

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

Агарин Ефим Владимирович

**ТОЛСТОВСТВО
И ТОЛСТОВСКИЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ КОЛОНИИ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
д.и.н., проф. А.В. Медведев

Нижний Новгород – 2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Сущность и истоки толстовства	21
1.1. Толстовство как форма народничества	22
1.2. Русское народничество и толстовство; учение о «богочеловечестве».....	33
1.3. Альтернативные (новые социальные) движения и коммунитаризм	47
1.4. Толстовство и русское рационалистическое сектантство	64
Глава 2. Толстовство и движение «на землю»	84
2.1. Мироззрение Л.Н. Толстого и восприятие толстовства его последователями.....	84
2.2. Принцип «самосовершенствования» и трудовой идеал	110
2.3. Идеал «единения» и формы земледельческих колоний толстовцев	131
2.4. Движение толстовцев «на землю» в 1881-1917 гг.: социальный состав и общие тенденции развития	141
Глава 3. Движение толстовцев «на землю» в 1881-1917 гг.: коллективные хозяйства	161
3.1. Общины в 1880-е и в первой половине 1890-х гг.	161
3.2. Артели и общины во второй половине 1890-х – 1917 гг.	175
3.3. Распад толстовских общин: причины и значение	196
Глава 4. Движение толстовцев «на землю» в 1881-1917 гг.: индивидуальная практика	211
4.1. Соседские поселения	211
4.2. Толстовские хутора или «культурные одиночки»	225
4.3. Толстовцы-бродяги.....	256
Заключение	271
Список источников.....	279
Список литературы.....	318
Приложение 1. Колонии неизвестные и несостоявшиеся.....	330
Приложение 2. Поименный список участников колоний в 1881-1917 гг.	337
Приложение 3. Толстовские колонии и их состав	347
Приложение 4. Материалы толстовских колоний.....	366

Введение

Тема диссертационного исследования – «Толстовство и толстовские земледельческие колонии в дореволюционной России». В первую очередь уточним значения используемых нами терминов. Толстовство рассматривается нами в широком смысле – не в качестве обозначения взглядов одного лишь Л.Н. Толстого или же спонтанно сформулированной им философской системы, а как исторически обусловленный тип мировоззрения определенной группы лиц – самого Толстого и толстовцев, разделявших в целом сходные убеждения. Обозначая компоненты этого мировоззрения, мы можем выделить этическую, освобожденную от мистики интерпретацию христианского учения; принципы ненасилия и непротивления злу насилеием; идеал единения всех людей вне зависимости от их национальной, общественной или религиозной принадлежности; «опрошение», состоящее в отрицании достижений культуры и в отказе от них; нравственный долг вести трудовой образ жизни; восприятие личного совершенствования в качестве единственного способа изменения социальной действительности. Подробно эти черты толстовского мировоззрения будут разобраны в соответствующей части нашей работы.

Понятие «толстовская колония» не является тождественным с выражениями «толстовская община», «толстовская артель», «толстовский хутор». Толстовские колонии – это коллективные, но нередко и индивидуальные поселения толстовцев «на земле», организованные целенаправленно в связи с нравственными, а не экономическими мотивами их участников. В свою очередь, формами толстовских колоний являются община, артель, соседское поселение, индивидуальное хуторское хозяйство – основания такого деления будут изложены во второй главе. Кроме того, мы нередко будем использовать словосочетание «движение “на землю”», подразумевая под ним явление толстовских земледельческих колоний в целом.

Актуальность диссертационного исследования может быть представлена в трех аспектах.

Политическая актуальность – сам опыт всемирной истории XX в., наполненного кровавыми войнами и революциями, выдвигает необходимость поиска альтернативных способов разрешения внутри- и внешнеполитических конфликтов. Пацифистские идеологии вообще и толстовство в частности предоставляют совершенно иной подход к проблеме насилия, прочно укоренившегося в практической жизни человечества. Вместе с тем противопоставить апологии насилия пацифизм не означает отказа от привычной защиты своих социальных или национальных интересов. Опыт М. Ганди, М.Л. Кинга, современных новых общественных движений показывает, что ненасильственное сопротивление также способно быть эффективным и решать конкретные социальные задачи. Поэтому и вопрос о его жизнеспособности, в том числе и в толстовской форме, по-прежнему остается открытым.

Социальная актуальность – толстовское мировоззрение выступает в качестве проявления утопического сознания, а толстовские колонии являются его практическим воплощением. Исследования же утопий, как явления, неизбежно сопровождающего развитие человеческой цивилизации, претендуют на, пожалуй, бессмертную актуальность по ряду причин. Отнюдь не только преломления конкретно-исторических реалий, породивших то или иное учение, могут быть любопытны при исследовании утопий. Как точно заметил Г. Флоровский, «потребность уйти из истории и поселиться в благочестивой Утопии» было и «надеждой создать новый мир»¹. В этом смысле любая утопия сохраняет актуальность еще и за счет своего поиска нового социального устройства, никогда прежде не имевшего места в истории. В этом отношении характерна известная концепция К. Мангейма, который рассматривал утопию и идеологию в качестве двух полюсов коллективных представлений, основным отличием которых выступает отношение к существующему социальному порядку, определяемое в свою очередь интересами стоящих за ними общественных групп. По Мангейму, не только постоянен процесс преобразова-

¹ Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 409.

ния утопий в идеологии, но и сами они, взаимодействуя между собой, дополняют друг в друга².

Национально-культурная актуальность – Д. Дрейк афористично писал: «Внутри каждого русского живет маленький Толстой. Конечно, не в смысле литературного дара или силы личности, но в его отношении к жизни»³. Действительно, явление толстовства, обладающее ярким «национальным колоритом»⁴, может быть весьма плодотворно рассмотрено и в контексте особенностей российской цивилизации в целом. Многие из черт, зафиксированных в толстовском мировоззрении, пожалуй, не были нивелированы в ходе советского и постсоветского периодов истории Отечества и характерны для современного нам российского общества. Среди них можно наметить идеализацию прошлого на фоне веры в особую, достигающую порой христианского пафоса «миссию» страны, непредсказуемое сочетание капиталистического индивидуализма с традиционным коллективизмом, политический индифферентизм, отчасти и стремление, вопреки развитию рыночных отношений, сохранять связь с землей. Само же явление толстовских колоний может быть интерпретировано в качестве цивилизационной реакции на проникновение капиталистических отношений. В связи с этим изучение проявлений такого протеста актуализируется еще и развитием капиталистических отношений в современном нам российском обществе. В этом отношении трудно не упомянуть своеобразное возрождение толстовства в 1990-е гг., хотя и в неожиданной и парадоксальной форме «Церкви Льва Толстого»⁵, равно как и ощутимую распространенность толстовских текстов и идей на просторах Рунета.

Степень изученности проблемы. Представляется логичным упомянуть здесь основные работы не только о собственно толстовских колониях, но и в целом о толстовстве. До революции 1917 г. оно вызывало определен-

² Мангейм К. Идеология и утопия. Утопическое сознание // Утопия и утопическое мышление. Антология зарубежной литературы. М., 1991. С. 113-169.

³ Drake D. Light from Tolstoy on Russia [Electronic source] // International journal of Ethics. 1920. Vol. 30. No. 2. P. 191. URL: <http://www.jstor.org/stable/2377262>

⁴ Мелешко Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого. М., 2006. С. 251

⁵ Скиба С.А. Современное толстовство (Церковь Льва Толстого) // Вестник МГУ: Философия. М., 1995. №5. С. 65-73.

ный интерес исследователей, но подавляющее большинство работ носили описательный характер. Среди них стоит отметить монографию Е. Баранова «Толстовцы»⁶, а также – довольно подробное исследование А.С. Пругавина «О Льве Толстом и о толстовцах»⁷. В сравнении с ними особенную ценность представляет книга С.Н. Кривенко «На распутьи»⁸ о земледельческих колониях русских интеллигентов, часть которых основывалась и толстовцами. Заслуга Кривенко состоит не только в наиболее продуктивном сборе фактических сведений, но и в предпринятой им первой попытке интерпретировать и объяснить изучаемое им явление.

Основателями марксистского подхода к толстовству еще в досоветский период выступили В.И. Ленин и В.Д. Бонч-Бруевич. Ленин, не исследуя толстовство непосредственно, выдвинул ряд ценных тезисов о его социальной природе, как идеологии «кающегося» дворянства, отражающей интересы патриархального крестьянства. Классической ленинской работой является статья «Лев Толстой, как зеркало русской революции»⁹, пожалуй, по-прежнему сохраняющая свое методологическое значение. Бонч-Бруевич, руководствуясь теми же марксистскими принципами, скрупулезно изучал сектантство в целом и толстовство в частности с 1890-х гг. до самой своей смерти в 1955 г. Статьи Бонч-Бруевича, основанные на обширном эмпирическом материале, значительно расширили и углубили заложенную Лениным интерпретацию толстовства. Наиболее удачными его работами следует признать «Раскол и сектантство в России» и «Кривое зеркало сектантства»¹⁰. На фоне сочинений Бонч-Бруевича работы о толстовстве первого десятилетия советской власти выглядят довольно бледно. Антирелигиозники Ф. Путинцев¹¹, Е. Ярославский¹², исследователь анархизма Б.В. Горев¹³, нередко жерт-

⁶ Баранов Е. Толстовцы. М., 1912. 96 с.

⁷ Пругавин А.С. О Льве Толстом и о толстовцах. Очерки, воспоминания, материалы. М., 2012. 323 с.

⁸ Кривенко С.Н. На распутьи. Культурные скиты и культурные одиночки. М., 1901. 339 с.

⁹ Ленин В.И. Лев Толстой, как зеркало русской революции // Полн. собр. соч., Т. 17. М., 1968. С. 202-210.

¹⁰ Бонч-Бруевич В.Д. Раскол и сектантство в России // Избранные сочинения. Т. 1. М., 1959. С. 153-189; Он же. Кривое зеркало сектантства // Избранные атеистические произведения. М., 1957. С. 281-300.

¹¹ Путинцев Ф. Политическая роль сектантства. М., 1928. 123 с.

¹² Ярославский Е. О Л.Н. Толстом и о «толстовцах». М., 1928. 28 с.

¹³ Горев Б.В. Анархизм в России (от Бакунина до Махно). М., 1930. 143 с.

вужа достоверностью фактов, заостряли внимание на критике толстовства, приводившей к упрощению марксистского подхода к явлению.

После длительного сорокалетнего перерыва, в течение которого само толстовство как общественное явление в стране практически исчезло, общая смена ориентиров отечественной историографии привела к тому, что интерес к проблеме вновь начинает пробуждаться. На этом этапе наиболее эффективно марксистскую методологию применял А.И. Клибанов. Самыми удачными работами Клибанова, затрагивающими исследуемую проблему, являются «Народная социальная утопия, XIX в.» и «Религиозное сектантство в прошлом и настоящем»¹⁴. Их ценность, прежде всего, в гибком использовании марксистской методологии, что в полной мере позволяло Клибанову раскрывать социальную неоднозначность сектантства. Статьи другого исследователя З.В. Калиничевой¹⁵ не только продолжили развитие марксистского подхода к проблеме, но и важны сами по себе, как попытка возвращения проблемы в советскую историографию.

С конца 1980-х гг. можно говорить о повторном обращении отечественной историографии к теме толстовства. С.Н. Канев в книге «Революция и анархизм»¹⁶, хотя и написанной с жестких «партийных» позиций, немалое внимание уделяет взглядам Толстого и деятельности толстовцев. С.Г. Петров¹⁷ предлагает во многом новое видение социальной сущности явления, рассматривая толстовство в связи с городскими средними слоями. Рост интереса к проблеме продолжился в постсоветской историографии и наблюдается до сих пор. Наиболее любопытным исследованием мировоззрения Толстого и его последователей является «Христианская этика Л.Н. Толстого» Е.Д. Ме-

¹⁴ Клибанов А.И. Народная социальная утопия, XIX в. М., 1978. 342 с.; Он же. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973. 255 с.

¹⁵ Калиничева З.В. К анализу причин краха «земледельчески-трудовых» идеалов толстовства // XXIX Герценовские чтения. Научный атеизм, этика, эстетика. Л., 1976. С. 18-23; Она же. К вопросу о возникновении толстовства // XXVII Герценовские чтения. Научный атеизм, этика, эстетика. Л., 1974. С. 56-63; Она же. К вопросу о социальной сущности идей толстовства // XXVIII Герценовские чтения. Научный атеизм, этика, эстетика. Л., 1975. С. 51-58.

¹⁶ Канев С.Н. Революция и анархизм. М., 1987. 328 с.

¹⁷ Петров С.Г. Толстовство в первые послеоктябрьские годы // Великий Октябрь и крах непролетарских партий России. Калинин, 1989. С. 145-150; Он же. Толстовство и средние слои (к постановке вопроса // Городские средние слои в трех российских революциях. М., 1989. С. 171-178.

лешко¹⁸. С конца 1990-х и начала 2000-х гг. вновь проявился интерес и к явлению толстовских колоний. Однако ввиду самой специфики и источниковой базы в поле внимания исследователей за редким исключением попадали толстовские коммуны советского, а не дореволюционного периода. Среди работ 1990-х гг. удачным оказалось диссертационное исследование Т.В. Петуховой, изданное позднее монографией¹⁹. Оно содержит целый ряд ценных сведений и превосходно отражает произошедшую смену методологических подходов к проблеме.

В еще большей степени смена ориентиров историографии отразилась в обширном диссертационном исследовании И.А. Гордеевой (2000 г.)²⁰. Будучи посвященным т.н. «коммунитарному движению» только конца XIX в., а не толстовцам до 1917 г., лишь общинам русских интеллигентов, а не земледельческим колониям вообще, оно, тем не менее, содержит множество полезных сведений по интересующей нас проблеме. Совершенно новый угол зрения, состоящий в отказе от стандартизированных подходов и в активном использовании феноменологических, антропологических и других методов исследования, составляют новизну этого труда. Стоит отметить, что обозначенная фундаментальность этой работы сама по себе и личное знакомство с автором оказали несомненное продуктивное влияние и на наше исследование.

В течение 2000-х и 2010-х гг. в поле внимания исследователей оказывались лишь отдельные сюжеты истории толстовских колоний. В качестве примеров стоит отметить статьи О. Матвиенко о сочинской коммуне толстовцев²¹, И.А. Воробьева о толстовских колониях в Англии²².

¹⁸ Мелешко Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого. М., 2006. 309 с.

¹⁹ Петухова Т.В. Коммуны и артели толстовцев в Советской России (1917-1929 гг.). Ульяновск, 2008. 124 с.

²⁰ Гордеева И.А. Коммунитарное движение в России в последней четверти XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 472 с.

²¹ Матвиенко О. К истории толстовской коммуны в Сочи (по материалам архива А. В. Лычагова) [Электронный ресурс] // Вестник сочинского отделения РОИА «Время и документы». Вып. 1. Режим доступа: <http://edemkavkaza.ru/historycat/472-tolststory.html>

²² Воробьев И.А. Толстовские колонии в Англии во второй половине 1890-х годов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград, 2011. № 6. С. 141-146.

Параллельно с марксистским подходом религиозные мыслители, передавшие после 1917 г. эстафету эмиграции, заложили и альтернативную интерпретацию толстовства как общественного явления. В противовес универсализму марксистского подхода ее ценность состоит в акценте на цивилизационное происхождение толстовства, на его связь с особенностями русской религиозности. Весьма любопытную статью написал С.Л. Франк еще в сборнике «Вехи»²³. Сходную точку зрения развивал Н.А. Бердяев – из использованных нами его статей отметим «Духи русской революции»²⁴. Интереснейшую работу в рамках того же направления в эмиграции написал Г.В. Флоровский²⁵ в 1930-е гг. – любопытны в ней не только подход к толстовству, но и сама контекстуальная, авторская концепция о развитии общественной мысли, контрастирующая с традиционной советской моделью. Здесь же логично отметить и статью другого эмигранта Г.П. Федотова о религиозных корнях народничества²⁶. Совершенно иным памятником эмигрантского направления стала книга диссидента М. Поповского о толстовцах в Советской России²⁷, преимущественно акцентирующая внимание на них как на жертвах большевистского режима.

Использование нами иностранной литературы носит ситуативный характер, что объясняется, в первую очередь, фрагментированной разработанностью в ее рамках исследуемой проблемы. Исключением является вышедшая в 2013 г. монография Ш. Эльстон о толстовстве, как интернациональном явлении²⁸, предпринявшей попытку обобщить опыт «толстовского движения» сразу в нескольких странах. К сожалению, толстовским колониям, особенно в России автор почти не уделяет внимание. Также весьма любопытна

²³ Франк С.Л. Этика нигилизма (к характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 167-199.

²⁴ Бердяев Н.А. Духи русской революции // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 250-289.

²⁵ Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. 605 с.

²⁶ Fedotov G.P. The Religious Sources of Russian Populism [Electronic source] // Russian Review. 1942. Vol. 1. No. 2. Pp. 27-39. URL: <http://www.jstor.org/stable/125199>

²⁷ Поповский М. Русские мужики рассказывают... Последователи Л.Н. Толстого в Советском Союзе, 1918-1977 [Электронный ресурс]. Нью-Йорк, 1981. Режим доступа: http://www.krotov.info/libr_min/16_p/op/ovsky_00.htm.

²⁸ Alston Ch. Tolstoy And His Disciples: The History of a Radical International movement. L: N.Y., 2014. 309 pp.

монография А. Фодора о взаимоотношениях Л.Н. Толстого и В.Г. Черткова²⁹, которая, помимо центральной темы, затрагивает широкий спектр интересующих нас вопросов. Среди статей иностранных авторов стоит отметить довольно скрупулезное исследование К. Уэнзера об увлечении Толстого идеями Г. Джорджа³⁰, работу А.Э. Сенна о толстовце Бирюкове³¹, публикацию Д. Кэмфилда о Д.А. Хилкове и т.н. «Павловском деле»³². Особняком стоит чрезвычайно любопытная работа болгарских историков о толстовстве в своей стране³³.

Как видно из обзора, работ о толстовских земледельческих колониях в дореволюционной России не существует; даже само явление толстовства исследовалось, как правило, ситуативно и непоследовательно. Несколько интереснейших исследований посвящены смежным либо тематически, либо хронологически проблемам, но и они единичны.

Объект и предмет работы. В качестве объекта логично рассматривать т.н. «толстовство» как социальное явление конца XIX – начала XX в. А предметом работы выступают толстовские колонии, которые в своем единстве рассматриваются нами в качестве движения толстовцев «на землю». Оно в свою очередь включает в себя не только событийную сторону, но и мировоззренческие мотивы участников.

Хронологические рамки исследования. Нижней хронологической рамкой является 1881 г. в силу двух обстоятельств. Во-первых, этот год, как правило, рассматривается в качестве окончания «духовного кризиса» самого Толстого, когда толстовство как идеология приобрело свои окончательные черты. Во-вторых, в тот же год появляется и первая толстовская колония –

²⁹ Fodor A. A Quest for a Non-violent Russia. The partnership of Leo Tolstoy and Vladimir Chertkov. Lanham: N.Y.: L., 1989. 217 pp.

³⁰ Wenzel K.C. The Influence of Henry George's Philosophy on Lev Nikolaevich Tolstoy: The period of Developing Economic Thought (1881-1897) [Electronic source] // Pennsylvania History. 1996. Vol. 63. No. 2. Pp. 232-252. URL: <http://www.jstor.org/stable/27773884>

³¹ Senn A.E. P.I. Biriukov: a Tolstoyan in War, Revolution and Peace [Electronic resource] // Russian review. 1973. Vol. 32. No 3. Pp. 278-285. URL: <http://www.jstor.org/stable/128249>.

³² Camfield G.P. The Pavlovtsy of Khar'kov Province, 1886-1905: Harmless Sectarians or Dangerous Rebels? [Electronic source] // The Slavonic and East European Review. 1990. Vol. 68. No. 4. Pp. 692-717. URL: <http://www.jstor.org/stable/4210447>

³³ Терзиева М. Поглед върху толстоизма в България. Бургас, 2003. 196 с.

хутор Н.Л. Озмизова под Москвой. Верхней хронологической рамкой следует обозначить ноябрь (по новому стилю) 1917 г. – принятие Декрета о земле и хозяйственная политика большевиков в целом привели, кроме прочего, к кардинальному изменению социального состава, задач, форм и способов организации толстовских колоний, в результате чего движение «на землю» советского периода имело совершенно иной внешний облик и внутреннее содержание. Отметим, что отдельные сюжеты, освещаемые в работе, могут несколько отступать от хронологических рамок, но это допущено нами в связи с необходимостью избежать фрагментированности исследования.

Территориальные рамки охватывают те регионы Российской империи, на территории которых в дореволюционный период концентрировалось большинство толстовских колоний. Это прежде всего Центральная Россия (Московская, Смоленская, Тверская, Костромская, Нижегородская, Воронежская губ.), Северное, Северо-Восточное побережье Черного моря и Кавказ (Черноморский округ, позднее Черноморская губ., Херсонская, Тифлисская, Кутаисская губ., Терская, Кубанская и Донская обл.), Восточная и Северная Украина (Харьковская, Екатеринославская, Киевская и Черниговская губ.), Средняя Азия (Сырдарьинская и Семиреченская обл.). Отдельные колонии толстовцев существовали и в других уголках России – например, в Самарской губ. или в Амурской обл. Ввиду не меньшей значимости их истории для нашей работы и необходимости представить целостную картину движения толстовцев «на землю» опыт этих колоний также был исследован.

Цель работы состоит в исследовании причин и динамики движения толстовцев «на землю» в России 1881-1917 гг. Эта цель распадается на четыре задачи.

– обосновать подход, рассматривающий толстовство как форму народничества; изучить те явления общественной жизни, которые выступали в качестве истоков толстовства: русское народничество, альтернативные (новые социальные) движения, сектантство.

– представить учение Толстого и исследовать его восприятие последователями; проанализировать идеалы «самосовершенствования» и «единения», которые обусловили особенности толстовских колоний; рассмотреть социальный состав движения «на землю» и общие тенденции его развития в 1881-1917 гг.

– перейдя к событийной стороне движения толстовцев «на землю» дореволюционного периода, изложить историю коллективных поселений: общин и артелей; проанализировать причины их недолговечности.

– представить развитие альтернативной индивидуальной практики движения толстовцев «на землю», которая включала в себя соседские поселения, хутора и форму бродяжничества.

Эти задачи соответствуют главам исследования. По поводу структуры работы представляется необходимым сделать несколько замечаний. На первый взгляд логичным представляется постановка на первый план либо главы о толстовском мировоззрении, либо двух глав о фактах движения «на землю», но избранная структура работы представляется нам единственно правильной ввиду следующих обстоятельств. Путаница трактовок толстовства в историографии и восприятие его в качестве скорее отвлеченного от исторических условий, сугубо философского учения побуждают нас с первых же страниц обосновать свой подход к рассматриваемому явлению во избежание смысловых потерь и несогласованности. Эта же необходимость подкрепляется эклектичностью самого толстовского мировоззрения, презентация которого в качестве стройной системы возможна только после избрания какой-либо логической системы координат. С другой стороны, изложить сразу же историю самого движения толстовцев «на землю» невозможно ввиду сосуществовавших с ним земледельческих колоний, основанных на иных принципах; отделить же толстовцев от не-толстовцев можно только после разбора толстовского мировоззрения. Таким образом, логика нашего исследования состоит в последовательном переходе от общего (социальной ситуации, поро-

дившей толстовство) сначала к частному (самому толстовству), а затем к конкретному (практике толстовского движения «на землю»).

Методология исследования. В рамках нашей работы наиболее продуктивным представляется синтез формационного и цивилизационного подходов, вопреки отдельным утверждениям о невозможности такового. Вслед за М.А. Баргом приведем известную метафору – смена общественно-экономических формаций есть вертикальный срез истории человечества, а цивилизационный подход – горизонтальный³⁴. В контексте изучения толстовства польза обоюдного использования двух подходов представляется очевидной. С одной стороны, если интерпретировать толстовство вне генезиса и развития капиталистических отношений в российском обществе, то оно неизбежно оказывается выброшенным из социального контекста явлением, уникальным и необъяснимым феноменом в историческом вакууме. С другой стороны – та форма, которую антикапиталистический протест получил в толстовстве, не может быть объяснена вне особенностей российского общества, из которых центральной выступает его многоукладность. Само толстовское мировоззрение причудливым образом сочетает в себе универсальные и цивилизационные черты – индивидуализм с идеализацией патриархального коммунизма, антиклерикальный гуманизм с глубокой религиозностью, интеллектуальность с «опрощением». Поэтому не только мировоззренческие предпочтения, но и особенности самой изучаемой проблемы обусловили наш методологический выбор.

Очерченная методология конкретизируется и в **принципах** исследования. В первую очередь это принцип историзма, согласно которому историческое явление следует рассматривать, во-первых, в развитии, во-вторых, в связи с другими, современными ему явлениями, и, в-третьих, неразрывно с существующим социальным опытом. По нашему убеждению, применение именно историзма во всей его полноте и последовательности способно дать наиболее продуктивные результаты, тогда как пренебрежение им в пользу

³⁴ Барг М.А. О категории «цивилизация» // Новая и новейшая история. М., 1990. №5. С. 26.

иных нестандартных и не всегда четко определенных принципов способно завести в тупик даже самое многообещающее исследование. Поэтому мы стремились рассматривать толстовство именно как динамичное, связанное с социальной действительностью явление. Этому соответствует и применение принципа социального анализа – многообразные социально-экономические и политические корни и контексты толстовства мы старались разобрать подробнейшим образом. Представлялось необходимым осуществить во всей полноте и принцип правдивости – вопреки желанию представить свое исследование в совершенном виде, мы неоднократно вернемся к сюжетам, которые не вписываются в общую картину или являются «белыми пятнами» в ней.

Обозначим и **методы** нашего исследования. По крайней мере, два из них имеют определяющее значение. Во-первых, из самой постановки задач видно, что особенную роль в двух главах исследования играет сравнительно-исторический метод, позволяющий соотнести толстовство с многообразными, современными ему явлениями общественной жизни. Именно кропотливое сравнение толстовства с народничеством, сектантством, «альтернативизмом», коммунитарным движением во многом определило концептуальные ориентиры нашего исследования. Во-вторых, многообразие причинно-следственных связей как идеологического, так и событийного характера подразумевает широкое использование историко-генетического метода, позволяющего в правильной последовательности расставить полученные в ходе исследования факты. Кроме того, применялся метод когнитивной реконструкции, позволивший обобщить, систематизировать и представить в качестве логически связной системы весь эклектичный на первый взгляд комплекс толстовских идей. Изложение результатов работы произведено в согласии с проблемно-хронологическим методом – сами толстовские колонии были нами разделены на формы, в рамках истории каждой из которых события распределены во временной последовательности. Использованы общие логические методы – синтез и анализ наиболее полное применение нашли при

характеристике толстовского мировоззрения; дедукция и индукция – при соотнесении, как частного и целого, опыта отдельных толстовских колоний и движения толстовцев «на землю» вообще.

Источниковая база исследования состоит преимущественно из неопубликованных материалов. Привлеченные источники представляется логичным разделить на шесть групп.

1. **Делопроизводственные документы** государственных структур имеют несомненными преимуществами точность и подробность предоставляемых сведений о жизни толстовских колоний и деятельности толстовцев вообще. Несмотря на все же изредка встречающиеся ошибки, именно полицейские наблюдения позволили нам воссоздать тот событийный каркас движения толстовцев «на землю», без которого само исследование едва ли стало бы возможным. В рамках этой группы наиболее информативными оказались наблюдения 3-го делопроизводства Департамента полиции³⁵, а затем и наследовавшего ему Особого отдела³⁶; в ощутимо меньшем объеме сведения о толстовцах содержатся в делах 4-го³⁷ и 7-го³⁸ делопроизводств. Отдельные характеристики толстовцев и толстовских колоний имеются в объемном фонде Министерства юстиции³⁹. Как правило, сведения местного полицейского наблюдения дублировались центром и сохранились в фонде Департамента полиции, но деятельность толстовцев в Нижегородской губ. была изучена нами отдельно с привлечением местных фондов Канцелярии губернатора⁴⁰, Полицейского управления⁴¹, Духовной консистории⁴².

2. **Материалы земледельческих колоний и обществ** логически следуют после группы делопроизводственных источников; помимо документации сугубо толстовских колоний и обществ, они включают в себя и соответствующие материалы близких толстовцам «по духу» организаций. К сожалению

³⁵ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во.

³⁶ ГАРФ. Ф. 102. о.о.

³⁷ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во.

³⁸ ГАРФ. Ф. 102. 7 д-во.

³⁹ ГАРФ. Ф. 124.

⁴⁰ ЦАНО. Ф. 2.

⁴¹ ЦАНО. Ф. 342.

⁴² ЦАНО. Ф. 570.

нию, вопреки своей колоссальной значимости, как в информативном, так и в мировоззренческом отношении, эта группа источников отнюдь не стала многочисленной. С одной стороны, это объясняется недолговечностью самих проектов толстовцев; с другой – идеологическим неприятием большинством из них каких-либо внешних форм организации и регламентации жизни. Поэтому практически каждая из архивных единиц этой группы представляет собой особенную ценность для исследования, что отразилось в их обильном цитировании и частичном воспроизведении в приложении 4. Материалы земледельческих колоний и обществ усердно собирали при жизни В.Г. и А.К. Чертковы – часть этой документации сохранилась в их фондах в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)⁴³ и в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ)⁴⁴. Аналогичные источники можно обнаружить и в личных фондах толстовцев К.С. Шохор-Троцкого⁴⁵ и И.И. Горбунова-Посадова⁴⁶, а также – исследователя сектантства А.С. Пругавина⁴⁷.

3. Философские, теоретические, публицистические и художественные произведения в отличие от «сухих» делопроизводственных и нормативных документов являются превосходным источником для исследования толстовского мировоззрения, для установления многообразных логических связей между убеждениями и реалиями жизни толстовцев, наконец, для определения мотивов движения «на землю». Архивные источники этой группы обладают ощутимо меньшим значением – стоит выделить отдельные, неопубликованные статьи толстовцев, распыленные по фондам К.С. Шохор-Троцкого⁴⁸, В.Г. и А.К. Чертковых⁴⁹, И.И. Горбунова-Посадова⁵⁰, несколько неизданных публицистических работ В.Ф. Булгакова⁵¹, и представленные в

⁴³ НИОР РГБ. Ф. 435.

⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 552.

⁴⁵ НИОР РГБ. Ф. 345.

⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 122.

⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 2167.

⁴⁸ НИОР РГБ. Ф. 345.

⁴⁹ НИОР РГБ. Ф. 435; РГАЛИ. Ф. 552.

⁵⁰ РГАЛИ. Ф. 122.

⁵¹ РГАЛИ. Ф. 2226.

более полном виде исследования по истории сектантства В.Д. Бонч-Бруевича в его личном фонде⁵². С другой стороны, значимость уже опубликованных философских и публицистических сочинений самого Л.Н. Толстого и его последователей сложно переоценить. Вполне естественно, что нехудожественные работы Толстого вошли в эту группу практически полностью – наиболее систематичной стоит признать «Путь жизни»⁵³. Среди же произведений толстовцев особенно стоит отметить брошюру «Наше жизнепонимание»⁵⁴, составленную Н.Г. Сутковым и П.П. Картушиным в конце 1900-х гг., несколько эффектных памфлетов Черткова, изданных сборником «Наша революция...»⁵⁵, философские произведения Ф.А. Страхова⁵⁶. К этой же группе отнесены и сочинения авторов, близких по тем или иным причинам толстовству – в частности отметим два трактата Г. Джорджа о «едином налоге»⁵⁷.

4. **Материалы периодических изданий** носят в значительной мере вспомогательный характер, хотя и некоторые из них предоставляют множество ценных, уникальных сведений. Как и в случае с предыдущей группой, неопубликованные материалы имеют второстепенное значение – среди них можно отметить разве что редкий сборник «Всемирное единение», обнаруженный нами в фонде И.И. Горбунова-Посадова⁵⁸. Ценность же опубликованных в печати сведений о существовавших толстовских колониях значительно выше. Выдающееся значение имели ежегодные «Календари для всех» (с 1909 г. «Календари для каждого»), составлявшиеся А.С. Зоновым и несколько лет содержавшие отдел «Трудовые колонии»⁵⁹. Многие сведения, собранные в «Календарях», действительно уникальны и не отражены в других источниках. Очерки о посещениях земледельческих колоний относительно регулярно публиковались корреспондентами и в периодической печати,

⁵² НИОР РГБ. Ф. 369.

⁵³ Толстой Л.Н. Путь жизни 1910 г. / Полн. собр. соч. Т. 45. М., 1992. 501 с.

⁵⁴ Наше жизнепонимание. Воронеж, 1917. 16 с.

⁵⁵ Чертков В.Г. Наша революция: насильственное восстание или христианское освобождение. М. 1907. 132 с.

⁵⁶ Страхов Ф. По ту сторону политических интересов. М., 1907. 129 с.

⁵⁷ Джордж Г. Земельный вопрос: его сущность и его единственное решение. М., 1907. 112 с.; Он же. Прогресс и бедность. Исследование причины промышленных застоев и бедности, растущей вместе с ростом богатства. Средство избавления СПб., 1906. 395 с.

⁵⁸ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 2090.

⁵⁹ Календарь для всех на 1907-1908 гг. М., 1907; Календарь для каждого на 1909-1918 гг. М., 1908-1917.

но лишь единицы из этих репортажей обладают существенной информативностью. Таковыми стоит признать очерки Н.М. Селезнева об общине Шевелево⁶⁰ и И. Ветрова о Ржевской артели⁶¹.

5. Воспоминания, дневники, личные заметки и записи составляют следующую, весьма объемную группу источников. Их ценность состоит не столько в подробности содержащихся фактических сведений, достоверность которых может быть и оспорена ввиду субъективности источников личного происхождения, сколько в предоставляемой ими возможности взглянуть на мир толстовцев со всей его спецификой убеждений и жизни изнутри. Многоплановость и подробность источников этой группы позволяет сравнить их значение для нашего исследования с делопроизводственными документами. Довольно обширные биографические сведения, содержащиеся в ответах на анкеты и в воспоминаниях об отказах от военной службы, собрал К.С. Шохор-Троцкий⁶²; некоторые мемуары и автобиографии толстовцев сохранились в фонде В.Д. Бонч-Бруевича⁶³; довольно содержательна и коллекция воспоминаний Андрея и Анатолия Буткевичей⁶⁴. Среди фондов РГАЛИ обращает на себя внимание т.н. «Толстовское собрание»⁶⁵, включающее в себя мемуары В.И. Алексеева, М.В. Алехина, Е.И. Попова и др., а также – фонд В.Ф. Булгакова, содержащий, кроме прочего, рассказ о его путешествии 1912 г. по черноморскому побережью⁶⁶. Среди массива опубликованных источников данной группы наиболее любопытными следует признать обширные воспоминания участника целого ряда толстовских колоний В.И. Скороходова⁶⁷. В информативном отношении очень ценны воспоминания В.В. Рахманова о толстовстве в 1880-1890-х гг.⁶⁸, А. Михайлова – о коло-

⁶⁰ Н.С. [Селезнев Н.М.] Шавеевская колония // Смоленский вестник. Смоленск, 1891. №81, 85, 86, 92, 101.

⁶¹ Ветров И. Толстовство в жизни // Вегетарианское обозрение. Киев, 1912. №6. С. 224-228.

⁶² НИОР РГБ. Ф. 345.

⁶³ НИОР РГБ. Ф. 369.

⁶⁴ НИОР РГБ. Ф. 599.

⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 508.

⁶⁶ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162.

⁶⁷ Скороходов В.И. Из воспоминаний старого общинника // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №2, 3, 4, 6, 7, 8-9, 11, 12; 1915. №5; 1916. №7-8.

⁶⁸ Рахманов В.В. Л.Н. Толстой и «толстовство» в конце восьмидесятых и начале девяностых годов // Минувшее. СПб., 1908. №9. С. 3-33.

нии Лескен⁶⁹, очерк Ф. Казманова о толстовцах близ Пятигорска⁷⁰ и, конечно, обширный дневник Д.П. Маковицкого 1904-1910 гг., снабженный информативными примечаниями⁷¹. Для изучения мировоззрения толстовцев содержательными являются опубликованные дневники И.Ф. Наживина⁷² и впервые изданные в 2012 г., воспоминания В.Ф. Булгакова⁷³.

6. Письма толстовцев и окружения были обособлены нами в отдельную группу от других источников личного происхождения ввиду не только их количества, но и особенной роли. В отличие от воспоминаний и в меньшей мере от дневников письма толстовцев более выпукло передают сиюминутные настроения и интимные мысли своих авторов, что способно удачно оттенить и дополнить их более стабильные, «нормативные» убеждения. Эта особенность корреспонденции в целом при исследовании толстовства становится ее ощутимым преимуществом как источника, если учитывать стремление толстовцев быть всегда искренними со своими адресатами, которое в глазах современного человека выглядит даже несколько навязчивым. Кроме того, как и любые письма, источники этой группы предоставляют и немалое количество полезных сведений. В рамках неопубликованных писем затруднительно выделить какой-либо особенный фрагмент группы – все без исключения, приведенные нами выше личные фонды, так или иначе, содержат ценную переписку. Особенное внимание уделялось работе с письмами А.А. Медведева⁷⁴, собиравшего сведения о земледельческих колониях. Колоссальное значение имеют опубликованные письма Л.Н. Толстого⁷⁵, сопровождаемые в полном собрании его сочинений краткими примечаниями, которые, несмотря на встречающиеся ошибки, были использованы нами достаточно продуктивно.

⁶⁹ Михайлов А. В «толстовской» колонии. По личным воспоминаниям // Вестник Европы. СПб., 1908. №9, 10.

⁷⁰ Казманов Ф. Среди «толстовцев» // Баранов Е., Казманов Ф. Толстой жив. М., 1911. С. 15-37.

⁷¹ Яснополянские записки Д.П. Маковицкого в 4-х Кн. // Литературное наследство, Т. 90. М., 1979.

⁷² Наживин И.Ф. Моя исповедь // Собр. соч. Т. 5. М., 1912. С. 10-399. Он же. Красные маки: мой дневник // Собр. соч. Т. 6. М., 1912. С. 10-428.

⁷³ Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания последнего секретаря Л.Н. Толстого. М., 2012. 864 с.

⁷⁴ НИОР РГБ. Ф. 345, 435. РГАЛИ. Ф. 552.

⁷⁵ Толстой Л.Н. Письма // Полн. собр. соч. Т. 62-82. М., 1992.

Научная новизна исследования. В работе предложен и обоснован подход к явлению толстовства, представляющий собой интерпретацию его в качестве формы народничества; рассмотрены явления социальной жизни, принявшие участие в процессе генезиса толстовства, проанализированы степень и специфика их влияния. В результате этого толстовство представлено как исторически закономерное явление социальной жизни. Реконструированы, подробно и последовательно разобраны мировоззренческие связи между толстовством и явлением земледельческих колоний. На их основе определены и проиллюстрированы особенности именно толстовских колоний, позволяющие с определенностью отделить их от подобных поселений, создававшихся на базе других идеологических принципов. Восстановлена и последовательно изложена судьба коллективных форм толстовских колоний (общин и артелей) в дореволюционный период. На основе архивного материала впервые представлена история индивидуальных толстовских колоний (соседских поселений и хуторов) в 1881-1917 гг. и доказана их не менее значимая роль. Весь собранный фактический материал обобщен, на его основе в работе впервые проанализированы основные тенденции развития движения толстовцев «на землю» исследуемого периода.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть применены как для анализа причин появления антикапиталистических общественных течений, их идеологий и особенностей, так и для исследования специфики пацифистских движений прошлого и современности. Материалы диссертации могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории утопической мысли и общественных движений России XIX – начала XX веков, а, кроме того, и в учебном процессе.

Глава 1. Сущность и истоки толстовства

«Толстовство в широком, не доктринальном смысле слова очень характерно для русского человека, оно определяет русские моральные оценки. ... Толстой уловил и выразил особенности морального склада большей части русской интеллигенции, быть может, даже русского человека вообще»⁷⁶, – писал Н.А. Бердяев в работе «Духи русской революции». Это суждение достаточно широко известно, и, казалось бы, что исторические корни и содержание толстовства очевидны отнюдь не только проницательному русскому философу, а, следовательно, и не требуют дополнительного исследования в рамках нашей работы. Однако именно фрагментарность, бессистемность, вариативность и даже произвольность существующих точек зрения на феномен толстовства как исторического явления побуждают нас посвятить первую часть исследования изложению и обоснованию собственного к нему подхода. В противном случае велик риск превращения данной работы в коллекцию случайных сведений о толстовстве, лишенных концептуальной связи.

Истоки толстовства, которое рассматривается нами не в узком смысле философских идей самого Л.Н. Толстого, но, прежде всего, как исторически обусловленный тип мировоззрения и деятельности людей, оказывались в поле внимания исследователей крайне редко. Трудно сказать, явилось ли это результатом возобладавшей вопреки Н.А. Бердяеву убежденности в том, что «"толстовство" прошло без влияния на строй русского общества»⁷⁷, или же объясняется сложностью самого предмета. Так или иначе, отсутствие систематического анализа процесса возникновения толстовства поневоле становится определенным вызовом для любого исследования, затрагивающего те или иные его проявления.

⁷⁶ Бердяев Н.А. Духи русской революции // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 277

⁷⁷ Маклаков В.А. Из воспоминаний. Уроки жизни. М., 2011. С. 79.

1.1. Толстовство как форма народничества

Прежде чем перейти к рассмотрению истоков толстовства, необходимо обозначить предлагаемый нами взгляд на то, чем оно как таковое является. Судя по известным точкам зрения, ответ на этот вопрос может значительно варьироваться. Е.Д. Мелешко рассматривала толстовство как синтез религии с этикой⁷⁸; такая интерпретация согласуется с восприятием мировоззрения в качестве, прежде всего, религиозного самими толстовцами не только прошлого, но и нашей современности⁷⁹. Относительно смежными с этой позицией являются точки зрения православной церкви⁸⁰ и некоторых религиозных философов⁸¹ – согласно им, толстовство – это форма сектантства, оно, лишенное неотъемлемой для религии мистической стороны, есть «только суррогат религии»⁸². Как рационалистическую секту, наряду с духоборами, молоканами и др., рассматривал толстовство и его первый марксистский исследователь – В.Д. Бонч-Бруевич⁸³, а вслед за ним его ученик А.И. Клибанов⁸⁴. Этому взгляду придерживались специалисты по сектантству первых десятилетий советского периода, когда еще толстовство фактом своего существования поддерживало интерес к себе исследователей⁸⁵. Несомненное преимущество марксистского подхода к изучению толстовства состоит в выявлении его социально-политического содержания, скрытого за внешней религиозно-философской оболочкой. Интересной могла бы быть интерпретация взглядов самого Толстого и толстовства в качестве одного из типов анархистского мировоззрения – хотя специалисты по анархизму сравнительно мало внима-

⁷⁸ Мелешко Е.Д. Учение Л.Н. Толстого и современные дискуссии о соотношении религии и нравственности в российском обществе // Л.Н. Толстой в движении эпох: философские и религиозно-нравственные аспекты наследия мыслителя и художника. Ч. 1. Тула-М., 2011. С. 43-53.

⁷⁹ Скиба С.А. Современное толстовство (Церковь Льва Толстого) // Вестник МГУ: Философия. 1995. №5. С. 65-73; Толстовское движение: Документы и материалы. Вып. 1. М., 1996. 128 с.; Йорданов Й. Толстоизмът. Божественната същност на човека. Варна, 2008. 298 с.

⁸⁰ Макаревский М.И., Добромыслов П.П. 3-й всероссийский миссионерский противораскольнический и противосектантский съезд в городе Казани, 22 июля – 6 августа 1897 года. Рязань, 1898. С. 5.

⁸¹ Терлецкий В.Н. Очерки, исследования и статьи по сектантству. Выпуск 1. Полтава, 1911. С. 56.

⁸² Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 404.

⁸³ Бонч-Бруевич В.Д. Раскол и сектантство в России // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 1. М., 1959. С. 153-189.

⁸⁴ Клибанов А.И. Из мира религиозного сектантства. М., 1974. С. 114-133.

⁸⁵ Ярославский Е. О Л.Н. Толстом и о «толстовцах». М., 1928. 28 с.; Путинцев Ф. Политическая роль сектантства. М., 1928. 123 с.

ния уделяют толстовству, однако такая точка зрения вполне сформировалась благодаря работам Б.В. Горева⁸⁶, С.Н. Канева⁸⁷, В.В. Ячевского⁸⁸, П. Аврича⁸⁹, А. Саломони⁹⁰. Аполитичность толстовцев, противоречивость их некоторых взглядов и действий по отношению к идеалам анархистов могла бы быть разрешена в случае отнесения толстовства не столько к анархизму, сколько к либертаризму⁹¹. Однако наиболее продуктивной нам кажется иная, лишь пунктирно намеченная в историографии интерпретация.

По нашему мнению, толстовство является не чем иным, как историко-генетической формой народничества. Сразу оговоримся, что мы имеем в виду не русское народничество эпохи реформ, но народничество в широком смысле слова, обозначенное некоторыми исследователями как «популизм»⁹². Однако, по крайней мере, в рамках данной работы применять термин «популизм» представляется неудобным в сравнении с общепринятым понятием «народничество» ввиду следующих обстоятельств. С одной стороны, нам кажется по-прежнему справедливым замечание Г.П. Федотова, сделанное еще в 1942 г.: «"Populism" – это этимологически точный, английский перевод термина "народничество", но полное, оригинальное значение слова непере- водимо»⁹³. Более того, будучи прямым заимствованием из западной историографии, где «populism» приобрел свое, устоявшееся значение, у нас этот термин получил в постсоветские годы еще и другие смысловые, иногда и негативные оттенки и сам по себе способен создать путаницу в исследовании – в таком духе о «популизме» пишет, например, А.В. Гайда⁹⁴. В этом отношении любопытно, что в отличие от некоторых отечественных историков, например, западный русист К. Уэнзер, исследовавший влияние Г. Джорджа на Тол-

⁸⁶ Горев Б.В. Анархизм в России (от Бакунина до Махно). М., 1930. С. 42-48.

⁸⁷ Канев С.Н. Революция и анархизм. М., 1987. С. 178-192.

⁸⁸ Ячевский В.В. Общественно-политические и правовые взгляды Л.Н. Толстого. Воронеж, 1983. 165 с.

⁸⁹ Эврич П. Русские анархисты. 1905-1917. М., 2006. С. 41.

⁹⁰ Саломони А. Эмигранты-толстовцы между христианством и анархизмом (1898-1905 гг.) // Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб., 1997. С. 112-127.

⁹¹ Сапон В.П. Философия пробудившегося человека. Либертаризм в российской леворадикальной идеологии (1840-е – 1917 гг.). Нижний Новгород, 2005. С. 3-4.

⁹² Хорос В. Народничество вчера и сегодня // Вопросы Философии. 1971. №10. С. 173-179.

⁹³ Fedotov G.P. The Religious Sources of Russian Populism [Electronic source] // Russian Review. 1942. Vol. 1. No. 2. P. 27. URL: <http://www.jstor.org/stable/125199>

⁹⁴ Актуальные проблемы современной политической теории и права. Екатеринбург, 2003. С. 105.

стого, предпочел использование не термина «populists», а сохранил за общественным явлением русское название «narodniki»⁹⁵. С другой стороны, для нас важна не только презентация объективно-исторического сходства толстовства с «популистскими» идеологиями как явлением всемирной истории, но и отражение его конкретно-исторической связи с судьбой и деятельностью именно русских народников, а термин «народничество», будучи более гибким и вместе с тем менее перегруженным, позволяет это сделать с избеганием смысловых потерь.

По-видимому, первым, кто увидел в народничестве движение, характерное не только для России, стал В.И. Ленин – это проявилось в его статье «Демократия и народничество в Китае»⁹⁶, посвященной предложенной Сунь Ятсеном программе «трех народных принципов». Пересмотр «сталинской» концепции народничества, которая была зафиксирована в «Кратком курсе истории ВКП (б)», ярко отразился в дискуссии о внутренней периодизации этапов русского революционного движения в 1966 г.⁹⁷ и запустил, кроме прочего, и процесс изучения народничества как международного явления⁹⁸. Параллельно ряд западных исследователей обратились к этой проблематике – показательным является посвященная анализу «популизма» дискуссия 1971 г., организованная Лондонской школой экономики и политической науки⁹⁹. В России новая волна изучения народничества связана с периодом перестройки и распада СССР, когда его интернациональный аспект стал объектом внимания с новых методологических позиций – показательной в отношении произошедшей перемены нам представляется статья В.Ф. Антонова¹⁰⁰. Независимо от марксистской историографии, народничество в широком значении

⁹⁵ Wenzel K.C. The Influence of Henry George's Philosophy on Lev Nikolaevich Tolstoy: The period of Developing Economic Thought (1881-1897) [Electronic source] // Pennsylvania History. 1996. Vol. 63. No. 2. P. 236. URL: <http://www.jstor.org/stable/27773884>

⁹⁶ Ленин В.И. Демократия и народничество в Китае // Полн. собр. соч. Т. 21. М., 1968. С. 400-406.

⁹⁷ Вандаловская М.Г., Колесниченко Д.А. Дискуссия о внутренней периодизации разночинского этапа русского революционного движения // История СССР. М., 1966 №4. С. 107-134.

⁹⁸ Симония Н.А. О роли «национальных социализмов» в революциях стран Востока // Вопросы истории. – М., 1967. №4. С.47-58.

⁹⁹ Хорос В. Народничество вчера и... С. 173.

¹⁰⁰ Антонов В.Ф. Народничество в России: утопия или отвергнутые возможности // Вопросы истории. 1991. №1. С. 5-19.

рассматривал философ-эмигрант Г.П. Федотов¹⁰¹, изучая в процитированной выше статье истоки этого явления в недрах русской религиозности.

В широком смысле слова народничество, или «популизм», «обнимает различные политические идеологии и движения, которым в той или иной мере свойственна апелляция к “народу”»¹⁰². Являясь продуктом определенных исторических условий, оно представляет собой «отклик интеллигенции общества, периферийного по отношению к основным узлам индустриально-капиталистической цивилизации, на вторжение последней в данное общество»¹⁰³. Как правило, формирование народнических течений происходит «в обществах запоздалого («вторичного» или «третичного») капитализма в колониальных... либо просто отставших в своем развитии странах»¹⁰⁴. В этих обществах становление капиталистических отношений идет скорее «благодаря импульсу извне», чем в ходе естественного развития социальных отношений, поэтому внешний, «чужой» капитализм, не вписываясь в местные, национальные структуры, воспринимается как нечто деструктивное, вызывающее ломку привычных социальных и психологических представлений¹⁰⁵.

По нашему мнению, наряду с русским народничеством в эту схему успешно вписывается и толстовство. Наиболее эффективный и краткий способ доказать этот тезис связан с выявлением фактического родства основных идей толстовства и типовых компонентов народничества в широком смысле, наиболее последовательно обозначенных исследователем В.Г. Хоросом. В пользу эффективности такого сопоставления говорит и то обстоятельство, что сам Хорос, долго и продуктивно исследовавший народничество, не рассматривал в подобном ключе толстовство и, следовательно, не применял к нему нижеследующие критерии.

¹⁰¹ Fedotov G.P. Op. cit. P. 27-39. URL: <http://www.jstor.org/stable/125199>

¹⁰² Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. М., 1994. С. 77

¹⁰³ Рашковский Е.Б. Об одной из социально-психологических предпосылок политической институционализации в развивающемся обществе (еще раз о проблеме «популизма» в странах третьего мира) // Общество, элита и бюрократия в развивающихся странах Востока. Кн. 1. М., 1974. С. 59.

¹⁰⁴ Хорос В.Г. Популизм и проблемы культуры // Вестник РАН. М., 1984. №12. С. 34.

¹⁰⁵ Там же. С. 34-35.

1. «Концепция “народа” (прежде всего крестьянства) как социально-культурного слоя, который распадается под натиском буржуазных отношений, но должен быть сохранен и укреплен для национальных целей всестороннего развития»¹⁰⁶. Искренняя любовь самого Толстого, выражавшего интересы «миллионов крестьянства»¹⁰⁷, к народу настолько хорошо известна благодаря хотя бы его художественным произведениям, что, пожалуй, не требует дополнительных подтверждений. Это же чувство вдохновляло и многих его последователей. Приведем небольшой фрагмент текста, написанный одним из них В.В. Рахмановым в воспоминаниях о другом толстовце – князе Г.А. Дадияни: «Ни положительная наука, ни метафизика не могли удовлетворить его [Г.А. Дадияни], и потому он обратился к тем, кто никогда не знал никакой науки – к народу. “Надо понять душу народа, надо суметь переселиться в эту душу, чтобы понять, во имя чего этот народ живет и страдает”, – так писал Толстой, – а чтобы понять народ, надо отказаться от своей барской жизни, ... и, самое главное, надо жить жизнью народа и вместе с ним нести его тяготы. Это был тяжелый, тернистый путь; но на этом пути мы надеялись найти истину и веру, во имя которых стоило бы и хотелось бы жить. И мы вступили на этот путь»¹⁰⁸. Или так писал в конце 1900-х о народной жизни И.Ф. Наживин, также увлекавшийся толстовством: «Не старик я, а не нравится мне та новая жизнь, которая сменяет в России старую. Пусть в той старой жизни не все было хорошо, но в ней какой-то уют, какая-то красота тихая, которая теперь так быстро исчезает. Или, может быть, все это только временное, и найдя новые формы своей жизни, народ опять успокоится и станет тем милым, старым народом, который делал из страны святую Русь?»¹⁰⁹. Подобными надеждами полны как публицистические, так и эпистолярные тексты, созданные толстовцами.

Обозначенная концепция «народа», безусловно имеющая определяющее значение, нерасторжимо связана со своеобразным «комплексом по от-

¹⁰⁶ Хорос В.Г. Русская история в... С. 78.

¹⁰⁷ Ленин В.И. Лев Толстой, как зеркало русской революции // Полн. собр. соч. Т. 17. М., 1968. С. 210.

¹⁰⁸ Рахманов В.В. Князь Георгий Александрович Дадияни. По личным воспоминаниям. М., 1905. С. 6.

¹⁰⁹ Наживин И.Ф. Красные маки: мой дневник // Собр. соч. Т. 6. М., 1912. С. 365.

ношению к народу»¹¹⁰, который испытывали народники. Интереснейшую статью об этом аспекте опубликовал Е.Б. Рашковский, в ней он отмечает черту универсальную для всех народников, «от Мицкевича до Фенона»: «Само отпадение европеизированного интеллигента (или полуинтеллигента) от автохтонной “почвы” переживается им как драма отпадения от основных начал родовой жизни, – чуть ли не как отпадение от всего космического миропорядка»¹¹¹. Позволим себе отметить, что в толстовстве она приобретала особый привкус именно «отпадения от всего космического миропорядка» – самое первое по счету, «толстовское» произведение самого Л.Н. Толстого «Исповедь» по сути посвящено иллюстрации того, что богатство и оторванность от «почвы» не столько вредны для окружающего народа, сколько своей греховностью изнутри разрушают душу человека¹¹². «Мифологема отпадения влечет за собой мифологему спасения», – пишет Е.Б. Рашковский, – «смысл ее – в слиянии интеллигента с “почвой” в ходе его национально-революционной практики»¹¹³. В рамках же толстовства эта практика, утратив революционность, приобрела характер, с одной стороны, устранения от участия в социальных несправедливостях. «Так не лучше ли оставить народу те бесконечные миллионы, которые отбираются у него. ... Остановить эту огромную комедию мы были не в силах, но и участвовать в ней тоже не могли»¹¹⁴, – писал тот же И.Ф. Наживин. А, с другой стороны, социальная практика с целью обрести «спасение» оборачивалась личными попытками вести трудовую жизнь, т.е. своеобразным способом слиться с образом народа, с «почвой» в себе самом, самому стать народом. Этой практике в целом, т.е. движению толстовцев «на землю», и посвящено наше исследование. При этом «толстовская» и «народническая» формы «мифологемы спасения» отнюдь не противоречили друг другу, это хорошо заметно, к примеру, во фрагменте воспоминаний участника движения на землю А.С. Буткевича: «Каза-

¹¹⁰ Пантин И.К. Социалистическая мысль в России: переход от утопии к науке. М., 1973. С. 145.

¹¹¹ Рашковский Е.Б. Указ соч. С. 66.

¹¹² Толстой Л.Н. Исповедь // Полн. собр. соч. Т. 23. М., 1992. С. 1-273.

¹¹³ Рашковский Е.Б. Указ. соч. С. 67.

¹¹⁴ Наживин И.Ф. Моя исповедь // Собр. соч. Т. 5. М., 1912. С. 121.

лось, что искренние, братские отношения и полное взаимное понимание между интеллигенцией и рабочим людом может установиться лишь тогда, когда интеллигенция слезет с плеч народа. ... Кажется, что дело чистое можно делать лишь чистыми руками, и что прежде чем думать о влиянии на других, нужно самому выйти из того круга лжи и насилия, какой представляет из себя современный общественный строй, нужно самому осуществить хотя отчасти ту лучшую жизнь, которую проповедуешь другим»¹¹⁵. Этот фрагмент служит логическим мостом и к следующему критерию народничества.

2. «Идея некапиталистического пути через удержание, развитие и усовершенствование традиционного коллективизма»¹¹⁶. Чрезвычайно точно подходящей к обозначенной особенности является следующая цитата из дневника Толстого 1895 г.: «Надо чтобы люди свободно работали сообща, выучились работать друг для друга, а капитализм не научает этому. Напротив, научает их зависти, жадности – эгоизму»¹¹⁷. В целом эта черта толстовства, как правило, отмечалась уже его марксистскими исследователями, развивавшим концепцию В.И. Ленина о мировоззрении Толстого. В таком ключе пишет З.В. Калиничева: «Появившись в России в период капиталистической ломки страны, оно [толстовство] воплотило стремления и чаяния патриархального крестьянства... . Это сказалось в неприятии капиталистической цивилизации и характерной для нее дегуманизации человека»¹¹⁸. В другой работе о крахе толстовских идеалов она обозначает их как «некапиталистические»¹¹⁹, наряду с народническими. В рамках иллюстрации родства толстовства и народничества интересно следующее замечание другого исследователя Н.И. Пруцкова: «Мысль о возможности иного, некапиталистического пути развития России родилась у Толстого еще до окончательного оформления народнического движения и почти тогда же, когда она была декларирована основоположни-

¹¹⁵ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 1. Ед. хр. 9. Л. 5.

¹¹⁶ Хорос В.Г. Русская история в ... С. 78.

¹¹⁷ Толстой Л.Н. Дневник 1895 г. // Полн. собр. соч. Т. 53. М., 1992. С. 85.

¹¹⁸ Калиничева З.В. К вопросу о социальной сущности идей толстовства // XXVIII Герценовские чтения. Научный атеизм, этика, эстетика. Л., 1975. С. 56-57.

¹¹⁹ Калиничева З.В. К анализу причин краха «земледельчески-трудовых» идеалов толстовства // XXIX Герценовские чтения. Научный атеизм, этика, эстетика. Л., 1976. С. 22.

ком народничества – Герценом»¹²⁰. Н.И. Пруцков имеет в виду, что некапиталистические идеалы проявились уже в статье Толстого «Прогресс и определения образования», написанной в 1862 г. и легли в основу его педагогической деятельности¹²¹.

Что же касается толстовцев, то стремление найти особый, иной путь социально-экономического развития постоянно воспроизводилось в тех или иных, сопутствующих движению «на землю» текстах. Например, получившая распространение в толстовских кругах неопубликованная статья «Новое хозяйство», автором которой, по-видимому, является Н.А. Шейерман, призывает не к «капитализации» хозяйства, а к его «натурализации»: «Такое хозяйство постепенно уменьшит внутри себя надобность в деньгах, купле и продаже, устранил необеспеченность существования, роскошь и богатство и многое другое, открыв простор для совершенно новой деятельности». И далее: «Капиталистическое хозяйство не может победить натуральное, потому что натуральное не нуждается в деньгах и опасно для капиталистического, как особый вид непрерывной и непримиримой религиозной забастовки», – рассуждает автор, – «Новое хозяйство может быть для многих ковчегом от грядущего потопа экономического хаоса»¹²². Другим ярким примером может служить опубликованная брошюра И.А. Беневского, видевшего будущую организацию общества в добровольном союзе земледельческих артелей – ее созданию должна была служить запланированная им организация «Божья Нива»¹²³.

3. «Тенденция к отстаиванию неклассового пути социальной эволюции; отрицание как классовых различий в “народе”, так и классовых функций его лидеров, социально-критической интеллигенции»¹²⁴. Об этой особенности толстовства в негативном смысле часто высказывались антирелигиозники первых двух десятилетий советской власти – сама социальная ситуация обо-

¹²⁰ Пруцков Н.И. Идеи социализма в русской классической литературе. Л., 1969. С. 323

¹²¹ Там же. С. 323-324.

¹²² НИОР РГБ. Ф. 345. К. 95. Ед. хр. 22. Л. 5, 7.

¹²³ Беневский И. Христианская община и земледелие. С приложением устава общества земледельцев «Божья Нива». М., 1907. С. 15-23.

¹²⁴ Хорос В.Г. Русская история в... С. 78.

стряла внимание к этому аспекту. Например, Е. Ярославский писал следующее: «Толстой замазывает борьбу классов вопросом о личном самоусовершенствовании. ... Нет классов, а есть люди, индивиды, личности, из которых одни доросли до нравственного сознания, а другие нет – независимо от классов»¹²⁵. Как и в предыдущем случае, нам остается привести соответствующие мнения самих толстовцев. Анатолий Буткевич так писал о своем друге-толстовце И.Б. Файнермане: «Отношение к людям высших классов у него оставалось все-таки революционное. Раз мы проходили мимо барской усадьбы. Он показал на нее и сказал: “Вот разбойничье гнездо”. Я тогда же отметил это. *Так христианин не должен относиться* [курсив мой – Е.А.]»¹²⁶. Или, пересказывая взгляды толстовца С. Яремича, К.П. Злинченко отмечал: «По его мнению, нужно было воспитывать человека, как нечто внеклассовое, независимо от среды, в которой он живет»¹²⁷. Более того, само существование сословий и классов представлялось толстовцам искусственным: «Справедливость требует, чтобы каждый посвящал свои силы на добывание того, что ему нужно. Если он не делает этого сам, то за него работают другие. Из-за нарушения этой естественной справедливости, очевидной каждому, происходят нарушения в нашем обществе нравственного закона равенства и любви к людям, а это приводит к образованию классов трудящихся и дармоедов»¹²⁸. Или, например, позднее, в 1920-е гг. Н.А. Шейерман в программном документе своей земледельческой организации «Интернациональное братство» отстаивал необходимость объединения различных классов в одной земледельческой общине: «Мы считаем необходимым, чтобы группы И[нтернационального] Братства состояли из различных классов людей: рабочих как умственного, так и ручного труда, богатых и бедных, т.е. только единение самых различных элементов может вызвать органический рост группы,

¹²⁵ Ярославский Е. О Л.Н. Толстом и «толстовцах» // Антирелигиозник. М., 1928. №7. С. 12-13.

¹²⁶ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 164.

¹²⁷ РГАЛИ. Ф. 217. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 57.

¹²⁸ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 5. Ед. хр. 3. Л. 13.

чтобы она могла вырасти в нечто Живое и Целое, в организм способный к существованию»¹²⁹.

4. «Акцент на аграрные преобразования, которые призваны не только заложить основу индустриализации, но и обеспечить необходимое социальное равновесие в процессе модернизации»¹³⁰. Казалось бы, что Толстой и толстовцы, отрицая государство, строго говоря, не могли отстаивать проекты аграрных преобразований. Однако, не говоря уже об описанных выше предложениях земледельческого переустройства, которые также могли бы быть рассмотрены в этом ключе, довольно широко известно стремление Л.Н. Толстого письменно убедить Николая II¹³¹ и П.А. Столыпина¹³² провести аграрную реформу по системе «единого налога» Генри Джорджа. За этим стоит горячее увлечение Толстым принципами системы «единого налога», продолжившееся более 20-ти последних лет жизни мыслителя, дочь которого Т.А. Сухотина-Толстая даже пыталась осуществить проект Г. Джорджа в своем имении¹³³. Идеи американского экономиста встречаются не только, например, в романе Толстого «Воскресенье»¹³⁴, но и в целом ряде его поздних статей, из которых наиболее известной и красноречивой является «Единственное возможное решение земельного вопроса»¹³⁵. Среди толстовцев, сторонником, переводчиком и знатоком Г. Джорджа был живший сам «на земле» С.Д. Николаев¹³⁶. Участники колонии на хуторе Высоком Екатеринославской губ.¹³⁷, а затем близ станции Люботин Харьковской губ.¹³⁸ говорили о своих поселениях, как о практических воплощениях системы «единого налога». Как известно, система Г. Джорджа предполагала национализацию земли и, как следствие, отводила большую роль государственному институ-

¹²⁹ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 1537. Л. 8.

¹³⁰ Хорос В.Г. Русская история в... С. 78-79.

¹³¹ Толстой Л.Н. Письмо к Николаю II // Полн. собр. соч. Т. 73. М., 1992. С. 184-197.

¹³² Толстой, Л.Н. Письмо к П.А.Столыпину // Полн. собр. соч. Т.77. М., 1992. С. 168.

¹³³ Сухотина-Толстая Т.Л. Воспоминания. М., 1976. С. 346-352.

¹³⁴ Толстой Л.Н. Воскресение // Полн. собр. соч. Т. 32. М., 1992. С. 199.

¹³⁵ Толстой Л.Н. Единственное возможное решение земельного вопроса // Полн. собр. соч. Т. 36. М., 1992. С. 283-289.

¹³⁶ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 389-396.

¹³⁷ Календарь для каждого на 1910 год. М., 1909. Стб. 153-154.

¹³⁸ Календарь для каждого на 1912 год. М., 1911. Стб. 89.

ту¹³⁹, поэтому и Толстой, и его последователи выступали ее защитниками вопреки своим принципам «христианского» анархизма. В рассматриваемом контексте это косвенно указывает на представлявшуюся, по крайней мере, некоторым толстовцам чрезвычайную, даже беспрецедентную важность аграрных преобразований, ради практического осуществления которых они видели возможным отказаться от отвлеченных принципов своей философии. Любопытно также, что именно программу Г. Джорджа, иронично названного В.И. Лениным «социалистом-реакционером»¹⁴⁰, стремился провести в Китае и Сунь Ятсен.

Немаловажным нам представляется тот факт, что восприятие толстовства как формы народничества уже проявлялось и ранее и в источниках, и в литературе. Приведем несколько примеров. Уже упомянутый В.В. Рахманов писал: «В Толстом совмещается вместе, с одной стороны, народник и политический мыслитель с оттенком анархизма, и, с другой стороны, философ-моралист, отыскивающий пути для новой, очищенной от всех суеверий религии. ... Для нас же [толстовцев-общинников] в то время важнее всего были именно эти народнические и анархические идеи»¹⁴¹. Современник и исследователь толстовцев А.С. Пругавин в своей работе генетически выводил толстовство из народничества, хотя не высказывал тезиса об их родстве¹⁴². Подобным же образом поступил и историк анархизма С.Н. Канев¹⁴³. Е.Б. Рашковский назвал толстовство «реформационно-пацифистским конкурентом»¹⁴⁴ по отношению к народничеству. В предисловии к публикации писем

¹³⁹ См.: Джордж Г. Земельный вопрос: его сущность и его единственное решение. М., 1907. 112 с.; Джордж Г. Прогресс и бедность. Исследование причины промышленных застоев и бедности, растущей вместе с ростом богатства. Средство избавления. СПб. 1906.

¹⁴⁰ Ленин В.И. Демократия и народничество... С. 404.

¹⁴¹ Рахманов В.В. Л.Н. Толстой и «толстовство» в конце восьмидесятых и начале девяностых годов // Минувшие годы. СПб., 1908. №9. С. 11.

¹⁴² См. Пругавин А.С. О Льве Толстом и о толстовцах. Очерки, воспоминания, материалы. М., 2012. С. 161-178.

¹⁴³ Канев С.Н. Указ. соч. С. 175-191.

¹⁴⁴ Рашковский Е.Б. Указ. соч. С. 70.

М.Н. Новоселова к Л.Н. Толстому Е.С. Полищук обозначил толстовство как «народничество нового типа»¹⁴⁵.

Таким образом, толстовство, как исторически сложившийся тип мировоззрения и социальной деятельности, будет рассматриваться нами в качестве историко-генетической формы народничества в его широком понимании, или «популизма». По нашему мнению, эта точка зрения наиболее продуктивна при исследовании толстовства в качестве исторического явления. Будучи, как и народничество, продуктом позднего формирования капиталистических отношений в России, толстовство соответствует тем признакам народничества, которые предложил В.Г. Хорос. Наш тезис подкрепляется не только аналогичным восприятием толстовства некоторыми из его последователей, но и тем, что прежде уже был обозначен в научной литературе, хотя и не был последовательно обоснован.

1.2. Русское народничество и толстовство; учение о «богочеловечестве»

Изложенное нами решение вопроса о сути толстовства логически подразумевает, что его важнейшим, основным истоком и непосредственным предшественником является русское народничество. Помимо уже рассмотренных признаков, общих у толстовства и народничества в широком смысле слова и, следовательно, русского народничества в частности, толстовство в определенной степени унаследовало и его национальную специфику.

По мнению ряда исследователей, среди которых и В.Г. Хорос, определяющим фактором ее формирования была не столько экономическая обстановка России, сколько ее актуальная общественно-политическая ситуация: деятелям народничества «противостоял громадный репрессивный аппарат самодержавия. Вместе с тем, ища поддержки снизу, они наталкивались на пассивность и непонимание со стороны того “народа”, которому они так

¹⁴⁵ Письма М.А. Новоселова к Л.Н. Толстому // Минувшее: исторический альманах. М.-СПб., 1994. Вып. 15. С. 377.

желали служить»¹⁴⁶. Эти обстоятельства имели последствиями провозглашение народниками «личности (а не группы или класса) основной “единицей” исторического действия», а также иной взгляд на суть прогресса: «Прогрессом же в их глазах было превращение каждого человека в автономную и все-сторонне развитую личность»¹⁴⁷. То, что Толстой также «исходил из примата личного начала над общественным»¹⁴⁸ довольно хорошо известно. Приведем в дополнение несколько выдержек из текстов толстовцев. Хорошо соответствует обозначенной особенности мысль из письма В.И. Скороходова: «До тех пор, пока члены общества, личности сами каждый в себе самом не переродятся, до тех пор и возможны насилия и всякие безобразия. Помогать всеми силами и средствами этому перерождению надо. Как одно из средств разгоняющих внутреннюю тьму и путаницу считаю писания Л.Н. [Толстого], начиная с Исповеди»¹⁴⁹. Или же подобный тезис содержится в уставе анархического общества имени Толстого «Любимый труд»: «Общество не только силой, но морально (предубеждения, недовольство) не должно давить на личность, т[ак] ч[то] остается как воздействие друг на друга только любовь и логические доказательства. ... Нет предела величию человека! Нужно все силы употреблять на развитие способностей, таланта, гениальности, которыми каждый одарен от природы»¹⁵⁰.

Как видно хотя бы из этих фрагментов или из неоднократно проводимой Л.Н. Толстым мысли об опасности устраивать чужую жизнь на основании собственных представлений о благе другого, акцент на роли индивида у толстовцев существеннее, чем у народников. «Не только один человек не имеет права распоряжаться многими, но и многие не имеют права распоряжаться одним»¹⁵¹. Это в некотором роде противоречит хотя бы тому, что Е.Б. Рашковский обозначил как «политический цезаризм» народничества¹⁵²,

¹⁴⁶ Хорос В.Г. Русская история в сравнительном... С. 80.

¹⁴⁷ Там же. С. 81.

¹⁴⁸ Канев С.Н. Указ. соч. С. 183.

¹⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 2551. Л. 3об.

¹⁵⁰ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 4210. Л. 3об., 4.

¹⁵¹ Толстой Л.Н. Путь жизни // Полн. собр. соч. Т. 45. М., 1992. С. 272.

¹⁵² Рашковский Е.Б. Указ. соч. С. 74.

т.е. право развитой личности говорить от имени народа и отстаивать его интересы.

Несомненно, что это различие народников и толстовцев требует определенных комментариев. По нашему мнению, толстовский индивидуализм, не допускавший любого активного участия в жизни окружающих людей, выступает не чем иным, как логическим развитием народнического «субъективного метода», доведенного до крайности в силу современной исторической ситуации. Ограниченность возможностей общественно-политической деятельности ввиду особенностей устройства российской системы усугублялось к началу 1880-х гг., во-первых, окончательным крахом «хождений в народ», во-вторых, осознанием невозможности изменить политический строй посредством дальнейшей террористической деятельности, в-третьих, и главное – наступившей практически сразу после 1 марта 1881 г. весьма длительной эпохой реакции. Вполне логично, что обозначенные обстоятельства имели результатом убежденность в том, что «единственный источник всех улучшений – ... духовное самосовершенствование каждого человека самостоятельно» и «нужно развивать свою личность всегда, непрерывно, и главным образом во всем надеяться на себя»¹⁵³. Характеризуя умонастроение интеллигенции, А. Уилдман писал: «В кружках 1880-х гг. уже не обсуждались средства изменения социального строя. Вместо этого их участники обсуждали теоретические вопросы национальной экономики, роль личности в истории, сущность прогресса, литературную критику, исследования жизни и нужд народа, вопросы личной и общественной морали»¹⁵⁴. Возникновение толстовства как явления рассматривалось в связи с наступлением реакции некоторыми советскими исследователями – С.Н. Каневым¹⁵⁵, Б.В. Горевым¹⁵⁶, З.В. Калиничевой¹⁵⁷. Интересно, что первый его марксистский исследова-

¹⁵³ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 4210. Л. 4об.

¹⁵⁴ Wildman A.K. The Russian Intelligentsia of the 1890's [Electronic source] // American Slavic and East European Review. 1960. Vol. 19. No. 2. P. 158. URL.: <http://www.jstor.org/stable/3004189>

¹⁵⁵ Канев С.Н. Указ. соч. С. 187.

¹⁵⁶ Горев Б.В. Анархизм в России (от Бакунина до Махно). М., 1930. С. 42.

¹⁵⁷ Калиничева З.В. К вопросу о возникновении толстовства // XXVII Герценовские чтения. Научный атеизм, этика, эстетика. Л., С. 59.

дователь В.Д. Бонч-Бруевич, в целом отрицательно относившийся к толстовцам, высоко оценивал их роль в 1880-е гг., в то «крайне тяжкое реакционное время»¹⁵⁸. Другой большевик, бывший сначала толстовцем, К.П. Злинченко писал после своего участия в небольшой, провинциальной, народовольческой организации: «”Толстовское движение” казалось мне более связанным с массами, чем тот заговорщический кружок, в котором, как в казенном мешке, промучились мы с И.З. Бычковым целых три года»¹⁵⁹. Отметим также, что своеобразная атмосфера подавленности начала 1880-х гг., содействовавшая возникновению толстовства, периодически воспроизводилась и далее, хотя и с наименьшей, до 1905 г. остротой. Тот же А. Уилдман утверждал: «Этот процесс повторялся подобно волнам; доминирующее влияние аполитической [non-political] тенденции устанавливалось после массовых арестов и крушения революционных организаций»¹⁶⁰. Суммируя сказанное выше, можно утверждать, что в эпоху реакции 1880-х-начала 1890-х гг. толстовство выступило в качестве альтернативы народничеству, а в последующие годы увлекало часть тех лиц, кто по тем или иным причинам разочаровывался в революционном пути.

В этом смысле весьма логичным представляются и внешние отличия политических взглядов народников и толстовцев. Например, С.Н. Канев¹⁶¹ или В.Ф. Антонов¹⁶² убедительно доказывают, что первые народники являлись в большинстве своем анархистами, но они в отличие от толстовцев признавали необходимость и пользу борьбы с самодержавием. Толстовцы, отражая разочарование в активной политической деятельности, относились к ней уже с опаской и недоверием – весьма показательным, что лейтмотивом была их убежденность в том, что за революцией обычно следует реакция. Например, рассуждая даже о Февральской революции в России, Н.Н. Гусев писал 17 марта 1917 г.: «... за будущее я начинаю уже опасаться. Если те, кто состав-

¹⁵⁸ Бонч-Бруевич В.Д. Вступительная статья // Величкина В.М. В голодный год с Толстым. М.-Л., 1928. С. 7-8.

¹⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 217. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 81.

¹⁶⁰ Wildman A.K. Op. cit. P. 166. URL.: <http://www.jstor.org/stable/3004189>

¹⁶¹ Канев С.Н. Указ. соч. С. 77-167.

¹⁶² Антонов В. Анархизм по Чернышевскому // Родина. 1992. №3. С. 8-9.

ляет большинство так называемых революционных и социалистических партий, вступят на путь насилий, то сразу же начнется и реакция»¹⁶³. Что касается института государства вообще, то по той же причине резко отрицательное отношение к нему народников у толстовцев трансформировалось скорее в своеобразное безразличие с негативным оттенком, в стремление строить свою жизнь вне любых форм политики. Превосходно выразил эту мысль один из членов толстовской колонии уже советского периода Сержанов: «Мы, собственно говоря, не анархисты, а экстархисты – т.е. внегосударственники»¹⁶⁴. В современной интерпретации предложенному толстовцем слову хорошо соответствует термин «либертаризм». Несложно увидеть в этой аполитичности последовавший исторический результат болезненных столкновений общественности с институтом самодержавия, практически не предоставлявшим интеллигенции возможности социально-политической самореализации.

Пожалуй, действительно существенным отличием русского народничества и толстовства является восприятие религии. Тезис о том, что русские народники в подавляющем большинстве являлись атеистами, более чем прочно укоренился в историографии, и с этим невозможно не считаться. Наиболее выпукло из известных нам работ такой взгляд проявился в статье советского исследователя Б.С. Итенберга, написанной против утверждений западной историографии о религиозной природе революционного движения в России. Автор доказывает, что народники «придерживались в целом антирелигиозного направления», а «Евангелие и христианские предания использовали в тактических целях», чтобы «призвать крестьян к народной революции»; аналогичными соображениями был продиктован и их интерес к сектантам, а в конце 1874 г. народники вовсе вынуждены были отказаться от подобной практики¹⁶⁵. Однако едва ли в этом вопросе все столь однозначно.

¹⁶³ Обмен мыслей // Единение. М., 1917. №2. С. 14.

¹⁶⁴ Мазурин Б.В. Рассказ и раздумья об истории одной толстовской коммуны «Жизнь и труд» // Воспоминания крестьян-толстовцев. М., 1989. С. 97.

¹⁶⁵ Итенберг Б.С. Революционные народники и вопросы религии (из истории «хождения в народ») // Вопросы истории религии и атеизма: сборник статей. Вып. 11. М., 1963. С. 297, 300, 302.

Уже А.С. Пругавин отмечал: «Движение это [народничество], проникнутое самым высоким идеализмом, по своему внутреннему содержанию носило в значительной степени религиозный, этический характер»¹⁶⁶; в подкрепление своих слов он приводит оценку известного участника «хождений в народ» С.М. Степняка-Кравчинского: «Движение это едва ли можно назвать политическим. Оно было скорее каким-то крестовым походом, отличаясь вполне заразительным и всепоглощающим характером религиозных движений. Люди стремились не только к достижению определенных практических целей, но вместе с тем к удовлетворению глубокой потребности личного нравственного очищения»¹⁶⁷. Или такое суждение выдвигает В. Богучарский о народнике-пропагандисте: «То был, при всей его безрелигиозности в обычном смысле слова, тип глубочайшим образом религиозный, только перенесший все свои чувства с небес на землю»¹⁶⁸.

Вклад в развитие такого подхода внес Г.П. Федотов в статье, название которой говорит само за себя – «Религиозные истоки русского народничества». Основной ее тезис: «Вопреки сознательному атеизму, их [народников] общая жизненная позиция (включавшая и жажду мученичества) была религиозной, и поэтому требует религиозного объяснения»¹⁶⁹. Характерно, что Толстого и толстовцев Федотов рассматривает в качестве второй народнической волны: «Сотни народников, отвечая на призыв Толстого, организовывали земледельческие коммуны или селились среди крестьян, на этот раз не с целью политической пропаганды, а для религиозной жизни, состоявшей в опрощении и труде. “Опрощение” тогда было великим призывом, охватывавшим широкую сферу нравственной жизни. Опрощение, а не любовь, было главным источником “толстовского” движения»¹⁷⁰. О близости, в том числе и мировоззренческой, народников и представителей русского сектантства много сведений дает монография А.М. Эткинда «Хлыст». Например, народник

¹⁶⁶ Пругавин А.С. Указ. соч. С. 170.

¹⁶⁷ Степняк-Кравчинский С.М. Подпольная Россия // Собр. соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1987. С. 31.

¹⁶⁸ Богучарский В. Активное народничество семидесятых годов. М., 1912. С. 179-180.

¹⁶⁹ Fedotov G.P. Op. cit. P. 30. URL: <http://www.jstor.org/stable/125199>

¹⁷⁰ Ibid. P. 32.

В.А. Данилов, между прочим оставивший и ценные воспоминания не только о революционной среде, но и о народнических коммунах, и о духоборах¹⁷¹, жил среди сектантов, называя себя «обитателем земного шара», выдвигал проекты реформации церкви по сектантскому образцу и т.д.¹⁷²

Е.Б. Рашковский в рассмотренной выше статье предложил оригинальный взгляд на взаимоотношения народничества и религии. Развивая мысль, высказанную итальянским исследователем русских народников Ф. Вентури, об их «особом религиозном настрое», который просматривается именно за сильной «заостренностью секуляризма»¹⁷³, Рашковский не менее убедительно, чем Итенберг доказывал, что народничество имело «универсальную религиозную подкладку» в виде особой социологически, а не космологически ориентированной религии. Элементами этой своеобразной религии выступали выше упомянутые нами «мифологема отпадения» и «мифологема спасения», а также мессианское отношение к себе, к товарищам, к самому народу и др.¹⁷⁴ Точку зрения Рашковского поддержал позднее и другой исследователь народничества – В.Ф. Антонов¹⁷⁵.

В рамках сравнения народнического и толстовского подхода к религии немаловажным является и другое обстоятельство. Толстовство не является религией в обыденном смысле этого слова и совершенно не сопоставимо, например, с православным христианством или исламом – оно практически полностью лишено веры в сверхъестественное: в посмертное воздаяние, в чудеса и таинства, в посредничество между богом и человеком, в персонафицированного бога и в реальное существование его проявлений в повседневной жизни и т.д. Именно эту особенность подчеркивают религиозные философы, выставляя узость и ограниченность толстовской религиозной мысли¹⁷⁶. Это представляется нам, по крайней мере, с точки зрения религиозных норм верным наблюдением, так как целый ряд толстовцев (М.В. Булы-

¹⁷¹ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 383. Ед. хр. 8. 130 л.

¹⁷² Эткин А.М. Хлыст (секты, литература и революция). М., 1998. С. 642-643.

¹⁷³ Рашковский Е.Б. Указ. соч. С. 69.

¹⁷⁴ Там же. С. 70.

¹⁷⁵ Антонов В.Ф. Народничество в России... С. 15.

¹⁷⁶ Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 404.

гин¹⁷⁷, И.Ф. Наживин¹⁷⁸, Н.Г. Сутковой и П.П. Картушин¹⁷⁹) испытывали некую религиозно-мистическую неудовлетворенность толстовством. А, например, А.М. Добролюбов, следуя отнюдь не только своим личным потребностям, основал собственное религиозное течение, где практически идентичным толстовству идеям был придан мистический окрас – его секту Н.А. Бердяев метко назвал «мистическим толстовством»¹⁸⁰. Следовательно, как прощательно отметил П.А. Кропоткин, избавленное от мистики, христианское учение обернулось в своей толстовской интерпретации не чем иным, как чистой этикой, представлявшей собой преимущественно правила практического поведения¹⁸¹. О мечте Толстого создать такую этическую религию есть запись еще 3 марта 1855 г. в его дневнике¹⁸². Или же вот куда более позднее суждение Толстого о религии, данное им в статье «Что такое религия и в чем ее сущность»: «Религия дает разумному человеку руководство о том, что ему надо делать и что надо делать прежде и что после»¹⁸³. Акцент на практический, поведенческий аспект религии вполне подтверждает обозначенное мнение П.А. Кропоткина. В свою очередь, этика была значительно ближе народникам, чем какие-либо религиозные идеалы, и уже вовсе не ставит под вопрос атеистичность и антирелигиозность их направления.

Проведенное нами соотнесение взглядов народников и толстовцев на предмет религии отнюдь не преследует цель установить и доказать весьма нелепый тезис об их тождественности или, скажем, что в каждом «народнике» имплицитно уже присутствовал «толстовец». Напротив, именно яркий религиозно-этический окрас мировоззрения является особенностью толстовства в сравнении с народничеством. Это, между прочим, на фоне уже рассмотренных сходств также может быть интерпретировано в качестве результата воздействия на общественность подавляющей политической ситуации

¹⁷⁷ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 26. Ед. хр. 11. Л. 4об.-5.

¹⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 1115. Оп. 4. Ед. хр. 11. Л. 19.

¹⁷⁹ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 306.

¹⁸⁰ Бердяев Н.А. Духовное христианство и сектанство в России [Электронный ресурс]. М., 1916. Режим доступа: http://az.lib.ru/d/dobroljubow_a_m/text_0110.shtml

¹⁸¹ См.: Кропоткин П.А. Моральный выбор Л.Н. Толстого // Кропоткин П.А. Этика. М., 1991. С. 322-330.

¹⁸² Толстой Л.Н. Дневники 1855 г. // Полн. собр. соч. Т. 47. М., 1992. С. 37.

¹⁸³ Толстой Л.Н. Что такое религия и в чем сущность ее // Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1992. С. 159.

эпохи реакции – интересное исследование в этом направлении провел М. Штейнберг, заметивший рост значимости религиозных ценностей в сходную эпоху русской истории – после первой русской революции¹⁸⁴. Нашей задачей было лишь продемонстрировать, что и в религиозном вопросе народников и толстовцев отделяет отнюдь не бездонная пропасть.

Помимо теоретического сопоставления принципов и идей, генетическая связь толстовства с народничеством может быть проиллюстрирована на основе и простого фактического материала. Не говоря о народническом прошлом многих толстовцев: А.В. Алехина¹⁸⁵, Л.П. Никифорова¹⁸⁶ и его друга В.Ф. Орлова¹⁸⁷, К.П. Злинченко¹⁸⁸, И.М. Клопского¹⁸⁹, Анатолия С. Буткевича¹⁹⁰, С.Ф. Попова¹⁹¹ и др. – убедительным доказательством выступает такое весьма оригинальное явление общественной жизни, как т.н. секта «богочеловеков».

Ее будущий основатель, выпускник Московского университета А.К. Маликов и один из участников А.А. Бибииков уже в начале 1860-х гг. в ходе административной работы в Калужской губ. среди крестьян проявляли к ним вполне народническое сочувствие и создали небольшой кружок близких по духу лиц¹⁹². За свою деятельность в 1866 г. они привлекались по «каракозовскому» делу в качестве обвиняемых; Маликов был сослан в Холмогоры, затем переведен в г. Архангельск, а с 1872 г., освобожденный от гласного надзора, при содействии К.П. Победоносцева поступил в г. Орел в управление железной дороги¹⁹³. По-видимому, все эти годы Маликов оставался народником, но он «выдвигал на первый план культурно-просветительные цели

¹⁸⁴ Steinberg M. Workers on the Cross: Religious Imagination in the Writings of Russian Workers, 1910-1924. [Electronic resource] // Russian review. Vol. 53. No 2. 1994. Pp. 213-239. URL: <http://www.jstor.org/stable/130824>.

¹⁸⁵ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 81 (1885 г.). Д. 1121. Л. 1.

¹⁸⁶ См.: Памяти Л.П. Никифорова. Материалы для биографии. М., 1917.

¹⁸⁷ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 77 (1881 г.). Д. 1356. Л. 9-11.

¹⁸⁸ См.: РГАЛИ. Ф. 217. Оп. 1. Ед. хр. 23.

¹⁸⁹ См.: ГАРФ. Ф. 102 3 д-во. Оп. 84 (1888 г.). Д. 305. Л. 12-13.

¹⁹⁰ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 22-119.

¹⁹¹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 52. Ед. хр. 7. Л. 14.

¹⁹² Виленская Э.С. Производительные ассоциации в России в середине 60-х годов XIX в. // Исторические записки. Т. 68. М., 1961. С. 71-72.

¹⁹³ Пругавин А.С. Указ. соч. С. 165-166.

и дальше мирной пропаганды социалистических идей тоже не шел»¹⁹⁴. Здесь, в самый кульминационный момент «хождений в народ», в начале 1874 г. А.К. Маликов начинает, казалось бы, совершенно неожиданно проповедовать свое собственное новое учение. По замечанию М. Алданова, «Маликов основал нечто странное – не религию, не секту, а маленькую группу людей, называвших себя “богочеловеками”»¹⁹⁵. Горячий энтузиазм и красноречие Маликова, впечатлившее в свое время даже полицию¹⁹⁶, привлекли к нему ряд сторонников, среди которых отметим упомянутого А.А. Бибикова и В.И. Алексеева, ставших близкими друзьями своеобразного проповедника. Учение Маликова произвело сильное впечатление и увлекло Н.В. Чайковского, основателя «Большого общества пропаганды», что существенно поднимало учение «богочеловечества» в глазах молодежи. Этот эпизод его биографии народник М.В. Фроленко объяснял определенным кризисом, проявившимся у Чайковского после провала «хождений в народ», и осознанием невозможности заняться какой-либо активной деятельностью¹⁹⁷. В свою очередь Чайковский начинает пропагандировать учение Маликова среди своих друзей, но не имеет особого успеха, так как они «нашли уже новый путь и в него всецело уверовали»¹⁹⁸.

Отметим, что содержание учения Маликова ввиду своей специфичности вполне заслуживает отдельного исследования и систематизации, отсутствием которой страдают два наиболее полных о нем очерка – А.С. Пругавина¹⁹⁹ и А.И. Фаресова²⁰⁰. Мы же отметим лишь наиболее важные в контексте нашего исследования особенности «богочеловечества». Во-первых, Маликов и последователи решительно отвергали антирелигиозное направление своих друзей-народников. С одной стороны, они признавали «колоссальные заслу-

¹⁹⁴ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 239. Л. 17.

¹⁹⁵ Aldanov M. A Russian Commune in Kansas [Electronic source] // Russian Review. 1944. Vol. 4. No. 1. P. 34. URL: <http://www.jstor.org/stable/125353>

¹⁹⁶ Фаресов А.И. Семидесятники. Очерки умственных и политических движений в России. СПб., 1905. С. 303.

¹⁹⁷ Фроленко М.Ф. Записки семидесятника. М. 1927. С. 115-116.

¹⁹⁸ Фроленко М.Ф. Чайковский. Его богочеловечество // Каторга и ссылка. М., 1926. №5 (26). С. 221.

¹⁹⁹ Пругавин А.С. Неприемлющие мира. Очерки религиозных исканий. Анархическое течение в русском сектанстве. М., 1918. С. 45-78.

²⁰⁰ Фаресов А.И. Указ. соч. С. 291-331.

ги христианства в прошлом»²⁰¹ и рассматривали его в качестве двигателя культурного прогресса. С другой стороны, этот взгляд не стоит переоценивать, как делал А.И. Фаресов в своем очерке – на это Н.В. Чайковский дал отповедь: нельзя смешивать «богочеловечество» с христианством, потому что последнему «оно прямо-таки противопоставлялось и по своему этическому содержанию, и по отношению к положительному, опытному знанию»²⁰². Существующее христианство должно быть заменено новой религией, провозвестником которой Маликов рассматривал свое учение. Во-вторых, «богочеловеки» признавали не только «долг каждого отдельного человека заботиться о личном совершенствовании», сам Маликов утверждал, что его учение «шло дальше личного самосовершенствования. Мир, гармония, справедливость должны быть не только в душе каждого человека, но должна проникать во все общественные, социальные, международные отношения людей. Тогда сами собою прекратятся и исчезнут войны, и классовый антагонизм и все пороки»²⁰³. Иными словами они экстраполировали религиозно-этические принципы на все сферы жизни. В-третьих, Маликов безусловно отрицал насилие в качестве способа построения нового общества: «Эта борьба должна идти исключительно на нравственных и умственных началах. Против насилия пойдемте с любовью»²⁰⁴. Средством перерождения должно стать простое «обоготворение человека», или, если точнее – «самоуважение человека, переходящее в прямое его обоготворение»²⁰⁵. Наивность «богочеловеков» основывалась на их убежденности в том, что люди изначально чисты, подобно богу, что стоит лишь поверить в это и будет разбита «кора всех порочных страстей»²⁰⁶, облепившая человека. В-четвертых, «богочеловеки» избрали специфическую на тот момент сферу практического применения: «Последователи его начали мечтать о создании земледельческой общины, в которой, свободно, не отнимания ни у кого куска хлеба и, не завися от “эксплуатато-

²⁰¹ Пругавин А.С. О Льве Толстом и... С. 167.

²⁰² Письмо в Редакцию г. Н. Чайковского // Вестник Европы. СПб., 1905. №5. С. 448.

²⁰³ Пругавин А.С. О Льве Толстом и... С. 167-168.

²⁰⁴ Фаресов А.И. Указ. соч. С. 297.

²⁰⁵ Пругавин А.С. О Льве Толстом и... С. 168.

²⁰⁶ Фроленко М.Ф. Записки семидесятника ... с. 115.

ров народа”, они могли бы кормиться трудами рук своих и общими усилиями очищать свои души, культивируя в них богочеловечество»²⁰⁷.

По нашему мнению, даже столь краткое изложение учения Маликова само по себе демонстрирует пример зарождения в народнической среде тех принципов, которые станут затем неотъемлемой частью толстовства. Ввиду несколько иной исторической ситуации и, пожалуй, субъективной роли самого Толстого повторение этого прецедента в форме толстовства имело значительно больший, чем у Маликова успех. В этом отношении весьма резонным нам представляется вопрос о правомерности названия изучаемого мировоззрения толстовским, если частично его принципы уже были сформулированы прежде народником А.К. Маликовым. Но, во-первых, мы следуем определенной историографической традиции; во-вторых, нам кажется вполне логичным обозначать учение по имени личности мыслителя, который внес в его развитие решающий вклад и сделал достоянием широкой общественности, а не сравнительно узких народнических кругов; в-третьих, учение Маликова имело и существенные отличия от толстовства, мимо которых нельзя пройти. Речь идет не столько о концепции, сколько о самой форме «богочеловечества» – оно имело ярко выраженный мистический окрас. Большое значение отводилось «религиозному экстазу», в ходе которого человек как раз и должен скорее почувствовать, чем понять, что он бог (отсюда и название учения)²⁰⁸. Сам Маликов, по воспоминаниям современников, в ходе своих проповедей регулярно впадал в подобное экстазу, как бы эмоционально перегруженное состояние, еще и благодаря этому он имел успех у слушателей. В.Г. Короленко вспоминал: «Помню один разговор. Маликов был в своем трансе и, по обыкновению, весь горел и пламенел, говорил о могуществе чуда. Чудеса – это проявление и лучшее доказательство присутствия бога в человеке. Нет ничего, что бы устояло перед могуществом чуда. Оно побеж-

²⁰⁷ Полнер Т.И. Н.В. Чайковский и богочеловечество // Николай Васильевич Чайковский: религиозные и общественные искания. Париж, 1929. С. 118.

²⁰⁸ Пругавин А.С. О Льве Толстом и... С. 168.

дает даже физическую природу»²⁰⁹. Возможно, что этот окрас «богочеловечество» получило именно благодаря специфике личности своего основателя.

Кроме простого сходства толстовских и «богочеловеческих» идей, имело место и фактическое влияние учения Маликова на мировоззрение Толстого. «Богочеловеки» в августе 1875 г. в числе 15 человек отправились в Америку, штат Канзас основывать там свою земледельческую общину, участником которой был и двоюродный брат В.Д. Бонч-Бруевича Николай Бруевич²¹⁰. Здесь «богочеловеки» познакомились с Вильямом Фреем (бывшим русским подданным Владимиром Гейнсом), жившим здесь с 1868 г. и уже принявшим участие в нескольких коммунах²¹¹. Между прочим, мировоззрение В. Фрея²¹², бывшего крайне догматичным последователем «позитивистской религии» О. Конта, могло бы стать превосходной иллюстрацией приведенной выше мысли Е.Б. Рашковского о социологически-ориентированной религиозности народников. Историю канзаской коммуны подробно описывал М. Алданов в своей статье²¹³. В целом, «дело у “богочеловеков” не пошло: община их не окрепла и не развилась»²¹⁴, а затем и вовсе распалась по целому ряду причин. Некоторые ее участники остались за границей, среди них был Н.В. Чайковский, другие вернулись в Россию в 1877 г. К этому времени относится знакомство А.А. Бибикова, В.И. Алексеева и самого А.К. Маликова с Л.Н. Толстым²¹⁵, который тогда переживал т.н. «духовный кризис» и, следовательно, был наиболее восприимчив к философскому влиянию окружавших его людей. А.К. Маликову, который произвел на писателя приятное впечатление, Толстой, судя по письмам, помогал найти работу²¹⁶. Впоследствии, Маликов вернулся к православию и их общение с Толстым постепенно пре-

²⁰⁹ Короленко В.Г. История моего современника. М., 1965. С. 655.

²¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 2. Ед. хр. 2. Л. 417-483.

²¹¹ Aldanov M. Op. cit. P. 36. URL: <http://www.jstor.org/stable/125353>

²¹² См.: Рейнгардт Н.В. Необыкновенная личность. Казань, 1889.

²¹³ Aldanov M. Op. cit. P. 30-44. URL: <http://www.jstor.org/stable/125353>

²¹⁴ Пругавин А.С. О Льве Толстом и... С. 174.

²¹⁵ Там же. С. 175.

²¹⁶ Толстой Л.Н. Письмо В.В. Стасову // Полн. собр. соч. Т. 63. М., 1992. С. 66; Толстой Л.Н. Письмо М.П. Щепкину // Полн. собр. соч. Т. 63. М., 1992. С. 197.

кратилось²¹⁷; впрочем, мыслитель отзывался о нем тепло и в своих поздних дневниках²¹⁸. А.А. Бибиков стал управляющим самарским имением Толстого, где бывший «богочеловек» по подозрению в распространении толстовства преследовался полицией²¹⁹. А вот В.И. Алексееву довелось сыграть более существенную роль в «духовном перевороте» Толстого. В качестве домашнего учителя старших детей Толстых он долгое время провел в Ясной Поляне и стал близким другом мыслителя. Затем, в результате противодействия жены Толстого Алексеев занял место управляющего самарским имением вместо Бибикова, потом, по той же причине оставил и эту работу, а к концу 1880-х гг. практически прекратил даже письменное общение с Толстым. Проведя десятилетие в постоянных переменах работы и места жительства, Алексеев женился на аристократке В.В. Загоскиной и по протекции тестя в 1900 г. стал директором созданного тогда в Нижнем Новгороде Коммерческого училища, где проработал до самой своей смерти в 1919 г.²²⁰

Мысль о взаимодействии мировоззрений Толстого и Алексеева хорошо выразил С.Л. Толстой: «Вначале Василий Иванович, несомненно, имел некоторое влияние на мировоззрение отца, в то время, еще только вырабатывающееся, но затем, наоборот, В.И. подпал под влияние моего отца, так что его можно назвать первым толстовцем»²²¹. Аналогично В.Ф. Булгаков обращал внимание, что Алексеев оказал влияние на «складывающееся вновь и, можно сказать, созревающее на его глазах мировоззрение Л.Н. Толстого»²²²; это отразилось, прежде всего, в восприятии Толстым социальных вопросов и в идее о необходимости трудового образа жизни, который бывший «богочеловек» по привычке вел и в Ясной Поляне. Позднее, В.Ф. Булгаков проводил любопытную параллель, сравнивая значение В.И. Алексеева в жизни Толсто-

²¹⁷ Фаресов А.И. Указ. соч. С. 393-395.

²¹⁸ Толстой Л.Н. Дневник 1889 г. // Полн. собр. соч. Т. 50. М., 1992. С. 21.

²¹⁹ Дунин А.А. Граф Л.Н. Толстой и толстовцы в Самарской губернии // Русская мысль. М., 1912. №3. С. 156-166.

²²⁰ См.: РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 239.

²²¹ Толстой С.Л. Очерки былого. Тула, 1968. С. 58.

²²² Булгаков В.Ф. Лев Толстой, его друзья и близкие. Воспоминания и рассказы. Тула, 1970. С. 180.

го 1880-х гг. с ролью В.Г. Черткова, который появился в ней позднее²²³. Из сказанного выше видно, что «богочеловеки» и Толстой имели не только теоретическое родство мировоззрений, но и довольно близкое личное общение в период «духовного кризиса» мыслителя. То есть сходство идей народничества и А.К. Маликова с толстовством не было сугубо умозрительным и было продуктом не только социальной ситуации, но и подкреплялось, пусть и опосредованно через В.И. Алексеева, еще и личным опытом Толстого в, пожалуй, важнейший для нашего исследования период его биографии.

Итак, согласно обозначенному нами в первом параграфе взгляду, русское народничество выступает главным, непосредственным истоком толстовства – последнее унаследовало и некоторую его национальную специфику. Народнический примат личности и толстовское восприятие духовного самосовершенствования отдельного человека в качестве способов изменения социальной реальности, а также нерасторжимо связанные с этим политические взгляды народников и толстовцев, интерпретируются нами как звенья одной логической цепи, движение по которой некоторой частью общества происходило вследствие неблагоприятных для социально-политической деятельности условий эпохи реакции в России 1880-х гг., когда собственно толстовство и проявило себя. Прецедентом формирования религиозных мировоззрений среди народников являлось течение «богочеловеков», имевшее общие черты не только с толстовством, но и с народничеством. Кроме того, имело место не только теоретическое родство концепций Маликова и Толстого, но и оказанное через В.И. Алексеева фактическое влияние на Толстого.

1.3. Альтернативные (новые социальные) движения и коммунитаризм

Обрисованный выше подход к рассмотрению толстовства как формы народничества, дополненный конкретно-историческим материалом, позволя-

²²³ Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания последнего секретаря Л.Н. Толстого. М., 2012. С. 422.

ет не только определенным образом интерпретировать изучаемое явление, но и делает возможным его существенную актуализацию путем соотнесения с т.н. «альтернативными» или «новыми социальными» движениями.

Под ними исследователи подразумевают условно смоделированное единство таких движений как: «Пацифизм, феминизм, защита окружающей среды, контркультурные стили жизни, альтернативные системы образования, новые религии», отражающие попытку части общества «выйти за рамки традиционных идеологических систем и осознать синхронно со временем новые проблемы и конфликты... через системы категорий и ценностей, где ведущим понятием выступает “человек”»²²⁴. Возникновение альтернативных движений связывается с разнообразными кризисными явлениями капиталистического общества, такими как «милитаризм, загрязнение окружающей среды, духовное отчуждение, культурная деградация»²²⁵, а их объединяющей чертой выступает «критическое отношение ко многим явлениям буржуазной действительности, вплоть до протеста против капитализма как социального строя»²²⁶. Рассматривая «альтернативизм» шире, в историческом контексте «как способ жизни, основанный на антибуржуазных ценностях», возникающий в XVIII-XIX в. как ответ на промышленную революцию, И.М. Савельева пришла к выводу о параллельном капитализму существовании «устойчивой, антикапиталистической непролетарской традиции, включающей в себя популистские, инвайронменталистские, феминистские и другие, более мелкие движения, сутью которых является выдвижение разнообразных альтернатив существующему порядку»²²⁷.

В этом контексте, если рассматривать толстовство как «народничество» или «популизм», как мы показали выше, то оно, воплощая «альтернативизм» своего времени, выступает в качестве предшественника альтернативных движений нашей современности, общественный вес которых, как пока-

²²⁴ Савельева И. В поисках новой гармонии: социальные идеи альтернативных движений // Свободная мысль. М., 1991. №17. С. 108.

²²⁵ Вдовиченко Л.Н. Альтернативное движение в поисках альтернатив. М., 1988. С. 14.

²²⁶ Там же. С. 3.

²²⁷ Савельева И.М. Альтернативный мир: модели и идеалы. М., 1990. С. 50, 69.

зали исследователи, на волне неразрешенности многих глобальных и социальных проблем продолжает расти параллельно развитию капитализма. Толстовство, со своей стороны, приняло форму, близкую альтернативным движениям, не только в силу сходной объективно-исторической ситуации, состоявшей в болезненном восприятии капиталистического развития и складывания новых, «безнравственных» буржуазных отношений; и не только благодаря наследованию особенностей русского народничества, которое в свою очередь может быть рассмотрено как «альтернативизм»; но и в результате прямого влияния со стороны уже сформировавшихся в Западной Европе новых социальных движений. Прекрасной иллюстрацией многообразия и продуктивности заграничных связей самого Толстого и русских толстовцев с антимилитаристами, антививисекционистами, вегетарианцами, коммунитариями и многими другими является монография Ш. Эльстон²²⁸. Любопытно также, что автор отмечает мировоззренческую легкость, с которой сходились толстовцы и представители всех этих движений, получивших ироничное название «anti-everythingarianism»²²⁹.

Повторно характеризовать антикапиталистический, принимавший остроту антицивилизационного дух толстовства и его индивидуалистический, гуманистический характер нам кажется бессмысленным. Вместо этого продуктивным, как и в случае с народничеством, нам представляется сопоставление общих черт этих двух явлений социальной жизни. Три универсальных признака альтернативных движений выделила И.М. Савельева, как и В.Г. Хорос, не подразумевая родства между ними и толстовством.

1. «Носителями тех или иных ценностных представлений и комплексов идей выступают не классы или партии и даже не социальные группы, а субкультуры, то есть объединения единомышленников, образующиеся по принципу свободно избранного стиля жизни»²³⁰. Отметим в этом смысле, что проблема установления социальной базы толстовства хорошо знакома любому

²²⁸ Alston Ch. Tolstoy And His Disciples: The History of a Radical International movement. L.: N.Y., 2014.

²²⁹ Ibid. P. 155.

²³⁰ Савельева И. В поисках новой гармонии... С. 108.

его исследователю. З.В. Калиничева²³¹ и С.Н. Канев²³² в этом вопросе обращали внимание на представителей дворянства и разночинной интеллигенции, но уже при поверхностном знакомстве с толстовством заметно, что этими социальными категориями его состав полностью не описывается. Весьма красноречиво об этом свидетельствуют постсоветские и немарксистские исследования толстовских земледельческих колоний после 1917 г., авторы которых Е.Д. Мелешко²³³ и в особенности Т.В. Петухова²³⁴ наглядно показали, что в общинах сходились представители самых различных социальных групп, более того – среди них немалый вес принадлежал, напротив, крестьянству и сельской интеллигенции.

Единственный, известный нам марксистский исследователь, пытавшийся целенаправленно решить эту проблему, С.Г. Петров пришел к иному выводу: толстовство «привлекало к себе представителей дворянства, средних городских слоев и крестьянские патриархальные массы»; в свою очередь «к представителям средних слоев в толстовстве относились интеллигенция, мелкие чиновники, студенты – выходцы из семей мелкой буржуазии, ремесленники и кустари»²³⁵. Сам Петров делает акцент именно на «городских средних слоях», которые «представляли в основном самую активную и действенную часть толстовского движения»²³⁶. Любопытно, что, отмечая аналогичную пестроту социального состава альтернативных движений, Л.Н. Вдовиченко пришла к сходному выводу: они выражают «интересы, прежде всего, средних слоев буржуазного общества»²³⁷. То же отмечала и И.М. Савельева, рассматривая средние слои, принимавшие участие в альтернативных движениях, в качестве иной, отдельной от буржуа и пролетариев социальной силы²³⁸. Таким образом, сложностью и запутанностью социального состава

²³¹ Калиничева, З.В. К вопросу о возникновении ... С. 59-60.

²³² Канев С.Н. Указ. соч. С. 183.

²³³ Мелешко Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого... С. 251-294.

²³⁴ См.: Петухова Т.В. Коммуны и артели толстовцев в Советской России (1917-1929 гг.) Ульяновск, 2008.

²³⁵ Петров С.Г. Толстовство и средние слои (к постановке вопроса) // Городские средние слои в трех российских революциях. М., 1989. С. 171

²³⁶ Там же. С. 172.

²³⁷ Вдовиченко Л.Н. Указ. соч. С. 21.

²³⁸ Савельева И.М. Альтернативный мир: модели и ... С. 30.

толстовцев объясняется и та разница точек зрения исследователей на этот счет, и простое перечисление С.Г. Петровым тех категорий общества, к которым относились толстовцы, без обозначения того общего запроса, на который для них всех отвечало это мировоззрение. С другой стороны, особенно при работе с перепиской Толстого и толстовцев хорошо заметно, что взаимоотношения между ними имели, прежде всего, личные, а не идеологические основания. Ввиду отрицательного отношения к организации как таковой со стороны и Толстого, и многих толстовцев, а также их малочисленности, т.н. «толстовское движение» существовало благодаря личным контактам лиц, разделяющих приблизительно одно и то же мировоззрение и группирующихся вокруг Толстого. Особенно хорошо это заметно на раннем этапе толстовства, когда участники земледельческих колоний отрицали необходимость уставов и любой власти²³⁹, предложение И.Б. Файнермана всем толстовцам встретиться в Ясной Поляне получило жесткий отпор со стороны Толстого²⁴⁰, а стремление М.В. Алехина объединиться в одну организацию вызывало ужас его единомышленника М.И. Новоселова²⁴¹. Позднее, по разным причинам произойдет определенная консолидация толстовцев: в 1908 г. И.М. Трегубов создаст «Общину свободных христиан»²⁴², с 1909 г. начнут появляться «Вегетарианские общества», а уже с начала 1917 г. – «Общества истинной свободы в память Л.Н. Толстого»²⁴³. Последние станут столь беспрецедентным в кругу толстовцев явлением, что В.Ф. Булгаков напишет: «ОИС превращалось чуть ли не в своего рода партию, партию религиозно-анархическую»²⁴⁴. В этом смысле объединение толстовцев действительно было значительно ближе к «субкультурности», чем к структурам общественных движений или политических партий.

²³⁹ Криничане. Четверть века «Криницы». Киев, 1913. С. 110.

²⁴⁰ Толстой Л.Н. Письмо И.Б. Файнерману // Полн. собр. соч. Т. 66. М., 1992. С. 239-141.

²⁴¹ Письма М.А. Новоселова к Л.Н. Толстому // Минувшее: исторический альманах. М.-СПб., 1994. Вып. 15. С. 413.

²⁴² Панкратов А.С. Ищущие Бога: очерк современных религиозных исканий и настроений. М., 1911. Т.1. С. 127-129.

²⁴³ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 2042. Л. 1-3об.

²⁴⁴ Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания... С. 468.

2. «Способом достижения выработанного альтернативными движениями социального идеала оказывается не только и не столько политическая борьба, сколько практика “конкретной утопии”, или “технология малых дел”»²⁴⁵. Об отвержении толстовцами метода политической борьбы хорошо известно, да и уже отмечено выше. В качестве примера практики «конкретной утопии», на которую возлагалась бы задача преобразования общества в целом, пожалуй, ничто не может подойти лучше, чем изучаемое движение толстовцев «на землю». Характерно описывал его участник М.В. Алехин: «Так возникли в конце 80 и начале 90 годов земледельческие интеллигентные общины, поставившие своей целью существовать добывая хлеб свой в поте лица на земле, опроститься и вести жизнь крестьянина, таким образом общаясь с соседними крестьянами, внося в их среду те знания, которые облегчали бы тяжелое их положение, научая их грамоте и указывая на вредное суеверие церковного учения и беспощадный грабеж и гнет правительства»²⁴⁶. Т.н. «малые дела» также играли значительную роль в практическом осуществлении толстовских принципов. Если земледельческие общины распадались, то, например, помощь голодающим крестьянам в 1891-1892 гг.²⁴⁷ или протест против Первой мировой войны²⁴⁸, окончившийся «процессом 28-и», давали толстовцам не только ощущение пользы от своей деятельности, но и определенное чувство единства. В.И. Скороходов писал следующее о своих ощущениях после помощи в кормлении голодающих: «Казалось, было что-то ненормальное в том, что после такой близкой жизни на общем деле, люди расходятся, а не сливаются в одну общую братскую семью. Все-таки у нас осталось навсегда глубокое чувство любви друг к другу, что и составляет в сущности, главное в жизни»²⁴⁹.

²⁴⁵ Савельева И. В поисках новой гармонии... С. 108.

²⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 30.

²⁴⁷ См. Величина В.М. Указ. соч.

²⁴⁸ Рашковская М.А., Рашковский Е.Б. «Милые братья и сестры...» [Электронный ресурс] // Религии мира. История и современность. М., 1993. Режим доступа:

http://www.nekij.info/Links/Library/Tolstovstvo/Books/Milye_bratija_i_sestry.html

²⁴⁹ Скороходов В.И. Воспоминания старого общинника // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1915. - №5. - С. 83

3. «В основе альтернативных установок лежат не идеологии, а ценности, что предполагает “не-классический” тип политического сознания движений и общностей, складывающихся “по ту сторону идеологии”»²⁵⁰. В этом смысле нам кажется весьма показательным своеобразие самой концепции Л.Н. Толстого, безусловно, не представлявшей собой стройной логической системы и сочетавшей постановку «высоких» идеалов с нередко противоречащими им, практическими руководствами. Последняя особенность хорошо просматривается в показанном нами выше совмещении принципиального отрицания государства и отстаивания теории Генри Джорджа. На этот «эkleктизм» теории Толстого обращали внимания, например, А.С. Панкратов²⁵¹ или В.Д. Бонч-Бруевич²⁵². А. Саломони высказала более глубокую и подходящую здесь мысль: «План религиозной системы, представленный писателем из Ясной Поляны, напоминал логически построенный компендиум, содержащий комплекс идей, нечетких и противоречивых Однако при этом нельзя говорить и об эkleктизме, поскольку Толстой не систематизирует и не ставит в один ряд отдельные положения из различных религиозных систем. ... Это означает, что в учении Толстого совершенно отсутствует догма как структура»²⁵³. Развивая эту мысль, отметим, что в таком случае «толстовское движение» вообще может рассматриваться как условное единство нескольких конкретных социальных движений, в основе которых лежат определенные ценности: антимилитаристское (или шире – пацифистское), вегетарианское, наконец, движение «на землю» – при возможности это перечисление может быть расширено. Толстовство как мировоззрение может выступать в качестве объединяющего эти направления философского базиса, формулируя другие ценности более абстрактного, общего порядка. Интересно, что именно в таком ключе рассматривала толстовство Ш. Эльстон – она как раз отмечала, что для всех толстовцев единственными объединяющими «принципами,

²⁵⁰ Савельева И. В поисках новой гармонии... С. 108.

²⁵¹ Панкратов А.С. Указ. соч. Т. 1. С. 92.

²⁵² Бонч-Бруевич В.Д. Вступительная статья // Величина В.М. В голодный год с Толстым. М.-Л., 1928. С. 10.

²⁵³ Саломони А. Эмигранты-толстовцы между христианством и анархизмом (1898-1905 гг.) // Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. – СПб., 1997. С. 113.

которые отличали их жизненную философию, были братство, ненасилие и непротивление злу насилием»²⁵⁴.

Сходство толстовства и новых социальных движений может объясняться еще и его близостью с другим явлением общественной жизни – т.н. «коммунитарным движением», которое как самостоятельное явление в истории отечества впервые было изучено в рамках диссертационного исследования И.А. Гордеевой «Коммунитарное движение в России в последней четверти XIX в.»²⁵⁵, в сокращенном виде изданном впоследствии монографией²⁵⁶. Также «коммунитарное движение» становилось темой исследований А.В. Фатющенко²⁵⁷ и В.В. Ткаченко²⁵⁸, но в сравнении с работой И.А. Гордеевой ими не было предложено принципиально новых методологических подходов, не была и существенно расширена эмпирическая база проблемы. Коммунитарное движение, как один из элементов альтернативного движения, попадало в поле внимания и исследователей последних – И.М. Савельевой²⁵⁹, Л.Н. Вдовиченко²⁶⁰, или, например, небольшая статья коммунитаризму была посвящена в политологическом, энциклопедическом словаре 1994 г.²⁶¹ Но отсутствие в отечественной историографии единого подхода к этой проблеме побудило И.А. Гордееву дать собственное определение коммунитарного движения – «это общественное движение, участников которого объединяет цель изменения общества путем внутреннего духовного перерождения каждого отдельного участника в условиях небольшой общины, осуществление которой они готовы начать с себя и немедленно»²⁶².

²⁵⁴ Alston Ch. Tolstoy And His Disciples: The History of a Radical International movement. L.: N.Y., 2014. P. 156.

²⁵⁵ Гордеева И.А. Коммунитарное движение в России в последней четверти XIX в. ... дисс. канд. ист. наук М., 2000. 472 с.

²⁵⁶ Гордеева И.А. «Забытые люди». История российского коммунитарного движения. М., 2003. 240 с.

²⁵⁷ Фатющенко А.В. Интеллигентские земледельческие общины в России и США в последней четверти XIX века (культурологические аспекты) [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007.

Режим доступа: http://www.fil.msu.ru/img/pages/File/avtoreferaty/fatuschenko_avtoreferat_07.doc

²⁵⁸ Ткаченко В.В. Комунарні ідеї в українському суспільстві останньої чверті XIX – початку XX ст. // Пробл. історії України XIX - початку XX ст. 2003. Вип. 6. С. 171-179.

²⁵⁹ Савельева И.М. Альтернативный мир и альтернативны... С. 50.

²⁶⁰ Вдовиченко Л.Н. Указ. соч. С. 86-89.

²⁶¹ Коммунитарное движение // Политология: Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 135.

²⁶² Гордеева И.А. Коммунитарное движение в России... С. 4.

Продуктивность и новизна этого подхода состоит, кроме прочего, в рассмотрении коммунитарного движения вне существовавших социально-политических идеологий, т.е. не в качестве составного элемента народничества, толстовства или религиозного сектантства, а как независимое от них общественное явление.

На причины возникновения т.н. «коммунитарных» идей и их связь с капиталистическими отношениями обратил свое внимание еще С.Н. Кривенко, в 1893 г. писавший: «Жизнь наша, а также и европейская, испытала за несколько десятков лет столько глубоких перемен, которые не могли быть восприняты всеми спокойно. Еще больше назрело перемен, о которых люди не могут не думать. ... Одно искусственное насаждение капитализма как трудно было примирить с понятием о народном благосостоянии. ... Переприспособление личности к изменяющимся общественным условиям и вообще приспособление внутренних отношений к внешним в большинстве случаев бывает процессом тяжелым»²⁶³. Развивая этот взгляд, Гордеева приходит к выводу, что коммунитарные настроения в российском обществе становятся ощутимыми с середины XIX в. в связи с ожиданием ломки устоявшегося социального уклада и установления капиталистических отношений. А с середины 1870-х гг. начинается спонтанный, не опосредованный политическими идеологиями процесс появления общин, участники которых надеялись в рамках небольших социальных групп преодолеть болезненное отчуждение, явившееся результатом формирования новых общественных связей капиталистического типа. Говоря терминами Ф. Тённиса, концепцию которого использует И.А. Гордеева, речь идет о стремлении спастись от давления нарождающегося *Gessellschaft* (общества) при помощи создания маленькой *Gemeinschaft* (общности)²⁶⁴.

Мировоззренческие и практические связи толстовства с российским коммунитарным движением весьма многообразны, но мы ограничимся обо-

²⁶³ Кривенко С.Н. Культурные скиты // Русское богатство. СПб., 1893. №2. С. 124.

²⁶⁴ См. Гордеева И.А. Коммунитарное движение в России... С. 206-317.

значением наиболее существенных граней их преемственности. Прежде всего, существенное влияние коммунитарного духа эпохи 1880-х гг. сказалось на принятии толстовцами общины в качестве социального идеала, вопреки осторожному отношению к этой форме Л.Н. Толстого. В.Г. Чертков на волне усилившегося движения «на землю» в 1913 г. издал статью «Отношение Л.Н. Толстого к земледельческим колониям», где на основании хорошо подобранных писем доказывал сочувствие мыслителя «общинному земледелию»²⁶⁵. Однако уже сама постановка вопроса, требовавшего документального подтверждения, и привлечение Чертковым материалов личного происхождения, а не огромного публицистического наследия Толстого, указывают на неоднозначность мнения последнего об общине. Безусловно признавая нравственную необходимость земледельческого труда, он не только не высказывался в пользу немедленной организации общин, как это делали коммунитарии, но и относился к подобным экспериментам своих единомышленников скептически. Мыслитель говорил, например, Д.А. Хилкову: «Всякая форма отдаляет от людей, следовательно, и от возможности добрых дел и вызывания в них любви. Таковы и общины, и это их недостаток, если признать их постоянной формой»²⁶⁶. Даже в 1880-е гг., когда его последователи в пылу энтузиазма задавались особенно масштабными целями преобразования общества посредством создания общин, Толстой предостерегающе писал одному из них, Н.Л. Озмиздову следующее: «Вы избрали себе форму, например, по-моему, наилучшую; но всякая форма жизни, от лорда английского до вашей, сама по себе есть не только мертвечина, но помеха истинной жизни»²⁶⁷. В этом свете влияние коммунитарного движения на толстовство представляется особенно знаменательным на первом этапе, когда во второй половине 1880-х и начале 1890-х гг. толстовцы первого поколения основывали именно общины, а не соседские поселения или не уходили в деревню жить «культурными одиночками» как впоследствии. Помимо собственно «общинной идеи», толстовство

²⁶⁵ Чертков В. Отношение Л.Н. Толстого к земледельческим колониям (по неизданным письмам) // Голос минувшего. СПб., 1913. №10. С. 46-64.

²⁶⁶ Толстой Л.Н. Письмо Д.А. Хилкову // Полн. собр. соч. Т. 65. М., 1992. С. 223.

²⁶⁷ Толстой Л.Н. Письмо Н.Л. Озмиздову // Полн. собр. соч. Т. 63. М., 1992. С. 411.

в значительной степени наследовало и обозначенные И.А. Гордеевой «культурные темы» коммунитаризма – например, идеалы духовного самосовершенствования и земледельческого труда, восприятие деревни как единственно нравственной среды, своеобразный синтез индивидуализма и коллективизма, стремление установить гармонию не только в отношениях личности с обществом, но и с окружающей действительностью вообще и т.д.²⁶⁸

Кроме уже описанного выше коммунитарного эксперимента «богочеловеков» и В. Фрея, возникновению толстовства предшествовали и другие попытки интеллигентов организовать земледельческие общины, мы лишь кратко перечислим основные из них. Весьма известна деятельность бывшего Петербургского профессора А.Н. Энгельгардта, призывавшего интеллигентную молодежь в своих «Письмах из деревни»²⁶⁹ покидать города и заниматься земледельческим трудом. С этой целью в своем имении Батищево Смоленской губ. он создал своеобразную практическую школу²⁷⁰ – толстовец М.В. Алехин назвал ее «интеллигентной земледельческой колонией»²⁷¹. Ученики Энгельгардта по соседству с Батищево организовали в начале 1880-х гг. небольшую общину при селе Буково, за два года распавшуюся²⁷². Хотя сам Энгельгардт к концу своей жизни (он умер в 1893 г.) и разочаровался в интеллигентных работниках, все же через его школу прошла не одна сотня практикантов, среди которых был и будущий участник многих толстовских общин В.И. Скороходов. Целая серия коммунитарных экспериментов 1870-х и начала 1880-х гг. окончилась созданием их участниками в 1886 г. общины Криница близ селения Береговое Новороссийского округа Черноморской губ.²⁷³. Безусловно, трагичная и полная коллизий судьба Криницы, просущен-

²⁶⁸ Гордеева И.А. Коммунитарное движение в России... С. 242-286.

²⁶⁹ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887. М., 1956.

²⁷⁰ Энгельгардт Н.А. Батищевское дело // Книжки Недели. СПб., 1895. №3, 5.

²⁷¹ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 24.

²⁷² Энгельгардт Н.А. Буковский интеллигентный поселок: (очерк из истории культурных колоний) // Новое слово. СПб., 1895. №3, 4.

²⁷³ См.: Василевский Г. Интеллигентная земледельческая община Криница. К истории исканий общественных форм идеальной жизни. – СПб., 1908. 131 с.

ствовавшей до коллективизации ее земли в 1929 г.²⁷⁴, достойна отдельного исследования. Здесь же отметим ее многочисленные контакты с толстовцами²⁷⁵. Криница оставалась не только живым вдохновением для тех, кто соби­рался поселиться на земле общиной, но и оказывала материальную помощь близлежащим земледельческим колониям интеллигентов, которых на Кав­казе образовывалось впоследствии чрезвычайно много. Еще одним существен­ным, коммунитарным экспериментом, синхронным с толстовскими, согласно И.А. Гордеевой, является Крестовоздвиженское братство Н.Н. Неплюева в Черниговской губ.²⁷⁶. Проект Неплюева, начатый в 1885 г., успешно продол­жился после его смерти в 1908 г., но в условиях советской действительности его дальнейшее осуществление оказалось невозможным²⁷⁷. В отличие от Криницы контакты толстовцев с Крестовоздвиженским братством не были сколько-нибудь значимыми, по-видимому, этому препятствовала разница в религиозных воззрениях, которая хорошо видна, в частности, из письма Тол­стого к Неплюеву²⁷⁸.

Вместе с тем в рамках рассмотрения коммунитарного движения в каче­стве истока толстовства невозможно обойти вниманием и следующую осо­бенность подхода И.А. Гордеевой. У наблюдателей Криницы ввиду ее одно­временного существования с толстовскими колониями сложился стереотип восприятия ее в качестве «толстовской» общины – так ее характеризовали публицисты Е. Баранов²⁷⁹, С.Ф. Шарапов²⁸⁰, неизвестный автор статьи в «Та­ганрогском вестнике»²⁸¹, а также и полицейские²⁸²; к сожалению, эта инерция воспроизводилась и исследователями – например, Ф.М. Путинцевым²⁸³ или

²⁷⁴ Панаэтов О.Г. Основатели и идеалы общины «Криница» // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2011. № 1. С. 51-52.

²⁷⁵ Криничане. Указ. соч. С. 110.

²⁷⁶ Гордеева И.А. Коммунитарное движение в России... С. 120-126.

²⁷⁷ Авдасев В.Н. Трудовое братство Н.Н. Неплюева. Его история и наследие. Сумы, 2003. 63 с.

²⁷⁸ Толстой Л.Н. Письмо Н.Н. Неплюеву // Полн. собр. соч. Т. 66. М., 1992. С. 446-447.

²⁷⁹ Баранов Е. Толстовцы. М., 1912. 96 с.

²⁸⁰ Шарапов С.Ф. По черноморскому побережью // Русский вестник. СПб., 1895. №5. С. 217.

²⁸¹ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. Л. 17об.-18об.

²⁸² ГАРФ. Ф. 124. Оп. 6 (1897 г.). Д. 259. Л. 1-20.

²⁸³ Путинцев Ф. Политическая роль сектантства. М., 1928. С. 14.

отчасти современным нам О.Г. Панаэтовым²⁸⁴. Ошибочность этого стереотипа достаточно очевидна. Развивая свой подход, И.А. Гордеева высказала другую диаметрально противоположную точку зрения – не только Криница не являлась толстовской, но и «”Толстовские” колонии... объединяли людей самых различных философских взглядов и религиозной ориентации. Учение Толстого чаще всего было идеологически родственно их мировоззрению, но не совпадало с ним»²⁸⁵. Иначе говоря, в концепции Гордеевой, все интеллигентные (и толстовские, и не-толстовские) общины объединяет общая коммунитарная идеология, а не толстовское или какое-либо иное мировоззрение²⁸⁶. С этим утверждением можно согласиться лишь отчасти. В то время, к примеру, единственный историк коммунитарного движения С.Н. Кривенко, сам организовавший колонию в 1871 г.²⁸⁷, недвусмысленно отделял первые коммунитарные опыты от колоний толстовцев, отмечая, что в последних «экономические и социальные задачи отодвигаются на второй план, а на первое место выступают личная этика и задачи собственного внутреннего совершенствования»²⁸⁸. Кроме С.Н. Кривенко, на это различие обратил внимание другой публицист – А. Исаев. Он критиковал колонии толстовцев за их дух «опрошения», восходящий к учению Л.Н. Толстого, и при этом отделял их от других земледельческих общин интеллигентов, стоявших подобно А.Н. Энгельгардту на хозяйственной почве. Исаев пишет: «Эти две группы образуют крайние звенья цепи. Второй руководят простые, чисто хозяйственные соображения; первая делает из деревенского житья-бытья и земледельческого труда своего рода культ»²⁸⁹. Впрочем, И.А. Гордеева пунктиром также обозначает эту разницу мировоззрений, отмечая, что «колонии семидесятников были “утопиями действия”, а восьмидесятников – эскапистскими “утопиями бегства”»²⁹⁰.

²⁸⁴ Панаэтов О.Г. Указ. соч. С. 46.

²⁸⁵ Гордеева И.А. Коммунитарное движение в России... С. 158.

²⁸⁶ Там же. С. 157.

²⁸⁷ Мокшин Г.Н. С.Н. Кривенко: очерк жизни и деятельности (1847-1906). Воронеж, 1998. С. 27-29.

²⁸⁸ Кривенко С.Н. На распутье. Культурные скиты ... М., 1901. С. 3.

²⁸⁹ Исаев А. Земледельцы из образованного класса // Русская мысль. М., 1892. Кн. 10. С. 9.

²⁹⁰ Гордеева И.А. Коммунитарное движение в России... С. 20.

Среди самих «коммунитариев» отнюдь не всегда наблюдалось ощущение сопричастности единому общественному движению – какого-либо идеологического консенсуса среди них, по всей видимости, также не существовало. Это хорошо заметно из взаимоотношений Криницы и толстовцев. Криничане в сборнике «Четверть века Криницы» о периоде 1880-х – начале 1890-х гг., между прочим, писали: «Криницу посещали и интересные лица. К таким надо отнести представителей разных только что возникших общин... Все они сорганизовались на принципах, близких учению Л.Н. Толстого и с резкими противоположениями Криничанским задачам. Главной основой сотрудничества у них было – отсутствие какой-либо формы договора. Двигательными факторами признавались чувство, братолюбие, личная работа над собой, без помощи товарищей. Признавался “самоестественный ход вещей, без всякой установленной формулировки”»²⁹¹. Эти «резкие противоположения» бросались в глаза и самим толстовцам. В.И. Скороходов вспоминал о любопытном эпизоде – в их толстовскую общину Шевелево приезжал делегат от Криницы, «человек ...с большим самомнением и крайний материалист», с целью установления общего и различного в их мировоззрении. В итоге отличие было обозначено так: «Мы открыто отвергали православие, криничане же старались хоть внешним образом сохранять православие, чтоб ближе стоять к народу»²⁹². Не менее любопытно, что В.И. Скороходов, сам ученик А.Н. Энгельгардта, ввиду своих знакомств стоявший так же близко к Кринице, как и к толстовцам, и поэтому, казалось бы, наиболее склонный зафиксировать родство двух мировоззрений, тем не менее, ни слова далее о каких-либо сходствах не говорит. Более того, описывая странствия толстовца А.В. Алехина, он повторяет: «Побывал он в Кринице, где выяснилось, что у нас с ней мало общего»²⁹³.

Иными словами – коммунитарный идеал лишь в ограниченном смысле обладал единством, имея в течение последней трети XIX – начала XX в. соб-

²⁹¹ Криничане. Указ. соч. С. 110.

²⁹² Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914, №8-9. С. 125.

²⁹³ Там же. С. 126.

ственную эволюцию. В идеале участников общин усматривается отказ от капиталистического разделения труда, который был намечен уже в народнических кругах, а в идеологии и деятельности толстовцев он же получил дальнейшее развитие. Показательным в отношении эволюции этого протеста могло бы быть сопоставление, например, производственных артелей разночинцев в 1860-х гг.²⁹⁴ и собственно земледельческих общин толстовцев, как двух полярных точек. Хотя такое сопоставление не входит в задачи нашего исследования, приведем небольшой пример, показывающий разницу точек зрения внутри самой коммунитарной идеологии. В истории общины Дугино был следующий эпизод – жители соседнего села Перхово предложили общинникам продать им лес, на что один из дугинцев В.В. Рахманов предложил отдать его крестьянам даром, что и было сделано²⁹⁵. И.А. Гордеева объяснила предложение бескорыстного общинника так: «В.В. Рахманов перевел этот практический вопрос на язык коммунитарных ценностей, согласно которому получалось, что лес принадлежит не общинникам, а тем, кому он в данный момент нужен»²⁹⁶. Однако не для всех коммунитариев вопрос о собственности решался аналогичным образом. Андрей С. Буткевич иронично пишет, видимо, подразумевая, эпизод из жизни все же не Батищево, а Буковской общины: «Можно и до такой виртуозности дойти в охране своих прав, как Энгельгардт с братией; те прямо стреляют в крестьянскую скотину, когда застанут ее на своей земле»²⁹⁷. Такая противоположность в решении вопроса о собственности может быть объяснена лишь в том случае, если учесть разницу мировоззрений толстовцев и народников – между прочим, именно к последним относил Энгельгардта, правда, с оговорками В.И. Ленин²⁹⁸. Проще говоря, в рамках нашей работы применение маркера «коммунитарное

²⁹⁴ Базилева З.П. К истории первых артелей разночинцев (60-е годы XIX в.) // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961. С. 204-213.

²⁹⁵ Рахманов В.В. Л.Н. Толстой и «толстовство» в конце восьмидесятых и начале девяностых годов // Минувшие годы. СПб., 1908. №9. С. 20.

²⁹⁶ Гордеева И.А. Коммунитарное движение в России... С. 357.

²⁹⁷ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 2. Ед.хр. 8. Л. 29.

²⁹⁸ Ленин В.И. От какого наследства мы отказываемся? // Полн. собр. соч. Т. 2. М., 1967. С. 521-528.

движение» возможно лишь с учетом исторической эволюции мировоззрения самих «коммунитариев», которая будет подробнее рассмотрена в главе 2.

С обозначенной выше идеологической эволюцией неразрывно связан и вопрос о соотношении «коммунитарного идеала» и идеала земледельческого труда. Если в работе И.А. Гордеевой, в силу самого предмета исследования, именно «коммунитарный идеал» рассматривается в качестве первичного, то в случае с толстовскими колониями этот вопрос, согласно нашим сведениям, должен быть решен иным образом. Это хорошо усматривается в связи со следующим наблюдением. Значительная часть участников движения «на землю» из толстовцев отнюдь не организовывала общин, а селилась колониями, не имевшими общинного характера, или вовсе устраивалась на земле одиночками; тогда как коммун, участники которых не занимались бы земледельческим трудом, нам известно лишь две. Речь идет о столярной мастерской толстовцев в Полтаве²⁹⁹ и о такой же артели в Елизаветграде, просуществовавшей приблизительно полгода³⁰⁰. Но первая была временным пристанищем и объединяла участников распавшихся толстовских общин, продолжавших искать возможности устроиться на земле; а вторая являлась пробной попыткой общежития нескольких человек перед уже запланированным заранее поселением в земледельческой общине близ с. Глодосы. То есть в толстовских кругах земледельческая жизнь без общины встречалась весьма часто, а общинная жизнь без земледелия, основанная лишь на одном, коммунитарном мотиве – напротив, крайне редко и имела ситуативное значение.

Приоритет трудового идеала по отношению к коммунитарному и эволюция протеста против разделения труда, определившая разницу между народническим и толстовским мировоззрением, позволяют объяснить появление на «толстовском» этапе коммунитарного движения феномена бродяг. Эту любопытную страницу истории земледельческих колоний И.А. Гордеева, следуя логике своего исследования, также относит к коммунитарному дви-

²⁹⁹ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 89 (1891). Д. 323. Л. 14-16об.

³⁰⁰ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 253об.-294об.

жению³⁰¹. Остается только отметить, что, насколько нам известно, все бродяги-интеллигенты были последователями Л.Н. Толстого, тогда как коммунистическое движение прежде, т.е. до середины 1880-х гг., феноменом бродяжничества не сопровождалось. Как и И.А. Гордеева, обратим внимание на то, что и сам Толстой, согласно воспоминаниям М.В. Алехина³⁰² и Андрея Буткевича³⁰³, сочувствовал именно бродягам, а не участникам общин.

Вместе с тем было бы нелепо отрицать существенное влияние коммунистического идеала на складывание толстовского мировоззрения вообще и на формирование мотивов участников движения «на землю» в частности. Однако необходимы и обозначенные выше дополнительные оговорки, касающиеся связи коммунистических с другими явлениями социальной жизни пореформенной эпохи, одним из которых выступает и толстовство. В свою очередь и сами коммунистические идеи, преломляясь через призму мировоззрения Толстого и толстовцев, приобретали в практике земледельческих колоний и несколько иное содержание.

Таким образом, рассмотрение толстовства в качестве народничества в широком смысле слова позволяет нам актуализировать изучаемое явление путем соотнесения его с альтернативным (новыми социальными) движениями современности. Как мы старались показать, толстовство, имея немало сходных черт с ними, может быть интерпретировано в качестве «альтернативизма», т.е. антикапиталистического социального явления своего времени. Это сходство объясняется не только близкой объективно-исторической ситуацией возникновения, но и могла явиться результатом многочисленных контактов толстовцев с представителями западных новых социальных движений, а также влияния т.н. «коммунистического движения», предварявшего в России толстовство. Последнее сказалось, главным образом, в принятии толстовцами, вопреки отношению самого Толстого, общи-

³⁰¹ Гордеева И.А. Коммунистическое движение в России... С. 267-268.

³⁰² РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 33.

³⁰³ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 1. Ед. хр. 10. Л. 37-38.

ны в качестве социальной формы для проведения в жизнь идеала сельскохозяйственного труда.

1.4. Толстовство и русское рационалистическое сектантство

Для иллюстрации нашей концепции толстовства позволим себе некоторую метафору: если народничество является его формой, то религия выступает в качестве содержания. В этом смысле, не говоря вообще о дискуссионности вопроса о соотношении народничества и русского религиозного сектантства, поднятого в постсоветский период, например, А.М. Эткиндром³⁰⁴, весьма важной задачей в рамках любого исследования о толстовстве нам представляется изучение тех религиозных течений, которые выступали его прямыми предшественниками. В целом ими являлись русские секты рационалистического типа. Если говорить конкретнее, те из них, которые развивались или зародились на заре проникновения в российское общество капиталистических отношений – это духоборы (духоборцы), молокане, штундисты различных толков, «сютаевцы». Эти секты можно было бы объединить, как это делали некоторые исследователи, в группу «духовные христиане»³⁰⁵, подразумевая их «духовное» восприятие религиозных идей – «сущность не в букве, а в смысле»³⁰⁶, отличавшегося от буквального, церковного. Однако определенная путаница, связанная с таким обобщением, не позволяет нам этого сделать. Вместе с тем в рамках данного исследования представляется логичным рассматривать их в качестве единой группы, не выделяя каждую из сект в отдельности, т.е. не отмечая различия между сектантскими верованиями, акцентировать внимание на их сходных чертах как между собой, так и с мировоззрением Толстого и его последователей.

Сам социальный механизм возникновения сект изучен довольно хорошо. Еще А.П. Щапов обратил внимание, что за учениями сект скрывалось не что иное, как социально-политический протест. Эту мысль до революции

³⁰⁴ Etkind A. Whirling with the order: Russian Populism and Religious Sects [Electronic source] // Russian Review. 2003. Vol. 62. No. 4. Pp. 565-588. URL: <http://www.jstor.org/stable/3664790>

³⁰⁵ См.: Малахова И. Духовные христиане. М., 1970. 127 с.

³⁰⁶ Костомаров Н.И. Воспоминания о молоканах // Отечественные записки. СПб., 1869. №3. С. 71.

развивали не только специалист по сектантству народнического направления А.С. Пругавин³⁰⁷, но и, например, марксист В.Д. Бонч-Бруевич³⁰⁸. В советской историографии детальным изучением преломления социальных потребностей в религиозном сознании занимались Ф.М. Путинцев³⁰⁹, А.И. Клибанов³¹⁰, Н.М. Никольский³¹¹ и другие. Вслед за ними нам остается только констатировать, что постепенное обострение социально-экономических противоречий естественным образом вызывало усиление антифеодальных, а затем и антикапиталистических настроений среди не только крестьян, но и некоторых горожан. Эти настроения не всегда приобретали характер прямой борьбы, но и находили свое умозрительное отражение в единственной доступной широким массам идеологической форме – в религии. Поэтому, так или иначе, сектантство – это «протест, имевший буржуазно-демократическое содержание, какими бы причудливыми, а порой даже изуверскими ни являлись скрывавшие его религиозные формы»³¹². Или иначе – оно выступало в качестве «обводного канала, проводящего буржуазные отношения»³¹³.

Новый виток этого протеста связан с периодом, начавшимся после 1861 г., когда в результате, прежде всего, крестьянской реформы и ускорения процесса капиталистического накопления «на крестьянина тяжелым бременем легло не только содержание духовенства и церквей, но и налоги на церковь, расходы на консисторию и на содержание духовных училищ»³¹⁴. Тогда как источниками доходов духовенства оставались лишь субсидии государства и доходы от религиозных операций – крещения, венчания и т.д. Н.М. Никольский с характерной советскому исследователю бескомпромиссностью писал: «Паразитические черты церковной экономики во второй половине XIX в.

³⁰⁷ Пругавин А.С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М., 1905. С. 42.

³⁰⁸ См.: Бонч-Бруевич, В.Д. Раскол и сектантство в России (доклад В.Д. Бонч-Бруевича второму очередному съезду РСДРП) // Избранные сочинения. Т. 1. М., 1959. С. 153-189.

³⁰⁹ Путинцев Ф. Указ. соч.

³¹⁰ Клибанов А.И. Из мира религиозного сектантства. М., 1974; Он же. Народная социальная утопия, 19 в. М., 1978; Он же. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973; Он же. Религиозное сектантство и современность. М., 1969.

³¹¹ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.

³¹² Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом... С. 28.

³¹³ Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 587.

³¹⁴ Емелях Л.И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. М.-Л., 1965. С. 93.

приобретают особенно неприглядные черты», и далее – «церковь жила высасыванием соков из народного организма, не давая ему в обмен никакого эквивалента в форме реальных хозяйственных благ»³¹⁵. Отметим также, что ввиду многоукладности российского общества не только капиталистические отношения, развитие которых было санкционировано в пореформенный период, были актуальной мишенью критики со стороны религиозных сект, но и сохранявшиеся феодальные «пережитки».

В дополнение к прямолинейной, материалистической трактовке причин генезиса сектантства считаем нужным отдельно обозначить, вслед за А.С. Пругавиным, и роль «потребностей просыпающейся мысли»³¹⁶ при всей их обусловленности тем же социальным развитием. Экономический кризис Русской православной церкви усугублялся и кризисом самой идеологии православия, который выражался в ее все более увеличивающемся несоответствии уровню развития научных знаний и философии, распространенности просвещения в обществе вообще. Если католицизм и протестантизм, обладая определенной гибкостью, перестраивали свои системы ценностей в соответствии с особенностями социального развития, то православие ввиду самой своей специфики не могло этого сделать. В результате, если, конечно, не рассматривать в этом ключе реформы Никона, «история России не знала Реформации»³¹⁷, а в самом обществе имел определенный вес феномен, метко обозначенный А.С. Пругавиным как «раскол вверху»³¹⁸ – некоторые представители экономически благополучных социальных слоев отдавали дань религиозному инакомыслию. В рассматриваемую эпоху, кроме этого, процесс воспроизводства православной идеологии был нарушен реформами 1867 и 1869 гг., фактически уничтожившими духовенство как сословие и положившими начало трансформации православия изнутри³¹⁹. Г.В. Флоровский, правда, обвинявший в этом лично К.П. Победоносцева, писал об «опрошении

³¹⁵ Никольский Н.М. Указ. соч. С. 404-405.

³¹⁶ Пругавин А.С. Раскол и сектантство в... С. 6.

³¹⁷ Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом... С. 42.

³¹⁸ См.: Пругавин А.С. Раскол вверху. Очерки религиозных исканий в привилегированной среде. СПб., 1909. 267 с.

³¹⁹ Никольский Н.М. Указ. соч. С. 410.

самого православия», которое заключалось в том, что теперь «вера сдвигалась... и снижалась до уровня безотчетных чувств и благочестивых настроений»³²⁰.

Вполне естественно, что эти социальные процессы, лишь намеченные здесь бегло, имели результатом постоянно возрастающий интерес общества к созданию и поддержке других религиозных систем. О небывалом росте сект в конце XIX в. и, затем, в 1900-е гг. писал, пожалуй, каждый их исследователь. Подробно эти сведения собирал А.С. Пругавин – изложив их, он сформулировал тот вопрос, который на волне усиления религиозного инакомыслия интересовал общественность: возникнет ли «на почве подобного рода исканий серьезное общественное движение реформационного характера, которое внесло бы обновление в духовную жизнь народа, которое освежило бы ту затхлую, удушливую атмосферу, что веками скапливалась у нас в области религии?»³²¹. По нашему мнению, толстовство в спектре других религиозных и философских систем является попыткой создания именно такого «движения».

В качестве обоснования высказанного тезиса, как и в случае с народничеством, рассмотрим идеологическую близость толстовства и сектантских учений. На этот раз нам придется самостоятельно сформулировать основные особенности сектантских вероучений, которые предшествовали и сосуществовали с толстовством.

1. Индивидуализм. В этой специфике наиболее явно выражался социально-экономический характер русского сектантства, поэтому на него часто обращали внимание советские исследователи. Например, о духоборах, индивидуализм которых проявляется в убеждении, что «всякий грешит и спасается сам»³²², исследователь сектантства И. Малахова пишет: «Вероучение духоборцев идеологически оформляло индивидуализм, способствовало разви-

³²⁰ Флоровский Г. Указ. соч. С. 422.

³²¹ Пругавин А.С. Раскол и сектантство в... С. 50.

³²² Гаркавенко Ф. Сектанты, их вера и дела. Киев, 1960. С. 25.

тию буржуазного предпринимательства и классового неравенства»³²³. Скрытый буржуазный дух духоборческого индивидуализма весьма существенно дополнялся демократическим его направлением: «Ссылаясь на учение Христа, духоборцы говорят, что все люди – дети одного отца-бога и посему братья между собой. Поэтому они считают всех людей, независимо от расы, национальности или вероисповедания, равными, имеющими равное право на жизнь и земные блага»³²⁴. В вероучении молокан идея о возможности личного спасения гармонично дополнялась утверждением, что можно это сделать лишь при условии совершения «добрых дел» по отношению к окружающим вне зависимости от веры последних³²⁵.

Тезис о толстовском индивидуализме в социально-политическом смысле мы уже иллюстрировали выше, здесь же логично оттенить его проявление в религиозном аспекте. Сами толстовцы любили ссылаться на другого сектанта – крестьянского мыслителя В.К. Сютаева, который в связи с вопросами веры лаконично отвечал: «Все в тебе»³²⁶. Известный толстовец П.И. Бирюков писал, подразумевая, очевидно, преимущество толстовства: «Индивидуалистическая религия перекидывает мост от человека непосредственно к вечности, к Богу, помимо общественных [религиозных] организаций»³²⁷. Сходным образом в толстовстве репродуцировался и демократизм религиозных убеждений. Лейтмотивом речей бродяги-толстовца С.М. Попова был чрезвычайно близкий духоборческому убеждению тезис: «Во всех нас живет единый Дух Божий и потому мы равные, родные братья»³²⁸. Однако индивидуализм толстовства, являясь своеобразным развитием сектантского, имел значительно более ярко выраженный характер – это бросается в глаза при рассмотрении следующего обстоятельства. Если среди духоборов, или, скажем, молокан имело место некоторое давление со стороны сектантской общины на отдельного ее члена, выразившееся в необходимости все же подчиняться вероуче-

³²³ Малахова И. Указ. соч. С. 60.

³²⁴ Там же. С. 54.

³²⁵ Костомарова Н.И. Указ. соч. С. 61.

³²⁶ Шохор-Троцкий К.С. Сютаев и Бондарев // Толстовский ежегодник. М., 1913. С. 5.

³²⁷ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 411. Ед. хр. 16. Л. 9.

³²⁸ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 52. Ед. хр. 5. Л. 18.

нию группы, т.н. «закону бога», который в свое время плодотворно использовал В.Д. Бонч-Бруевич в своих исследованиях³²⁹, то толстовцы говорили о необходимости слушать только свою собственную совесть. «Пусть совесть твоя будет твоим единственным руководителем в жизни, прислушивайся к ее голосу во всех делах»³³⁰, – говорится в «Заповедях совести» Е.И. Попова. Примат совести над общественным мнением подразумевал и ее защиту от коллектива; П.И. Бирюков так продолжает свою мысль об «индивидуалистической религии»: «Эта религия не признает за коллективом права становиться между им [человеком] и Богом, требовать жертвы индивидуальной совести во имя законов, установленных коллективом»³³¹. Индивидуализм, доведенный до поистине либертарианского накала, в религиозной концепции толстовцев совмещался с не менее бескомпромиссным демократизмом. Хорошо это проявилось в памфлете «Наше жизнепонимание», изданном группой толстовцев: «... духовное начало в противность телесности, различной для всех людей, одно и то же для всего живого, ... и сознание этого начала соединяет нас со всем живущим и в жизни нашей проявляется любовью. И потому любовь к ближнему, как к самому себе, и вытекающее из этого правило – поступать с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой, мы признаем духовным законом нашей жизни»³³². На основании подобных убеждений толстовцев можно было бы рассматривать их индивидуализм скорее в качестве современного нам гуманизма. Интересно, что о гуманистической направленности идеологии русских сект также писали их исследователи. Например, авторы монографии «Русское православие» делали подобный вывод о «духовных христианах»³³³, у которых уважение к индивидуальности человека как такового выражалось в его характеристике, как «чудного, дивного творения божьего»³³⁴.

³²⁹ Бонч-Бруевич В.Д. Раскол и сектантство в России... С. 153.

³³⁰ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 1. Ед. хр. 4. Л. 75.

³³¹ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 411. Ед. хр. 16. Л. 9.

³³² Наше жизнепонимание. Воронеж, 1917. С. 5.

³³³ Русское православие: вехи истории... С. 565.

³³⁴ Малахова И. Указ. соч. С. 55.

К индивидуализму сектантов и толстовцев логично отнести и другую характерную и тем, и другим черту: «Отколовшиеся от ортодоксальных церквей сами себя ни сектантами, ни другими тому подобными названиями не называют, и таковыми себя не считают», как правило, они воспринимают себя в качестве “истинных” христиан»³³⁵. Несложно усмотреть в этом, помимо прагматических соображений, уверенность в правильности своей собственной интерпретации христианства. Но, если сектанты имели все же более ощутимую склонность причислять себя к тому или иному вероучению, то толстовцы редко называли себя толстовцами – например, так поступил К.П. Злинченко на допросе в полиции³³⁶, Б.Н. Леонтьев³³⁷ или М.В. Алехин в своей автобиографии³³⁸. Общепринятое же в их кругах мнение на этот счет хорошо высказал Ф.А. Страхов: «Собственно учения Толстого нет, а есть и уже 1900 лет, как открыт и выражен, закон нового жизнепонимания, называемый христианским учением, закон, лишь очищенный Толстым от церковно-государственного его лжеистолкования»³³⁹. Тот же развившийся в сравнении с сектантством индивидуализм толстовцев отразился в активном использовании ими иных маркеров по отношению к себе – «свободные христиане» или «лица свободно-религиозного вероисповедания», как отмечал это В.Ф. Булгаков³⁴⁰. Эти обозначения в отличие от запятнавшего себя штампа «толстовец», по-видимому, более соответствовали их собственному представлению о своем мировоззрении. Если духоборам придавало сил убеждение, что «царство божие посреди нас»³⁴¹, то, следуя Евангелию и Толстому, толстовцы утверждали уже несколько иначе, что «царство божие *внутри* [курсив мой – Е.А.] вас».

2. Религиозный рационализм и реформационные идеи. За обозначенными выше сектами закрепилось еще среди православных миссионеров оп-

³³⁵ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 36. Ед. хр. 19. Л. 48.

³³⁶ РГАЛИ. Ф. 217. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 124.

³³⁷ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 348. Л. 28.

³³⁸ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 30-31.

³³⁹ Страхов Ф.А. Вопросы жизни. Письма к должностным и частным лицам о христианском отношении к жизни. Лондон, 1903. С. 12.

³⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 300.

³⁴¹ Никольский Н.М. Указ. соч. С. 308.

ределение «рационалистических»: они выделялись в противовес «мистическим» ввиду того, что «признавая на словах Св. Писание, на самом деле, при толковании его, руководствуются личным пониманием, разумением (ratio)»³⁴². Несмотря на различный характер рационализма некоторых сект и негибкость такого разделения, оно прижилось и использовалось впоследствии³⁴³. Едва ли требуются дополнительные доказательства религиозного рационализма Толстого и толстовцев, учение которых характеризовали подобным образом и религиозные интерпретаторы³⁴⁴, и некоторые марксисты³⁴⁵. Для иллюстрации приведем лишь характерно-толстовские слова В.Г. Черткова: «Проявления Бога для меня ясны и определены. В них нет ничего сверхъестественного или мистического. Я их не на веру принимаю, но убеждаюсь в них на собственном опыте»³⁴⁶.

В данном пункте для нас важны скорее те реформационные идеи, которые неразрывно связаны в мировоззрении сектантов со своеобразным рационалистическим методом познания. Оговоримся, что, согласно концепции, предложенной А.И. Клибановым в указанных выше работах, явление реформации включает в себя не только протестантизм в различных его формах, но и обнимает целый спектр демократических, религиозных течений в России, заостренных в силу социальных противоречий против церковного православия. В этом смысле реформационные принципы были впервые оформлены уже в недрах русского религиозного сектантства еще до Толстого. Сравнивая священное писание с социальной действительностью, в частности, молокане пришли к выводам о бесполезности священной иерархии (каждый человек сам священник), о бессмысленности совершения таинств и обрядов (это внешнее, а важна «духовная» вера), о том, что Христос не является богом, а

³⁴² Терлецкий В.Н. Очерки, исследования и статьи по сектантству. Полтава, 1911. Вып. 1. С. 27.

³⁴³ Малахова И. Указ. соч. С. 6.

³⁴⁴ Истинный смысл и значение учения гр. Л.Н. Толстого // Миссионерское обозрение. Киев, 1898. №6. С. 815.

³⁴⁵ Ярославский Е. Указ. соч. С. 9.

³⁴⁶ Чертков В.Г. О слове «Бог» // Чертков В.Г. Наша революция: насильственное восстание или христианское освобождение. М., 1907. С. 124.

сам бог один³⁴⁷. Те же принципы высказывали духоборы с самого начала своей истории в конце XVIII в.³⁴⁸ В.К. Сютаев был убежден, что «все внешние предметы и способы выражения религиозного чувства, вроде таинств, икон, постов, мощей – пустые обряды; ими питается людская греховность»³⁴⁹. Текстуальному обоснованию этих и других реформационных идей, не систематизированных ранее кем-либо другим, Л.Н. Толстой, которого, кстати говоря, религиозный критик Минский называл «русским Лютером»³⁵⁰, полностью посвятил работу «Исследование догматического богословия»³⁵¹. На этот счет проницательно заметил Г.В. Флоровский: «Свое “христианское” мировоззрение Толстой извлек вовсе не из Евангелия, Евангелие он уже сверяет со своим воззрением, и потому так легко он его урезывает и приспособляет»³⁵².

С другой стороны, у сектантов, особенно у тех же молокан³⁵³, сохранялись некоторые проявления религиозного культа: символические молитвы, чтения текстов, пение псалмов – отрицался буквальный смысл обрядов, но не они сами по себе. Толстовцы же стремились вовсе отказаться от любых проявлений культа. Миссионер Т.С. Буткевич отмечал: «У толстовских сектантов никогда не было никакого религиозного культа: не было у них ни религиозных собраний, ни религиозных песнопений, ни каких-либо богослужебных действий»³⁵⁴. Весьма характерным моментом может быть своеобразное несогласие толстовца Е.И. Попова со своим «учителем» в вопросе о молитве. Толстой все же допускал в редких случаях молитву, хотя и в совершенно ином виде: «Истинная молитва в том, чтобы, отрешившись от всего мирского, внешнего, проверить свою душу, свои поступки, свои желания по требованиям не внешних условий мира, а того божественного начала, которое мы

³⁴⁷ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 61, 66, 67.

³⁴⁸ Никольский Н.М. Указ. соч. С. 307-309.

³⁴⁹ Там же. С. 388.

³⁵⁰ Минский Н.М. Толстой и реформация // Л.Н. Толстой: pro et contra. СПб., 2000. С. 442.

³⁵¹ Толстой Л.Н. Исследование догматического богословия // Полн. собр. соч. Т. 23. М., 1992. С. 60-303.

³⁵² Флоровский Г. Указ. соч. С. 404.

³⁵³ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 69.

³⁵⁴ Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков с изложением их происхождения, распространения и вероучения и с опровержением последнего. Пг., 1915. С. 551.

сознаем в душе своей»³⁵⁵. Тогда как его последователь Е.И. Попов считал это совершенно невозможным и недопустимым³⁵⁶. Между тем, и в целом пантеистическое восприятие бога, как единого, безличного «духа», воспринятое от духоборов и в меньшей степени от молокан, в толстовстве получило дальнейшее развитие и приобрело масштабы «вульгарного пантеизма»³⁵⁷, как писал противник Толстого К. Григорьев.

3. Принцип духовного самосовершенствования человека. Любопытна работа С.М. Некрасова о сходстве философских идей Толстого с принципами русских масонов конца XVIII в. Автор отметил близкую трактовку идеи о нравственном совершенствовании в области практической жизни³⁵⁸. По нашему мнению, это сходство может быть рассмотрено и в качестве национальной реакции и представлять собой проекцию индивидуализма, неизбежно формирующегося в результате соприкосновения с капиталистической культурой, в религиозно-этическую область. Вместе с тем преемственность масонов и Толстого не имеет прямых связей и может быть установлена лишь на теоретическом уровне.

По нашему мнению, идея о самосовершенствовании, действительно столь значимая в толстовстве, имела источником именно сектантские верования. «Смысл жизни человека в том, чтобы все более и более совершенствоваться, познавать мировые законы и волю безначальной силы»³⁵⁹, – писал известный духоборец П. Веригин. Сходное понимание характерно и молоканству: «Цель христианского учения есть человеческое совершенство, достигаемое в любви к Богу и к ближнему»³⁶⁰. Мы уже упоминали выше о значимости идеи самосовершенствования в толстовстве. В отличие от второстепенной роли принципа самосовершенствования в сектантских верованиях, в толстовстве она в силу очерченной исторической ситуации заняла исключи-

³⁵⁵ Толстой Л.Н. Путь жизни... С. 282.

³⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 269. Л. 104об.

³⁵⁷ Григорьев К. Анархизм графа Л.Н. Толстого. Казань, 1905. С. 13.

³⁵⁸ Некрасов С.М. Поиски «истинного христианства» русским масонством 18 века и Л.Н. Толстой // Социально-психологические аспекты критики религиозной морали: сборник трудов. Вып. 3. Л., 1976. – С. 92-93.

³⁵⁹ Малахова И. Указ. соч. С. 53-54.

³⁶⁰ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 70-71.

тельное положение и, по аналогии с учением «богочеловечества», применялась ко всем сферам жизни, а отнюдь не только к религиозно-этической области. Хорошо это отразилось в своеобразной декларации Ржевской артели толстовцев: «Несчастья людей происходят от самих людей, от их несовершенства и несправедливой жизни. ... Забота о личном и общем нашем совершенствовании – будет стоять у нас на первом плане, как одна из главных основных задач нашей жизни»³⁶¹. Естественно, что, кроме того, как таковое «самосовершенствование» у сектантов и у толстовцев имело различное наполнение в зависимости от других принципов учений.

4. Отрицание государства, пассивное сопротивление и антимилитаризм. Справедливо было бы отметить, что отношение рассматриваемых сект к государству, так или иначе, бывшее изначально отрицательным, могло существенно колебаться в ходе их дальнейшей эволюции. На раннем этапе, в конце XVIII в. духоборы не только выступили с утверждением, что «все политические и церковные учреждения имеют значение лишь временных и чрезвычайных явлений»³⁶², но и в течение последующих десятилетий с беспрецедентной среди сектантов активностью стремились построить свою жизнь на безгосударственных началах. Сложные социальные процессы внутри «Духобории» и ее постоянные столкновения с властями в разное время вынуждали их идти на компромисс со своими анархическими убеждениями³⁶³. Более умеренную и, судя по всему, стойкую точку зрения выработали себе молокане: руководствуясь «смыслом», а не «буквой» закона, они признавали необходимым подчинение любой власти и считали восстание против них делом «неправедным», но при этом «не должно исполнять повелеваемое властью, если то, чего власть требует, противно нравственным требованиям совести и правды». Таким образом, они «проповедуют глухое терпение и упорство»³⁶⁴. В этих, полярных на первый взгляд подходах к решению вопроса о государстве легко усматривается общее, обусловленное гнетом со

³⁶¹ РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 10об.

³⁶² Никольский Н.М. Указ. соч. С. 304.

³⁶³ Там же. С. 309-313.

³⁶⁴ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 75, 77.

стороны правительства стремление жить не столько вопреки, сколько вне государства. Именно о такой анархистской, скорее даже либертарианской особенности толстовства мы уже говорили выше при сравнении его с народничеством.

Этой позицией по отношению к государству обусловлен и метод пассивного сопротивления сектантов власти. В этом отношении показательным являлось признание сектантами несправедливости налогов: если у духоборов и молокан эта черта была выражена в меньшей степени и преимущественно на начальном этапе их истории, то секты, хронологически примыкающие к толстовству – штундисты, сютаевцы формулировали этот принцип более категоричным образом³⁶⁵, хотя с его успешной практикой и у них возникали сложности. Пожалуй, воспроизведенный в толстовстве, такой императив хорошо запечатлен в разговоре С.М. Попова с полицейским: «Я признаю собирать подати делом нехорошим», – утверждает толстовец. Но на вопрос, платит ли он сам, Попов ответил: «Я плачу только потому, что, как сказал Христос, не надо противиться злему»³⁶⁶. С другой стороны, пассивности и явной бессмысленности такого, сектантского сопротивления государству Толстой и толстовцы противопоставляли непротivление злу насилием, подразумевавшее все же воздействие на людей, но лишь посредством убеждения и иногда личного примера. При кажущейся неполноценности в сравнении с революционным способом толстовское непротivление в русле сектантства является шагом вперед по пути активизации борьбы. На основании подобного взгляда известный исследователь ненасильственных методов борьбы Джин Шарп отделил Толстого и толстовцев от представителей религиозного сектантства в категорию *active reconciliation* (активное примирение). По Шарпу, к следующему сегменту *moral resistance* (нравственное сопротивление

³⁶⁵ Никольский Н.М. Указ. соч. С. 386, 388.

³⁶⁶ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 52. Ед. хр. 7. Л. 33.

ние), обладающему большей активностью, относятся уже, например, мыслители Э. Баллу, У. Гаррисон³⁶⁷.

Смежными с вопросом о сопротивлении власти являются пацифистские настроения сектантов и толстовцев. В целом и здесь картина сходная. П. Веригин в своей программе сформулировал тезис о несоответствии армейской службы христианству³⁶⁸, молокане считали войну самым «богопротивным» делом³⁶⁹, сын В.К. Сютаева Иван под влиянием отца отказался от военной службы³⁷⁰. Со своей стороны В.Д. Бонч-Бруевич в специальном исследовании отметил, что антимилитаристские идеи красной нитью проходят через вероучения не только названных нами сект, но и вообще у практически всех остальных³⁷¹. Однако реализация в жизни этих убеждений чрезвычайно варьируется. По Бонч-Бруевичу особняком в антимилитаристской практике стоят именно толстовцы: «Глубоко религиозные, искренние, крайне правдивые они не считают себя вправе вводить в заблуждение в вопросе воинской повинности ни властей, ни других людей, с которыми они соприкасаются, вот почему среди них столь нередки прямые, по совести отказы от военной службы. Начиная с Е.Н. Дрожжина, отказавшегося от военной службы еще в 1891 г., мы видим, что постепенно отказы от военной службы среди толстовцев все учащаются»³⁷². Активность толстовского пацифизма объясняется еще и тем, что в качестве его катализатора выступал скрывавшийся за ним, хорошо оформленный в сравнении с сектами социально-политический протест. На эту специфику обращал внимание, например, Д.А. Хилков: для него толстовские «отказы от военной службы по религиозным убеждениям» являлись вовсе не «христианскими» акциями, а общественными и имели родство скорее с «Вы-

³⁶⁷ Sharp G. The Meanings of Non-Violence: A Typology (Revised) [Electronic source] // The Journal of Conflict Resolution. Oslo, 1959. Vol. 3. No. 1. Pp. 47, 49. – URL: <http://www.jstor.org/stable/172867>

³⁶⁸ Малахова И. Указ. соч. С. 56.

³⁶⁹ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 77.

³⁷⁰ Толстой Л.Н. Письмо П.И. Бирюкову // Полн. собр. соч. Т. 63. М., 1992. С. 365-366.

³⁷¹ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 35. Ед. хр. 26. Л. 1-35.

³⁷² Там же. Л. 18, 35.

боргским воззванием» кадетов, призвавших к пассивной борьбе с самодержавием³⁷³.

5. Утопический коммунизм и идеал земледельческого труда. Эти принципы толстовства, особенно важные в рамках нашего исследования, помимо народнического, имеют и сектантское происхождение. Безусловно, те или иные коммунистические идеи были выражены уже у духоборов и у молокан. Однако у первых они подверглись существенной трансформации ввиду возникновения социальных противоречий среди самих духоборов³⁷⁴, а у вторых присутствовали лишь имплицитно, в силу вовлеченности в молоканство не только крестьян, но и городских слоев³⁷⁵. Более близкими толстовству хронологически и умозрительно являются, например, т.н. «южнорусские штундисты», также называвшие себя «духовными христианами», вероучение которых возникло среди бедняков херсонского крестьянства. По мнению Н.М. Никольского, именно к ним по социальной программе примыкают толстовцы³⁷⁶. Согласно взглядам южнорусских штундистов, земля и другие средства производства, как дар божий, должны быть общими, а товарно-денежные отношения – упразднены жизнью. «Люди должны будут делиться на коммуны, со специализацией труда и обменом натурой; богопротивная торговля прекратится, торгаши исчезнут, о деньгах останется лишь одно воспоминание»³⁷⁷. То же проповедовал и другой непосредственный предшественник Толстого В.К. Сютаев, и сам создавший недолговечную коммуну на началах любви³⁷⁸. Кроме того, Сютаев, исходя из ветхозаветного эпизода, когда бог благословил только обработку земли, видел в нем единственный «безгрешный» труд, утверждая, что скоро «все люди будут в поте лица трудиться над обработкой земли, и все продукты будут общими»³⁷⁹. Если коммунизм воззрений молокан сомнителен, то труду как таковому они

³⁷³ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 88. Ед. хр. 3. Л. 5об.

³⁷⁴ Никольский Н.М. Указ. соч. С. 310-312.

³⁷⁵ Там же. С. 315.

³⁷⁶ Там же. С. 401.

³⁷⁷ Там же. С. 387.

³⁷⁸ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №11, 12.

³⁷⁹ Никольский Н.М. Указ. соч. С. 389.

придавали повышенное значение – например, в с. Богородском Нижегородской губ. они пользовались за добросовестность и трудолюбие большим уважением у всего населения³⁸⁰. То же находим и в вероучении духоборов – у них «трудолюбие возводилось в равное достоинство с братолюбием»³⁸¹.

Доказывать тезис об утопическом коммунизме толстовства нам кажется излишним. Во-первых, это вполне распространенное в историографии мнение; во-вторых, отчасти мы уже подтвердили его при изучении альтернативного капитализму пути развития общества, который предлагали и народники, и толстовцы; в-третьих, сама практика создания земледельческих общин толстовцами говорит сама за себя. Практически то же самое может быть отнесено и к значимости трудового идеала, который в случае с толстовством принимал характер «долга трудолюбия»³⁸², как сформулировал Р. Капинос. Остается проиллюстрировать его фразой И.А. Беневского: «Физический труд, связанный с земледелием и всеми его отраслями, представляет не только одно из необходимых условий здоровой для души и тела жизни, но и нравственную обязанность каждого; ... нарушение закона единения с природой влечет за собой неудовлетворенность жизнью и страдания душевные и телесные, напоминающие людям о сделанной ими ошибке»³⁸³.

Здесь же отметим другой любопытный момент – весьма хорошо известно уважительное отношение Толстого к крестьянину, сектанту-субботнику Т.М. Бондареву, автору книги «Трудолюбие и тунеядство»³⁸⁴, с помощью в ее издании и начались взаимоотношения Толстого с ним и их любопытнейшая переписка. Это уважение сохраняли и толстовцы – например, в честь довольно мало известного крестьянина после революции 1917 г. была названа одна из их земледельческих общин³⁸⁵. Книга Бондарева, безусловно, один из интереснейших примеров крестьянской социальной мысли, посвя-

³⁸⁰ Федор Алексеевич Желтов. Перед людьми: избранное. Богородск, 2014. С. 164-171.

³⁸¹ Русское православие: вехи истории... С. 592.

³⁸² Капинос Р. Экономические идеи Л.Н. Толстого (к 180-летию со дня рождения) [Электронный ресурс] // Мировая экономика и международные отношения. М., 2008. №12. С. 84. Режим доступа: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/19439616>

³⁸³ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 55. Ед. хр. 12. Л. 1.

³⁸⁴ Бондарев Т. Трудолюбие и тунеядство или Торжество земледельца. СПб., 1906. 64 с.

³⁸⁵ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 62. Ед. хр. 49. 10 л.

щена апологии земледельческого труда, критике социального неравенства, «дармоедства» привилегированных слоев и т.д. Еще П.И. Бирюков³⁸⁶, а затем и А.И. Клибанов³⁸⁷ заметили, что при всей солидарности Толстого с Бондаревым в рамках личной переписки у них состоялся напряженный спор о том, что первично – любовь к ближним или труд на их благо. По Толстому перво-степенной значимостью обладала любовь, из-за которой человек должен обратиться к труду; мысль же Бондарева была с точностью обратной и может казаться парадоксальной – чувство любви к окружающим не может возникнуть у человека, ведущего нетрудовой образ жизни. В этом небольшом сюжете хорошо просматривается водораздел в восприятии трудового идеала толстовцами и сектантами. Если для первых он неизбежно выступал лишь логичным элементом общей концепции, то для вторых являлся в качестве самой жизнью продиктованной, практической предпосылки для построения любого теоретического учения.

6. Аскетизм и контркультурность. Эти черты являются, пожалуй, неотъемлемыми элементами проповеди утопического коммунизма и трудовых идеалов, поэтому ограничимся общими замечаниями. Т.н. «опрошение» самого Л.Н. Толстого, старавшегося с начала 1880-х гг. вести крестьянский, а не прежний, барский образ жизни, известно довольно хорошо и в свое время становилось постоянным объектом шуток. Специфический «аскетизм» участников толстовских общин уже был отмечен выше. Борьба Толстого против элитарной, непонятной широким массам культуры и стремление на новом уровне воссоздать новую демократическую – часто становилась объектом внимания советских исследователей в качестве позитивного наследия Толстого³⁸⁸. В отказе от культуры Толстого обвинял Н.А. Бердяев³⁸⁹ – он, как и другие авторы сборника «Вехи» в свое время, рассматривал противокультурность как черту русской интеллигенции пореформенного периода и соответ-

³⁸⁶ Бирюков П.И. Биография Л.Н. Толстого [Электронный ресурс]. Т. 3. М., 2000. Режим доступа: http://az.lib.ru/b/birjukow_p_i/text_1905_tolstov05.shtml

³⁸⁷ Клибанов А.И. Народная социальная утопия... С. 308-309.

³⁸⁸ См.: Козлов Н.С. Лев Толстой как мыслитель и гуманист. М., 1985. 136 с.; Ломунов К.Н. Лев Толстой в современном мире. М., 1975. 494 с.

³⁸⁹ Бердяев Н.А. Указ. соч. С. 282.

ственно народничества. Безусловно, такой подход имеет свои основания, но и в этом пункте истоком толстовского аскетизма выступало не только народничество, но и религиозное сектантство.

Из сказанного выше в рамках разбора сектантских идей их контркультурность вырисовывается сама собой. Хотя своего апофеоза аскетизм достиг, пожалуй, в скопчестве, а не у рассматриваемых нами сектантов – но, так как к скопцам сам Толстой относился настороженно и не одобрял их метода спасения от «греха»³⁹⁰, то в качестве иллюстрации логичнее взять аскетизм в вероучении духоборов. Исходя из дуализма духа и плоти, господа и антихриста, которые ведут постоянную борьбу между собой, духоборы уже в своем «Духоборческом исповедании» утверждали, что бог заповедовал трудиться каждому, а сребролюбие – самый большой грех, от которого идут многие беды. «Плоть сама по себе есть зло; в ней засеменяется грех, который отвращает душу от небесного и божественного. Вся история людей есть не что иное, как постоянная борьба духа и плоти»³⁹¹. Значительно позднее П. Веригин в своей программе выдвинул следующие принципы, приводимые И. Малаховой: «Ограничить размеры хозяйства настолько, чтобы оно отвечало необходимости лишь простого воспроизводства деловой жизни, что требует максимального «опрощения» образа жизни верующих (быта, одежды, пищи и т.д.); прекратить браки, а состоящим в них отказаться от половых связей, чтобы рост семьи не вызывал необходимости в дополнительных средствах для ее поддержания»³⁹². Можно отметить, что, как и в случае с идеалам труда, аскетизм и противокультурность вообще признавались толстовцами умозрительно, а не следовали непосредственно из их социальной практики. С одной стороны, это вызывало безмерный нигилизм по отношению к культуре – своеобразный контркультурный, демократический радикализм, так хорошо проявившийся, например, в статье Толстого «Что такое искусство?»³⁹³. С другой стороны, это со временем приводило к осознанию трудноисполнимо-

³⁹⁰ Толстой Л.Н. Письмо Г.П. Меньшенину // Полн. собр. соч. Т. 70-71. М., 1992. С. 223-225.

³⁹¹ Никольский Н.М. Указ. соч. С. 304-305.

³⁹² Малахова И. Указ. соч. С. 56.

³⁹³ Толстой Л.Н. Что такое искусство? // Полн. собр. соч. Т. 30. М., 1992. С. 27-203.

сти или неисполнимости вовсе толстовского идеала. Д.А. Хилков в конце жизни сформулировал это во фразе, к которой мы еще вернемся: толстовство – это «ярмо, сшитое не по людям, таким людям, каких мы все знаем»³⁹⁴.

В дополнение к нашему своеобразному эскизу точек соприкосновения толстовства с русским рационалистическим сектантством приведем, как и в случае с народничеством, еще и факты существенного сближения Л.Н. Толстого и его последователей с сектантами. По рассказу А.С. Пругавина, Толстой в конце 1870-х и начале 1880-х гг., т.е. в период т.н. «духовного кризиса», был в близком знакомстве и проводил много времени с самарскими молоканами, проживавшими в с. Патровка по соседству с имением писателя, Толстого интересовали религиозно-философские идеи молокан, с ними он обсуждал свою интерпретацию священного писания³⁹⁵. Контакты Толстого с молоканами не прекратились и позднее – он и его дочь Т.Л. Сухотина-Толстая ходатайствовали о возвращении молоканам детей³⁹⁶, которые были отняты у родителей за их религиозные убеждения. Молоканин Ф.А. Желтов из крестьян был хорошим знакомым Толстого, его корреспондентом по религиозно-философским вопросам и по его просьбе писал для народного издательства «Посредник» рассказы³⁹⁷. К 1881 г. относится знакомство Толстого с В.К. Сютаевым, который произвел на писателя сильнейшее впечатление простотой и ясностью своих убеждений. В надежде на такой же эффект Толстой в 1882 г. знакомил Сютаева с московскими аристократами, но те не отнеслись к нему всерьез³⁹⁸. Сютаев близко сошелся и с толстовцами – неподалеку от его родного села Шевелино Тверской губ. существовали в конце 1880-х гг. три толстовские колонии, которые он часто посещал. Таким же образом и толстовцы приходили к нему в гости³⁹⁹. В 1885 г. Толстой познакомился с

³⁹⁴ Письма князя Дмитрия Александровича Хилкова. Сергиев Посад, 1915. Вып. 1. С. 15.

³⁹⁵ См.: Пругавин А.С. О Льве Толстом и... М., 2012. С. 35-70.

³⁹⁶ Сухотина-Толстая Т.Л. Указ. соч. ... С. 223-227.

³⁹⁷ ЦАНО. Ф. Р-5861. Оп. 1. Д. 203. 2 л.

³⁹⁸ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 78 (1882 г.). Д. 734. 24 л.

³⁹⁹ Рахманов В.В. Крестьянин-коммунист (воспоминания о Василии Кирилловиче Сютаеве) // Минувшие годы. СПб., 1908. №8. С. 250-261.

Т.М. Бондаревым⁴⁰⁰, их переписка продолжалась до смерти крестьянина в 1898 г. У Бондарева и сектантов-субботников во второй половине 1890-х гг. жил и работал толстовец П.В. Великанов⁴⁰¹. Анатолий С. Буткевич и И.Б. Файнерман со своими друзьями из «Библейского общества» («великорусская штунда») организовали на короткое время земледельческую общину в Глодосах⁴⁰². Беспрецедентно близкими и многогранными были завязавшиеся позднее, в начале 1890-х гг. отношения Толстого и толстовцев с духоборами. Оказавшиеся разными судьбами в Терской обл. толстовцы легко и быстро сошлись с проживавшими здесь духоборами к неудовольствию миссионеров. По утверждению последних, именно толстовские проповеди разделили духоборов, сформировав у них новый толк – «духоборов-постников», и привели в итоге к знаменитому сожжению ими оружия в 1895 г.⁴⁰³ Затем толстовцы выступили не только с воззванием в поддержку духоборов, за что сами пострадали⁴⁰⁴; но и инициировали кампанию по их переселению и обустройству в Канаде. Сам же Толстой, как хорошо известно, пожертвовал им свой гонорар за роман «Воскресение»⁴⁰⁵. За воплощением коммунистических идей в канадской «Духобории» Толстой и последователи затем следили с большим вниманием не один десяток лет. Контакты толстовцев с сектантами на Кавказе продолжались и впоследствии – на рубеже веков штундисты и толстовцы организовывали земледельческие совместные поселения – в Нальчике, местечке Лескен, на хуторе Терпения – на этом подробнее остановимся далее. Изложенные нами факты являются лишь небольшой, самой выдающейся частью того массива контактов, которые существовали между сектантами и толстовцами. Тем не менее, и они вполне красноречиво демонстрируют, насколько близкими были толстовцы и сектанты-рационалисты не только в своих принципах, но и в повседневной практической жизни.

⁴⁰⁰ Толстой Л.Н. Письмо Т.М. Бондареву // Полн. собр. соч. Т. 63. М., 1992. С. 276-278.

⁴⁰¹ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 249. Ед. хр. 52. Л. 36, 56.

⁴⁰² См.: НИОР РГБ. Ф. 599. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 294об.-333об.

⁴⁰³ Макаревский М.И., Добромислов П.П. 3-й всероссийский миссионерский противораскольнический и противосектантский съезд в городе Казани, 22 июля – 6 августа 1897 года. Рязань, 1898. С. 100-101.

⁴⁰⁴ См. ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. 364 л.

⁴⁰⁵ Никольский Н.М. Указ. соч. С. 381-382.

Итак, являясь преемником народничества в реакционную эпоху, толстовство в силу специфики социально-политической обстановки приобретало религиозный характер. Экономический и идеологический кризис официальной церкви, а также ее поддержка самодержавной власти обусловили обращенность внимания части демократически настроенной интеллигенции не на традиционное православие, а на национальные, религиозные концепции, выдвинутые народом. С одной стороны, подробно рассмотренная близость основных принципов рационалистических сект и толстовства позволяет констатировать их идеологическое родство, в пользу этого говорят и многочисленные контакты между их представителями. С другой стороны, близкие по форме принципы получали в толстовстве несколько иное, как правило, более радикальное содержание.

Глава 2. Толстовство и движение «на землю»

Обозначив подход к изучаемому явлению, мы можем обратиться к последовательному и подробному рассмотрению самих принципов толстовского учения, определив их концептуальную связь с практикой организации земледельческих колоний. Действительно, не все толстовцы непосредственно участвовали в движении «на землю»; и в то же время – не все его участники являлись толстовцами. Оба этих обстоятельства требуют определенного ответа с точки зрения специфики самого толстовского мировоззрения. Вместе с тем трудовые идеалы Толстого и толстовцев немислимо логически отделить от их философских взглядов, что побуждает нас рассматривать толстовское мировоззрение в целом. Этому в определенной степени препятствует отмеченная выше «эклектичность» концепции Толстого, ее многогранность и противоречивость, а также, пожалуй, некоторая незавершенность с точки зрения привычных идеологических систем. Казалось бы, что в мировоззрении толстовцев эти черты, наложенные еще и на их индивидуальную интерпретацию, должны были и вовсе породить смысловой хаос. Однако как раз избирательность восприятия толстовцев, которая выражалась в их обращенности к наиболее актуальным аспектам учения Толстого, в значительной мере позволяет нам преодолеть эту проблему «эклектичности». Этой особенностью нашего взгляда объясняется и то, что толстовство, несмотря на свою религиозно-этическую риторику, будет рассмотрено нами скорее не как философская концепция, а, как и в предыдущей главе – в качестве продукта исторической ситуации.

2.1. Мировоззрение Л.Н. Толстого и восприятие толстовства его последователями

Естественно, что исходной точкой нашей схемы будет являться сама философская концепция Толстого. Изложить ее возможно, по крайней мере, двумя основными способами – статически: как итоговый результат 30-летней работы ее создателя, рассматривая как нечто целое и устанавливая логиче-

ские взаимосвязи между элементами, или же динамически: в процессе ее становления, пренебрегая логической целостностью за счет обозначения исторического контекста проявлявшихся в работах Толстого идей. Недостаточность с точки зрения задач нашего исследования обоих способов по отдельности побуждает нас последовательно использовать оба.

Для представления концепции Толстого как логического целого хорошо подходит его заключительная философская работа «Путь жизни»⁴⁰⁶, являющаяся квинтэссенцией, логическим итогом прежних публицистических произведений. Последовательно и полно учение Толстого было интерпретировано его последним секретарем В.Ф. Булгаковым в работе «Христианская этика»⁴⁰⁷ – она, начатая еще до трактата «Путь жизни», получила одобрение и самого мыслителя⁴⁰⁸. Из работ марксистского направления, по нашему мнению, наиболее удачной является обширная статья В.Ф. Асмуса «Мировоззрение Толстого»⁴⁰⁹, а из постсоветских – уже упомянутая монография Е.Д. Мелешко «Христианская этика Л.Н. Толстого»⁴¹⁰.

Краеугольным камнем всех основных принципов Толстого, как отметил В.Ф. Булгаков, действительно являются его религиозные взгляды⁴¹¹. По Толстому, каждый человек наделен душой, единой для всех живых существ и являющейся частицей бога. Душа – это «нечто бестелесное, связанное с нашим телом», а бог – «это же бестелесное, ни с чем не связанное и дающее жизнь всему»⁴¹². Ввиду своей духовной природы человек не может существовать без веры; это понятие интерпретировалось Толстым в рационалистическом духе: она – «это знание того, что такое человек и для чего он живет на свете»⁴¹³. Истинная вера, в свою очередь, состоит в любви к богу и к ближ-

⁴⁰⁶ Толстой Л.Н. Путь жизни // Полн. собр. соч. Т. 45. М., 1992. С. 13-498.

⁴⁰⁷ Булгаков В.Ф. Христианская этика. Систематические очерки мировоззрения Л.Н. Толстого. М., 1917. 235 с.

⁴⁰⁸ Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания последнего секретаря Л.Н. Толстого. М., 2012. С. 131-132.

⁴⁰⁹ Асмус В.Ф. Мировоззрение Толстого // Литературное наследство: Лев Толстой, Т. 69. Кн. 1 М., 1961. С. 35-103.

⁴¹⁰ Мелешко Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого. М., 2006. 309 с.

⁴¹¹ Булгаков В.Ф. Христианская этика. Систематические очерки... С. 3.

⁴¹² Толстой Л.Н. Путь жизни... С. 32.

⁴¹³ Там же. С. 19.

ним: «любовь дает людям благо, потому что соединяет человека с Богом»⁴¹⁴. Сама истинная вера одна и ее суть очень проста, но затемняют ее многочисленные «ложные веры», «которые люди принимают не потому, что они нужны им для души, а только потому, что верят тем, кто их проповедует»⁴¹⁵. Уже в этом пункте концепция выходит на критику института церкви: по Толстому, истинная вера, или религия, носит исключительно внутренний характер, при этом вредны и искусственны все ее внешние проявления: институт посредничества между богом и человеком, обряды, таинства, культ. «Вот в чем истинная вера: не в обряде, не в жертве, а в единении с людьми»⁴¹⁶, – говорит Толстой. Вред церковей состоит, прежде всего, в отделении людей друг от друга; они, следовательно, препятствуют установлению единой для всех истинной веры или религии.

Очистить «ложные веры», сохранив их истинное зерно, согласно Толстому, можно при помощи разума, который также дан человеку богом. «Мы не разумом доходим до веры. Но разум нужен для того, чтобы проверять ту веру, которой учат нас»⁴¹⁷. Руководствуясь рационалистическим подходом в вопросах веры, Толстой нивелировал в своей концепции мистическую сторону религии: упомянутое выше единение с богом и людьми не носит мистического характера, нет персонифицированной загробной жизни, чудес и т.д. Проверку разумом выдерживал только этический компонент христианской, да и любой религии, поэтому учение Толстого, как мы говорили выше, и предстает в виде своеобразного «рационального иррационализма» или «разумной веры»⁴¹⁸, как заметила Е.Д. Мелешко.

Из этической интерпретации учения Христа, согласно Толстому, следует и принятие в частности известной доктрины о непротивлении злу насилем, которое он обосновывает еще и логически. Прежде всего, для Толстого

⁴¹⁴ Там же. С. 21.

⁴¹⁵ Там же. С. 277.

⁴¹⁶ Там же. С. 291.

⁴¹⁷ Толстой Л.Н. Путь жизни... С. 29.

⁴¹⁸ Мелешко Е.Д. Учение Л.Н. Толстого и современные дискуссии о соотношении религии и нравственности в российском обществе // Л.Н. Толстой в движении эпох: философские и религиозно-нравственные аспекты наследия мыслителя и художника. Ч. 1. Тула-М., 2011. С. 48.

важна эфемерность самого зла – его или не существует вовсе, или же «зло только внутри нас, то есть там, откуда его можно вынуть»⁴¹⁹; аналогичный характер имеет и категория добра. Поэтому «учение о том, что человек никогда не может и не должен делать насилия ради того, что он считает добром, справедливо уже по одному тому, что то, что считается добром и злом, не одно и то же для всех людей»⁴²⁰. Даже силой принудив других людей поступать в соответствии со своими представлениями о добре, невозможно добиться желаемых перемен, так как, по Толстому, они должны носить внутренний, а не внешний характер: «Заставить людей силой делать то, что мне кажется хорошим, это самое лучшее средство внушить им отвращение к тому, что мне кажется хорошим»⁴²¹. С другой стороны, только непотворение злу позволит выйти из порочного круга насилия и «приводит человечество к замене закона насилия – законом любви»⁴²². В то же время колоссальная распространённость насилия в социальной жизни позволяет рассматривать и толстовское учение о непотворении в значительно более широком смысле, далеко уводящем от узко философской интерпретации и обнимающем разнообразные явления действительности.

Концентрируя свое внимание на христианской этике, развивая идеи о божественном происхождении всех без исключения людей и необходимости восстановить их нарушенное внешним насилием единение, Толстой придает своему учению ярко выраженную социальную направленность. Как и в случае с церковью, логически из обозначенных принципов следует искусственность и вред всех тех явлений, которые отделяют людей друг от друга. Поэтому Толстой и критикует социальное неравенство и разделение труда, в гуманистическом духе утверждая, что все люди равны: «Равенство – это признание за всеми людьми мира одинаковых прав на блага, происходящие от общей жизни, и одинаковых прав на уважение личности человека»⁴²³. Поэто-

⁴¹⁹ Толстой Л.Н. Путь жизни... С. 440.

⁴²⁰ Там же. С. 206.

⁴²¹ Там же. С. 206.

⁴²² Там же. С. 216.

⁴²³ Там же. С. 195.

му «то, что называется разделением труда – есть только оправдание тунеядства»; труд – «закон телесной жизни», а земледелие – самый лучший из видов труда, так как оно «есть занятие, свойственное всем людям, труд этот дает больше всего свободы и больше всего блага людям»⁴²⁴. Тематически смежной с проблемой неравенства является критика Толстым института собственности на землю. Воспроизводя взгляды крестьян, он писал, например: «Тот, кто владеет земельной собственностью в большем размере того, что нужно ему для пропитания своего и своей семьи, не только участник, но и виновник той нужды, тех бедствий и того развращения, от которых страдают рабочие люди»⁴²⁵.

Умозрительно обоснованный принцип равенства всех людей у Толстого оборачивался радикальным и на первый взгляд неожиданным аскетизмом, своеобразным «опрощением». Толстовский аскетизм подразумевал не только умеренность в вегетарианской пище, что было следствием еще и идей о ненасилии, но и отстаивание идеала целомудрия, т.е. полного отказа от половых отношений ввиду их безнравственности. Отметим, что это убеждение не было столь уж фанатично односторонним – мыслитель признавал и честный брак по любви в качестве альтернативы целомудрию, хотя и рассматривал подобный поступок все же нравственно ниже, чем сам идеал⁴²⁶. Многие философы-современники не могли простить Толстому того, что «опрощение» распространялось им и на явления культуры. С.Л. Франк в «Вехах» писал весьма точно, что для Толстого, как и для всей русской интеллигенции: культура есть «ненужное и нравственно непозволительное барство»⁴²⁷. С одной стороны, это замечание справедливо. Но, с другой стороны, Толстой выступал не за их уничтожение, а за демократизацию, что было тождественно лишь для представителей привилегированных слоев. Действительно для Толстого

⁴²⁴ Там же. С. 138, 136, 137.

⁴²⁵ Там же. С. 150.

⁴²⁶ Толстой Л.Н. Письмо Е.И. Попову // Полн. собр. соч. Т. 65. М., 1992. С. 161-164.

⁴²⁷ Франк С.Л. Этика нигилизма (к характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 178.

«ложная наука служит оправданием устройства общественной жизни»⁴²⁸, но также существует и «истинная наука». «Есть два несомненных признака истинной науки», – пишет Толстой, – «первый, внутренний – тот, что служитель науки не для выгоды, а с самоотвержением исполняет свое призвание, и второй, внешний – тот, что произведение его понятно всем людям»⁴²⁹. Сходным образом Толстой воспринимал и искусство.

Наконец, исходя из тех же философских принципов, Толстой критиковал и институт государства. «Главное зло государственного устройства не в уничтожении жизней, а в уничтожении любви и возбуждении разъединения между людьми»⁴³⁰, – так аттестует государство Толстой. Это разъединение не что иное, как патриотизм или «народная гордость», тогда как «человек, понимающий смысл и назначение жизни, не может не чувствовать свое равенство и братство с людьми не одного своего, но и всех народов»⁴³¹. Следуя отмеченной выше убежденности в изначальной, божественной доброте человека, мыслитель вслед за анархистами утверждал, что «законы не исправляют и улучшают, а ухудшают и портят людей»⁴³². Он, по-своему интерпретируя рост неприязни к самодержавию, был убежден, что основанное на насилии государство ввиду неуклонно идущего вперед, духовного развития людей должно скоро исчезнуть: «В наше время люди уже начинают понимать, что время государства прошло и что оно держится только утвердившимся лжеучением»⁴³³. В то же время образ будущего социального устройства Толстой рисовал туманно, обозначая его анархическим: «Анархия не значит отсутствие учреждений, а только отсутствие таких учреждений, которым заставляют людей подчиняться насильно. Казалось, иначе бы не могло и не должно бы быть устроено общество существ, одаренных разумом»⁴³⁴.

⁴²⁸ Толстой Л.Н. Путь жизни... С. 298.

⁴²⁹ Там же. С. 309.

⁴³⁰ Там же. С. 264.

⁴³¹ Там же. С. 193.

⁴³² Там же. С. 268.

⁴³³ Там же. С. 267.

⁴³⁴ Там же. С. 276.

Путь общественного преобразования, предлагаемый Толстым, невозможно изобразить, не подчеркнув, что в центре всей его концепции не социальные структуры, даже не община единомышленников и не семья, а отдельный человек. «Человеку дана власть только над самим собою. Только свою жизнь может устраивать человек так, как он считает для себя хорошим и нужным»⁴³⁵, поэтому и «для улучшения жизни общественной есть только одно средство – усилия отдельных людей к достижению доброй, нравственной жизни»⁴³⁶. Эти усилия в совокупности, взятые как процесс, по Толстому, являются самосовершенствованием. В узком, повседневно-прикладном значении оно означает т.н. «неделание»: «Главное усилие, которое должен делать над собой человек для доброй жизни, – это то, чтобы не делать того, чего не должно»⁴³⁷. Примат требований истинной веры над несправедливыми, общественными установлениями подразумевает отказ от исполнения последних, если они противоречат первым: «Когда закон человеческий требует того, что противно закону Божескому, человек не может и не должен повиноваться»⁴³⁸. Неделание, как и непротивление, имеет не только социальный аспект, но и подразумевает личное, нравственное поведение – руководствуясь чувством любви, избегать гнева и споров, быть воздержанным в слове и в делах, бороться с тщеславием, не страдать пороками вроде пьянства, курения, картежной игры и т.д. Если, конечно, не рассматривать отказ от участия в несправедливостях социального устройства как активное средство борьбы за оздоровление общественной жизни, то в качестве такового Толстой предлагает только один единственный метод – устное воздействие: «Как мало нужно для уничтожения государственного насилия изнутри посредством разума; нужно только одно – признание суеверия суеверием»; или – «во всех случаях, где употребляется насилие, прилагай разумное убеждение, и ты

⁴³⁵ Там же. С. 218.

⁴³⁶ Там же. С. 326.

⁴³⁷ Там же. С. 344.

⁴³⁸ Там же. С. 219.

редко потеряешь в мирском смысле и всегда будешь в большом выигрыше в духовном»⁴³⁹.

В этом заключительном пункте нашего экскурса наиболее существенно проявляется незавершенность и открытость учения Толстого, что объясняется, пожалуй, его религиозно-этическим, а не социальным акцентом. В пользу этого же соображения говорит и сама логика концепции Толстого, которую мы старались воспроизвести. В результате такого изложения, может казаться, что роль социального аспекта толстовского учения в существенной степени дискредитирована, а его связь с конкретно-историческими обстоятельствами преувеличена. Для иллюстрации обратного постараемся продемонстрировать сам процесс складывания мировоззрения Толстого в русле социального развития российского общества.

Мысль о создании новой религии, очищенной от мистицизма, появляется у Толстого очень рано – речь идет об упомянутой дневниковой записи 4 марта 1855 г.⁴⁴⁰. По-видимому, она может быть отнесена на счет рассмотренного кризиса православной идеологии, уже набравшего обороты, но еще не обострившегося в силу сравнительно малой распространенности капиталистических отношений. И, как следствие, эта мысль Толстого о создании иной религии отражает определенный вес реформационных настроений не только среди крестьян, но и среди привилегированных слоев. Любопытно, что она озвучена в 1855 г., являясь своеобразным плодом раздумий Толстого, пришедшихся на «мрачное семилетие» правления Николая I, когда, подобно 1880-м гг., религиозные искания в обществе имели повышенный спрос⁴⁴¹. Не только последовавший личный писательский успех позволил Толстому отделяться от этой идеи более чем на 20 лет, но и эпоха реформ Александра II, когда поле деятельности, по крайней мере, для представителей дворянства было сравнительно широким. Сам Толстой является в этом отношении показательной фигурой: он работает мировым посредником, а затем организует

⁴³⁹ Там же. С. 218, 221.

⁴⁴⁰ Толстой Л.Н. Дневники 1855 г. // Полн. собр. соч. Т. 47. М., 1992. С. 37.

⁴⁴¹ Бонч-Бруевич В.Д. Вступительная статья // Величина В.М. В голодный год с Львом Толстым. Воспоминания. – М.-Л., 1928. С. 8.

свою знаменитую школу для крестьянских детей и выдвигает педагогические идеи. Как и, кстати говоря, А.К. Маликову и А.А. Бибикову, ему была присуща склонность вставать на сторону крестьян в конфликтах с помещиками, на что обращали внимание и некоторые его биографы⁴⁴². О проявлениях народничества в педагогической деятельности Толстого мы говорили выше; столь же очевидна и связь педагогической системы Толстого, не приемлющей никакого насилия над учениками, с его философской концепцией. Например, задолго до 1881 г. писатель формулирует принцип невмешательства в процесс образования со стороны учителя: он состоит в «предоставлении образовывающемуся полной свободы воспринимать то учение, которое согласно с его требованием, которое он хочет»⁴⁴³.

Но педагогическая деятельность Толстого оборачивается конфликтом с Тульским губернатором и жандармами⁴⁴⁴, а реформы Александра II – постепенным усилением охранительной политики и борьбой с народничеством. На фоне трагического провала первых попыток интеллигенции обрести своеобразное единство с народом, угасания надежд образованной части дворянства на масштабные социальные преобразования и вставшего перед ними выбора – «существование эксплуататора или разрыв со своим классом»⁴⁴⁵, Толстой вступает в середине 1870-х гг. в фазу т.н. «духовного кризиса». Это неплохо прослеживается уже в судьбе Левина в романе «Анна Каренина», оконченом в 1876 г. Аналогичным, как и в 1855 г., образом Толстой обращается к религиозным размышлениям, но беспрецедентная сложность социальной ситуации, большой личный опыт и новый круг знакомств, выводит их на совершенно иной уровень. Кроме всего этого, «кризис» Толстого пришелся на период борьбы революционеров и правительства, достигнувшей кульминации в своей обоюдной жестокости к 1880-1881 гг., периоду т.н. «диктатуры

⁴⁴² Fodor A. A Quest for a Non-violent Russia. The partnership of Leo Tolstoy and Vladimir Chertkov. Lanham: N. Y.: L., 1989. P. 13.

⁴⁴³ Толстой Л.Н. Воспитание и образование // Полн. собр. соч. Т. 8. М., 1992. С. 241.

⁴⁴⁴ Бирюков П.И. Биография Л.Н. Толстого [Электронный ресурс]. Т. 2. Ч. 1. М., 2000. Режим доступа: http://az.lib.ru/b/birjukow_p_i/text_1905_tolstoy03.shtml

⁴⁴⁵ Калиничева З.В. К вопросу о возникновении толстовства // XXVII Герценовские чтения. Научный атеизм, этика, эстетика. Л., 1974. С. 59.

сердца». Со столь символичного для истории России 1881 г., когда убийство Александра II ознаменовало собой начало эпохи подавления со стороны правительства любых, противоречащих официальным проявлениям общественно-политической мысли и деятельности, можно говорить об учении Л.Н. Толстого, уже сформированном в своих основных чертах. Это хорошо заметно в его письме Александру III с просьбой во имя любви помиловать убийц отца императора⁴⁴⁶. С 1881 г. появляются и те, кто учение Толстого разделял, т.е. толстовцы.

Публицистика Толстого открывается именно социальным по духу произведением – полностью оконченной к 1882 г. «Исповедью»⁴⁴⁷, которое задумывалось автором в качестве предисловия к трактату «Исследование догматического богословия», но приобрело характер самостоятельного сочинения. Содержание «Исповеди» показывает, что основа религиозных исканий Толстого носит не философский, а именно социальный характер. Он пишет: «Я отрекся от жизни нашего круга, признав, что это не есть жизнь, а только подобие жизни, что условия избытка, в которых мы живем, лишают нас возможности понимать жизнь, и что для того, чтобы понять жизнь, я должен понять жизнь не исключений, не нас, паразитов жизни, а жизнь простого трудового народа, того, который делает жизнь, и тот смысл, который он придает ей»⁴⁴⁸. За этим произведением последовало, помимо «Исследования догматического богословия» и «Соединения и перевод четырех Евангелий», пожалуй, основополагающее сочинение Толстого этого времени «В чем моя вера?»⁴⁴⁹. Несмотря на само заглавие и номинальное содержание – изложение Толстым основ своего нового, этического понимания христианства – существенное место в этом произведении занимает как раз критика социального устройства с позиций заповеди о непротивлении, которую автор рассматри-

⁴⁴⁶ Толстой Л.Н. Письмо Александру III // Полн. собр. соч. Т. 63. М., 1992. С. 44-56.

⁴⁴⁷ Толстой Л.Н. Исповедь (вступление к ненапечатанному изданию) // Полн. собр. соч. Т. 23. М., 1992. С. 1-59.

⁴⁴⁸ Там же. С. 47.

⁴⁴⁹ Толстой Л.Н. В чем моя вера? // Полн. собр. соч. Т. 23. М., 1992. С. 304-468.

вает в качестве основополагающего принципа учения Христа⁴⁵⁰. Религиозное произведение «В чем моя вера» имело характер социально-политического протеста. Вновь Толстой красной нитью проводит через весь трактат ту же мысль, что и в «Исповеди»: теперь «все, что прежде казалось мне хорошим и высоким – почести, слава, образование, богатство, сложность и утонченность жизни, обстановки, пищи, одежды, внешних приемов, – все это стало для меня дурным и низким. Все же, что казалось дурным и низким – мужичество, неизвестность, бедность, грубость, простота обстановки, пищи, одежды, приемов – все это стало для меня хорошим и высоким»⁴⁵¹. Трактат «В чем моя вера» был окончен в 1884 г., когда защита основ самодержавия уже приобрела вполне определенные черты, а режим усиленной охраны препятствовал фактически любой общественной деятельности вне охранительного русла. Ввиду этого идеи этой работы соответствовали усиливающимся потребностям части российского общества в религиозных исканиях, маскируя под них те социальные идеи, открытое распространение которых стало при Александре III невозможным. О значении этой работы говорят и наши данные – именно с нее, нередко вместе с «Исповедью», а вовсе не, скажем, с «Исследования догматического богословия», начиналось увлечение толстовством большинства лиц, об этом рассказывавших. Трактат «В чем моя вера» произвел переворот в Андрее и Анатолии Буткевичах⁴⁵², Д.А. Хилкове⁴⁵³, позднее – С.М. Попове⁴⁵⁴.

Фактически полностью социальным проблемам Толстой посвятил другое свое известное произведение – «Так что же нам делать?», оконченное только в 1886 г., но посвященное его работе на переписи населения в Москве, в 1881-1882 гг.⁴⁵⁵ Под впечатлением от городской бедности и ее контраста с богатством представителей «света» Толстой вновь критикует паразитизм привилегированных слоев общества. Эта работа имела решающее значение,

⁴⁵⁰ Там же. С. 312.

⁴⁵¹ Там же. С. 455.

⁴⁵² НИОР РГБ. Ф. 599. К. 2. Ед. хр. 8. Л. 2.

⁴⁵³ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 358. Ед. хр. 55. Л. 17.

⁴⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 99. Л. 67.

⁴⁵⁵ Толстой Л.Н. Так что же нам делать? // Полн. собр. соч. Т. 25. М., 1992. С. 182-411.

например, для М.В. Булыгина⁴⁵⁶, оставшимся толстовцем на долгие годы и работавшим на земле. М.В. Алехин же обобщенно писал, что сочинения «Исповедь», «В чем моя вера», «Так что же нам делать» были восприняты рядом сочувствовавших толстовским идеям лиц в качестве руководства к действию: организации земледельческих колоний⁴⁵⁷.

Н.Н. Гусев писал Толстому, что эти ранние произведения «особенно ценны тем, что в них отразилось переходное настроение Ваше, то состояние восторга, в котором Вы находились, познав истину»⁴⁵⁸. Но этот первоначальный «восторг» со временем проходит ввиду еще и осознания Толстым невозможности по семейным причинам кардинально изменить собственное положение: полностью отречься от тяготившей его барской обстановки и вести приближенный к крестьянскому образ жизни. Духовное совершенствование самого Толстого не выливается в конкретные поступки – столь желанную им радикальную перемену жизни, а поневоле ограничивается характером абстрактно-философского умонастроения, что, в свою очередь, требовало, если даже и бессознательно, от него концептуального обоснования. Ввиду этого все последующие годы творчества философский, а не социальный акцент его учения продолжит возрастать и достигнет пика к концу биографии.

После середины 1880-х гг. эта тенденция просматривается в его объемном произведении «О жизни», посвященном более детальному обоснованию религиозных взглядов – в нем логика построения концепции от умозрительно философских принципов к социальным идеалам становится более осязаемой⁴⁵⁹. В письме, написанном в июне 1890 г., толстовец А.Н. Дунаев скажет: «Как удивительно бывает слышать [от толстовцев], что Л.Н. не удовлетворяет больше, что он не тот Толстой, который писал “Так что же нам делать”, “В чем моя вера?”, что он удалился сам от того, что говорил»⁴⁶⁰.

⁴⁵⁶ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 26. Ед. хр. 11. Л. 3об.

⁴⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 30.

⁴⁵⁸ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 45. Ед. хр. 53. Л. 5об.-6.

⁴⁵⁹ Толстой Л.Н. О жизни // Полн. собр. соч. Т. 26. М., 1992. С. 313-442.

⁴⁶⁰ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 72. Ед. хр. 50. Л. 4.

Вышесказанное далеко не означает, что Толстой более не возвращался к социальному аспекту своей концепции – это продолжало происходить и далее. Этому способствовала инициированная им и его последователями кампания помощи в кормлении голодающего населения, пострадавшего от неурожая 1891 г. Лейтмотивом статьи Толстого «О голоде», в свое время вызвавшей общественный резонанс, является все тот же простой вывод: «Народ голоден оттого, что мы слишком сыты»; следовательно, нужно «слезть» с его шеи⁴⁶¹. Кормление голодающих 1891-1892 гг. не только явилось очередным знакомством Толстого с тяжелым социальным положением крестьянства, но и ознаменовалось столкновениями с полицией и с государством⁴⁶², что в свою очередь заостряло внимание мыслителя на соответствующих институтах, как на препятствиях народного благосостояния. Это настроение было зафиксировано в другом известном сочинении Толстого – трактате «Царство божие внутри вас», который изначально имел название «О непротивлении» и создавался в 1891-1893 гг.⁴⁶³ Его значение для современников сопоставимо с работой «В чем моя вера». В существенной мере сходной будет и наша его характеристика: посвященное, казалось бы, философскому обоснованию отвлеченного принципа непротивления, сочинение оборачивается критикой института государства, которая занимает не менее чем треть всей работы. «Человечество выросло из своего общественного, государственного возраста и вступило в новый. Оно знает то учение, которое должно быть положено в основу жизни этого нового возраста, но по инерции продолжает держаться прежних форм жизни»⁴⁶⁴, – делает вывод Толстой. Впрочем, справедливо будет также отметить, что философский дух «Царства...» все же выражен более явно, нежели в работе «В чем моя вера» – это хорошо заметно не только из самой риторики, но и из заключения трактата, где Толстой уделяет большее внимание абстрактным, а не социальным категориям истины и сво-

⁴⁶¹ Толстой Л.Н. О голоде // Полн. собр. соч. Т. 29. М., 1992. С. 106.

⁴⁶² См.: Бирюков П.И. Указ. соч. Т. 3. Режим доступа: http://az.lib.ru/b/birjukow_p_i/text_1905_tolstoy05.shtml

⁴⁶³ Толстой Л.Н. Царство божие внутри вас // Полн. собр. соч. Т. 28. М., 1992. С. 1-293.

⁴⁶⁴ Там же. С. 132.

боды человека⁴⁶⁵. Будучи оконченным под занавес эпохи реакции, «Царство божие внутри вас» подобным же образом отражало и потребности части обществу, но уже в меньшей степени ввиду ощутимой близости т.н. «революционного подъема». Определяющую роль эта работа сыграла в судьбе Л.А. Сулержицкого⁴⁶⁶, И.М. Баландина⁴⁶⁷; а те, кто уже являлся последователями Толстого, стали активно распространять эту работу своего «учителя»⁴⁶⁸.

Вслед за этим, в 1895 г. Толстой завершает другой трактат – «Христианское учение»⁴⁶⁹, который ввиду своего превалирующего философского направления и логического построения ближе к работе «О жизни». Вместе с тем постепенное знакомство с тяжелым, безземельным положением крестьян имело следствием и усиление интереса Толстого к системе единого налога Г. Джорджа. Согласно Джорджу, земля, будучи даром природы или бога, не может быть ничьей частной собственностью; поэтому ее собственником должно выступить государство, которое будет сдавать ее в аренду тем, кто на ней работает за единый, пропорциональный доходности земли налог взамен всем остальным сборам в свою пользу⁴⁷⁰. Как мы уже отмечали выше, именно в принятии теории Джорджа вопреки своему же христианскому отрицанию государства, выпукло заметны острота и болезненность восприятия Толстым именно социальных вопросов. По крайней мере, в этой точке, именно ради решения насущных, практических проблем выводы, сделанные умозрительно, оказываются для Толстого второстепенными. Необязательно рассматривать это и в качестве внутреннего противоречия мировоззрения Толстого. Исследователь К. Уэнзер весьма удачно заметил: Толстому «система

⁴⁶⁵ Там же. С. 220-293.

⁴⁶⁶ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 339. Ед. хр. 44. Л. 9.

⁴⁶⁷ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 43. Ед. хр. 52. Л. 24.

⁴⁶⁸ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. 364 л.

⁴⁶⁹ Толстой Л.Н. Христианское учение // Полн. собр. соч. Т. 39. М., 1992. С. 117-191.

⁴⁷⁰ Джордж Г. Прогресс и бедность. Исследование причины промышленных застоев и бедности, растущей вместе с ростом богатства. Средство избавления. – СПб., 1906. 395 с.

Джорджа подходила, так как она обеспечивала баланс между человеком и обществом, с одной стороны, и между Богом и человеком, с другой»⁴⁷¹.

Обращенность Толстого к социальным вопросам несколько обострилась, когда на фоне общественного подъема, разразившегося в итоге революцией 1905-1907 гг., он невольно стремился противопоставить революционной альтернативе, все более охватывавшей умы, собственные социальные идеи. Толстой вводит теорию единого налога в роман «Воскресенье», советует ее в письмах Николаю II и П.А. Столыпину, потом пишет статью «Единственно возможное решение земельного вопроса». В 1900 г. выходит его известный трактат «Рабство нашего времени»⁴⁷², посвященный ужасающему положению рабочих, далекий от религиозно-философской направленности и сходный по своей проблематике с «Так что же нам делать?». Но толстовские идеи со второй половины 1890-х гг. до революции 1905 г. все менее продолжают соответствовать потребностям активной, социально-политической борьбы. Стремительно набравшее с 1902 г. обороты крестьянское недовольство, метко названное Т. Шаниным русской «жакерией»⁴⁷³, нуждалось отнюдь не в идеологии непротivления. Но ошибочно также утверждать, подобно, например, Б.В. Гореву, что в эти годы «толстовская проповедь... заострилась целиком против революционного движения и особенно против политической борьбы»⁴⁷⁴. Не говоря о грубой упрощенности этого умозаключения, отметим, что революция 1905-1907 гг. послужила стимулом написания Толстым работы «Не могу молчать». Конечно, в ней автор в своем духе осуждает насилие как правительства, так и революционеров; но именно последним он отдает свои симпатии. В 1-й редакции этого памфлета, обращаясь к правительственным людям, он пишет: «Как ни ужасны дела революционеров... дела их и по количеству убийств и по мотивам их едва ли не в сотни раз меньше и числом и, главное, менее нравственно дурны, чем ваши злодейства.

⁴⁷¹ Wenzel K.C. Tolstoy's Spiritual Political Economy (1897-1910): Anarchism and Land Reform [Electronic source] // American Journal of Economics and Sociology, Inc. 1997. Vol. 56. No. 4. P. 642. URL: <http://www.jstor.org/stable/3487337>

⁴⁷² Толстой Л.Н. Рабство нашего времени // Полн. собр. соч. Т. 34. М., 1992. С. 144-200.

⁴⁷³ Шанин Т. Революция как момент истины 1905-1907 – 1917-1922. М., 1997. С. 140.

⁴⁷⁴ Горев Б.В. Анархизм в России (от Бакунина до Махно). М., 1930. С. 48.

В большинстве случаев в делах революционеров есть, хоть и часто ребяческое, необдуманное, желание служения народу и самопожертвования, главное же, есть риск, опасность»⁴⁷⁵.

Но не будет ошибкой утверждать и то, что Толстой в годы общественного подъема и революции 1905 г. все меньше внимания уделяет социальному аспекту своего учения и обращается к разработке его философских основ. Помимо обозначенной неадекватности непротивления социальной ситуации и уже преклонного возраста самого мыслителя, этому содействовали и все более ощутимая для него неудача толстовства на общественно-политической арене. Многие толстовцы стали «интеллигентными земледельцами», но само толстовство в качестве идеологии не получило столь желанного, широкого общественного признания; следовательно и внимание Толстого невольно обращалось из практического поля в область абстрактного. Даже отказы от военной службы, все более возраставшие числом и имевшие очевидную социальную природу, интерпретировались Толстым лишь в качестве роста религиозного сознания человечества, общественные же мотивы ему противопоставлялись – это хорошо видно из письма мыслителя к Т.Н. Кошевому⁴⁷⁶.

Начавшаяся после революции 1905 г., новая эпоха реакции, в годы которой общественная деятельность толстовцев оказалась весьма плодотворной, уже не способствовала разработке самим Толстым социальных вопросов, если не считать того же яркого, но не по-толстовски краткого памфлета «Не могу молчать». Сам он погружается в изучение философского и религиозного наследия других эпох и народов, в котором ищет и находит принципы единой «истинной» религии. Итогом этой масштабной работы являются составленные им сборники «Круг чтения»⁴⁷⁷ и «На каждый день»⁴⁷⁸. В декабре 1909 г. к нему обратился молодой студент историко-филологического факультета московского университета, составивший систематическое изложение толстовского учения, поставив при этом на первый план религиозно-

⁴⁷⁵ Толстой Л.Н. Не могу молчать (планы и варианты) // Полн. собр. соч. Т. 37. М., 1992. С. 395.

⁴⁷⁶ Толстой Л.Н. Письмо Т.Н. Кошевому // Полн. собр. соч. Т. 75. М., 1992. С. 243.

⁴⁷⁷ Толстой Л.Н. Круг чтения // Полн. собр. соч. Т. 41-42. М., 1992.

⁴⁷⁸ Толстой Л.Н. На Каждый день // Полн. собр. соч. Т. 43-44. М., 1992.

философские, а не социально-политические принципы. Ознакомившись с этой работой, Толстой одобрил ее, а автор – В.Ф. Булгаков стал его секретарем. К 1910 г. относится создание многократно процитированного нами выше сборника «Путь жизни», над которым Толстой работал при деятельной помощи В.Ф. Булгакова⁴⁷⁹. Так в рамках концепции Толстого окончательно получил признание примат философии над социальным компонентом.

Итак, учение Л.Н. Толстого, рассмотренное в процессе своего становления, позволяет иначе взглянуть на исторический контекст провозглашенных им идей и акцентировать внимание на их социальном звучании. Двойственность философского и социального компонентов учения Толстого отмечена неслучайно. Естественно, что проведенная граница в существенной мере условна, однако это обособление было допущено с определенной целью – показать не столько номинальную амбивалентность концепции Толстого, сколько связанную с этим специфику ее восприятия последователями.

В первую очередь отметим, что деление учения Толстого на философский и социальный аспекты вовсе не является нашим нововведением или наблюдением кого-то из исследователей – это заметили еще сами толстовцы. Например, метафорично и точно выразил это И.Ф. Наживин: «В Толстом есть два Толстых: один – Мария, избравшая “единое на потребу”, – давший необыкновенный синтез всей гигантской религиозной работы человечества, другой – Марфа, пекущаяся о многом, Толстой-борец, Толстой-джорджист, Толстой-анархист»⁴⁸⁰. Сходную мысль высказывал и В.В. Рахманов: «В Толстом совмещаются вместе, с одной стороны, народник и политический мыслитель с оттенком анархизма, и, с другой стороны, философ-моралист, отыскивающий пути для новой, очищенной от всех суеверий религии»⁴⁸¹.

Это наблюдение толстовцев объясняется как раз тем, что сами они, такие разные по образу жизни, воспринимали толстовство либо как философское, либо как социальное учение, выбирая в Толстом, говоря словами Нажи-

⁴⁷⁹ Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания... С. 149-150.

⁴⁸⁰ Наживин И.Ф. Моя исповедь // Собр. соч. Т.5. М., 1912. С. 17-18.

⁴⁸¹ Рахманов В.В. Л.Н. Толстой и «толстовство» в конце восьмидесятых и начале девяностых годов // Минувшие годы. СПб., 1908. №9. С. 11.

вина, или Марию, или Марфу. Этот взгляд имплицитно, но все же присутствовал в текстах по истории толстовства, иногда проступая и явно. Например, толстовец М.В. Алехин в своих недописанных воспоминаниях об истории «толстовского движения» обращал на это внимание. «Были толстовцы и толстовцы. По-видимому, если были последователи Толстого, то разделения между ними не должно было бы быть, однако деление было и довольно очевидное», – писал он. Первая группа – «теоретики» или «светлые»: «Более приближенная к Л.Н. и его дому и материально обеспеченная, вела жизнь замкнутую, дух народничества не коснулся ее. Она была хранительницей и собирательницей писаний Толстого и находилась в постоянной переписке и общении с Л.Н. Во главе этой группы были Горбунов-Посадов, Чертков, Бирюков, Буланже, Трегубов, Попов». Вторая же группа – «активисты» или «темные»: «Революционная, державшаяся народничества, приняв основу учения Толстого против церкви, правительства, разоблачающая современное буржуазное общество и поработителей народа, переменяв образ жизни интеллигента на жизнь простого рабочего крестьянина, двинулась из города в деревню к обездоленному, неграмотному народу, работать с ним одну работу, помогая ему приобретенными знаниями, перестраивая самые основы жизни»⁴⁸². Характерным представителем второй группы является сам автор воспоминаний. Так характеризовал его В.Д. Бонч-Бруевич: «Художник-пейзажист, кончивший Академию Художеств с отличием. В высшей степени последовательный человек. Присоединившись к толстовству, действительно перешел от слов к делу. Простым с.х. рабочим вместе с крестьянами, двигавшимися на отхожие промыслы, исходил он юг России, везде и всюду открыто пропагандируя толстовские идеи»⁴⁸³. Мысль о разделении толстовцев М.В. Алехин высказывает и позднее, в письме о воспоминаниях В.М. Величкиной: «Характеры, как называет В.М., учеников обрисованы неясно. Определение – ученики не вполне подходящее, скор[ее] подходит кличка – Тол-

⁴⁸² РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 31-32.

⁴⁸³ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 231. Ед. хр. 50. Л. 15.

стовцы, которые в своей деятельности ... разделялись на активистов (темных) и теоретиков»⁴⁸⁴.

Это же разделение толстовцев отмечалось и в редких марксистских исследованиях толстовского явления. Сами события первых лет советской власти содействовали проявлению этой разницы между толстовцами, что и бросалось в глаза исследователей. С одной стороны, по инициативе В.Г. Черткова и коллег-толстовцев по Объединенному Совету религиозных общин и групп в Москве состоялся 19-26 марта 1921 г. съезд сельскохозяйственных объединений сектантов, на котором сельскохозяйственная политика Советов была раскритикована, равно как и участие в ней сектантов⁴⁸⁵. С другой стороны, известный толстолец И.М. Трегубов на 7-м Всероссийском съезде Советов 9 декабря 1919 г. выступил с предложением от имени «сектантов-коммунистов» сотрудничества в коммунистическом строительстве⁴⁸⁶, затем он опубликовал те же идеи в печати⁴⁸⁷. На этот «раскол» толстовцев обратили внимание исследователи сектантства – Ф.М. Путинцев⁴⁸⁸ и А.И. Клибанов⁴⁸⁹. Значительно позднее, в 1989 г. упоминавшийся выше С.Г. Петров сделал его темой своей небольшой статьи⁴⁹⁰.

Однако эта разница между толстовцами проявилась значительно раньше, чем после октябрьской революции. Это заметил еще современник первых толстовцев В.Д. Бонч-Бруевич. В работе «Кривое зеркало сектантства» он писал, что деление толстовцев «ведет свое начало еще с 90-х голодных годов прошлого столетия, когда толстовцы впервые значительно выступили активно на общественную арену, проявив себя в деле помощи голодающим. И именно эта работа разделила толстовцев. Одни в благотворительности нашли утеху, другие, именно благодаря этой деятельности подойдя близко к крестья-

⁴⁸⁴ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 232. Ед. хр. 1. Л. 11.

⁴⁸⁵ Бонч-Бруевич В.Д. Кривое зеркало сектантства (По поводу 1-го Всероссийского съезда сектантских сельскохозяйственных и производственных объединений) // Избранные атеистические произведения. М., 1957. С. 281-300.

⁴⁸⁶ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 352. Ед. хр. 23. Л. 16-17об.

⁴⁸⁷ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 409. Ед. хр. 6. 10 л.

⁴⁸⁸ Путинцев Ф. Политическая роль сектантства. М., 1928. С. 52.

⁴⁸⁹ Клибанов А.И. Из мира религиозного сектантства. М., 1974. С. 114-133.

⁴⁹⁰ Петров С.Г. Толстовство в первые послеоктябрьские годы // Великий Октябрь и крах непролетарских партий России. Калинин, 1989. С. 145-150.

янским обездоленным массам, ясно поняли, что вся эта полублаготворительная работа на почве помощи голодающим крестьянам не может удовлетворить пытливого человека, что надо идти другой дорогой, надо работать непосредственно в массах и с массами, перестраивая самые основы жизни»⁴⁹¹. Несмотря на справедливость характеристики Бонч-Бруевичем двух групп толстовцев, само начало деления толстовцев относится не к периоду 1891-1892 гг., – оно произошло еще ранее. Об этом свидетельствует и тот список «темных» толстовцев, который приводит Бонч-Бруевич: «Три брата Алехиных; к ним примыкали Новоселов, Гастев, братья Дудченко, Хилков, Дадьяни [sic], Сухачев, Скороходов, Леонтьев и многие другие»⁴⁹², – эти толстовцы, за исключением Г.А. Дадиани, уже до помощи голодающему населению «перестроили самые основы» своей жизни и являлись участниками земледельческих колоний.

Итак, различное восприятие толстовского учения со стороны толстовцев отражалось в существовании среди них двух отличных друг от друга групп. Первые, т.н. «светлые», «теоретики», видели в концепции Толстого преимущественно религиозно-философское учение и меньшую роль отводили ее социальному духу, поэтому и не изменяли кардинально своей жизни. Кстати говоря, согласно В.В. Рахманову⁴⁹³ и М.В. Алехину⁴⁹⁴, к ним стоял ближе и сам Толстой. Вторые, обозначаемые как «темные», «активисты», «народники», напротив, воспринимали именно социальные идеи учения Толстого и акцентировали внимание на необходимости немедленной перемены в согласии с толстовскими идеалами своего образа жизни на трудовой, близкий к крестьянскому, что они и делали. Естественно, это деление ни в коем случае нельзя абсолютизировать, как и границу между философским и социальным аспектом учения Толстого. Говоря метафорично, уместнее представить «философскую» и «социальную» интерпретации толстовства его последова-

⁴⁹¹ Бонч-Бруевич В.Д. Кривое зеркало сектантства ... С. 285-286.

⁴⁹² Там же. С. 286.

⁴⁹³ Рахманов В.В. Указ. соч. С. 11.

⁴⁹⁴ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 31.

телями в качестве двух противоположных, но связанных друг с другом полюсов.

«Теоретики» были вполне причастны к общественной деятельности, которая, к сожалению, останется вне поля нашего внимания: издательство «Посредник», защита духоборов и вообще сектантов от гонений царского правительства, заграничные издания запрещенных в России сочинений, распространение вегетарианских идей и многое другое. Однако задачи и само содержание деятельности этого крыла толстовцев приближались в контексте современной им общественно-политической ситуации скорее к либеральному направлению, более ощутимо вступая в противоречие с революционным идеалом еще в царское время. Уже в конце XIX в. среди русской эмиграции складывалась контрреволюционная репутация толстовцев-«теоретиков»; это хорошо заметно из письма В.М. Величкиной: «...и тут же иронические замечания о толстовцах ... о том, что правительство должно бы стараться о распространении этого безвредного учения, не мешающего ему совершать насилия»⁴⁹⁵. Наиболее же показательным в этом отношении является, например, заграничное сотрудничество В.Г. и А.К. Чертковых с В.Д. Бонч-Бруевичем, не продержавшееся сколько-нибудь долго, несмотря на наличие общего противника в лице царского правительства, и окончившееся конфликтом из-за противоположного видения цели работы среди сектантов⁴⁹⁶. Вслед за этим Бонч-Бруевич выступил в печати с обвинением заграничных толстовцев в контрреволюционной агитации⁴⁹⁷. А В.Г. Чертков в своей наиболее эффективной работе досоветского периода назвал «христианское освобождение» в духе непротивления «нашей революцией», обвинил политических революционеров в принесении вреда и заключил уже тогда, что «вступать в союз с революционерами нам, по убеждениям нашим, нет возможности»⁴⁹⁸. Харак-

⁴⁹⁵ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 92 (1894 г.). Д. 281. Л. 28об.

⁴⁹⁶ См. Фоломеев С.Н. Неравноправное партнерство: сектантство и российская социал-демократия в начале XX в. // Актуальная история: новые проблемы и подходы. – Самара, 1999. С. 38-47.

⁴⁹⁷ Бонч-Бруевич В.Д. По поводу письма нижепубликуемого // Избранные сочинения. Т. 1. М., 1959. С. 308-314.

⁴⁹⁸ Чертков В.Г. Наша революция: насильственное восстание или христианское освобождение. М., 1907. С. 69.

терно антиреволюционную позицию «теоретиков» высказал в письме К.П. Победоносцеву тот же И.М. Трегубов, прежде примыкавший к тому же крылу толстовцев, что и Чертков, но в течение предреволюционного десятилетия изменивший, согласно собственному признанию⁴⁹⁹, отношение к революционерам на положительное. В письме обер-прокурору Святейшего Синода он пишет: «"Толстовство" парализовало революционное брожение в России и может быть благодаря именно ему, а не Вашей жалкой церковно-полицейской системе преследования возможность повторения у нас 1 марта становится все меньше и меньше»; и далее: «Если кто спас и спасает Россию от анархии революции разложения, то не гнилое и полное разрушительных начал православие, а именно толстовство, полное животворных и приводящих все к гармонии начал мира и благоволения ко всем людям»⁵⁰⁰.

С другой стороны, идеал «активистов» оказывался скорее равноудаленным и от либерализма, и от революционаризма. Концентрируясь вокруг практического и буквального проведения принципа жить «трудами рук своих», он в чистом виде ориентировался на сугубо индивидуальное воплощение нравственно приемлемого образа жизни, а не на его проповедь среди масс и, как следствие, столкновение с другими конкурирующими точками зрения. Этот идеал был практически лишен политического контекста и заключался в императиве, выраженном Л.А. Сулержицким: «Мне жаль народа, трудов его на нас, и я всеми силами должен стараться, не дожидаясь других, взять свой труд на себя, своими руками на земле»⁵⁰¹. Указанная равноудаленность, доходящая скорее до непонимания, чем до споров, хорошо просматривается в переписке увлекавшейся толстовством Е.В. Рахмановой с ее подругой, судя по высказываниям, близкой к либерально-народническому направлению Ю. Любенковой. Последняя, не принимая толстовских доводов, эмоционально возражала: «Неужели все спасение в том, чтобы сесть на пять десятин и жить трудами рук своих, не обкрадывая их [крестьян]? Какая поль-

⁴⁹⁹ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 352. Ед. хр. 23. Л. 25об.

⁵⁰⁰ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 352. Ед. хр. 32. Л. 1.

⁵⁰¹ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 339. Ед. хр. 44. Л. 8.

за их от этого? Если ты станешь жить, как они живут, то совесть твоя будет покойна, но чем же лучше им? ... А вот рядом с тобой какая-нибудь земская докторша, сельская учительница, фельдшерица, акушерка всю душу отдает им, учит, лечит ... наживает чахотку, умирает, и ты скажешь, что она все-таки не расплатилась, что она все время жила на чужой счет»⁵⁰². Или, как лаконично выразил это один из революционеров, ставший толстовцем, который остался нам неизвестным: «Теперь я борюсь не с государством и собственностью, а с тем злом, которое родит все бедствия людские: с личным эгоизмом тела. В этом случае начинать приходится с себя»⁵⁰³. Два этих приведенных отрывка, пожалуй, не показывают особенностей именно толстовской составляющей этого идеала, ведь, как убедительно показывает то же рассмотренное выше исследование И.А. Гордеевой, сам императив жить «трудами рук своих» проявляется уже в народнических кругах. Толстовская специфика интерпретации этого идеала будет разобрана далее; здесь же мы стремились отметить его альтернативность и в то же время социальную аполитичность, обуславливающую не столь явную, как в случае с идеалом толстовцев-«теоретиков», противоречивость по отношению к революционной парадигме.

Разделение толстовцев на два крыла позволим себе дополнительно проиллюстрировать, как может показаться на первый взгляд, неожиданным способом. Существование двух интерпретаций проявилось, кроме прочего, и в направлениях критики толстовства со стороны тех последователей, которые в нем разочаровывались. Она концентрировалась либо на религиозно-философской специфике толстовства, либо на его социальной несостоятельности, при этом граница была весьма ощутимой.

В первом случае мишенью критики, как правило, выступал сам рационализм религиозных воззрений, не приносивший удовлетворения на фоне тяжелых потрясений личной жизни. Например, М.В. Булыгин после смерти в

⁵⁰² НИОР РГБ. Ф. 599. К. 4. Ед. хр. 22. Л. 3об.

⁵⁰³ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 95. Ед. хр. 11. Л. 15.

1909 г. своей жены А.М. Славновской (Игнатъевой) вернулся к православию, «не найдя утешения в понимании христианского учения Л.Н. и обратно найдя его в молитве Церкви Православной и в учении об общении душ живых и умерших, так же как и в учении Церкви о загробном бытии, определяемом прегрешениями на земле жизнью. ... Не умом, а сердцем я нашел отраду и утешение, даваемое людям учением Церкви»⁵⁰⁴, – так характеризует он свой отход от толстовства. Схожий кризис пережил И.Ф. Наживин, усомнившийся в толстовских идеалах после смерти своей маленькой дочери Марии. «Удар был настолько сокрушителен, что свалил все мои верования. Беседы с Львом Николаевичем на эти невыносимые темы не разъясняли ничего и не успокаивали боли. Огромная храмина теархии – т.е. религиозного анархизма, в которой я мечтал объединить все человечество в одну братскую семью, вся покрылась зловещими трещинами»⁵⁰⁵, – так Наживин обозначит роль этой трагедии в своей автобиографии. Более конкретно эту неудовлетворенность толстовством он отметил в своем дневнике: «Моя новая религия не удовлетворяла меня. Я начал искать более тесного общения с Богом и не находил его; Бог оставался для меня какой-то прекрасной, но туманной абстракцией... этого тепла, этой проникающей всю жизнь ясности, вызываемой чувством близости Бога, не было ни у меня, ни у моих “единомышленников”. Все мы были люди надорванные, мученики неосуществимых, для нас неосуществимых, религиозных идей»⁵⁰⁶.

Контраст с этими суждениями представляет критика социальных идеалов толстовцев, так или иначе возвращавшаяся к неполноценности толстовского метода борьбы за переустройство общества. «Как единичные отказы от военной повинности бессильны уничтожить войну, так появление единичных подвижников и святых, вроде Франциска Ассизского или Тихона Задонского, бессильно переродить нравственно человечество»⁵⁰⁷, – пишет в своих воспоминаниях Андрей Буткевич, ставший после толстовства революционером.

⁵⁰⁴ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 26. Ед. хр. 11. Л. 4, 4об.

⁵⁰⁵ РГАЛИ. Ф. 1115. Оп. 4. Ед. хр. 11. Л. 19.

⁵⁰⁶ Наживин И.Ф. Красные маки: мой дневник // Собр. соч. Т. 6. М., 1912. С. 197.

⁵⁰⁷ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 1. Ед. хр. 10. Л. 46.

Или так вспоминает К.П. Злинченко, проделавший тот же путь: «Толстовское учение со всеми его непротивленскими средствами борьбы, показалось мне бледным, безжизненным, неревOLUTIONным»⁵⁰⁸. Сходное признание делал Толстому и П.Ф. Безверхий, тем не менее, не порывавший с толстовством: «Откровенно скажу Вам, что я иногда завидую активным борцам против зла: в сравнении с нами, кровь их живее течет в жилах и как будто бедствия людей на них действуют больней, чем на нас, “толстовцев”. Не надо забывать, что с нашей тактикой «непротивления» без поддержки окружающих часто будешь попадать в отчаянное, невыносимое положение»⁵⁰⁹.

В контексте вышесказанного сложно представить, что само разочарование толстовцев так поляризовало их интерпретации концепции Толстого. В данном случае любопытна не собственно критика, а проступающее в ней, различное восприятие толстовства самими же толстовцами – одни из них искали и прежде находили в нем новую религию, другие – альтернативное учение о переустройстве общества.

Вместе с тем, безусловно, что и «теоретики», и «активисты» по-разному интерпретировали одни и те же провозглашенные в учении Толстого идеалы, что и позволяет объединить их в одну группу «толстовцев». Тот же М.В. Алехин, столь бескомпромиссно выделивший два крыла толстовцев, в тех же воспоминаниях отмечал, что одна группа с другой «всегда поддерживала деятельное сношение»⁵¹⁰. А еще раньше в 1895 г., проживая в Нальчике «на земле», писал В.Г. Черткову о единстве «городских» и «деревенских» толстовцев: «Стремления, как у тех, так и у этих одни: христианство; у первых – пропаганда его, а у вторых применение к жизни своей»⁵¹¹.

Центральное положение толстовской программы оставалось общим для обеих групп толстовцев: изменить окружающую действительность можно лишь путем личного самосовершенствования, а не посредством реформ или революций. При этом, интерпретации «теоретиков» и «активистов», хотя и

⁵⁰⁸ РГАЛИ. Ф. 217. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 76.

⁵⁰⁹ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 2. Ед. хр. 58. Л. 4-4об.

⁵¹⁰ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 32.

⁵¹¹ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 170. Л. 9об.

отличаются, но продолжают друг друга, подобно двум сторонам медали. Вот как пишет скорее «теоретик», чем «активист» Ф.А. Страхов: «Мы должны все силы нашего разума направить не на придумывание и построение общественных форм, ... а на наше религиозно-нравственное совершенствование»⁵¹². Далее ведет свою мысль «активист» – автор статьи «Новое хозяйство»: не соглашаясь с утверждением, что «внешнее не имеет значения, что важно только внутреннее», он по-своему обосновывает необходимость организации артелей: «Так как внешнее есть проявление внутреннего, то оно должно изменяться вместе с изменением внутреннего, как тень следует за человеком. Поэтому вместе с изменением сознания должны изменяться и формы н[ашей] жизни». И далее – «насколько дух проявляется во плоти, так и свобода нуждается в новой плоти для своего проявления»⁵¹³. Таким образом, разница сводится к тому, что самосовершенствование «теоретиков» было скорее умонастроением, а его применение ограничивалось повседневной практикой индивидуального поведения; «активисты» же переносили этот принцип в область социальных отношений, стремясь к перемене своего общественного положения.

Таким образом, учение Л.Н. Толстого не было лишь абстрактно сформулированной религиозно-философской концепцией; напротив, ее основные положения имели осязаемый социально-исторический контекст. Учение о единой религии, непротивление в толстовстве оборачивались не только критикой общественного неравенства, разделения труда, церковью, государством, но и призывом к отдельному человеку изменить свое собственное социальное положение. Соответственно и сама концепция Толстого воспринималась толстовцами полярно. Одни толстовцы, «теоретики», видели в нем скорее отвлеченное религиозно-философское учение. Другие же – «активисты», напротив, делали акцент на социальных идеалах толстовства и стремились воплотить их в жизнь в первую очередь. Движение толстовцев

⁵¹² Страхов Ф. По ту сторону политических интересов. М., 1907. С. 115.

⁵¹³ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 95. Ед. хр. 22. Л. 4, 9.

«на землю», как общественное явление, было проявлением деятельности именно второй группы «активистов».

2.2. Принцип «самосовершенствования» и трудовой идеал

Прежде всего, уделим внимание терминологическим корректировкам. Само выражение «самосовершенствование» не является единственным устойчивым в толстовских кругах обозначением концептуального принципа, согласно которому социальное развитие происходит и должно происходить не вследствие внешних преобразований или революций, а в результате повышения своего нравственного уровня каждым, отдельно взятым индивидом. Существительному «самосовершенствование» или просто «совершенствование» у толстовцев часто сопутствуют различные прилагательные: «духовное»⁵¹⁴, «нравственное»⁵¹⁵, «религиозное»⁵¹⁶. Нередко употребляются и другие выражения: расплывчатое обозначение «нравственное развитие»⁵¹⁷ или имеющие скорее политический пафос словосочетания «революция духа»⁵¹⁸ или «нравственная революция»⁵¹⁹. В последнем случае хорошо заметно стремление толстовцев на уровне риторики представить свое мировоззрение в контексте общественно-политической ситуации: с одной стороны, существительным «революция» дистанцироваться от консервативной традиции и, следовательно, избавиться от обвинения «слева» в контрреволюционности идей, а, с другой – определением «нравственное» или дополнением «духа» подчеркнуть и специфику своих принципов в спектре сторонников радикальных перемен. Этот интересный риторический ход, который, кстати говоря, был впервые предложен В.Г. Чертковым⁵²⁰ в памфлете в ответ на обвинения Бонч-Бруевичем в контрреволюционности толстовской пропаганды, мог бы

⁵¹⁴ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 4210. Л. 4об.

⁵¹⁵ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 104.

⁵¹⁶ Апостолов Н.Н. Религиозно-анархические идеи Льва Толстого и современный политический психоз. Киев, 1919. С. 30.

⁵¹⁷ Сланский В. О русском народе и власти (письмо к К.С. Шохор-Троцкому) // Истинная свобода. М., 1920. №3. С. 30.

⁵¹⁸ Бирюков П. Л.Н. Толстой и его влияние на современную Россию // Голос Толстого и Единение. М., 1918. №5 (11) С. 5.

⁵¹⁹ Вести пробуждения // Истинная Свобода. М., 1920. №4. С. 30.

⁵²⁰ Чертков В.Г. Указ. соч. С. 1.

быть принят, однако этому препятствуют, по крайней мере, два обстоятельства. Во-первых, редкое, почти исключительное использование термина «революция» в текстах периода до 1917 г. показывает, что толстовцы все же не отождествляли свой идеал с революционным ни в какой форме. Во-вторых, применение маркеров «революция» и «революционеры» по отношению к толстовству и его сторонникам, хотя бы со ссылкой на Черткова, угрожает терминологической путаницей. Ввиду этого нами было сохранено обозначение этой идеи как «самосовершенствование», которое, судя по текстам, является наиболее часто употреблявшимся среди толстовцев и было сформулировано еще самим Толстым⁵²¹. Смысловую многозначность этого понятия мы стремились разрешить путем указания выше его «толстовского» значения, в соответствии с которым оно и будет использоваться далее.

В предыдущем параграфе в качестве центрального принципа толстовского мировоззрения неслучайно обозначена идея личного самосовершенствования. Отделяя толстовство от других общественных движений своего времени, эта особенность в то же время позволяет в очередной раз обозначить его родство с теми настроениями, которые, как отмечено в первой главе, проявились ввиду подавляющей политической обстановки уже в народничестве и легли в основу первых коммунитарных экспериментов русской интеллигенции. О необходимости «нравственного, религиозно-морального обновления и возрождения человека» говорили уже «богочеловеки», при этом они утверждали, что подобно христианам «на одном личном совершенствовании остановиться невозможно», что оно должно проникнуть затем во «все общественные, социальные, международные отношения людей»⁵²². О нравственном совершенствовании часто говорилось в документах общины Криница: например, криничане пишут: «Цель наша – осуществить такую общину, в которой человек при помощи своих товарищей единомышленников, мог бы идти к нравственному совершенствованию. Каждый человек в отдельности и

⁵²¹ Толстой Л.Н. Христианское учение // Полн. собр. соч. Т. 39. М., 1992. С. 145.

⁵²² Пругавин А.С. О Льве Толстом и о толстовцах. Очерки, воспоминания, материалы. М., 2012. С. 168.

вся община вместе», и далее уточняют: «Мы... считаем необходимым нравственное совершенствование человека для других людей, для того, чтобы примером своим влиять на всех, с нами сталкивающихся»⁵²³.

Несмотря на указанное родство, идеал самосовершенствования не только сам по себе наполнялся несколько иным содержанием в мировоззрении толстовцев, но и, в свою очередь, определял и особенности их трудового, земледельческого идеала.

Прежде всего, вновь отметим, что толстовство, возникнув спустя 20 лет после начала формирования капиталистических отношений и на фоне их уже осязаемого присутствия в общественной жизни, вопреки своему антикапиталистическому протесту по-своему воспринимало и буржуазные ценности, что обусловило его более яркий, чем, например, в народничестве или в сектантстве, индивидуалистический дух. С.Н. Канев в целом верно отметил, что даже приближение к богу у Толстого происходит «поодиночке»⁵²⁴. В рамках практики движения «на землю» это имело два важных следствия.

Мы неслучайно привели повторно суждения «богочеловеков» и криничан о самосовершенствовании в несколько развернутом виде – при этом не сложно заметить, что в их представлении этот идеал предполагал не только индивидуальную практику, но и выходил за ее пределы, подразумевая и влияние на окружающих посредством личного примера. Нельзя категорично утверждать, что толстовцы не рассматривали этот «агитационный» аспект самосовершенствования вовсе – об этом нередко упоминали толстовцы-«теоретики», например, Ф.А. Страхов писал, что, совершенствуя себя, человек «благодаря этому словом и примером содействует совершенствованию других»⁵²⁵. Но, безусловно, акцент в идеале самосовершенствования толстовцы делали иначе, чем первые коммунитарии – на его индивидуальном аспекте: «Чтобы быть примером людям надо быть совершенным»⁵²⁶, а не наоборот – так в начале 1900-е гг. лаконично скажет В.И. Скороходов. Этот

⁵²³ Криничане. Четверть века «Криницы». Киев, 1913. С. 41-42..

⁵²⁴ Канев С.Н. Революция и анархизм. М., 1987. С. 183.

⁵²⁵ Страхов Ф.А. Указ. соч. С. 49-40

⁵²⁶ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 3851. Л. 10об.

акцент может быть проиллюстрирован весьма многообразно. Выходец из крестьян и участник Ржевской артели толстовцев В. Корнилов в письме В.Г. Черткову, рассуждая о причинах неудач земледельческих коммун интеллигентов, приходит к выводу: «Люди, сходящиеся в такие общины обыкновенно бывают одержимы самым дьявольским самомнением показать миру пример той жизни и на эту “иную” жизнь, как это и не может быть иначе, у них устремляется все внимание... все душевные и духовные потребности, которые таились еще где-нибудь в глубине души, при этом окончательно утрачиваются и вместо идеалиста-христианина мы видим человека, погибающего в самом грубейшем материализме»⁵²⁷. Красной нитью через это длинное письмо Корнилова, а также и через его прежнее обращение к И.А. Бенеvскому⁵²⁸ о желании жить на «земле» проходит тот же, толстовский лейтмотив: «Прежде, чем спасать других, надо спасти душу свою, то есть, говоря на простом нашем житейском наречии, прежде чем делать добро другим, надо уметь не делать зла»⁵²⁹. Значимость личной нравственной жизни, а не ее внешней привлекательности хорошо отразилась в недовольстве того же В.И. Скороходова взглядом А.К. Чертковой на их жизнь в колонии Лескен. Казалось бы, что, по крайней мере, для него, вступившего в движение «на землю» в качестве не толстовца, а ученика А.Н. Энгельгардта в марте 1880 г., презентабельность собственного примера должна была бы сохранить хоть некоторое значение. Но в письме Толстому он признается: «Мы ей [А.К. Чертковой] кажемся издали милыми, хорошими людьми, жизнь которых достойна того, чтобы ее поставить в пример другим, а у нас черт знает что идет в продолжении всех пяти лет, что живем здесь. Мне до того совестно, что люди так обманываются нами, что так бы и закричал: отвернитесь от нас, здесь прокаженные какие-то»⁵³⁰. Много позже Скороходов сетовал в своих воспоминаниях о земледельческих колониях вообще: «Всё хотелось, по привычке к учительству,

⁵²⁷ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 1621. Л. 2.

⁵²⁸ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 4727. Л. 5-9.

⁵²⁹ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 1621. Л. 2-2об.

⁵³⁰ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 33. Ед. хр. 12. Л. 3.

показаться другим, как надо жить»⁵³¹. Или же из небольшого эпизода воспоминаний Е.И. Попова заметно, как принципиальное стремление автора к личному соответствию крестьянскому образу жизни контрастировало с убеждениями В.К. Сютаева, к которому толстовец пришел из общины Дугино и пожаловался на усталость. На это сектант упрекнул Попова: «А зачем ты так мучаешь себя, зачем страдаешь? Разве нам от тебя это нужно? ... Ты покажи пример общей жизни, чтобы люди увидели, как надо жить»⁵³².

Оговоримся, что весьма поспешно было бы также утверждать, будто бы толстовское учение самим фактом своего появления немедленно нивелировало стремление участников колоний своим примером оказывать влияние на крестьян или на общество в целом, а толстовцы-общинники были лишены мечтаний о социально-политическом переустройстве на основе новых идеалов. Об обратном могут свидетельствовать, например, изложенные в письме Толстому 1887 г. подробные планы М.А. Новоселова при основании им общины Дугино – они включали и меры по установлению наиболее близких отношений с крестьянским населением⁵³³. Или же – то внимание общественности, которое А.В. Алехин старался привлечь к своей общине в Шевелево посредством активной переписки с друзьями и знакомыми⁵³⁴. Но Дугино и Шевелево относились к первым толстовским общинам – обе они закончили существование в 1891 г., поэтому, кроме толстовских принципов, они более ощутимо воспроизводили и коммунитарные мотивы пропагандистско-народнического характера. Характерно, что амбиции Новоселова вызывали недовольство другого толстовца – Анатолия Буткевича. Последний прокомментировал отказ Новоселова принять в свою общину М.И. Темерина, оказавшегося в затруднительной ситуации, следующим образом: «Вот он талмуд то! ... община их, дороже живого человека. Приютить человека – дело христианское, кажется. Нет, им нужно показывать миру пример общины, они уж

⁵³¹ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №8-9. С. 122.

⁵³² РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 269. Л. 65-65об.

⁵³³ Письма М.А. Новоселова к Л.Н. Толстому. // Минувшее: исторический альманах. М.-СПб., 1994. Вып. 15. С. 401-405.

⁵³⁴ Селезнев Н.М. Шавеевская колония // Смоленский вестник. Смоленск, 1891. №81. С. 3.

не люди, а представители направления, общественные деятели, и любовь к живому человеку гложет под этим мундиром»⁵³⁵. Обозначенная нами тенденция перестановки акцентов в жизни земледельческих колоний отмечалась и их современником С.Н. Кривенко, который писал: «В колониях же последних лет, которые по преимуществу основывались “толстовцами”, экономические и социальные задачи отодвигаются на второй план, а на первое место выступают личная этика и задачи собственного внутреннего совершенствования. ... У некоторых из них мирозерцание приобретает слишком метафизическую и порою даже мистическую окраску, а затем жизнь в некоторых поселениях принимает совсем сектантский характер»⁵³⁶. Таким образом, первые коммунитарные эксперименты, среди которых были Криница и община «богочеловеков», нам представляются и хронологически, и идейно промежуточными между первыми поселениями народников, основанными с более очевидной пропагандистской целью⁵³⁷, и толстовскими колониями, созданными на почве индивидуальных, нравственных мотивов участников. Толстовцы хотя и не отрицали категорично «агитационной» значимости примера жизни, уделяли основное внимание идее личного самосовершенствования как таковой.

Индивидуализм, санкционированный учением Толстого, имел еще одну сторону – сама община в толстовстве теряет свою значимость, тогда как идеал личной, трудовой жизни на фоне общего обострения антикапиталистического протеста продолжает усиливаться: не общинный мотив влечет толстовцев в деревню, в «народ», а стремление «жить с ним одною трудовой жизнью»⁵³⁸. По мнению, например, криничан, «одиночная борьба с этим злом [современного общественного устройства] бесплодна, *только община* [курсив мой – Е.А.] носит в себе элементы нравственного роста как личности, так

⁵³⁵ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 233.

⁵³⁶ Кривенко С.Н. Указ. соч. С. 3.

⁵³⁷ Ольховский Е.Р. Кооперативы 80-х гг. XIX в. в России и революционная пропаганда народников-чернопередельцев // Кооперация: страницы истории. М. 1993. С. 162

⁵³⁸ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 231. Ед. хр. 47. Л. 11.

и общества»⁵³⁹, поэтому трудовую жизнь необходимо осуществить немедленно и именно в общинной форме, что они и старались сделать. Толстовцы же, хотя и принимали общинный идеал, в практике движения «на землю» нередко отодвигали его осуществление. Эта особенность хорошо проявилась в статье 1913 г. «Земля и труд», выдержку из которой приведем полностью: «Настоящая община ведь это общество людей, живущих мирно и любовно, и сообща ведущих хозяйство, в котором никто ничего не признает своим собственным. В такой общине воплощаются высшие христианские идеалы, которыми большинство из нас руководятся. Это ведь идеалы братства, любви, равенства, труда и отсутствия собственности, к которым мы стремимся, поэтому мы и стремимся приблизиться к общине. Но из этого вовсе не следует, что нам надо сейчас же устроить форму такой идеальной жизни. Форма то будет такая, а содержание будет совсем противное. Надо прежде всего подготовить себя к такой форме жизни, а для этого надо много любви, терпимости, терпения и способности часто, в мелочах больше, жертвовать собою, свои удобствами, трудом»⁵⁴⁰. Точка зрения авторов этого фрагмента отражала многолетнюю практику трудового идеала вне общинной формы; толстовские артели, соседские поселения, хутора были достаточно многочисленны, как будет показано далее. Секретарь Черткова А.А. Медведев, который изучал земледельческие колонии, писал: «Я видел много людей, устраивавшихся “на земле”, и большинство из них после некоторого опыта приходило к мысли, что лучше всего устраиваться своим хозяйством, согласно своим убеждениям и вкусам»⁵⁴¹. Безусловно, отказу от общины в определенной мере содействовали и неудачи коммунитарных экспериментов толстовцев 1880-х и 1890-х гг. – авторы той же статьи «Земля и труд» рассматривали их в качестве основной причины того, что «идейные земледельцы стали стремиться к тому, чтобы устраиваться самостоятельно, каждому отдельно на своих участках

⁵³⁹ Василевский Г. Интеллигентная земледельческая община Криница. К истории исканий общественных форм идеальной жизни. СПб., 1908. С. 54.

⁵⁴⁰ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 5. Ед. хр. 3. Л. 30.

⁵⁴¹ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 50. Л. 29об.

земли»⁵⁴². Но, по нашему мнению, стоит поменять причину и следствие местами: распад толстовских общин логичнее объяснить, кроме прочего, еще и индивидуализмом участников, который приводил и к необходимости создания необщинных форм. В этом же смысле высказывался сам А.А. Медведев: «Причины неудач трудовой и в частности общинной жизни, говоря вообще, лежат в эгоизме в широком смысле участников ее»⁵⁴³. На то же противоречие между толстовским индивидуализмом и практикой создания колоний обратил внимание исследователь социальных идей Толстого Д. Рэдфэрн. Он писал: «Ранние идеи Толстого о самостоятельности личности и об уничтожении всех прав частной собственности в значительной мере становились испытанием для тех людей, которые основывали многие “толстовские” колонии. ... Все они провалились в основном потому, что их участники обнаружили, как сложно преодолеть личную собственность»⁵⁴⁴.

Если обозначенные выше особенности трудового идеала толстовцев становятся заметны лишь после знакомства с текстами и отражают специфику их внутренних побуждений, то значительно более заметны внешние отличия образа жизни участников колоний, обусловленные самими принципами учения Толстого. Например, как мы уже цитировали в первой главе, криничане внешним образом поддерживали православие с целью стать ближе к крестьянам; или «богочеловеки», несмотря на свое стремление создать новую религию, «христианство... ставили очень высоко..., вполне признавая колоссальные заслуги христианства в прошлом»⁵⁴⁵. Толстовское же отношение к религии было иным. Дело не только в том, что толстовство как концепция, имея в основе реформационные идеи, противостояло официальной религиозности, но и в обозначенной, индивидуалистической ориентации принципа самосовершенствования, подразумевавшей преодоление какого бы то ни было конформизма и поэтому не допускавшей искусственного, «внешнего» принятия религиозных догм, и в особенности наиболее общепринятой систе-

⁵⁴² НИОР РГБ. Ф. 345. К. 5. Ед. хр. 3. Л. 31.

⁵⁴³ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 95. Ед. хр. 24. Л. 4.

⁵⁴⁴ Redfeare D. Tolstoy: Principles for a New World Order. London, 1992. P. 130.

⁵⁴⁵ Пругавин А.С. Указ. соч. С. 167.

мы православия. Подавляющее большинство участников толстовских колоний, как и толстовцев вообще, не посещали православных церквей и не признавали православной веры. Так один из миссионеров Т.В. Буткевич в негодвании писал: «Икон толстовцы не почитали: вынесли их из домов и большею частью демонстративно пожгли. На их место они повесили портреты Толстого или даже – конскую сбрую... Крест они называли виселицей; мощи – набальзамированными телами ханжей и архиереев, чучелами, набитыми соломой и т.д.»⁵⁴⁶. Некоторые из толстовцев в дополнение к этому не скрывали своих взглядов, которые принимали, даже помимо их воли, форму антицерковной агитации. В отчете К.П. Победоносцева в 1900 г. итоги толстовской пропаганды подводились следующим образом: «Толстовство, как секта, наблюдается в Харьковской, Воронежской, Курской, Полтавской, Киевской, Екатеринославской губернии и на Кавказе»⁵⁴⁷. Отметим, что, как нам представляется, в подавляющем большинстве случаев распространение толстовства вовсе не являлось результатом целенаправленной пропаганды его последователей. Хорошо эту особенность толстовцев выразил автор заметки о них в Нальчике: «Пропагандой своей веры среди слобожан “толстовцы” специально не занимались, но относительно ее охотно вступали с ними в споры, собеседования»⁵⁴⁸. Впоследствии события 1905 г., окончившиеся, кроме прочего, и указом о веротерпимости 17 апреля 1905 г., отчасти смягчали напряженность отношений между толстовцами и церковью. Однако, как справедливо заметил А.Ю. Бендин: «Предпринятые в условиях нарастания революционных настроений перемены в вероисповедной политике носили фрагментарный характер и не предлагали системного подхода к решению проблем свободы совести в России»⁵⁴⁹. Относительно толстовских колоний это выразилось в том, что доносы о неисполнении христианских обрядов продолжили

⁵⁴⁶ Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков с изложением их происхождения, распространения и вероучения и с опровержением последнего. Пг., 1915. С. 531.

⁵⁴⁷ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898 год // Цит. по Пругавин А.С. Указ. соч. С. 192.

⁵⁴⁸ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 102. Ед. хр. 5. Л. 10.

⁵⁴⁹ Бендин А.Ю. Эволюция понятия веротерпимости и Указ 17 апреля 1905 г. // Исторические записки. №9 (127). М., 2006. С. 132.

по-прежнему сопровождать существование известных властям поселений толстовцев – например, в с. Телятинки⁵⁵⁰ или Ржевскую артель⁵⁵¹

Со своей стороны толстовцы, вопреки стараниям миссионерской прессы изобразить их узкими фанатиками⁵⁵², проявляли терпимость к представителям других вероисповеданий. При создании толстовцами Трудового земельного общества в 1906 г. было официально принято мнение, что «совершение религиозных обрядов не должно быть стесняемо и основным правилом общества должны быть принятые слова Евангелия: “И так во всем, как хотите чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки”»⁵⁵³. Или же в проекте устава Ржевской артели говорилось: «Мы ставим для себя святой и ненарушимой обязанностью полную религиозную свободу и терпимость, признавая священными всякие религиозные убеждения... для тела – ни аскетизма, ни роскоши; для духа – “ни иудея, ни эллина”»⁵⁵⁴. Тот же религиозный плюрализм проявлялся в многообразных контактах толстовцев с представителями рационалистического сектантства, о которых мы говорили выше. На фоне отрицательного отношения к православной вере и церкви, сектанты воспринимались толстовцами приблизительно так же, как определил их близкий к толстовцам исследователь М.В. Муратов: «Если под интеллигенцией понимать слой людей, которые действительно живут духовными ценностями, то сектантство можно назвать народной интеллигенцией»⁵⁵⁵. В рамках же движения «на землю» примерами сближения могут быть не только регулярное участие отдельных представителей сект в организованных толстовцами колониях, но и создание общих земледельческих поселений – таковыми являлись поселения Терпение и Водопад. Любопытно, что, несмотря на декларируемую терпимость, лица, придерживающиеся православия, среди участников колоний встречались крайне редко. Об одном из таких случаев в общине на р. Мацесте рассказывал В.Ф.

⁵⁵⁰ ГАРФ. Ф.102. о.о. Оп. 241 (1911 г.), Д. 95ч83. Л. 3-5; ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 242(1912 г.). Д. 9ч83. Л. 7-13.

⁵⁵¹ См. ГАРФ Ф. 102. 4 д-во. Оп. 120 (1911 г.). Д. 173. 161 л.

⁵⁵² Мечта о золотом веке. Исповедь Апушкина. // Миссионерское обозрение. Киев, 1898. №2. С. 260-277.

⁵⁵³ РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 2об.

⁵⁵⁴ Там же. Л. 10об.

⁵⁵⁵ Муратов М.В. Русское сектантство. М, 1919. С. 30.

Булгаков: «В кругу отпавших от церкви людей присутствие такого человека было необычно. Вместе с тем М. признавал необходимым вести трудовую жизнь и был трудолюбивым, хорошим товарищем и братом в общине. По-видимому, православие явилось для него последним убежищем, в котором нашел хоть временное успокоение его смятенный дух»⁵⁵⁶. Единичные случаи участия православных лиц были и в истории Ржевской артели, но в сравнении с представителями сектантства их число крайне мало. Таким образом, еще одной особенностью самосовершенствования толстовцев и их практики трудового идеала выступает религиозный нонконформизм, выразившийся в неприятии официальной церковной веры и в терпимом отношении к представителям религиозного инакомыслия.

С другой стороны, эта черта оборачивалась и тем, что религиозные взгляды толстовцев не фиксировались и не были оформлены в какой-либо определенный набор догматов веры под знаком «свободного христианства», а существовала лишь общая солидарность толстовцев одним и тем же идеалам. В этом отношении толстовские объединения легко отличить от современных им земледельческих общин, имевших ярко выраженную и четко определенную, религиозную основу – секты «Новый Израиль»⁵⁵⁷, православно-го Крестовоздвиженского братства, или трезвенников – последователей И. Колоскова и И. Чурикова⁵⁵⁸. Обоюдность этого религиозного нонконформизма наследовалась и толстовскими коммунами советского периода⁵⁵⁹.

Самосовершенствование толстовцев имело важным аспектом практику знаменитого непротivления злу насилием, в рамках которой антицивилизационный протест получал более радикальное в сравнении со взглядами первых коммунитариев, идеологическое обоснование. Коротко суть этого толстовского принципа выразил В.Ф. Корнилов, уже процитированный нами

⁵⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 341.

⁵⁵⁷ Панкратов А.С. Ищущие Бога: очерк современных религиозных исканий и настроений. М., Т. 1. 1911. С. 134-140.

⁵⁵⁸ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 243 (1913 г.). Д. 297. 80 л.

⁵⁵⁹ См. Петухова Т.В. Коммуны и артели толстовцев в Советской России (1917-1929 гг.) Ульяновск, 2008.

чуть выше: «Прежде чем делать добро другим, надо уметь не делать зла»⁵⁶⁰. Но именно категория зла, от участия в котором необходимо устранить себя, в толстовстве была существенно расширена – кроме церкви, в нее, по мнению толстовцев, попадало и государство. Создание Криницы в удаленной от центра Черноморской губ. или путешествие «богочеловеков» в Америку внешне носят характер ухода от несправедливо организованного общества, в то время как непотворение злу насильем у толстовцев придавало этому «бегству из грешного мира»⁵⁶¹ еще и оттенок протеста. В идеологических рамках толстовское отношение к проявлениям государственной власти лаконично и точно зафиксировано в брошюре «Наше непонимание», которую составил толстовец Н.Г. Сутковой. В ней от имени последователей Толстого утверждается, что они не признают подати – «права насильем или под угрозой насилия, отбирать имущества одних людей и передавать его другим»; судебной власти – «права насильно привлекать к суду других людей и лишать их имущества, ссылать, заточать в тюрьмы, казнить»; военной повинности – «права собирать, вооружать и приучать людей к убийству, нападать на других людей и, объявив людям другой народности войну, разорять и убивать их»; власти вне зависимости от ее формы – «права управлять другими людьми»⁵⁶². Вполне естественно, столь ясные в своей радикальности «на бумаге» эти принципы значительно варьировались в их практическом воплощении. Свое объяснение такой непоследовательности толстовцы формулировали обычно так: «Совесть каждого из членов группы должна определить ту степень своего участия, которое он может допустить в делах государственных»⁵⁶³. Вместе с тем антигосударственный протест отнюдь не так уж редко выходил за пределы идеологического неприятия – примеров этому в практике толстовских колоний вполне достаточно. Многие толстовцы отказались принять присягу на верность Николаю II в 1894 г. – среди них, практически

⁵⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 1621. Л. 1об.

⁵⁶¹ Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 409.

⁵⁶² Наше непонимание. Воронеж, 1917. С. 6-7.

⁵⁶³ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 377 Ед. хр. 16. Л. 16.

все колонисты в Нальчике⁵⁶⁴, А.В. Алехин⁵⁶⁵, А.В. Юшко⁵⁶⁶, П.В. Великанов⁵⁶⁷, Л.П. Никифоров⁵⁶⁸ и некоторые другие. Отказы от военной службы среди толстовцев довольно хорошо известны, многие из них происходили и среди участников движения на «землю» – Я.Т. Чага⁵⁶⁹, П.Ф. Безверхий⁵⁷⁰, Н.П. Подосенов⁵⁷¹ и др. Реже проводилась в жизнь практика неуплаты податей. С.И. Рощин в письме пишет: «Формы нашей общинной жизни дают мне возможность развиваться, крепнуть, совершенствоваться и снимать с себя постепенно облатки, которые приклеены к совести. Последние облатки для меня будут подати и паспорт», и далее – «Аркадий Васильевич [Алехин] дорос до того, что платить подати для него равносильно, как и убить человека – не может совсем»⁵⁷². Сходным образом дело обстояло с вопросом о собственности на землю. Вслед за Толстым, толстовцы ее отрицали – в той же брошюре «Наше жизнепонимание» это выражено так: «Не признаем ни за собой, ни за другими людьми права насильем защищать исключительное право пользования какими бы то ни было предметами, а тем менее исключительное право пользования некоторыми частями земли, составляющей общее достояние всех людей»⁵⁷³. Отрицали земельную собственность и криничане. Как и толстовцы, они были убеждены в том, что «нельзя владеть землей, а можно только ею пользоваться»⁵⁷⁴. Но на практике этот вопрос не вызывал мучительных разногласий и разрешался ими просто: «Ввиду того, что государство не признает коллективной собственности членов нашей общины, из среды общинников выбирается лицо, как представитель и совместитель всех наших прав и обязательств. Лицо это действует с ведома и согласия всех

⁵⁶⁴ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. Л. 129об.-130.

⁵⁶⁵ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 81 (1885 г.). Д. 1121. Л. 2.

⁵⁶⁶ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 95 (1897 г.). Д. 765. Л. 2-2об.

⁵⁶⁷ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 249. Ед. хр. 52. Л. 14об.

⁵⁶⁸ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 93 (1895 г.). Д. 1184. Л. 5об.

⁵⁶⁹ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12. ч. 1. Лит. В. Л. 132об.

⁵⁷⁰ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 2. Ед. хр. 58. 16 л.

⁵⁷¹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 82. Ед. хр. 28. 10 л.

⁵⁷² ГАРФ. Ф. 102. 7 д-во. Оп. 188 (1891 г.). Д. 190. Л. 64.

⁵⁷³ Наше жизнепонимание... С. 6.

⁵⁷⁴ Василевский Г. Указ. соч. С. 32.

членов»⁵⁷⁵. Контраст представляет довольно частая неудовлетворенность, которую испытывали толстовцы, вынужденные ввиду законодательства идти на аналогичный шаг при организации общин. М.В. Алехин рассматривал это обстоятельство в качестве одной из причин распада общин: «Причиной распада этих коммун было во-первых то, что отрицая личную собственность, они устраивались на земле одного из участников коммуны, который фактически и юридически считался собственником этой земли и был ответственен за все перед администрацией. Такой член коммуны тяготился своим положением, передать же землю коллективу на законном основании нельзя было»⁵⁷⁶. Подобное недовольство своим положением, по крайней мере, судя по воспоминаниям общинников, стало окончательной причиной ухода А.В. Алехина из общины в Шевелево, где он являлся номинальным собственником земли. Об этом пишет, среди прочих участников, и Скороходов: «Вот однажды вечером Аркадий категорически заявил, что больше собственником он не может быть и предложил всем обдумать и решить, кто возьмет на себя быть официальным владельцем. Что же касается до него, то он согласен пойти на последний компромисс со своей совестью и совершить купчую на имя желающего». Но и остальные члены общины не спешили принять это бремя собственности: «Все по очереди отказались, каждый по-своему мотивируя свой отказ, но в общем все сводилось к тому, что положение собственника противоречит христианскому учению, так как собственник, уплачивая подати, поддерживает государственное насилие и чистым христианином быть не может»⁵⁷⁷. То же наблюдалось и позднее, например, в общине толстовцев близ Лисичанска, где «никто ни собственником, ни распорядителем себя не признавал»⁵⁷⁸. Естественно, вопрос о собственности не имел той же остроты среди тех толстовцев, которые устраивались индивидуальными хозяйствами – сама практика не позволяла следовать таким убеждениям. Вместе с тем

⁵⁷⁵ Там же. С. 107.

⁵⁷⁶ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 21.

⁵⁷⁷ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №8-9. С. 126.

⁵⁷⁸ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 97. Ед. хр. 8. Л. 60б.

некоторые толстовцы выражали сожаление об этом. Например, П.П. Салиенко писал: «Приобретение земли не есть цель моей жизни, не в приобретении собственности счастье, но в избавлении от этой собственности. И мне кажется, что если б я не завелся семьей, то сразу освободился бы от всякой собственности»⁵⁷⁹.

Относительно более радикальное содержание трудового идеала толстовцев, особенно на первых порах, давало себя знать и в отрицании необходимости какой-либо организации, власти внутри общины и требований по отношению к возможным участникам. Криничане в своем мировоззрении, как и толстовцы, упрекали общество в создании «культы формы» и порождении отчуждения людей вследствие пренебрежения к внутреннему содержанию самого человека, но организация жизни отнюдь не была им чужда – следовало лишь «в деле организации... постоянно считаться с теми нравственными началами, которые мы положили в основание нашей жизни»⁵⁸⁰. Сами же криничане признавали, что толстовцы противоположны им как раз потому, что «главной основой сотрудничества у них [толстовцев] было – отсутствие какой-либо формы договора»⁵⁸¹. Хорошо эта особенность заметна в сформулированных идеалах общины Шевелево: «Наша община будет с открытыми дверями, ... каждый из членов ее отказывается от личной собственности, признавая ... руководителя в своих делах и поступках только веле-ния голоса своей совести. Работать каждый должен столько, сколько может, и все должны верить в добросовестность и искренность друг друга, не прибегая ни к какому принуждению. ... Любовь и доверие друг к другу служили основой и залогом будущей жизни общины»⁵⁸². Сходными были принципы общины Н.А. Шейермана, организованной спустя почти 20 лет после Шевелево: «Устав оказался ненужным, так как учение Христа было, как устав. Придуманый устав для отношений между собой, противоречащий доверию

⁵⁷⁹ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 60. Л. 2.

⁵⁸⁰ Василевский Г. Указ. соч. С. 52, 54.

⁵⁸¹ Криничане. Указ. соч. С. 110.

⁵⁸² Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №8-9. С. 126.

друг к другу, утвержденный властями государства, кроме того, казался основанным на насилии. Кто бы ни пожелал быть членом общины, тем самым уже вступал в общину. ... Всякий мог брать и делать, что хотел»⁵⁸³. Или, рассказывая о планируемой вегетарианской общине, в 1912 г. А.Ф. Макаров отмечал: «Устава у нас нет и применения его пока не предвидится. Считаем возможным ограничиться изложением правил»⁵⁸⁴. В этом отношении вполне логично, что колонии, не носившие характера общины или артели, не имели никаких уставов еще и по той причине, что в них не было надобности. Соседское поселение близ Люботина Харьковской губ., как писал Н.А. Шейерман, «категорически отказывается от каких-либо регламентаций как духовного, так и внешнего характера, предоставляя полную свободу действия каждому»⁵⁸⁵.

Тем не менее, было бы несправедливым не отметить, что необходимость элементарного самоуправления колоний с течением времени ощущается толстовцами. «Вера в возможность достижения лучших форм общественной жизни и взаимных отношений заставляет снова и снова делать попытки устройства артелей и общин с разнообразным укладом жизни, договорами и взаимными соглашениями»⁵⁸⁶, – писал И.А. Беневский. Ржевская колония имела не только юридическую документацию, но и свой устав, который мы выше цитировали. На аналогичных основаниях существовала небольшая Хмелевская артель⁵⁸⁷.

Кроме того, вне зависимости от форм колоний принцип непротивления злу насилием лежал в основе не только отношений толстовцев к церкви и к государству, но и к окружающему, крестьянскому населению, что неизменно бросалось в глаза посторонним наблюдателям. Криница же, напротив, по наблюдению полиции, «категорично высказывается против одного из главных принципов “непротивления злу” и учит, что злу нужно противиться вся-

⁵⁸³ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 97. Ед. хр. 8. Л. 60б.

⁵⁸⁴ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 43. Л. 4.

⁵⁸⁵ Шейерман Н.А. Земледельческое поселение в Люботине Харьковской губ. // Вегетарианское обозрение. Киев, 1913. №2. С. 57.

⁵⁸⁶ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 55. Ед. хр. 12. Л. 3.

⁵⁸⁷ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 18. 37 л.

чески»⁵⁸⁸. Ввиду этого в ее практике не было подобных курьезов в отношениях с крестьянским населением, которые постигли многих толстовцев. Например, существование общины Шевелево окончилось тем, что после ухода А.В. Алехина, авторитет которого уважали местные крестьяне, они, зная о толстовском непротивлении, стали открыто воровать имущество и инвентарь колонистов, будучи убежденны в том, что у них на самом деле запрятана «неистошима казна». Участники общины не только не обратились в полицию, но и не препятствовали крестьянам, что вынудило общинников покинуть окончательно Шевелево⁵⁸⁹. Выше мы, вслед за И.А. Гордеевой, отмечаем и сходную историю в Дугино, где крестьяне соседних деревень старались получить лес толстовцев, но здесь история разрешилась вполне благополучно тем, что толстовцы разрешили пользоваться лесом даром. Как отметил живший в Дугино В.И. Скороходов: «Такое отношение к собственности не могло не вызвать всевозможных толков и разговоров, но нужно сказать, что очень многие понимали истинные религиозные основы его, и хорошо по-божьи относились к общинникам, с которыми жили в добрых соседских отношениях»⁵⁹⁰. Сходным образом повел себя неизвестный нам толстовец в Нальчике, позволивший ворам забрать у него лошадь – на недоумение соседей он отреагировал в точности, как и В.В. Рахманов в Дугино: «Если они (воры) приходили за лошастью, то, значит, она им нужна»⁵⁹¹.

Еще одной заметной особенностью толстовских поселений был своеобразный аскетизм образа жизни – «опрощение». Публицист А. Исаев говорил о нем, как «об уподоблении своей жизни мужицкому обиходу, об усвоении в труде и досуге, в поле, на лугу и домашней обстановке тех обычаев и приемов, которые отличают крестьянский быт». Как мы отмечали выше, критикуя такой подход, он противопоставлял Толстому точку зрения А.Н. Энгельгардта, который «стоит только за то, что члены образованных классов

⁵⁸⁸ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 6 (1897 г.). Д. 259. Л. 5-5об.

⁵⁸⁹ Селезнев Н.М. Шавеевская колония // Смоленский вестник. Смоленск, 1891. №101. С. 3-4.

⁵⁹⁰ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914, №11. С. 78

⁵⁹¹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 102. Ед. хр. 5. Л. 10.

должны многому учиться у крестьянина»⁵⁹². Мы же в очередной раз проведем параллель с криничанами. Они, как и толстовцы, были категорическими противниками разделения труда, но, как пронизательно заметил полицейский наблюдатель, в отличие от толстовцев Криница «старается уравновесить значение для человека и физического, и умственного труда»⁵⁹³. В толстовских колониях дело обстояло несколько иначе – стремление не только жить «трудами рук своих», но и упорное намерение изменить «в корне свою жизнь привилегированного класса на жизнь труженика-земледельца»⁵⁹⁴ обрачивалось пренебрежительным отношением к труду интеллектуальному. Криница старалась в меру своих возможностей поддерживать культурный уровень своих членов – криничане собрали обширную библиотеку, уделяли внимание искусству, стремились дать соответствующее воспитание подрастающему поколению⁵⁹⁵. Для толстовцев же первостепенную важность имели лишь земледельческий труд. В подобном ключе охарактеризовал А. Михайлову свой быт один из поселенцев колонии Лескен, решивший отсюда уехать навсегда: «Когда я был убежден, что картошкой единой жив будет человек, я сидел здесь и всю мощь своей души клал на культуру сего полезного “злака”. Но теперь я думаю, что человеку одной картошки мало, и я бегу»⁵⁹⁶. О жизни этого поселения сам А. Михайлов рассказывал: «Любовь к труду у нас возводилась в главную добродетель. Мы работали даже больше, чем крестьяне: они отдыхали в праздники и устраивали именины и проч., мы же каждый день работали почти буквально от зари до зари, работали и в праздники.... Расходы на пищу и одежду были сведены до минимума. На книги и газеты не тратились совсем»⁵⁹⁷. Или так Е.И. Попов рассказывал о краткосрочном пребывании в их общине Шевелево сына А.Н. Энгельгардта Александра: он, «поэт и литератор, восхитился нашей жизнью, сказал, что

⁵⁹² Исаев А. Земледельцы из образованного класса // Русская мысль. М., 1892. Кн. 10. С. 9, 10.

⁵⁹³ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 6 (1897 г.). Д. 259. Л. 5об.

⁵⁹⁴ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 20.

⁵⁹⁵ См. Сычугова Н.З. Что я помню о Кринице: записки-воспоминания. Новороссийск, 2005. 32 с.

⁵⁹⁶ Михайлов А. В «толстовской» колонии. По личным воспоминаниям // Вестник Европы. СПб., 1908. №9. С. 113.

⁵⁹⁷ Михайлов А. Указ. соч. // Вестник Европы. 1908. №10. С.467.

ему больше искать нечего и принялся с нами за щи и за работу»; но уже через две недели Александр «разразился обличением нашей жизни, говорил, что за свинство: работать и есть, работать и есть»⁵⁹⁸. Не только труд, но и аскетизм вообще был своеобразным выражением стремления проявить солидарность с крестьянством. К примеру, в памятке колонии толстовцев на р. Мацеста говорилось: «Вокруг нас миллионы братьев страдают от голода и холода. Будем же стремиться к возможно суровой жизни хоть из сочувствия к ним и чтоб не забывать, для чего мы ушли сюда»⁵⁹⁹. Помимо этого, как широко известно, вслед за Толстым большинство толстовцев, а не только «активисты», стремились и просто-напросто подражать внешнему виду крестьян. Как правило, благодаря искусственности, «нарочитости» такой моды толстовцев легко замечали. Отступник М.А. Сопоцько, выступавший против толстовства в охранительной печати, к примеру, саркастично писал о толстовской странице своей биографии: «Мое увлечение толстовством тогда выразилось в том, что я стал спать на голых досках, с горячностью рубить на дворе дрова и изрекать толстовские сентенции», и далее – «я стал порабатывать крестьянскую работу, щеголяя босоногостью и взопрелостью по образцу крыловской мухи, говорившей о себе и мужике – “мы пахали”»⁶⁰⁰.

Проявлением ненасильственных принципов и аскетизма становилась и другая примечательная черта толстовских поселений – вегетарианство. Криница, по-видимому, из практических соображений не отказывалась от употребления мяса⁶⁰¹. А для толстовцев этот вопрос имел принципиальный характер: «Учение религии как учение о единстве жизни, и вегетарианство, как вытекающее из этого единства учение о сострадании и любви к животным и обязательность нравственного закона “не убий” по отношению ко всем существам, – оба эти учения неразрывно связаны между собой»⁶⁰², – писал Х. Досев. Этот взгляд даже вопреки практическим соображениям, пожалуй, так

⁵⁹⁸ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 269. Л. 77.

⁵⁹⁹ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 343.

⁶⁰⁰ Сопоцько М.А. Меморабилия. Записки раскаявшегося толстовца // Миссионерское обозрение. СПб., 1904. №20. С. 1562.

⁶⁰¹ Василевский Г. Указ. соч. С. 87.

⁶⁰² Досев Х. Религия и вегетарианство // Единение. М., 1917. №1 (4). С. 49

или иначе разделяли все толстовцы, в том числе и те, кто стремился устроиться «на земле». К примеру, на хуторе Лескен существовала возможность добывать себе пропитание еще и рыбной ловлей, но на вопрос А. Михайлова, почему они этим не займутся, один из поселенцев ответил: «Не позволяет вера... мы ведь вегетарианцы»⁶⁰³. Однако, отметим, что самые ранние толстовские колонии все же не практиковали вегетарианства – принцип безубойного питания занял прочное место в толстовском мировоззрении скорее постепенно. В этом отношении показателен эпизод из общины Шевелево, участники которой окончательно пришли к вегетарианству в результате эмоциональных переживаний при собственноручном убийстве выращенного ими борава. Иначе говоря – следуя первоначальным принципам, толстовцы самостоятельно перенесли их на область питания. «Так сам собой разрешился вопрос о мясной пище, и все стали вегетарианцами, некоторые на всю жизнь»⁶⁰⁴, – заключал Скороходов. Общим с вегетарианством, этическим происхождением обладали и частные особенности образа жизни толстовцев «на земле»: отказ от спиртных напитков, курения, карточной игры и пр. В устав Ржевской артели был включен насчет этого специальный пункт, который, по характеристике посетителя И. Ветрова, «имеет некоторый специфический толстовский привкус»⁶⁰⁵, следующего содержания: «Нарушение нравственного поведения, употребление спиртных напитков, курение табаку, картежная игра, ругательства и грубые обращения ни в коем случае не допускаются»⁶⁰⁶.

Возможным было бы рассмотрение в качестве особенности толстовских колоний еще и специфического отношения их участников к половому вопросу. Под влиянием идей только что появившейся «Крейцеровой сонаты» Толстого принцип безбрачия, т.е. абсолютного воздержания, был положен в основание общины в Шевелево⁶⁰⁷. Об общине Дугино сложился характерный,

⁶⁰³ Михайлов А. Указ. соч. // Вестник Европы. СПб., 1908. №9. С. 113.

⁶⁰⁴ Скороходов В. Страничка из моей общинной жизни // Вегетарианское обозрение. Киев, 1910. №2. С. 24.

⁶⁰⁵ Ветров И. Толстовство в жизни // Вегетарианское обозрение. Киев, 1912. №6. С. 226.

⁶⁰⁶ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 242 (1912 г.). Д. 360. Л. 226.

⁶⁰⁷ Селезнев Н.М. Указ. соч. // Смоленский вестник. Смоленск, 1891. №92. С. 3.

более чем нелепый слух, отразившийся в газете «Нижегородский биржевой листок»: «Брака и совместной супружеской жизни сектанты не признают; по их убеждению, мир должен рано или поздно погибнуть, и чем скорее, тем лучше, а для прекращения рода человеческого самый верный путь – безбрачие и монашеская жизнь»⁶⁰⁸. В целом, как отмечал В.В. Рахманов, идеи безбрачия «вливали разрушающе на общинную жизнь. Было много неестественного в этом стремлении к безбрачию там, где жили вместе молодые люди обоего пола, которым ничто не мешало вступить в брак»⁶⁰⁹. Однако позднее идеал целомудрия в толстовских колониях не имел отчетливых проявлений – напротив, семейная жизнь чаще соседствовала с земледельческим трудом, особенно вне общин. Да и сами толстовцы в этом вопросе отнюдь не всегда были единодушны со своим «учителем». Хорошо это несогласие выразил В.Ф. Булгаков: половые отношения «не выдуманы человеком, а даны самой Природой. Отвратительным, нечистым может быть только *неестественное* [курсив Булгакова]. Все естественное и закономерное в жизни природы, в том числе и в области половых отношений, не может быть само по себе ни омерзительным, ни нечистым»⁶¹⁰. По этой причине возведение этого «бунта против природы, вызывавшего бунт против аскетизма»⁶¹¹ в статус особенности толстовских колоний представляется нам невозможным.

Таким образом, идеал самосовершенствования получил в толстовстве осязаемый, индивидуалистический дух в сравнении с мировоззрением первых коммуитариев. С одной стороны, это отразилось в акценте толстовцев на нравственной необходимости ведения личной, трудовой жизни и соответственно – в ослаблении «агитационной» роли самосовершенствования, имевшей большой вес для других интеллигентных общинников. С другой стороны, индивидуализация оборачивалась постепенным уменьшением роли общины. В качестве других особенностей толстовских колоний мы отметили: антиклерикализм и религиозный нонконформизм; негативное отношение

⁶⁰⁸ Новая секта «перховцы» // Нижегородский биржевой листок. Нижний Новгород, 1891. №217. С. 3.

⁶⁰⁹ Рахманов В.В. Указ. соч. С. 33.

⁶¹⁰ Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания... С. 180.

⁶¹¹ Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 572.

на практике к институтам государства, земельной собственности, а также к любым формам организации, воспринимавшимся в качестве насилия; непротивление во взаимоотношениях с местным населением; крайний аскетизм образа жизни и культ физического труда; вегетарианство и борьба с личными пороками из нравственных побуждений. Эти признаки в своей совокупности, как правило, позволяют более-менее точно отличить толстовцев «на земле» от представителей других мировоззрений.

2.3. Идеал «единения» и формы земледельческих колоний толстовцев

Описанный выше индивидуализм идеала самосовершенствования в толстовстве лишь увеличивал пропасть между интеллигенцией и народом. Болезненное ощущение толстовцами этой пропасти, обостренное ввиду особенностей их мировоззрения, подразумевало и более радикальное, хотя бы на уровне риторики, стремление ее перешагнуть.

Идеологическим отражением этого стремления являлась идея «единения». Подобно «самосовершенствованию», существительное «единение» дополнялось различными прилагательными – «братское»⁶¹², «всемирное»⁶¹³, чаще всего – «духовное»⁶¹⁴. О «единении», так или иначе, писали все толстовцы: и «теоретики», и «активисты». В.Г. Чертков, например, в работе «Что такое анархизм», критикуя революционный идеал, писал про «единение, в котором одном, по христианскому учению, заключается смысл жизни»⁶¹⁵. П.И. Бирюков в своеобразной программе деятельности толстовцев ставил основную задачу жизни так: «Надо прежде всего стремиться к единению душ, а это возможно только приближаясь к Богу, к идеалу, к вечной правде, вечному добру»⁶¹⁶. И.А. Беневский ответил журналисту, что главное положение его земледельческих общин состоит «в стремлении к единению

⁶¹² Чертков В.Г. Что такое анархизм? Крайстчерч, 1905. С. 70.

⁶¹³ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 2090. Л. 55.

⁶¹⁴ Скороходов В.И. Воспоминания старого общинника // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №12. С. 81.

⁶¹⁵ Чертков В.Г. Что такое анархизм... С. 70.

⁶¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 377. Ед. хр. 16. Л. 13.

членов на основе сознания братства людей и в отсутствии в общине власти и подчинения, основанных на насилии»⁶¹⁷. Или участник движения «на землю» В.А. Ниненберг писал А.А. Медведеву так: «Целью моей жизни остается общее благо и стремление к единению с началом всего сущего. Целью деятельности считаю: новый мир и новую жизнь. Все это достигается через самосовершенствование и духовную жизнь»⁶¹⁸. Н.А. и В.А. Шейерманы издали в 1910-е гг. два выпуска журнала «Всемирное единение», имевший подзаголовки «орган человеческого единения во всех формах мысли и действия»⁶¹⁹ и посвященный движению «на землю». В 1916 г. начал выходить журнал толстовцев «Единение», с 1917 г. изменивший название на «Голос Толстого и Единение».

Религиозно-философское обоснование этой идеи мы приводили при характеристике учения Толстого. Здесь воспроизведем логику ее восприятия толстовцами: «Сущность нашей жизни не в нашем теле, подверженном страданиям и неизбежной и всегда близкой смерти, а в том духовном начале, которое дало и дает жизнь человеку. ... Назначение и благо жизни нашей мы видим только во все большем и большем сознании и проявлении этого духовного начала. А так как это духовное начало в противность телесности, различной для всех людей, одно и то же для всего живого, то и сознание этого начала соединяет нас со всем живущим и в жизни нашей проявляется любовью»⁶²⁰. Из уже изложенного мировоззрения толстовцев и вышеприведенных цитат о единении хорошо усматривается содержание этого идеала.

Толстовское единение – это основанное на идее общности всех живых существ стремление преодолеть духовно-нравственное, культурное и общественное отчуждение путем отказа от всего, что это отчуждение порождает: религий и церквей, государства и всех социальных организаций, неравенства и собственности.

⁶¹⁷ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 97. Ед. хр. 15. Л. 1.

⁶¹⁸ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 47. Л. 5.

⁶¹⁹ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 2090. Л. 55.

⁶²⁰ Наше жизнепонимание. ... С. 5.

Генетически идеал единения являлся развитием идеала братства-общины, проявлявшимся и в мировоззрении других коммунитариев. По мнению криничан, община должна развить качества личности, которые «могли бы лечь в основание иной более гармоничной, братской жизни между людьми»⁶²¹. Как средство самосовершенствования рассматривалась «взаимная братская помощь всех участников общины в деле искреннего, любовного и правдивого указания на недостатки другого, буде кто захочет воспользоваться этой помощью»⁶²². Ядро самой Криницы некоторое время составлял «Братский кружок», занимавшийся «выяснением разных религиозных вопросов»⁶²³. Толстовский же идеал единения имел несколько другое содержание и выражал стремление отвергнуть границы любых социальных объединений и охватить все человечество: «Надо жить с душой раскрытой ко всему миру со всеми его заблуждениями и тьмой, а не замыкаться в кружок друзей»⁶²⁴, – как выразил это С.М. Булыгин. Это в большей степени соответствовало и взглядам самого Толстого; как отвечал А.А. Медведев: «Сам Л.Н. Толстой довольно отрицательно относился к таким обособлениям единомышленников в особые группы, находя, что это противоречит *истинному братству людей* [курсив мой – Е.А.]»⁶²⁵. Или В. Корнилов в своей критике образа жизни Ржевской артели ссылался именно на Толстого, проницательно подметив границу между толстовским и общинным идеалом: «Посмотрите, говорят нам, и Толстой указывал на духоборческие общины, как на примерную жизнь, но ведь Толстой указывал не на внешнее устройство духоборцев, а на их братство, согласие и солидарность, выразившиеся отчасти и во внешнем их общинном устройстве»⁶²⁶. Это отнюдь не означает, что толстовцы сами не замыкались в рамки создаваемых ими же, социальных форм. Например, этот эскапизм заметен в первом же пункте памятки колонии толстовцев на р. Мацеста: «Мы ушли сюда из мира скорби не для легкой жизни, а только ради

⁶²¹ Криничане. Указ. соч. С. 42.

⁶²² Василевский Г. Указ. соч. С. 51.

⁶²³ Там же. С. 68.

⁶²⁴ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 528. Л. 3.

⁶²⁵ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 95. Ед. хр. 24. Л. 1.

⁶²⁶ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 4727. Л. 7.

любви: чтобы в труде, тишине, молчании и внутреннем единении с братьями укрепить свои силы и тогда отдать их на служение Богу и людям»⁶²⁷.

Однако если идеалом криничан и коммунитариев выступала братская община-коммуна, то идеал всеобъемлющего, толстовского единения соответствовал образу ни от кого не зависящего человека-бродяги, сочетавшего в себе индивидуализм с полным уходом от несправедливой социальной действительности и к тому же бывшего близким по духу к раннему христианству. По замечанию М.В. Алехина, «Л.Н. с большой любовью относился к коммуна, но больше сочувствовал бродячим, не раз высказывая желание бросить семью и уйти бродить среди народа»⁶²⁸. В том же духе и В.И. Алексеев отмечал, что Толстой ценил более бродягу, чем общинника⁶²⁹. Идеал бродяжничества ставили себе и организаторы толстовских колоний. Например, В.И. Скороходов писал: «В Шевелеве настроение становилось все напряженнее, и все резче выдвигалась требовательность к себе в деле достижения христианского идеала. Таким идеалом, очевидно, был вполне отрешившийся от себя бездомный бродяга-проповедник»⁶³⁰. Эта «высшая» форма единения в толстовской практике встречалась, однако, пожалуй, сама ее радикальность затрудняла немедленное претворение в жизнь. И поэтому, несмотря на общий идеал, среди толстовцев преобладало мнение, что «на разных степенях приближения [к истине] есть разные формы, разным людям кажущиеся наиболее совершенными, сообразно с их характерами, с их душевными и физическими свойствами»⁶³¹.

Это оборачивалось тем, что, как и со многими идеалами, существенная часть толстовцев останавливалась на умозрительном, философском принятии единения, не проецируя или лишь отчасти проецируя ее в область конкретной практики. Однако, как и в случае с идеалом самосовершенствования, «темные» толстовцы поступали иначе. Для них, ввиду специфики историче-

⁶²⁷ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 343.

⁶²⁸ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 33.

⁶²⁹ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 239. Л. 160.

⁶³⁰ Скороходов В.И. Воспоминания старого общинника // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №8-9. С. 125.

⁶³¹ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 377 Ед. хр. 16. Л. 14.

ской ситуации, характеризовавшейся, прежде всего, острой, растущей неразрешенностью социальных проблем, и идеал единения подразумевал, в первую очередь, разрешение общественных, а не каких-либо иных противоречий. Это, принимая во внимание специфику толстовского мировоззрения, означало не самоорганизацию и политическую борьбу, а индивидуальный отказ от участия в разделении труда, которое представлялось толстовцам основным, наиболее актуальным источником отчуждения в обществе. Такая логика хорошо воспроизведена в одной из статей Х. Досева: «Истинное процветание народов начнется только тогда, когда люди, все люди без исключения, вернуться к производительному, полезному труду. ... Только тогда, когда окончательно иссякнет в сознании людей всякое оправдание физической бездеятельности, когда люди, стыдясь бессилия, как они теперь стыдятся труда, отойдут от своего привилегированного положения и примутся за труд, как за радость и благословение человека, как за необходимое условие его жизни, – только тогда начнется истинное возрождение человечества»⁶³².

Ввиду воспроизводимой толстовством народнической идеализации крестьянства логическим компонентом «единения» становилась необходимость ведения каждым человеком именно земледельческого образа жизни, а не какого-либо другого. «За уклонение от разумного земледельческого труда и замену его неразумным человек несет на себе наказание, проклятие: он лишается способности выносить этот дар Божий, данный человеку – радостный земледельческий труд», – так пишет В.И. Скороходов, добавляя, – «для меня совершенно непонятно, как могут люди жить иначе. ... Да слезьте вы все с шеи народной, замените свои глупые гимнастическое кривляния по научным методам разумным, радостным, благостным земледельческим трудом для добывания только хотя бы себе самим лично, хлеба насущного, и тогда все вопросы жизни сами собой разрешатся»⁶³³. К тому же, подобно и криничанам, толстовцы в целом признавали, что «жизнь в деревне и земле-

⁶³² Досев Х. Религия, воспитание и образование (окончание) // Единение. М., 1916. №2. Стб. 37.

⁶³³ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 2. Ед. хр. 150. Л. 71.

дельческий труд дают человеку личную независимость – иметь свой угол, свою землю, свой хлеб, ни пред кем не одолжаться, никому не кланяться», хотя автор этой цитаты Анатолий Буткевич тут же оговаривается, что при этом «нужно знать, зачем [человек] идет [в деревню] – может быть ловить рыбу в мутной воде», тогда как идеалами должны оставаться «любовь и самоотречение»⁶³⁴. Таким образом, практика земледельческого труда в мировоззрении толстовцев выступает и средством разрешения социальных противоречий, и позволяет обрести искомое единение. Оговоримся, что мы говорим не о намерении установить близкие отношения с конкретными представителями народа и оказывать им практическую помощь, как можно было бы сделать в случае с народниками; а о стремлении толстовцев на практике нивелировать социальный антагонизм в себе, лично соответствовать своему же идеализированному образу трудового крестьянина. Императив «вернуть долг народу», «поднять его до своего уровня» в толстовстве приобретает иной смысл – «самому стать народом»⁶³⁵. Из этой толстовской ограниченности социальных интересов происходит, вопреки радикальности идеала единения, социальная замкнутость жизни толстовцев «на земле», особенно одиночек, что бросалось в глаза наблюдателям. «Трудно узнать в С.М. бывшего интеллигента. Обросший бородой, загорелый, с мозолистыми руками, в самом простом костюме, он производит впечатление настоящего мужика», – рассказывает про С.М. Соломахина корреспондент журнала «Жизнь для всех», но при этом: «У С.М. никакой связи с деревней, никаких сношений. Он как бы замкнулся в себя, решил жить только для себя, оставляя каждому заботиться и думать самому о себе самом», – и далее: «Вот Соломахин ушел из старого мира, но ведь от этого в выигрыше только он один и никто более. Соломахин ищет только спокойствия, личного счастья. Все то, что вне этого, Соломахина не интересует»⁶³⁶.

⁶³⁴ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 231-232об.

⁶³⁵ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 28.

⁶³⁶ Лебедев Г. Яснополяские крестьяне и телятинские толстовцы // Жизнь для всех. СПб., 1913. №7. Стб. 990.

Если сравнить эту характеристику С.М. Соломахина с открытостью, например, толстовских общин, то становится заметным, что практика христианского единения посредством ведения трудового образа жизни «на земле» приобретала различные формы отношений, с одной стороны, с окружающим населением, с другой – участников колоний между собой. Иначе говоря – «единение» в земледельческих колониях толстовцев имело различную степень. На это обращали внимание и некоторые из толстовцев, выделявшие «формы» единения. Например, Ф.А. Страхов, разбирая причины распада общин, выступил с советом единомышленникам селиться в качестве соседей, а уже затем, в ходе практики сближения сливаться в артель, как бы поднимаясь по лестнице единения⁶³⁷. Подобным образом высказывался участник нескольких колоний К.Г. Рейнбах, рассматривавший соседские поселения и артели в качестве двух «форм единения»⁶³⁸. Развивая такой подход, мы можем рассматривать само движение толстовцев «на землю» в качестве условного единства нескольких видов земледельческих колоний, которые отличаются друг от друга степенью проявления принципа «единения», лежащего в основе толстовского мировоззрения вообще и практики трудового идеала в частности. На основе этого критерия, возможно привести небольшую классификацию толстовских колоний, которая будет использована нами в следующих главах нашей работы.

1. Общины – если не рассматривать бродяжничество, являются той формой, в которой идеал «единения» имеет наиболее ярко выраженное проявление. Отметим, что в исследовании мы рассматриваем понятие «община» в узком смысле – не как любую группу людей, идентифицирующих себя в качестве целого и лишь стремящихся к общности имущества, а как результат, непосредственное практическое воплощение такого стремления на практике. В своем исследовании И.А. Гордеева приводит следующее определение общины-коммуны, данное Б. Заблоцки, которое нам представляется подходя-

⁶³⁷ Страхов Ф. К вопросу о занятии ручным трудом // Календарь для каждого на 1909 г. М., 1908. Стб. 54-58.

⁶³⁸ Рейнбах К. Искание новых форм жизни // Жизнь для всех. 1916. №3. Стб. 419-425.

щим: это – «группа, состоящая из пяти и более взрослых людей (возможно, помимо них включающую и детей), большинство пар которой не связано между собой кровным родством или брачными узами, члены которой добровольно договорились жить вместе неопределенное время преимущественно ради какой-либо идеологической цели, направленной на достижение общности с единым коллективным хозяйством»⁶³⁹. Подчеркнем, что отличительной чертой общины от следующего вида артели является не только обобщественное имущество, но и отсутствие распределения результатов коллективного труда.

2. Артели – в такой промежуточной социальной форме идеал «единения» ограничивался ведением общего хозяйства, но получение прибыли каждым отдельным членом коллектива было пропорционально его личному участию в деле: вкладу (паю) и/или труду. Если, условно говоря, лозунгом общин-коммун выступает «каждому по потребностям», то артелей – «каждому по труду»; в общественно-экономическом отношении: если община – безусловно, коммунистическая форма, то артель – социалистическая. Важно обратить внимание на следующие обстоятельства. С одной стороны, юридически толстовские общины позднего периода также являлись артелями – естественно, что коммунистической собственности для закона Российской империи не существовало. Поэтому с определенностью установить принадлежность толстовской колонии к общине, а не просто к артели, можно лишь после знакомства изнутри с ее бытом и с организацией. В случае коммунистической, а не просто кооперативной организации такой колонии мы должны отнести ее к типу общины, так как в рамках критерия «единения» важен не юридический статус социальной формы, а ее практическое наполнение. По той же причине, вопреки конкретно-практическому, а не абстрактному значению термина «артель», отличием артелей толстовцев от других производственных, земледельческих кооперативов остаются нравственные, а не хозяйст-

⁶³⁹ Zablocki B.D. Alienation and Charisma: A Study of Contemporary American Communes // Цит. по: Гордеева И.А. Коммунитарное движение в России в последней четверти XIX в. С. 6.

венные мотивы их участников. В этом смысле к участникам толстовских артелей применимо суждение, высказанное М.И. Туган-Барановским по поводу Криницы: «Организации, подобные “Кринице”, могут существовать только при наличии у членов нравственных интересов. Они отнюдь не могут считаться хозяйственными предприятиями. ... Поэтому я не могу признать современную “Криницу” кооперативом, хотя она юридически и является таковым, будучи в глазах закона просто земледельческой артелью»⁶⁴⁰. С другой стороны, в движении толстовцев «на землю» артель в полной мере выступает альтернативой, конкурирующей с «полной» общиной: приблизительно с конца 1900-х гг. как раз хозяйственная практичность артели начинает заявлять о себе на фоне идеалистической привлекательности общины. Со временем утверждается мнение, что в общинах, где человек подчиняется коллективу, «труд является не свободным и это часто угнетает личность»⁶⁴¹. Примечательно, что к тому же выводу пришел еще в 1891 гг. А. Исаев, признавший «целесообразным общинное землевладение без переделов полей, с правом каждого участника на долю общей земли согласно с суммой, внесенную им в общий капитал, и с широким применением артельного труда»⁶⁴².

3. Соседские поселения единомышленников – являются следующей формой, номинально располагающейся вслед за артелями, так как коллективность имущества и труда в них отсутствует, а «единение» участников проявляется в постоянном общении и в оказании взаимопомощи ввиду близости расположения индивидуальных хозяйств. Из-за относительно незначительной общности хозяйственных интересов, которая, так или иначе, чревата конфликтами в любой группе, внутренний климат в соседских поселениях, если судить по текстам, был более теплым, а взаимоотношения участников и сами колонии отличались прочностью, что может показаться парадоксальным при сравнении с общинами и артелями. Сведений о внутренних, конфликтных столкновениях, которыми так полны практически любые воспоми-

⁶⁴⁰ Туган-Барановский М.И. В поисках нового мира. Социалистические общины нашего времени. СПб., 1913. С. 97.

⁶⁴¹ Рейнбах К. Указ. соч. Стб. 423.

⁶⁴² Исаев А. Земледельцы из образованного класса // Русская мысль. М., 1892. Кн. 10. С. 15.

нения об общинах или артелях, в случае с соседскими поселениями практически нет. Впрочем, на недостаток «единения» колонистов хотя и изредка, но все-таки обращалось внимание. Участник соседского поселения «Лескен» А. Михайлов писал, что в этой колонии, которая должна была носить общинный характер, община была «самым больным местом»⁶⁴³, и далее – «за немногими исключениями, приходилось констатировать отсутствие между нами этой тесноты отношений... Как ни странно, но каждый дом жил почему-то отдельной жизнью и сношение с другими домами носило какой-то случайный характер. Нередко казалось это сношение даже вынужденным»⁶⁴⁴.

4. Хутора или «культурные одиночки» составляют последний вид толстовских земледельческих колоний и представляют собой индивидуальные хозяйства, не имеющие в непосредственной близости единомышленников «по духу» – их вели либо отдельные, обособившиеся семьи, либо несколько, неродственных между собой человек, число которых единовременно не превышало четырех. Здесь «единение» ввиду наличия лишь одного, индивидуального хозяйства может рассматриваться уже сугубо в контексте стремления своей личной практикой примирить противоречие между производителями и потребителями, как мы обозначали выше. Коллектив единомышленников практически отсутствует, за исключением гостей и друзей-толстовцев, работавших вместе с хозяином хутора; отношения одиночек с местными жителями, как правило, не были активными, а сама жизнь принимала замкнутый характер, как в отмеченном случае С.М. Соломахина. Ввиду этого информация об этом виде колоний, имеющаяся в нашем распоряжении, не столь велика.

Легко заметить, что четыре выделенных формы колоний можно равномерно объединить в две группы: поселения с коллективным способом ведения хозяйства (общины, артели) и индивидуальным (соседские поселения, хутора). Нам представляется логичным подчинить этой классификации

⁶⁴³ Михайлов А. Указ. соч. // Вестник Европы. СПб., 1908. №9. С. 129.

⁶⁴⁴ Михайлов А. Указ. соч. // Вестник Европы. СПб., 1908. №10. С. 466.

структуру двух следующих глав. Особняком стоит феномен бродяжничества, в котором идеал единения, как мы уже заметили, находил практическое воплощение в наиболее полном объеме, а, в свою очередь, протест против разделения труда получал истинно «толстовскую» остроту. По этой причине и ввиду того, что бродяжничество еще и в бытовом отношении неразрывно связано с движением «на землю» далее мы остановимся и на этом любопытном феномене. В свою очередь, ярко индивидуалистический образ жизни толстовцев-бродяг побуждает нас рассматривать его в четвертой главе, посвященной индивидуальной практике движения толстовцев «на землю».

Итак, индивидуализм в толстовстве имел еще одним следствием обострение ощущения социальной обособленности и отчужденности, преодоление которой представлялось центральной задачей самосовершенствования человека. Императив решительно отказаться от всего, что ведет к разделению людей, предстает в качестве идеала «единения», имеющего генетические связи с принципами первых коммунитариев, но получивший в толстовстве радикализацию. Толстовцы-«активисты», фокусируясь на общественных противоречиях, рассматривали в качестве неотъемлемой ступени «единения» осуществление трудового образа жизни; таким образом, идеал «единения» в той или иной форме выступает идеологическим основанием движения толстовцев «на землю». В зависимости от степени и акцентов «единения» мы выделили 4 типа толстовских колоний: общины, артели, соседские поселения, хутора.

2.4. Движение толстовцев «на землю» в 1881-1917 гг.: социальный состав и общие тенденции развития

Представив мировоззренческую связь между толстовством и движением «на землю», изучив отличительные черты и основные формы толстовских колоний, мы можем обратиться к исследованию событийной стороны их истории. Однако, следуя логике работы, прежде чем перейти к рассмотрению судеб конкретных толстовских колоний, логично остановить внимание на

социальном составе колоний и общих тенденциях развития движения толстовцев «на землю».

Социальный состав колоний и его трансформация. Нами были собраны сведения о 485 участниках земледельческих колоний всех форм; число толстовцев, участвовавших в движении «на землю» и при этом оставшихся нам неизвестными, по приблизительным подсчетам не должно превышать 150 человек. Не был прав Толстой, утверждавший в своем «Ответе Св. Синоду», что численность его сторонников в начале XX в. едва ли достигала сотни человек⁶⁴⁵. Но ошибались также и писатель-диссидент М. Поповский⁶⁴⁶, а вслед за ним и исследователь У. Эджертон⁶⁴⁷, утверждавшие, что к октябрю 1917 г. толстовцев было 5-6 тысяч. Безусловно, не все толстовцы участвовали в земледельческих колониях, но именно численность «активистов» является красноречивым показателем распространенности толстовства, а не доля «теоретиков», чья принадлежность к последователям писателя может быть, кроме того, еще и оспорена ввиду их отказа от социальной практики толстовских идеалов.

В ходе исследования была установлена социальная принадлежность 409 из этих 485 человек. Она для большинства участников колоний в достаточной мере предсказуема – это разночинцы, их 173 человека, что составляет практически третью часть всех участников и немногим меньше половины тех из них, чья социальная принадлежность нам известна. Оговоримся, что в качестве разночинцев мы рассматривали тех лиц, которые до увлечения толстовством занимались интеллектуальным трудом в различных его формах, а не получали средства к существованию способами, соответствующими их социальному происхождению. Иными словами приобретенная социальная принадлежность рассматривалась нами в качестве приоритета по отношению

⁶⁴⁵ Толстой Л.Н. Ответ на определение Синода от 20-22 февраля и на полученные мной по этому поводу письма // Полн. собр. соч. Т. 34. М., 1992. С. 246.

⁶⁴⁶ Поповский М. Русские мужики рассказывают... Последователи Л.Н. Толстого в Советском Союзе, 1918-1977. [Электронный ресурс]. Нью-Йорк, 1981. Режим доступа: http://www.krotov.info/libr_min/16_p/op/ovsky_00.htm.

⁶⁴⁷ Peterson D. [Review] [Electronic source] // The Slavic and East European Journal. 1994. Vol. 38. No. 3.. P. 505. – Rev.: Edgerton W. Memoirs of Peasant Tolstoyans in Soviet Russia / W. Edgerton. Bloomington, 1993. 264 pp. URL: <http://www.jstor.org/stable/308857>

к происхождению. В свою очередь происхождение обозначалось в качестве социальной принадлежности в том случае, если о профессии лица сведений не имеется. Таким образом, в нашем исследовании категория разночинец в значительной мере совпадает с понятием «интеллигенция». Вместе с тем внутри группы разночинцев мы выделили подгруппы в зависимости от социального происхождения лиц, но в определенной мере этой внутренней классификации препятствует наличие большого числа разночинцев, происхождение которых не установлено однозначно – таковых 82 человека из 173. Остальные 91 разночинец распределялись следующим образом: из мещан – 32, из дворян – 25, из крестьян – 13, из детей духовенства – 11, из купцов – 8, из казаков – 2.

Второй по численности категорией стали крестьяне – их 108 человек, что составляет чуть больше четверти всех толстовцев, чья социальная принадлежность нами установлена. В немногочисленной, советской историографии толстовства общепринятой оставалась точка зрения о том, что крестьянство оставалось глухо к учению Толстого, как и к программам раннего народничества, а революция 1905 г. и вовсе сбросила сторонников толстовства «в мусорный ящик»⁶⁴⁸. Однако от однозначного опровержения этого тезиса нас удерживают, по меньшей мере, три обстоятельства. Во-первых, сам факт участия крестьянина в земледельческой колонии, сопровождаемый переселением (нередко с семьей) в другое место, ставит вопрос об изначальной принадлежности его к традиционной, крестьянской профессии земледельца. Бесспорно, что идеологические мотивы или, например, малоземелье могли стать достаточными причинами для участия крестьян в колониях. Однако среди лиц, отнесенных нами к крестьянству, значительным может оказаться и число тех, кто имел все же другую, не отмеченную в источниках профессию, переход же к жизни «на земле» был для них отказом от нее и возвращением к «нравственной», земледельческой жизни, а не ее непрерывным продолжением. Проще говоря, ввиду скудости сведений среди 108 крестьян может быть

⁶⁴⁸ Бонч-Бруевич В.Д. По поводу письма нижепубликуемого ... С. 310.

немало тех же разночинцев или рабочих. Во-вторых, около половины этого числа составляют представители одной и той же колонии – Ржевской артели, задуманной Чертковым и Беневским с целью оказания помощи малоимущим толстовцам, нуждающимся в месте поселения. В других колониях крестьяне также были представлены, но их удельный вес был значительно ниже. Эта неравномерность в распределении несколько снижает значимость столь существенной доли крестьян в движении «на землю». В-третьих, не стоит оставлять без внимания тот факт, что некоторые участники колоний остались нам неизвестными или их социальная принадлежность не установлена, и, в случае отнесения их к другой группе, удельный вес крестьянства среди толстовцев может быть изменен.

Третьей социальной категорией, значительно отстающей от первых двух, являются мещане – 47 человек. Вслед за ними, с небольшой разницей следуют дворяне – 38. К дворянам, а не разночинцам нами были отнесены преимущественно те лица, которые до увлечения толстовством не получали средства к существованию посредством умственного труда, либо в том случае, если сведений о таковом у нас не имеется. Следующую группу составляют рабочие – 35 человек, которые нами были, подобно разночинцам, распределены в зависимости от происхождения. 22 рабочих-толстовцев происходили из крестьян; 9 – из мещан; происхождение четверых неизвестно. Кроме того, в колониях участвовали 5 иностранных граждан и 3 казака.

Теперь обратимся к рассмотрению трансформации состава колоний – действительно, некоторые социальные категории в течение исследуемого 36-летия распределялись неравномерно. Но в первую очередь отсеем те из них, представители которых участвовали в движении «на землю» относительно стабильно – это окажутся дворяне и мещане; также невозможно проследить динамику доли иностранцев и казаков в силу их малочисленности. Следовательно, нас будет интересовать соотношение, с одной стороны, разночинцев, и, с другой – крестьян, которых логично рассматривать вместе с рабочими, так как среди них большинство (22 из 35) было выходцами из деревень.

С 1880-х гг. до начала XX в. бесспорное большинство в толстовских колониях составляли разночинные интеллигенты, крестьяне появлялись в них лишь эпизодически, рабочих не выявлено вовсе. Близость толстовского мировоззрения и умонастроений русской интеллигенции конца XIX в. весьма удачно анализировалась авторами сборника «Вехи», несмотря на его общую критическую направленность. С.Л. Франк выдвигал в качестве характеристики интеллигенции т.н. «нигилистический морализм» – превращение морали из средства в основу практического мировоззрения, ее абсолютизация, которая сопровождается отрицанием всего, что не представляет ценности с точки зрения нравственности. Поэтому среди отрицаемых явлений для русского интеллигента оказывались эстетика, культура в целом, религия – все они, не имея самостоятельной ценности, рассматривались с позиций морального утилитаризма⁶⁴⁹. Н.А. Бердяев продолжал мысль дальше – тот же утилитаристский подход характерен интеллигенции и в отношении философской истины, мерилom которой выступает ее практическая ценность. «Любовь к уравнительной справедливости, к общественному добру, к народному благу парализовала любовь к истине»⁶⁵⁰, – писал Бердяев. За этими чертами легко усматривается не только и не столько основные черты толстовского мировоззрения, но скорее его стержневая логика, подход к явлениям действительности, обозначенный близким к веховцам В.В. Зеньковским в качестве «панморализма»⁶⁵¹. Так что, возвращаясь к антикапиталистическому протесту, вслед за Франком можно заключить: «Кульt опрощения есть не специфически толстовская идея, а некоторое общее свойство интеллигентского умонастроения»⁶⁵². Само формирование этого умонастроения является сложным процессом, который может быть проанализирован с различных методологических позиций, а в его связи с толстовством уже был рассмотрен нами в первой главе. Здесь же вновь подчеркнем, что оно неразрывно связано с ситуацией

⁶⁴⁹ См.: Франк С.Л. Указ. соч. С. 170-176.

⁶⁵⁰ Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 17.

⁶⁵¹ Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991. Т. 1. Ч. 2. С. 194.

⁶⁵² Франк С.Л. Указ. соч. С. 178.

деклассированности, или маргинальности, в которой находились разночинцы после пореформенной эпохи, оторванные от привычной социальной среды, но не успевшие сформировать собственную субкультуру внутри российского общества. Таким образом, разночинцы, даже вышедшие из различных социальных групп, в силу общественно-экономического развития оказывались в оппозиции существующему строю и современной им культуре вообще. В свою очередь толстовство как идеология было способно предоставить некоторым разночинным интеллигентам, с одной стороны, этическую санкцию сложившегося у них, контркультурного настроения, а с другой – основу мировоззрения в виде «вечных», нравственных истин, способных создать иллюзию статичной защиты от динамичных, социальных перемен складывавшегося капиталистического общества.

С начала XX в., а в особенности после 1905 г. удельный вес крестьян и рабочих в толстовских колониях заметно начинает расти. В целом ряде колоний, история которых будет описана ниже: Терпение, общины В.А. Репина и Н.И. Шейермана, Хмелевская артель – число крестьян и рабочих составляло не менее 1/4, в Ржевской артели, как уже отмечено, их было подавляющее большинство. Даже среди самих разночинцев количество выходцев из крестьян постепенно увеличивается. Выходцы из «нижних» социальных слоев начинают ощутимо теснить толстовцев из разночинной интеллигенции; последние, в свою очередь, окончательно уступают инициативу в создании поселений новым дворянам, пополнявшим толстовские ряды – Шейерману, Репину, Беневскому, Черткову-младшему. Первую русскую революцию можно условно считать тем водоразделом, после которого охлаждение русской интеллигенции к толстовству усилилось, а интерес части крестьянства и даже рабочих напротив – начал расти. Этот процесс определялся несколькими факторами, связанных, как и в случае с разночинцами, с объективным развитием социально-экономических отношений в целом.

Сокращение доли толстовцев-разночинцев может быть объяснено, по крайней мере, тремя обстоятельствами. Во-первых, продолжавшимся процес-

сом консолидации слоя интеллигенции, ее превращения из контркультурного в субкультурное объединение, в результате чего постепенно снималась острота антикапиталистического протеста, а значит и необходимость в его идеологическом обосновании. Иначе говоря, разночинная интеллигенция в течение нескольких десятилетий своего существования (если считать с 1861 г.) получила возможность приспособиться к новому общественно-экономическому устройству, вызвавшему у первых разночинцев более острый протест. Во-вторых, в отличие от 1880-х гг., следовавших сразу за крушением народничества, толстовство с его непротивлением выглядело в 1900-е гг. бледно на фоне других общественно-политических сил и идеологий; оно все менее и менее отвечало насущным потребностям активной, социальной борьбы. Поэтому в первую очередь именно разночинные интеллигенты, лучше других слоев сознававшие особенности обстановки, находили иные способы выражения протеста против существующего строя, как правило, в рамках уже революционных идеологий, а не только лишь радикально-пацифистской программы толстовства.

Наконец, относительный вес разночинцев в толстовских колониях уменьшался и просто в связи с появлением там крестьян и рабочих, чей приход к толстовскому мировоззрению был обусловлен следующими факторами. Как и в 1880-е гг. «на руку» толстовству сыграло поражение революционных выступлений, сопровождавшееся отказом правительства от разрешения социально-политических проблем и проведение лишь «половинчатых», непоследовательных реформ. Однако, на этот раз политическая реакция, наступившая вслед за первой русской революцией, в силу вовлеченности в борьбу с политическим строем широких масс, оказывала влияние отнюдь не только на представителей интеллигенции, как это происходило в 1880-е гг. После 1905 г. появились не только интеллигентские «Выборгское воззвание», призывавшее к борьбе ненасильственными методами, или тот же сборник «Вехи», осуждающий политическую борьбу и восхваляющий возвращение к православию. Но даже и среди социал-демократов, т.е. преимущественно

рабочих, возникает известное течение, названное «богостроительством», пытавшееся синтезировать марксизм и христианство. Выше мы упоминали исследование “Workers on the cross...”, его автор М. Штейнберг сделал интересный вывод об увеличении роли религиозно-социальных ценностей среди русских рабочих в 1900-е гг. таких как страдание, спасение, морализм и др.⁶⁵³. В этих условиях толстовство становится привлекательным уже не столько для разночинцев, сколько для отдельных представителей народных масс, разочарованных после 1905 г. в активной революционной борьбе.

Кроме неудачи первой русской революции, еще одним фактором, вызывавшим пополнение толстовских колоний крестьянами, являлось постепенное разложение патриархально-общинного уклада, которое резко усиливается после 1905 г. в связи с аграрной реформой П.А. Столыпина, по крайней мере, законодательно упразднившего крестьянскую общину. В этом отношении толстовство становилось привлекательным для крестьян благодаря не собственно контркультурному протесту, а в силу своей идеализации все более ушедшего в прошлое, патриархального крестьянского быта. С этой точки зрения именно толстовские колонии выступали попыткой сохранить этот единственный, «нравственный», «христианский» уклад, исчезающий в пучине капиталистической цивилизации. Как отмечал И.Ф. Наживин – отличием крестьянского мировоззрения от интеллигентского является желание «возродить старое, а не создать новое, никогда невиданное»⁶⁵⁴. Стоит, однако, признать, что в отличие от Толстого, сознававшего смысл крестьянской реформы и убеждавшего Столыпина не уничтожать общину, сами толстовцы не ощущали переломного значения новой аграрной политики за редкими исключениями. И.Ф. Наживин, яростно ненавидевший современные проявления цивилизации, подробно рассказывал в конце 1900-х гг. об устрашающих переменах, пережитых его деревней, предваряя этот очерк словами: «Я не ожидал разумеется, что в родной деревне я найду что-нибудь похожее на

⁶⁵³ См.: Steinberg M. Workers on the Cross: Religious Imagination in the Writings of Russian Workers, 1910-1924. [Electronic resource] // Russian review. Vol. 53. No 2. 1994. Pp. 213-239. URL: <http://www.jstor.org/stable/130824>

⁶⁵⁴ Наживин И.Ф. Моя исповедь // Собр. соч. Т.5. М., 1912. С. 113.

святую Русь, но то, что я здесь встретил, превзошло все-таки все мои ожидания»⁶⁵⁵. А.Е. Никитин-Хованский (Красков), толстовец из крестьян, в своих записях противопоставлял фабричную цивилизацию прежней России, ассоциировавшейся у него с патриархальным дедом, при этом, подобно Наживину, обращал внимание на оскудение деревни с начала XX в.⁶⁵⁶ С.М. Булыгин в 1911 г. так объяснял В.Ф. Булгакову свое нежелание устроиться «на земле» самостоятельно: «Ведение отдельного хозяйства требует от крестьянина теперь таких дел, которые прямо противоречат любви», и далее – «теперешнее отдельное, обособленное крестьянское хозяйство (оно таково теперь даже и среди крестьянской общины) не является плодом братской любви друг к другу, а есть лишь плод отчаянной борьбы за плотское существование»⁶⁵⁷.

Весьма любопытно появление в толстовских колониях рабочих, особенно если учесть, что к ним могли принадлежать и многие из тех лиц, которые отнесены нами к крестьянам. Помимо факторов политической реакции и разрушения общины, которые оказывали на рабочих не менее сильное, чем на крестьян влияние, отметим еще одно обстоятельство. Условно говоря, рабочие в начале XX в. оказывались в ситуации, в некоторых чертах сходной с разночинцами в 1870-е и 1880-е гг. Связь рабочих с крестьянской средой либо была ослаблена, либо разорвана вовсе, а единый слой пролетариата, хотя и складывался быстро ввиду индустриального роста, но все же не был еще сформирован в 1900-е гг. Б.Н. Миронов, связывавший уровень преступности с маргинальным положением некоторых социальных слоев, про рабочих писал: «Оторвавшись от привычных условий и принятых стандартов поведения в деревне, освобожденные от контроля общины, они тяжело адаптировались к фабричной и городской жизни, чувствовали себя отчужденными»⁶⁵⁸. В наши задачи не входит рассмотрение правомерности этого обобщения, однако само утверждение представляется нам в достаточной степени логичным. Для некоторых рабочих, которые оказывались в незнакомых пре-

⁶⁵⁵ Там же. С. 108.

⁶⁵⁶ НИОР РГБ. Ф. 197. К. 2. Ед. хр. 5. Л. 5-7об.

⁶⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 528. Л. 20.

⁶⁵⁸ Миронов Б. Уроки революции 1917 г., или кому на Руси жить плохо // Родина. М., 2012. № 1. С. 76.

жде, социальных условиях, дополнявшихся еще и тяжелым, фабричным трудом, толстовство и жизнь в земледельческих колониях выступали в качестве не только способа возвращения к прежней жизни, но еще и формы того же, что и у разночинцев, антикапиталистического протеста.

Значимость появления в толстовских колониях представителей крестьянства и рабочих не стоит и преувеличивать. Более ощутимая перемена социального состава толстовцев произойдет после 1917 г. в связи с преобразованиями и антирелигиозной политикой советской власти. Отметим вслед за М.Ю. Крапивиним и Ю.Н. Макаровым, что только тогда «декрет об отделении церкви от государства 1918 г. снял формальные преграды на пути роста численности сектантских общин и устранил препятствия, мешавшие ведению сектантами активной миссионерской деятельности»⁶⁵⁹. С другой же стороны, сектантство вообще и толстовство в частности на фоне атеистической политики государства рассматривались массами в качестве компромисса между православием и официальной идеологией. «Крестьянство считает, что можно уступить и коммунисту, который закрывает церковь, но одновременно, для того, чтобы сохранить связь с богом, идет куда-нибудь в секту»⁶⁶⁰, – говорилось в докладе конференции РКП(б). В нашем же исследовании мы хотим лишь отметить, что интерес крестьян к толстовству проявился уже и до 1917 г., хотя и в меньших масштабах.

Самоорганизация. Другой тенденцией развития движения толстовцев «на землю» стало резкое увеличение числа попыток в 1905-1917 гг. консолидировать его и придать какую-либо организованность. В предшествующие годы движение «на землю» носило скорее спонтанный характер, а вся его организация держалась на личном знакомстве толстовцев между собой и группировке их вокруг фигуры Толстого. Единственной попыткой консолидировать движение «на землю» был уже упомянутый, т.н. «съезд толстовцев»

⁶⁵⁹ Крапивин М.Ю., Макаров Ю.Н. Религиозное сектантство в условиях советской действительности (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов) // Исторические записки. №8 (126). М., 2005. С. 116.

⁶⁶⁰ Из доклада т. Путьнина на X Царицынской губернской конференции РКП(б) о религиозности крестьянства. 19 ноября 1924 г. // Религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: сборник документов. Волгоград, 1998. С. 58.

конца 1887 г. в Москве. Во многом созданию каких-либо организованных форм препятствовал сам Толстой, полагавший, что «организация парализует силы»⁶⁶¹ людей. Толстой негативно относился к подобной идее М.В. Алехина⁶⁶², или, как вспоминал А.С. Буткевич: «Когда после распада толстовских колоний некоторым из их основателей приходила мысль собраться на совещание для обсуждения причин распада, Толстой в ужасе, словно перед каким-то диким видением, восклицает в своем дневнике: “Как собор! Собрать собор!!!”»⁶⁶³. Однако позже эта своеобразная крайность христианского анархизма отступила перед практической необходимостью, тогда как принципиальное неприятие какой бы то ни было организации порождало лишь курьезы. Как писал А.А. Медведев: «Мы знаем случаи, когда люди, искренно и серьезно стремившиеся к перемене жизни долго или совсем не могли осуществить своего намерения, за отсутствием подходящего места; с другой стороны, мы знаем колонию в 130 десятин, которая не развалилась, а в конце концов прекратила свое существование из-за недостатка людей, желающих воспользоваться даром предоставленной землей в то время, как таких людей в России было изобилие»⁶⁶⁴.

Следующей хронологически попыткой организации является второй «съезд сочувствующих устройству земледельческого общества на нравственных началах» – он произошел 5 января 1905 г. в Харькове по инициативе И.А. Беневского. Судя по протоколам, на нем присутствовали как старые участники колоний, так и новые⁶⁶⁵. По его итогам было создано «Трудовое земельное общество» со своим уставом, которое должно было арендовать землю и образовать земледельческую артель⁶⁶⁶. Ей стала колония в Тарановке Харьковской губ., о которой мы расскажем позже. Однако о дальнейшей деятельности созданной Беневским организации никаких сведений не имеется – по-видимому, она прекратилась вместе с работой его колонии.

⁶⁶¹ Толстой Л.Н. Дневник 1895 г. // Полн. собр. соч. Т. 53. М., 1992. С. 4.

⁶⁶² НИОР РГБ. Ф. 345. К. 32. Ед. хр. 59. Л. 2-2об.

⁶⁶³ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 1. Ед. хр. 10. Л. 39.

⁶⁶⁴ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 5. Ед. хр. 3. Л. 5.

⁶⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 2-2об.

⁶⁶⁶ Там же. Л. 3-8.

В течение предреволюционного периода попытки собрать разрозненные сведения о движении «на землю» и так или иначе придать ему организованную форму предпринимали отдельные лица. Определенного успеха добился толстовец А.С. Зонов – с 1908 г. до 1916 г. он публиковал полученные сведения о сельскохозяйственных поселениях в своих «Календарях». К переписке об устройстве колоний со страниц журнала «Жизнь для всех» призывал один из участников Ржевской артели К.Г. Рейнбах⁶⁶⁷. Позднее, летом 1915 г. Л.А. Летков просил лиц, стремящихся поселиться на земле, информировать его о себе⁶⁶⁸. Все эти лица так или иначе были близки толстовским кругам, но свою небольшую попытку организовать движение «на землю» предпринимали и теософы. В 1912 г. они совместно с англичанами организовали «Международный союз ручного труда»⁶⁶⁹, одним из его инициаторов выступала А. Погосская, автор малоизвестной и путаной книги «Идеалы труда как основы счастливой жизни»⁶⁷⁰. Информации о дальнейшей деятельности этого общества нами не обнаружено.

Косвенную помощь в организации движения «на землю» оказывали появившиеся в 1900-е гг. толстовские или частично толстовские объединения. Например, известное Московское вегетарианское общество, долгие годы вообще остававшееся коммуникационным центром для всех толстовцев, выступило еще и с инициативой создания собственной вегетарианской колонии⁶⁷¹. Помощь в наборе участников Ржевской артели И.А. Беневскому оказывала т.н. «Община свободных христиан»⁶⁷², созданная толстовцем И.М. Трегубовым в 1908 г.

Особенно стоит отметить деятельность «Справочного Бюро по вопросам устройства сельскохозяйственных общин, коммун и артелей», созданного в конце 1912 – начале 1913 гг. В.Г. Чертковым⁶⁷³. На практике единственным

⁶⁶⁷ Рейнбах К. Товарищеская беседа о трудовых поселках // Жизнь для всех. СПб., 1913. №9. Стб. 1328.

⁶⁶⁸ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 45. Л. 1.

⁶⁶⁹ Календарь для каждого на 1913 г. М., 1912. Стб. 92-97.

⁶⁷⁰ Погосская А. Идеалы труда как основа счастливой жизни. Калуга, 1914. 127 с.

⁶⁷¹ По миру // Вегетарианское обозрение. Киев, 1914. №8-9. С. 301.

⁶⁷² НИОР РГБ. Ф. 435. К. 97. Ед. хр. 15. Л. 1.

⁶⁷³ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 13. Л. 1.

участником этой чрезвычайно значимой для нашего исследования организации был А.А. Медведев, человек «с прошлым», которое он тщательно скрывал. Единственным источником, проливающим свет на личность А.А. Медведева, являются воспоминания Е.И. Попова. По его рассказу, настоящей фамилией Медведева была Снязин, а сам он в годы первой русской революции был московским анархистом и лично занимался террором. После неудачной экспроприации был схвачен полицией и приговорен к смертной казни, на которую его трижды возили, но приговор так и не привели в исполнение⁶⁷⁴. По-видимому, избежать казни ему удалось в силу психического расстройства. В его материалах имеется справка о лечении в психиатрической больнице на имя Всеволода Александровича Медведева⁶⁷⁵, а в дневнике он с ужасом пишет о трех поездках на собственную казнь⁶⁷⁶. После тюрьмы Медведев устроился секретарем к В.Г. Черткову⁶⁷⁷. В «Яснополянских записках» от 28 июля 1905 г. упоминается посетитель Толстого В.А. Медведев, мечтавший поселиться «на земле»; а в записи от 24 февраля 1908 г. говорится об А.А. Медведеве, новом секретаре Черткова⁶⁷⁸. Вероятно, речь идет об одном и том же лице. В 1910-1912 гг. Медведев, исполняя свое первоначальное желание, проживал в колонии Шейермана на хуторе Высоком со своей женой Н.Н. Никольской и маленьким сыном Игорем⁶⁷⁹. С конца 1912 г. он поселился в Телятинках и занялся секретарской работой. В качестве секретаря бюро он работал чуть менее чем два года – с конца 1912 г. до осени 1914 г. За это время сведений о существовавших и планировавшихся колониях, о потенциальных и действительных участниках движения им было собрано больше, чем его предшественниками вместе взятыми. К сожалению, его материалы представляют собой массив личных писем, распыленный по нескольким, личным фондам; каких-либо обобщающих документов не сохранилось. Не был издан и не был где-либо обнаружен в черновом виде и сбор-

⁶⁷⁴ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 271. Л. 50об.-51об.

⁶⁷⁵ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 78. Ед. хр. 73. Л. 52.

⁶⁷⁶ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 95. Ед. хр. 21. Л. 1об.

⁶⁷⁷ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 2043. Л. 1-2.

⁶⁷⁸ Яснополянские записки Д.П. Маковицкого... Кн. I. С. 357; Там же. Кн. III. С. 340.

⁶⁷⁹ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 2043. Л. 10об.-11.

ник, который А.А. Медведев планировал издать вместе с Чертковым, под заглавием «Земля и труд» – в нем планировалось представить сведения об истории движения «на землю» и его состоянии на 1913 г. Сохранилась только передовая статья А.А. Медведева, не имеющая окончания⁶⁸⁰. В военные годы деятельность бюро прекратилась, равно как практически остановился и процесс возникновения новых земледельческих колоний. А.А. Медведев не был взят на фронт из-за открывшейся у него чахотки, 5 июля 1916 г. он скончался в Телятинках⁶⁸¹.

Вместо сборника «Земля и труд» толстовцам удалось выпустить другой – В.А. и Н.А. Шейерманы, проживая в поселении Люботин, издали два номера «Всемирного единения» в 1913 г. – №1, в 1914 г. – №2⁶⁸². Изданию третьего номера помешала война, понесенные Шейерманами убытки и последовавшая миграция их в Среднюю Азию. Второй номер «Всемирного единения» изначально планировалось посвятить целиком русским земледельческим колониям, но авторы отступили от этого намерения, больше внимания уделив мировоззренческим вопросам.

Интернациональные связи. С попытками самоорганизации движения «на землю» тесно связано и происходившее с начала XX в. расширение международных связей его участников – толстовские колонии как явление начинают преодолевать национальные границы. Толстовству в качестве международного движения посвящена монография Шарлоты Эльстон, вышедшая в 2013 г. и содержащая массу ценных сведений в том числе и о толстовских, земледельческих колониях за границей.

Установление первых международных контактов русских толстовцев с представителями заграничной общественности следует отнести к концу 1890-х гг., когда преследования царского правительства привели некоторых последователей Толстого к необходимости покинуть родную страну⁶⁸³. Дея-

⁶⁸⁰ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 5. Ед. хр. 3. 34 л.

⁶⁸¹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 95. Ед. хр. 20. Л. 1.

⁶⁸² РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 2090. Л. 55-105.

⁶⁸³ См.: Саломони А. Эмигранты-толстовцы между христианством и анархизмом (1898-1905 гг.) // Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб., 1997. С. 112-127.

тельность Черткова в Англии непосредственно связана и с появлением здесь первых земледельческих колоний, образованных по инициативе Дж. Кенворти – этому сюжету посвящена соответствующая публикация И.А. Воробьева⁶⁸⁴. Другим любопытным фактом является существование в середине 1900-х гг. небольшой, болгаро-русской земледельческой колонии близ г. Лозанны, Швейцария. Участие в ней принимали Е.И. Попов и болгары Х. Досев, Д. Жечков⁶⁸⁵.

В течение периода 1905-1917 гг. ощутимо увеличивается интерес к опыту земледельческих коммун за границей, нередко более успешных, чем толстовские колонии в России. Об этом интересе красноречиво свидетельствуют регулярные публикации, посвященные нескольким колониям в Швейцарии, Германии и Голландии в журналах «Вегетарианское обозрение», «Жизнь для всех», в издании «Календарь для всех» Зонова. Некто А. Шульц прожил около года в известной колонии N. Niedorp близ Амстердама – сведениями о ней он охотно делился с толстовцами в личной переписке⁶⁸⁶. О судьбе болгарской общины в местечке Алан-Кайряк (сейчас – село Ясна Поляна) подробную и информативную историю опубликовал в «Вегетарианском обозрении» ее участник Х. Досев⁶⁸⁷. Характерно, что интерес к заграничным общинам, судя по материалам периодической печати, ощутимо превосходил внимание к отечественным попыткам в том же роде.

С начала XX века среди толстовцев в России начинают появляться иностранные подданные – единицы из этих лиц участвуют в земледельческих колониях, о них упоминалось выше. Отличались регулярностью контакты русских толстовцев с болгарскими единомышленниками – С. Ничев, Х. Досев, Г.С. Шопов, С. Кристев находились в постоянном с 1900-х гг. общении с самим Толстым, В.Г. Чертковым, Е.И. Поповым⁶⁸⁸. Помимо культурной близости, многообразие этих контактов объяснялось и тем, что Болгария стала

⁶⁸⁴ Воробьев И.А. Толстовские колонии в Англии во второй половине 1890-х годов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград, 2011. № 6. С. 141-146.

⁶⁸⁵ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 270. Л. 95.

⁶⁸⁶ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 17. 6 л.

⁶⁸⁷ Досев Х. Община возрожденцев в Болгарии // Вегетарианское обозрение. Киев, 1914. № 1-5.

⁶⁸⁸ См. ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 240 (1910). Д. 123, 123прод.

второй после России страной, где толстовство получило некоторый размах. При рассмотрении толстовства в качестве формы народничества, причина его распространенности в Болгарии отчасти ясна. Исследуя виды народничества на Востоке, Н.А. Симония пришла к выводу, что их появление отражает «потребность в национальном самоутверждении и представляет собой один из моментов превращения этих народов из объектов в субъекты всемирного исторического процесса» и стремление «найти какой-то особый, отличный от уже известных человечеству путь общественного развития»⁶⁸⁹. Не будучи восточной страной, Болгария, однако, находилась как раз в сходном состоянии борьбы за национальное освобождение и преодоления социально-экономического отставания.

Как и в случае с трансформацией социального состава, обращаем внимание на то, что вместе с последовавшим после 1917 г. увеличением численности толстовцев существенно расширились и их международные связи, в этом отношении большую роль играла деятельность В.Г. Черткова⁶⁹⁰. Вместе с тем ростки этих контактов зарождались еще в царское время, чтобы в советский период выйти на новый уровень.

Проблема воспитания детей и появление детских трудовых колоний. На вопрос корреспондента Ф. Казманова про воспитание детей на его хуторе толстовец Е.Н. Воробьев ответил: «Они еще малы, мы с ними занимаемся сами. Но вообще у нас, толстовцев, это слабый пункт, вследствие которого часты случаи разлада между “отцами и детьми”»⁶⁹¹. Действительно историю толстовских колоний можно одновременно представить и в качестве процесса разрешения постоянно сопутствовавшего им, педагогического вопроса. Участники некоторых ранних толстовских общин открывали для местных крестьян школы, разумеется, без разрешения полиции. Скороходов вспоминал о такой школе: «Вся община была очень довольна этим делом; благодаря школе она входила в более близкие сношения с соседними крестья-

⁶⁸⁹ Симония Н.А. О роли «национальных социализмов» в революциях стран Востока // Вопросы истории. 1967. №4. С. 55.

⁶⁹⁰ Fodor A. Op. cit. Pp. 157-198.

⁶⁹¹ Казманов Ф. Указ. соч. С. 21.

янами и приносила несомненную пользу, понятную интеллигенту, отчего чувствовалось некоторое удовлетворение, и потому отношения друг к другу и к делу общины значительно улучшились»⁶⁹². Но подобный педагогический энтузиазм совершенно отсутствовал в вопросе воспитания и обучения собственных детей. Стоит признать, что в течение рассматриваемого периода эта проблема не была толстовцами однозначно разрешена – как правило, поступали участники колоний различным образом.

В поселении Лескен детей учил один из колонистов П.Н. Гастев, что вызывало неоднократные споры о его компетентности⁶⁹³; в Ржевскую артель, напротив, специально с этой целью пригласили знакомую учительницу Юлию Радину, которая вскоре покинула должность⁶⁹⁴. Толстовцы-одиночки, в силу более продолжительной жизни «на земле» чаще сталкивавшиеся с педагогическим вопросом, также поступали по-своему: отдавали детей в местные школы, учили самостоятельно как Е.Н. Воробьев⁶⁹⁵, пытались открыть свои школы как М.В. Булыгин⁶⁹⁶, брали для них учителей как Анатолий Буткевич⁶⁹⁷. Новый виток развития педагогики в толстовских общинах относится к советскому периоду, когда в силу большой численности и продолжительности поселений толстовцы были поставлены перед необходимостью выбирать из своего числа учителей, систематизировать принципы и задачи образования, разрабатывать программу, отличавшуюся от государственных стандартов⁶⁹⁸. Безусловно, толстовское образование является одним из любопытнейших аспектов истории коммун, но оно не соотносится с предметом нашего исследования ни хронологически, ни тематически.

Вместе с тем невозможно не обратить внимания на одно из любопытных, педагогических явлений, тесно переплетавшееся с земледельческими колониями толстовцев и начавшееся в 1910-е годы. Речь идет об организации

⁶⁹² Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №8-9. С. 122.

⁶⁹³ Михайлов А. В Указ. соч. // Вестник Европы. СПб., 1908. №9. С. 122.

⁶⁹⁴ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 83. Ед. хр. 20. Л. 1-18.

⁶⁹⁵ Казманов Ф. Указ. соч. С. 21.

⁶⁹⁶ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 673. Л. 42-42об.

⁶⁹⁷ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 429.

⁶⁹⁸ См. Воспоминания крестьян-толстовцев, 1910-1930-е годы. М., 1989. 478 с.

детских трудовых колоний, в которых при участии нескольких взрослых толстовцев, в условиях земледельческой жизни воспитывались и получали образование, как правило, осиротевшие дети.

В отличие от земледельческих колоний детские трудовые приюты, создаваемые толстовцами, обладали еще и тем преимуществом, что создавались не по личным, умозрительным причинам, а были ответом на насущную потребность российского общества – подавляющее большинство из них появилось в годы Первой мировой войны, когда количество бездомных сирот резко возросло. Еще до ее начала И.А. Беневский брал на воспитание детей из сиротских приютов в Ржевскую артель⁶⁹⁹, а в 1914 г. при содействии Чертковых оперативно было создано «Общество трудовой помощи» со своим уставом. Судя по списку, в нем состоял 51 человек, среди которых были толстовцы Г.И. Апарин, И.А. Беневский, А.Н. Коншин, С.М. Попов, И.И. Горбунов-Посадов, В.В. и В.Г. Чертковы⁷⁰⁰.

В течение войны обществом были открыты детские колонии в Люберцах под Москвой⁷⁰¹, а также в Телятинках, освобожденных с этой целью Чертковыми и его поредевшим ввиду войны штатом секретарей⁷⁰². Оба этих приюта существовали и в 1917 г., и в годы Гражданской войны. В 1915 г. толстовцы начали оказывать помощь в восстановлении уничтоженной пожаром, детской колонии «Снегири» под Москвой, основанной еще в декабре 1906 г. Н.И. Верещагиной⁷⁰³. С 1915 г. этот приют находился в ведении Московского вегетарианского общества, оказывавшего ему постоянную помощь⁷⁰⁴. В ноябре 1917 г. обществом была основана детская трудовая колония в с. Островка Моршанского уезда Тамбовской губ., в Гражданскую войну ее директором был молодой толстовец А.Е. Никитин-Хованский⁷⁰⁵.

⁶⁹⁹ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. Оп. 120 (1911 г.). Д. 173. Л. 113.

⁷⁰⁰ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 14. Л. 1-4об.

⁷⁰¹ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 2090. Л. 16об.

⁷⁰² ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. Оп. 125 (1916 г.). Д. 126 ч. 13. Л. 1-10.

⁷⁰³ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 26. Л. 1-5.

⁷⁰⁴ Там же. Л. 17.

⁷⁰⁵ Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания... С. 509-510.

Независимо от Общества трудовой помощи детскую колонию близ Майкопа в 1915 г. организовывал уже пожилой В.И. Скороходов⁷⁰⁶. В том же году на юге А. Кушлейко, мечтавший, по собственному признанию, создать общину или «полуобщину» единомышленников, решил устроить на своей земле приют, взяв на воспитание 5 сирот. В дальнейшем он планировал создать здесь детскую вегетарианскую колонию, а своим воспитанникам передать землю⁷⁰⁷. В течение первых лет советского периода толстовцы продолжали организовывать подобные приюты, стараясь посильным способом оказать помощь детям и в трудные годы Гражданской войны.

В жизни этих своеобразных колоний, пожалуй, впервые систематическим образом применялись педагогические принципы толстовского мировоззрения, основу которых составляли уважительное отношение к ребенку и отказ от принуждения. «Ребенок чист, светел, кроток, смиренен, любящ, сам радуется и других радует, как солнце. Все это нужно сохранить в нем. Нужно не отнимать у него ни один из его божественных даров, а дать им свободно раскрыться до их возможных пределов. Это возможно только тогда, когда на ребенка будем смотреть как на высшее существо, со всем безграничным уважением и доверием к нему»⁷⁰⁸, – писал В. Мазурин. В отличие от многих современников толстовцы были убеждены, что «все трудности и препятствия на пути свободного воспитания создаются, главным образом, самими воспитателями, дети же здесь ни при чем»⁷⁰⁹. Нельзя не отметить, что именно работа в детских трудовых колониях, возникавших в 1910-е годы при содействии и некоторых участников движения «на землю», формировала основу того педагогического опыта, который стал впоследствии яркой особенностью толстовских коммун в советские годы.

Таким образом, движение толстовцев «на землю» в 1881-1917 гг. не было статичным, в нем происходили определенные перемены. Наиболее

⁷⁰⁶ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 2551. Л. 14-14об.

⁷⁰⁷ Кушлейко А. К вопросу о детской вегетарианской колонии (из письма А.К. Кушлейко к И.П.) // Вегетарианское обозрение. Киев, 1915. №2. С. 60-62.

⁷⁰⁸ Мазурин В. Из дневника // Сибирские огни. Новосибирск, 1991. №10. С. 247.

⁷⁰⁹ Архангельский А.В. Нравственный авторитет в воспитании // Единение. М., 1916. №3. Стб. 64.

важной тенденцией было постепенное сокращение в толстовских колониях численности разночинной интеллигенции и одновременное увеличение доли крестьянства. Будучи обусловленной объективными процессами развития общества, эта трансформация социального состава в свою очередь оказывала и влияние на внутреннюю жизнь колоний. Другой немаловажной тенденцией был постепенный рост организованности движения – это выражалось в регулярных с 1908 г. попытках объединить единомышленников, стремящихся из нравственных побуждений поселиться «на земле». Вместе с этим шло расширение международных и культурных связей толстовцев вообще и участников колоний в частности. Вопрос о воспитании детей в колониях в течение периода в целом не получил окончательного разрешения, однако крайне значимым явлением с середины 1910-х гг. стали детские трудовые приюты, которые организовывались толстовцами для сирот. Эти приюты не только соответствовали нуждам современного общества, но и позволили самим толстовцам приобрести значимый педагогический опыт. Все обозначенные тенденции движения толстовцев «на землю» продолжили свое развитие в советский период отечественной истории и впоследствии привели толстовство к своеобразному «золотому веку» в 1918-1922 гг.

Глава 3. Движение толстовцев «на землю» в 1881-1917 гг.: коллективные хозяйства

Придерживаясь предложенной выше классификации и следуя выделенным признакам толстовских колоний, перейдем теперь к описанию практики движения толстовцев «на землю». Толстовство снискало себе славу во многом благодаря коллективным земледельческим хозяйствам своих последователей. Отдавая дань этой известности толстовских общин-коммун и артелей, мы считаем логичным посвятить текущую главу именно им. Предварительно отметим, что в случае, если земледельческая колония в ходе своего существования изменяла свой вид, превращаясь, например, из общины в соседское поселение или хутор, мы в целях сохранения последовательности рассматриваем ее историю неразрывно, относя ее к тому виду, к которому она принадлежала изначально.

3.1. Общины в 1880-е и в первой половине 1890-х гг.

Сведения о толстовских общинах раннего периода весьма многочисленны. На первых порах сама новизна коммунитарных экспериментов, в случае с толстовцами дополняющаяся эксцентричностью образа жизни участников общин, стимулировала интерес к ним. На ранние толстовские общины обращала повышенное внимание не только общественность, но и полиция, находившая подозрительным объединение интеллигентных людей, старающихся вести трудовой образ жизни. В этом смысле нам остается присоединиться к наблюдению М.И. Туган-Барановского: «Странное дело, человечество относится к этим ничтожным по своему экономическому значению попыткам с совершенно особым интересом. Каждая из таких попыток остается в памяти людей»⁷¹⁰. Невозможно обойти вниманием и диссертационное исследование И.А. Гордеевой, собравшей солидный эмпирический материал, в том числе и о толстовских общинах до конца XIX в. Все это побуждает нас ограничиться в этом параграфе кратким изложением их истории.

⁷¹⁰ Туган-Барановский М.И. Предисловие // Криничане. Четверть века «Криницы». Киев, 1913. С. II.

Первую из таких общин в августе 1886 г. основал Н.Л. Озмиздов в местечке Уч-Дере близ Сочи на 50 десятинах земли, которые были арендованы им у управляющего имения по соседству К.Я. Старка⁷¹¹. Количество постоянных участников первой толстовской общины не превышало 10 человек. Помимо четы Озмиздовых и их дочери Ольги, написавшей впоследствии небольшую биографию отца, здесь жили М.А. Шмидт, В.Ф. Орлов, А.П. Озерецкая⁷¹², которые продолжили участвовать в движении «на землю» и после распада общины. По воспоминаниям Е.И. Попова, общину Озмиздова посещал будущий поэт И.А. Бунин, увлекшийся сначала А.П. Озерецкой, а затем и толстовскими идеями⁷¹³. В первоначальном виде колония не продержалась и года. Дочь Озмиздова рассказывала: «С нами поехали люди все совершенно безденежные, а на жизнь нужны были деньги. Отец, чтобы заработать деньги, и на Кавказе занимался перепиской сочинений Льва Николаевича, даже навлек на себя нарекания некоторых членов нашей колонии за то, что он вот пишет, а они работают»⁷¹⁴. А с другой стороны, как писала Е.Е. Горбунова-Посадова, «тяжелая борьба с природой, деспотичность и чрезвычайная нервность Озмиздова делали жизнь в общине очень тяжелой»⁷¹⁵. Недостаток средств усугубился тем, что Шмидт и Баршева были в ноябре 1886 г. ограблены. Как утверждала Шмидт: «Бог на нас оглянулся ... Сразу мы встали в нормальные отношения с людьми: отпал соблазн нанимать себе помощников, отпала причина нам завидовать»⁷¹⁶. Однако не прошло и трех месяцев как стали уезжать участники общины, а затем и семья Озмиздова вернулась в центральную Россию. Через некоторое время, в 1888 г.⁷¹⁷ М.А. Шмидт и О.А. Баршевой вернулись в Сочи и поселились в том же местечке Уч-Дере, на даче родственницы Баршевой, занимаясь садоводством⁷¹⁸. В этом виде коло-

⁷¹¹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 40. Ед. хр. 18. Л. 3об.

⁷¹² Горбунова-Посадова Е.Е. Друг Толстого Мария Александровна Шмидт. М., 1929. С. 18.

⁷¹³ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 269. Л. 105об.

⁷¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 40. Ед. хр. 18. Л. 3об.-4.

⁷¹⁵ Горбунова-Посадова Е.Е. Друг Толстого Мария Александровна Шмидт. М., 1929. С. 18.

⁷¹⁶ Там же. С. 19.

⁷¹⁷ Толстой Л.Н. Письмо М.А. Шмидт // Полн. собр. соч. Т. 64. М., 1992. С. 280.

⁷¹⁸ Там же. С. 280.

ния продолжила свое существование до смерти Баршевой в ноябре 1893 г.⁷¹⁹ Совместно с Баршевой и Шмидт проживали и работали в разное время, по крайней мере, 6 известных нам, человек. Неизвестно, приобрела ли колония вновь форму общины. А.В. Дольнер, например, писал так: «Я теперь поселился на Кавказе недалеко от местечка Сочи, где живет знакомая Вам вероятно г-жа Шмидт. Живем мы пока втроем общиной и сами обрабатываем арендуемую землю»⁷²⁰. Вместе с тем три человека, согласно обозначенным выше критериям, общиной не являются. Тем более, что М.А. Шмидт и О.А. Баршева после распада колонии Озмиздова относились к общине весьма критически; в письме Толстому Баршева пишет: «Видела их общинников и их общину. ... Не нравится мне этот народ по своему низкому духовному и умственному уровню. Они выработали себе в общинах диалектику (как они это называют), от которой уши вянут»⁷²¹.

Организация следующей общины связана с деятельностью богатого промышленника К.М. Сибирякова, прежде он участвовал вместе со своей сестрой Анной в «Сибирском кружке» историка Н. Ядринцева⁷²². Сибиряков в начале 1885 г., вдохновленный примером и идеями Н.Н. Неплюева, в своем имении на Кавказе организовал сельскохозяйственную школу. Однако, по сведениям полиции, в архиве которой об этой школе сохранилось сравнительно объемное дело, он и его помощники «не создали даже пародии на школу Неплюева»⁷²³. В течение 1886 г. аналогичные школы Сибиряков создает и в своем Самарском имении – Сколково, около 40 верст от Самары; и в с. Елизаветино Саратовской губ.⁷²⁴. Сибиряков, приблизительно с начала 1885 г. был знаком с Л.Н. Толстым и его учением – тогда Толстой посоветовал взять учителем в его кавказскую школу В.Ф. Орлова⁷²⁵, а затем в самар-

⁷¹⁹ Горбунова-Посадова Е.Е. Указ. соч. С. 49.

⁷²⁰ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 1090. Л. 32.

⁷²¹ Горбунова-Посадова Е.Е. Указ. соч. С. 40.

⁷²² ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 90 (1892 г.). Д. 920. Л. 9.

⁷²³ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 84 (1888 г.). Д. 194. Л. 6.

⁷²⁴ Там же. Л. 18-18об.

⁷²⁵ Там же. Л. 5об.

скую – В.И. Алексеева⁷²⁶. Вслед за этим, «увлекаясь учением графа Льва Толстого, Сибиряков задался мыслью организовать в своих имениях интеллигентные общины»⁷²⁷. Согласно сведениям полиции, он организовал две таких общины в Самарской губ., однако, по нашей информации, существовала лишь одна; теми же данными располагал и С.Н. Кривенко, описавший ее в своей работе «На распутьи» и скрывший за инициалами С. и О. К.М. Сибирякова и В.Ф. Орлова соответственно⁷²⁸. Вполне возможно, что Сибиряковым была где-либо организована еще одна община, но таких сведений не обнаружено. К сожалению, Департамент полиции, собравший столь подробные записи о школе Сибирякова на Кавказе, практически обошел вниманием его коммунитарные эксперименты в Самарской губ. Известная нам колония Сибирякова была организована им при его школе в Сколково, однако точную дату преобразования школы в общину установить сложно. В декабре 1886 г. Толстой предлагает В.И. Алексееву поселиться там и говорит, что у Сибирякова «есть имение в Самаре и там он предлагает людям, желающим работать, жить у него на земле. Кроме того, он устраивает там ремесленно-хозяйственную школу»⁷²⁹. С уверенностью можно утверждать, что община здесь уже существовала в сентябре 1887 г. – Толстой в письме И.Б. Файнерману пишет: «На днях был Сибиряков. У него в Самаре живут 5 человек, а на Кавказе все не устроились»⁷³⁰. С.Н. Кривенко вовсе говорит, что община здесь существовала лишь в 1889 г. и тогда же распалась. Соотнеся эти сведения, представляется верной следующая датировка общины – с конца 1886 до конца 1889 гг. Согласно очерку С.Н. Кривенко, количество участников, не считая Сибирякова и Орлова, составляло 5 человек, все они были юношами из интеллигентных семей. Неумение вести хозяйство привело к тому, что общинникам пришлось нанять местного крестьянина для помощи. Это вызвало множество споров о недопустимости наемного труда, привело к уходу

⁷²⁶ Толстой Л.Н. Письмо В.И. Алексееву // Полн. собр. соч. Т. 63. М., 1992. С. 438.

⁷²⁷ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 84 (1888 г.). Д. 194. Л. 19об.

⁷²⁸ Кривенко С.Н. На распутьи: культурные скиты и культурные одиночки. М., 1901. С. 78-82.

⁷²⁹ Толстой Л.Н. Письмо В.И. Алексееву // Полн. собр. соч. Т. 63. М., 1992. С. 438.

⁷³⁰ Толстой Л.Н. Письмо И.Б. Файнерману // Полн. собр. соч. Т. 64. М., 1992. С. 81.

некоторых участников колонии и к появлению новых 5 человек. Затем одна из общинниц отравила себя из-за «скуки и тяжести», произошел переполох, колония распалась, участники разъехались⁷³¹.

В конце 1880-х гг. возник целый ряд толстовских общин. Этому непосредственно предшествовало тесное общение в Москве будущих участников движения «на землю». Как рассказывал В.В. Рахманов, московские толстовцы регулярно собирались на квартире М.А. Новоселова⁷³². Кроме прочего, московский кружок толстовцев подвергался и полицейским преследованиям за распространение сочинений Толстого – по воспоминаниям А.С. Буткевича, это последовало после вхождения в их среду провокатора С.В. Зубатова⁷³³. Определенным итогом общения толстовцев в Москве стала встреча будущих организаторов общин, на которой присутствовали А.В. Алехин, М.А. Новоселов, В.И. Скороходов, И.Б. Файнерман, И.Д. Ругин. По словам Скороходова она состоялась в конце 1887 г.⁷³⁴ М.В. Алехин, окрестивший ее не иначе, как «съезд сочувствующих писаниям Толстого» утверждал, что она состоялась уже в 1888 г. На этой встрече толстовцы решили «покончить с жизнью в городе и привилегиями интеллигента и поселиться общинами в деревне, ведя жизнь крестьянина»⁷³⁵.

На момент «съезда» одна из толстовских общин уже организовывалась Аркадием, Алексеем, Митрофаном Алехиными и В.И. Скороходовым. Она располагалась в купленном с этой целью Аркадием Алехиным имении при сельце Успенское, близ деревни Шевелево Дорогобужского уезда Смоленской губ. Весной 1888 г. в эту общину, получившую название Шевелевской, начали прибывать люди с целью ведения трудового образа жизни⁷³⁶. Департамент полиции, заинтересовавшийся еще в 1885 г. А.В. Алехиным, с июня

⁷³¹ Кривенко С.Н. Указ. соч. С. 81-82.

⁷³² Рахманов В.В. Л.Н. Толстой и «толстовство» в конце восьмидесятых и начале девяностых годов // Минувшие годы. СПб., 1908. №9. С. 9.

⁷³³ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 1. Ед. хр. 11. Л. 14-15.

⁷³⁴ Скороходов В.И. Из воспоминаний старого общинника // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №6. С. 102.

⁷³⁵ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 30.

⁷³⁶ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 81 (1885 г.) Д. 1121. Л. 1об.

1889 г. установил наблюдение за этой общиной⁷³⁷; а проживавший по соседству помещик Н.С. Селезнев опубликовал несколько своеобразных репортажей о жизни этой колонии толстовцев в газете «Смоленский вестник»⁷³⁸. По воспоминаниям Скороходова, уже к лету 1888 г. в Шевелево собралось около 20 работников⁷³⁹; согласно же нашим подсчетам за весь период существования число посетителей и работников общины составило, как минимум, 55 человек. Однако неумение, совмещавшееся иногда и с нежеланием, представителей интеллигентных профессий вести крестьянское хозяйство довольно быстро сказалось в жизни общины. Сначала убыток Шевелевской общины покрывался из средств ее основателя; а «когда вздумали жить «взаправду» по крестьянскому положению и высылкой деньжонок от родственников стали тяготиться, хозяйство не замедлило объяснить им, что они не в состоянии прокормить людей, плохо, да и с неособенной охотой возделывающих землю»⁷⁴⁰. Об этом говорил не только саркастичный репортер «Смоленского вестника», но и участник общины В.И. Скороходов: «У большинства, повторяю, необходимость трудовой жизни являлась результатом рассудочных выводов из христианских истин, принятых за основу жизни, а потому они не жили интересами простой жизни, а искусственно прилаживались к ним»⁷⁴¹. Незавидное хозяйственное положение, само по себе не являвшееся центральной проблемой общины, дополнялось постоянными спорами и конфликтами на принципиальной почве, которые происходили по разнообразным поводам, обильно возникавшим в ходе практики трудовой жизни и взаимоотношений с крестьянским населением. «На наши посеы из соседней деревни зашел скот», – рассказывал тот же В.И. Скороходов, – «казалось бы, что нужно просто отогнать скотину к хозяевам и попросить впредь по-соседски этого не дать. Так нет. Долго обсуждался вопрос, не будет ли это противно заповеди о

⁷³⁷ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 1. Л. 1.

⁷³⁸ Селезнев Н.М. Шавеевская колония // Смоленский вестник. Смоленск, 1891. №81, 85, 86, 92, 101.

⁷³⁹ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №8-9, С. 119.

⁷⁴⁰ Селезнев Н.М. Указ. соч. // Смоленский вестник. Смоленск, 1891. №81. С. 3

⁷⁴¹ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №8-9, С. 119.

непротивлении злу насилем»⁷⁴². Положение Шевелевской общины осложнялось еще и тем, что, стремясь показать пример новой жизни, ее участники и особенно А.В. Алехин вели активную переписку со знакомыми. В связи с этим наблюдался постоянный наплыв посетителей, желающих познакомиться с интеллигентными земледельцами. «Очевидно, тут много было людей праздных, которым не к чему рук приложить, если б хозяйство ведено было толково; выходило же на деле так, что и в этом маленьком хозяйстве “не справлялись с делами”. ... Интеллигентная толпа буквально съедала маленькое хозяйство»⁷⁴³. Но все же, благодаря денежной помощи основателя и других участников, хорошему урожаю и зимним заработкам, Шевелевской общине удавалось продолжать свое существование. Поворотный момент в ее судьбе произошел приблизительно в марте 1890 г. Недовольство толстовцев А.В. Алехиным, который «подавлял общинников массой знания, логикой изложения, убедительностью слова»⁷⁴⁴, привело к тому, что он покинул общину, сделав дарственную земли на имя других членов общины. Однако купчая не вступила в силу. Как мы упоминали выше, вслед за этим в течение осени 1890 г. местные крестьяне буквально «растащили» имущество Шевелевской общины, а ее участники, следуя принципу непротивления, не стали им препятствовать. В марте 1891 г. А.В. Алехин вернулся в Шевелево и отдал землю в бесплатное пользование местным крестьянам⁷⁴⁵.

Сразу после «съезда» толстовцев в Москве, в начале 1888 г. один из его участников М.А. Новоселов организовал общину в своей усадьбе Дугино (Братское) Вышневолоцкого уезда Тверской губ. Как и за общиной Шевелево, за ней было установлено полицейское наблюдение с небольшим опозданием – в начале 1890 г.⁷⁴⁶ По собранным нами сведениям единовременно в общине проживало не более 15 взрослых лиц обоего пола. Общее же число лиц, посетивших или работавших в Дугино, составляло, как минимум, 40

⁷⁴² Там же. С. 119.

⁷⁴³ Селезнев Н.М. Указ. соч. // Смоленский вестник. Смоленск, 1891. №81. С. 3.

⁷⁴⁴ Там же. №86. С. 2.

⁷⁴⁵ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 1. Л. 86.

⁷⁴⁶ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 2. Л. 1.

человек. Среди них был и проработавший в Дугино некоторое время В.А. Маклаков, в будущем известный либеральный деятель и адвокат – в своих воспоминаниях он посвятил общине Новоселова и толстовцам несколько страниц⁷⁴⁷. Приходил в общину упомянутый В.К. Сютаев с дочерью, постоянно проживавшие в деревне Шевелино Тверской губ. В Дугино перебирались некоторые члены общины Алехина, среди них был и В.И. Скороходов⁷⁴⁸. Жизнь общины Дугино складывалась несколько более благополучно, чем в Шевелево. Во многом этому содействовала и личность ее основателя. «Очень живой, энергичный, мягкий, ласковый, нежный, он являлся прямой противоположностью Аркадия [Алехина], но общей чертой у них была любовь к проповедничеству и к разговорам»⁷⁴⁹, – писал о нем Скороходов. Намного лучше складывались и отношения общинников Дугино с местным населением: «С соседними крестьянами у нас установились довольно хорошие отношения, хотя они не могли определить, что мы такое»⁷⁵⁰. На первых порах единственным ощутимым недостатком жизни в Дугино являлась земля – «песчаная с очень большим количеством камней, разброшенных по всей поверхности; некоторые камни достигали внушительных размеров без малого почти целой кубической сажени»⁷⁵¹. В первоначальном виде Дугино закончило свое существование в январе 1892 г., когда Новоселов передал землю по дарственной А.А. Черняевой, матери одной из участниц общины, а большая часть толстовцев разъехалась⁷⁵². Причины этого события не вполне ясны. Возможно, что Дугино постигла та же судьба, что и Шевелево. В.А. Маклаков рассказывал о случившемся разграблении местными крестьянами колонии Новоселова⁷⁵³, но, скорее всего, он спутал Дугино с Шевелево. Бо-

⁷⁴⁷ Маклаков В.А. Из воспоминаний. Уроки жизни. М., 2011. С. 79-83. [проверить страницы]

⁷⁴⁸ Скороходов В.И. Воспоминания старого общинника // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №11. С. 77-84.

⁷⁴⁹ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №8-9. С. 125.

⁷⁵⁰ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №12. С. 65-83.

⁷⁵¹ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №11. С. 77.

⁷⁵² ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 2. Л. 34.

⁷⁵³ Маклаков В.А. Указ. соч. С. 83.

лее веской причиной, вероятно, являлась начатая Толстым кампания по помощи голодающему населению, в которой общинники стремились принять участие. Об этом переходном настроении в Дугино писал В.И. Скороходов: «Михаил Н-в тоже ушел к голодающим и там заболел тифом. ... Общинная жизнь никого ... уже не интересовала; все волновались письмами и вестями о голодающих и рвались идти помогать им»⁷⁵⁴. После продажи земли в Дугино еще некоторое время проживали бывшие участники общины, продолжались посещения. Не считая новых хозяев, дольше всех здесь пробыл Алексей Алевин, брат Аркадия, окончательно выбывший из Дугино в июне 1894 г.⁷⁵⁵ Однако неизвестно, продолжали ли редкие поселенцы после ухода Новоселова вести прежний образ жизни.

В сентябре 1890 г. В.И. Скороходов со своей женой приобрел в 12 верстах от Дугино имение Мыза-Кубач⁷⁵⁶ – так была образована еще одна община, участниками ее становились преимущественно лица, покидавшие Дугино. «Предполагалось, что Мыза будет только естественным расширением Дугинской общины, а не нечто вполне от нее отдельное и обособленное»⁷⁵⁷. Хотя первоначально на Мызу перебрались лишь 2 человека, согласно нашим подсчетам, общее число посетителей и работников этой общины также оказалось весьма значительным – 26 человек. Семейный конфликт и столкновения с другими участниками в Мызе привели к тому, что осенью 1891 г. колонию покинул В.И. Скороходов, странствовавший некоторое время и затем работавший у Толстого на помощи голодающему населению. Община после его ухода не прекратила своего существования – хозяйство вели В.В. Рахманов, А.А. Герцог, П.Н. Гастев⁷⁵⁸. После продажи земли в Дугино некоторые из участников колонии перебрались на Мызу-Кубач, в том числе и М.А. Новоселов. Колония на Мызе окончила свое существование приблизительно в

⁷⁵⁴ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №12. С. 74.

⁷⁵⁵ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 2. Л. 77.

⁷⁵⁶ Там же. Л. 8.

⁷⁵⁷ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №12. С. 65

⁷⁵⁸ Там же. С. 70-82.

апреле 1893 г., когда возвратившийся В.И. Скороходов, его жена и дети, ликвидировав дело, отправились на Кавказ. Причиной этого стала, по словам Скороходова, тяжелая атмосфера на Мызе: «Чувствовалось, что люди не живут настоящей жизнью, и как бы случайно выбитые из колеи, временно терпят создавшееся положение»⁷⁵⁹.

Другой колонией, располагавшейся также рядом с Дугино – в 13 верстах, стало имение Тобошево, в котором поселился приблизительно в начале 1891 г. бывший народоволец, увлекшийся толстовством Л.П. Никифоров, его жена Екатерина Ивановна, родная сестра В.И. Засулич, и их дети, из которых старшему Льву было 18 лет. К семье Никифоровых присоединились А.В. Ярцев, участник общины в Уч-Дере, со своей женой К.С. Ярцевой и дочерью⁷⁶⁰. Нами не установлено однозначно – правомерно ли обозначать Тобошево в качестве общины. Однако в пользу этого, помимо исследования И.А. Гордеевой, говорят постоянные контакты поселенцев в Тобошево с толстовцами⁷⁶¹, сравнительно большое количество лиц, посетивших имение Никифоровых и работавших с ними (11 человек), а также и то, что С.Н. Кривенко, по-видимому, также относил Тобошево к одной из пяти земледельческих общин, основанных в Тверской губ.⁷⁶². Одним из посетителей Тобошево был А.В. Архангельский⁷⁶³, впоследствии известный среди толстовцев писатель с псевдонимом Бука, написавший резкое, обличительное сочинение «Кому служить». Никифоров и его жена, помимо хозяйства, добывали себе средства к существованию переводами, однако заработок не мог удовлетворить потребности их большой семьи, состоявшей из 9 детей. Новоселов просил Толстого помочь Л.П. Никифорову, отмечая, что их семья живет хуже, чем голодающие крестьяне: «Сердце разрывается, когда видишь эту семью дома. Ни-

⁷⁵⁹ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1915. №5. С. 87.

⁷⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 1792. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 4-8.

⁷⁶¹ См. ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 2. Л. 20-79.

⁷⁶² Кривенко С.Н. Указ. соч. С. 4.

⁷⁶³ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 2. Л. 43.

щета поразит всякого, кто побывает у них»⁷⁶⁴. По информации его дочери, их семья прожила здесь 4 года⁷⁶⁵, а затем «Никифоров должен был, по материальной несостоятельности, бросить Тобошево»⁷⁶⁶. На некоторое время он с семейством перебрался жить к знакомому молодости, земскому начальнику Краснослободского уезда Пензенской губ. В.В. Кабанову⁷⁶⁷.

В связи с семьей Никифоровых логично упомянуть и следующую колонию, существовавшую несколько позднее. Третий сын Никифоровых Павел, учившийся в сельскохозяйственной школе при с. Обуховка Лукояновского уезда Нижегородской губ., был в составе возникшей здесь в ноябре 1894 г. толстовской общины, а Никифоров-отец присылал на ее организацию средства⁷⁶⁸. Землю колонии сдала в аренду на год местная помещица А.Н. Русинова, являвшаяся или женой, или свояченицей упомянутого выше друга Никифорова В.В. Кабанова⁷⁶⁹. По своему типу эта колония была схожа с общиной при школе Сибирякова. В ее делах принимали непосредственное участие местные учителя, в особенности – П.В. Великанов, а участниками были несколько молодых юношей, хотя в основном не из интеллигентов, а из крестьян. Великанов в своих позднейших воспоминаниях утверждал, что община возникла уже в 1893 г.⁷⁷⁰, но не имеется других, подтверждающих этот факт сведений. Приблизительно в начале 1895 г. на хутор перебралась и семья Никифоровых, вошедших в тесное общение с учителями школы⁷⁷¹. Колония находилась под существенным полицейским, административным и церковным давлением, усилившимся после отказа П.В. Великанова принять присягу на верность Николаю II⁷⁷². Община, судя по всему, прекратилась к

⁷⁶⁴ Письма М.А. Новоселова к Л.Н. Толстому // Минувшее: исторический альманах. М.-СПб., 1994. Вып. 15. с. 421.

⁷⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 1792. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 38.

⁷⁶⁶ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1915. №5. С. 87.

⁷⁶⁷ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 93 (1895 г.). Д. 1184. Л. 1.

⁷⁶⁸ ЦАНО. Ф.2. Оп. 6. Д. 1932. Л. 4-6.

⁷⁶⁹ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 93 (1895 г.). Д. 1184. Л. 19.

⁷⁷⁰ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 249. Ед. хр. 52. Л. 14-14об.

⁷⁷¹ РГАЛИ. Ф. 1792. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 38-41.

⁷⁷² НИОР РГБ. Ф. 369. К. 249. Ед. хр. 52. Л. 14об.

осени 1895 г.⁷⁷³ Позднее Толстой в письме 17 декабря 1896 г. писал: «На днях был у меня Никифоров и Кабанов и рассказывали, что ваши ученики, жившие общиною, хотят опять соединиться»⁷⁷⁴. Однако едва ли это произошло. Для Никифорова и его детей пребывание в Нижегородской губ. окончилось в 1897-1898 гг.⁷⁷⁵, а вместе с ним и увлечение толстовскими идеями.

В конце 1889 г. в местечке Глодосы Elizavetpolskogo uyezda Херсонской губ. была организована еще одна земледельческая община, ее инициаторами выступили И.Б. Файнерман и Анатолий Буткевич⁷⁷⁶. Созданию ее предшествовал приблизительно полугодовой период совместного проживания и общей работы участников в столярной мастерской в Elizavetgrade. Прежде Файнерман, уже знакомый с местными евреями, членами библейской секты, предложил им создать совместное с толстовцами поселение на земле – некоторые из них дали согласие. Община не просуществовала и 10 месяцев. Несмотря на денежную помощь со стороны Аркадия Алехина, позволившую преодолеть первоначальную хозяйственную несостоятельность колонии, она распалась из-за столкновений между участниками, резко обострившихся после поселения «на земле» общиною. С одной стороны, Файнерман и его жена А.Л. Любарская, а с другой – Буткевич не смогли сосуществовать долгое время. Помимо материального неблагополучия колонии, еще и желание А.Л. Любарской оказывать медицинскую помощь, а не заниматься хозяйством, и разочарование общинников в основателе И.Б. Файнермане⁷⁷⁷ стали катализаторами обострившихся конфликтов. К концу лета 1890 г. колония распалась, а ее участники разъехались.

Приблизительно в марте 1890 г. Митрофан Алехин, покинувший общину своего брата в Шевелево, купил 60 десятин земли на хуторе Байрачном⁷⁷⁸, в 18 верстах от Харькова и основал здесь новое поселение вместе со своей гражданской женой, крестьянкой М.В. Коваленковой, двоюродным

⁷⁷³ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 36. Л. 1.

⁷⁷⁴ Толстой Л.Н. Письмо П.В. Великанову // Полн. собр. соч. Т. 69. М., 1992. С. 223.

⁷⁷⁵ РГАЛИ. Ф. 1792. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 52.

⁷⁷⁶ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 294об.-333об.

⁷⁷⁷ Там же. Л. 317, 324.

⁷⁷⁸ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 6. Л. 1.

братом Аркадием Егоровичем Алехиным и его женой Д.Н. Алехиной. По словам М.В. Алехина, вслед за этим к ним присоединились еще 8 человек⁷⁷⁹, большинство из которых были участниками других общин, уже потерпевших неудачу или находившихся в стадии распада. Общее число посетителей и работников Байрачной общины составило, по нашим подсчетам, не менее 19 человек. Одним из них был харьковский помещик А.М. Бодянский, организовавший в то же время в своем имении на хуторе Гремячем соседское поселение, о котором расскажем позже. В газете «Волжский вестник» 26 ноября 1890 г. появилась заметка об общине на хуторе Байрачном, где говорилось, что «колонисты живут уже два года»⁷⁸⁰. Однако эта информация противоречит сведениям других источников, среди которых отмеченные воспоминания М.В. Алехина и материалы полицейского наблюдения. Аналогичным образом не соответствует действительности и заметка в газете «Гражданин», будто бы сообщавшая новость о распаде колонии в августе 1894 г.⁷⁸¹ – община закончила свое существование ранее. Полиция прекратила наблюдение за колонией в марте 1891 г., утверждая, что «хутор Байрачный в настоящее время брошен на произвол судьбы и кроме сторожа никто там не живет»⁷⁸². Однако ту же общину посещал в апреле 1892 г. В.И. Скороходов⁷⁸³, сам же Алехин указывал на 1892 г., как на год окончания ее существования, хотя «летом они [общинники] не работали, и ничего не связывало их с хутором, пришли как бы мимоходом – поговорить о боге»⁷⁸⁴. По-видимому, сопоставляя все доступные нам сведения, период существования общины следует обозначить с начала 1890 до лета 1892 гг. Причиной распада стали, как и в других колониях, конфликты среди участников, окончившиеся, как и в Шевелево, уходом инициатора и собственника земли М.В. Алехина. Он, в свою очередь, отдал землю и инвентарь местным крестьянам практически безвоз-

⁷⁷⁹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 102. Ед. хр. 14. Л. 10-10об.

⁷⁸⁰ Колония последователей гр. Л.Н. Толстого // Волжский вестник. Казань, 1890. №291. С. 2.

⁷⁸¹ Распадение общины «толстовцев» // Гражданин. СПб., 1894. С. 3.

⁷⁸² ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 6. Л. 6об.

⁷⁸³ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1915. №5. С. 83.

⁷⁸⁴ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 102. Ед. хр. 14. Л. 10об.

мездно – те должны были выплатить 500 р. одному из колонистов, желавшему получить затраченные на организацию общины деньги⁷⁸⁵.

Некоторые из общинников и часть толстовцев, принимавших участие в помощи голодающему населению, встретились в Полтаве, здесь была образована в 1891 г. столярная мастерская, существовавшая практически все 1890-е гг. – последние сведения о ней относятся к 1898 г.⁷⁸⁶ Эта своеобразная община, не будучи земледельческой, не входит в поле нашего внимания, однако нельзя не упомянуть и ее. В разные годы в ней работали, по крайней мере, 17 человек, среди которых были И.Б. Файнерман с А.Л. Любарской, Митрофан и Алексей Алехины, будущий поэт И.А. Бунин и др.⁷⁸⁷

Часть толстовцев, вера которых в общинную жизнь не угасла вопреки неудачам всех ранних колоний, соединилась на Кавказе в августе-сентябре 1893 г. в новую общину, на этот раз в селении Орпири, близ ст. Самтреди Сенакского уезда Кутаисской губ.⁷⁸⁸ Здесь сошлись лица, уже известные нам в связи с участием в предыдущих общинах – В.И. и О.Ф. Скороходовы, П.Н. Гастев, преследовавшиеся полицией М.В. Алехин и А.М. Бодянский, а также и несколько новых людей. В.И. Скороходов рассказывал, что в начале собралось всего 23 человека с детьми⁷⁸⁹, нам же известно, по крайней мере, 19 взрослых членов общины. Через некоторое время от общины отделились Бодянский с женой, но, судя по всему, это не сопровождалось серьезными конфликтами. Распада колонии на этот раз был вызван иной причиной. Неудачно была выбрана местность – «детишек трясла лихорадка и многие часто болели»⁷⁹⁰; затем стали болеть и взрослые – по воспоминаниям Скороходова, был момент, когда из всей колонии не болел только он один⁷⁹¹. С весны 1894 г. начинаются поиски более подходящего места для поселения – толстовцы

⁷⁸⁵ Распадение общины «толстовцев» // Гражданин. СПб., 1894. С. 3.

⁷⁸⁶ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 170. Л. 10.

⁷⁸⁷ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 89 (1891 г.). Д. 323. Л. 14-16об.

⁷⁸⁸ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. Л. 123.

⁷⁸⁹ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1915. №5. С. 89.

⁷⁹⁰ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 102. Ед. хр. 14. Л. 11об.

⁷⁹¹ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1915. №5. С. 91.

постепенно переселяются в Нальчик⁷⁹². Это время можно считать временем распада колонии, однако некоторые из ее членов продолжили жить и вести хозяйство в Орпири. А.М. Бодянский с женой прожили еще некоторое время, а С.М. Прокопенко жил здесь и занимался сельским хозяйством до января 1899 г., привлекая внимание полиции контактами с сектантами⁷⁹³.

Поселение в Орпири является последним общинным экспериментом этой небольшой, но сплотившейся группы толстовцев. По-видимому, под влиянием личного разочарования в попытках создания коммун, они с переселения в Нальчик обращаются к практике организации соседских поселений, которые будут рассмотрены в главе 4.

Таким образом, на раннем этапе движения «на землю» толстовцами было организовано, как минимум, 10 земледельческих общин, наиболее крупными из них являлись общины в Шевелево Смоленской губ. А.В. Алехина и в Дугино Тверской губ. М.А. Новоселова. Все 10 общин распались, преимущественно из-за конфликтов участников между собой, неспособности интеллигентов к жизни земледельца или неприменимости толстовских идеалов. Срок существования общин не превосходил, как правило, трех лет. С общинами и артелями следующего периода дело обстояло несколько иначе.

3.2. Артели и общины во второй половине 1890-х – 1917 гг.

В течение периода 1895-1917 гг. внимание полиции к земледельческим общинам постепенно уменьшается. Отчасти это объясняется активизацией других общественно-политических сил, представляющих куда более осязаемую угрозу существующему строю, а также и тем, что общины интеллигентов, перестав быть чем-то невиданным, не вызывают прежних подозрений полиции. «Изучая за четыре года моей службы в Черноморской губернии быт толстовцев на хуторе “Криница” и в Геленджике, я убедился, что эти люди в политическом отношении не опасны»⁷⁹⁴, – пишет один из полицейских на-

⁷⁹² ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. Л. 123.

⁷⁹³ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 91 (1893 г.) Д. 93. Л. 19-24.

⁷⁹⁴ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 95 (1897 г.) Д. 765. Л. 13об.

блюдателей. Уменьшение внимания полиции является главной причиной возникающей трудности установить состав общин, так как источники личного происхождения или публицистика не всегда предоставляют такую возможность. В особенности эта трудность ощутима при изучении общин, в общине устраиваемых толстовцами в Кавказско-Черноморском регионе.

В течение 1895-1905 гг. толстовцы создали несколько соседских поселений и хуторов, однако общин практически не организовывали. Процесс их возникновения постепенно возобновляется после первой русской революции и достигает определенного пика в 1911-1913 гг.

Единственной, известной нам толстовской общиной, возникшей во второй половине 1890-х гг., является т.н. «Юшковка» в местечке Тх[у]аб (Лысая Гора) Новороссийского округа Черноморской губ. Ее основатель Авраам (Роман) Васильевич Юшко в 1896 г. (по одним сведениям – в начале года⁷⁹⁵; по другим – в октябре⁷⁹⁶) арендовал небольшой участок казенной земли. По нашим подсчетам, здесь в разное время работали 18 человек, при этом только М.П. Кожушко участвовал прежде в колонии Орпири – для всех остальных лиц эта община стала первой, впрочем, для многих из них также и последней. Сведения о времени распада общины Юшко неоднозначны. В полицейском донесении от 7 августа 1899 г. говорилось, что «Юшковская колония, ввиду прекращения аренды у казны занимаемого колонией участка земли, под названием “Лысая гора”, по-видимому, прекратила свое существование»⁷⁹⁷. Однако позднее в справке от 27 августа 1901 г. сообщалось, что она не только существует, но и построила дом на сумму около 2000 рублей⁷⁹⁸. Вероятнее всего, в свои поздние годы община носила сезонный характер – зимой Юшко и другие участники покидали «Лысую гору». Существование общины прекратилось с окончанием летнего сезона 1901 г. Юшко с несколькими единомышленниками поселился в другой местности вблизи

⁷⁹⁵ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 6 (1897 г.). Д. 259. Л. 6об.

⁷⁹⁶ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. Л. 123об.

⁷⁹⁷ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 6 (1897 г.). Д. 259. Л. 18.

⁷⁹⁸ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 99 (1901 г.). Д. 1187. Л. 5об.

Тхаба – на Михайловском перевале⁷⁹⁹. О причинах неудачной жизни в общине Юшко писал Толстому уже в октябре 1900 г.: «Нам ведь не удалось устроить жизнь так, как думалось. С одной стороны, мешали этому и, пожалуй, главным образом внешние причины – давление со стороны администрации, с другой – причины внутренние, так как много было людей, на которых приходилось затрачивать большое количество сил духовных и материальных, что, в конце концов, привело к усталости и надорванности»⁸⁰⁰.

Новый виток развития движения толстовцев «на землю» связан с начавшейся в середине 1900-х гг. энергичной деятельностью И.А. Беневского, получившего образование на сельскохозяйственном факультете в Галльском университете в Германии⁸⁰¹. По замечанию Е.И. Попова, И.А. Беневский был «в общем толстовского направления, но в то же время не был чужд и сектантского, баптистского духа»⁸⁰². Стремление заниматься земледельческим трудом проявилось у него уже приблизительно в 1902 г., когда Беневский с целью знакомства с основами ведения хозяйства посещает хутора своего дяди А.В. Иващенко в Макеевке Киевской губ., М.В. Булыгина в Хатунках Тульской губ., А.Н. Коншина⁸⁰³, М.С. Дудченко у Полтавы⁸⁰⁴. Тогда же, в письме от 22 сентября 1902 г. А.К. Чертковой он высказывает свое намерение создать артель в только что приобретенном его родителями имении при станции Дубровка Орловской губ., отмечая, что «найти достаточное число подходящих товарищей для артели будет трудно, но я пока не теряю надежды»⁸⁰⁵. В нашем распоряжении нет сведений, указывающих на организацию Беневским артели или общины в Дубровке, однако, по материалам полиции⁸⁰⁶ и записок Д.П. Маковицкого⁸⁰⁷, имение его родителей периодически посещали другие участники движения «на землю». Поэтому правомернее

⁷⁹⁹ Толстой Л.Н. Письмо А.К. Раковичу // Полн. собр. соч. Т. 75. М., 1992. С. 202.

⁸⁰⁰ Толстой Л.Н. Письмо А.В. Юшко // Полн. собр. соч. Т. 72. М., 1992. С. 490.

⁸⁰¹ Толстой Л.Н. Письмо И.А. Беневскому // Полн. собр. соч. Т. 75. М., 1992. С. 258.

⁸⁰² РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 271. Л. 13об.

⁸⁰³ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 3067. Л. 1-3.

⁸⁰⁴ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. Оп. 120 (1911 г.). Д. 173. Л. 12.

⁸⁰⁵ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 3067. Л. 3об.

⁸⁰⁶ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. Оп. 120 (1911 г.). Д. 173. Л. 1, 126, 123.

⁸⁰⁷ Яснополянские записки Д.П. Маковицкого, 1904-1910. // Литературное наследство, Т. 90. Кн. III. М., 1979. С. 30, 462.

говорить о земледельческой колонии, форма которой нам неизвестна. Кроме Дубровки, И.А. Беневским были последовательно организованы, по крайней мере, три земледельческие колонии, историю которых логично описать отдельно от остальных организованных в этот период поселений.

В течение 1905 г. И.А. Беневским была создана артель на арендованных 80 десятинах земли в имении Шиманском у ст. Тарановка, Змиевского уезда, Харьковской губ.⁸⁰⁸. Это поселение упоминается в «Яснополянских записках» под именем Харьковской общины (колонии) Беневского⁸⁰⁹. Толстой рекомендует обращаться туда лицам, желающим перейти к земледельческому труду⁸¹⁰. Будучи проектом созданного Беневским «Трудового земельного общества», Тарановка была все же артелью, а не общиной. Основатель рассказывал в письме В.Г. Черткову о том, что поселение состоит из 5 семейств крестьян-сектантов⁸¹¹. К сожалению, отсутствие сведений полиции не позволяет точно установить состав колонии в Тарановке, однако прочие, разнообразные источники позволили выявить нам, по крайней мере, 9 взрослых участников, из которых 6 действительно были крестьянами. Внутренняя жизнь также складывалась не гладко. Видимо, все же о Тарановке, а не о Дубровке рассказывал посетивший колонию И.А. Самсонов: «Члены недовольны, жалуются, что много затратили каждый», а сам он «недоволен “сектантским” духом»⁸¹². Однако все же не внутренние конфликты нанесли удар поселению, а преследования полиции. У Беневского, по крайней мере, дважды производили обыски – в октябре 1906 г.⁸¹³ и в марте 1908 г.⁸¹⁴ Последний обыск окончился высылкой его из губернии за пропаганду среди крестьян⁸¹⁵, Беневский направился в Томск. Тогда же окончила свое существование и Тарановка.

⁸⁰⁸ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 366. Л. 1, 2.

⁸⁰⁹ Яснополянские записки Д.П. Маковицкого... Кн. II. С. 265, 325; Там же. Кн. III. С. 77, 418.

⁸¹⁰ Толстой Л.Н. Письмо А.Я. Колесниченко // Полн. собр. соч. Т. 77. М., 1992. С. 58

⁸¹¹ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 366. Л. 2.

⁸¹² Яснополянские записки Д.П. Маковицкого... Кн. III. С. 77

⁸¹³ Там же. Кн. II. С. 265

⁸¹⁴ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. Оп. 120 (1911 г.). Д. 173. Л. 42об.

⁸¹⁵ Толстой Л.Н. Письмо И.А. Беневскому // Полн. собр. соч. Т. 78. М., 1992. С. 195.

В первой половине 1909 г. Бенеvский поселился в г. Верный (Алматы) Семиреченской обл., по его приглашению к нему перебрались некоторые толстовцы из Тарановки⁸¹⁶. В 1910 г. он выхлопотал у Переселенческого бюро отвод небольшого участка земли в местечке Джита-Огуза близ Пржевальска (Каракол). Здесь, на периферии Российской империи им была организована вторая небольшая колония⁸¹⁷, из членов которой нам известно 7 лиц. Но «ввиду принятых административных мер»⁸¹⁸ колония была вынуждена ликвидировать свои дела. Это произошло не позднее начала 1911 г., а ее участники переселились на короткое время в г. Пржевальск. Точно неизвестно, какую форму имела эта колония, однако маловероятно, что Бенеvским в промежуток между организациями двух артелей (Тарановка и Ржевск) было создано иное поселение. Вероятно, внутренний строй колонии под Пржевальском соответствовал своеобразной традиции Бенеvского.

С начала 1911 г. под руководством И.А. Бенеvского и по инициативе В.Г. Черткова начинается организация Ржевской артели – наиболее масштабного коммунитарного эксперимента толстовцев в дореволюционный период. 22 февраля 1911 г. между группой толстовцев, большинство которых составляли рабочие и крестьяне, и матерью Черткова Елизаветой Ивановной был заключен артельный договор о сдаче помещицей в аренду своего имения Ржевское и 500 десятин земли, находившихся близ ст. Митрофановка Михайловской волости Богучарского уезда Воронежской губ. Сам этот официальный документ не имеет примечательных особенностей, за исключением пункта 8, гласившего: «Нарушение нравственного поведения, употребление спиртных напитков, курение табаку, картежная игра, ругательства и грубое обращение ни в каком случае не допускается»⁸¹⁹. Любопытнее проект артельного договора, составленный участником колонии М.А. Антоновым – это документ, который мы неоднократно цитировали выше, приведен полностью в приложении 4. Подчеркнем на всякий случай, что Ржевская колония

⁸¹⁶ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. Оп. 120 (1911 г.). Д. 173. Л. 37об.

⁸¹⁷ Там же. Л. 38.

⁸¹⁸ Там же. Л. 38.

⁸¹⁹ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 242 (1912 г.). Д. 360. Л. 228.

фактически являлась отнюдь не общиной, как часто ее называли, а производственной артелью. Распределение прибыли хозяйства фиксировалось не только в артельном договоре, но и имело место фактически – об этом свидетельствует внутренняя документация колонии⁸²⁰.

По рассказу корреспондента газеты «Вегетарианское обозрение», посетившего в первой половине 1912 г. Ржевскую артель, там проживало около 100 человек с детьми⁸²¹. По нашим сведениям, источниками которых являются материалы и полицейского наблюдения, и личного происхождения, количество посетивших и работавших в Ржевске взрослых лиц составляет, как минимум, 140 человек. Это число могло бы быть увеличено за счет детей, воспитывавшихся здесь при родителях – большинство членов артели были людьми семейными. Следует отметить, что не все эти лица являлись толстовцами – это бросалось в глаза не только нам. Тот же корреспондент И. Ветров писал: «Есть там сектанты-баптисты; есть последователи Александра Добролюбова, мистика и подвижника, во многом несогласного с Толстым; есть разочаровавшиеся в культуре интеллигенты нашедшие душевный покой в новых для них условиях жизни; есть два-три последователя Вл. Соловьева, есть, наконец, обыкновенные православные люди». Однако он тут же прибавляет, что «дух общины все-таки толстовский»⁸²².

Учитывая уже описанный опыт возникавших ранее толстовских поселений, несложно представить, что внутренние конфликты участников между собой приобрели в этой беспрецедентно большой земледельческой колонии и остроту, соответствующую ее масштабам. Практически уже с первых месяцев существования артели в адрес В.Г. Черткова, являвшегося номинальным ее руководителем, и в меньшей степени И.А. Беневого начал сыпаться поток ругательных и жалобных писем по поводу несправедливого устройства Ржевска. Из известных нам участников такие письма писали П.Ф. Безвер-

⁸²⁰ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 2906. 7 л.

⁸²¹ Ветров И. Толстовство в жизни // Вегетарианское обозрение. Киев, 1912. №6. С. 227.

⁸²² Там же. С. 226.

хий⁸²³, В. Корнилов⁸²⁴, его сын Ф.В. Корнилов⁸²⁵, М.И. Плюхин⁸²⁶, М.В. Меньшов⁸²⁷, братья Ансонские⁸²⁸. Неизвестно, соответствует ли ниже следующее утверждение колонистов истине, но само его появление симптоматично – в одном из писем они писали: «Слышали мы такую вещь, что будто Вы, Владимир Григорьевич, все письма относящиеся к тому, что делается в Ржевской колонии, не находите нужным прочитывать и просто непрочитанными бросаете в печку или корзину, – так уж будто несимпатично вам то, что есть в Ржевске»⁸²⁹. Вся критика Ржевского проекта в этих письмах вращалась вокруг того обстоятельства, что земля оставалась собственностью Чертковых, что позволяло им стеснять свободу артели, оказывая на ее внутреннюю жизнь давление – хотя прямых сведений о таковом нами не обнаружено. От критики участников колонии страдал и ее фактический организатор И.А. Беневский. Об этом в материалах А.С. Пругавина сохранилась небольшая заметка от апреля 1913 г., начинавшаяся словами: «Растет сильное недовольство Беневским, который очень многих вооружил против себя». Камнем преткновения здесь стал вопрос о женском труде. При организации в 1911 г. колонии Беневский, будучи холостым, убедил остальных участников в необходимости давать женщине тяжелую работу, как и мужчинам, следуя идеалу равенства полов. Но, женившись, стал утверждать, что его жена должна быть освобождена от тяжелых работ, что возбудило недовольство остальных колонистов. Масла в огонь подливало и то, что его жена Е.С. Федоровская была баптисткой, и, как справедливо писал А.С. Пругавин, «это тоже многим не понравилось, так как баптисты считаются узкими, сухими сектантами, догматиками и буквоедами. Слухи пошли, что Беневский венчался в православной церкви. Это тоже возмутило всех толстовцев и свободомыслящих»⁸³⁰.

⁸²³ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 320. Л. 13-14.

⁸²⁴ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 41. Л. 1.

⁸²⁵ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 1622. Л. 4-6.

⁸²⁶ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 70. Л. 13-15.

⁸²⁷ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 19. Л. 3.

⁸²⁸ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 19. Л. 9-10.

⁸²⁹ Там же. Л. 9.

⁸³⁰ РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 26-27.

Вместе с тем, вопреки первому впечатлению о постоянном внутреннем раздоре внутри артели, конфликты и недовольство участников не оборачивались ликвидацией предприятия, и многие люди продолжали находить себе приют здесь. Представляется, что взвешенную оценку атмосферы здесь дал А.А. Медведев в одном из своих писем. Мы приведем ее полностью: «Христианского братства там во всяком случае нет, часто бывают ссоры. ... Иногда такие отношения господствуют, и многие члены бывают страшно недовольны общинной жизнью, уходят оттуда в старые места. Вообще осуждающих и недовольных тамошней жизнью бывает очень много. Иногда между членами налаживаются ... хорошие отношения и тогда всем легко и радостно жить. Некоторые надеются, что такие отношения скоро наладятся прочно. Так что, если сравнивать общинную жизнь с началом братской жизни, – то она покажется дурной, если же сравнить ее с господствующей в городах, в той среде, откуда вышло большинство колонистов, – то она покажется лучшей. Все-таки там нет такого разврата, пьянства, насилия, грубости, жестокости, которые царят в городе, а есть трудовая, иногда тяжелая, правда, жизнь земледельцев, в душах которых живет идеал христианской любви и мира, не позволяющий погрязать во зле и влекущий к себе»⁸³¹.

Не распадалась артель и из-за неумения работать «на земле», о котором писал, например, покинувший артель Т.Н. Кошевой⁸³². Напротив, из отчетов П.Ф. Безверхова, бывшего секретарем организации, видно, что за неудачным, окончившимся дефицитом в 3000 рублей 1912 г. последовал благополучный для артели 1913 г., когда каждый участник ее получил «блестящую прибыль» до 400 рублей⁸³³. Этот факт в определенной степени знаменателен. Тезис И.А. Беневского о том, что артельное земледелие не только нравственно в силу того, что земля – общее достояние, но и выгоднее индивидуального хозяйства⁸³⁴, получил редкое подтверждение на практике.

⁸³¹ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 50. Л. 10.

⁸³² НИОР РГБ. Ф. 345. К. 76. Ед. хр. 53. Л. 19-19об.

⁸³³ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 4568. Л. 1-2.

⁸³⁴ Беневский И. Христианская община и земледелие. С приложением устава общества земледельцев «Божья Нива». М., 1907. С. 7.

Ржевскую артель в значительной степени обескровила начавшаяся Первая мировая война – в списке колонистов от марта 1915 г. значится уже только 15 человек⁸³⁵. Но и в таком виде колония продолжила свое существование. Последний, известный нам документ из истории Ржевской артели относится к 13 марта 1917 г. – это письмо колонистов к Черткову. Из него следует, что в колонии возобладали «индивидуалисты», т.е. сторонники перевода землю в частную собственность, и на собрании «большинством голосов решили во что бы то ни стало разделить для частного пользования всю землю, находящуюся в пользовании артели на общинных основаниях и оставить в пользовании артели только пастбище для скота»⁸³⁶. Кроме того, Ржевская артель не значится в обширном списке земледельческих колоний толстовцев после 1917 г., составленном Т.В. Петуховой⁸³⁷ – скорее всего, это означает, что колония была все же ликвидирована в 1917 г. Следовательно, именно перевод земли колонии в частную собственность в марте 1917 г. и стал финалом наиболее крупной толстовской колонии изучаемого периода.

Остальные общины и артели опишем в хронологическом порядке их возникновения. В 1906 г. «группой толстовцев-народников» была основана коммуна в глухой тайге, в Приамурье. Сведения о ней попали в печать значительно позднее – в декабре 1913 г. заметка об этой колонии появилась в газете «День», а затем была перепечатана в журнале «Вегетарианское обозрение»⁸³⁸. В публикации говорилось, что община, обрабатывающая около 20 десятин земли и состоящая преимущественно из рабочих, держится до сих пор. Более подробные сведения об этой «Таежной коммуне» дал в 1914 г. Н.А. Шейерман в своем сборнике «Всемирное единение»⁸³⁹. Сама колония находилась в деревне Отрадное, в 6 верстах от Норского склада – сейчас это местечко находится около 10 км от г. Норск вверх по р. Селемджа, приблизительно 350 км от Благовещенска. По сведениям Шейермана, после своего

⁸³⁵ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 19. Л. 1.

⁸³⁶ Там же. Л. 9-10об.

⁸³⁷ Петухова Т.В. Коммуны и артели толстовцев в Советской России (1917-1929 гг.) Ульяновск, 2008. С. 112-116.

⁸³⁸ В мире печати // Вегетарианское обозрение. Киев, 1913. №10. С. 404.

⁸³⁹ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 2090. Л. 75-75об.

возникновения община успешно развивалась, увеличивая хозяйство, и несколько лет назад получила официальное признание в качестве сельскохозяйственного кооператива «Трудовая Нива». Судя по заметке, колония является не общиной-коммуной, а артелью не только юридически, но и фактически: «За свой труд все члены получают от кассы “коммуны” определенное жалование, большая часть которого выдается натурой»⁸⁴⁰. Типу колонии соответствует и ее организация: ее деятельностью руководит правление, избираемое на общем собрании. На 1913 г. численность кооператива составляла 20 постоянных членов, а вместе с гостями и детьми – 40 человек. Нам не удалось установить поименный состав участников колонии. С одной стороны, немало лиц из «толстовских» кругов было связано, например, с Благовещенском, но, с другой – определить точно, кто именно участвовал в этой колонии, не представляется возможным.

В целом, помещенная во «Всемирном единении» заметка создает идиллическое впечатление: успешное хозяйство, опрятный и добротный двухэтажный дом, 8-часовой рабочий день, регулярная смена занятий, хорошие отношения с местными жителями, которые называют колонистов «дружинниками»⁸⁴¹. Учитывая негативный опыт большинства толстовских общин и артелей, эта идиллия вызывает определенные подозрения не только в благополучии, но и в фактическом существовании колонии. Однако, по крайней мере, сама «Таежная коммуна» действительно существовала – ее участником был Г.И. Клитчоглу, предоставивший о колонии сведения В.Г. Черткову⁸⁴² и А.А. Медведеву⁸⁴³. Последний, в свою очередь, рекомендовал Амурскую колонию лицам, желающим поселиться «на земле» из нравственных побуждений⁸⁴⁴. Г.И. Клитчоглу, по материалам полиции, был отставным чиновником – статским советником и, проживая в Благовещенске, состоял прежде

⁸⁴⁰ Там же. Л. 75об.

⁸⁴¹ Там же. Л. 75об.

⁸⁴² РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 1506. Л. 1.

⁸⁴³ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 50. Л. 18-21.

⁸⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 4610. Л. 1-2.

директором Амурского пароходного общества⁸⁴⁵. Но в поле внимания полиции он попал отнюдь не из-за организованной им артели, а благодаря дочери Серафиме, бывшей членом боевой организации эсеров. «Таежная коммуна», судя по всему, оставалась полиции неизвестной. Дата ликвидации артели нам точно неизвестна. Последнее упоминание о ней относится к 17 ноября 1914 г.⁸⁴⁶, сведений о существовании колонии в 1915-1917 гг., как и о ее распаде не было обнаружено. С другой стороны, в фонде Черткова сохранился любопытный документ – послереволюционный, лишенный даты устав общества Толстого «Любимый труд», существовавшего в г. Благовещенске. Кроме самого устава, в приложенных листах его руководителя Космача упоминается о процветающей, «толстовской коммуне» в г. Зeya-пристань (сейчас город Зeya на одноименной реке, около 150 км на северо-запад от Норска), организатором которой являлся некто Изюмченко⁸⁴⁷. По всей видимости, это не кто иной, как толстовец Н.Т. Изюмченко, крестьянин Курской губ., который еще при царской власти отказался от военной службы, затем проживал в Приамурье и умер в 1927 г.⁸⁴⁸. Вполне возможно, что Таежная колония толстовцев после 1917 г. продолжила свое существование, но в другом месте.

В течение лета 1907 г. на арендованных 500 десятинах земли в «глуши туркестанских степей» толстовская община была организована отставным офицером В.А. Репиным, который «вел раньше разгульную жизнь, но затем круто изменился и стал искать путей к новой, лучшей жизни»⁸⁴⁹. Община находилась в 60 верстах от Ташкента по дороге в Чикмент, в местечке Ак-Джара, близ почтовой станции Джерри и речки Келес – сейчас это деревня Акжар Южно-Казахстанской обл., Казахстан. Благодаря вниманию поли-

⁸⁴⁵ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 232 (1904 г.). Д. 284. Л. 1, 47.

⁸⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 4610. Л. 2об.

⁸⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 4210. Л. 7об.-8.

⁸⁴⁸ Толстой Л.Н. Письмо Н.Т. Изюмченко // Полн. собр. соч. Т. 68. М., 1992. С. 37-38.

⁸⁴⁹ Календарь для каждого на 1909 г. М., 1908. Стб. 68.

ции⁸⁵⁰ и сочувствующих лиц, а также публикации «Толстовцы в Туркестане» в журнале «Исторический архив»⁸⁵¹ состав этой колонии хорошо известен.

Единовременно в общине Репина проживало около 15 человек, общее число известных нам лиц, посетивших колонию – 34. Большинство колонистов были рабочими крестьянского происхождения, которые приехали сюда из центральных губерний России. Среди участников «Ташкентской общины», как обычно ее называли, были будущие члены Ржевской артели – братья Александр, Георгий, Иван Ансонские, ее секретарь П.Ф. Безверхий и его мать, бродяги Л.В. Томилов (Лев Рыжий) и С.М. Попов (Сережа). Занимались колонисты преимущественно земледелием, некоторые – садоводством. О внутренней жизни колонии, однако, сведений не так много. И.Ф. Наживин, знавший о ней от одного из участников – крестьянина Д. Зайцева⁸⁵², рассказывал, что общинная форма, которую придал колонии основатель, продержалась лишь полгода, толстовцы «через несколько месяцев перешли на артельное хозяйство, еще через несколько – на подворное, а потом разбежались»⁸⁵³. Однако существование колонии отнюдь не было таким уж мимолетным – она была ликвидирована лишь в 1910 г.⁸⁵⁴ В.А. Репин заболел психически и со своей женой отправился сначала к Л.Н. Толстому в Ясную Поляну, а затем – в психиатрическую больницу⁸⁵⁵. Колонисты же, судя по документам, переместились большей частью в Ташкент, где в доме М.М. Репиной их настиг полицейский обыск⁸⁵⁶.

Значимой страницей в движении «на землю» является деятельность Владимира и Николая Шейерманов. Уже в 1905 г. помещик В.А. Шейерман стал известен в толстовских кругах благодаря своему поступку – он раздал крестьянам землю и написал призыв к помещикам поступить аналогично. Но это обращение Шейермана, несмотря на помощь Толстого, опубликовано не

⁸⁵⁰ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 244 (1914 г.). Д. 12ч84 лит. Б. Л. 27-28; 37об.-38.

⁸⁵¹ Народы и судьбы: Толстовцы в Туркестане. Документы ЦГА Республики Узбекистан. 1908-1910 гг. // Исторический архив. М., 2003. №6. С. 187-200.

⁸⁵² РГАЛИ. Ф. 1115. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 3-4об.

⁸⁵³ Наживин И.Ф. Моя исповедь // Наживин И.Ф. Собр. соч. Т.5.. М., 1912. С. 91.

⁸⁵⁴ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 60. Л. 2об.

⁸⁵⁵ Яснополянские записки Д.П. Маковицкого... Кн. IV. С. 290.

⁸⁵⁶ Народы и судьбы: Толстовцы в Туркестане ... С. 199-200.

было⁸⁵⁷. Сразу вслед за этим, в 1906 г. он был обвинен в подстрекательстве местных, харьковских крестьян к мятежу и выслан за пределы губернии⁸⁵⁸. А Н.А. Шейерман, также продавший практически за бесценок свою землю⁸⁵⁹, в начале 1908 г. создал общину на 250 десятинах на хуторе Высоком близ села Лисичанска Бахмутского уезда Екатеринославской губ. Его родной брат В.А. Шейерман поселился рядом и написал небольшую, неопубликованную историю этой колонии⁸⁶⁰. По словам В.А. Шейермана, в общине за все время побывало 70 лиц⁸⁶¹, при этом он их не называет. Нам известны далеко не все ее участники, а именно – 26 человек. По своей организации, община в Высоком являлась попыткой воплотить идеал толстовских общин в полной мере – ее двери были открыты любым участникам, отсутствовал устав и организация, никакого, даже условного разделения труда не было. Аналогичное бескомпромиссное следование «учению Христа... во всех решениях своих по поводу возникавших вопросов практической жизни»⁸⁶² можно было встретить лишь в ранних общинах.

Община Шейермана столкнулась с теми же проблемами: приток «случайных» и «несознательных» лиц, конфликт между крестьянами-«трудовиками» и интеллигентами-«барами», «тунеядцами». «В общем получалась угнетенность друг другом, многие тяготились, обвиняли один другого, чувствовали себя участниками дел других, несогласованных с их совестью, протестовали и получался какой-то сумбур, вроде вавилонского столпотворения»⁸⁶³. Зимой 1908-1909 гг. оканчивается общинная часть истории колонии в Высоком. Николай Шейерман предложил отказаться от обязательности общинной формы, убедившись в ее нежизнеспособности, его предло-

⁸⁵⁷ Бенецкий И. Христианская община и земледелие. ... С. 11.

⁸⁵⁸ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 235 (1906 г.). Д. 1248. Л. 2-2об.

⁸⁵⁹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 92. Ед. хр. 38. Л. 61об.

⁸⁶⁰ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 97. Ед. хр. 8. 9 л.

⁸⁶¹ Там же. Л. 3об.

⁸⁶² Там же. Л. 6об.

⁸⁶³ Там же. Л. 4об-5.

жение было поддержано теми шестью лицами, которые еще не покинули колонию. Этим сообщением заканчивается и рассказ В.А. Шейермана⁸⁶⁴.

Вместо общины здесь формируется «колония на началах единого налога»⁸⁶⁵, являющаяся, по сути, соседским поселением. Вся оставшаяся земля в 125 десятин была разделена на 25 частей. Хозяйство каждой из частей велось самостоятельно ее владельцем, который выплачивал в общую кассу «земельный налог», шедший на уплату аренды за землю и на общие нужды колонии⁸⁶⁶. В таком виде, со значительно меньшим количеством участников колония просуществовала до начала 1912 г., когда была ликвидирована из-за событий, подробно описанных Е.И. Поповым. В колонии с ее общинного этапа состоял некто Цыганков, человек, «озлобленный до последней степени» – он решил «насолить» другому колонисту, которого невзлюбил – им был А.А. Медведев. Хотя тот ничего не делал недоброжелателю, Цыганков шантажировал Медведева тем, что донесет полиции об его революционном прошлом. После того, как Медведев покинул Высокий, Цыганков некоторое время посещал поселение, но «всякий приход его сопровождался криком, шумом и перебранкой с А.И. Погорельским». А затем, в колонию явилась полиция и допрашивала насчет Медведева. Естественно, что само существование колонии стало затруднительным – в марте 1912 г. явился хозяин земли Н.А. Шейерман и ликвидировал поселение окончательно⁸⁶⁷.

Еще одна колония, принявшая характер общины, была организована П.П. Картушиным и Н.Г. Сутковым близ Сочи Черноморской губ., в долине реки Мацесты. В истории этого поселения осталось немало «белых пятен», в том числе и для местного исследователя О. Матвиенко, автора статьи о толстовцах в Сочи, использовавшего материалы местного архива⁸⁶⁸. Некоторую информацию об этом поселении можно извлечь из обширных «Яснополян-

⁸⁶⁴ Там же. Л. 60б.

⁸⁶⁵ Календарь для каждого на 1910 г. М., 1909. Стб. 153.

⁸⁶⁶ РГАЛИ. Ф. 1115. Оп. 1. Ед. хр. 63. Л. 1-1об.

⁸⁶⁷ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 271. Л. 50об.-53.

⁸⁶⁸ Матвиенко О. К истории толстовской коммуны в Сочи (по материалам архива А. В. Лычагова) [Электронный ресурс] // Вестник сочинского отделения РОИА «Время и документы». Вып. 1. Режим доступа: <http://edemkavkaza.ru/historycat/472-tolststory.html>

ских записок» Д.П. Маковицкого. Сутковой уже с 1905 г. владел небольшим участком земли в этой местности. Но в 1905-1908 гг. он занимался помощью голодающему крестьянству в Самаре, а затем, совместно со своим другом П.П. Картушиным организовал небольшое издательство «Обновление», печатавшее запрещенные сочинения Толстого⁸⁶⁹. В июне 1908 г. Картушин, на средства которого велось издание, ликвидировал предприятие и решил поселиться на земле по соседству со своим другом – Н.Г. Сутковым⁸⁷⁰. Сразу вслед за этим в «Яснополянских записках», 7 августа 1908 г. есть запись о том, что 4 человека, объединившиеся на Кавказе и знакомые с В.А. Лебренем, прислали Толстому письмо о своей жизни⁸⁷¹. Если это не община Картушина и Суткового, то она осталась нам неизвестной. 1 апреля 1910 г. В.И. Засосов, отказавшийся от военной службы по религиозным убеждениям и живший на Мацесте, рассказывал Толстому про «общину на Кавказе, которая расплзается»⁸⁷², вероятно, имея в виду ту же колонию. В октябре 1910 г. Засосов умер здесь⁸⁷³ и был похоронен единомышленниками без обрядов, за что последние были привлечены к суду весной 1912 г. и были оправданы. Свидетелем на суде выступал В.Ф. Булгаков, пешком путешествовавший в это время по Кавказу. Об общине в Мацесте он оставил небольшие заметки⁸⁷⁴, но скрытые им за инициалами В., М., участники поселения нам неизвестны. Толстовец, крестьянин Д. – предположительно Т.С. Дудченко. Вместе с тем Булгаков рассказывал об увлечении колонистами учением А.М. Добролюбова и их уходе от толстовства. Также он сообщал о разочаровании Картушина в общинной жизни: «Люди, жившие на Мацесте, оказались не готовыми для той высокой формы жизни, которая была намечена. Он хотел устроить там, в горах, “монастырь”, “мистическое братство”, а вместо этого получилось сельскохозяйственное предприятие»⁸⁷⁵. Прежде этого, 13

⁸⁶⁹ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 232 (1904 г.). Д. 1099. 24 л.

⁸⁷⁰ Яснополянские записки Д.П. Маковицкого... Кн. III. С. 108.

⁸⁷¹ Там же. Кн. III. С. 161-162.

⁸⁷² Там же. Кн. IV. С. 216.

⁸⁷³ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 61. Ед. хр. 5. Л. 86-95.

⁸⁷⁴ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 299-383.

⁸⁷⁵ Там же. Л. 334об.

июня 1910 г., Картушин писал А.И. Иконникову о своей общине в том же духе: «Решение трудных, запутанных, житейских вопросов, как будто для них решено уже давным давно, что корову надо летом три раза в день доить. Хозяйство так всосалось в общинников, как осьминог, что смерть ему общиннику, если он не будет думать о делах»⁸⁷⁶. Картушин решил продать землю, для чего уже до посещения В.Ф. Булгакова написал своему знакомому и ожидал ответа⁸⁷⁷. Вероятно, в течение 1912 г. эта община была ликвидирована, так как среди дальнейших текстов ее след теряется. Упоминаний о Сочинской общине на Мацесте нет и среди материалов А.А. Медведева, собиравшего в 1913 г. сведения о существующих земледельческих колониях.

Хронологически следующая колония возникает летом 1911 г. по инициативе вдохновленной Ржевской артелью С.П. Турнаевой в имении ее матери Лесной хутор Хохловской волости Смоленского уезда и губ.⁸⁷⁸. Члены колонии в письме И.П. Яркову, который сочувствовал тогда толстовству, а впоследствии стал журналистом и написал воспоминания⁸⁷⁹, приглашали его к себе и утверждали, что более 100 человек откликнулось на их предложение поселиться с ними⁸⁸⁰. Нам известно только 10 человек, фактически участвовавших в общине, что, учитывая ее кратковременность, неудивительно. Мать основательницы А.А. Турнаева предоставила общине 67⁸⁸¹ десятин земли и финансовую помощь в 5 тыс. рублей⁸⁸². Но, несмотря на это, по информации полиции, собственноручно взявшись за хозяйство, колонисты получали от него лишь убыток. В просьбе С.П. Турнаевой о помощи для колонии ее мать отказала, а затем, подозревая дочь в связи с другим колонистом П.Д. Беликовым, потребовала немедленного прекращения существования общины на ее хуторе. Позднее в журнале «Жизнь для всех» в июне 1913 г.⁸⁸³ и апреле 1915

⁸⁷⁶ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 47. Ед. хр. 11. Л. 23-23об.

⁸⁷⁷ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 334об.

⁸⁷⁸ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 240 (1910 г.). Д. 123. Л. 215-216.

⁸⁷⁹ Ярков И.П. Моя жизнь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/j/jarkow_i_p/text_0010.shtml

⁸⁸⁰ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 56. Ед. хр. 39. Л. 3об.

⁸⁸¹ Там же. Л. 1об.

⁸⁸² ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 240 (1910 г.). Д. 123. Л. 215об.

⁸⁸³ Головастикова А. Дорогие товарищи.... // Жизнь для всех. СПб., 1913. №6. Стб. 905.

г.⁸⁸⁴ появились две заметки А.И. Головастика из с. Богородского Нижегородской губ., бывшего участником некой толстовской колонии. Проанализировав сведения статьи, можно согласиться с полицией в том, что речь шла об общине С.П. Турнаевой⁸⁸⁵. В июне 1913 г. Головастик писал, что «на расцвете начинания наша колония подверглась разрушению и в настоящее время от нее не осталось никакого следа»⁸⁸⁶. А в более обширной статье 1915 г. указывал, что эта колония существовала лишь в 1912 г.⁸⁸⁷ Следовательно, община С.П. Турнаевой окончила свое существование во временной промежуток – с октября (тогда было написано последнее письмо колонистов И.П. Яркову) до декабря 1912 г., просуществовав соответственно не более чем полтора года.

В 1912 г., в № 3-4 «Вегетарианского обозрения» появилась небольшая заметка об организации на арендованной земле колонии «на артельных началах» в 8-9 верстах от села Архипо-Осиповка. Поселилась здесь небольшая «группа молодых интеллигентов-тружеников», убежденных вегетарианцев, избегающих использовать даже кожаную обувь⁸⁸⁸. Весной того же года эту колонию, располагавшуюся в местечке Текос, посетил В.Ф. Булгаков и оставил о ней чуть более подробный рассказ, в своей манере не назвав ни одного из участников. По его словам, в момент его прихода общину составляли только три человека, все они – лица, покинувшие Криницу ввиду своей неудовлетворенности жизнью там. Но «община в Текосе находится в периоде зарождения. Ее жизни только несколько месяцев»⁸⁸⁹, и вскоре к ним должны были присоединиться еще несколько человек. Девиз общинников – «минимум потребностей» – отражался в бедной обстановке: жили в сарае, ни скота, ни денег на его покупку у них не было, и судьбу предприятия должен был решить урожай осени 1912 г. «Не знаю, долго ли просуществует в Текосе трудовая община, продержится ли она вообще, но теперь это – одно из самых

⁸⁸⁴ Головастик А. Кое-что о земледельческих колониях // Жизнь для всех. Пг., 1915. №4. Стб. 635-639.

⁸⁸⁵ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 240 (1910 г.). Д. 123. Л. 214.

⁸⁸⁶ Головастик А. Дорогие товарищи... Стб. 905.

⁸⁸⁷ Головастик А. Кое-что о земледельческих колониях ... Стб. 637.

⁸⁸⁸ По миру // Вегетарианское обозрение. Киев, 1912. №3-4. С. 151.

⁸⁸⁹ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 167об.-180об.

чистых, бескорыстных и дружных начинаний подобного рода»⁸⁹⁰, – заканчивал свой рассказ В.Ф. Булгаков. По нашему предположению, эта же община упоминается в 1913 г. в материалах А.А. Медведева, как небольшая вегетарианская община Н.Е. Соловьева близ г. Геленджик, находившаяся на побережье Черного моря⁸⁹¹. Соловьев, вероятно, и является тем лицом, который у Булгакова обозначен как «некто С.»⁸⁹², решающий вопрос о земле колонии и намеревавшийся ее купить в собственность. Единственным несовпадением является местонахождение колонии – Текос располагался от Геленджика приблизительно в 40 км. Однако это обстоятельство можно объяснить – в источниках в качестве Геленджикских колоний обозначались не только, например, Михайловский перевал в 24 км от города, но даже и Криница, отдаленная на то же, что и Текос расстояние. Обозначение колонии в Текосе как Геленджикской, кроме того, имело дополнительное основание – ее создатель Соловьев работал в Геленджике, в местной лавке потребителей. По этому адресу Медведев отправлял письма сам и рекомендовал писать лицам, желающих участвовать в общине⁸⁹³. Из переписки Медведева видно, что эта колония понравилась П. Пискареву, молодому студенту технического училища в Саратове, который с лета 1913 г. поселился у Соловьева⁸⁹⁴. Последнее упоминание о колонии относится к 6 октября 1914 г. – ее Медведев отмечает в письме Л.А. Леткову⁸⁹⁵. В аналогичном письме С.А. Валицкому спустя полторы недели – 17 октября 1914 г. она уже не упоминается⁸⁹⁶. Вероятней всего, учитывая молодость участников общины и их немногочисленность, сопутствующая Первой мировой войне мобилизация должна была рано или поздно поставить крест на ее существовании.

В конце октября – начале ноября 1913 г. была организована артель в имении Хмелево, находившемся в одноименной деревне Татьевской волости

⁸⁹⁰ Там же. Л. 180.

⁸⁹¹ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 50. Л. 42.

⁸⁹² РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 168об.

⁸⁹³ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 50. Л. 42.

⁸⁹⁴ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 70. Л. 5-6.

⁸⁹⁵ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 50. Л. 48.

⁸⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 4610. Л. 2об.

Тулеского уезда и губ.⁸⁹⁷. Земля была продана в рассрочку на 5-10 лет управляющим Чертковых П.С. Апуриным их сыну Владимиру, который поселился здесь вместе с несколькими своими друзьями. Условия продажи земли были довольно строго записаны сначала в протоколе обсуждения, а затем и в договоре, в результате чего артель в Хмелево была существенно стеснена в своей деятельности: запрещалось без согласия Чертковых принимать новых лиц и переводить землю в частную собственность, исключать их сына Владимира и т.д.⁸⁹⁸ Само предприятие, судя по материалам и по сравнительно редкому упоминанию в источниках, не имело масштабного характера – в ней в разное время работало около 15 человек. Первоначально артели принадлежало в общей сложности 48 десятин, затем часть земли была приобретена у живущего по соседству С.М. Соломахина, другая часть – продана⁸⁹⁹. Существование артели сопровождалось регулярными отчетами – их представляли Чертковым, работавшие здесь бывший участник Ташкентской колонии А.А. Бируля и П.С. Апурин⁹⁰⁰. Участие В.В. Черткова в артели, судя по документам, носило нерегулярный характер. Так или иначе, Хмелевская артель успешно перешагнула порог 1917 г. Сразу после Декрета о земле ее участникам В.Г. и А.К. Чертковы выдали удостоверение в том, что земля, постройки и инвентарь Хмелево еще до войны находились и по-прежнему находятся в собственности артели⁹⁰¹. Позднее, сам уже пожилой В.Г. Чертков подал в Комиссариат земледелия заявление без даты о том, что хочет работать в Хмелевской артели и просит сохранить за ним его участок земли⁹⁰². Вероятно, это была лишь характерная для Черткова уловка. Сведений же о его личной работе в Хмелево не имеется.

Во время Первой мировой войны процесс появления новых общин практически замирает – нам остается обозначить только две колонии, воз-

⁸⁹⁷ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 18. 50 л.

⁸⁹⁸ Там же. Л. 19-22.

⁸⁹⁹ Там же. Л. 29.

⁹⁰⁰ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 2941. 22 л.

⁹⁰¹ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 18. 29-29об.

⁹⁰² НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 18. Л. 23.

никшие в последние годы существования царской России и продолживших свое существование уже в советский период.

Первая из них – артель М.Н. Иванова на Михайловском перевале. По воспоминаниям Н.З. Сычуговой, она возникла в 1916 г., участники «называли себя “толстовцами”, не курили, не пили, не ели мяса»⁹⁰³. Позднее, в объединенном выпуске журналов «Голос Толстого и Единение» и «Истинная свобода» за 1921 г., отмечалось, что численность этой артели составляла приблизительно 20 человек⁹⁰⁴. Затем было принято решение о слиянии этой артели с Криницей, председателем которой являлся бывший участник толстовской колонии на «Лысой горе» М.П. Кожушко, впрочем, по словам Сычуговой, не пользовавшийся авторитетом⁹⁰⁵. По информации, О.Г. Панаэтова, это произошло уже в 1918 г.⁹⁰⁶, однако, судя по отсутствию сведений в том же, более позднем, толстовском журнале и косвенным данным Н.З. Сычуговой, объединение артелей произошло несколько позднее.

Вторая община была основана там же – на Михайловском перевале – семьей Шейерманов во второй половине 1917 г. Ее участниками являлись почти исключительно члены семьи Шейерманов – братья Николай, Владимир, их жены и дети, из которых самым старшим был сын Владимира – Михаил, впоследствии женившийся. С ними в общине проживал и известный толстовец Ф.К. Граубергер⁹⁰⁷. Эта община продолжала существовать в советские годы, сами Шейерманы продолжали свою деятельность и организовали в 1924 г. «Интернациональное братство» на толстовских принципах⁹⁰⁸.

Помимо названных общин и артелей, обращает на себя внимание колония Черткова в с. Телятинки Тульского уезда и губ. на приобретенной в 1907

⁹⁰³ Сычугова Н.З. Что я помню о Кринице: записки-воспоминания. Новороссийск, 2005. С. 28.

⁹⁰⁴ Вести пробуждения // «Голос Толстого и Единение» и «Истинная свобода» (Соединенный выпуск). Посвящается 10-летию со дня смерти Л.Н. Толстого. 1921. С. 29.

⁹⁰⁵ Сычугова Н.З. Что я помню о Кринице: записки-воспоминания. Новороссийск, 2005. С. 28.

⁹⁰⁶ Панаэтов О.Г. Основатели и идеалы общины «Криница» // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2011. № 1. С. 51-52.

⁹⁰⁷ Вести пробуждения // «Голос Толстого и Единение» и «Истинная свобода» (Соединенный выпуск). Посвящается 10-летию со дня смерти Л.Н. Толстого. 1921. С. 29.

⁹⁰⁸ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 1537. Л. 7-8.

г. у А.Л. Толстой земле⁹⁰⁹. Едва ли можно отнести ее к числу общин или трудовых колоний иного типа, так как население этого оборудованного имения занималось не земледелием, а исполняло преимущественно секретарские обязанности при Черткове и работу над литературным наследием Толстого. Вместе с тем, нельзя не отметить, что в Телятинках в разное время проживали и отдельные толстовцы-земледельцы, пробуя свои силы именно в работе «на земле» – братья Шейерманы, С.М. Попов, Л.В. Томилов и другие. Сам Чертков ответил о жизни в Телятинках корреспонденту журнала «Жизнь для всех» следующим образом: «Я предполагал устроить колонию земледельческую. Но здесь слишком мало земли. Поэтому я предполагаю здесь устроить в будущем только такой опытный хутор или станцию, на которой бы, во-первых, пробовали свои силы те из интеллигентов, которые идут в деревню заниматься земледельческим трудом, но совершенно не знают еще сил своих. Здесь, на этом хуторе они будут так сказать экзаменовывать себя, или даже проходить известную школу. Во-вторых, идущие в деревню интеллигенты будут здесь учиться обработке земли»⁹¹⁰. Во избежание путаницы Телятинки в качестве земледельческой колонии мы не рассматриваем.

Таким образом, в течение периода со второй половины 1890-х гг. до 1917 г. толстовцами было образовано, по меньшей мере, 13 общин и артелей. Из них – 6 колоний изначально имели форму общины, 7 – артели. Срок существования колоний ощутимо увеличился – только две колонии (Джита-Огуза, Лесной хутор) распались менее, чем через полтора года. Некоторые из общин и артелей этого периода (Лысая гора, Ржевск, Хмелево) существовали более 5 лет, дольше всех продолжала действовать т.н. «Таежная коммуна», след которой теряется спустя 8 лет после ее основания. Стоит отметить, что артели отличались «прочностью» в сравнении с общинами, прежде всего, благодаря тому, что регулирование взаимоотношений определенными правилами в толстовских коллективах снижало в них уровень кон-

⁹⁰⁹ Толстой С.Л. Очерки былого. М., 1968. С. 488.

⁹¹⁰ Лебедев Г. Яснополянские крестьяне и телятинские толстовцы // Жизнь для всех. СПб, 1913. №7. Стб. 984-985.

фликтности среди участников. Общины же, за исключением Юшковки, продолжали распадаться в короткий срок ввиду причин, которые мы рассмотрим далее.

3.3. Распад толстовских общин: причины и значение

Хотя при рассмотрении судеб толстовских общин мы уже кратко упоминали обстоятельства, приводившие к их распаду, невозможно обойти вниманием тот факт, что именно причины неудач коммунитарных экспериментов становились одной из наиболее обсуждаемых современниками тем. Поэтому нам представляется логичным привести в ходе изложения основные точки зрения на этот счет и проанализировать их.

Немалое внимание уделялось внешним причинам распада общин. М.В. Алехин, симпатизировавший делу толстовских колоний, на основании собственного опыта заключал: «Главная причина распада – это вмешательство администрации и поповщина. Одни занимались доносами, другие учетом и преследованием, многих арестовывали»⁹¹¹. Отчасти это суждение подтверждается уже изложенными фактами – например, Харьковская, Нижегородская общины, Юшковка, первые артели Беневого, колония Шейермана близ Лисичанска действительно распадались если не исключительно, то в значительной мере под административным и клерикальным давлением. Суждение М.В. Алехина о внешних причинах распада общин, по нашему мнению, может и должно быть расширено и замечанием о негативном отношении к толстовцам со стороны общества в целом. Сам автор умалчивает об этом ввиду своей причастности и симпатиях к движению «на землю». С одной стороны, отрицательно, с не скрываемым сарказмом относилась к попыткам толстовцев интеллигенция, придерживавшаяся иных социальных и философских мировоззрений. Насмешки и осуждение – лейтмотив практически всех журнальных статей об общинах толстовцев, которые мы упоминали выше, вне зависимости от идеологических направлений их авторов.

⁹¹¹ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 21.

С.Н. Кривенко констатировал: «Мы не понимаем, впрочем, высокомерного отношения к колонистам со стороны гг. газетных корреспондентов и большинства органов печати. Отношение это далеко не объективно и сплошь и рядом отличается нетерпимостью»⁹¹². Т.В. Пытковская, решившая в отличие от других толстовцев ответить в печати обличителям, выделяла два пункта таких обвинений: «Во-первых, это ненаучность теорий толстовцев о жизни; во-вторых, несоответственность их практической жизни с их нравственным идеалом», и при этом, что характерно – «не видно, чтобы пишущие или приблизились к пониманию толстовцев, или их возвратили к пониманию себя; не видно даже, чтобы они отчетливо понимали друг друга»⁹¹³. В течение рассматриваемого периода осуждающий пыл по отношению к толстовцам со стороны общественности постепенно ослабевал. Не остались бесплодны те же призывы С.Н. Кривенко к объективности, или А. Исаева, хотя и не симпатизировавшего толстовскому «опрощению», но все же писавшего о необходимости «в печати знакомить общество со всеми частностями вопроса и прививать русским людям уверенность, что это движение не придумано, не насильственно высижено, а необходимо вытекает из условий нашей общественной жизни, что оно заслуживает не издевательства, а нравственной и материальной поддержки»⁹¹⁴. Перемена общественного мнения о толстовских колониях выпукло заметна при сравнении, например, серии едких статей, напоминавших скорее фельетоны или комедийные водевили, Н.С. Селезнева об общине Шевелево⁹¹⁵ с серьезным репортажем И. Ветрова о жизни толстовцев в Ржевске и у Шейермана, где автор, не соглашаясь с толстовскими взглядами, относится к ним не только с интересом, но даже и с уважением⁹¹⁶.

Если интеллигентная общественность в определенном смысле еще и привыкла к толстовству как социальному явлению и со временем перестала удивляться его эксцентричности, то отношение крестьянства, соседствовав-

⁹¹² Кривенко С.Н. Указ. соч. С. 5.

⁹¹³ Пытковская Т.В. По поводу статей о «толстовцах» // Неделя. СПб., 1891. №47. Стб. 1508.

⁹¹⁴ Исаев А. Земледельцы из образованного класса // Русская мысль. М., 1894. Кн. 4. С. 113.

⁹¹⁵ Селезнев Н.М. Шавеевская колония // Смоленский вестник. Смоленск, 1891. №81, 85, 86, 92, 101.

⁹¹⁶ Ветров И. Толстовство в жизни. Календарь для всех на 1912 г. М., 1911. Стб. 106-112.

шего и контактировавшего с толстовскими общинами, оставалось в целом стабильно отрицательным. Хотя тот же Ветров утверждал, что «окрестное крестьянское население относится к общинникам и к одиночкам толстовцам, севшим на землю, очень хорошо»⁹¹⁷ – такие заверения являлись скорее исключениями и, судя по собранным сведениям, далеки от истины и проистекают скорее от оптимистической, народническо-толстовской идеализации крестьян. Финал колонии в Шевелево, конфликты крестьян с общинниками в Дугино и на Мызе-Кубач достаточно красноречиво свидетельствуют, если не о враждебности местного населения, то о его непонимании толстовцев. Даже о Ржевской артели, которая состояла преимущественно из рабочих, вышедших из того же крестьянства, в материалах полиции имеется следующая запись: «Население соседних с колонией слобод и деревень относится к колонистам не только пренебрежительно, но и с большой иронией. Крестьяне смеются над неумением колонистов лично пахать, сеять и убирать хлеба, над их теорией “непротивление злу” и запахивают арендуемую колонистами землю, производят потравы их посевов и трав и порубки их леса»⁹¹⁸. В целом же нам кажется справедливым высказывание Г. Лебедева, подытожившего виды отношений крестьян к толстовцам, очевидно расположив их по распространенности: «1. совершенно безразличное, при котором крестьяне как бы ничего не замечают, 2. резко отрицательное, покоящееся на том, что толстовство, знакомство с которым создается на основании разного рода сплетен досужих людей, в представлении крестьян окружено чем-то противонравственным, даже противным самым элементарным правилам этики, 3. как к какому-то чудачеству скучающих господ, которым в сущности кроме чудачества и делать нечего; 4. отношение, полное уважения, но при том на вегетарианство, например, крестьяне смотрят как на нечто, совершенно им не подходящее»⁹¹⁹.

⁹¹⁷ Там же. Стб. 112.

⁹¹⁸ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 242 (1912 г.). Д. 360. Л. 223об.-224.

⁹¹⁹ Лебедев Г. Яснополянские крестьяне и телятинские толстовцы // Жизнь для всех. СПб., 1913. №7. Стб. 977.

Безусловно, толстовцы-общинники оказывались между молотом и наковальней – с одной стороны, давление администрации и церкви, с другой – неприятие их деятельности общественностью и местным крестьянством, не могли не сказываться на благополучии создававшихся земледельческих коммун. Но немало общин распадались и при отсутствии этих факторов – в этом отношении наиболее показательна короткая история общины в Глосах, а также и поселений в Орпири, Картушина близ Сочи. Учитывая их опыт, логичным представляется вывод о том, что общины ликвидировались скорее из-за внутренних, а не внешних причин.

Среди обстоятельств внутреннего характера, приводивших к распаду поселений, редкий очевидец не отмечал неспособности интеллигентных лиц к земледельческому труду. Сами толстовцы нередко обращали на это внимание. Например, В.И. Скороходов писал: «Каковы бы ни были причины, побуждающие интеллигента взяться за простой труд, он, привыкший к городской жизни, трудно проникается настоящим отношением к земледельческому труду и всегда остается интеллигентом, не знающим цены времени и производительности труда»⁹²⁰. Или значительно позднее П.Ф. Безверхий, сделавший распад общин темой своего, опубликованного письма к А.С. Зонову, первую причину обозначил так: «Очень много портит делу то, что собираются в общины люди большею частью, совсем незнакомые друг другу, так называемые интеллигенты и люди не физического труда, совсем не сведущие в сельском хозяйстве. А если и попадают земледельцы, то всегда в ничтожном меньшинстве, и то по малоземелью большею частью и не по любви к этому делу, веса большого не имеют, и советов их мало слушаются»⁹²¹. Или, как писали авторы статьи «Земля и труд»: «Тут было проявлено так много легкомыслия, халатности, русской безалаберности, и неспособности к настоящему

⁹²⁰ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №7 С. 102.

⁹²¹ Безверхий П.Ф. О причинах распада общин (из письма к А.С. Зонову). // Календарь для каждого на 1912 г. М., 1911. Ст. 105.

труду, что действительно можно было разочароваться в русском интеллигенте, в его способности совершить обновление жизни»⁹²².

В плане уровня готовности участников земледельческих общин в течение рассматриваемого периода также происходил определенный сдвиг – отчасти это уловил и отметил А. Михайлов, уже в 1907 г. написавший: «Теперь [в сравнении с 1880-1890-ми гг.] идут в колонию уже серьезные люди, с необходимым запасом жизненного опыта и умением работать»⁹²³. Но не сама практическая неподготовленность становилась препятствием для успешного развития общин, а отношение толстовцев к труду, выступавшее в свою очередь основанием скорее нежелания, чем неспособности вести хозяйство. В предыдущей главе мы уже отмечали, что трудовой идеал принимался толстовцами умозрительно, а не отражал реальную практику их жизни. Вследствие этого и сам труд ценился не в зависимости от своей хозяйственной продуктивности, а благодаря своей «толстовской» этической подоплеке. Хорошо это выразил Н.С. Селезнев; осуждая неумелых работников в общине Шевелево, он заключал: «Хорошего нужно было приставить старосту-мужичка к этим интеллигентным работникам, чтобы научить их, как обращаться в хозяйстве с орудиями производства, лошадьми, скотинкой, как нужно беречь сбрую и как важно во время напоить коня и досыта накормить его. Но тут складывалась жизнь на других началах, не экономических»⁹²⁴. Община, где хозяйство велось коллективными силами, в значительно меньшей мере, чем обособленная, индивидуальная жизнь культурного одиночки «на земле», когда от приложенных усилий дальнейшее благополучие зависит непосредственно, способствовала развитию ответственного подхода к практическим вопросам. Если крестьянская община, при всех ее издержках, была исторически выработанной структурой и едва ли не всегда сохраняла практическое значение, то коммуна интеллигентов оборачивалась искусственной формой, нередко прикрывавшей легкомысленное и безответственное отношение к

⁹²² НИОР РГБ. Ф. 345. К. 5. Ед. хр. 3. Л. 26.

⁹²³ Михайлов А. В «толстовской» колонии. По личным воспоминаниям // Вестник Европы. СПб., 1908. №10. С. 471.

⁹²⁴ Селезнев Н.М. Шавеевская колония // Смоленский вестник. Смоленск, 1891. №81. С. 3.

хозяйству. В этом смысле справедливы единодушные предложения С.Н. Кривенко смотреть «на задачи жизни в деревне проще, а вместе с тем и жизненнее»⁹²⁵ и А. Исаева, уделявшего повышенное внимание практическим вопросам⁹²⁶. Безразличное отношение к хозяйству, препятствовавшее развитию общин, коренилось и в самом толстовском учении: идеал «опрощения» буквально санкционировал эту непрактичность, в то время как зажиточность могла рассматриваться радикально настроенными толстовцами в качестве отступления от идеала. С.М. Попов, после ухода с хутора другого толстовца Т.С. Дудченко, признавался Толстому, что «даже осуждал Дудченко, видя в нем недостаточно бедного человека, служения которому искал»⁹²⁷.

Таким образом, хозяйство земледельческих колоний вообще оказывалась в шаткой, двусмысленной ситуации – его должны были вести люди, не только часто не подготовленные к этому, но и принципиально не признававшие его практической значимости. Однако, если в случае с соседскими поселениями и хуторами хозяйственная производительность каждого отдельного поселенца напрямую влияла на будущее его самого и, как правило, семьи, то в общинах эта связь затемнялась существованием коллектива, на которого вместо его участников падало бремя ответственности за непродуктивность работы. В результате, говоря словами П.Ф. Безверхого, «получается то, что не чувствуя принуждения и не привыкнув еще жить по велениям совести, малонравственные члены общины дурно хозяйствуют», в то время как «лучшие люди общины, увлекаясь религиозными и др. вопросами, также являются плохими хозяевами»⁹²⁸. Негативный опыт первых общин и изменение состава движения выдвигали необходимость преодолеть эту ситуацию – во многом по этой причине в 1910-х гг. часть общин получала уставы и внутреннее самоуправление. А в качестве альтернативы общинам «с открытыми дверями»⁹²⁹ возникали еще и под влиянием развивавшегося, кооперативного

⁹²⁵ Кривенко С.Н. Указ. соч. С. 3.

⁹²⁶ Исаев А. Земледельцы из образованного класса // Русская мысль. М., 1892. Кн. 10. С. 11.

⁹²⁷ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 52. Ед. хр. 6. Л. 3.

⁹²⁸ Безверхий П.Ф. Указ. соч. Стб. 105.

⁹²⁹ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 21.

движения толстовские артели. Судя по истории поздних дореволюционных колоний, оставались толстовцы-общинники, как и прежде рассматривавшие устав и другие элементы организации как источники насилия и отрицавшие их, но тенденция к заключению компромисса с «чистым» идеалом все же обозначилась.

Если в хозяйственном плане негативный опыт предшествующих общин все же учитывался и стал приводить к переменам, то другая, куда более острая внутренняя трудность сохранялась в течение всего рассматриваемого периода. Пожалуй, ни одна из общин или артелей не миновала внутренних конфликтов, при чем речь идет не о спонтанных ссорах, а о столкновениях, или уничтожавших поселения, или ставивших под вопрос их существование в прежнем составе. Вынося за скобки бытовую подоплеку таких столкновений и не разбирая почву каждого из них в отдельности, мы можем обозначить объединяющую причину конфликтов внутри толстовских общин следующим образом – они происходили ввиду несоответствия общинников тем нравственным требованиям, которые выдвигало толстовское мировоззрение к своим последователям. Если при обычном образе жизни это несоответствие не столь бросалось в глаза, то в условиях замкнутого, нередко тесного и вынужденного общения участников коммун оно незамедлительно обнаруживалось и становилось перманентной причиной споров. В итоге попытка во всей полноте осуществить христианский идеал и создать новую, справедливую форму социальной самоорганизации превращалась в демонстрацию нравственной неподготовленности к ней участников коммун. Логично, что первыми под горячую руку разочарования участников попадали основатели общин – А.В. Алехин, И.Б. Файнерман, В.И. Скороходов, И.А. Беневский. Разумеется, это часто отнюдь не было лишено оснований. Характерно, что, как мы уже упоминали, А.В. Алехиным были «особенно недовольны» в Шевелево за то, что он «подавлял общинников массой знания, логикой изложения, убедительностью слова»⁹³⁰. Или А.С. Буткевич писал о И.Б. Файнермане, очаро-

⁹³⁰ Селезнев Н.С. Указ. Соч. // Смоленский вестник. Смоленск, 1891. №86. С. 2.

вавшего их до основания Глодоской общины: «Тех бесов, которые в нем теперь поднимаются по временам, тогда никто и подозревать не мог»⁹³¹.

В то же время по отношению к толстовцам было бы несправедливо не отметить, что далеко не все обвиняли окружающих общинников и тем создавали конфликтную атмосферу. Стараясь быть честными, некоторые из них тяжело переживали драму собственного несоответствия христианскому идеалу – свидетельств признаний подобного рода сохранилось достаточное количество. Тот же В.И. Скороходов признавался Толстому: «Должно быть я чем-нибудь, да тяжел людям и тяжело то, что именно те люди, которых полюбил от всего сердца, отворачиваются от тебя»⁹³². Или, как отвечал В.Ф. Булгакову, толстовец Ш. (И.Е. Шашков): «Я сварливый и неспособен жить в общине»⁹³³. Вполне афористично подытожила эту особенность Т.В. Пытковская в упомянутой статье: «Не материальные лишения, связанные с жизнью “трудами рук своих” (рук неумелых), гнетут “толстовца”, а именно та двойственность, которая существует между высотой его чувств и низостью его поступков»⁹³⁴.

Так или иначе, благодаря критике или самокритике неблагоприятная атмосфера в толстовских общинах становилась сильным, психологическим ударом для многих участников, что в свою очередь обуславливало и распад самих поселений. Толстовец в такой ситуации оказывался в состоянии заметного, внутреннего кризиса – вера в справедливость христианско-толстовского идеала дополнялась теперь осознанием личной и коллективной невозможности его осуществить. Естественно, что убежденность во взглядах и вчерашний оптимизм лишь обостряли, а не смягчали этот кризис. Некоторые из толстовцев оказывались в психиатрических больницах: П.Н. Гастев – на короткое время после жизни в Дугино⁹³⁵; П.Г. Хохлов – в течение послед-

⁹³¹ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 323об.

⁹³² НИОР РГБ. Ф. 345. К. 33. Ед. хр. 12. Л. 3.

⁹³³ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 183.

⁹³⁴ Пытковская Т.В. Указ. соч. Стб. 1505.

⁹³⁵ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1915. №5. С. 87.

них 10 лет своей жизни⁹³⁶; В.А. Репин – после распада основанной им общины близ Ташкента⁹³⁷, С.Д. Кузнецов⁹³⁸; другие – покончили самоубийством: неизвестная ученица в общине Сибирякова⁹³⁹, Е.А. Сукачев⁹⁴⁰, Д.В. Цибульский⁹⁴¹. Вот как писал об обстановке в Ржевской артели один из ее участников своему другу: «Теперь я вполне вижу, что наша община дом умалишенных, некоторые женщины и мужчины сделались припадочные, например, с Лизой Е. [Е.М. Ефимова] случился припадок и с Еленой К. [Е.Г. Клочко], с моей женой [Е.Н. Виноградова] тоже бывало дурно, но спаслась тем, что поспешила уехать в деревню. Из мужчин с Юрием [Г.Б. Жилинский] случился припадок, стонал, волосы на себе рвал. Не сошли бы и все с ума. Также как три недели напала тоска, не знаю как посоветуешь, сходить с ума или уехать»⁹⁴². Все это давало основания полиции отмечать, что «среди толстовцев обращают на себя внимание люди порочные и душевно больные»⁹⁴³.

Здесь же логично упомянуть, что в общинах оказывались часто не только искренние поборники толстовских идей, а люди случайные и нередко безнравственные, что дополняло напряженность ситуации еще и проблемами, далекими от философских и нравственных вопросов. Эта черта общин и артелей довольно часто отмечался в текстах. Особенно много таких «толстовцев» было в ранних общинах «с открытыми» для любых лиц «дверями». По этому поводу писал, например, М.В. Алехин: «В открытые двери общины входили все желающие, – некоторые входили только из любопытства, другие посылались администрацией, третьи – бродячие анархисты, появлявшиеся на короткое время и вносящие в общину разногласие и смуту. Все эти явления только тормозили и отвлекали общинников от повседневных работ, что отзывалось на благосостоянии общины»⁹⁴⁴. На втором этапе общины и артели

⁹³⁶ См.: Евлахов А. Конституциональные особенности психики Л.Н. Толстого. М., 1995. С. 92-93.

⁹³⁷ Яснополянские записки Д.П. Маковицкого... Кн. IV. С. 290.

⁹³⁸ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 33. Ед. хр. 12. Л. 9.

⁹³⁹ Кривенко С.Н. Указ. соч. С. 82.

⁹⁴⁰ Величкина В.М. В голодный год с Львом Толстым. Воспоминания. М.-Л., 1928. С. 84.

⁹⁴¹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 89. Ед. хр. 45. Л. 5.

⁹⁴² РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 4616. Л. 1.

⁹⁴³ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. Л. 122.

⁹⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 21.

ужесточили отбор – в колониях стали принимать участие преимущественно знакомые, а не посторонние лица – это разрешало проблему, но лишь отчасти. Достаточно упомянуть финал общины Н.А. Шейермана на хуторе Высоком, окончившей свое существование после доноса одного из ее бывших членов Цыганкова в полицию. Немало было жалоб о «случайных» людях в Ржевской артели; В.В. Корнилов и вовсе писал Черткову, что здесь «вместо идейности царит нахальство, ... вместо помощи ужасная борьба между собой из-за самых низших, чисто шкурных, материальных потребностей, ... силу и власть над слабым забрали жестокие люди»⁹⁴⁵.

Невозможно обойти вниманием и другую, любопытную причину распада общин, которую периодически называли – это женщины. В этом духе неоднократно писал И.Ф. Наживин, например: «По почти единогласному мнению, разлагающим элементом в общинах являются всегда женщины»⁹⁴⁶. Отчасти за этим стремлением в невыгодном свете представить противоположный пол легко усматривается борьба Наживина с собственным влечением к женщинам, особенно если учесть, что половой вопрос, по собственным его признаниям, всегда оставался для него болезненным⁹⁴⁷. Но его резкое утверждение отнюдь не лишено оснований – подобрать сведения, доказывающих правоту Наживина, не составляет практически никакого труда.

О.Ф. Скороходова, сначала не разделявшая увлечений мужа, но, тем не менее, следовавшая за ним по всем ранним общинам, своим несогласием внесла раздор сначала в Шевелевскую общину⁹⁴⁸, затем – в Дугино, убедив мужа организовать свою общину рядом, на Мызе-Кубач, но и здесь, заручившись поддержкой некоторых толстовцев, постоянными ссорами вынудила мужа покинуть поселение⁹⁴⁹. Стоит, однако, признать, что после повторного соединения супругов и переселения семьи на Кавказ в Орпири, разно-

⁹⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 1621. Л. 3.

⁹⁴⁶ Наживин И.Ф. Письма с Черноморского побережья // Вегетарианское обозрение. Киев, 1913. №4-5. С. 176.

⁹⁴⁷ Наживин И.Ф. Моя исповедь // Собр. соч. Т.5.. М., 1912. С. 24.

⁹⁴⁸ Селезнев Н.С. Указ. соч. // Смоленский вестник. Смоленск, 1891. №92. С. 4.

⁹⁴⁹ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №12. С. 65, 72.

гласия между Скороходовыми прекратились – по крайней мере, об этом не имеется сведений. Н.С. Селезнев, разделивший участников общины Шевелево на «увлекающихся» и «убежденных», писал: «Среди Андреевцев [алехинцев] были люди, которые проделывали всю шавеевскую [шевелевскую] компанию по случайному увлечению новым складом жизни, а не потому, что серьезно задумались над вопросом “чем люди живы?”. *Чаще среди женщин* [курсив мой – Е.А.] такие встречались»⁹⁵⁰. Он же в довольно неблагоприятном для женщин свете описывал обстоятельства, предшествовавшие финалу общины: «Женщины вначале ухаживали за Андреем, как сестры за любимым братом; но когда между сестрами этими установились натянутые отношения, когда среди женщин заговорила ревность, пошли капризы, маленькие перебранки, когда ясно стало, что “бабы вздурили”, просто бегают за Андреем, то всем понятно стало, что эпизод этот не может быть отнесен к области духовной»⁹⁵¹. Распад общины в Глудосах произошел ввиду разочарования не только ее основателем И.Б. Файнерманом, но и его гражданской женой А.Л. Любарской, категорически отказывавшейся заниматься хозяйственными нуждами и посвящавшей все свое время врачебной практике среди местного населения⁹⁵². Не столько хозяйственный ущерб, сколько повторявшаяся изо дня в день конфликтная атмосфера внутри коллектива привели общину к скорому распаду. На первый взгляд представляется, что на втором этапе развития движения подобного рода «женских» происшествий стало меньше, но возможно имеет место отсутствие сведений. Показателен и уже упоминавшийся нами раздор вокруг вопроса о женском равноправии в Ржевской артели и последовавший после свадьбы уход Беневского с семьей из колонии, создателем которой он был.

Безусловно, все эти сведения не стоит переоценивать – необходимо учитывать и то, что все тексты, используемые нами в качестве источников суждений о женщинах, были написаны все-таки мужчинами. Но охарактери-

⁹⁵⁰ Селезнев Н.С. Указ. соч. // Смоленский вестник. Смоленск, 1891. №85. С. 3.

⁹⁵¹ Селезнев Н.С. Указ. соч. // Смоленский вестник. Смоленск, 1891. №92. С. 3.

⁹⁵² НИОР РГБ. Ф. 599. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 316-317.

зовать женщину в общине, пожалуй, можно и иным способом, хотя и редким в рамках нашего исследования. Очень симптоматичный фельетон о посещении, правда, не толстовской общины, а Криницы, написала некая М.Е. Ермолина в журнале «Исторический вестник» за 1898 г. Судя по этому документу, молодая девушка, по меньшей мере, не относится к числу убежденных интеллигентных земледельцев, осуждает их быт с позиций привычного для нее комфорта, свое посещение колонии рассматривает как увеселительное приключение, поэтому работой тяготится, а пребывание там пытается скрасить романтической интригой с одним из общинников⁹⁵³. Дело не столько в соответствии этих фактов действительности, сколько в бросающемся в глаза легкомыслии корреспондентки по отношению к жизни «на земле», не только физически тяжелой, но и наполненной до предела нравственными метаниями для интеллигентов-мужчин.

С другой стороны, невозможно не заметить, что многие женщины становились для толстовцев своего рода вдохновением успешной, трудовой жизни – М.А. Шмидт⁹⁵⁴, М.Ф. Симонсон⁹⁵⁵, А.М. Булыгина⁹⁵⁶. Но такие «толстовки» оставались все же единичными исключениями, именно потому и представлялись они особенными, что был велик контраст между ними и большинством женщин в общинах.

Кроме того, многие конфликты имели подоплекой не столько женщин как таковых, сколько отношения между полами. Довольно часто в текстах отмечалось, что «высший» толстовский идеал целомудрия, которые общинники ставили перед собой, оказывал отрицательное влияние на общины. В.В. Рахманов писал: «Идеи, положенные в основу “Крейцеровой Сонаты”, влияли разрушающе на общинную жизнь. Было много неестественного в этом стремлении к безбрачию там, где жили вместе молодые люди обоего

⁹⁵³ Ермолина М.Е. В интеллигентной колонии // Исторический вестник. СПб., 1898. №12. С. 909-937.

⁹⁵⁴ См. Горбунова-Посадова Е.Е. Указ. соч. 112 с.

⁹⁵⁵ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №7. С. 104.

⁹⁵⁶ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 26. Ед. хр. 11. Л. 8-9об.

пола, которым ничто не мешало вступить в брак»⁹⁵⁷. Но попытка воплотить идеал целомудрия является скорее особенностью ранних, да и то не всех толстовских общин, как мы отмечали выше. О крахе этой попытки в значительной степени свидетельствует целая серия свадеб, последовавших между бывшими толстовцами-общинниками после выхода из колоний – М.С. Дудченко с М.Ф. Симонсон, В.В. Рахманова с О.А. Сытинской, М.И. Пытковского с Т.В. Теличенко, А.С. Буткевича с Е.Ф. Штыкиной. Толстовство как идеология развивалось в течение рассматриваемого периода, и идеал целомудрия корректировался мыслителем в практической жизни возможностью «честного брака» в случае, если человек чувствует невозможность полного воздержания⁹⁵⁸, что фактически нивелировало изначальный принцип. Сходным образом общины и артели второго этапа более не стремились создать нечто вроде ячеек целомудрия – в них входили лица семейные, а брак не рассматривался в качестве отступления.

Пожалуй, суммируя описанные нами обстоятельства, правомерно задать вопросом не о причинах распада общин, а скорее о том, почему они вообще существовали сколько-нибудь продолжительное время, вопреки раздиравшим их изнутри противоречиям и исходящему извне давлению. Не считая материального благосостояния некоторых участников, не способного ничего сгладить, кроме хозяйственной несостоятельности общин, единственной основой их организации и последующего существования оставался только энтузиазм горстки толстовцев, основанный на искренней личной вере каждого из них в справедливость и, следовательно, в осуществимость толстовских принципов.

Вместе с тем распад общин практически неизменно рассматривался и современниками, и исследователями в качестве доказательства нежизнеспособности толстовских идеалов. Например, З.В. Калиничева пишет: общинная, земледельческая жизнь толстовцев «заканчивалась крушением всех иллюзий

⁹⁵⁷ Рахманов В.В. Л.Н. Толстой и «толстовство» в конце восьмидесятых и начале девяностых годов // Минувшие годы. СПб., 1908. №9. С. 18.

⁹⁵⁸ Толстой Л.Н. Письмо В.И. и О.Ф. Скороходовым // Полн. собр. соч. Т. 73. М., 1992. С. 140-142.

и надежд и отказом от нее – либо вообще разочарованием в толстовских идеалах, либо уходом из коммуны»⁹⁵⁹. Полемизировать с такой точкой зрения не представляется возможным и продуктивным, тем более, что дальнейшее социальное развитие действительно показывало «обреченность всех народнических попыток “мирного”, “некапиталистического” устройства жизни в условиях капиталистического развития»⁹⁶⁰. Но важно подчеркнуть, что сами толстовцы совершенно иначе смотрели на неудачи собственных коммуни-тарных экспериментов. На это обращал внимание и М.В. Алехин⁹⁶¹, приводя следующую выдержку из письма Толстого: «Что же за беда, что община распалась? Если бы мы считали, что общины это образец того, как должно осуществиться в мире учение Христа и как установиться царство божие, тогда бы это было ужасно: тогда распадение общины показало бы несостоятельность учения Христа; но так ведь не смотрели на эти общины мы со стороны, и участвовавшие в них. (Если кто смотрел так, то распадение в этом смысле даже полезно). Общины эти были известной формой жизни, какую избрали люди в своем движении по пути, указанном Христом. Другие люди избрали другие формы (или другие люди были поставлены в другие условия), как вы, я, Ге и все люди, идущие по тому же пути»⁹⁶².

Распад общин, как правило, все же не означал разочарования толстовцев в своем «христианском» идеале, который не мог не быть истинным; точнее было бы сказать, что они ощущали скорее лично свою неподготовленность к общинной жизни. Идеал земледельческого труда нередко благополучно переживал неудачи коммуни-тарных экспериментов: общины распадались, но колонии других форм возникали вновь. Завершить этот параграф можно удачным высказыванием В.И. Скороходова, подытожившим свой очерк об участниках ранних общин: «Внимание некоторых привлекло к себе православие, дававшее духовную поддержку народу во время бедствия. Ар-

⁹⁵⁹ Калиничева З.В. К анализу причин краха «земледельчески-трудовых» идеалов толстовства // XXIX Герценовские чтения. Научный атеизм, этика, эстетика. Л., 1976. С. 19.

⁹⁶⁰ Там же. С. 22.

⁹⁶¹ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 34.

⁹⁶² Толстой Л.Н. Письмо Д.А. Хилкову // Полн. собр. соч. Т. 65. М., 1992. С. 220-224.

кадий А-н [Алехин], Михаил Н-в [Новоселов], Федор К-в [Козлов] – один за одним нашли в нем для себя утешение. Другие пошли иным путем»⁹⁶³.

Таким образом, согласно нашим сведениям, главной причиной распада общин и артелей становилась конфликтная атмосфера внутри коллективов, помимо бытовых обстоятельств, вызванная повышенными, этическими требованиями к себе и к другим участникам колоний. Эти требования, в свою очередь, основывались на утопичных, нередко далеких от жизни толстовских идеалах. Важным катализатором распада общин становилось и давление извне – со стороны администрации, общественного мнения и местного, крестьянского населения, не воспринимавшего толстовцев всерьез. Вместе с тем крах общин далеко не всегда оборачивался отказом от христианско-толстовского, трудового идеала, ввиду чего земледельческие колонии других форм продолжали возникать – о них и пойдет речь далее.

⁹⁶³ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №12. С. 82

Глава 4. Движение толстовцев «на землю» в 1881-1917 гг.: индивидуальная практика

Общины и артели толстовцев, несмотря на свою значимость, не являлись единственными способами практики трудового идеала – в определенном смысле альтернативу им представляли личные хозяйства и жизнь бродяг. Ввиду значимости и определенной массовости индивидуальной практики движения «на землю» нам представляется правомерным посвятить ей четвертую главу. Отметим, что соседские поселения могут быть рассмотрены и в качестве промежуточной ступени между коллективными и личными поселениями, но ввиду самой индивидуальной организации хозяйственной жизни нам представляется логичным присоединить материал о них именно к текущей главе.

4.1. Соседские поселения

Большинство соседских поселений возникали в период с середины 1890-х до середины 1900-х гг. – в десятилетие между разочарованием участников первых общин в коммунитарном идеале и началом второй волны организации общин и артелей. В существовании соседских поселений более ошутима произошедшая в толстовстве индивидуализация трудового идеала и восприятие толстовцами «единения» в качестве необходимости «уйти из рядов потребителей и перейти в ряды производителей»⁹⁶⁴, а не буквального объединения и близкого общения со своими единомышленниками.

Хронологически первое соседское поселение появилось на хуторе Гремячем Хотомлянской волости Волчанского уезда Харьковской губ.⁹⁶⁵ Посетив Байрачную общину, харьковский помещик А.М. Бодянский, вдохновленный жизнью толстовцев, решил создать собственное земледельческое поселение в своем имении, однако на несколько иных условиях. Возникновение этой небольшой колонии относится к периоду с октября 1890 до февраля

⁹⁶⁴ Досев Х. Община «Возрожденцев» в Болгарии // Вегетарианское обозрение. Киев, 1914. №2. С. 51.

⁹⁶⁵ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1 лит. Г. Л. 1.

1891 гг. – период между посещением Бодянским хутора Байрачный⁹⁶⁶ и донесением о нем местного волостного священника⁹⁶⁷. Землю своего имения помещик разделил на небольшие участки, которые на легких условиях сдавал в аренду единомышленникам или продавал. «Предполагалось, что жизнь сама выработает нужные формы взаимных отношений, и личность не будет насиловаться готовой формой и общиной коммуны»⁹⁶⁸, – вспоминал В.И. Скороходов. Сам формальный владелец имения занимал один из таких наделов и стремился собственноручно обрабатывать землю. По нашим сведениям, в разное время здесь проживали, по меньшей мере, 11 человек. Среди них были участники общин – В.И. Скороходов, покинувший Мызу-Кубач, члены распавшейся Байрачной колонии – М.В. Алехин и его гражданская жена М.В. Коваленкова, А.Е. Алехин, Г.Р. Линденберг. С толстовцами поселились и трое местных сектантов-штундистов с семьями. Существование этой колонии было недолгим – 8 июня 1892 г. особое совещание при Министре внутренних дел постановило выслать А.М. Бодянского из Харьковской губ.⁹⁶⁹ – с осени того же года он был водворен сначала на Кавказе, в г. Кутаис, а затем – в местечке Орпири, где образовалась толстовская община, описанная выше. Аналогичному полицейскому преследованию подвергся и М.В. Алехин за пропаганду толстовских идей⁹⁷⁰.

В первой половине 1890-х гг. существовали две небольших толстовских колонии на Кавказе, группировавшиеся вокруг сосланного князя Д.А. Хилкова – в селениях Башкичет Борчалинского уезда Тифлиссой губ. и Кекеты Тифлисского уезда и губ.⁹⁷¹. Однозначно установить форму этих поселений не представилось возможным, но отношение их к соседским поселениям обусловлено следующими обстоятельствами. С одной стороны, их малая численность и группировка вокруг одного лица указывают на то, что эти

⁹⁶⁶ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 6. Л. 2.

⁹⁶⁷ Гомон М. Лев Толстой и харьковчане. Харьков, 2008. С. 100.

⁹⁶⁸ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1915. №5. с. 84.

⁹⁶⁹ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 100 (1902 г.). Д. 1227. Л. 1об.-2.

⁹⁷⁰ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 43. Ед. хр. 39. Л. 2-3.

⁹⁷¹ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. Л. 123.

колонии не являлись общинами. К тому же сам Д.А. Хилков ни прежде, ни после ссылки на Кавказ не принимал участие в организации именно общин. С другой стороны, рядом с Хилковым устраивались отдельными хозяйствами некоторые другие толстовцы и сочувствующие толстовским идеалам лица, что препятствует обозначить колонии в Башкичете и Кекетах в качестве хуторов, а самого Хилкова на Кавказе – «культурным одиночкой».

В качестве начала колонии в Башкичете следует обозначить февраль 1892 г. – момент поселения здесь Д.А. Хилкова и его гражданской жены Ц.В. Винер. По материалам полиции, к 1893 г. к ним присоединились Н.И. Дудченко и С.М. Прокопенко с женой, следовательно, колония приняла характер соседского поселения. Кратковременно здесь проживали А.М. Бодянский, Б.Н. Леонтьев, С.Д. Романов и А. Сераж⁹⁷². Всего число известных нам участников колонии составляет 10 человек. Колония в Башкичете окончила свое существование летом 1894 г. Перед этим, в конце 1893 г. матерью Хилкова у ее сына и Винер были похищены маленькие дети⁹⁷³. Желая воспитать их не как толстовцев, а как детей знатного дворянского рода и заручившись поддержкой К.П. Победоносцева, Ю.П. Хилкова просто забрала своих внуков и увезла в Петербург. Предположительно, это событие подтолкнуло Хилкова и Винер к перемене места.

С лета 1894 г. Хилков поселился в селении Кекеты вблизи г. Тифлис, часть колонистов Башкичета переехали на новое место вместе с ним. Здесь же рядом с Хилковым поселился и другой, весьма известный «князь-толстовец» – Г.А. Дадиани с женой Н.Я. Дадиани⁹⁷⁴. Скороходов рассказывал, что это произошло в Башкичете в 1895 г.⁹⁷⁵, однако, судя по тем же материалам полиции, он ошибся и смешал Башкичет с Кекетами. Здесь же проживало и семейство Накашидзе, участие которых в движении «на землю»

⁹⁷² Там же. Л. 120, 128, 134.

⁹⁷³ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 411. Ед. хр. 11. Л. 1об.-2.

⁹⁷⁴ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. Л. 120, 123, 134об.

⁹⁷⁵ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1916. №7-8. С. 221-222

ограничилось этим, однако толстовцами некоторые из них – Илья⁹⁷⁶ и Елена⁹⁷⁷ Накашидзе – оставались более продолжительное время. Вместе с ними число сгруппировавшихся здесь толстовцев составляло 11 человек. Объединение в Кекетах закончило свое существование приблизительно в середине 1895 г. – Хилков переселился на короткое время в селение Нуху⁹⁷⁸, а затем, ввиду своего «вредного» влияния на духоборов, был отправлен в г. Вейсенштейн (сейчас – Пайде) Эстляндии⁹⁷⁹. Дадиани присоединились к группе толстовцев в Нальчике, поселившихся там после общины в Орпири.

С этой группой толстовцев, среди которых были бывшие общинники В.И. Скороходов, П.Н. Гастев и др., связана целая серия соседских поселений 1890-1900-х гг., о которой мы последовательно расскажем далее. В 1894-1895 гг. имело место кратковременное поселение бывших участников колоний Орпири, Башкичет и Кекеты в слободе г. Нальчик Терской обл.⁹⁸⁰. Часть толстовцев поселилась с пригласившим их Е.Н. Воробьевым, у которого был здесь свой хутор. М.В. Алехин с М.В. Коваленковой и некоторые другие лица устроились отдельно⁹⁸¹. Занятия толстовцев, лишенных финансовой возможности немедленно поселиться на земле, в Нальчике были различны – занимались огородничеством и садоводством, пчеловодством, столярным ремеслом, устраивались на поденные работы⁹⁸². Распыленное расселение их и разница в занятиях указывают на то, что колония в Нальчике также имела характер соседского поселения. Но аморфность этой колонии не позволяет точно установить ее границы, также как и ее личный состав. По нашим сведениям, по крайней мере, 17 взрослых толстовцев проживали в Нальчике, однако к 1896 г., по информации полиции, их число достигло 45 человек с детьми, вместе с «прибывшими из разных мест Империи»⁹⁸³. Большая часть

⁹⁷⁶ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 105. 29 л.

⁹⁷⁷ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 227 (1899 г.). Д. 137. 3 л.

⁹⁷⁸ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. Л. 120.

⁹⁷⁹ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226. (1898 г.). Д. 222. Л. 84.

⁹⁸⁰ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. Л. 124.

⁹⁸¹ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1916. №7-8. С. 211-213.

⁹⁸² ГАРФ. Ф. 124. Оп. 8 (1899 г.). Д. 405. Л. 2-2об.

⁹⁸³ Там же. Л. 2об.

этой группы покидала Нальчик в конце 1895 г. и в течение 1896 г. и селилась на найденном для образования новой колонии участке. Однако многие остались жить в Нальчике – среди них был и М.В. Алехин, проживавший здесь до самой своей смерти почти 40 лет⁹⁸⁴.

Местом расположения нового соседского поселения стал хутор Кура-Гада, близ местечка Лескен, рядом с селением Кесмемское, в 40 верстах от Нальчика, Терской обл.⁹⁸⁵. Среди самих толстовцев эта колония называлась обычно «Лескен» по названию протекавшей здесь горной речки. Число лиц, постоянно работавших в этой колонии, составляло, по меньшей мере, 22 человек; однако вполне возможно, что их количество значительно превосходило даваемую нами цифру – систематических наблюдений за Лескеном полиция не вела из-за замкнутого положения колонии, мы же восстановили личный состав, используя сведения других источников. Подробный очерк о жизни здесь был опубликован А. Михайловым в журнале «Вестник Европы» от 1907 г.⁹⁸⁶. Судя по этой статье, взаимоотношения в колонии были хоть и не безоблачны, но спокойными и относительно внутреннего климата в общинах – теплыми. Большим вопросом колонии оставался ее внутренний строй – некоторые высказывались за создание общины по типу ряда распавшихся в центральной России, толстовских коммун. Как мы цитировали, сетовал и сам участник Михайлов – «за немногими исключениями, приходилось констатировать отсутствие между нами этой тесноты отношений»⁹⁸⁷. Но, вероятно, именно сохранение формы соседского поселения обеспечило Лескене сравнительно долгое существование. Содействовало этому и отмеченное Михайловым трудолюбие колонистов: «Труд заполнял все наше время, и даже праздники приходилось работать»⁹⁸⁸. Однако, спустя уже несколько лет толстовцам становится ясно, «что хозяйство на Лескене не может прокормить

⁹⁸⁴ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 231. Ед. хр. 50. Л. 2.

⁹⁸⁵ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 8 (1899 г.). Д. 405. Л. 3-5.

⁹⁸⁶ Михайлов А. Указ. соч. // Вестник Европы. СПб., 1908. №9, 10.

⁹⁸⁷ Михайлов А. Указ. соч. // Вестник Европы 1908. №10. С. 466.

⁹⁸⁸ Там же. С. 451.

нас, между тем денежные запасы постепенно приходили к концу»⁹⁸⁹. Почва и климат здесь плохо подходили для занятия земледелием, скотоводство или рыбная ловля были бы более удачны, однако толстовцы отказывались заниматься этими отраслями хозяйства ввиду своих принципов. Уже в последние годы 1890-х гг. некоторые мужчины колонии, среди которых были В.И. Скороходов и Г.А. Дадиани, ходили на зимние заработки – лесоповал, физически тяжелая и изнуряющая работа, тем более для интеллигентов. Заработок позволял колонии продолжать свое существование. Ее распад начался вслед за скоропостижной смертью Г.А. Дадиани 20 октября 1900 г., который скончался по пути с Нальчикского базара в Лескен; сопровождавший его Скороходов не мог оказать ему помощь, а врача на глухом постоялом дворе найти не удалось⁹⁹⁰. Смерть одного из инициаторов колонии естественно более всех шокировала его жену, оставшуюся без всякой помощи с маленькими детьми. Последовало обострение отношений между ней и В.И. Скороходовым, а также и другими участниками колонии⁹⁹¹. Н.Я. Дадиани, прежде поддерживавшая мужа в его толстовских начинаниях, продала свой участок земли, уехала за границу⁹⁹² и прекратила всяческие взаимоотношения с толстовцами. Еще ранее покинули Лескен и В.В. Рахманов с женой⁹⁹³. В течение 1901 г. уход толстовцев из Лескена продолжался, этот год можно считать моментом окончания колонии, просуществовавшей более 5 лет.

Однако надежды совместно устроиться «на земле» по-прежнему не покидали бывших поселенцев Лескена. Согласно поступившим в Департамент полиции сведениям, в августе 1902 г. те же лица, группировавшиеся вокруг В.И. Скороходова, образовали новую земледельческую колонию⁹⁹⁴. Она находилась на хуторе Терпение близ станицы Маргаритовки Ростовского округа Донской обл. Здесь, весьма известный впоследствии толстовец Я.Т. Чага по очень низкой цене передал 400 десятин земли Скороходову, который, в

⁹⁸⁹ Там же. С. 453.

⁹⁹⁰ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 33. Ед. хр. 12. Л. 1.

⁹⁹¹ Там же. Л. 1-9.

⁹⁹² ГАРФ. Ф. 102. ДП-ОО. Оп. 229. 1901 г. Д. 518. 6 л.

⁹⁹³ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 91 (1893 г.). Д. 1061. Л. 14.

⁹⁹⁴ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12. ч. 1. Лит. В. Л. 21.

свою очередь, за векселя передавал землю прибывавшим лицам⁹⁹⁵. Сам проживавший здесь же Чага в декабре 1902 г. был призван к отбыванию военной службы – опасаясь за судьбу семьи, он сначала согласился, но затем не вытерпел и отказался от нее, апеллируя к религиозным убеждениям; был сослан в Акмолинскую обл., а потом – в Иркутск⁹⁹⁶. Поименно нам известны 22 взрослых участника колонии. Кроме Скороходова и Чаги, здесь устраивались толстовцы П.Н. Гастев, Е.Н. Воробьев, Трофим и его сын Александр Дзюба и некоторые другие. Однако, по сведениям полиции, численность хутора Терпение достигла беспрецедентной для прежних колоний цифры – 24 семейства, 108 душ обоего пола⁹⁹⁷. Важно отметить, что большинство из них составляли не толстовцы, а сектанты – молокане, штундисты и баптисты, как выразился Скороходов, «оставившие обманы своих сект»⁹⁹⁸ и поселившиеся на земле в согласии с толстовскими идеалами. Но, судя по имеющейся информации, далеко не все участники Терпения имели нравственное побуждение перейти к земледельческому труду – многие из сектантов спустя некоторое время использовали предложенную Чагой, низкую цену на землю в целях наживы. Получив от Скороходова вексель, некоторые из них продавали свою землю по рыночной стоимости, благодаря чему получали прибыль до 100 рублей за 1 десятину⁹⁹⁹. С другой стороны, к толстовцам и сектантам враждебно отнеслось местное, православное население¹⁰⁰⁰. Как писала дочь Е.Н. Воробьева, «цель колонии была – создание братской, по возможности, культурной жизни, основанной на христианских началах. Но прошел 1 – 1 1/2 года и колония распалась. Братского единения и равенства не было»¹⁰⁰¹. По материалам полиции, однако, это произошло чуть позднее. В течение 1904 г. колония на хуторе Терпение еще существовала и была окончательно ликви-

⁹⁹⁵ Там же. Л. 131-132.

⁹⁹⁶ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 55. Ед. хр. 12. Л. 3-6.

⁹⁹⁷ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12. ч. 1. Лит. В. Л. 132.

⁹⁹⁸ Там же. Л. 119.

⁹⁹⁹ Там же. Л. 132.

¹⁰⁰⁰ Толстой Л.Н. Письмо В.И. Скороходову // Полн. собр. соч. Т. 74. М., 1992. С. 237.

¹⁰⁰¹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 93. Ед. хр. 22. Л. 5.

дирована в феврале-марте 1905 г.¹⁰⁰² В.И. Скороходов понес существенный убыток в 2000 руб. и в отчаянии обратился позднее к Толстому за денежной помощью¹⁰⁰³. По-видимому, после жизни в этой колонии он окончательно разочаровался в попытках совместно устроиться «на земле» и отправился в Майкоп, где со своим семейством продолжал вести земледельческий образ жизни. Большая же часть толстовцев в 1904-1905 гг. перебралась в Терскую обл. – там они создали еще одно соседское поселение.

Теперь толстовцы поселились на т.н. хуторе Водопад под Пятигорском – сейчас это поселок Юца (Юцкие или Водопадные хутора), около 5 км от Пятигорска¹⁰⁰⁴. Это поселение в виде группы хуторов, на которых проживали толстовцы, оказалось чрезвычайно продолжительным – Водопад, наконец, стал для них искомым местом если не постоянного, то продолжительного проживания. П.Н. Гастев, Е.Н. Воробьев и его семья, Т. и А.Т. Дзюба и присоединившийся к ним в июне 1910 г. Я.Т. Чага¹⁰⁰⁵ с семьей жили здесь до 1920-х гг., некоторые встретили здесь свою старость и смерть. Общее количество проживавших здесь в разное время лиц, известных нам, колеблется около цифры в 20 человек. В примечаниях к письмам Толстого упоминается, что на хуторе Водопад была община¹⁰⁰⁶, но это является ошибкой – здесь было образовано и на протяжении более 20 лет существовало лишь соседское поселение единомышленников. О быте толстовцев здесь подробно рассказывает в своих очерках Ф. Казманов¹⁰⁰⁷. В его заметках бросается в глаза, что судьба толстовцев здесь складывалась по-разному. Если жизнь Дунина, Я.Т. Чаги и их окружения казалась комфортной и в целом благополучной, то обстановка у Е.Н. Воробьева и его семьи «грустное, тяжелое впечатление произвела на нас»¹⁰⁰⁸. Впрочем, то же можно сказать и о небольшой справке о жизни этого одинокого «фанатика-энтузиаста» и его жены, этих «утомлен-

¹⁰⁰² ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 232 (1904). Д. 1850. Л. 24.

¹⁰⁰³ Толстой Л.Н. Письмо В.И. Скороходову // Полн. собр. соч. Т. 77. М., 1992. С. 251.

¹⁰⁰⁴ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 93. Ед. хр. 22. Л. 5.

¹⁰⁰⁵ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 362. Ед. хр. 1. Л. 3.

¹⁰⁰⁶ Толстой Л.Н. Письмо Т.С. Дудченко // Полн. собр. соч. Т. 67. М., 1992. С. 100.

¹⁰⁰⁷ Казманов Ф. Среди «толстовцев» // Баранов Е., Казманов Ф. Толстой жив. М, 1911. С. 15-37.

¹⁰⁰⁸ Там же. С. 19.

ных, издегавшихся»¹⁰⁰⁹ людей. Разногласия с другими толстовцами содействовали постепенному прекращению контактов с остальными жителями колонии. В 1914 г. Воробьев, который под влиянием толстовских идей «добровольно отрекся когда-то от значительных средств»¹⁰¹⁰, умер здесь в бедности от внезапного инфаркта, его жена скончалась от голода в годы гражданской войны¹⁰¹¹. А.Т. Дзюба женился на их дочери; «убоявшись» нового отказа от военной службы, пошел на фронт в 1914 г., а затем, уже после 1917 г. переехал в Пятигорск. П.Н. Гастев, женившийся прежде на дочери Скороходова Ольге, прожил здесь еще много лет – точная дата его смерти, произошедшей в 1930-е гг., неизвестна¹⁰¹².

Одним из участников колонии на хуторе «Водопад» был крестьянин по происхождению Т.С. Дудченко. Спустя несколько лет после образования здесь колонии он работал «на земле» близ Кисловодска и Ессентуков¹⁰¹³, но затем вернулся и в начале 1913 г. добился выгодной аренды на 24 года казенного участка земли в 50 десятин, располагавшейся в восточной части того же поселка – в 3 верстах от Пятигорска¹⁰¹⁴. На арендованной земле он планировал создать товарищество, для чего договорился с К.К. Молосаем и А.И. Иконниковыми¹⁰¹⁵, знакомых с ним благодаря отказам от военной службы. Однако спроектированному товариществу не удалось состояться – эти планы, как и многие другие, перечеркнула мировая война.

Независимо от этой группы колонистов, организовавшей в общей сложности 4 соседских поселения (если считать Нальчик), в 1902 г. несколько толстовцев создали соседское поселение в другой Кавказской местности – Михайловский перевал. Выше мы уже упоминали это местечко – рядом располагалась община А.В. Юшко в 1896-1901 гг., а в 1916-17 гг. здесь возникло две толстовских артели. Соседское поселение на Михайловском перевале

¹⁰⁰⁹ Там же. С. 19.

¹⁰¹⁰ Там же. С. 37.

¹⁰¹¹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 93. Ед. хр. 22. Л. 6.

¹⁰¹² НИОР РГБ. Ф. 345. К. 69. Ед. хр. 44. Л. 1-5.

¹⁰¹³ Толстой Л.Н. Письмо Т.С. Дудченко // Полн. собр. соч. Т. 67. М., 1992. С. 100.

¹⁰¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 40. Л. 10-13об.

¹⁰¹⁵ Там же. Л. 1, 8.

начала XX в. является по отношению к двум этим колониям своеобразным мостом и в хронологическом отношении, и в плане личного состава участников. Отсутствие полицейского наблюдения за этой колонией, размытость ее границ (здесь же организовывался дачный комплекс) и малая продолжительность не позволяют точно установить ее личный состав. Однозначно нам известны лишь 11 взрослых членов соседского поселения на Михайловском перевале. Первоначально здесь проживали бывшие участники общины на «Лысой горе» – А.В. Юшко, А.К. Ракович, М.П. Кожушко¹⁰¹⁶, а также, с 1903 г. – два брата Николай и Степан Череватенко из Воронежской губ.¹⁰¹⁷. Череватенко стали прежде толстовцами под влиянием знакомых В.Г. Черткова¹⁰¹⁸. Н.Я. Череватенко преследовался за отказ от военной службы¹⁰¹⁹. Хитроумные приемы ведения садоводческого хозяйства в этой колонии стали объектом внимания Л. Чермака – корреспондента журнала «Плодоводство»¹⁰²⁰. В 1906 г. Юшко был арестован за пропаганду среди крестьян революционных идей, проявлявшейся в его публичных высказываниях о том, «что пользоваться тысячами десятин, когда рядом курицы некуда выгнать – преступление, что эксплуатировать человеческую нужду, человеческое невежество, человеческие слабости – преступление, что употреблять насилие или грозить им в лице казаков ограбленному и забитому населению – не только преступление, но и гнусность»¹⁰²¹. Впоследствии он был выслан и оказался в Саратовской губ., где принимал участие в деятельности Крестьянского союза эсеров. За сочувствие той же организации были высланы с Михайловского перевала Ракович и Кожушко¹⁰²². Недоумевавший по поводу вступления толстовцев на революционный путь Т.С. Дудченко писал: «Они пространно и ясно высказываются, что измениться к лучшему жизнь людей может только при условии религиозного их подъема, но Крестьянский Союз они считают желатель-

¹⁰¹⁶ Толстой Л.Н. Письмо А.К. Раковичу // Полн. собр. соч. Т. 75. М., 1992. С. 202.

¹⁰¹⁷ Чермак Л. Колония «Перевал» // Плодоводство: орган Императорского русского общества плодоводства. СПб., 1908. №2. С. 130.

¹⁰¹⁸ ГАРФ. Ф. 102. 7 д-во. Оп. 200 (1903 г.). Д. 580. Л. 28об.

¹⁰¹⁹ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. Оп. 120 (1911 г.). Д. 173. Л. 35об.

¹⁰²⁰ Чермак Л. Указ. соч. С. 130-133

¹⁰²¹ Толстой Л.Н. Письмо Р.В. Юшко // Полн. собр. соч. Т. 76. М., 1992. С. 27.

¹⁰²² РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 2. Ед. хр. 69. Л. 3.

ным, необходимым и облачают его в какую-то особую непонятную мне форму»¹⁰²³. Ни один из этих участников не вернулся на Михайловский перевал. Ракович умер в 1906 г. в ссылке¹⁰²⁴, Кожушко, вернувшись на Кавказ, устроился «на земле» отдельно – близ Криницы, рядом с ее бывшим участником С.Г. Калитаевым¹⁰²⁵. Юшко, по всей видимости, с тех пор поселился в Геленджике¹⁰²⁶, а не на Михайловском перевале. Так или иначе, братья Череватенко с семьями остались единственными толстовцами в этой колонии – соседское поселение превратилось в хутор. В таком виде колонию застал весной 1912 г. В.Ф. Булгаков, путешествовавший по Черноморскому побережью и проработавший несколько месяцев учителем детей Череватенко¹⁰²⁷. Из общего выпуска журналов «Голос Толстого и Единение» и «Истинная свобода» за 1921 г. можно узнать о том, что оба брата Череватенко с семьями продолжали жить здесь все это время. Однако, как справедливо заметил автор сообщения: «Неизвестно, смогут ли эти хуторяне, при изменившихся политических условиях, продолжать свое хозяйство на прежних условиях»¹⁰²⁸. Дальнейшая судьба семей Череватенко в советские годы отчасти изложена в небольшой заметке на сайте «Музей» Краснодарской обл. Череватенко жили здесь до 1929 г., а затем переселились в Киргизию. Сын Степана Алексей Череватенко прославился своими агрономическими достижениями сначала на новом месте жительства, а затем и на родине, вернувшись в Геленджик¹⁰²⁹.

Весной 1906 г. соседское поселение единомышленников организовал на своей земле бессарабский помещик Н.Н. Александри. Сведения о нем содержатся практически исключительно в «Яснополянских записках» Д.П. Маковицкого¹⁰³⁰. Точное местонахождение колонии неизвестно. То, что это соседское поселение сразу же усматривается в его описании: «Александ-

¹⁰²³ Там же. Л. 2об.-3.

¹⁰²⁴ Толстой Л.Н. Письмо А.К. Раковичу // Полн. собр. соч. Т. 75. М., 1992. С. 202.

¹⁰²⁵ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 153-154.

¹⁰²⁶ Б.О. Геленджик // Вегетарианское Обозрение. Киев, 1911. №5. С. 35.

¹⁰²⁷ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 25об.-29об.

¹⁰²⁸ Вести пробуждения // «Голос Толстого и Единение» и «Истинная свобода» (Соединенный выпуск).

Посвящается 10-летию со дня смерти Л.Н. Толстого. 1921. С. 28.

¹⁰²⁹ Яновская Л.А. Череватенко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--c1aeahljh0d.xn--p1ai/index.php/stati-publikatsii/80-cherevatenko>

¹⁰³⁰ Яснополянские записки Д.П. Маковицкого... Кн. II. С. 69-71; Кн. III. С. 109-110.

ри хочет заняться земледелием и устраивает у себя в своем имении нечто вроде общества людей, желающих жить одинаково (не общины, так как каждый будет работать отдельно – для себя)»¹⁰³¹. Всего участниками колонии Александри являлись, по крайней мере, 9 человек. Среди них были С.Д. Николаев, известный переводчик и пропагандист идей Г. Джорджа о «едином налоге», и его жена Л.Д. Николаева, будущий организатор Московского вегетарианского общества. Посещал колонию и толстовец-бродяга Л.В. Томилов. В апреле 1907 г. В.А. Лебрэн критически писал Толстому о только что образовавшейся колонии неподалеку от Одессы: «Жизнь в деревне представляется им столько же пикником, сколько и нравственным делом»¹⁰³². Ввиду того, что Одесса прилегает к региону Бессарабии и сведения совпадают хронологически, мы предполагаем, что речь идет о колонии Н.Н. Александри. Если наше предположение верно, то это поселение должно было располагаться близ восточной границы современной Молдовы. Сведения о дальнейшем существовании колонии также скудны. Колонию Александри вскоре покинула семья Николаевых, но А.С. Панкратов в 1910 г. упоминает ее среди других, действующих земледельческих поселений¹⁰³³. В электронной версии журнала «Независимая Молдова» о судьбе Н.Н. Александри была помещена биографическая заметка¹⁰³⁴. Из нее следует, что к 1913 г. он отправился учиться в г. Яссы, и уже издавал в Молдавии журнал и календари, по-прежнему руководствуясь «толстовским духом», следовательно, земледельческим трудом уже не занимался. Суммируя эти сведения, можем сказать, что поселение Александри окончательно распалось в течение 1910-1912 гг.

Последним, известным нам соседским поселением в дореволюционной России является колония в Люботине, образованная В.А. и Н.А. Шейерманами еще до окончательной ликвидации их хозяйства на хуторе Высоком. Точным местонахождением колонии был хутор Альбовский Люботинской во-

¹⁰³¹ Там же. Кн. II. С. 69.

¹⁰³² Толстой Л.Н. Письмо В.А. Лебрэну // Полн. собр. соч. Т. 77. М., 1992. С. 85.

¹⁰³³ Панкратов А.С. Ищущие Бога: очерк современных религиозных исканий и настроений. Т. 1. М., 1911. С. 36.

¹⁰³⁴ Устюгова Н. Александри – род молдавских дворян. [Электронный ресурс] // Независимая Молдова. 26 декабря 2013 г. Режим доступа: <http://www.nm.md/article/etot-neskonchaemyy-gibu-3>

лости Валковского уезда Харьковской губ. – в 3 верстах от станции Люботин¹⁰³⁵, по которой она и получила свое неофициальное название. По воспоминаниям Е.И. Попова, сами Шейерманы приобрели здесь имение уже к началу 1910 г.¹⁰³⁶, а с осени того же года туда стали перебираться некоторые участники колонии в Высоком. Кроме самого Попова, первыми здесь поселились А.И. и М.С. Погорельские с детьми¹⁰³⁷. Судя по заметке в «Календаре для каждого на 1912 год», соседское поселение близ Люботина в течение 1911 г. окончательно сложилось¹⁰³⁸. В начале 1912 г., после полной ликвидации колонии в Высоком сюда перебрались братья Шейерманы с семьями¹⁰³⁹. Поименно нам известны 24 участника этого поселения, временно или постоянно работавших здесь. Среди них преобладают лица, участвовавшие в колониях на хуторе Высоком и в Ржевске, но есть и несколько новых. Однако постоянная численность колонии не была столь высока – большинство из этих 27 лиц проживали здесь временно – например, П.П. Картушин, С.М. Булыгин, Ф.Х. Граубергер. Обращают на себя внимание С.Д. Романов и его жена, участники ранних земледельческих общин толстовцев Шевелево и Байрачной. В статье об этой колонии, опубликованной в журнале «Вегетарианское обозрение» уже за 1913 г., Н.А. Шейерман писал о работающих здесь 5 семействах, каждая из которых занимает отдельный, небольшой участок земли и ведет на нем самостоятельное хозяйство; шестая семья соединилась с несколькими холостыми и проживает здесь на аналогичных условиях. Земля здесь сдавалась в аренду небольшими участками по 10 руб. за десятину или продавалась, в целом же «хозяйство устраивает каждый самостоятельно по своему усмотрению за свой счет и страх. Кроме формальных взаимных обязательств к владельцу земли, к поселенцу не предъявляется никаких требований и не дается никаких обязательств». Вместе с тем Шейерман обращает внимание на специфику поселения: «Мотивы поселения данных лиц в усло-

¹⁰³⁵ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 240 (1910 г.). Д. 123 прод. Л. 44.

¹⁰³⁶ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 271. Л. 47.

¹⁰³⁷ Там же. Л. 49об.

¹⁰³⁸ Календарь для каждого на 1912 г. М., 1911. Стб. 89.

¹⁰³⁹ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 271. Л. 57об.

виях трудовой жизни на земле – исключительно духовно-нравственного характера», этой особенности необходимо соответствовать и лицам, желающим здесь жить и работать¹⁰⁴⁰. Рекомендовал колонию в Люботине и А.А. Медведев в своих письмах лицам, желающим перейти к земледельческому труду из нравственных соображений¹⁰⁴¹.

Первоначальный состав колонии в Люботине изменился довольно скоро – в связи с началом войны некоторые участники покинули ее или были призваны в армию. В материалах полиции, обратившей внимание на колонию лишь в июне 1915 г. в значительной мере по воле случая¹⁰⁴², отмечены лишь несколько лиц, проживавших на хуторе Альбовском¹⁰⁴³. В 1914 г. выехали с семьями Владимир и Николай Шейерманы и, скрывая себя и детей от призыва, отправились сначала в Финляндию, а затем в Среднюю Азию¹⁰⁴⁴. В 1917 г., как мы уже указывали, они поселились на Кавказе небольшой, семейной общиной. Однако часть толстовцев продолжила жить в Люботине и после отъезда основателей колонии – по тем же воспоминаниям Е.И. Попова, окончательно покинувшего хутор лишь в 1925 г., после революции здесь оставалась семья Погорельских и студент университета, отказавшийся от военной службы Р.Е. Короп¹⁰⁴⁵. Поселение в Люботине значится и в списке советских колоний толстовцев Т.В. Петуховой¹⁰⁴⁶. В качестве точной даты ее прекращения логично считать как раз 1925 г. – переезд в Новоиерусалимскую общину уже весьма пожилого Е.И. Попова, который долгие годы в Люботине совершенствовал свой метод «хлебного огорода», предварительно издав о нем брошюру, пользовавшуюся уже у советских толстовцев определенной известностью¹⁰⁴⁷.

¹⁰⁴⁰ Шейерман Н.А. Земледельческое поселение в Люботине Харьковской губ. // Вегетарианское обозрение. Киев, 1913. №2. С. 56-57.

¹⁰⁴¹ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 50. Л. 5, 39, 42.

¹⁰⁴² ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 240 (1910 г.). Д. 123 прод. Л. 39.

¹⁰⁴³ Там же. Л. 48об.

¹⁰⁴⁴ Petrus K. Religious Communes in the USSR. New York, 1953. Pp. 25-27.

¹⁰⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 271. Л. 68-69об.

¹⁰⁴⁶ Петухова Т.В. Указ. соч. С. 114.

¹⁰⁴⁷ Попов Е.И. Ручное земледелие и хлебный огород. М., 1911. 136 с.

Таким образом, толстовцами в 1881-1917 гг. было образовано 10 колоний, изначально имевших форму соседских поселений; кроме того, общины близ Ташкента и на хуторе Высоком приобретали эту форму на позднем этапе своего существования. В сравнении с общинами и артелями соседские поселения отличались прочностью и прекращали свое существование не по причине острых, внутренних разногласий, а ввиду вмешательства внешних обстоятельств – давления администрации или изменения условий жизни их участников. Среди 10 описанных нами колоний исключением из этого правила является лишь поселение на хуторе Терпение. По-видимому, благодаря меньшей напряженности внутренних отношений некоторые из соседских поселений успешно перешагнули рубеж 1917 г.: Водопад, Люботин и колония Череватенко на Михайловском перевале существовали и в 1920-е гг.

4.2. Толстовские хутора или «культурные одиночки»

Перейдем к изложению сведений о следующей форме движения толстовцев «на землю» в виде единичных, хуторских хозяйств, которые С.Н. Кривенко метко обозначил как «культурных одиночек», применив этот термин, однако, не столько к толстовцам, сколько к первым интеллигентным поселенцам в деревне вообще. Несмотря на то, что толстовцы отнюдь не редко селились «на земле» одиночками или семьями, сведения о колониях такого типа в источниках появлялись в значительной мере фрагментарно. Объясняется это в первую очередь незаметностью единичных переходов к земледельческому труду даже в сравнении с соседскими поселениями, а тем более – с общинами. В этом отношении даже в поле внимания полиции толстовские хутора попадали, как правило, не по самой причине своего существования, как колонии других типов, а ввиду косвенных обстоятельств. Кроме того, и сами толстовцы-одиночки еще менее, чем толстовцы-общинники, стремились оказать влияние на окрестное население посредством своего примера и тем более агитации, сосредотачиваясь на ведении только личной, трудовой жизни. Хорошей иллюстрацией этой особенности толстовцев-

хуторян может служить уже приведенный выше пример замкнутой жизни толстовца С.М. Соломахина, вызывавшей недоумение у корреспондента журнала «Жизнь для всех». Вместе с тем жизни толстовцев-одиночек невозможно отказать не только в своеобразии, но и в определенном, по-своему важном месте в общей картине движения «на землю».

Если, как мы показали выше, общины, артели и соседские поселения толстовцев имели между собой устойчивую связь, дополняли и заменяли друг друга в определенные хронологические промежутки, то возникновение и существование толстовских хуторов распределялось относительно равномерно в течение всего дореволюционного периода. Толстовцами-одиночками становились и не имевшие возможности поселиться «на земле» с единомышленниками, и принципиально отрицавшие коллективные формы колоний, и разочаровавшиеся в них, и считавшие себя неспособными вести с единомышленниками общее хозяйство, наконец, и те, кто учитывал не только собственные нравственные мотивы, но и практическую целесообразность индивидуальных хозяйств. По этой причине конструирование однозначных причинно-следственных связей между процессами образования хуторов и возникновения толстовских колоний иных форм нам представляется в значительной мере искусственным.

Именно с толстовского хутора хронологически и началось движение «на землю». Его основал в 1881 г. Н.Л. Озмиздов, организовавший спустя еще 5 лет и первую толстовскую общину близ Сочи¹⁰⁴⁸. Из всех известных нам исследователей лишь А. Фодор обозначил этот хутор в качестве первой толстовской колонии¹⁰⁴⁹; в то время как остальные историки были поглощены поиском первой общины. Значительно позднее на вопрос К.С. Шохор-Троцкого об Озмиздове Е.И. Попов ответил: «Это был первый человек, откликнувшийся на писания Л.Н., пришедший и заявивший ему об этом. Кажется, этим он был особенно дорог Л.Н. Понявши, он сейчас же стал осуще-

¹⁰⁴⁸ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 40. Ед. хр. 18. Л. 2об.-3

¹⁰⁴⁹ Fodor A. A Quest for a Non-violent Russia. The partnership of Leo Tolstoy and Vladimir Chertkov. Lanham: N. Y.: L., 1989. P. 79.

ствлять на деле, устроивши под Москвой молочную ферму, где работали с ним и жена, и дочь»¹⁰⁵⁰. Именно эту молочную ферму, непохожую на другие колонии толстовцев, можно считать первым толстовским хутором, естественно в значительной мере условно. Сам Озмиздов несколько позднее описал свою фермерскую жизнь в небольшой статье под заглавием «Дневник деревенского жителя», опубликованной в журнале «Русская мысль» за 1884 г.¹⁰⁵¹ Однако начинанию Озмиздова не привелось развиваться. Его дочь О.Н. Спенглер вспоминала, что на ферме у них было около 100 коров, молоко которых успешно сбывалось в Москву, но сначала само родовое имение отца было заложено и перезаложено за долги, а затем падеж 50 коров от чумы привел хозяйство к убытку. Озмиздов был вынужден продать ферму и в течение нескольких лет работал управляющим различных имений¹⁰⁵². Вернувшись в 1884 г. и поселившись в той же деревне, Озмиздов ближе сошелся с московскими толстовцами. За этим последовала организация общины на Кавказе, судьбу которой мы описывали выше.

Озмиздов до знакомства с еще только складывавшимся учением Толстого проявлял интерес к деятельности А.Н. Энгельгардта и, следовательно, был предрасположен к восприятию и практике трудового идеала. Переход же других толстовцев к земледельческому образу жизни отделяло еще несколько лет от даты появления первого толстовского хутора. Хронологически первые толстовцы-одиночки в деревне начинают появляться непосредственно перед организацией первых толстовских коммун и параллельно с ними.

Одним из толстовцев, известных широкой публике, являлся художник Н.Н. Ге, впервые посетивший Толстого в 1882 г. после прочтения статьи «Так что же нам делать». Т.Л. Толстая отмечала: Ге «был на перепутье, и как только он увидал по статьям отца, что отец переживает ту же душевную работу, которая в нем происходила, он узнал себя и с радостью и восторгом бросился к отцу, в надежде, что он поможет ему выбраться из той темноты, в которой

¹⁰⁵⁰ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 82. Ед. хр. 41. Л. 37-37об.

¹⁰⁵¹ Озмиздов Н.Л. Из дневника деревенского жителя // Русская мысль. М., 1884. №9. С. 227-269.

¹⁰⁵² НИОР РГБ. Ф. 345. К. 40. Ед. хр. 18. Л. 3-3об.

он пребывал в последнее время. Это так и случилось»¹⁰⁵³. Ге увлекся «опрошением», вегетарианством, Ге и Толстой «сошлись даже и в любви и признании необходимости физического труда»¹⁰⁵⁴. Но, несмотря на это, а также на любовь Ге к деревенской жизни, или его умение и привычку исполнять печные работы, «главным его занятием осталось искусство»¹⁰⁵⁵. Вместе с тем буквально пытался претворить в жизнь толстовские идеалы старший сын художника, также Н.Н. Ге. В 1884 г. Н.Н. Ге (сын) покинул университет и поселился на хуторе своего отца – ст. Плиски Борзнянского уезда Черниговской губ. В 1887 г. он окончательно оставил издательское дело, которым занимался прежде¹⁰⁵⁶, и посвятил все свое время ведению крестьянского хозяйства. Женившись гражданским браком на простой крестьянке А.И. Слюсаревой, Ге (сын) прожил здесь до 1891 г.¹⁰⁵⁷, затем помогал Толстому в кампании по кормлению голодающих. В 1894 г. резко изменил свои взгляды, писал Толстому о своем разочаровании в толстовстве, покинул хутор¹⁰⁵⁸. Спустя несколько лет эмигрировал и стал французским гражданином¹⁰⁵⁹. Приблизительно те же 10 лет на хуторе Ге проживал и занимался земледелием Г.С. Рубан-Щуровский, женившийся на его племяннице, осужденной по делу «военно-политической организации». Судя по переписке с Л.Н. Толстым, супруги вполне разделяли его взгляды¹⁰⁶⁰.

В 1883 г. Толстого впервые посетил увлекшийся его учением тогда еще ученик Киевской гимназии – И.Б. Файнерман, который неоднократно упоминался в связи с историей ранних толстовских общин¹⁰⁶¹. По окончании гимназии в середине 1885 г. он поселился в Ясной Поляне и прожил здесь некоторое время в качестве рабочего у одного из крестьян. Желая поступить сельским учителем и будучи евреем, он формально принял православное креще-

¹⁰⁵³ Сухотина-Толстая Т.Л. Воспоминания. М., 1980. С. 251.

¹⁰⁵⁴ Толстой И.Л. Мои воспоминания. М., 1969. С. 146.

¹⁰⁵⁵ Сухотина-Толстая Т.Л. Указ. соч. С. 253.

¹⁰⁵⁶ Толстой С.Л. Указ. соч. С. 351.

¹⁰⁵⁷ Толстой Л.Н. Письмо Н.Н. Ге (сыну) // Полн. собр. соч. Т. 63. М., 1992. С. 208.

¹⁰⁵⁸ Толстой Л.Н. Письмо Н.Н. Ге (сыну) // Полн. собр. соч. Т. 67. М., 1992. С. 138.

¹⁰⁵⁹ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 238 (1908 г.) Д. 389. 19 л.

¹⁰⁶⁰ Толстой Л.Н. Письмо З.Г. Рубан-Щуровской // Полн. собр. соч. Т. 72. М., 1992. С. 74-75.

¹⁰⁶¹ Толстой Л.Н. Письмо И.Б. Файнерману // Полн. собр. соч. Т. 63. М., 1992. С. 412-413.

ние. По информации в примечаниях к письмам Толстого – Файнерман был учителем недолго, но, тем не менее, прожил в Ясной Поляне до 1887 г. и работал у одного из крестьян. В связи с резкой переменой образа жизни Файнермана покинула его первая жена Э. Варшавская, а в 1888 г. он вступил в гражданский брак с А.Л. Любарской, разделявшей взгляды мужа и принимавшей участие во всех его толстовских начинаниях¹⁰⁶². С 1887 до 1889 гг. Файнерман временно проживал в нескольких толстовских общинах. Для многих толстовцев во второй половине 1880-х гг., Файнерман представлялся личностью «крайне оригинальной и интересной»¹⁰⁶³ и в определенном смысле – примером успешного проведения идеалов в жизнь. Однако неудача его общины в Глодосах и постепенный отход Файнермана и Любарской от толстовского образа жизни в определенном смысле подвели черту под репутацией одного из первых толстовцев-одиночек. По информации в анкете И.Б. Файнерман жил в Ясной Поляне повторно – во второй половине 1890-х гг. и на этот раз «учительствовал»¹⁰⁶⁴, однако подробных сведений об этом у нас не имеется. Некоторое время (не менее трех месяцев) в 1886 г. одновременно с Файнерманом в Ясной Поляне проживал студент Ф.П. Симон и работал у местных крестьян¹⁰⁶⁵. По утверждениям Файнермана и И.Л. Толстого¹⁰⁶⁶ он являлся полицейским агентом, присланным следить за Л.Н. Толстым, но признался ему в этом и увлекся на какое-то время толстовством.

Т.Л. Толстая в своем дневнике от 14 октября 1886 г. записала: «Двое петербургских гусар, один – князь Хилков, другой – забыла как, прочли “В чем моя вера” и так полюбили учение папа, что отдали всю землю мужикам, вышли в отставку и будут жить своим трудом на трех десятинах, которые они себе оставили»¹⁰⁶⁷. Д.А. Хилков, упомянутый нами выше в связи с историей соседских поселений на Кавказе в 1890-е гг., впоследствии стал фигурой весьма заметной, безусловно достойной отдельных исследований, кото-

¹⁰⁶² НИОР РГБ. Ф. 345. К. 26. Ед. хр. 44. Л. 1.

¹⁰⁶³ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 2. Ед. хр. 8. Л. 3.

¹⁰⁶⁴ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 26. Ед. хр. 44. Л. 1.

¹⁰⁶⁵ Толстой Л.Н. Письмо Ф.П. Симону // Полн. собр. соч. Т. 65. М., 1992. С. 33-34.

¹⁰⁶⁶ Толстой И.Л. Указ. соч. С. 165.

¹⁰⁶⁷ Сухотина-Толстая Т.Л. Дневник. М., 1984. С. 133

рые отчасти уже состоялись¹⁰⁶⁸. М.А. Новоселов, повторивший путь Хилкова от толстовства к православию, в 1915 г. так обрисовал этапы его жизни, оборвавшейся на фронте в октябре 1914 г.: «1. Блестящий паж и лейб-гусар, очень набожный православный христианин. 2. Начальник казачьей охотничьей сотни и видный участник русско-турецкой войны. 3. «Ярый толстовец». Отрицает православие, государство, войну, раздает свою собственность, сам пашет землю... 4. революционер. 5. Враг церковности, крайний индивидуалист, покровитель религиозных сект. 6. Апологет церковности, верный сын Православия и почти затворник в глуши и тиши своего хутора. 7. Вновь казак и герой нынешней войны»¹⁰⁶⁹. В рамках же нашей работы следует обозначить связь Хилкова с толстовством и с движением «на землю». Современники, писавшие о Хилкове воспоминания, неизменно пересказывали историю блестящего молодого офицера, оставившего воинскую карьеру под впечатлением от совершенного им на войне убийства и поселившегося в деревне¹⁰⁷⁰. Невозможно не отметить, что сам Хилков неоднократно отстаивал самостоятельность собственного мировоззрения перед лицом окружающих лиц, оспаривая их мнения о себе, как о толстовце. Например, на склоне лет в письме об отказах от военной службы он утверждал: «Я никогда отказов от воинской повинности не поддерживал. Пройдя сам через такое “искушение” во время войны, я считаю отказ от в[оинской] п[овинности] слабостью духовной»¹⁰⁷¹. Однако связь Хилкова с толстовством вовсе не исчерпывалась тесным общением с Толстым и его последователями, а также внешним сходством его трудовой жизни с толстовским идеалом. Вот строки из нового кредо Хилкова 1886 г., приводимого историком Д. Кэмфельдом: «Стремиться к самосовершенствованию для лучшего служения Богу и человеку, следуя не внешним обрядам, а своей совести. Не осуждать, а отвечать добром на зло. ... Не иметь обязательств перед правительством, но относиться к представителям власти

¹⁰⁶⁸ Мазур В.А. Хождение по мукам князя Дмитрия Александровича Хилкова // Известия Уральского государственного университета. 2000. №15. С. 75-95.

¹⁰⁶⁹ Новоселов М. Несколько слов об авторе писем // Письма князя Дмитрия Александровича Хилкова. Вып. 1. Сергиев Посад, 1915. С. 1-2.

¹⁰⁷⁰ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 100. Ед. хр. 4. 16 л.

¹⁰⁷¹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 88. Ед. хр. 3. Л. 4об.

как к братьям по воле Божьей»¹⁰⁷². Позднее в письме от 19 ноября 1901 г. Бонч-Бруевичу Хилков, уже разочаровавшийся в толстовстве и ставший эсером подробнее объясняет свое прежнее увлечение: «Когда я в 1886 ... впервые прочел “Моя вера” Толстого – то эта книга произвела на меня потрясающее впечатление. Нервы у меня тогда были расстроены вдребезги и невозможность бороться с болезнью моего деда (я читал книгу, присутствуя при его смерти) – заставили меня чувством перенести это дело на все остальное». После рассказа о своем восприятии книги Хилков заключает: «Тогда мне показалось, что это “пассивное”, терпеливое перенесение страданий выше активного геройства, которое я видел. И вот причина увлечения непротавлением». Далее Хилков намекает и на социальный аспект своего увлечения толстовством: «Потом мне хотелось “возвеличить” нашего крестьянина. Я чувствовал, что он силен, что он на своих плечах выносит – а красоты активного [?] геройства в нем нет. И вот все это – личное и частное, заставило меня теоретически сделать ошибку в отношении к “принципу” непротавления и принять его»¹⁰⁷³. Толстовцем Хилков оставался до конца 1890-х гг., когда в русской эмиграции увлекся революционными идеалами и стал активно выступать против своих бывших единомышленников¹⁰⁷⁴.

По информации полиции Хилков поселился в с. Павловки Сумского уезда Харьковской губ. в 1883 г. В течение 1886 г. свою землю, перешедшую к нему по наследству, он продал крестьянам по крайне дешевой цене – в 4-5 раз ниже ее фактической стоимости, т.е. почти отдал даром. Себе Хилков оставил лишь несколько десятин, на которых собственноручно занялся сельским хозяйством¹⁰⁷⁵. «По наружному виду и по своей жизни Хилков обратился в простого пахаря, в этом отношении, как и во многих других, он старается подражать графу Л. Толстому»¹⁰⁷⁶, – говорилось в полицейском отчете.

¹⁰⁷² Camfield G.P. The Pavlovtsy of Khar'kov Province, 1886-1905: Harmless Sectarians or Dangerous Rebels? [Electronic source] // The Slavonic and East European Review. Vol. 68. No. 4. P. 697. URL: <http://www.jstor.org/stable/4210447>

¹⁰⁷³ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 358. Ед. хр. 55. Л. 17, 17об.

¹⁰⁷⁴ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 47. Ед. хр. 13. Л. 138-142.

¹⁰⁷⁵ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.) Д. 222. Л. 13, 23об.

¹⁰⁷⁶ Там же. Л. 13об.

Так начался довольно хорошо и подробно освещенный биографами и миссионерами период его земледельческой жизни, окончившийся в конце 1891 – начале 1892 г. ссылкой на Кавказ. Причиной последнего события стал не столько сам образ жизни Хилкова, сколько его толстовская пропаганда, жалобы о которой в изобилии поступали в Департамент полиции. Например, священник с. Павловки З. Добрецкий писал: «Молодые парни в праздничное время постоянно ходят к князю; он их принимает, угощает и толкует о вере, учит не креститься, не молиться, не ходить в церковь»¹⁰⁷⁷. Действительно, стремление бороться «словом» с окружавшей его социальной несправедливостью являлось знаменательным отличием Хилкова от других толстовцев-одиночек. Харьковский губернатор, вызывавший князя-толстовца для личных объяснений писал: «На мои возражения, что, имея право по своему рождению на выдающееся положение в обществе, он мог бы принести гораздо большую пользу крестьянам, если бы, не возбуждая их умы, обращал внимание на их нужды подлежащих властей, князь Хилков заявил, что он признает более соответственным, наталкиваясь на окружающие крестьян несправедливости, открывать на них их собственные глаза»¹⁰⁷⁸. Сведения об успехах толстовской пропаганды Хилкова, даваемые в миссионерской печати, рознились и, скорее всего, были преувеличенны. В.Н. Терлецкий называл 327 человек его последователей (165 мужчин и 162 женщины)¹⁰⁷⁹, полиция – около 200 лиц¹⁰⁸⁰. Терлецкий утверждал, что Хилков создал здесь толстовскую колонию: «Так возникла, в версте от с. Павловки, колония толстовцев-крестьян, устроенная Хилковым и официально называемая в честь его “Князевкою” или “Дмитровкой”. Колония будто бы состояла из 50 или 60-ти крестьянских изб, с чистыми обширными дворами, амбарами, сараями; напротив дворов были огороды с образцовым искусственным орошением; в конце колонии находилась изба князя»¹⁰⁸¹. Однако эти сведения миссионера не подтвержда-

¹⁰⁷⁷ Там же. Л. 3об.

¹⁰⁷⁸ Там же. Л. 28.

¹⁰⁷⁹ Терлецкий В.Н. Очерки, исследования и статьи по сектанству. Вып. 1. Полтава, 1911. С. 152.

¹⁰⁸⁰ ГАРФ. Ф. 102. о.о. оп. 226 (1898 г.). Д. 14ч16. Л. 71.

¹⁰⁸¹ Терлецкий В.Н. Указ. соч. С. 146.

ются какими-либо иными источниками: ни полицейскими материалами, ни воспоминаниями, ни публицистикой. Справедливее замечание Кэмфельда: «Безусловно, среди них [жителей Павловок] были толстовцы, но рассматривать их всех в таком качестве ошибочно»¹⁰⁸². Сам Хилков, отвечая, по видимому, на миссионерский отчет говорил: его автор «не может не знать, что никакой колонии толстовцев около Павловки нет и что “Князевкой” называется поселок, образованный теми Павловскими крестьянами, которые, вследствие тесноты, выселились из села Павловки на купленную ими у меня землю». Там же Хилков говорил, что число его последователей составляло «человек 10-15 – не больше», а их сочувствия он добился вовсе не продажей земли или обещанием благ. На этот счет Хилков едко возражает: «Вашему преосвященству, имеющему, по преимуществу, дело с людьми, вечно жалующимися на то, что их служение вере плохо оплачивается, вероятно будет трудно поверить, что успех проповеди Толстого объясняется не тем, что учение Льва Николаевича сулит своим последователям земные блага, а зависит от того, что оно “Слово о Кресте”, сказанное Спасителем, не только не сочло за “юрродство”, но поставило в главу угла, смело провозгласив, что тот, кто ради истины не готов всем жертвовать, никогда ее не приобретет»¹⁰⁸³.

Приблизительно в начале 1888 г.¹⁰⁸⁴ вместе с Хилковым поселилась и стала жить общей с ним жизнью его гражданская жена – Ц.В. Винер; 9 февраля 1889 г. у них появился сын Борис, который Хилковым крещен не был. По воспоминаниям Б.Д. Хилкова, два этих события существенно обострили конфликт между его отцом и бабушкой¹⁰⁸⁵, а полицией были рассмотрены в качестве дополнительных проявлений умышленной, толстовской пропаганды¹⁰⁸⁶. Кроме того, Хилков поддерживал общение не только с Толстым, но и с другими его последователями – толстовцы были частыми гостями в Павловках. Сын Б.Д. Хилков иронично описывал возникавшие «диспуты» сле-

¹⁰⁸² Camfield G.P. Op. cit. P. 698. URL: <http://www.jstor.org/stable/4210447>

¹⁰⁸³ ГАРФ. Ф. 102. о.о. оп. 226 (1898 г.). Д. 14ч16. Л. 71.

¹⁰⁸⁴ Толстой Л.Н. Письмо И.Л. и С.Н. Толстым // Полн. собр. соч. Т. 64. М., 1992. С. 160.

¹⁰⁸⁵ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 411. Ед. хр. 11. Л. 1.

¹⁰⁸⁶ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.) Д. 222. Л. 5об.

дующим образом: «Припомните “проклятые вопросы” и постарайтесь себе представить опростившегося барина, одного-двух интеллигентов, десяток мужиков да еще иногда священника за разрешением этих “вопросов”, плюс Евангелие, Библия, Толстой и... “ты, заря, заря!”»¹⁰⁸⁷. Так или иначе, деятельность Хилкова в Павловках была прекращена полицией в 1892 г. высылкой его на Кавказ – в его биографии началась недолгая полоса жизни в Башкирете и Кекетах, описанная выше, а затем эмиграция. Нельзя не отметить, что с. Павловки Харьковской губ. чуть позднее попали в поле внимания общественности в связи с другой сектантской историей. 16 сентября 1901 г. местные крестьяне-сектанты, вчерашние толстовцы, продемонстрировали иной способ борьбы с существовавшим строем. Под впечатлением от проповеди малеванца Годосиенко и во главе с ним они разгромили местную церковь, за этим последовало массовое избиение протестующих православными и полицией¹⁰⁸⁸. Чрезвычайно резонансное «павловское дело» достаточно любопытно в весьма разнообразных контекстах, чем объясняется внимание к нему не только отечественных, но и иностранных исследователей¹⁰⁸⁹.

Одним из последователей Хилкова в период жизни его в Павловках стал М.С. Дудченко, в отличие от князя увлекшийся толстовством на всю жизнь. Характеристика Дудченко, данная полицией, говорила сама за себя: «Еще очень молодой человек, лет 20-22 [1890 г.], учившийся в Петербургской гимназии, но вышедший из 7 класса, не окончив полного гимназического курса, который, будучи фанатиком, убежден в правоте учения князя Хилкова, употребляет по собственному почину все меры к распространению такового, а потому представляется опаснее самого князя Хилкова»¹⁰⁹⁰. Дудченко жил по соседству с Д.А. Хилковым, в с. Виры того же Сумского уезда с начала 1888 г. В мае 1888 г. к нему присоединился со своей женой и стал работать «на земле» Е.Н. Любич, оставивший Киевский университет и пере-

¹⁰⁸⁷ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 411. Ед. хр. 11. Л. 1об.

¹⁰⁸⁸ См.: НИОР РГБ. Ф. 369. К. 47. Ед. хр. 8. 103 л.

¹⁰⁸⁹ Camfield G.P. Op cit. URL: <http://www.jstor.org/stable/4210447>

¹⁰⁹⁰ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.) Д. 222. Л. 29об.

селившийся позднее к Д.А. Хилкову¹⁰⁹¹. Любич уже в октябре 1888 г. был призван в армию и подвергался преследованиям в связи с отказом от несения повинности¹⁰⁹². С середины 1889 г. с М.С. Дудченко периодически проживала и его гражданская жена – домашняя учительница М.Ф. Симонсон, оставившая обучение на Высших женских курсах в Петербурге и первоначально проживавшая в общине Шевелево¹⁰⁹³. «М.Ф. стойко все выносила и с каждым днем все глубже и глубже проникалась идеей трудовой жизни и становилась дельной работницей»¹⁰⁹⁴, – вспоминал о ней Скороходов. В 1891 г. Симонсон была выслана из Харьковской губ. за «вредное влияние на народ ее и сожительство с Дудченко»¹⁰⁹⁵, некоторое время она проживала в общинах Дугино, Мыза-Кубач и Байрачной. В том же году покинул Виры и сам М.С. Дудченко. После своего участия в помощи голодающему населению 1891-1892 гг., Дудченко и Симонсон принимали участие в Полтавской столярной мастерской¹⁰⁹⁶, а со второй половины 1890-х гг. поселились на купленном Дудченко хуторе в 2 верстах от Полтавы. Здесь М.С. Дудченко поселился надолго, судя по всему, до самой своей смерти в 1946 г.

Дудченко и Симонсон вели здесь полевое хозяйство и воспитывали 4 детей. Однако их быт был далек от идиллии, Е.И. Попов писал: «Жизнь их была очень тяжелая и скудная. М.С. мужественно переносил все трудности и настойчиво осуществлял свое решение, но М.Ф. такая жизнь была тягостна. Когда я был один раз у них проездом, М.Ф. жаловалась мне, что их жизнь ее не удовлетворяет. Действительно у них в хате было очень скудно; дети (их было 3) имели вид заморашек и детей беспокойных; сама М.Ф. тоже имела вид неряшливый, замученный. От ее роскошной косы осталась половина. С течением времени жизнь их стала несколько более зажиточной, но все-таки

¹⁰⁹¹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 40. Ед. хр. 3. Л. 19

¹⁰⁹² Там же. Л. 20-31.

¹⁰⁹³ Толстой Л.Н. Письмо И.И. Горбунову-Посадову // Полн. собр. соч. Т. 66. М., 1992. С. 19.

¹⁰⁹⁴ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №7 С. 103.

¹⁰⁹⁵ Толстой Л.Н. Письмо И.И. Горбунову-Посадову // Полн. собр. соч. Т. 66. М., 1992. С. 19.

¹⁰⁹⁶ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 89 (1891 г.). Д. 323. Л. 14.

труд поглощал все их силы и внимание»¹⁰⁹⁷. В мае 1902 г. М.Ф. Симонсон скоропостижно скончалась¹⁰⁹⁸. Скороходов говорил, что «даже больная чахоткой и умирающая, она ни за что на свете не соглашалась нанять работницу; так и отошла от нас эта честная труженица, мало кому известная, свято до конца жизни неся взятое на себя бремя трудовой жизни»¹⁰⁹⁹. Попов же, посетивший Дудченко спустя 2 недели после смерти его жены, нашел, по его словам, хутор в тяжелом, неряшливом состоянии. Он утверждал, что Симонсон надорвалась и умерла «так и не примирившись со своей жизнью»¹¹⁰⁰.

Дудченко продолжил жить на хуторе и после ее смерти. Позднее он женился во второй раз¹¹⁰¹. В разное время хутор Дудченко посещали другие толстовцы, некоторые работали здесь продолжительное время. Среди них можно отметить Е.И. Попова, Б.Н. Леонтьева, И.А. Беневского. В годы Первой мировой войны Дудченко привлек внимание полиции в связи с пацифистской агитацией толстовцев – он составил текст собственного протеста против войны «Наше открытое слово» и собрал около 100 подписей прежде, чем был арестован. Также Дудченко и несколько полтавских толстовцев, объединившихся в «кружок», распространяли при помощи гектографа другие варианты толстовских антивоенных воззваний. Дудченко был выслан в г. Павлоград Екатеринославской губ.¹¹⁰² и привлекался в качестве подсудимого на процессе «28-и толстовцев»¹¹⁰³. Продолжал активную общественную работу и после 1917 г. – по его инициативе в Полтаве было образовано толстовское «Общество друзей всеобщего мира»¹¹⁰⁴. Дудченко издавал журнал соответствующего направления. По информации Т.В. Петуховой, он помог в организации толстовской коммуны «Братская жизнь» путем ходатайства перед В.Д.

¹⁰⁹⁷ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 270. Л. 71.

¹⁰⁹⁸ Толстой Л.Н. Письмо М.С. Дудченко // Полн. собр. соч. Т. 74. М., 1992. С. 254.

¹⁰⁹⁹ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №7 С. 104.

¹¹⁰⁰ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 270. Л. 71об.

¹¹⁰¹ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 240 (1910 г.). Д. 123 прод. Л. 46об.

¹¹⁰² Там же. Л. 43об.

¹¹⁰³ Булгаков В. Опомнитесь, люди-братья! История воззвания единомышленников Л.Н. Толстого против мировой войны 1914-1918 гг. М., 1922. С. 26-28.

¹¹⁰⁴ Хроника // Голос Толстого и Единение. М., 1918. №3 (9). С. 15.

Бонч-Бруевичем, хотя сам продолжал работать на хуторе¹¹⁰⁵. В начале 1930-х гг. Дудченко вел любопытную, дискуссионную переписку с Бонч-Бруевичем¹¹⁰⁶, в которой за частными вопросами просматривается пропасть, разделившая большевиков и толстовцев после 1917 г. Не менее интересна переписка Дудченко с французским писателем Р. Ролланом, которую в качестве иллюстрации контрреволюционности толстовских взглядов применял А.И. Клибанов¹¹⁰⁷.

Возвращаясь к 1880-м гг., обратим внимание на другого толстовца, имевшего во многом сходную с Хилковым судьбу – М.В. Булыгина. Будучи выпускником пажеского корпуса и офицером, он, по его словам, познакомился с произведением Толстого «Так что же нам делать» оставил воинскую службу и покинул Петербург. После неудачной попытки получить образование в Петровской Академии, Булыгин в октябре 1888 г. приехал в свое село Хатунки Крапивенского уезда Тульской губ., по его собственному выражению, «на голую кочку»: ни построек, ни хозяйства на хуторе не было¹¹⁰⁸. Булыгин прожил здесь чрезвычайно долгое время, покинув хутор не ранее 1917 г. после уничтожившего постройки пожара. В течение 1888-1889 гг. он устроил здесь хозяйство, а в 1890 г. впервые привлек внимание полиции. Согласно донесениям, он передавал часть своей земли местным крестьянам, не исполнял церковных обрядов, и в целом – «значительно “опростился”, повел крестьянскую жизнь, стал пахать, исполнять все черные работы»¹¹⁰⁹. С ним постоянно проживала его гражданская жена А.М. Славновская, носившая фамилию первого мужа, в девичестве – Игнатьева. Совместно с Булыгиным они воспитывали не только собственных детей, но и сына Славновской от первого брака¹¹¹⁰. Семья Булыгиных находилась в постоянном общении со многими толстовцами, посещавших Хатунку, среди них – участники общин И.Д. Ругин, Анатолий Буткевич, В.Ф. и М.Ф. Ермолины. На начальном этапе

¹¹⁰⁵ Петухова Т.В. Указ. соч. С. 118.

¹¹⁰⁶ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 145. Ед. хр. 47. 12 л.

¹¹⁰⁷ Клибанов А.И. Из мира религиозного сектантства. М., 1974. С. 129-130.

¹¹⁰⁸ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 26. Ед. хр. 11. Л. 6, 7, 11.

¹¹⁰⁹ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 673. Л. 8.

¹¹¹⁰ Там же. Л. 8-8об.

устроить хозяйство Булыгину помогал А.М. Бибиков с женой, крестьянкой Степанидой¹¹¹¹. Тесное общение Булыгин и Славновская имели и с Л.Н. Толстым – Ясная Поляна располагалась приблизительно в 15 км от их хутора. Кроме хозяйства, Булыгин, Славновская и некоторые посетители их хутора занимались переписыванием и распространением сочинений Толстого¹¹¹². В 1892 г. Булыгин, игнорируя законодательство, открыл в своем имении школу для своих и крестьянских детей, учителем был П.К. Раев. Официально школа была почти сразу же закрыта¹¹¹³. Булыгин, как и Хилков, старался последовательно проводить в жизнь толстовские взгляды – отказывался предоставлять о себе сведения в Воинское присутствие, поставлять лошадей по требованию местного начальства, убеждал крестьян, что повинности есть несправедливый «грабеж», явным образом не соблюдал церковных обрядов. Следование своим эксцентричным взглядам он сопровождал открытыми, по-толстовски искренними обращениями к местным чиновникам. Например, в архиве полиции сохранилось его письмо к Воинскому начальнику, в котором он прямо утверждает: «Обязательны для меня, повторяю, законы человеческие лишь в том, в чем они согласны заповедям Христа, и необязательны в том, в чем не согласны с Ним»¹¹¹⁴. Отход Булыгина от толстовства, по его собственным словам, начался в 1909 г. после смерти его жены. Подобно Хилкову, пережившего подобное разочарование в толстовстве после самоубийства дочерей, Булыгин вернулся к православной вере¹¹¹⁵. В 1917 г. имение Хатунки было разгромлено местными крестьянами, о дальнейшей судьбе его владельца нам неизвестно.

М.В. Булыгин, как рассказывал В.Ф. Булгаков, «старших сыновей своих Сережу и Ваню ... воспитал, как настоящих людей труда. Хозяйские сыновья участвовали во всех работах по имению и, в сущности, по своему по-

¹¹¹¹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 26. Ед. хр. 11. Л. 11об., 12об.-13

¹¹¹² ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 673. Л. 9об-10.

¹¹¹³ Там же. Л. 42-42об.

¹¹¹⁴ Там же. Л. 25-26.

¹¹¹⁵ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 26. Ед. хр. 11. Л. 4.

ложению почти во всем равнялись обыкновенным рабочим»¹¹¹⁶. Иван умер в молодом возрасте¹¹¹⁷, старший же сын Сергей, родившийся в 1889 г. стал среди толстовцев довольно известным. О нем тот же Булгаков, долгие годы бывший его другом, писал: «Сережу Булыгина я в молодости считал гениальным человеком. Меня поражали его глубокий ум, знание жизни и людей, тонкое понимание искусства и особенно способность к отвлеченному мышлению»¹¹¹⁸. Судя по письмам еще совсем молодого С.М. Булыгина, полных как толстовских, так и собственных суждений, такое впечатление не слишком преувеличено. Со своего рождения и до начала Первой мировой войны он вел крестьянскую жизнь в Хатунках, будучи искренне убежден: «Если действительно хочешь радости всем людям, то должен оставить всякое привилегированное положение, и все занятия, опирающиеся на эти привилегии, и перейти в положение бесправных. Только тогда сердце твое будет открыто ко всем душам»¹¹¹⁹. С началом мобилизации он отказался от воинской службы, а затем выступил со смелым обращением к полиции, расследовавшей дело об антивоенных протестах, с просьбой поставить его подпись под воззванием и привлечь к суду наравне с единомышленниками, что и произошло¹¹²⁰. После 1917 г. С.М. Булыгин, склоняясь уже к евангелистам, был активным участником Московских толстовских обществ, разрабатывал проект аграрной реформы, выступал в печати¹¹²¹.

Некоторое время неподалеку от Хатунок проживал другой толстолец-одиночка – Андрей Буткевич. Увлечшись толстовским учением во время своего обучения на медицинском факультете Московского университета, он, однако, окончил образование и с лета 1889 г. поселился на хуторе в 15 десятин земли, отделенных от имения его отца. Точное местонахождение хутора А.С. Буткевича – сельцо Русаново Крапивенского уезда, близ самой Крапивны. Вместе с ним поселилась и его жена – Е.В. Рахманова, сестра упоминав-

¹¹¹⁶ Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания ... С. 219

¹¹¹⁷ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 420об.

¹¹¹⁸ Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания ... С. 219

¹¹¹⁹ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 528. Л. 11.

¹¹²⁰ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 1379. Л. 5-6.

¹¹²¹ Петухова Т.В. Указ. соч. С. 117.

шегося В.В. Рахманова. Вместе с ними проживал и работал в поле крестьянин Ардатовского уезда Нижегородской губ. С.И. Рошин. А.С. Буткевич достаточно подробно описал этот период своей биографии в воспоминаниях о толстовстве¹¹²², истории одного издательства¹¹²³, начале революционной деятельности¹¹²⁴. Изолированность хутора от местного крестьянства и единомышленников, нежизнеспособность толстовских идеалов, по убеждению Буткевича, приносили неудовлетворенность в их жизнь. «Единственной работой, придававшей смысл нашему существованию, немного его скрашивавшей, была переписка и издание на гектографе сочинений Толстого»¹¹²⁵. Сведения о печатании запрещенных цензурой толстовских работ быстро проникли в полицейские отчеты¹¹²⁶, однако, как описывал и сам Буткевич, обыск у них на хуторе не дал результатов – ему удалось узнать об этом заранее и спрятать гектограф и листы. Вместе с тем сама замкнутая жизнь толстовцев оставалась подозрительной. В Департамент полиции периодически доносилось что-либо вроде: «Буткевич с Рошиным ругают священников, называя их дьяволами, а всех христиан “идолопоклонниками”, за поклонение изображениям, написанным на досках», или «Буткевич с Рошиным не оставляли пахать свое поле даже в первый день пасхи и только вследствие укора проходившего мимо их крестьянина оставили работу»¹¹²⁷. Подозрительными оставались и постоянные контакты обитателей Русаново с Л.Н. Толстым, М.В. Булыгиным и другими посетителями хутора. Однако А.С. Буткевич оставил жизнь «на земле» не под давлением администрации, а добровольно. «Быстро рассеялись иллюзии освобождения человечества от рабства и эксплуатации путем единоличного или группового нравственного перерождения», – писал он, – «одна за другой, как мыльные пузыри, полопались толстовские колонии. В 95 году я уже отошел от толстовства и погрузился в

¹¹²² НИОР РГБ. Ф. 599. К. 1. Ед. хр. 10. 74 л.

¹¹²³ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 1. Ед. хр. 9. 30 л.

¹¹²⁴ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 1. Ед. хр. 11. 28 л.

¹¹²⁵ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 1. Ед. хр. 9. Л. 9.

¹¹²⁶ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 673. Л. 15, 16.

¹¹²⁷ Там же. Л. 29, 30.

земскую врачебную работу»¹¹²⁸. К жизни на земле А.С. Буткевич больше не вернулся – затем его поглотила земская практика и революционная деятельность, в советские годы он проживал и работал в Москве, издавал научные и публицистические работы.

Но вместо Андрея в Русаново на всю свою жизнь поселился его старший брат – Анатолий Буткевич, перебравшийся туда еще в конце 1890 г.¹¹²⁹ Бывший народоволец, сосланный в 1881 г. за распространение революционной литературы, он увлекся толстовством в те же годы, что и его брат. Восхищенный И.Б. Файнерманом, отправился в Елизаветград, после неудачной попытки устроиться в Глодосах работал столяром и вел «цыганскую жизнь», а затем поселился в Русаново вместе со своей гражданской женой Е.Ф. Штыкиной¹¹³⁰. Несмотря на более чем объемную автобиографию Анатолия Буткевича в 584 листа¹¹³¹, его жизнь на хуторе не изобиловала событиями и производила скорее впечатление тихой семейной жизни. Первое время они с супругой, согласно сведениям негласного наблюдения¹¹³², продолжали жить толстовскими идеалами – не венчались, не крестили детей, не признавали церковных обрядов. Много внимания уделяли воспитанию своих четырех детей – Вениамина, Рафаила, Серафимы и Льва. В отличие от своего брата, жаждавшего общественной деятельности, Анатолий Буткевич более всего увлекался сельским хозяйством, всю свою жизнь посвятив иной, согласной с толстовскими принципами отрасли – пчеловодству. Буткевич добился на этом поприще заметных успехов – регулярно публиковался в сельскохозяйственных журналах, издавал брошюры, занимал должность инструктора и обучал пчеловодству желающих лиц. В своем прошении, сохранившемся в архиве полиции, он писал: «Я живу на хуторе своего отца, всецело отдавшись практическим занятиям и литературной обработке материала по хозяйству на большой пасеке, доходы с которой служат почти единственным источником

¹¹²⁸ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 1. Ед. хр. 11. Л. 15.

¹¹²⁹ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 673. Л. 16.

¹¹³⁰ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 95 (1897 г.). Д. 1157. Л. 2-2об.

¹¹³¹ См.: НИОР РГБ. Ф. 599. К. 5. Ед. хр. 1. 584 л.

¹¹³² ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 95 (1897 г.). Д. 1157. Л. 52, 56.

средств для меня и моей семьи»¹¹³³. Со временем по инициативе Е.Ф. Штыкиной была взята прислуга, «легализован» брак и дети, т.е. проведены обряды венчания и крещения. На этот счет в своих воспоминаниях А.С. Буткевич писал: «Спросят, как я относился к этим шагам, не входившим в нашу первоначальную жизненную программу. Конечно, мне было тяжело их делать. ... Но лучше ли было бы, если бы в этом вопросе я проявил фанатическое упорство и заставил бы Лизу страдать не столько, конечно, за себя, сколько за детей?»¹¹³⁴. Несмотря на эти компромиссы, Буткевич оставался близок толстовству всю свою жизнь – это видно и из круга его знакомств, и из тональности его воспоминаний. Уже после революции он состоял в Московском вегетарианском обществе и читал на одном из его заседаний свой философский трактат, предпочтя предложенную Чертковым тему «пчеловодство с вегетарианской точки зрения... общим, более интересным вопросам»¹¹³⁵. С 1907 г. в Русаново поселился и проработал несколько лет в качестве «интеллигентного работника» К.Ф. Конашевич, сосланный в Тульскую губ. – также толстовец, будущий участник общин советского периода. Буткевич отмечал, что «в нем почувствовали хорошего человека. ... Все отзывались о нем очень хорошо»¹¹³⁶.

Перемены в жизни Буткевичей происходили в 1910-е гг. Если старший сын Вениамин поступил на военную службу и ушел на фронт, принял революцию и стал красным офицером, то второй сын Рафаил в полном смысле стал толстовцем. Отец вспоминал, что Рафа принял вегетарианство еще с детства, несмотря на протесты матери¹¹³⁷. Затем он работал в детских трудовых колониях, в частности в упоминавшемся во второй главе приюте Снегири. Подписав толстовское воззвание против мировой войны, был арестован, но затем отпущен под залог. Надорванное тюрьмой, и без того слабое здоровье Рафаила скоро дало о себе знать – при работе в детском госпитале он

¹¹³³ Там же. Л. 34об.

¹¹³⁴ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 405об.

¹¹³⁵ Там же. Л. 382.

¹¹³⁶ Там же. Л. 469об.

¹¹³⁷ Там же. Л. 501.

заразился корью, перешедшей в чахотку¹¹³⁸. В 1916 г. этот 23-летний молодой человек, успевший «снискать всеобщую любовь»¹¹³⁹, скончался.

Летом 1888 г. по инициативе студента Петровской академии С.А. Бабанина в его обширном имении вблизи ст. Искровка Полтавской губ. поселились на лето несколько его друзей В. Пилипенко, В.Х. Яблонский и Смаковский и занялись сельским хозяйством. Хозяин имения распределил их по нескольким хуторам с самостоятельными хозяйствами. По окончании работ все эти лица в том же году разъехались¹¹⁴⁰. Несмотря на достаточно объемную полицейскую переписку в деле, получившем громкое название «Об общине Полтавщина», однозначно установить принадлежность их к толстовству не представляется возможным – явных толстовских характеристик, помимо идеи личного земледельческого труда, в их поведении выделить невозможно; тем более что Бабанин и Яблонский в 1890 г. участвовали в студенческих беспорядках, за что и были исключены из Петровской Академии¹¹⁴¹.

Аналогичным образом нет возможности установить мировоззренческие особенности еще одного одиночки в деревне. Им был один из посетителей общины Дугино, близкий по взглядам к толстовцам А.А. Таиров – он по неизвестным причинам не стал принимать участие в создавшейся Новоселовым колонии в 1888 г. и поселился самостоятельно в сельце Горки Весьегонского уезда Тверской губ.¹¹⁴². Кроме хозяйства, занимался медицинской практикой, затем некоторое время был земским врачом. В связи с историей Тверских общин толстовцев логично упомянуть и фигуру А.В. Сабанеева, ведшего самостоятельное хозяйство неподалеку. О нем нам известно практически только из воспоминаний В.И. Скороходова: «Бывший народник и известный земский деятель, жил в своем небольшом имении в 18 верстах от Твери. Стариком уже он проникся проповедью Л.Н. и стал вести простой образ жизни вместе со своей довольно молодой женой. Хозяйство вел он образцово, так

¹¹³⁸ Там же. Л. 545.

¹¹³⁹ Булгаков В. Р.А. Буткевич (1893-1916) // Единение. М., 1916. №2. Стб. 91.

¹¹⁴⁰ ГАРФ. Ф. 102 3 д-во. Оп. 84 (1888 г.). Д. 305. 43 л.

¹¹⁴¹ Там же. Л. 24об.

¹¹⁴² ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 84 (1888 г.) Д. 579. Л. 1а-1г.

что за 15 лет достиг небывалых для Тверской губернии урожаев.... Нужно было видеть, с каким благодушием и благодарностью по отношению к Толстому он рассказывал как хорошо он теперь себя чувствует, избавившись от барской жизни и найдя душевный покой. Особенно ценили его, как образцового хозяина небольшого клочка земли. Остальную землю он сдавал крестьянам на льготных условиях. Он умер 83-х лет, до конца жизни не изменив своих убеждений и по своим старческим силам всегда посильно участвуя в работах»¹¹⁴³. У Сабанеева проживал П.Н. Гастев¹¹⁴⁴ после лечения в психиатрической больнице, а прежде этого он устроил у себя на некоторое время будущего основателя колонии в Тобошево Л.П. Никифорова¹¹⁴⁵.

Одним из участников общины Шевелево был сын черниговского купца-старообрядца В.П. Золотарев, его родной брат Максим также принял участие в движении «на землю». М.П. Золотарев, ушедший в юности от родителей и поступивший на мануфактуру в Москве, увлекся толстовством прежде брата и поселился со своей женой на хуторе Алачково Серпуховского уезда, Московской губ. в 1889 г.¹¹⁴⁶ Увлечение толстовством, по словам его брата, выражались «в упрощении костюма, в физическом труде, в простом обращении с рабочими и прислугой, и отрицательном отношении к обрядности и церковным служителям»¹¹⁴⁷. Хутор Золотарева ввиду местонахождения между Москвой и Тулой неоднократно посещал Толстой – в одном из писем к Хилкову писатель высказывает недовольство, что М.П. Золотарев «не берет к себе жить людей курящих и пьющих»¹¹⁴⁸. Дата прекращения жизни «на земле» Золотарева неизвестна точно – это произошло в течение второй половины 1890-х гг. из-за сложных взаимоотношений с женой. В итоге «он сам бро-

¹¹⁴³ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1915. №5. С. 87-88.

¹¹⁴⁴ Там же. С. 88.

¹¹⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 1792. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 6-7.

¹¹⁴⁶ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 26. Ед. хр. 24. Л. 2

¹¹⁴⁷ Там же. Л. 2об.

¹¹⁴⁸ Толстой Л.Н. Письмо Д.А. Хилкову // Полн. собр. соч. Т. 64. М., 1992. С. 277.

сил жену и детей и сошелся с другой женщиной ... оставив жене хутор и все имущество»¹¹⁴⁹.

Кратковременно и нерегулярно работал «на земле» другой известный толстовец, относящийся скорее к «теоретикам» – Ф.А. Страхов. Он увлекся толстовством после общения с И.М. Клопским, известным среди толстовцев своей эксцентричностью, и придерживался тех же убеждений всю свою жизнь, регулярно публикуя работы по религиозно-философским вопросам. В 1890 г. Страхов, вступив в брак с Л.Ф. Авиловой, переселился в станицу Бурацкую Донской обл. По воспоминаниям дочери, здесь он «стал жить простой трудовой жизнью, обрабатывая маленький кусок земли»¹¹⁵⁰. Все же зимой Страхов отправлялся в Москву, где работал в публичной библиотеке. В 1897 г. Страховы переселились в станицу Урюпинскую той же области, где прожили до своего окончательного переезда в Москву в 1904 г.¹¹⁵¹ Трудовой образ жизни по-прежнему занимал место в жизни Страхова. Например, он рассказывает другу Е.И. Попову о хозяйстве, отмечая: «С будущей недели у нас сенокос, и я с удовольствием мечтаю о том, как буду косить»¹¹⁵². В течение 1897-1904 гг. Страхов неоднократно попадал в поле внимания полиции – в большинстве случаев благодаря получаемой им от толстовцев корреспонденции. Например, из того же письма к Е.И. Попову усматривалось, что Страхов распространяет в станице сочинения Толстого и читает на собрании у молокан «Царствие божие внутри вас». Зимой 1902-1903 гг. Страхов привлекался как подсудимый за богохульство на основании его статьи, найденной в рукописи у местного жителя. Но грозившей ссылки в Сибирь ему удалось избежать – статья не была признана достаточным основанием¹¹⁵³. Сразу вслед за этим по доносу местного священника 13-летний брак Страховых был признан недействительным на формальном основании дальнего родства,

¹¹⁴⁹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 26. Ед. хр. 24. Л. 2. Л. 2об.

¹¹⁵⁰ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 40. Ед. хр. 19. Л. 11.

¹¹⁵¹ Там же. Л. 11-11об.

¹¹⁵² ГАРФ. Ф. 63. Оп. 11 (1891 г.). Д. 53. Л. 31.

¹¹⁵³ Толстой Л.Н. Письмо Ф.А. Страхову // Полн. собр. соч. Т. 72. М., 1992. С. 296.

но после ходатайства А.Ф. Кони расторгнут не был¹¹⁵⁴. Станица Урюпинская, ничем не примечательная на карте толстовских колоний, периодически все же упоминалась в толстовских текстах в течение дореволюционного периода. Например, сын местного офицера Б.С. Миронов познакомился здесь со Страховым и находился под его влиянием¹¹⁵⁵. Во вскрытом полицией письме Миронов пишет: «Федор Алексеевич Страхов открыл мне новый чудный мир, в котором я всегда чувствовал живейшую необходимость, но со своим слабым умом, я не в силах был разобраться в той ужасной лжи и путанице, в которых вырос сам и видел окружающих меня людей»¹¹⁵⁶. В «Яснополянских записках» от 2 апреля 1905 г. упоминается некий молодой человек Романов, будто бы получивший 8 лет назад от Толстого совет «идти в Урюпинскую колонию на Кавказ»¹¹⁵⁷, вероятно, что речь идет как раз о хуторе Страховых. Биография Страхова, наполненная философскими исканиями в русле толстовства до его смерти в 1923 г., в дальнейшем с движением «на землю» связана не была.

В 1891 г. в Департамент полиции поступили сведения о создании в Костромской губ. толстовской колонии несколькими лицами. На соответствующий запрос Канцелярия Костромского губернатора представила сведения о двух местных толстовцах-одиночках¹¹⁵⁸. Одним из них был П.И. Бирюков, впоследствии один из лидеров толстовцев, биограф Толстого, активный антимилитарист. С конца 1888 г., решив «совсем порвать с городом, поселиться в деревне и работать на земле»¹¹⁵⁹, он проживал на хуторе, относящемся к родовому имению его семьи – в усадьбе Ивановской Семеновской волости Костромского уезда. Помимо занятия земледельческим трудом, обращалось внимание на то, что «одевается Павел Бирюков очень просто, придерживается одежды простого крестьянина и ходит нередко босиком». С местными жителями у него установились, не в пример многим толстовцам, хорошие отношения: «Окрестные крестьяне одобряют Павла Бирюкова, по словам их,

¹¹⁵⁴ Толстой Л.Н. Письмо А.Ф. Кони // Полн. собр. соч. Т. 74. М., 1992. С. 127.

¹¹⁵⁵ Толстой Л.Н. Письмо Д.С. Миронову // Полн. собр. соч. Т. 72. М., 1992. С. 455-456.

¹¹⁵⁶ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. лит. А. Л. 119.

¹¹⁵⁷ Яснополянские записки Д.П. Маковицкого... Кн. I. С. 231.

¹¹⁵⁸ См.: ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 4. 24 л.

¹¹⁵⁹ Толстой Л.Н. Письмо Бирюкову П.И. // Полн. собр. соч. Т. 63. М., 1992. С. 227.

Бирюков много делает им добра и помощи, именно, раздает голодным хлеб, лечит больных и дает лекарства безвозмездно, навещает их. И, в какое бы время не пришли к нему, никогда не откажет в помощи, но сожалеют, что он не признает, как они выражаются, их религии, заключают же об этом по тому, что Павел Бирюков в церковь не ходит, не почитает праздничных и воскресных дней, во время их работает и даже в Светлое-Христово Воскресенье возит навоз на поле»¹¹⁶⁰. Вместе с Бирюковым в 1891 г. проживал Н.Н. Кулагин, отдавший предпочтение земледельческому труду работе в Полтавской столярной мастерской¹¹⁶¹. Западный исследователь Альфред Сенн в биографической статье о Бирюкове утверждал, что толстовец в своем имении организовал «процветающую коммуну»¹¹⁶². Несмотря на то, что это утверждение лишено оснований, оно по неизвестной причине постоянно воспроизводится в западной историографии толстовства¹¹⁶³. В разное время у Бирюкова действительно проживали и работали, по крайней мере, трое других толстовцев, но, как утверждала местная полиция: «Попыток основать колонию последователей учения графа Л. Толстого с его стороны не замечено, так как усадьбу его из посторонних лиц никто не посещает»¹¹⁶⁴. Дальнейшая судьба П.И. Бирюкова, получившего в толстовских кругах авторитет, практически равный авторитету В.Г. Черткова, достаточно известна.

Двумя другими лицами, проживавшими короткое время у Бирюкова и основавшие собственный толстовский хутор, были И.Д. Ругин и его гражданская жена С.П. Зорринг, участники общины Шевелево. В марте 1892 г. Ругин купил небольшой участок земли в 10 десятин в дер. Машихино Клеванцовской волости Кинешмовского уезда Костромской губ., затем приобрел еще такой же участок¹¹⁶⁵. Благодаря рапорту местного священника, сетовавшего на неприятие толстовцами церковных обрядов (супруги не венчались и ро-

¹¹⁶⁰ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 4. Л. 15об.-16об.

¹¹⁶¹ Там же. Л. 2об.

¹¹⁶² Senn A.E. P.I. Biriukov: a Tolstoyan in War, Revolution and Peace [Electronic resource] // Russian review. Vol. 32. No 3. 1973. P. 280. URL: <http://www.jstor.org/stable/128249>.

¹¹⁶³ Alston Ch. Tolstoy And His Disciples: The History of a Radical International movement. L.: N.Y., 2014. P. 27.

¹¹⁶⁴ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 4. Л. 18.

¹¹⁶⁵ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 85 (1897 г.). Д. 1111. Л. 2.

дившегося ребенка не крестили), о жизни Ругина нам достаточно хорошо известно. Кроме прочего, последовавшим дознанием отмечалось: «Ругин собственноручно занимается крестьянскими работами, хотя и неумело, и из купленных у [местного помещика] Пушкина 20 десятин, 15 уже продал. На 5 десятинах вести хозяйство и иметь от него какую-то пользу нет возможности, равно нельзя существовать Ругину своим собственным трудом без денежных средств»¹¹⁶⁶. Утверждалось также, что Ругин стремится войти в доверие к местным крестьянам и пропагандировать среди них: охотно ссужает деньгами, раздает и читает с женой книги на крестьянских собраниях¹¹⁶⁷. Вместе с тем едва ли можно говорить о целенаправленной толстовской агитации, скорее Ругин по-толстовски не скрывал своих убеждений и лишь открыто «распространялся перед несведующими крестьянами о своих взглядах на религию»¹¹⁶⁸, не имея цели превратить их в толстовцев. Со своей стороны, как говорилось в отчете, крестьяне д. Машихино относились к нему равнодушно, а в соседней д. Татариново считают его «нехристом-еретиком»¹¹⁶⁹. Дата отъезда Ругина из Костромской губ. точно неизвестна – скорее всего, это произошло в 1894 или 1895 гг. Судя по его анкете, после своей недолгой жизни «на земле» он работал в издательстве «Посредник», с 1899 г. перешел в баптизм, а с 1902 г. вернулся к православию¹¹⁷⁰.

В конце 1880-х гг. под влиянием Толстого оставил работу в Москве, переселился в свое имение Алмазовка Воронежской губ. и до конца своей жизни занимался здесь сельским хозяйством врач-психиатр А.И. Алмазов¹¹⁷¹. А.Н. Дунаев рассказывал о душевном перевороте Алмазова следующее: «Человек, у которого 51 год за плечами, кремень по характеру, резавший правой рукой свою больную левую так же бесстрастно, как бы краюху хлеба, и он, когда мы ехали на станцию и когда я заговорил с ним о Л.Н., не мог ответить

¹¹⁶⁶ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 4. Л. 20об.

¹¹⁶⁷ Там же. Л. 20об.

¹¹⁶⁸ Там же. Л. 20об.

¹¹⁶⁹ Там же. Л. 22-22об.

¹¹⁷⁰ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 26. Ед. хр. 38. Л. 1.

¹¹⁷¹ Толстой Л.Н. Письмо А.И. Алмазову // Полн. собр. соч. Т. 69. М., 1992. С. 143.

мне, потому что плакал»¹¹⁷². Вместе с ним в имении поселилась его жена О.В. Алмазова и их сын. К.П. Злинченко, знакомый с ними, утверждал, что и отец, и сын Алмазовы являлись толстовцами¹¹⁷³. Вместе с ними некоторое время проживал уже упомянутый С.И. Рошин и А.Г. Макеев¹¹⁷⁴, впоследствии ставший земледельцем на Кавказе. Жизнь Алмазовых «на земле» не была долгой – муж умер уже в 1900 г., а жена – в 1908 г.¹¹⁷⁵, о судьбе их сына сведений не найдено.

В 1892 г. поселился в деревне близ ст. Меглецы Новгородской губ. медик, выпускник университета П.М. Ледерле¹¹⁷⁶ со своим братом, инвалидом Альбертом. «32-х лет от роду, 15 мая 1892 г. я распростился с Петроградом, твердо решил не навещать его вовсе и с головой окунулся в радости сельской жизни»¹¹⁷⁷, – пишет он. Судя по его небольшим воспоминаниям и письмам к Черткову от 1934 г.¹¹⁷⁸, он прожил здесь всю свою жизнь, до самой своей старости вместе с молодой женой и тремя детьми. Занимался преимущественно сельским хозяйством, воспитывал детей в трудовой обстановке, лечил и обучал в школе местных крестьян. По-видимому, жизнь в деревне давалась П.М. Ледерле относительно легко: «На десятом году моей сельской жизни, когда я особенно хорошо себя чувствовал и сознал, что все же всем этим я обязан Толстому, что именно он натолкнул меня на эту жизнь, я написал Л.Н. благодарственное письмо, приурочив его к 28 августа [день рождения Толстого], и вскоре получил ответ. Ответ этот я считаю самым ценным из всего, что имею при себе, одной из лучших наград»¹¹⁷⁹.

Одним из друзей-единомышленников и соседей П.М. Ледерле был Б.А. Тевашов [иногда иначе – Тевяшев, Тевяшов, Тевашев]¹¹⁸⁰. С толстовцами он столкнулся прежде – будучи морским офицером, присутствовал при

¹¹⁷² НИОР РГБ. Ф. 345. К. 72. Ед. хр. 50. Л. 2-2об.

¹¹⁷³ РГАЛИ. Ф. 217. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 114.

¹¹⁷⁴ РГАЛИ. Ф. 124. Оп. 5 (1896 г.). Д. 266. Л. 17.

¹¹⁷⁵ Толстой Л.Н. Письмо О.В. Алмазовой // Полн. собр. соч. Т. 72. М., 1992. С. 373.

¹¹⁷⁶ Толстой Л.Н. Письмо П.М. Ледерле // Полн. собр. соч. Т. 74. М., 1992. С. 194.

¹¹⁷⁷ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 95. Ед. хр. 18. Л. 1.

¹¹⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 1863. Л. 31.

¹¹⁷⁹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 95. Ед. хр. 18. Л. 1.

¹¹⁸⁰ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 86. Ед. хр. 25. Л. 3.

отказах от военной службы двух матросов Захарова и Тригубова¹¹⁸¹. Известны причины выхода его в отставку, но довольно скоро он поселился в имении Гусево при той же ст. Меглецы Новгородской губ. В 1913-1914 гг. он искал единомышленников для образования колонии. Вот заметка о нем А.А. Медведева: «Тевяшев, Борис Александрович. Ст. Меглецы Новгородской губ., усадьба Гусево. По убеждению близок Л.Н. Толстому. Имеет около 300 дес. земли, на которой живет с семьей как зажиточный крестьянин, хотя он “бывший” помещик. Свою землю и свой опыт предназначает для людей, из хороших побуждений желающих поселиться на земле. Таким образом, у него можно жить, участвуя в его хозяйстве или устроив на его земле более или менее самостоятельную колонию»¹¹⁸². Собиравший о колониях сведения И.М. Переяславец также размещал сведения о предложении Тевашева в журнале «Вегетарианский вестник», добавляя, что «климат суровый, южанам приезжать не советует»¹¹⁸³. Однако, насколько известно, на предложение никто не откликнулся, и из толстовского хутора Тевашева более крупной колонии так и не образовалось.

В 1894 г. в имении Т.Л. Толстой, деревне Овсянниково Тульской губ. поселилась бывшая участница первой толстовской общины М.А. Шмидт, не пожелавшая отказаться от жизни «на земле»¹¹⁸⁴. Шмидт, говорившая о себе «я не темная, я дремучая»¹¹⁸⁵, прожила здесь до самой своей смерти в 1911 г. и за эти долгие годы снискала уважение и любовь многих, посещавших ее толстовцев, самого Толстого и его семьи. Полиция давала Шмидт следующую характеристику: «Ведет жизнь замкнутую, согласно учению Толстого, одевается как крестьянки, исполняет сама все домашние работы, как-то: стирку белья, мытье полов, уборку скотины, собирает грибы и ягоды, которые вместе с произведениями своего огорода носит для продажи на станцию “Козловка”; пищу употребляет исключительно растительную. Местные кре-

¹¹⁸¹ Толстой Л.Н. Письмо П.М. Ледерле // Полн. собр. соч. Т. 75. М., 1992. С. 492-493.

¹¹⁸² НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 50. Л. 37.

¹¹⁸³ Переяславец И.М. На лоно природы // Вегетарианский вестник. Киев, 1914. №3. Стб. 8.

¹¹⁸⁴ Горбунова-Посадова Е.Е. Указ. соч. С. 61.

¹¹⁸⁵ Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания... С. 211.

стьяне отзываются о Шмидт, как о хорошей, доброй, богобоязненной сострадательной к бедным старушке. Держит она себя между крестьянами обособленно, политических разговоров с ними не ведет, но охотно раздает крестьянским детям книжки народного, дешевого издания»¹¹⁸⁶. Особенно значимых событий в течение периода 1894-1911 гг. в жизни Шмидт не происходило, за исключением пожара в августе 1910 г. в момент пребывания у нее В.А. Репина¹¹⁸⁷. Во время своей болезни в 1900 г. Шмидт написала заявление о своем отпадении от православной церкви и о желании быть похороненной без церковных обрядов¹¹⁸⁸. Но умерла она лишь 18 октября 1911 г., ее желание было исполнено друзьями И.И. Горбуновым-Посадовым и П.А. Буланже, за что толстовцы были привлечены к суду, вызвавшим определенный резонанс в свое время. История Шмидт поставила суд в двусмысленную ситуацию, как это описывал агент охраны: «Шмидт сама завещала похоронить себя без церковных обрядов, почему возможно, что суд принужден будет оправдать привлеченных. Но в таком случае это оправдание явится как бы легализацией гражданских похорон. Если же суд вынесет обвинительный приговор, то это явится началом борьбы против Церкви. Как говорят, многие лица намерены категорически, в юридически оформленном виде, заявить о своем желании быть похороненными без церковных обрядов»¹¹⁸⁹. Несмотря на весьма разнообразные доказательства невиновности толстовцев в суде, Горбунов-Посадов и Буланже были признаны виновными, но сроки их тюремного заключения были нивелированы ввиду других, более существенных привлечений к суду¹¹⁹⁰.

В 1895 гг. кратковременно работал «на земле» К.П. Злинченко, увлекшийся толстовством под влиянием друга С. Яремича и Н.Н. Ге. Он арендовал клочок земли в д. Будаевка близ ст. Боярка Киевской губ.¹¹⁹¹. Сам Злинченко вспоминал, что они жили с матерью и сильно бедствовали. «В морозы я нау-

¹¹⁸⁶ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 95 (1897 г.). Д. 168. Л. 2.

¹¹⁸⁷ Яснополянские записки Д.П. Маковицкого... Кн. IV. С. 295.

¹¹⁸⁸ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 33. Ед. хр. 37. Л. 1.

¹¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 240 (1910 г.). Д. 123. Л. 63.

¹¹⁹⁰ Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания... С. 353-355.

¹¹⁹¹ РГАЛИ. Ф. 217. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 62.

чился пить горячую, как огонь водку. Толстовство хорошо и очень приятно у теплого камелька, а не тогда, когда голод, холод и нищета хватают тебя за горло»¹¹⁹², – писал он. В 1896 г. после личного знакомства с Толстым занялся распространением его запрещенных сочинений в Киеве, за что преследовался вместе со студентами Киевского университета А.И. Петренко, И.З. Бычковым и Н.А. Вишняковым¹¹⁹³. Затем охладел к толстовским идеям¹¹⁹⁴, в 1903 г. вступил в большевистскую партию¹¹⁹⁵, занялся антимилитаристской и революционной работой.

В 1900 г. с Толстым после прочтения его работ познакомился француз, сын и наследник богатого инженера В.А. Лебрен и некоторое время исполнял при нем секретарские обязанности¹¹⁹⁶. Не удовлетворившись прежними занятиями, Лебрен решил перейти к жизни «на земле». В течение 1905 г. он сделал неудачную попытку поселиться у г. Батум¹¹⁹⁷, а затем нашел себе участок неподалеку от Геленджика – местечко Фальшивый Геленджик (Дивноморское), где прожил со своей матерью, по меньшей мере, до конца Гражданской войны, а затем переехал во Францию. Кроме занятий сельским хозяйством, Лебрен продолжал писать статьи по различным вопросам, поддерживал отношения с толстовцами, жившими на Михайловском перевале и в Сочи. Весной 1912 г. его посетил В.Ф. Булгаков, отметивший, что Лебрен по-прежнему «имеет клочок земли, который и обрабатывает своими руками, только в исключительных случаях прибегая к наемному труду»¹¹⁹⁸. В журнале «Голос Толстого и Единение» за 1921 г. о послереволюционной судьбе Лебрена рассказывалось в небольшой заметке: «В. Лебрен одно время был арестован “белогвардейцами” в качестве якобы “дезертира”, и отправлен в Севастополь, где находились французские войска. Оттуда Лебрен был увезен своими соотечественниками на румынский фронт, но, разумеется, это не заставило

¹¹⁹² Там же. Л. 69.

¹¹⁹³ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 5 (1896 г.). Д. 266. 66 л.

¹¹⁹⁴ РГАЛИ. Ф. 217. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 76.

¹¹⁹⁵ Толстой Л.Н. Письмо Г. Броше // Полн. собр. соч. Т. 80. М., 1992. С. 134.

¹¹⁹⁶ Толстой Л.Н. Письмо В.А. Леброну // Полн. собр. соч. Т. 72. М., 1992. С. 251.

¹¹⁹⁷ Яснополянские записки Д.П. Маковицкого... Кн. I. С. 350.

¹¹⁹⁸ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 22.

его принять участие в войне, и когда представители французского правительства поближе познакомились с ним, они отпустили его восвояси. Лебрен вернулся в Россию и вновь занялся на “Фальшивом”, где он прожил много лет, тяжелым трудом земледельца»¹¹⁹⁹.

Некоторые толстовцы в 1900-е гг. также устраивались одиночками в Кавказском регионе, хотя большинство все же объединялись в общины или соседские поселения. Например, активный общинник В.И. Скороходов с женой и детьми прожил хуторянином последние 15 лет своей жизни близ Майкопа, в станице Ханской¹²⁰⁰. Несколько лет с его семейством проживал болгарский толстовец Христо Досев, женившийся на одной из его дочерей Марии¹²⁰¹. Там же около трех лет жил и работал бродяга С.М. Попов¹²⁰². В 1921 г., в предпоследний год бурной, полной исканий жизни Скороходова, другой его зять П.Н. Гастев писал Шохор-Троцкому про него: «Прошел весь цикл физических и общественных работ, теперь материально разоренный совершенно, довольный своим положением, чинит ханским бабам никуда ненужные башмаки, делает лодки, донца для пряж и тем удивляет всех ханских баб уверенных, что “старый Скороход все может делать”. Он зимой пожил у нас недели две и отбыл в очень хорошем расположении духа. Вообще его теперь состояние похоже на то, когда мы с ним без копейки в кармане пришли в Нальчик в 92 году и делали все, что нам подвертывалось под руки, с тою только разницей, что тогда делались все из-за нужды для семей, а теперь он делает для того, чтобы угодить другим в такие тяжелые годы»¹²⁰³.

Приблизительно в то же время жил близ Майкова И.И. Петрожицкий – народоволец, увлекшийся толстовством, переехавший на Кавказ и в итоге перешедший к занятию сельским хозяйством¹²⁰⁴. Некоторое время, с конца 1900-х гг. близ Криницы проживал М.П. Кожушко, который поселился здесь

¹¹⁹⁹ Вести пробуждения // «Голос Толстого и Единение» и «Истинная свобода» (Соединенный выпуск). Посвящается 10-летию со дня смерти Л.Н. Толстого. 1921. С. 29.

¹²⁰⁰ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 69. Ед. хр. 44. Л. 4об.

¹²⁰¹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 94. Ед. хр. 3. Л. 2.

¹²⁰² Яснополянские записки Д.П. Маковицкого ... Кн. IV. С. 73.

¹²⁰³ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 69. Ед. хр. 44. Л. 4об.-5.

¹²⁰⁴ Толстой Л.Н. Письмо И.И. Петрожицкому // Полн. собр. соч. Т. 73. М., 1992. С. 28.

после ссылки 1905 г., вырвавшей его из жизни на Михайловском перевале¹²⁰⁵. В революционные годы, как вспоминает Н.З. Сычугова, Кожушко был уже председателем Криницы, но покинул ее перед слиянием с толстовской артелью М.Н. Иванова¹²⁰⁶.

В 1911 г. в деревне Хмелевое Татьевской волости Тульского уезда и губ. поселился упоминавшийся С.М. Соломахин. Его отец зажиточный крестьянин, молоканин М.Ф. Соломахин предлагал ему 70 десятин земли уже в 1909-1910 гг., но сын – интеллигент, работавший банковским служащим, сначала отказывался «на религиозном основании»¹²⁰⁷. В 1911 г. он все же принял предложение отца, но занял только 17 десятин с бывшим когда-то «барским домом» и готовыми постройками. Г. Лебедев писал: «С С.М. работает одна интеллигентка, да малоросс крестьянин. Наемного труда С.М. не допускает. ... Стол, конечно, вегетарианский. Яиц не едят. Некоторые и молоко даже не пьют. ... Все у С.М. свое. И он очень доволен своей жизнью. Жизнерадостен, энергичен, полон веры в себя»¹²⁰⁸. В отличие от богатого отца С.М. Соломахин был все же не молоканином, а толстовцем. В этом духе о нем афористично высказывался сам Толстой: «Отец его хлыст, а он рационалист»¹²⁰⁹. В качестве толстовца Соломахина рассматривал и корреспондент газеты «Жизнь для всех». Кроме того, и круг общения подтверждает его толстовские взгляды – Соломахин находился в тесном общении с самим Толстым, толстовцами из имения Телятинки¹²¹⁰, позднее – с участниками описанной выше Хмелевской артели, земля которой прилежала к его владению¹²¹¹, наконец, у него продолжительное время (приблизительно в 1913-1914 гг.) проживали и работали толстовцы-бродяги С.М. Попов и Л.В. Пульнер¹²¹². Пребывание С.М. Соломахина в Хмелево закончилось в 1915 г. Среди

¹²⁰⁵ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 153-154.

¹²⁰⁶ Сычугова Н.З. Указ. соч. С. 28.

¹²⁰⁷ Яснополяние записки Д.П. Маковицкого ... Кн. IV. С. 224.

¹²⁰⁸ Лебедев Г. Яснополяние крестьяне и телятинские толстовцы // Жизнь для всех. СПб., 1913. №7. Стб. 990.

¹²⁰⁹ Яснополяние записки Д.П. Маковицкого ... Кн. IV. С. 224.

¹²¹⁰ Лебедев Г. Указ. соч. // Жизнь для всех. СПб., 1913. №7. Стб. 989-990.

¹²¹¹ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 18. Л. 21, 25.

¹²¹² РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 99. Л. 65.

материалов Хмелевской артели имеется следующая записка Чертковых: «В 1915 году нами была куплена другая часть имения Хмелевое у С.М. Соломахины. Из этого участка мы также отдали Хмелевской земледельческой артели 12 десятин пахотной земли»¹²¹³. Видимо, речь идет о покупке всех 17 десятин земли Соломахины, рассматривавшихся в качестве второй части имения Хмелевое.

Некоторые сведения имеются о еще одном толстовце-одиночке А.Ф. Макарове, в течение 1912 г. поселившегося «на земле» в Астраханской губ. и пытавшегося создать здесь интеллигентную, вегетарианскую общину¹²¹⁴. Его общение с Толстым ограничилось тем, что он в письме от 3 мая 1908 г. обращался к писателю с вопросом об отношении к «христианским общинам»¹²¹⁵. В начале 1913 г. Макаров вступил в переписку с В.Г. Чертковым¹²¹⁶ и А.А. Медведевым¹²¹⁷, подробно рассказав о приобретенной им земле на одном из островов Нижней Волги по адресу: п.о. Харабали Астраханской губ. Енотаевского уезда, село Сосколи, имение Буковское – и своем поиске единомышленников для ведения совместного хозяйства. Несмотря на предоставленные подробные сведения и, судя по письмам, практичность и продуманность самого предприятия, ему при содействии А.А. Медведева не удалось найти себе единомышленников. 19 июня 1914 г. он повторно обращается к Медведеву с другой просьбой – порекомендовать ему землю на юге России для покупки¹²¹⁸. Следовательно, логично отнести А.Ф. Макарова и бывшую с ним О.И. Блохину, проживших в Астраханской губ. около двух лет, к культурным «одиночкам». В некоторой мере спорным может быть вопрос о причастности Макарова к толстовству, но на это косвенно указывают вегетарианское направление задуманной им колонии, вполне толстовское неприятие устава и организации в ней, а также высказанное в при-

¹²¹³ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 18. Л. 29.

¹²¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 44. Л. 1-2об.

¹²¹⁵ Толстой Л.Н. Письмо А.Ф. Макарову // Полн. собр. соч. Т. 78. М., 1992. С. 338.

¹²¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 43. Л. 1-8.

¹²¹⁷ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 44. Л. 1-2об.

¹²¹⁸ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 50. Л. 46.

веденных источниках единомыслие с Чертковым и Медведевым по вопросу мотивов движения «на землю».

Таким образом, в этом объемном параграфе нами были кратко изложены сведения о 24 толстовских хуторах, на которых по приблизительным подсчетам работали около 57 человек. При этом около двух третей из них не принимали участие в толстовских колониях в форме общин, артелей или соседских поселений и по этой причине оставались вне поля внимания исследователей. Считаем нужным также отметить, что эти 24 хутора оставили след в источниках не благодаря, а скорее вопреки жизни толстовцев-одиночек в деревне, спецификой которой была замкнутость и изолированность от местного населения, поэтому число толстовских колоний такого типа, имевших место в течение 1881-1917 гг., вполне может превышать приводимую нами цифру. Жизнь толстовцев-одиночек «на земле» складывалась различно – многие из них уходили из деревни очень скоро, у других это увлечение длилось долго, некоторые же стали земледельцами на всю жизнь. При сравнении с другими колониями неизменно бросается в глаза превосходство этой формы жизни «на земле» по отношению к ним – хутора, более общин отвечавшие специфическому, толстовскому индивидуализму, существовали значительно дольше, а их участникам значительно чаще удавалось на продолжительное время связать себя с практикой трудового идеала, а не разочароваться в нем.

4.3. Толстовцы-бродяги

Наконец, нам остается описать еще одну, наиболее радикальную форму антикапиталистического протеста толстовцев, неразрывно связанную с земледельческими колониями и являющуюся ее идеологическим продолжением. Выше мы отмечали, что бродяжничество в мировоззрении толстовцев имело особое место и даже рассматривалось Толстым и некоторыми его последователями в качестве наивысшего идеала. Д.А. Хилков определял следующим образом этот идеал, проведенный последовательно и полно: «Надо быть

анархистом-христианином не на словах или в теории, а быть им на деле, то есть быть нищим-бродягой, а никак не мечтать об общине и не заниматься хозяйством»¹²¹⁹. Несмотря на идеализацию бродяг, численность толстовцев, ведущих такой образ жизни, в сравнении с количеством участников колоний, весьма мала – лишь единицы. Отчасти это объясняется еще и отсутствием среди самих толстовцев единомыслия насчет бродячей формы жизни, которая нередко рассматривалась и в качестве отступления от необходимости личного труда. Например, П.П. Салиенко в письме А. Ансонскому оправдывается: «Не подумай, дорогой Саша, что я лентяй и потому одобряю и считаю за счастье бродячую жизнь – нет, напротив я очень люблю всякий производительный свободный (на поденной и сдельной работе за деньги труд не свободный, а принудительный) труд»¹²²⁰. В целом же двойственность отношения к бродячей форме жизни выразилась в тезисе программного документа эмигрантов-толстовцев, составленном П.И. Бирюковым: «Есть форма жизни бродячая, для одних она представляет высший идеал, для других она может послужить соблазном праздности, гордости и распущенности»¹²²¹. Главным же образом малая численность толстовцев-бродяг объясняется, по видимому, самой сложностью проведения этого идеала. Для многих мещан, дворян и даже рабочих был непросто переход к земледельческому труду, а идеал бродяжничества предполагал отказ от имущества, документов, средств передвижения – словом, означал перевоплощение в юродивого, к тому же обреченного ввиду своих толстовских взглядов на столкновение с церковью и полицией. Вместе с тем бродяги, несмотря на свою малочисленность, вызывали среди самих толстовцев особенное отношение и интерес – без этой «наивысшей» формы воплощения толстовских идеалов и само толстовство в социальном контексте было бы лишены полноты.

Первым бродягой-толстовцем стал Иван Михайлович Клопский, личность достаточно известная и в значительной мере загадочная, специфику

¹²¹⁹ Письма князя Дмитрия Александровича Хилкова. Вып. 1. Сергиев Посад, 1915. С. 14-15.

¹²²⁰ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 60. Л. 2.

¹²²¹ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 377 Ед. хр. 16. Л. 14.

которой Горький стремился передать в своем произведении «Мои университеты»¹²²², а писатель-народник Петропавловский-Каронин – в повести «Борская колония»¹²²³. Достаточно красноречиво об образе жизни Клопского свидетельствует и сухая справка полиции от 1891 г.: «...Сын дьякона, потомственный почетный гражданин. Русский. Место постоянного жительства: Постоянного не имеет, разъезжая по Российской Империи, занимаясь земледелием. Занятия: Преимущественного земледелие и отчасти – литературный труд. Средства к жизни: Определенных не имеет. Собственности никакой нет. Холост»¹²²⁴. И.М. Клопский, родившийся в 1852 г., воспитывался в училище, духовной семинарии, до 1879 г. обучался в Московском университете, но вышел из него по собственному желанию. В 1879 г. сделал неудачную попытку поселиться в Нью-Йорке¹²²⁵, а в 1882 г. участвовал в не-толстовской земледельческой общине при с. Сербиновка Пирятинского уезда Полтавской губ.¹²²⁶. Судя по этим фактам, он и без знакомства с сочинениями Толстого был близок к движению интеллигенции «на землю», однако стал известен полиции и общественности позднее, все же в качестве толстовца-бродяги.

Приблизительно в середине 1880-х гг. Клопский увлекся толстовскими идеями и начал вести бродячий образ жизни – география его странствий в течение конца 1880-х и начала 1890-х гг., когда за ним было установлено наблюдение полиции¹²²⁷, включает в себя, пожалуй, все сколько-нибудь значимые, «толстовские» места в Центральной России. Он посещал общины в Тверской губ., Шевелево, на Байрачном хуторе, жил в Полтаве у толстовца А.А. Волкенштейна, в Павловках у Д.А. Хилкова и т.д. Любопытную характеристику Клопского оставил Андрей Буткевич, которого бродяга посещал на хуторе в Русаново: «Кто он был, откуда явился, чем занимался, остается для меня тайной и до сих пор. Одно несомненно: это был бродяга по натуре, своего рода вечный жид, обрыскавший, кажется, все толстовские колонии. ...

¹²²² Горький М. Мои университеты // Детство; В людях; Мои университеты; Пьесы. М., 1984. С. 476-479.

¹²²³ Каронин Н.Е. Борская колония // Русская мысль. СПб., 1890. № 1-4.

¹²²⁴ ГАРФ. Ф. 102. 7 д-во. Оп. 188 (1891 г.). Д. 143. Ч.1. Л. 3.

¹²²⁵ Там же. Л. 4.

¹²²⁶ ГАРФ. Ф. 102 3 д-во. Оп. 84 (1888 г.). Д. 305. Л. 120б.

¹²²⁷ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 6 ч. 497. Л. 1-113.

Безобразный всем безобразием Мефистофеля, с тронутым оспой лицом, тонким хищным носом, ярким, каким-то демоническим блеском глаз и вечной саркастической улыбкой на губах, он производил на меня жуткое впечатление. Одна наша знакомая, испуганная его внезапным появлением, не называла его потом иначе, как “фатальной фигурой”. ... Но что делало Клопского действительно неотразимым, победоносным, так это поразительная сила логики. Это был гениальнейший софист. В спорах он никогда прямо не возражал. С какой-то дьявольской усмешкой Сократовским методом последовательных вопросов и утверждений, он заставлял растерявшегося, затравленного противника разбивать самого себя, признавать ложь правдой и правду ложью»¹²²⁸. Или вот характеристика, данная Клопскому, В.И. Скороходовым: «Многие его поступки носили характер какого-то чудачества. Он большею частью старался довести людей до раздражения, до ссоры, объясняя это тем, что люди привыкли лицемерить и высказывать только свои хорошие стороны, а потому, если хочешь узнать человека, каков он в действительности, нужно вывести его из себя, и тогда он покажет свою истинную сущность. Выводить людей из себя удавалось ему в совершенстве. Подметив какую-нибудь слабую сторону, он так умел задеть ее, что доводил человека до крайнего раздражения»¹²²⁹.

Бродяжничеству Клопского содействовала и его неуживчивость с другими толстовцами – в текстах нередко негативные отзывы о нем – например, подобного рода: «Когда же являлись люди вроде Клопского, то мы гнали их, называли сумасшедшими за то, что они разбивали наших ложных, ничего не дающих нам Богов. Клопский не наш, он идет по другой дороге, по какой – я еще не ясно определил себе, а потому и говорить не буду»¹²³⁰. Или: «Иван Михайлов Клопский, я его знаю лично, это психопат, болтун и ни к чему серьезному не способен, он толкался во всех колониях толстовцев, о которых

¹²²⁸ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 1. Ед. хр. 10. Л. 51-52.

¹²²⁹ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №8-9. С. 120.

¹²³⁰ ГАРФ. Ф. 102. 7 д-во. Оп. 188 (1891 г.). Д. 190. Л. 66.

только знал, но отовсюду его выгоняли за тунеядство и болтовню. Вообще Клопский не заслуживает никакого внимания»¹²³¹.

Некоторые толстовцы подозревали Клопского в сотрудничестве с полицией. Впоследствии это мнение воспроизводил Б.А. Дунаев, написавший негативные воспоминания о толстовцах¹²³². Сам же Толстой отвечал Хилкову, поставившему перед ним этот вопрос: «Про Клопского не будем писать. Мое впечатление то, что он не агент, а только путанный человек и такой, с которым желательно иметь как можно меньше дела до тех пор, пока ему не нужна помощь. Решать же этот вопрос не нахожу нужным»¹²³³. Зимой 1894-1895 г., как следует из письма М.Л. Толстой, «в Посреднике [конторе книгоиздательства] было заседание, в котором Клопский защищался против обвинений на него, что он агент тайной полиции. Я понимаю, как ему должно быть тяжело общее отчуждение и одиночество, его и так никто не любит»¹²³⁴. С одной стороны, явных документальных подтверждений провокаторства Клопского, в нашем распоряжении не имеется – напротив, полиция следила за ним наравне с другими толстовцами. С другой стороны, у полиции сохранилась подробная запись со слов Клопского о составе ряда толстовских общин. Неизвестно, чем объясняется дача им развернутых показаний¹²³⁵, но именно они могли стать основанием версии о сотрудничестве Клопского с охранкой.

Видимо, враждебность некоторых толстовцев по отношению к Клопскому стала причиной его скоро отъезда в Америку. Последние сведения полиции о местонахождении Клопского относятся к апрелю 1896 г. и состоят в том, что он проживает в Петербурге, а писатель А.И. Фаресов будто бы вызвал его на дуэль¹²³⁶. После этого Клопский уехал в Калифорнию, где продолжил вести прежний образ жизни. Заработав себе денег, отправлялся странствовать и проповедовать, но не получал отклика у местных жителей.

¹²³¹ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 6 ч. 497. Л. 17.

¹²³² Дунаев Б. Люди и людская пыль вокруг Льва Толстого. М., 1927. С. 50.

¹²³³ Толстой Л.Н. Письмо Д.А. Хилкову // Полн. собр. соч. Т. 68. М., 1992. С. 47.

¹²³⁴ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 6 ч. 497. Л. 96.

¹²³⁵ Там же. Л. 30-32.

¹²³⁶ Там же. Л. 113.

Какое-то время жил в будке из картона в парке Лос-Анжелоса, а после столкновения с полицией оказался в сумасшедшем доме¹²³⁷. В 1898 г. Клопский попал под трамвай, потеряв обе ноги, и вскоре умер¹²³⁸.

Если в случае с Клопским бродяжничество выступало в качестве постоянного стиля жизни в течение нескольких лет, то у некоторых участников общин оно проявлялось скорее эпизодически. Пешие путешествия между толстовскими колониями были весьма характерным явлением; кроме прочего, они позволяли толстовцам отдохнуть от совместной жизни, особенно в общинах полной внутренних конфликтов. Но в большинстве случаев общинники имели определенный пункт назначения и, следовательно, не становились бродягами-странниками в полном смысле этого слова. В то же время зафиксированные уходы из общин ради самого странствия, которые могли бы быть рассмотрены в качестве бродяжнической практики, происходили довольно редко, хотя все же имели место.

Например, небольшое странствие предпринял В.И. Скороходов, ушедший из основанной им колонии на Мызе-Кубач осенью 1891 г. после конфликта с женой и бродивший по северным губерниям около двух месяцев. «В морозный осенний день я до света вышел с Мызы, поклонился, мысленно прося прощения у спавших, невинных детей, у всех покидаемых мною друзей и врагов, и пошел по дороге без определенного направления, без намеченной цели, лишь только бы уйти»¹²³⁹, – так обозначил он цель своего ухода. Остановившись в крестьянских избах, он читал и раздавал Евангелие и везде, по его рассказам, получал теплый прием. «Горе мое умиротворялось той истинной любовью в людях во имя Христа, которая не может быть заглушена ни нуждой, ни различными обрядами, так как только ей люди живы»¹²⁴⁰, – с теплотой вспоминал он об этом кратковременном периоде своей жизни.

¹²³⁷ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №8-9. С. 120-121.

¹²³⁸ Толстой Л.Н. Письмо Н.Н. Ге (сыну) // Полн. собр. соч. Т. 65. М., 1992. С. 227.

¹²³⁹ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №12. С. 71.

¹²⁴⁰ Там же. С. 73.

В значительной мере сходным образом покинул в 1890 г. свою общину в Шевелево А.В. Алехин, формально мотивируя свой уход тем, что он тяготеет к положению официального собственника земли, что являлось компромиссом с совестью¹²⁴¹. В действительности, пожалуй, не будет преувеличением утверждать, что причиной ухода стала возраставшее в течение двух лет недовольство им. Один из шевелевцев писал: «Над всей этой суетой стоял деспотический характер Аркадия со своим “историческим будущим”, со своим насильственным установлением тона ко всем требованиям жизни и к каждому человеку, как к одному, упуская совсем из вида степень развития душевных сил людей. На меня эта жизнь легла, наконец, таким гнетом, что стало невозможным дальнейшее существование в наших условиях. ... Аркадий намеренно искажает факты для того, чтобы произвести большее впечатление, приобрести большую авторитетность себе и большую вескость своим доводам; ... Аркадий передает слушателем не то, что он в действительности думает и чувствует. Иногда это носило характер прямо намеренной лжи»¹²⁴². Сделав дарственную на имя нескольких общинников, Алехин отправился странствовать, сначала был в Кринице, а затем путешествовал по сектантским общинам. Андрей Буткевич рассказывал, что «громадная начитанность Алехина в св. писании и его вдохновенное красноречие, создали его проповеди такой успех среди сектантов, что в одной хлыстовской общине хлыстовская богородица провозгласила его Христом и ему не малых трудов стоило скрыться тайком от своих новоявленных поклонников»¹²⁴³. Однако, если для Скороходова путешествие окончилось примирением со своей семьей и с толстовцами, то для Алехина – радикальным отказом от толстовских взглядов. Он во время странствий «побывал у какого-то старца, имевшего на него большое влияние, так что он – ярый толстовец – года через два перешел в православие и собирался тоже стать старцем, но судьба не сумела привести это намерение в исполнение и он, оставив свои религиозные искания, сделал-

¹²⁴¹ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №8-9. С. 126.

¹²⁴² ГАРФ. Ф. 102.7 д-во. Оп. 188 (1891 г.). Д. 190. Л. 72.

¹²⁴³ НИОР РГБ. Ф. 599. К. 1. Ед. хр. 10. Л. 54.

ся видным общественным деятелем в Курске»¹²⁴⁴. Впоследствии Алехин, желая занять место Курского головы, в трех письмах губернатору стремился заретушировать и скрыть «толстовские» факты своей биографии, бросавшие тень на его политическую благонадежность – основание общины, отказ от присяги, бродяжничество и др., уверяя адресата в своей вере в «благодетельность» православия и самодержавия¹²⁴⁵. Случайно посетивший его и наткнувшийся на нерадушный прием А.С. Буткевич, сделал вывод, что Алехиным «прошлое было настолько глубоко похоронено, что всякое напоминание о нем было неприятно»¹²⁴⁶.

Кратковременно вел страннический образ жизни Л.А. Сулержицкий, не участвовавший ни в одной из толстовских колоний. Увлечшись толстовством приблизительно в 1888 г., Сулержицкий в возрасте 16 лет поступил работником к одному из знакомых крестьян, продолжая получать образование и заниматься живописью¹²⁴⁷. Прожив такой жизнью 6-7 лет, он пришел к выводу, что «ручной труд и умственная деятельность (у меня живопись и чтение) очень легко совмещаются, и только выигрывают от этого»¹²⁴⁸. В 1890 г. он поступил в Школу живописи, ваяния и зодчества, где обучался вместе с Т.Л. Толстой. В 1894 г. Сулержицкого исключили за якобы «дурное поведение и неприличное отношение к преподавателю»¹²⁴⁹. Затем он был призван к отбыванию воинской повинности, от которой сначала упорно отказывался, но уже в психиатрической больнице под давлением отца был вынужден принять присягу¹²⁵⁰. В 1898 г. Сулержицкий участвовал в переселении духоборов в Канаду, о чем написал воспоминания¹²⁵¹. К рубежу XIX-XX вв. относится период его бродячей жизни, длившейся по меньшей мере до 1901 г. В примечаниях к письмам Толстого от 28 июня 1901 г. есть следующая запись: «Су-

¹²⁴⁴ Скороходов В.И. Указ. соч. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1914. №8-9. С. 126-127.

¹²⁴⁵ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 81 (1885 г.). Д. 1121. Л. 68, 72-73, 74-75.

¹²⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 246. Л. 10.

¹²⁴⁷ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 339. Ед. хр. 44. Л. 5-6.

¹²⁴⁸ Там же. Л. 3.

¹²⁴⁹ Толстая Т.Л. Воспоминания... С. 471.

¹²⁵⁰ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 406. Ед. хр. 5. 30 л.

¹²⁵¹ Сулержицкий Л.А. В Америку с духоборами [Электронный ресурс]. М., 1970. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/sulerzhickij_1_a/text_0070.shtml

лержицкий на Днестре, переходя с места на место, помогал крестьянам в полевых и домашних работах, обучал грамоте, вместе с бурлаками тащил баржи»¹²⁵². Вслед за этим он женился, оставил бродяжничество и стал работать помощником режиссера, а затем и режиссером Московского академического театра¹²⁵³. Однако и значительно позднее – 27 декабря 1909 г. признавался Бонч-Бруевичу: «Я все мечтаю и мечтаю о земле. Боже мой, как я еще не устал мечтать об этом»¹²⁵⁴. 17 декабря 1916 г. в возрасте 44 лет он скончался.

В течение 1891 г. большое странствие совершил 18-летний гимназист, увлекшийся толстовскими идеями – С. Громан, об этом путешествии он написал достаточно подробные воспоминания «Пешком по России»¹²⁵⁵. Желая изучить народ не по книжкам, а на собственном опыте, он отправился из центральной России на юг, по его словам: «Куда глаза глядят, куда захочу, в глубину России, в села, в деревни, монастыри, города»¹²⁵⁶. Громан прошел через Ясную Поляну в Павловки к Д.А. Хилкову, а затем жил на хуторе Н.Н. Ге (сына), оставив об этих лицах довольно любопытные заметки. Например, про Ге он несколько неожиданно писал: «Сын Ге не был толстовцем-непротивленцем, в нем сидел народник 70-х гг., демократ с революционной закваской. ... Мне казалось, что само сидение на земле, обработка ее своими руками – для него бремя, вериги, которые надели на него его идеи и желание разрушить перегородку между ним и народом, и это бремя тяготило его. Он не был доволен своей жизнью и раздражался»¹²⁵⁷. Дальнейших сведений о Громане немного. В материалах полиции конца 1890-х гг. упоминается прапорщик сомнительной благонадежности С.Г. Громан, служащий в Новороссийской городской управе и посещавший колонии Криница и Юшковка¹²⁵⁸. Каких-либо дальнейших контактов Громана с толстовцами не обнаружено.

¹²⁵² Толстой Л.Н. Письмо Л.А. Сулержицкому // Полн. собр. соч. Т. 73. М., 1992. С. 91.

¹²⁵³ Толстая Т.Л. Воспоминания... С. 296.

¹²⁵⁴ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 339. Ед. хр. 44. Л. 27.

¹²⁵⁵ Громан С. Пешком по России // Летописи Государственного литературного музея. Кн. 12. Т. 2.. М., 1948. С. 331-362.

¹²⁵⁶ Там же. С. 332.

¹²⁵⁷ Там же. С. 358.

¹²⁵⁸ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. Л. 31об.

В середине 1900-х гг. прочитал «В чем моя вера?» Толстого и увлекся толстовскими идеями гимназист 7 класса Петербургской гимназии Сергей Михайлович Попов, покинувший вслед за этим образовательное учреждение и до конца своих дней радикально изменивший образ жизни. Он оставил своих родителей – отец был петербургским чиновником, кандидатом коммерции – и стал во всей полноте проводить в жизнь толстовские идеалы, сначала был работником у женщины в Петербурге, содержавшей в своем доме животных, а затем на долгие годы отправился странствовать по земледельческим колониям¹²⁵⁹. Однако, как отметил В.Ф. Булгаков, в отличие от многих толстовцев «он понял, как важна, помимо чисто внешней последовательности, эта скрытая от других людей внутренняя работа над собой, работа над своим духовным совершенствованием»¹²⁶⁰.

С одной стороны, бродячая жизнь молодого толстовца внешне была очень схожа со скитаниями И.М. Клопского – он «исколесил, с котомкой за плечами и с посошком в руке, чуть ли не всю Россию, навещая друзей и единомышленников по разным губерниям или работая у крестьян. Он предлагал людям свой посильный труд, не прося и не принимая за него никакого вознаграждения и довольствуясь только пропитанием. Охотно делился с каждым встречавшимся ему, человеком также и своими взглядами. Но, главное, получал не словом, а жизнью»¹²⁶¹. Попов работал «на земле» со многими толстовцами – жил у В.И. Скороходова в Майкопе, в Ташкентской общине В.А. Репина, у Т.С. Дудченко в Кисловодстве, от которого ушел, желая не содействовать его обогащению, а помогать своим трудом бедным крестьянам¹²⁶²; в Хмелевской артели и у С.М. Соломахина, где его застигло начало Первой мировой войны¹²⁶³. Странствуя без документов, Попов часто оказывался в полиции, где не соглашался с предъявляемыми ему требованиями и без стеснения рассказывал о собственных убеждениях на вред государства,

¹²⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Д. 99. Л. 66-67.

¹²⁶⁰ Там же. Л. 69.

¹²⁶¹ Там же. Л. 71.

¹²⁶² НИОР РГБ. Ф. 345. К. 52. Ед. хр. 6. Л. 3.

¹²⁶³ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Д. 99. Л. 77.

церкви, армий, податей, судов, тюрем. Как правило, этого «кроткого упрямаца»¹²⁶⁴ полицейские отпускали, убедившись в его безвредности и после близкого знакомства проникнувшись к нему невероятными, на первый взгляд, чувствами – жалостью, снисхождением, добротой, о чем сам Попов любил с умилением рассказывать единомышленникам в беседах или в письмах¹²⁶⁵.

С другой же стороны, по своему характеру Попов был прямой противоположностью «фатальной фигуре» Клопского. Кротость, искренность и открытость, ласковое обращение со всеми без исключения людьми, буквально являвшимися для него «братьями», непритворная жалость к животным – эти качества, положенные в самую основу жизни Попова, не оставляли равнодушными современников, и в своей совокупности создавали ему своеобразный ореол то ли святого, то ли юродивого человека. В.Ф. Булгаков, давший ему красноречивое прозвище «Франциск Ассизский русских полей», писал, что «это был человек кристальной чистоты и самых высоких устремлений»¹²⁶⁶. Или, так описал Попова А.С. Панкратов: «Он “не от мира сего”. Выработал, как и Лев [Томилов], презрение к телу, весь сосредоточился на душе. Он живое отрицание всякого насилия. Полное непротивление злу»¹²⁶⁷. Если бродячая жизнь Клопского обернулась подозрением его в провокаторстве и нежеланием многих толстовцев иметь с ним дело, то молодой Сережа Попов довольно быстро завоевал симпатии. В.Ф. Булгаков не без оснований отмечал: «Сережа был очень популярной, если не самой популярной, личностью в “толстовских” кругах»¹²⁶⁸. Если Клопский стал прототипом негативных литературных персонажей, изобличающих лицемерность и искусственность толстовцев, то образ Попова исследователи религиозного инакомыслия А.С. Пругавин, А.С. Панкратов, В.Ф. Булгаков стремились передать максимально полно и точно, желая подчеркнуть его столь близкие к толстовскому

¹²⁶⁴ Там же. Л. 74.

¹²⁶⁵ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 52. Ед. хр. 5. 23 л.; НИОР РГБ. Ф. 345. К. 52. Ед. хр. 6. 30 л.; НИОР РГБ. Ф. 345. К. 52. Ед. хр. 7. 44 л.

¹²⁶⁶ Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания ... С. 217.

¹²⁶⁷ Панкратов А.С. Ищущие Бога: очерк современных религиозных исканий и настроений. Т. 1. М., 1911. С. 39.

¹²⁶⁸ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Д. 99. Л. 66.

идеалу качества. Единственное суждение, бросающее хоть малую тень на репутацию С.М. Попова, оставил П.В. Великанов; его, несмотря на путанность, процитируем для полноты: «Из ортодоксов Л.Н-ча самый прямолинейный, но и самый вредный, это – сладкоглаголивый братец Сережа М. П. Говорю по фактам. Выхожу из храма-клуба ... Сидит женщина с печально опущенной головой. Спрашиваю: голова у Вас заболела. Отвечает: нет...но этот Попов хуже всякого безбожника... разве можно его слушать»¹²⁶⁹. Как вспоминал Булгаков, Толстой «однажды, покачав головой, выразил все же сомнение, нет ли в действиях Сережи влияния заботы о славе людской»¹²⁷⁰, но далее сам автор воспоминаний спешит развеять это предположение, и даже здесь образ Сережи остается незапятнанным.

К сожалению, нельзя установить однозначно – действительно ли соответствовал С.М. Попов той репутации, тому идеальному образу, который сложился у современников и отразился в источниках. Отметим лишь, что эта всеобщая симпатия объяснялась не только выдающимися качествами личности самого Попова, но и тем, что для толстовцев он в течение нескольких лет оставался практически единственным, бесспорным, живым доказательством осуществимости тех идеалов, к которым лишь стремился каждый из них. В этом отношении бродячая жизнь С.М. Попова являлась не только его личным опытом, но и стала эмоционально значимой частицей картины мира для определенного круга лиц и поэтому обладает особым статусом. Д.А. Хилков на закате своей жизни вынес приговор толстовству: «Должен Вам сказать, что я еще ни разу не встречал толстовца – по типу, т.е. такого человека, который бы нес толстовство не как обузу, не как тяжелую ношу. Я не отрицаю возможность таковых, но говорю, что опыт мне доказал, что это ярмо, сшитое не по людям, таким людям, каких мы все знаем»¹²⁷¹. Значение жизни С.М. Попова состояло в том, что он оставался для толстовцев опровержением этого жестокого, но во многом справедливого суждения.

¹²⁶⁹ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 68. Ед. хр. 50. Л. 2-2об.

¹²⁷⁰ Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания ... С. 217.

¹²⁷¹ Письма князя Дмитрия Александровича Хилкова... С. 15.

Накануне Первой мировой войны, во время проживания на хуторе Соломахина к С.М. Попову присоединился и стал жить общей с ним жизнью другой толстовец – Лев (Лейба) Насонович Пульнер, молодой еврей из с. Очеп Черниговской губ.¹²⁷². Сразу после начала войны Попов и Пульнер написали воззвание к обществу «Милые братья и сестры...»¹²⁷³, собирали под ним подписи и распространяли текст в Туле. Затем были арестованы, сидели в тюрьме и привлекались в качестве подсудимых на процессе 28-и толстовцев. В первые послереволюционные годы С.М. Попов состоял в «Обществе истинной свободы в память Л.Н. Толстого», участвовал в антирелигиозных диспутах и в некоторых толстовских акциях¹²⁷⁴. В последние годы своей жизни поселился со своими сестрами в Ленинграде, работал санитаром в больнице. Как писала его сестра, «с друзьями живущими в Ленинграде редко встречался, идея Толстого постепенно уничтожается, диспутов нет. Эта мысль плохо отражалась на его психике. Интересы к жизни было мало. Брат заметно стал худеть и нервничать», не удалось ему и обзавестись собственной семьей – «девушка была слишком горда, играла им»¹²⁷⁵. 30 июля 1932 г. от тифа, осложнившегося гангреной легких, С.М. Попов скоропостижно скончался¹²⁷⁶.

Частым спутником в странствиях Попова был другой толстовец-бродяга Лев Викентьевич Томилов [Тонилов], известный как Лев Рыжий. Несмотря на то, что Лев Рыжий описан в нескольких очерках, о судьбе этого человека, бывшего на 14 лет старше С.М. Попова, практически нет сведений. А.С. Пругавин описывал Томилова следующим образом: «Смелый, уверенный взгляд, правильные, мужественные черты лица, большой череп, рыжеватая борода с огненным отливом, откиннутые назад непокорные, буйные пряди

¹²⁷² РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Д. 99. Л. 65.

¹²⁷³ Рашковская М.А., Рашковский Е.Б. «Милые братья и сестры...» [Электронный ресурс] // Религии мира. История и современность. М., 1993. Режим доступа:

http://www.neki.info/Links/Library/Tolstovstvo/Books/Milye_bratija_i_sestry.html

¹²⁷⁴ См.: Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания... С. 493- 627.

¹²⁷⁵ РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 1001. Л. 13.

¹²⁷⁶ Там же. Л. 13об.

густых длинных волос, пропорционально сложенная фигура»¹²⁷⁷. А.С. Панкратов, отмечавший, что «глаза и овал лица придают ему удивительное сходство с Л.Н. Толстым в молодости», подметил и специфическую черту характера Томилова: «Я никогда не видал человека, который всей своей жизнью был бы так антагонистичен современному буржуазному строю, как Левушка. Он не раздает прокламацией, не говорит возбуждающих речей, но стоит ему прожить в семье или другой какой организации неделю, как начинается “сму-та” в установившихся порядках. Левушка своими тихими, убежденными речами, ровностью отношений незаметно сводит хозяина с пьедестала и так же незаметно возвышает слуг и подчиненных»¹²⁷⁸. В качестве примера Панкратов рассказывает о конфликте между бродягой и одним богатым толстовцем, распорядившегося не пускать его в свое имение. Речь, по-видимому, шла об уходе Томилова из Телятинок Черткова в 1908 г., по этому поводу Лев Рыжий пронизательно говорил Толстому: «В.Г. Чертков сделал себе кумира из тебя, и торгует, и распространяет, и смотрит на тебя как на кумира. И так же в свою очередь у себя хочет держать только тех, которые бы смотрели и на него как на кумира»¹²⁷⁹.

Л.В. Томилов вел бродячий образ жизни в течение нескольких лет до знакомства с С.М. Поповым, которое состоялось летом 1909 г. после ухода Попова с хутора Скороходова¹²⁸⁰. По сведениям А.С. Панкратова, Томилов работал у Н.Н. Александри в Бессарабии, у Н.А. Шейермана на хуторе Высоком, у В.А. Репина, а также нанимался на работу к крестьянам¹²⁸¹.

О Л.В. Томилове небольшую заметку оставил и В.Ф. Булгаков в своем рассказе о путешествии по Черноморскому побережью в 1912 г. Из них следует, что Лев Рыжий проживал некоторое время в сочинской колонии, но по-прежнему продолжал бродяжничество. Как и раньше, он «ищет уединенной,

¹²⁷⁷ Пругавин А.С. О Льве Толстом и о толстовцах. Очерки, воспоминания, материалы. М., 2012. С. 224-225.

¹²⁷⁸ Панкратов А.С. Ищущие Бога: очерк современных религиозных исканий и настроений. Т. 1. М., 1911. С. 35, 37.

¹²⁷⁹ Толстой Л.Н. Письмо Л.В. Томилову // Полн. собр. соч. Т. 79. М., 1992. С. 40.

¹²⁸⁰ НИОР РГБ. Ф. 345. к. 52. Ед. хр. 6. Л. 20.

¹²⁸¹ Панкратов А.С. Ищущие Бога: очерк современных религиозных исканий и настроений. Т. 1. М., 1911. С. 36.

одиноким жизни. ... Он не идет в монастырь, потому что не православных убеждений. Но он слишком хорошо знаком с идеями и проповедью ... по существу – это тот же монах. ... Для него ничего не значит разница вероисповеданий. Он ко всем подходит как к братьям. И в женские монастыри, в монастырские подворья, к отшельникам заносит мысли Толстого, даже не упоминая его имени и совсем не пропагандируя толстовство»¹²⁸². Последние сведения, даваемые Булгаковым о Томилове, состоят в том, что бродяга поселился на Кавказе в первобытном дольмене и занимается поделкой работой¹²⁸³. Согласно примечаниям к письмам Толстого, Л.В. Томилов умер в 1920 г.¹²⁸⁴, но обстоятельства и место его смерти неизвестны.

Таким образом, толстовцы-бродяги, несмотря на их ничтожное количество (нами описано 8 случаев) составляли особую страницу истории движения «на землю», неразрывно связанную с бытом толстовских колоний. Значение бродяжничества определялось не количеством лиц избравших эту форму жизни, а тем воодушевляющим впечатлением, которое на своих единомышленников производили толстовцы-бродяги, пытавшиеся во всей полноте осуществить толстовский идеал. Именно в их быте во всей полноте находил отражение сформулированный в толстовстве, радикальный антицивилизационный протест.

¹²⁸² РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 331-331об.

¹²⁸³ Там же. Л. 332об.-333.

¹²⁸⁴ Толстой Л.Н. Письмо Л.В. Томилову // Полн. собр. соч. Т. 79. М., 1992. С. 40.

Заключение

Таким образом, толстовство выступает в качестве формы народничества в широком смысле этого слова, соответствуя основным его признакам, и предстает в качестве исторически закономерной реакции на проникновение и развитие в российском обществе капиталистических отношений, что позволяет объяснить сочетание в толстовском мировоззрении универсальных и цивилизационных черт.

Главным истоком толстовства является русское народничество, во многом передавшее ему и свою национальную специфику. «Субъективный метод», т.е. народнический примат личности над обществом, под воздействием внутриполитической ситуации 1880-х гг., связанной с подавлением какой-либо общественной деятельности, получил в толстовстве развитие и обернулся идеалом личного самосовершенствования как единственно возможным пути социального преобразования. Вплотную к формулировке основных принципов толстовского мировоззрения подобрался народник, основатель учения «богочеловечества» А.К. Маликов. Он уже в середине 1870-х гг. проповедовал отказ от активной политической борьбы в пользу совершенствования отдельных личностей, обосновывал сходные философии непротивления взгляды, выдвигал идеал земледельческого труда, при этом опираясь в своем учении и на народнические мотивы. «Богочеловеки» являются своеобразным историко-генетическим мостом между народничеством и толстовством. Главным различием между толстовством и народничеством следует признать отношение к религии. Но это возможное противоречие отчасти снимается, во-первых, неоднозначностью атеистических воззрений народников, а, во-вторых, спецификой толстовского мировоззрения, которое уместнее обозначить скорее как этическую, а не как стандартную, религиозную систему.

Вместе с тем другим истоком толстовства, обеспечившим религиозное звучание в нем народнических принципов, должно быть признано русское рационалистическое сектантство. Подробное сопоставление толстовских и

сектантских принципов позволило не только отметить их родство, но и очертить путь дальнейшего развития и радикализации толстовцами уже сформулированных прежде сектантами идей. Обращенность Толстого и отдельных представителей российской интеллигенции к сектантскому мировоззрению, а не к традиционному православию объясняется продолжавшимся кризисом официальной церкви как института и богословия в целом, не вписывавшимися наряду с политическим строем в складывавшиеся капиталистические отношения.

Сравнение толстовства с т.н. «альтернативными», или «новыми социальными» движениями, помимо выявления их мировоззренческой преемственности, позволяет существенно актуализировать исследование толстовства сегодня, так как последнее может быть рассмотрено в качестве одного из предшественников современных нам, антикапиталистических, альтернативных движений. Особый отпечаток на программу толстовства наложило существовавшее параллельно с ним, т.н. «коммунитарное движение», проявившее себя уже в народнических кругах. Сама укорененность общинного идеала среди толстовцев, вопреки их отрицанию всяких общественных форм, говорит о близком взаимодействии толстовцев и т.н. «коммунитариев».

Избранная концепция позволила в значительной мере преодолеть изначальную «эклектичность» толстовского учения и сделала возможным его рассмотрение в качестве цельной мировоззренческой системы, имеющей свою внутреннюю логику и структуру. Само учение Толстого является не только и не столько отвлеченной, статичной философской системой, в которой этическая трактовка христианских идей, заповедь о непротавлении злу насиллием, идеал личного самосовершенствования выступают в качестве краеугольных камней, а социально-политические принципы являются лишь логически подчиненными им следствиями. Напротив, даже при беглом рассмотрении самого процесса складывания и развития толстовского учения легко просматривается влияние конкретно-исторической ситуации на форму-

лирование общих, философских принципов, что позволяет нам еще раз подчеркнуть существенный вес в толстовстве социальных идей.

Проведенное, условное разграничение философского и социального компонентов учения, кроме прочего, отражает и специфику восприятия толстовских принципов самими толстовцами. Среди них можно выделить два крыла – «теоретиков», рассматривавших толстовство как отвлеченное, религиозно-философское учение, и «активистов», воспринимавших и стремившихся воплотить в жизнь его социальные идеалы. Говоря метафорично, толстовец не являлся точкой с заданными координатами, т.е. не придерживался стандартизированных, точно и однозначно сформулированных принципов, в согласии с которыми вел какой-либо четко заданный образ жизни; всех толстовцев объединяло несколько иное – это единая направленность их убеждений, которая определялась неким общим вектором. Им является т.н. идеал «самосовершенствования». Для толстовцев самосовершенствование – это процесс нравственного, а не какого-либо иного развития каждой отдельной личности, в результате которого должен происходить и непрерывно происходит прогресс человеческого общества; в противоположность общественно-политическим переменам внешнего характера (революциям и реформам) самосовершенствование обладает устойчивостью за счет глубины и осознанности произошедших изменений.

Определенная расплывчатость этого определения отражает и ту разницу трактовок «самосовершенствования», которая существовала среди толстовцев, что и легло в основу указанного выше разделения. Для толстовцев-«активистов» самосовершенствование в силу самого их восприятия толстовских идей имело социальный контекст – на пути нравственного развития необходимо выйти из порочного общественного устройства, самому перейти из потребителей чужих трудов в производители. Этот народническо-толстовский императив и стал идеологическим базисом изучаемого явления толстовских колоний.

Вместе с тем особенности толстовского мировоззрения обусловили ряд отличий толстовских колоний от народнических, коммунитарных экспериментов. Наибольший отпечаток накладывал усилившийся в толстовстве индивидуалистический дух. Интеллигентские общины народников, так или иначе, создавались с пропагандистской целью, даже идеал самосовершенствования Криницы имел агитационный аспект – посредством примера заинтересовать общественность новым социальным укладом. Толстовские колонии, напротив, были преимущественно способом индивидуального бегства от несправедливой социальной действительности. Толстовский индивидуализм имел следствием отказ от общинной формы и постепенное увеличение числа колоний иных форм. Со своеобразным анархо-христианским индивидуализмом связано и длительное, вопреки практическим соображениям неприятие толстовцами любых форм организации – самоуправления, уставов, фиксации своих убеждений в том или ином виде. Самосовершенствование толстовцев оборачивалось религиозным нонконформизмом – внешним и внутренним неприятием официальной, православной идеологии, и напротив – положительным отношением к формам религиозного инакомыслия. Непротивление злу насилием придавало бегству толстовцев из истории характер социально-политического протеста – участники колоний, как правило, игнорировали любые проявления государственной власти. Наконец, обостренный в толстовстве антикапиталистический протест имел следствием культ физического труда, аскетизм и пренебрежение любыми проявлениями интеллектуальной жизни, что сильно контрастировало с убеждениями первых коммунитариев, стремившихся скорее найти оптимальный баланс между умственным и ручным трудом. Здесь же логично упомянуть и вегетарианство толстовцев, их целенаправленную борьбу с личными пороками из нравственных побуждений – черты, более других бросавшиеся в глаза современникам толстовских колоний.

Толстовский принцип самосовершенствования в социальном контексте имел важным компонентом т.н. идеал «единения». Ему может быть дано

следующее определение. Единение – это основанный на идее общности всех живых существ императив преодолеть любые формы социального отчуждения путем личного отказа от тех явлений, которые это отчуждение порождают – церковей, религий, народностей, государств, общественной принадлежности. Толстовское единение в практике движения «на землю» может быть рассмотрено в двух аспектах: в узком смысле, как желание сблизиться с единомышленниками для совместной, нравственной жизни; и, в широком смысле, в качестве стремления жить одной, трудовой жизнью с народом вообще, самому слиться с крестьянской массой. В зависимости от степени проявления и акцентов идеала «единения» могут быть выделены формы толстовских колоний: общины, артели, соседские поселения единомышленников, хутора. Наибольшее воплощение толстовское «единение» получало в практике бродяжничества, стоящей в непосредственно связи с земледельческими колониями.

Определение особенностей толстовских колоний и обоснование их классификации сделали возможным переход к изложению истории самого движения толстовцев «на землю», которые стоит начать с анализа общих тенденций его развития. Среди них в первую очередь следует отметить трансформацию социального состава толстовских колоний. В ходе исследования была установлена социальная принадлежность 409 из всех 485-ти известных поименно участников толстовских колоний. В рамках этой группы из 409 лиц подавляющее большинство составили разночинцы (173 человека) и крестьяне (108 человек). В течение периода 1881-1917 гг. удельных вес этих категорий в движении толстовцев «на землю» менялся под воздействием объективно-исторических факторов. С одной стороны, консолидация интеллигенции как социального слоя и, как следствие, постепенное снижение ее контркультурного импульса, а также обращение интеллигентов к более активной, революционной борьбе с существующим строем вели к снижению в толстовских колониях доли разночинцев. С другой стороны, разложение патриархально-общинного уклада, обострившееся с началом аграрной ре-

формы П.А. Столыпина, способствовало росту интереса к толстовским колониям со стороны крестьян. Кроме того, в течение изучаемого периода вообще, а в особенности после 1905 г. усиливается самоорганизация движения, что выразилось в появлении ряда обществ, кружков, периодических изданий, стремившихся объединить реальных и потенциальных участников колоний, сочувствующих и близких им «по духу» лиц. Аналогичным образом происходило расширение интернациональных связей толстовцев. С начала 1910-х гг. толстовцы начинают организовывать детские трудовые земледельческие колонии, которые впоследствии станут своеобразным спутником движения «на землю».

Период 1886-1895 гг. следует обозначить как общинный этап. В эти годы было образовано 10 толстовских общин, большинство из них распались в срок, не превышавший три года. В качестве общей причины можно рассматривать внутренние конфликты участников, возникавшие на почве несоответствия «высоких» толстовских идеалов реалиям быта. Жизнь в общинах осложнялась давлением администрации, а также негативной реакцией общественности на новое течение. По крайней мере, отчасти оба этих обстоятельства были впоследствии сглажены – в общинах появилась практика регламентации быта, а само толстовство со временем перестало быть диковинным явлением.

Этап 1895-1917 гг. логично назвать общинно-артельным. За этот период возникло 6 толстовских общин и 7 артелей, при этом лишь одна община была создана в 1896 г., а две артели в 1917 г., образование же остальных 10 колоний происходило в период 1905-1913 гг. На этот раз большинство поселений перешагнули рубеж в 3 года. Однако стоит отметить, что артели все же отличались большей прочностью в сравнении с общинами – срок их существования был значительно выше. Самая продолжительная из них действовала более чем 8 лет. Прочность артелей логично объяснить наличием в них регламентации жизни, что больше отвечало индивидуалистическому духу толстовцев и ограждало быт колоний от внутреннего произвола.

Как можно заметить, в период 1894-1907 гг. общин и артелей практически не создавалось – этот этап движения «на землю» остался за соседскими поселениями. Всего таких колоний известно и описано нами 10, только одно из них было образовано несколько позже – в 1912 г. Кроме того, по крайней мере, две общины приобретали аналогичную форму на позднейших этапах своего существования. По длительности соседские поселения толстовцев сопоставимы с артелями, в целом же внутренняя атмосфера в таких колониях выгодно отличалась меньшей напряженностью и конфликтностью.

Четвертая форма толстовских колоний – хутора – регулярно практиковалась в течение всего исследуемого периода, хотя с середины 1900-х гг. и наметился небольшой спад. Всего нами были обнаружены данные о 24 таких хуторах, на некоторых из них толстовцы прожили всю свою жизнь до 1930-х и даже 1940-х гг. Основываясь на представленных в работе сведениях, можно утверждать, что именно толстовский хутор являлся формой наиболее оптимальной для осуществления успешного перехода толстовцев к земледельческой жизни.

Наконец, еще одной формой практики идеала «христианского единения» было бродяжничество. Толстовцы-бродяги появлялись относительно редко (нами описано 8 случаев), однако благодаря своей последовательности и эксцентричности становилось весьма заметным в «толстовских» кругах явлением. Жизнь бродяг была для других толстовцев своего рода вдохновением – она в полной мере воплощала в себе толстовско-христианские идеалы, давая тезису об их практической осуществимости столь редкое подтверждение.

Толстовское движение «на землю» продолжило свое развитие в первые послеоктябрьские годы, а намеченные тенденции его эволюции дореволюционного периода стали своего рода ростками, давшими в первые послеоктябрьские годы обильные плоды. На фоне кардинально новой, социальной политики, проводимой советской властью, толстовство вышло на качественно иной уровень развития и пережило свой кратковременный, но все же «зо-

лотой» век в 1918-1922 гг., когда толстовские колонии возникали по всей стране и объединяли значительно большее количество сочувствующих лиц. К сожалению, несовместимость принципов научного и религиозно-сектантского коммунизма все же привела толстовство к печальному исходу – к концу 1930-х гг. последние общины были уничтожены по инициативе властей. На долгие годы толстовство как общественное явление кануло в лету и воспринималось редкими исследователями как рудимент, оставаясь мировоззрением лишь редких единичных лиц. В определенном смысле показательным стало возрождение «толстовского движения» в «капиталистические» 1990-е гг. хотя и в несколько ином, «камерном» виде. Это обстоятельство, в свою очередь, ощутимо сближает историю второй половины XIX в. с современностью и, кроме прочего, возвращает нас к вопросу о месте и роли такого явления, как толстовство.

Список источников

I. Делопроизводственные документы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Ф. 63. Московское охранное отделение.

1. Оп. 11 (1891 г.). Д. 53. По отношению Начальника Московского Губернского Жандармского Управления о собрании сведений о бывшем канцелярском слугителе, сыне капитана Евгении Иванове Попове. 53 л.

2. Оп. 14. (1894 г.). Д. 456. О дворянине Павле Иванове Бирюкове. 64 л.

Ф. 102. Департамент полиции. 3 делопроизводство.

3. Оп. 78 (1882 г.). Д. 734. О раскольническом сютаевском толке. 24 лл.

4. Оп. 80 (1884 г.). Д. 678. О намерении проживающего в Париже Аркадия Алехина приехать в Киев. 10 л.

5. Оп. 81 (1885 г.). Д. 1121. О сыне купца Аркадии Васильеве Алехине. 117 л.

6. Оп. 84 (1888 г.). Д. 194. По поводу сведений об устроенной г. Сибиряковым в имении его в с. Елисаветино, в Абхазии агрономической школы. 33 лл.

7. Оп. 84 (1888 г.). Д. 244. О намерении дочери Бахмутского уездного исправника Марии Рышковой в сообществе с другими устроить на Кавказе земледельческую общину на социальных началах. 7 лл.

8. Оп. 84 (1888 г.). Д. 305. О существующей близ ст. Искровка Харьковско-Николаевской ж.д. интеллигентной земледельческой общины «Полтавщина». 43 лл.

9. Оп. 84 (1888 г.). Д. 579. О враче Алексее Александрове Таирове. 171 лл.

10. Оп. 85 (1889 г.). Д. 1332. О мещанине Якове Иванове Киселевиче. 65 лл.

11. Оп. 87 (1889 г.). Д. 374. О тайно печатающихся сочинениях графа Льва Толстого. 9 лл.

12. Оп. 87 (1889 г.). Д. 597. По заявлению обер-офицерской дочери Глафиры Минервиной о последователях учения Л. Толстого. 4 лл.

13. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 1. О земледельческой колонии в селе Успенское Смоленской губернии. 99 л.
14. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 2. О земледельческих колониях. В усадьбе Дугино и на мызе Кубач, и в сельце Тверской губернии. 83 лл.
15. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 3. О земледельческих колониях. В Симбирской губернии. 15 лл.
16. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 4. О земледельческих интеллигентных колониях. В Костромской губернии. 24 лл.
17. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 5. О земледельческих колониях. В Смоленской и Орловской губерниях. 1 л.
18. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 6. О земледельческих интеллигентных колониях. На хуторе «Байрачный» Харьковской губернии. 7 лл.
19. Оп. 88 (1890 г.). Д. 673. О последователях графа Л.Н. Толстого в Тульской губернии. 49 лл.
20. Оп. 88 (1890 г.). Д. 892. О бывшем студенте московского университета Леоне Николаеве Маресе. 66 лл.
21. Оп. 89 (1891 г.). Д. 214. О крестьянине Сергее Иванове Рощине. 57 лл.
22. Оп. 89 (1891 г.). Д. 323. О мещанке Анне Львовой Любарской. 49 лл.
23. Оп. 90 (1892 г.). Д. 920. О дочери потомственного почетного гражданина Анне Михайлове Сибиряковой. 20 лл.
24. Оп. 91 (1893 г.). Д. 93. О мещанине Семене Павлове Прокопенко. 41 лл.
25. Оп. 91 (1893 г.). Д. 722. О ветеринарном враче Льве Львове Никифорове. 42 лл.
26. Оп. 91 (1893 г.). Д. 1061. О враче Владимире Васильеве Рахманове. 18 лл.
27. Оп. 92 (1894 г.). Д. 281. О Вере Михайлове Величкиной. 170 лл.
28. Оп. 93 (1895 г.). Д. 1184. О земском начальнике, статском советнике Владимире Семенове Кабанове.
29. Оп. 94 (1896 г.) Д. 880. О дочери коллежского асессора Марии Владимировой Черняевой. 7 лл.
30. Оп. 95 (1897 г.). Д. 168. О Марии Александровой Шмидт. 3 лл.

31. Оп. 95 (1897 г.). Д. 169. О дочери полковника Цецилии Владимировой Винер. 8 лл.
32. Оп. 95 (1897 г.). Д. 765. О ветеринаре Аврааме Васильеве Юшко. 18 л.
33. Оп. 95 (1897 г.). Д. 1085. О мещанине Кирилле Павлове Злинченко. 37 лл.
34. Оп. 95 (1897 г.). Д. 1111. Об отставном поручике корпуса флотских штурманов Иване Дмитриеве Ругине. 4 лл.
35. Оп. 95 (1897 г.). Д. 1157. О дворянине Анатолии Степанове Буткевиче. 73 лл.
36. Оп. 95 (1897 г.). Д. 1650. Об учителе Семене Иванове Апенченко. 12 л.
37. Оп. 96 (1898 г.). Д. 388. О князе Илье Петровиче Накашидзе. 67 лл.
38. Оп. 97 (1899 г.). Д. 4360. О кандидате математических наук Павле Александрове Буланже. 29 л.
39. Оп. 99 (1901 г.). Д. 1187. О колониях «Криница» и «Юшковка». 9 л.
40. Оп. 100 (1902 г.). Д. 1227. О дворянине Александре Михайлове Бодянском. 16 л.
41. Оп. 100 (1902 г.). Д. 1285. О крестьянине Петре Семенове Апурине. 11 л.
- Ф. 102. Департамент полиции. 4 делопроизводство**
42. Оп. 120 (1911 г.). Д. 173. Об образовании в имении Ржевском Богучарского уезда Воронежской губернии колонии «Толстовцев». 161 л.
43. Оп. 125 (1916 г.). Д. 126 ч. 5. По проекту устава русско-английского общества трудовых колоний. 9 л.
44. Оп. 125 (1916 г.). Д. 126 ч. 13. О трудовой колонии, устраиваемой Московским обществом трудовой помощи на принадлежащем землевладельцам Чертковым хуторе при селе Телятинках в Крапивенском уезде Тульской губернии. 10 л.
- Ф. 102. Департамент полиции. 7 делопроизводство.**
45. Оп. 188 (1891 г.). Д. 143. Ч. 1. Отчетность об Иване Клопском. 18 лл.
46. Оп. 188 (1891 г.). Д. 190. О мещанах Ивана Осипове Слуховском, Евгении Максимовне Крестове и др. 172 лл.
47. Оп. 197 (1900 г.). Д. 82. О кружке толстовцев в городе Москве. 67 лл.

48. Оп. 197 (1900 г.). Д. 190. О распространении среди проживающих в Острожским уезде последователей учения графа Л.Н. Толстого запрещенных произведений последователя его дворянина Владимира Григорьева Черткова. 110 л.

49. Оп. 200 (1903 г.). Д. 580. По обвинению крестьянина Николая Городничева, мещанина Николая Иванова и др. 52 л.

50. Оп. 200 (1903 г.). Д. 1016. По обвинению поселянина Ефима Бровко и мещанина Василия Фурманова. 9 л.

Ф. 102. Департамент полиции. Особый отдел.

51. Оп. 226 (1898 г.). Д. 6 ч. 497. О бывшем студенте С.Петербургского университета Иване Михайлове Клопском. 113 л.

52. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. Переписка о последователях учения графа Льва Толстого. 364 лл.

53. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. Лит. А. О последователях учения графа Льва Толстого. 202 лл.

54. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. Лит. В. О последователях графа Льва Толстого за 1903 г. 148 лл.

55. Оп. 226 (1898 г.). Д. 12 ч. 1. Лит. Г. О вновь образовавшейся в Волчанском уезде Харьковской губернии секты последователей графа Толстого. 9 лл.

56. Оп. 226 (1898 г.). Д. 14 ч. 16. Издания Владимира Григорьева Черткова. 82 л.

57. Оп. 226 (1898 г.). Д. 14 ч. 34. «Свободная мысль», журнал П.И. Бирюкова. 24 л.

58. Оп. 226. (1898 г.). Д. 59. О коллежском секретаре Павле Иванове Бирюкове. 56 л.

59. Оп. 226 (1898 г.). Д. 105. О князе Илье Петрове Накашидзе. 29 л.

60. Оп. 226 (1898 г.). Д. 222. Об отставном подполковнике Князе Дмитрие Александровиче Хилкове, распространяющем среди крестьянства учение, сходное со штундистским. 145 л.

61. Оп. 226 (1898 г.). Д. 227. Об отставном штабс-ротмистре Владимире Григорьеве Черткове. 199 л.
62. Оп. 226 (1898 г.). Д. 348. О кандидате математических наук Харьковского университета Павле Александрове Буланже. 107 лл.
63. Оп. 226 (1898 г.). Д. 401. О сыне священника Иване Михайлове Трегубове. 172 л.
64. Оп. 226 (1898 г.). Д. 674. О дворянине Александре Михайлове Бодянском. 34 лл.
65. Оп. 227 (1899 г.). Д. 191. О мещанине Семене Павлове Прокопенко. 1 л.
66. Оп. 227 (1899 г.). Д. 423. Об отставном коллежском регистраторе Николае Ленине Озмиздове. 40 лл.
67. Оп. 227 (1899 г.). Д. 440. О мещанине Осипе Осипове Прохорове. 4 лл.
68. Оп. 228 (1900 г.). Д. 567. О потомственном почетном гражданине Хрисанфе Николаеве Абрикосове. 28 л.
69. Оп. 229 (1901 г.). Д. 115. О политическом поднадзорном Евгении Попове. 8 л.
70. Оп. 229 (1901 г.). Д. 130. О дворянине Льве Павлове Никифорове. 5 л.
71. Оп. 229 (1901 г.). Д. 518. О княгине Надежде Яковлевой Дадиани. 6 л.
72. Оп. 229 (1901 г.). Д. 839. О сельском учителе Карле Иванове Ландере. 17 л.
73. Оп. 230 (1902 г.). Д. 28. О мещанине Кирилле Павлове Злинченко. 38 л.
74. Оп. 230 (1902 г.). Д. 139. О дочери полковника Цецилии Викторовой Винер. 22 лл.
75. Оп. 230 (1902 г.). Д. 246. О дворянине Николае Николаеве Ге. 5 лл.
76. Оп. 230 (1902 г.). Д. 395. Об Иване Федорове Наживине. 70 л.
77. Оп. 230 (1902 г.). Д. 1421. О запасном рядовом из крестьян Михаиле Петрове Новикове. 2 л.
78. Оп. 230 (1902 г.). Д. 1626. О мещанке Елизавете Прохоровой Кутелевой. 4 л.
79. Оп. 230 (1902 г.). Д. 1770. О Юрии Осипове Якубовском. 5 л.

80. Оп. 231 (1903 г.). Д. 1271. О жене почетного мирового судьи Леониле Фоминичне Анненковой, рожд. Бенкевич. 39 л.
81. Оп. 231 (1903 г.). Д. 2134. О сыне гражданина Фридрихсгама Николае Евгеньеве Фельтене. 26 л.
82. Оп. 232 (1904 г.). Д. 12 ч. 1. О последователях учения графа Льва Николаевича Толстого. 73 лл.
83. Оп. 232 (1904 г.). Д. 284. О дочери чиновника Серафиме Георгиевой Клитчоглу. 112 л.
84. Оп. 232 (1904 г.). Д. 701. Об окончившем курс Московского университета Алексее Митрофанове Новикове. 8 л.
85. Оп. 232 (1904 г.). Д. 1099. Об окончившем курс СПб университета Николае Григорьеве Сутковом. 24 лл.
86. Оп. 232 (1904 г.). Д. 1279. О бывшем сельском учителе из мещан Якове Трофимове Чаге. 5 л.
87. Оп. 232 (1904 г.). Д. 1850. О террористе «Грише», именующим себя Черновым, Васнецовым «Борзенко». 35 лл.
88. Оп. 233а (1905 г.). Д. 12 ч. 1. О последователях учения графа Льва Николаевича Толстого. 54 л.
89. Оп. 233а (1905 г.) Д. 530. О крестьянине Петре Семенове Апурине. 5 л.
90. Оп. 233а (1905 г.) Д. 1836. О мещанине, бывшем студенте Михаиле Петрове Кожушко. 4 л.
91. Оп. 235 (1906 г.). Д. 1248. О землевладельце Владимире Александрове Шейермане. 12 л.
92. Оп. 237 (1907 г.). Д. 43. О толстовцах. 2 л.
93. Оп. 237 (1907 г.). Д. 422. О дворянине Михаиле Аркадьеве Сопоцько. 9 л.
94. Оп. 238 (1908 г.). Д. 9 ч. 85. Социалисты-революционеры по Черноморской губернии. 11 лл.
95. Оп. 238 (1908 г.). Д. 366. О враче, надворном советнике Александре Александрове Волкенштейн. 190 л.
96. Оп. 238 (1908 г.). Д. 389. Об эмигранте Николае Николаеве Ге. 19 л.

97. Оп. 240 (1910 г.), д. 20 ч. 57. Лит. Б. прод. Петроград. Агентурные сведения.
98. Оп. 240 (1910 г.). д. 20 ч. 67. Лит. Б. Рязанская губерния. Агентурные сведения.
99. Оп. 240 (1910 г.). Д. 123. Дело по наблюдению за последователями Л.Н. Толстого, о толстовцах, отказавшихся от военной службы и т.д. 248 л.
100. Оп. 240 (1910 г.). Д. 123 прод. Дело по наблюдению за деятельностью последователей Л.Н. Толстого («толстовцев»). 75 л.
101. Оп. 241 (1911 г.). Д. 95 ч. 83. Тульская губерния. Комитетское дело.
102. Оп. 242 (1912 г.). Д. 9 ч. 83. Тульская губерния. Комитетское дело.
103. Оп. 242 (1912 г.). Д. 16. Кооперативное движение.
104. Оп. 242 (1912 г.). Д. 132. О разных сектах.
105. Оп. 242 (1912 г.). Д. 360. О социалисте-революционере Борисе Николаеве Моисеенко.
106. Оп. 243 (1913 г.). Д. 5 ч. 88 прод. Харьковская губерния. Агентурные сведения.
107. Оп. 243 (1913 г.). Д. 85. Баптисты.
108. Оп. 243 (1913 г.). Д. 357. О болгарском социалисте Георгии Стоилове Шопове. 26 л.
109. Оп. 243 (1913 г.). Д. 297. О крестьянине Иване Алексееве Чурикове. 80 лл.
110. Оп. 244 (1914 г.). Д. 12 ч. 84. Лит. Б. Туркестанское генерал-губернаторство. Агентурные сведения.
111. Оп. 244 (1914 г.). Д. 175. Обзор деятельности революционных партий.
112. Оп. 246 (1916 г.). Д. 132. О разных сектах.
113. Оп. 247 (1917 г.). Д. 132 лит. Б. О разных сектах.

Ф. 124. Министерство юстиции.

114. Оп. 3. (1894 г.). Д. 127. Переписка временной канцелярии Министерства юстиции с Министерством внутренних дел по вопросу о возможности возбуждения дознания о Л.Н. Толстом и лицах, распространявших его учение и

запрещенные сочинения в связи с привлечением к дознанию А.М. Бодянского за устройство толстовской колонии в Ставропольской губ. 44 лл.

115. Оп. 5 (1896 г.). Д. 266. О привлечении к дознанию Петренко, Злинченко, Бычкова, Вишнякова и др. за принадлежность к толстовцам и хранение запрещенных произведений Л.Н. Толстого в г. Киеве. 66 лл.

116. Оп. 6 (1897 г.). Д. 259. О толстовских общинах «Криница» и «Юшковская», находившихся близ г. Новороссийска. 20 лл.

117. Оп. 8 (1899 г.). Д. 405. О колонии «толстовцев» на хуторе Кура-Гада Терской области. 6 л.

118. Оп. 11 (1902 г.). Д. 1598. Дело о привлечении к дознанию крестьянина с. Боровковка Тульского уезда и губернии Михаила Петрова Новикова за распространение учения Л.Н. Толстого. 10 лл.

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО)

Ф. 2. Канцелярия Нижегородского губернатора

119. Оп. 6. Д. 1434. По установлению негласного надзора за врачом Рахмановым, как принадлежащим к секте «перховцев». 19 л.

120. Оп. 6. Д. 1932. Дело о П.В. Великанове и А. Гвоздецком – последователях учения Льва Толстого, распространяющих это учение в сельскохозяйственной школе Лукояновского уезда, принадлежащей Губернскому земству. 16 л.

Ф. 342. Нижегородского городского полицейского управления

121. Оп. 1. Д. 2000. О высланном из г. Москвы за политическую неблагонадежность сыне подполковника Андрее Калиникове Гвоздецком. 8 лл.

122. Оп. 1. Д. 3465. О состоящем под особым надзором полиции дворянине Льве Павлове Никифорове. 22 л.

123. Оп. 1. Д. 3466. О состоящем под гласным надзором полиции дворянине Александре Львове Никифорове. 15 лл.

Ф. 544. Нижегородское коммерческое училище.

124. Оп. 470 (1). Д. 4. Личное дело директора Нижегородского Коммерческого училища В.И. Алексеева.

Ф. 570. Нижегородская духовная консистория

125. Оп. 559. Д. 36. Дело о появлении в сельскохозяйственной Григоровской школе Лукояновского уезда последователей учения гр. Л. Толстого между учителями и учащимися. 96 лл.

Ф. 918. Нижегородское губернское жандармское управление

126. Оп. 3. Д. 75. Обзор важнейших дознаний, произведенных в жандармских управлениях по государственным преступлениям за 1901 год. 128 лл.

Опубликованные

127. Народы и судьбы: Толстовцы в Туркестане. Документы ЦГА Республики Узбекистан. 1908-1910 гг. / В.Л. Гентшке, Т.В. Котюкова // Исторический архив. – М., 2003. – №6. – С. 187-200.

128. Толстовское движение: Документы и материалы. – М.: Единство, 1996. – Вып. 1. – 128 с.

129. Религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: сборник документов / Сост. О.Ю. Редькина, Т.Ю. Савина. – Волгоград: Издательство Волгоградского университета, 1998. – 314 с.

II. Материалы земледельческих колоний и обществ

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)

Ф. 345. Константин Семенович Шохор-Троцкий.

130. К. 1. Ед. хр. 14. Список общества «Друзей мира». 2 л.

131. К. 62. Ед. хр. 49. Конспект доклада о трудовой земледельческой общине имени Тимофея Бондарева, подготовленный для съезда сектантских общин, коммун и артелей. 10 л.

132. К. 56. Ед. хр. 39. «Лесной хутор», члены колонии. Письмо к Яркову Илье Петровичу. 3 л.

133. К. 62. Ед. хр. 33. Списки сект и сектантов. 270 л.

Ф. 369. Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич.

134. К. 46. Ед. хр. 6. Бонч-Бруевич, В.Д. Перечень членов общины «Начало Века». 2 л.

Ф. 435. Владимир Григорьевич и Анна Константиновна Чертковы.

135. К. 96. Ед. хр. 13. Объявление об открытии Справочного Бюро по вопросам устройства земледельческих общин, коммун и артелей. 1 л.

136. К. 96. Ед. хр. 14. Правила для трудовых [детских] сельскохозяйственных колоний. 1 л. Присоединено: список членов общества трудовой помощи на детских трудовых колониях, машинопись. 1 л.

137. К. 96. Ед. хр. 15. Земледельческая община «Петровичи». Материалы (письмо к А.К. Чертковой) по истории общины. 2 л.

138. К. 96. Ед. хр. 17. Земледельческая колония N. Nidorp. Присоединено: Шульц, А. Письма к В.Г. Черткову. 6 л.

139. К. 96. Ед. хр. 18. Материалы Хмелевской земледельческой трудовой артели. 50 л.

140. К. 96. Ед. хр. 19. Ржевская колония. Сведения о членах Ржевской колонии от начала марта 1915 года. 11 л.

141. К. 96. Ед. хр. 26. 1-ая детская Трудовая с.х. колония «Снигири» им. Н.И. Верещагиной. Материалы колонии. 21 л.

142. К. 96. Ед. хр. 62. Трудовая земледельческая община им. Тимофея Бондарева. Письмо к В.Г. Черткову. 1 л.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).

Ф. 122. Иван Иванович Горбунов-Посадов.

143. Оп. 1. Ед. хр. 1537. Шейерман, Н.А. Письма Горбунову-Посадову, И.И. Устав общины «Интернациональное братство – семья служения любви в свободе». 11 л.

144. Оп. 1. Ед. хр. 2042. Список обществ в духе Льва Николаевича Толстого, уставы и положения коммун «Жизнь и труд», «Мариинского общества истинной свободы», «Общины всемирного братства» и др. 39 л.

Ф. 552. Владимир Григорьевич и Анна Константиновна Чертковы

145. Оп. 1. Ед. хр. 2404. Ржевская трудовая артель. Письма Черткову, В.Г. за подписью А. Панкратова, К. Голубева, А. Корниловой и др. 10 л.

146. Оп. 1. Ед. хр. 2906. Протокол и постановление общего собрания Ржевской Земледельческой общины и ответы общинников на вопросы И.А. Беневского. 7 л.

147. Оп. 1. Ед. хр. 2941. Отчеты [управляющего] А.А. Бирюль о приходе и расходе по хутору Хмелевое за апрель и июнь 1917 года, присланные Черткой, А.К. с приложением оправдательных документов. 22 л.

148. Оп. 1. Ед. хр. 4210. Основные принципы анархического общества имени Толстого «Любимый труд». 8 л.

Ф. 2167. Александр Степанович Пругавин.

149. Оп. 1. Ед. хр. 17. Отчет заседания съезда лиц, сочувствующих устройству общества «на нравственных началах». Устав Трудового Земельного общества. Проект договора земледельческой общины, устроенной толстовцами в имени Е.И. Черткой. Брошюра И. Беневского «Христианская община и земледелие». Заметка (черновик без конца) Пругавина, А.С. об общине. 27 л.

III. Философские, теоретические, публицистические и художественные произведения

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)

Ф. 345. Константин Семенович Шохор-Троцкий.

150. К. 5. Ед. хр. 3. «Земля и труд». Сборник – черновой набросок передовой статьи. 34 л.
151. К. 95. Ед. хр. 11. «Исповедь бывшего революционера» неустановленного лица. 16 л.
152. К. 95. Ед. хр. 22. Медведев, А.А. «Новое хозяйство» – статья. 11 л.
- Ф. 369. Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич.**
153. К. 34. Ед. хр. 15. Бонч-Бруевич, В.Д. Сектанты и г. К. Победоносцев – статья. 85 л.
154. К. 35. Ед. хр. 6. Бонч-Бруевич, В.Д. Законы об отказах от воинской повинности – статья. 8 л.
155. К. 35. Ед. хр. 16. Бонч-Бруевич, В.Д. Отклики жизни – первое счисление сектантов – статья. 9 л.
156. К. 35. Ед. хр. 26. Бонч-Бруевич, В.Д. Статья об отказе сектантов от несения военной службы. 35 л.
157. К. 35. Ед. хр. 29. Бонч-Бруевич, В.Д. О современных сектантских группировках и о том новом, что произошло в этих массах за годы революции. 33 л.
158. К. 36. Ед. хр. 19. Бонч-Бруевич, В.Д. О сектантстве с классовой точки зрения – статья. 54 л.
159. К. 37. Ед. хр. 3. Бонч-Бруевич, В.Д. Почему я стал изучать сектантство и старообрядчество в России – статья. 144 л.
160. К. 47. Ед. хр. 7. Бонч-Бруевич, В.Д. Павловские крестьяне-сектанты. Статья. 23 л.
161. К. 47. Ед. хр. 8. Дело павловских крестьян (Официальные документы) с предисловием Владимира Бонч-Бруевича. 103 лл.
162. К. 47. Ед. хр. 14. Бонч-Бруевич, В.Д. «Преследования за веру в России при царском режиме. Замученный Е.Н. Дрожжин». – статья. 8 л.
163. К. 47. Ед. хр. 15. Бонч-Бруевич, В.Д. Об И.М. Трегубове – примечания к неустановленным работам. 10 л.

164. К. 377. Ед. хр. 16. Бирюков, П.И. «Новая жизнь» – записка о деятельности последователей учения Л.Н. Толстого. 16 л.

165. К. 398. Ед. хр. 3. Наживин, И.Ф. Материалы по истории сектантства. 1. Отказ от военной службы – статья. 54 л.

166. К. 409. Ед. хр. 6. Трегубов, И.М. Сотрудничество сектантов в советско-коммунистическом строительстве – статья. 10 л.

Ф. 435. Владимир Григорьевич и Анна Константиновна Чертковы.

167. К. 55. Ед. хр. 12. Беневский, И.А. [Об организации сельскохозяйственных общин] – статья. 5 л.

168. К. 96. Ед. хр. 45. Летков, Л.А. Обращение к «стремящимся поселиться на земле». 1 л.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

Ф. 122. Иван Иванович Горбунов-Посадов

169. Оп. 2. Ед. хр. 150. Сборник «У земли». Выпуск 1.5, из серии книг «Ближе к земле». 86 л.

170. Оп. 2. Ед. хр. 197. Беневский, И.А. Заметка о бедных заброшенных детях. 4 л.

Ф. 2167. Александр Степанович Пругавин.

171. Оп. 1. Ед. хр. 37. Пругавин, А.С. «Кризис толстовства» Статья (черновик) в связи с выходом романа Е. Чирикова «В изгнании». 32 л.

Ф. 2226. Валентин Федорович Булгаков.

172. Оп. 1. Ед. хр. 99. Булгаков, В.Ф. «Как я летал на аэроплане», «Очерк литературной деятельности И.В. Федорова-Омулевского», «Сережа Попов, Франциск Ассизский русских полей» (не окончено), «Убийство Гейдриха» и др. очерки. 102 л.

173. Оп. 1. Ед. хр. 100. Булгаков, В.Ф. «Колония «Криница» (интеллигенция на земле)». Очерк. 43 л.

Опубликованные

174. Апостолов, Н.Н. Религиозно-анархические идеи Льва Толстого и современный политический психоз / Н.Н. Апостолов. – Киев: Типография Рабочего кооператива «Жизнь», 1919. – 32 с.
175. Архангельский, А.В. Нравственный авторитет в воспитании / А.В. Архангельский // Единение. – М., 1916. – №3. – Стб. 61-70.
176. Беневский, И. Христианская община и земледелие. С приложением устава общества земледельцев «Божья Нива» / И. Беневский. – М., 1907. – С. 15-23.
177. Бирюков, П. Л.Н. Толстой и его влияние на современную Россию / П.И. Бирюков // Голос Толстого и Единение. – М., 1918. – №5 (11). – С. 4-7.
178. Бондарев, Т. Трудолюбие и тунеядство или Торжество земледельца / Т. Бондарев. – СПб.: Посредник, 1906. – 64 с.
179. Бонч-Бруевич, В.Д. По поводу письма нижепубликуемого / В.Д. Бонч-Бруевич // Избранные сочинения, Т. 1. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – С. 308-314.
180. Булгаков, В.Ф. Христианская этика. Систематические очерки мировоззрения Л.Н. Толстого / В.Ф. Булгаков. – М., 1917. – 235 с.
181. Горький, М. Мои университеты / М. Горький // Детство; В людях; Мои университеты; Пьесы. – М.: Художественная литература, 1984. – С. 476-479.
182. Григорьев, К. Анархизм графа Л.Н. Толстого. Речь, произнесенная 30 ноября 1904 г. пред защитой магистерской диссертации / К. Григорьев. – Казань: Центральная типография, 1905. – 21 с.
183. Джордж, Г. Земельный вопрос: его сущность и его единственное решение / Г. Джордж; пер. с англ. С.Д. Николаева. – М.: Посредник, 1907. – 112 с.
184. Джордж, Г. Прогресс и бедность. Исследование причины промышленных застоев и бедности, растущей вместе с ростом богатства. Средство избавления / Г. Джордж; пер. с англ. С.Д. Николаева. – СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1906. – 395 с.

185. Досев, Х. Религия, воспитание и образование (окончание) // Единение. – М., 1916. – №2. – Стб. 25-38.
186. Досев, Х. Религия и вегетарианство / Х. Досев // Единение. – М., 1917. – №1 (4). – С. 49-62.
187. Желтов, Ф.А. Перед людьми: избранное / Ф.А. Желтов. – Богородск: Вариант, 2014. – 232 с.
188. Исаев, А. Земледельцы из образованного класса / А. Исаев // Русская мысль. – М., 1892. – №. 10; 1894. – №4.
189. Исаев, А.А. Настоящее и будущее русского общественного хозяйства / А. Исаев. – СПб., 1896. – 205 с.
190. Истинный смысл и значение учения гр. Л.Н. Толстого // Миссионерское обозрение. – Киев, 1898. – №2, 6. – С. 803-826.
191. Каронин-Петропавловский, Н.Е. Борская колония / Н.Е. Каронин-Петропавловский // Русская мысль. – СПб., 1890. – № 1-4.
192. М.А.С. [Сопоцько, М.А.] Меморабилия. Записки раскаявшегося толстовца / М.А.С. [М.А. Сопоцько] // Миссионерское обозрение. – Киев, 1904. – №8, 10, 19, 20.
193. Мечта о золотом веке // Миссионерское обозрение. – Киев, 1898. – №2, 4.
194. Наживин, И.Ф. Распутин. Полное издание в одном томе / И.Ф. Наживин. – М.: Издательство Альфа-книга, 2013. – 824 с.
195. Наше жизнепонимание. С заметкой Л.Н. Толстого. – Воронеж: Истинная Свобода, 1917. – 16 с.
196. Переяславец, И.М. На лоно природы / И.М. Переяславец // Вегетарианский вестник. – Киев, 1914. – №3. – Стб. 8.
197. Погосская, А. Идеалы труда как основа счастливой жизни / А. Погосская. – Калуга. Типография Губернской земской управы, 1914. – 127 с.
198. Попов, Е.И. Ручное земледелие и хлебный огород / Е.И. Попов. – М.: Посредник, 1911. – 136 с.

199. Рейнбах, К. Искание новых форм жизни / К. Рейнбах // Жизнь для всех. – Пг., 1916. – №3. – Стб. 419-425.
200. Рейнбах, К. Товарищеская беседа о трудовых поселках / К. Рейнбах // Жизнь для всех. – СПб., 1913. – №9. – Стб. 1328-1330.
201. Сланский, В. О русском народе и власти (письмо к К.С. Шохор-Троцкому) / В. Сланский // Истинная свобода. – М., 1920. – №3. – С. 29-30.
202. Страхов, Ф. По ту сторону политических интересов. Мысли христианского анархиста / Ф. Страхов. – М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнер и Ко, 1907. – 129 с.
203. Страхов, Ф.А. Вопросы жизни. Письма к должностным и частным лицам о христианском отношении к жизни / Ф.А. Страхов. – Лондон, 1903. – 81 с.
204. Т.П. [Пытковская, Т.В.] По поводу статей о «толстовцах» / Т.П. [Т.В. Пытковская] // Неделя. – СПб., 1891. – №47. – Стб. 1502-1508.
205. Толстой, Л.Н. Воскресенье / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 32. – М.: Терра, 1992. – 542 с.
206. Толстой, Л.Н. На каждый день: учение о жизни, изложенное в изречениях. Часть 1 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 43. – М.: Терра, 1992. – 373 с.
207. Толстой, Л.Н. На каждый день: учение о жизни, изложенное в изречениях. Часть 2 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 44. – М.: Терра, 1992. – 498 с.
208. Толстой, Л.Н. Круг чтения: избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении 1904-1908. Том 1 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 41. – М.: Терра, 1992. – 609 с.
209. Толстой, Л.Н. Круг чтения: избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении 1904-1908. Том 2 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 42. – М.: Терра, 1992. – 716 с.

210. Толстой, Л.Н. Педагогические статьи 1860-1863 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 8. – М.: Терра, 1992. – 665 с.
211. Толстой, Л.Н. Произведения 1879-1884 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 23. – М.: Терра, 1992. – 584 с.
212. Толстой, Л.Н. Произведения 1880-х годов / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 25. – М.: Терра, 1992. – 915 с.
213. Толстой, Л.Н. Произведения 1885-1889 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 26. – М.: Терра, 1992. – 950 с.
214. Толстой, Л.Н. Произведения 1891-1894 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 29. – М.: Терра, 1992. – 451 с.
215. Толстой, Л.Н. Произведения 1882-1898 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 30. – М.: Терра, 1992. – 607 с.
216. Толстой, Л.Н. Произведения 1900-1903 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 34. – М.: Терра, 1992. – 627 с.
217. Толстой, Л.Н. Произведения 1902-1904 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 35. – М.: Терра, 1992. – 710 с.
218. Толстой, Л.Н. Произведения 1904-1906 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 36. – М.: Терра, 1992. – 771 с.
219. Толстой, Л.Н. Произведения 1906-1910 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 37. – М.: Терра, 1992. – 495 с.
220. Толстой, Л.Н. Путь жизни 1910 г. / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 45. – М.: Терра, 1992. – 501 с.
221. Толстой, Л.Н. Статьи 1893-1898 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 39. – М.: Терра, 1992. – 260 с.
222. Толстой, Л.Н. Царство божие внутри вас 1890-1893 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 28. – М.: Терра, 1992. – 396 с.
223. Чертков, В. Отношение Л.Н. Толстого к земледельческим колониям (по неизданным письмам) / В. Чертков // Голос минувшего. – СПб, 1913. – №10. – С. 46-64.

224. Чертков, В.Г. Наша революция: насильственное восстание или христианское освобождение / В.Г. Чертков – 2-е изд. – М.: Типография А.П. Поплавского, 1907. – 132 с.
225. Чертков, В.Г. Что такое анархизм? / В.Г. Чертков. – Крайстчерч, 1905. – 72 с.
226. Энгельгардт, А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887 / А.Н. Энгельгардт. – М.: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1956.
227. Йорданов, Й. Толстоизмът. Божественната същност на човека / Й. Йорданов. – Варна: Виделина, 2008. – 298 с.

IV. Материалы периодических изданий

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)

Ф. 345. Константин Семенович Шохор-Троцкий.

228. К. 100. Ед. хр. 4. Хилков, Д.А. Материалы к его биографии – газетные вырезки. 16 л.
229. К. 102. Ед. хр. 5. Газетные и журнальные вырезки о толстовцах и истории сектантства. 11 л.
230. К. 102. Ед. хр. 7. Газетные и журнальные вырезки о толстовцах и по истории сектантства. 73 л.

Ф. 435. Владимир Григорьевич и Анна Константиновна Чертковы.

231. К. 97. Ед. хр. 15. Заметка из газеты «Новгородская жизнь» об устройстве земледельческих колоний. 2 л.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

Ф. 122. Иван Иванович Горбунов-Посадов

232. Оп. 1. Ед. хр. 2090. Номер журнала «Всемирное единение» и бюллетень “Feristo” (неполный комплект). Журнал №1. «Informio» на языке эсперанто. 105 л.

Опубликованные

233. Б.О. Геленджик / Б.О. // *Вегетарианское Обозрение*. – Киев, 1911. – №5. – С. 35-36.

234. Булановский, И. [Наживин, И.Ф.] Письма с Черноморского побережья / И. Булановский [И.Ф. Наживин] // *Вегетарианское обозрение* – Киев, 1913. – № 1, 2, 3, 4-5.

235. В мире печати // *Вегетарианское обозрение*. – Киев, 1913. – №10. – С. 404.

236. Вести пробуждения // «Голос Толстого и Единение» и «Истинная свобода» (Соединенный выпуск). Посвящается 10-летию со дня смерти Л.Н. Толстого. – М., 1921. – С. 28-31.

237. Вести пробуждения // *Истинная Свобода*. – М., 1920. – №4. – С. 30-32.

238. Ветров, И. Толстовство в жизни / И. Ветров // *Вегетарианское обозрение*. – Киев, 1912. – №6. – С. 224-228.

239. Внутренние известия // *Волжский вестник*. – Казань, 1890. – №291. – С. 2.

240. Головастикова, А. Дорогие товарищи... / А. Головастикова // *Жизнь для всех*. – СПб., 1913. – №6. – Стб. 905.

241. Головастикова, А. Кое-что о земледельческих колониях / А. Головастикова // *Жизнь для всех*. – Пг., 1915. – №4. – Стб. 635.

242. Греков, К. Земледельческая община в Петровичах / К. Греков // *Духовный христианин*. – СПб., 1910. – №10. – С. 63-65.

243. Дунин, А.А. Граф Л.Н. Толстой и толстовцы в Самарской губернии / А.А. Дунин // *Русская мысль*. – М., 1912. – №3. – С. 156-166.

244. Ермолина, М.Е. В интеллигентной колонии / М.Е. Ермолина // *Исторический вестник*. – СПб., 1898. – №12. – С. 909-937.

245. Захарьин, И. В толстовской колонии / И. Захарьин // Миссионерское обозрение. – СПб., 1899. – №4. – С. 472-476.
246. Из провинциальной жизни // Гражданин. – СПб., 1894. – С. 3.
247. Календарь для всех на 1907 год / Под ред. И.И. Горбунова-Посадова. – М.: Посредник, 1907. – 68 с.
248. Календарь для всех на 1908 год / Под ред. И.И. Горбунова-Посадова. – М.: Посредник, 1907. – 160 стб.
249. Календарь для каждого на 1909 год / Под ред. И.И. Горбунова-Посадова. – М.: Посредник, 1908. – 150 стб.
250. Календарь для каждого на 1910 год / Под ред. И.И. Горбунова-Посадова. – М.: Посредник, 1909. – 170 стб.
251. Календарь для каждого на 1911 год / Под ред. И.И. Горбунова-Посадова. – М.: Посредник, 1910. – 170 стб.
252. Календарь для каждого на 1912 год / Под ред. И.И. Горбунова-Посадова. – М.: Посредник, 1911. – 208 стб.
253. Календарь для каждого на 1913 год / Под ред. И.И. Горбунова-Посадова. – М.: Посредник, 1912. – 200 стб.
254. Календарь для каждого на 1914 год / Под ред. И.И. Горбунова-Посадова. – М.: Посредник, 1913. – 208 стб.
255. Календарь для каждого на 1915 год / Под ред. И.И. Горбунова-Посадова. – М.: Посредник, 1914. – 160 стб.
256. Календарь для каждого на 1916 год / Под ред. И.И. Горбунова-Посадова. – М.: Посредник, 1915. – 184 стб.
257. Календарь для каждого на 1917 год / Под ред. И.И. Горбунова-Посадова. – М.: Посредник, 1916. – 128 стб.
258. Календарь для каждого на 1918 год / Под ред. И.И. Горбунова-Посадова. – М.: Посредник, 1917. – 96 стб.
259. Киевская община толстовцев // Санкт-Петербургский листок. – СПб., 1894. – №44. – С. 2.

260. Кушелейко, А. К вопросу о детской вегетарианской колонии (из письма А.К. Кушлейко к И.П.) / А. Кушелейко // Вегетарианское обозрение. – Киев, 1915. – №2. – С. 60-62.
261. Лебедев, Г. Яснополянские крестьяне и телятинские толстовцы / Г. Лебедев // Жизнь для всех. – СПб., 1913. – №7. – Стб. 968-992.
262. Н.С. [Селезнев, Н.М.] Шавеевская колония / Н.С. [Н.М. Селезнев] // Смоленский вестник. Смоленск, 1891. №81, 85, 86, 92, 101.
263. Новая секта «перховцы» // Нижегородский биржевой листок. – Нижний Новгород, 1891. –№217. – С. 3.
264. Обмен мыслей // Единение. – М., 1917. – №2. – С. 14-15.
265. Письмо в Редакцию г. Н. Чайковского // Вестник Европы. – СПб., 1905 – №5. – С. 447-448.
266. По миру // Вегетарианское обозрение. – Киев, 1912. – №3-4. – С. 151.
267. По миру // Вегетарианское обозрение. – Киев, 1914. – №8-9. – С. 301.
268. Чермак, Л. Колония «Перевал» / Л. Чермак // Плодоводство: орган Императорского российского общества плововодства. СПб., 1908. – №2. – С. 130-133.
269. Шарапов, С.Ф. По черноморскому побережью / С.Ф. Шарапов // Русский вестник. – СПб., 1895. – №5. – С. 214-217.
270. Шейерман, Н.А. Земледельческое поселение в Люботине Харьковской губ. / Н.А. Шейерман // Вегетарианское обозрение. – Киев, 1913. – №2. – С. 56-57.

V. Воспоминания, дневники, личные материалы

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)

Ф. 197. Александр Ефимович Никитин-Хованский.

271. К. 2. Ед. хр. 5. Никитин-Хованский, А.Е. Дневник. 1910-1911. 39 л.

272. К. 2. Ед. хр. 6. Никитин-Хованский, А.Е. Дневник 1915, февраля 26 – августа 26. Таганская тюрьма. 45 л.

Ф. 345. Константин-Семенович Шохор-Троцкий.

273. К. 1. Ед. хр. 4. Шохор-Троцкий, К.С. Биографические материалы. 109 л.

274. К. 26. Ед. хр. 4. Алехин, А.В. Ответы на анкету редакторского комитета Юбилейного Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого. 1 л.

275. К. 26. Ед. хр. 11. Булыгин, М.В. Ответы на анкету редакторского комитета Юбилейного Полного Собрания сочинений 1. о себе, 2. о Булыгине В.В. 21 л.

276. К. 26. Ед. хр. 12. Буткевич, А.С. Ответы на анкету редакторского комитета Юбилейного полного собрания сочинений Л.Н. Толстого. 2 л.

277. К. 26. Ед. хр. 13. Буткевич (урожд. Рахманова), Е.В. Ответы на анкеты редакторского комитета Юбилейного Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого: 1) о себе; 2) о Рахманове, В.В. 3) о Невзоровой, С.П. и Шохор-Троцком, К.С. 5 л.

278. К. 26. Ед. хр. 15. Гастев, П.Н. Ответы на анкету редакторского комитета Юбилейного Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого. 1 л.

279. К. 26. Ед. хр. 24. Золотарев, В.П. Ответы на анкеты редакторского комитета Юбилейного Полного Собрания сочинений Л.Н. Толстого. 1. о себе. 2. о Золотареве, М.П. 4 лл.

280. К. 26. Ед. хр. 31. Дудченко, М. Ответы на анкету редакторского комитета Юбилейного Полного Собрания сочинений Л.Н. Толстого о Леонтьеве, Б.Н. 3 л.

281. К. 26. Ед. хр. 38. Ругин, И.Д. Ответы на анкету редакционного комитета Юбилейного Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого. 1 л.

282. К. 26. Ед. хр. 44. Ответы на анкету редакторского комитета Юбилейного Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого о Файнермане, И.Б.

283. К. 40. Ед. хр. 18. Спенглер, О. Биография Н.Л. Озмиздова. 7 л.

284. К. 40. Ед. хр. 19. Страхов, Ф.А. Записки о встречах с Л.Н. Толстым. При-
соединены: биографическая справка о Ф.А. Страхове, составленная его доче-
рью Страховой, Н.Ф.; газетные и журнальные вырезки о Страхове, Ф.А. 22 л.
285. К. 43. Ед. хр. 39. Материалы отказа от военной службы Алехина, Мит-
рофана Васильевича. 4 л.
286. К. 43. Ед. хр. 52. Материалы отказа от военной службы Баландина, Ива-
на Митрофановича. 41 л.
287. К. 44. Ед. хр. 4. Материалы об отказе от военной службы Безверхого,
Павла Федоровича. 13 лл.
288. К. 44. Ед. хр. 15. Материалы об отказе от военной службы Беневского,
Ивана Аркадьевича. 3 л.
289. К. 44. Ед. хр. 22. Материалы об отказе от военной службы Бодянского,
Александра Михайловича. 4 л.
290. К. 45. Ед. хр. 18. Материалы об отказе от военной службы Гастева, Пет-
ра Николаевича. 2 л.
291. К. 45. Ед. хр. 53. Материалы отказа от военной службы Гусева, Николая
Николаевича. 18 л.
292. К. 45. Ед. хр. 66. Материалы отказа от военной службы Дзюбы, Алек-
сандра Тихоновича. 45 л.
293. К. 46. Ед. хр. 43. Материалы об отказе от военной службы Злинченко и
А. Иващенко. 4 л.
294. К. 47. Ед. хр. 10. Материалы об отказе от военной службы Иконникова,
Антон Ивановича (письма разных лиц к Иконникову, А.И.). 80 л.
295. К. 47. Ед. хр. 11. Материалы отказа от военной службы Иконникова,
Антон Ивановича (письма разных лиц к Иконникову, А.И.). 48 л.
296. К. 47. Ед. хр. 12. Материалы об отказе от военной службы Иконникова,
Антон Ивановича. 66 л.
297. К. 51. Ед. хр. 5. Материалы отказа от военной службы Наживина, Ивана
Федоровича. 5 л.

298. К. 52. Ед. хр. 5. Материалы об отказе от военной службы Попова, Сергея. 23 л.
299. К. 52. Ед. хр. 6. Материалы отказа от военной службы Попова, Сергея М. 30 л
300. К. 52. Ед. хр. 7. Материалы об отказе от военной службы Попова, Сергея Федоровича. 44 л.
301. К. 55. Ед. хр. 6. Материалы об отказе от военной службы Хилкова Дмитрия Александровича. 4 л.
302. К. 55. Ед. хр. 12. Материалы отказа от военной службы Чаги Якова, Никулина-Борина и Павленко И. 30 л.
303. К. 56. Ед. хр. 4. Ярков, И.П. Записки 1912-1915. 36 л.
304. К. 56. Ед. хр. 5. Ярков, И.П. Материалы к «запискам». 1912-1915. 115 л.
305. К. 56. Ед. хр. 6. Ярков, И.П. Автобиография. 30 л.
306. К. 93. Ед. хр. 22. Воробьев, Е.Н. Биографическая справка о нем. 6 л.
307. К. 95. Ед. хр. 18. Ледерле, П.М. набросок моей деревенской жизни. 20 л.
308. К. 95. Ед. хр. 20. Медведев, А.А. Дневниковые записи. 1916. 1 л.
309. К. 95. Ед. хр. 21. Медведев, А.А. Дневник. 1915, апрель 9-11. 11 л.
310. К. 102. Ед. хр. 14. Об отказе от военной службы Алехина, Митрофана Васильевича. 18 л.

Ф. 369. Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич.

311. К. 2. Ед. хр. 2. Бонч-Бруевич, В.Д. Воспоминания о детстве. 483 л.
312. К. 47. Ед. хр. 13. Бонч-Бруевич, В.Д. Памяти Д.А. Хилкова – воспоминания. 152 л.
313. К. 383. Ед. хр. 8. Данилов, В.А. Воспоминания. Отрывки. 130 л.
314. К. 389. Ед. хр. 10. Иконников, А.И. Автобиография. 21 л.
315. К. 406. Ед. хр. 5. Сулержицкий, Л.А. Записки вольноопределяющегося – воспоминания. 30 л.
316. К. 410. Ед. хр. 21. Фельтен, Н.Е. Автобиография. 1 л.
317. К. 411. Ед. хр. 11. Хилков, Б.Д. Воспоминания о детстве. Отрывки. 6 л.

Ф. 435. Владимир Григорьевич и Анна Константиновна Чертковы

318. К. 81. Ед. хр. 1. Краткие биографические справки лиц, отказавшихся от военной службы по религиозным убеждениям при царском и временном правительствах. 187 л.

319. К. 97. Ед. хр. 8. Шейерман, В.А. Краткая история возникновения общины в «Высоком» близ села Лисичанска как я представляю и понимаю ее. 9 л.

Ф. 599. Андрей Степанович Буткевич.

320. К. 1. Ед. хр. 9. Буткевич, А.С. История одного тайного издательства. 30 л.

321. К. 1. Ед. хр. 10. Буткевич, А.С. Воспоминания о Л.Н. Толстом и о толстовстве. 74 л.

322. К. 1. Ед. хр. 11. Буткевич, А.С. Воспоминания о начале революционной деятельности. 28 л.

323. К. 5. Ед. хр. 1. Буткевич, А.С. Автобиография. 584 л.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

Ф. 217. Кирилл Павлович Злинченко

324. Оп. 1. Ед. хр. 23. Злинченко, К.П. «Мои воспоминания» («Тридцать лет») часть 1 и 2 (Вторая редакция). 230 л.

Ф. 508. Толстовское собрание

325. Оп. 1. Ед. хр. 239. Алексеев, В.И. Воспоминания о Л.Н. Толстом с приложением писем Л.Н. Толстого к А.А. Бибикову. 200 л.

326. Оп. 1. Ед. хр. 240. Алехин, М.В. Мои воспоминания. 36 л.

327. Оп. 1. Ед. хр. 246. Буткевич, А.С. Толстой и толстовство. Воспоминания. 42 л.

328. Оп. 1. Ед. хр. 269. Попов, Е.И. «Моя жизнь» – краткая автобиография. Часть 1. 116 л.

329. Оп. 1. Ед. хр. 270. Попов, Е.И. «Моя жизнь» – краткая автобиография. Часть 2. 105 л.

330. Оп. 1. Ед. хр. 271. Попов, Е.И. «Моя жизнь» – краткая автобиография. Часть 3. 102 л.

331. Оп. 1. Ед. хр. 272. Попов, Е.И. «Моя жизнь» – краткая автобиография. Часть 4. 11 л.

Ф. 1115. Иван Федорович Наживин

332. Оп. 4. Ед. хр. 11. Наживин, И.Ф. «Автобиография», «Изгой», «К моим читателям». Автобиографии. 76 л.

Ф. 1792. Лев Павлович Никифоров

333. Оп. 1. Ед. хр. 9. Никифорова, Н.Л. Воспоминания. 80 л.

Ф. 2226. Валентин Федорович Булгаков

334. Оп. 1. Ед. хр. 162. Булгаков, В.Ф. «Черное море. Паломничество». – «Путешествие по берегу Черного моря». – «Общинники и отшельники». Путевые записи. 461 л.

335. Оп. 1. Ед. хр. 1379. Материалы, собранные В.Ф. Булгаковым для работы над книгой «Опомнитесь, люди-братья!»: письмо С.М. Булыгина полковнику Демидову о целях толстовского движения, статьи о судебном процессе по делу о воззвании «Опомнитесь, люди-братья!», стихотворение А.К. Чертковой «Мысли в пути» и др. 29 л.

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО)

Ф. Р-3101. Дмитрий Николаевич Смирнов

336. Оп. 1. Д. 81. Подготовительные материалы (заметки и выписки из разных источников) к работам по истории г. Н. Новгорода и Нижегородской губернии в 17- начале 20 в. Том №3. 508 л.

337. Оп. 1. Д. 82. Подготовительные материалы (заметки и выписки из разных источников) к работам по истории г. Н. Новгорода и Нижегородской губернии в 17- начале 20 в. Том №4. 1021 л.

Ф. Р-5861. Коллекция фондов личного происхождения. Федор Алексеевич Желтов

338. Оп. 1. Д. 203. Автобиография Ф.А. Желтова. 2 лл.

Опубликованные

339. Булгаков, В. Опомнитесь, люди-братья! История воззвания единомышленников Л.Н. Толстого против мировой войны 1914-1918 гг. / В. Булгаков. – М.: Задруга, 1922. – 230 с.

340. Булгаков, В. Р.А. Буткевич (1893-1916) / В. Булгаков // Единение. – М., 1916. – №2. – Стб. 91-92.

341. Булгаков, В.Ф. Лев Толстой, его друзья и близкие. Воспоминания и рассказы / В.Ф. Булгаков. – Тула: Приокское книжное издательство, 1970. – 344 с.

342. Булгаков, В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания последнего секретаря Л.Н. Толстого / В.Ф. Булгаков. – М.: Кучково поле, 2012. – 864 с.

343. Величина, В.М. В голодный год с Львом Толстым. Воспоминания / В.М. Величина – М.-Л.: Государственное издательство, 1928. – 145 с.

344. Воспоминания крестьян-толстовцев / Сост. А.Б. Рогинский – М.: Книга, 1989. – 480 с.

345. Горбунова-Посадова, Е.Е. Друг Толстого Мария Александровна Шмидт / Е.Е. Горбунова-Посадова. – М.: Издание ГМТ, 1929. – 112 с.

346. Громан, С. Пешком по России / С. Громан // Летописи Государственного литературного музея, Кн. 12, Т. 2. – М., 1948. – С. 331-362.

347. Д.Ж. [Озмиздов, Н.Л.] Из дневника деревенского жителя / Д.Ж. [Н.Л. Озмиздов] // Русская мысль. – М., 1884. – №9. – С. 227-269.

348. Досев, Х. Община «Возрожденцев» в Болгарии / Х. Досев // Вегетарианское обозрение. – Киев, 1914. – № 1, 2, 3, 4, 5.

349. Дунаев, Б. Люди и людская пыль вокруг Льва Толстого / Б. Дунаев. – М., 1927. – 116 с.

350. Казманов, Ф. Среди «толстовцев» / Ф. Казманов // Баранов, Е., Казманов, Ф. Толстой жив. – М.: Читатель, 1911. – С. 15-37.

351. Короленко, В.Г. История моего современника / В.Г. Короленко. – М.: Художественная литература, 1965. – 1054 с.
352. Костомаров, Н.И. Воспоминания о молоканах / Н.И. Костомаров // Отечественные записки. – СПб., 1869. – №3. – С. 57-78.
353. Криничане. Четверть века «Криницы» / Криничане. – Киев: Наше дело, 1913. – 493 с.
354. Мазурин, В. Из дневника / В. Мазурин // Сибирские огни. – Новосибирск, 1991. – №10. – С. 244-250.
355. Маклаков, В.А. Из воспоминаний. Уроки жизни / В.А. Маклаков. – М.: Московская школа политических исследований, 2011. – 384 с.
356. Михайлов, А. В «толстовской» колонии. По личным воспоминаниям // Вестник Европы. – СПб., 1908. – №9, 10.
357. Наживин, И.Ф. Красные маки: мой дневник / И.Ф. Наживин // Собрание сочинений, Т. 6. – М.: Зеленая палочка, 1912. – С. 10-428.
358. Наживин, И.Ф. Моя исповедь / И.Ф. Наживин // Собрание сочинений, Т. 5. – М.: Зеленая палочка, 1912. – С. 10-399.
359. Памяти Л.П. Никифорова. Материалы для биографии. М., 1917.
360. Полнер, Т.И. Н.В. Чайковский и богочеловечество / Т.И. Полнер // Николай Васильевич Чайковский: религиозные и общественные искания. – Париж, 1929. – С. 97-166.
361. Рахманов, В.В. Князь Георгий Александрович Дадиани. По личным воспоминаниям / В.В. Рахманов. – М.: Посредник, 1905. – 19 с.
362. Рахманов, В.В. Крестьянин-коммунист (воспоминания о Василии Кирилловиче Сютаеве) / В.В. Рахманов // Минувшие годы. – СПб., 1908. – №8. – С. 250-261.
363. Рахманов, В.В. Л.Н. Толстой и «толстовство» в конце восьмидесятых и начале девяностых годов / В.В. Рахманов // Минувшие годы. – СПб., 1908. – №9. – С. 3-33.
364. Рейнгардт, Н.В. Необыкновенная личность / Н.В. Рейнгардт. – Казань, 1889.

365. Степняк-Кравчинский, С.М. Подпольная Россия / С.М. Степняк-Кравчинский // Собрание сочинений, Т. 1. – М., 1987.
366. Скороходов, В. Страничка из моей общинной жизни / В. Скороходов // Вегетарианское обозрение. – Киев, 1910. – №2. – С. 22-24.
367. Скороходов, В.И. Из воспоминаний старого общинника / В.И. Скороходов // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. – Пг., 1914. – №2, 3, 4, 6, 7, 8-9, 11, 12; 1915. – №5; 1916. – №7-8.
368. Сулержицкий, Л.А. В Америку с духоборами [Электронный ресурс] / Л.А. Сулержицкий. – М., 1970. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/sulerzhickij_l_a/text_0070.shtml
369. Сухотина-Толстая, Т.Л. Воспоминания / Т.Л. Сухотина-Толстая. – М.: Художественная литература, 1976. – 527 с.
370. Сухотина-Толстая, Т.Л. Дневник / Т.Л. Сухотина-Толстая. – М.: Современник, 1984. – 559 с.
371. Сычугова, Н.З. Что я помню о Кринице: записки-воспоминания / Н.З. Сычугова. – Новороссийск: Издательский дом «С легкой руки», 2005. – 32 с.
372. Толстой, И.Л. Мои воспоминания / И.Л. Толстой – М.: Художественная литература, 1969. – 455 с.
373. Толстой, Л.Н. Дневники и записные книжки 1854-1857 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 47. – М.: Терра, 1992. – 620 с.
374. Толстой, Л.Н. Дневники и записные книжки 1888-1889 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 50. – М.: Терра, 1992. – 352 с.
375. Толстой, Л.Н. Дневники и записные книжки 1895-1899 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 53. – М.: Терра, 1992. – 561 с.
376. Толстой, С.Л. Очерки былого / С.Л. Толстой. – Тула: Приокское книжное издательство, 1968. – 500 с.
377. Фаресов, А.И. Семидесятники. Очерки умственных и политических движений в России / А.И. Фаресов. – СПб., 1905.

378. Фроленко, М.Ф. Записки семидесятника / М.Ф. Фроленко. – М.: Историко-революционная библиотека журнала «Каторга и ссылка», 1927. – 339 с.
379. Фроленко, М.Ф. Чайковский. Его богочеловечество / М.Ф. Фроленко // Каторга и ссылка. – М., 1926. – №5 (26). – С. 217-223.
380. Шохор-Троцкий, К.С. Сютаев и Бондарев / К.С. Шохор-Троцкий // Толстовский ежегодник. М., 1913. – С. 3-52.
381. Энгельгардт, Н.А. Батищевское дело / Н.А. Энгельгардт // Книжки Недели. – СПб., 1895. – №3, 5.
382. Энгельгардт, Н.А. Буковский интеллигентный поселок: (очерк из истории культурных колоний) / Н.А. Энгельгардт // Новое слово. – СПб., 1895. – №3, 4.
383. Яснополянские записки Д.П. Маковицкого, 1904-1910 в 4-х Кн. / Под ред. В.Р. Щербина [и др.] // Литературное наследство, Т. 90. – М.: Наука, 1979.
384. Ярков, И.П. Моя жизнь [Электронный ресурс] / И.П. Ярков. – Б.м., 1978. – Режим доступа: http://az.lib.ru/j/jarkow_i_p/text_0010.shtml
385. Aldanov, M. A Russian Commune in Kansas [Electronic source] / M. Aldanov // Russian Review. – 1944. – Vol. 4. No. 1. – Pp. 30-44. – URL: <http://www.jstor.org/stable/125353>

VI. Письма

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)

Ф. 197. Александр Ефимович Никитин-Хованский

386. К. 3. Ед. хр. 45. Зинаида (сослуживица А.Е. Никитина-Хованского в Детской колонии). Письма к Никитину-Хованскому, А.Е. 3 л.

Ф. 345. Константин Семенович Шохор-Троцкий.

387. К. 32. Ед. хр. 47. Ландер, К.И. Письмо к Толстому, Л.Н. 3 л.

388. К. 32. Ед. хр. 48. Ледерле, П.М. Письма к Толстому, Л.Н. 5 л.
389. К. 32. Ед. хр. 54. Молочников, В.А. Письма к Толстому, Л.Н. 34 л.
390. К. 32. Ед. хр. 59. Новоселов, М.А. Письмо к Толстому, Л.Н. 3 л.
391. К. 33. Ед. хр. 12. Скороходов, В.И. Письма к Толстому, Л.Н. 9 л.
392. К. 33. Ед. хр. 37. Письма к Толстому, Л.Н. от разных лиц о Шмидт, М.А. Приложено: газетные вырезки. 7 л.
393. К. 56. Ед. хр. 35. Ярков, И.П. Письма от неустановленных лиц. 22 л.
394. К. 56. Ед. хр. 38. Ярков, И.П. Письма от неустановленных лиц. 3 л.
395. К. 63. Ед. хр. 16. Письма по делу толстовцев. 4 л.
396. К. 64. Ед. хр. 39. Алехин, М.В. [Письма к Шохор-Троцкому, К.С.]. 33 л.
397. К. 65. Ед. хр. 55. Безверхий, П.Ф. Письма к Шохор-Троцкому, К.С. 18 л.
398. К. 68. Ед. хр. 50. Великанов, П.В. Письма к Шохор-Троцкому, К.С. 16 л.
399. К. 69. Ед. хр. 44. Гастев, П.Н. [Письма к Шохор-Троцкому, К.С.]. 30 л.
400. К. 72. Ед. хр. 48. Дудченко, Т.С. [Письма к Шохор-Троцкому, К.С.]. 24 л.
401. К. 72. Ед. хр. 50. Дунаев, А.Н. Письма к Шмидт, М.А. 9 л.
402. К. 73. Ед. хр. 22. Забара, А.И. [Письма к Шохор-Троцкому, К.С.]. 3 л.
403. К. 74. Ед. хр. 12. Злинченко, К. [Письма к Шохор-Троцкому, К.С.]. 5 л.
404. К. 74. Ед. хр. 46. Иконников, А.И. [Письма к Шохор-Троцкому, К.С.]. 37 л.
405. К. 76. Ед. хр. 53. Кошевой, Т.Н. Письма к Шохор-Троцкому, К.С. 20 л.
406. К. 77. Ед. хр. 34. Кутелева, Е. Письма к Шохор-Троцкому, К.С. 10 л.
407. К. 77. Ед. хр. 35. Кутелева, Е. Письма Чертковым. 54 л.
408. К. 78. Ед. хр. 53. Маласай, К.К. Письма к Шохор-Троцкому, К.С. 5 л.
409. К. 78. Ед. хр. 69. Медведев, А.А. Письмо к [Беликову], М.Н. 8 лл.
410. К. 78. Ед. хр. 71. Медведев А.А. Письма Е.И. Попову. 3 л.
411. К. 78. Ед. хр. 73. Медведев, А.А. Письма к Шохор-Троцкому, К.С. 78 л.
412. К. 79. Ед. хр. 40. Молочников, В.А. Письмо к министру Столыпину. 3 л.
413. К. 82. Ед. хр. 28. Подосенов, Н.П. Письма к Шохор-Троцкому, К.С. 10 л.
414. К. 82. Ед. хр. 41. Попов, Е.И. Письма. 77 л.
415. К. 83. Ед. хр. 3. Пульнер, Л. Письма к Шохор-Троцкому, К.С. 4 л.

416. К. 83. Ед. хр. 20. Радина, Ю. Письма к Шохор-Троцкому, К.С. 18 л.
417. К. 84. Ед. хр. 33. Сергеев, П.П. Письма к Шохор-Троцкому, К.С. 17 л.
418. К. 84. Ед. хр. 55. Скороходов, В.И. Письма к Шохор-Троцкому, К.С. 21 л.
419. К. 86. Ед. хр. 25. Тевашев, Б.А. Письмо к Шохор-Троцкому, К.С. 3 л.
420. К. 88. Ед. хр. 3. Хилков, Д.А. Письма к Шохор-Троцкому, К.С. 6 л.
421. К. 88. Ед. хр. 21. Чага, Я.Т. Письмо к Шохор-Троцкому, К.С. 24 л.
422. К. 89. Ед. хр. 45. Шейерман, М.В. Письма к Шохор-Троцкому, К.С. 6 л.
423. К. 92. Ед. хр. 38. Никифоров, Л.П. Письма разных лиц к нему. 64 л.
424. К. 95. Ед. хр. 24. Медведев, А.А. Письмо к Н. [о толстовских братствах в форме общин]. 4 лл.

Ф. 369. Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич

425. К. 145. Ед. хр. 47. Бонч-Бруевич, В.Д. Письма к Дудченко, М. 12 л.
426. К. 231. Ед. хр. 52. Алехин, М.В. Заявление прокурору Виленской судебной палаты в связи с обвинением его в распространении учения Л.Н. Толстого. 7 л.
427. К. 241. Ед. хр. 31. Бодянский, А.М. Письма к Хилковой, Ц.В. 6 л.
428. К. 249. Ед. хр. 52. Великанов, П.В. Письма к Бонч-Бруевичу, В.Д. 70 л.
429. К. 267. Ед. хр. 30. Дудченко, М.С. Письма к Бонч-Бруевичу, В.Д. 3 л.
430. К. 267. Ед. хр. 31. Дудченко, Н.И. Письмо к Бонч-Бруевич (Величкиной), В.М. 10 л.
431. К. 298. Ед. хр. 19. Макеев, А.Г. Письмо к Бодянскому, А.М. 5 л.
432. К. 306. Ед. хр. 4. Наживин, И.Ф. Письма к Бонч-Бруевичу, В.Д. 18 л.
433. К. 309. Ед. хр. 12. Новиков, М.П. Письма к Толстому, Л.Н. 2 л.
434. К. 323. Ед. хр. 39. Рахманов, В.В. Письмо к Бонч-Бруевич (Величкиной), В.М. 2 л.
435. К. 339. Ед. хр. 44. Сулержицкий, Л.А. Письма к Бонч-Бруевичу, В.Д. 27 л.
436. К. 352. Ед. хр. 23. Трегубов, И.М. Письма к Бонч-Бруевичу, В.Д. 36 л.
437. К. 352. Ед. хр. 32. Трегубов, И.М. Письмо к К.П. Победоносцеву. 2 л.

438. К. 352. Ед. хр. 35. Трегубов, И.М. Переписка. 35 л.
439. К. 357. Ед. хр. 38. Фейерман [sic], И.Б. Письмо к Толстому, Л.Н. 5 л.
440. К. 358. Ед. хр. 55. Хилков, Д.А. Письма к Бонч-Бруевичу, В.Д. 1901 март – октябрь. 27 л.
441. К. 358. Ед. хр. 56. Хилков, Д.А. Письма к Бонч-Бруевичу, В.Д. 1901 ноябрь – декабрь. 41 л.
442. К. 359. Ед. хр. 1. Хилков, Д.А. Письма к Бонч-Бруевичу, В.Д. 1902 янв. – март. 42 л.
443. К. 359. Ед. хр. 2. Хилков, Д.А. Письма к Бонч-Бруевичу, В.Д. 1902 апр. – май. 24 л.
444. К. 359. Ед. хр. 3. Хилков, Д.А. Письма к Бонч-Бруевичу, В.Д. 1902 июнь-декабрь. 55 л.
445. К. 359. Ед. хр. 4. Хилков, Д.А. Письма к Бонч-Бруевичу, В.Д. 1903-1905, 1912-1913. 7 л.
446. К. 362. Ед. хр. 1. Чага, Я. Письма к Бонч-Бруевичу, В.Д. 9 л.
447. К. 367. Ед. хр. 13. Шейерман, В.А. Письмо Бонч-Бруевичу, В.Д. 2 л.
448. К. 367. Ед. хр. 56. Шкарван, А. Письмо к [Черткову В.В.]. 7 л.
449. К. 440. Ед. хр. 45. Рахманов, В.В. Письмо к Бонч-Бруевич (Величкиной), В.М. 2 л.

Ф. 435. Владимир Григорьевич и Анна Константиновна Чертковы

450. К. 96. Ед. хр. 40. Дудченко, Т.С. Письма Медведеву, А.А. 8 л. Присоединено: Медведев, А.А. Письмо к Дудченко, Т.С. 5 л.
451. К. 96. Ед. хр. 41. Корнилов, В. Письмо к Черткову, В.Г. 4 л. Приложено: Чертков, В.Г. Ответное письмо Корнилову, В. 1912, январь 26. 1 л.
452. К. 96. Ед. хр. 43. Макаров, А.Ф. Письма Черткову, В.Г. 8 л.
453. К. 96. Ед. хр. 44. Макаров, А.Ф. Письмо к Медведеву, А.А. 2 л.
454. К. 96. Ед. хр. 45. Медведев, А.А. Письма к Беневскому, И.А. 3 л.
455. К. 96. Ед. хр. 46. Медведев, А.А. Письма к Каневскому, С.К. 5 л.
456. К. 96. Ед. хр. 47. Медведев, А.А. Письмо к Ниненбергу, В.А. 3 л. Приложено: Ниненберг, В.А. Письма к Медведеву, А.А. 3 л.

457. К. 96. Ед. хр. 48. Медведев, А.А. Письма к Наживину, И.Ф. 4 л.
458. К. 96. Ед. хр. 49. Медведев, А.А. Письма к Шейерману, Н.А. 9 л.
459. К. 96. Ед. хр. 50. Медведев, А.А. Письма к разным лицам со сведениями о земледельческих коммунах. 52 л.
460. К. 96. Ед. хр. 51. Медведев, А.А. Письма к Рейнбаху, К.Г. 7 л.
461. К. 96. Ед. хр. 52. Михальченко, Д. Письмо Черткову, В.Г. 2 л.
462. К. 96. Ед. хр. 53. Наживин, И.Ф. Письма Медведеву, А.А. 6 л.
463. К. 96. Ед. хр. 54. Наживин, И.Ф. Письмо Черткову, В.Г. 1 л.
464. К. 96. Ед. хр. 55. Павлов, К.А. Письма к Медведеву, А.А. 3 л. Приложение: Медведев, А.А. Письмо к Павлову, К.А. 2 лл.
465. К. 96. Ед. хр. 56. Переяславец, И.М. Письмо к Медведеву, А.А. 1 л.
466. К. 96. Ед. хр. 57. Прокофьев, Д. Письма к Черткову, В.Г. 5 л.
467. К. 96. Ед. хр. 60. Салиенко, П. Письмо к неустановленному лицу с обращением «Милый Саша» [Ансонскому, А.Я.]. 2 л.
468. К. 96. Ед. хр. 64. Фохт, Л.К. [«Лиля»]. Письмо к Медведеву, А.А. 2 л. Приложение: Ответ Медведева, А.А. 1 л.
469. К. 96. Ед. хр. 70. Письма разных лиц к Медведеву, А.А. по вопросам переселения. 12 л.

Ф. 599. Андрей Степанович Буткевич.

470. К. 2. Ед. хр. 8. Буткевич, А.С. Письма к Рахмановой (Буткевич), Е.В. 47 л.
471. К. 2. Ед. хр. 15. Буткевич, А.С. Письмо к Буткевичу, А.С. 10 л.
472. К. 2. Ед. хр. 27. Рахманова, Е.В. Письма к Буткевичу, А.С. 35 л.
473. К. 4. Ед. хр. 22. Любенкова, Ю. Письма к Буткевич (урожд. Рахмановой), Е.В. 6 л.
474. К. 4. Ед. хр. 28. Рахманов, В.В. Письма к Буткевич, Е.В. 12 л.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).

Ф. 122. Иван Иванович Горбунов-Посадов

475. Оп. 1. Ед. хр. 291. Беневский, И.А. Письмо и телеграмма Горбунову-Посадову, И.И. 2 л.
476. Оп. 1. Ед. хр. 292. Письма Беневской-Федоровской, Е.И. к Горбунову-Посадову, И.И. 9 л.
477. Оп. 1. Ед. хр. 972. Письма Никифорова, Л.П. к Горбунову-Посадову, И.И. 28 л.
478. Оп. 1. Ед. хр. 1090. Письма Попова, Е.И. к Горбунову-Посадову, И.И. 122 л.
479. Оп. 1. Ед. хр. 1395. Письма Федоровской, Е.И. к Горбунову-Посадову, И.И., с приложением биографических сведений [о Беневском, И.А.] и выписки из протокола заседания президиума ВЦИК по вопросу снятия сельскохозяйственного налога с семьи Беневского. 18 л.
480. Оп. 1. Ед. хр. 1538. Шейерман, В.А. Письма Горбунову-Посадову, И.И. с одновременным обращением к Горбуновой-Посадовой, Е.Е. 2 л.
481. Оп. 1. Ед. хр. 2129. Письмо Беневского, А.С. к Беневскому, И.А. 2 л.
482. Оп. 1. Ед. хр. 2130. Письмо Беневской, М.А. к Беневскому, И.А. 12 л.

Ф. 508. Толстовское собрание

483. Оп. 2. Ед. хр. 58. Письма Безверхова, П.Ф. Толстому, Л.Н. 16 л.
484. Оп. 2. Ед. хр. 61. Письмо Бодянского, А.М. Толстому, Л.Н. 2 л.
485. Оп. 2. Ед. хр. 69. Письмо Дудченко, Т.С. Толстому, Л.Н. Приложено письмо Т.С. Дудченко Чертковой, А.К. 3 л.

Ф. 552. Владимир Григорьевич и Анна Константиновна Чертковы

486. Оп. 1. Ед. хр. 170. Алехин, М.В. Письма Черткову, В.Г. 18 л.
487. Оп. 1. Ед. хр. 320. Письма Безверхова, П.Ф. Черткову, В.Г. 15 л.
488. Оп. 1. Ед. хр. 326. Письмо Беспалова, В. Черткову, В.Г. 5 л.
489. Оп. 1. Ед. хр. 366. Беневский, И.А. Письма Чертковым, В.Г. и А.К. 2 л.
490. Оп. 1. Ед. хр. 447. Бодянский, А.М. Письма Черткову, В.Г. 38 л.
491. Оп. 1. Ед. хр. 610. Великанов, П.В. Письма Черткову, В.Г. 7 л.
492. Оп. 1. Ед. хр. 913. Граубергер, Ф. Х. Письма и телеграмма Черткову, В.Г. 11 л.

493. Оп. 1. Ед. хр. 1090. Дольнер, А.В. Письма Черткову, В.Г. 41 л.
494. Оп. 1. Ед. хр. 1225. Забара, К.И. Письма Черткову, В.Г. 11 л.
495. Оп. 1. Ед. хр. 1506. Клитчоглу, Г.И. Письмо Черткову, В.Г. 1 л.
496. Оп. 1. Ед. хр. 1621. Корнилов, В. Письма Черткову, В.Г. 8 л.
497. Оп. 1. Ед. хр. 1622. Корнилов, Ф.В. Письма Черткову, В.Г. 6 л.
498. Оп. 1. Ед. хр. 1863. Ледерле, П.М. Письма Черткову, В.Г. 38 л.
499. Оп. 1. Ед. хр. 1884. Летков, Л.А. Письма Черткову, В.Г. 5 л.
500. Оп. 1. Ед. хр. 2043. Медведев, А.А. Письма и телеграммы Черткову, В.Г. 21 л.
501. Оп. 1. Ед. хр. 2306. Орлов, В.Ф. Письма Черткову, В.Г. 9 л.
502. Оп. 1. Ед. хр. 2353. Попов, Е.И. Письма Черткову, В.Г. 226 л.
503. Оп. 1. Ед. хр. 2395. Рейнбах, К.Г. Письмо Черткову, В.Г. 1 л.
504. Оп. 1. Ед. хр. 2483. Салиенко, П.П. Письма Черткову, В.Г. 30 л.
505. Оп. 1. Ед. 2531. Сибиряков, К.М. Письма и телеграммы Черткову, В.Г. 11 л.
506. Оп. 1. Ед. хр. 2532. Сибирякова, А.М. Письма Черткову, В.Г. 12 л.
507. Оп. 1. Ед. хр. 2551. Скороходов, В.И. Письма Черткову, В.Г. 17 л.
508. Оп. 1. Ед. хр. 2799. Письма Шилина, В.М. к Черткову, В.Г. 6 л.
509. Оп. 1. Ед. хр. 3059. Безверхий, П.Ф. Письма Чертковой, А.К. 35 л.
510. Оп. 1. Ед. хр. 3067. Беневский, И.А. Письма Чертковой, А.К. 13 л.
511. Оп. 1. Ед. хр. 3100. Бодянский, А.М. Письма Чертковой, А.К. 41 л.
512. Оп. 1. Ед. хр. 3647. Медведев, А.А. Письма Чертковой, А.К. 12 л.
513. Оп. 1. Ед. хр. 3738. Нинеберг, В.А. Письмо Чертковой, А.К. 1 л.
514. Оп. 1. Ед. хр. 3819. Салиенко, П.П. Письма Чертковой, А.К. 114 л.
515. Оп. 1. Ед. хр. 3851. Скороходов, В.И. Письма Чертковой, А.К. 11 л.
516. Оп. 1. Ед. хр. 3963. Якубовский, Ю.О. Письма Чертковой, А.К. 19 л.
517. Оп. 1. Ед. хр. 4417. Адлер, М.Л. Письма Медведеву, А.А. 6 л.
518. Оп. 1. Ед. хр. 4418. Письмо Андросова, М.В. Медведеву, А.А. 1 л.
519. Оп. 1. Ед. хр. 4419. Письмо Аресеньева, Л.А. Медведеву, А.А. 2 л.
520. Оп. 1. Ед. хр. 4420. Чемлев, М. Письмо Медведеву, А.А. 1 л.

521. Оп. 1. Ед. хр. 4421. Летков, Л.А. Письмо Медведеву, А.А. 1 л.
522. Оп. 1. Ед. хр. 4422. Маронко, К. Письмо Медведеву, А.А. 1 л.
523. Оп. 1. Ед. хр. 4568. Безверхий, П.Ф. Письмо Беневскому, И.А. 4 л.
524. Оп. 1. Ед. хр. 4580. Блинов, К. Письмо [Морозовой], А.Г. 2 л.
525. Оп. 1. Ед. хр. 4610. Валицкий, С.А. Письмо к Медведеву, А.А. 2 л.
526. Оп. 1. Ед. хр. 4616. Виноградов, В.В. Письма Шилину, В.М. 9 л.
527. Оп. 1. Ед. хр. 4727. Корнилов, В. Письмо Беневскому, И.А. 9 л.
528. Оп. 1. Ед. хр. 4747. Лебеденко, И.Г. Письмо Беневскому, И.А. 4 л.
539. Оп. 1. Ед. хр. 4771. Медведев, А.А. Письмо Андросову, М.В. 2 л.
530. Оп. 1. Ед. хр. 4817. Поповы, С.Ф. и П.Л. Письмо Беневскому, И.А. 2 л.
531. Оп. 3. Ед. хр. 6а. Письма Ге, Н.Н. (младшего) Черткову, В.Г. 34 л.

Ф. 1115. Иван Федорович Наживин.

532. Оп. 1. Ед. хр. 19. Зайцев, Д. Письма к Наживину, И.Ф. 4 л.
533. Оп. 1. Ед. хр. 63. Шейерман, Н.А. Письмо к Наживину, И.Ф. 1 л.

Ф. 2167. Александр Степанович Пругавин.

534. Оп. 1. Ед. хр. 36. Пругавин, А.С. Сообщение Агеева, М.И. Пругавину, А.С. о толстовцах в Дубовке. 4 л.
535. Оп. 2. Ед. хр. 108. Пругавин, А.С. Письмо В.И. Скороходова к А.С. Пругавину. 3 л.

Ф. 2173. Сергей Николаевич Кривенко

536. Оп. 1. Д. 208. Сибиряков, К. Письмо к Кривенко, С.Н. 2 л.
537. Оп. 1. Д. 209. Сибиряков, [К.М.] Письмо к Кривенко, С.Н. 2 л.

Ф. 2226. Валентин Федорович Булгаков.

538. Оп. 1. Ед. хр. 475. Беневский, И.А. Письмо к Булгакову, В.Ф. 2 л.
539. Оп. 1. Ед. хр. 528. Булыгин, С.М. Письма Булгакову, В.Ф. 48 л.
540. Оп. 1. Ед. хр. 1001. Попов, С.М. Письма Булгакову, В.Ф. Приложено: письмо семьи С.М. Попова его друзьям с извещением о его смерти. 13 л.
541. Оп. 1. Ед. хр. 1275. Письма сторонников учения Л.Н. Толстого Булгакову, В.Ф. с сообщениями о своей жизни и деятельности, просьбами о присылке книг и др. Фамилии корреспондентов на «А-Л». 93 л.

542. Оп. 1. Ед. хр. 1276. Письма сторонников учения Л.Н. Толстого Булгакову, В.Ф. с сообщениями о своей жизни и деятельности, просьбами о присылке книг и др. Фамилии корреспондентов на «М-Ш». 57 л.

Опубликованные

543. Письма князя Д.А. Хилкова. – Сергиев Посад, 1915. – Вып. 1. – 123 с.
544. Письма князя Д.А. Хилкова. – Сергиев Посад, 1916. – Вып. 2. – 56 с.
545. Письма М.А. Новоселова к Л.Н. Толстому / Публ. Е.С. Полищука // Минувшее: исторический альманах. М.-СПб., 1994. – Вып. 15. – С. 371-423.
546. Толстой, Л.Н. Письма 1873-1879 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 62. – М.: Терра, 1993. – 573 с.
547. Толстой, Л.Н. Письма 1880-1886 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 63. – М.: Терра, 1992. – 523 с.
548. Толстой, Л.Н. Письма 1887-1889 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 64.– М.: Терра, 1992. – 394 с.
549. Толстой, Л.Н. Письма 1890-1891 (январь-июнь) / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 65.– М.: Терра, 1992. – 373 с.
550. Толстой, Л.Н. Письма 1891 (июль-декабрь) – 1893 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 66. – М.: Терра, 1992. – 527 с.
551. Толстой, Л.Н. Письма 1894 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 67.– М.: Терра, 1992. – 326 с.
552. Толстой, Л.Н. Письма 1895 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 68. – М.: Терра, 1992. – 305 с.
553. Толстой, Л.Н. Письма 1896 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 69. – М., 1992. – 269 с.
554. Толстой, Л.Н. Письма 1897-1898 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 70-71. – М.: Терра, 1992. – 568 с.
555. Толстой, Л.Н. Письма 1899-1900 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 72. – М.: Терра, 1992. – 630 с.

556. Толстой, Л.Н. Письма 1901-1902 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 73. – М.: Терра, 1992. – 387 с.
557. Толстой, Л.Н. Письма 1903 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 74. – М.: Терра, 1992. – 328 с.
558. Толстой, Л.Н. Письма 1904 – 1905 (январь-июль) / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 75. – М.: Терра, 1992. – 287 с.
559. Толстой, Л.Н. Письма 1905 (июль-декабрь) – 1906 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 76. – М.: Терра, 1992. – 360 с.
560. Толстой, Л.Н. Письма 1907 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 77. – М.: Терра, 1992. – 339 с.
561. Толстой, Л.Н. Письма 1908 / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 78. – М.: Терра, 1992. – 457 с.
562. Толстой, Л.Н. Письма 1909 (январь-июнь) / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 79. – М.: Терра, 1992. – 303 с.
563. Толстой, Л.Н. Письма 1909 (июль-декабрь) / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 80. – М.: Терра, 1992. – 373 с.
564. Толстой, Л.Н. Письма 1910 (январь-апрель) / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 81. – М.: Терра, 1992. – 317 с.
565. Толстой, Л.Н. Письма 1910 (май-ноябрь) / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений, Т. 82. – М.: Терра, 1992. – 335 с.

Список литературы

Монографии

1. Авдасев, В.Н. Трудовое братство Н.Н. Неплюева. Его история и наследие / В.Н. Авдасев. – Сумы: РИО «АС-Медиа», 2003. – 63 с.
2. Актуальные проблемы современной политической теории и права / А.В. Гайда [и др.]. – Екатеринбург: Издательство УрЮИ МВД России, 2003. – 139 с.
3. Баранов, Е. Толстовцы / Е. Баранов. – М., 1912. – 96 с.
4. Бирюков, П.И. Биография Л.Н. Толстого в 4-х Т. [Электронный ресурс] / П.И. Бирюков – М.: Алгоритм, 2000. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/birjukow_p_i/text_1905_tolstoy05.shtml
5. Богучарский, В. Активное народничество семидесятых годов / В. Богучарский. – М.: Издательство Сабашниковых, 1912. – 384 с.
6. Буткевич, Т.И. Обзор русских сект и их толков с изложением их происхождения, распространения и вероучения и с опровержением последнего / Т.И. Буткевич. – Пг.: Издание И.Л. Тузова, 1915. – 566 с.
7. Валеев, Р.К. «Последний враг народа» / Р.К. Валеев. – Казань: Татарское книжное издательство, 2013. – 304 с.
8. Василевский, Г. Интеллигентная земледельческая община Криница. К истории исканий общественных форм идеальной жизни / Г. Василевский. – СПб.: Посев, 1908. – 131 с.
9. Вдовиченко, Л.Н. Альтернативное движение в поисках альтернатив / Вдовиченко Л.Н. – М.: Мысль, 1988. – 187 с.
10. Гаркавенко, Ф. Сектанты, их вера и дела / Ф. Гаркавенко. – Киев: Издательство политической литературы УССР, 1960. – 119 с.
11. Гомон, М. Лев Толстой и харьковчане / М. Гомон. – Харьков: Мачулин, 2008. – 176 с.
12. Гордеева, И.А. «Забытые люди». История российского коммунитарного движения / И.А. Гордеева. – М.: АИРО-XX, 2003. – 240 с.

13. Горев, Б.В. Анархизм в России (от Бакунина до Махно) / Б.В. Горев. – М.: Молодая гвардия, 1930. – 143 с.
14. Григорьев, К. Анархизм графа Л.Н. Толстого. Речь, произнесенная 30 ноября 1904 г. пред защитой магистерской диссертации. – Казань: Центральная типография, 1905. – 21 с.
15. Евлахов, А. Конституциональные особенности психики Л.Н. Толстого / А. Евлахов. – М.: Сварог, 1995. – 112 с.
16. Емелях, Л.И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции / Л.И. Емелях. – М.-Л.: Наука, 1965. – 203 с.
17. Зеньковский, В.В. История русской философии в 2-х Т. / В.В. Зеньковский. – Л.: Эго, 1991.
18. Канев, С.Н. Революция и анархизм / С.Н. Канев. – М.: Мысль, 1989. – 328 с.
19. Клибанов, А.И. Из мира религиозного сектантства / А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1974. – 255 с.
20. Клибанов, А.И. Народная социальная утопия XIX в. / А.И. Клибанов. – М.: Наука, 1978. – 342 с.
21. Клибанов, А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем / А.И. Клибанов. – М.: Наука, 1973. – 255 с.
22. Клибанов, А.И. Религиозное сектантство и современность / А.И. Клибанов. – М.: Наука, 1969. – 264 с.
23. Козлов, Н.С. Лев Толстой как мыслитель и гуманист / Н.С. Козлов. – М.: Издательство МГУ, 1985. – 136 с.
24. Кривенко, С.Н. На распутье. Культурные скиты и культурные одиночки / С.Н. Кривенко. – М.: Типография В. Рихтер, 1901. – 339 с.
25. Ломунов, К.Н. Лев Толстой в современном мире / К.Н. Ломунов – М.: Современник, 1975. – 494 с.
26. Макаревский, М.И., Добромыслов, П.П. 3-й всероссийский миссионерский противораскольнический и противосектантский съезд в городе Казани,

- 22 июля – 6 августа 1897 года / М.И. Макаревский, П.П. Доромыслов. – Рязань: Типография Братства Св. Василия, 1898. – 154 с.
27. Малахова, И. Духовные христиане / И. Малахова. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – 127 с.
28. Медведев, А.В., Слепченкова, А.А. Партия социалистов-революционеров в Нижегородском крае (1895-1923) / А.В. Медведев, А.А. Слепченкова. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2012. – 256 с.
29. Мелешко, Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого / Е.Д. Мелешко – М.: Наука, 2006. – 309 с.
30. Мокшин, Г.Н. С.Н. Кривенко: очерк жизни и деятельности (1847-1906) / Г.Н. Мокшин. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 1998. – 146 с.
31. Муратов, М.В. Русское сектантство / М.В. Муратов. – М.: Общество Истинной Свободы в память Л.Н. Толстого, 1919. – 32 с.
32. Никольский, Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский. – М.: Издательство политической литературы, 1983. – 448 с.
33. Панкратов, А.С. Ищущие Бога: очерк современных религиозных исканий и настроений в 2-х Т. / А.С. Панкратов. – М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1911.
34. Пантин, И.К. Социалистическая мысль в России: переход от утопии к науке / И.К. Пантин – М.: Издательство политической литературы, 1973. – 358 с.
35. Петухова, Т.В. Коммуны и артели толстовцев в Советской России (1917-1929 гг.) / Т.В. Петухова. – Ульяновск: УлГТУ, 2008. – 124 с.
36. Поповский, М. Русские мужики рассказывают... Последователи Л.Н. Толстого в Советском Союзе, 1918-1977 [Электронный ресурс] / М. Поповский. – Нью-Йорк, 1981. – Режим доступа:
http://www.krotov.info/libr_min/16_p/op/ovsky_00.htm.

37. Пругавин, А.С. Неприемлющие мира. Очерки религиозных исканий. Анархическое течение в русском сектантстве / А.С. Пругавин. – М.: Задруга, 1918. – 182 с.
38. Пругавин, А.С. О Льве Толстом и о толстовцах. Очерки, воспоминания, материалы / А.С. Пругавин. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 323 с.
39. Пругавин, А.С. Раскол вверху. Очерки религиозных исканий в привилегированной среде / А.С. Пругавин. – СПб.: Типография «Общественная польза», 1909. – 267 с.
40. Пругавин, А.С. Раскол и сектантство в русской народной жизни / А.С. Пругавин. – М., 1905. – 94 с.
41. Пруцков, Н.И. Идеи социализма в русской классической литературе / Н.И. Пруцков – Л.: Наука, 1969. – 467 с.
42. Путинцев, Ф. Политическая роль сектантства / Ф. Путинцев. – М.: Безбожник, 1928. – 123 с.
43. Русское православие: вехи истории / Под ред. А.И. Клибанова. – М.: Издательство политической литературы, 1989. – 719 с.
44. Савельева, И.М. Альтернативный мир: модели и идеалы / И.М. Савельева – М.: Наука, 1990. – 208 с.
45. Сапон, В.П. Философия пробудившегося человека. Либертариизм в российской леворадикальной идеологии (1840-е – 1917 гг.) / В.П. Сапон. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2005. – 334 с.
46. Смирнов, Д.Н. Очерки жизни и быта нижегородцев в начале XX века. (1900-1916 годы) / Д.Н. Смирнов. – Н. Новгород: РИ «Бегемот», 2001. – 304 с.
47. Терлецкий, В.Н. Очерки, исследования и статьи по сектантству / В.Н. Терлецкий. – Полтава, 1911. – Вып. 1. – 255 с.
48. Туган-Барановский, М.И. В поисках нового мира. Социалистические общины нашего времени / М.И. Туган-Барановский. – СПб.: Наш век, 1913. – 100 с.

49. Флоровский, Г.В. Пути русского богословия / Г.В. Флоровский. – Вильнюс, 1991. – 605 с.
50. Шанин, Т. Революция как момент истины 1905-1907 – 1917-1922 / Т. Шанин. – М.: Весь мир, 1997. – 560 с.
51. Хорос, В.Г. Русская история в сравнительном освещении / В.Г. Хорос. – М.: АО «Аспект-пресс», 1994. – 187 с.
52. Эврич [sic], П. Русские анархисты / П. Эврич. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 272 с.
53. Эткинд, А.М. Хлыст (секты, литература и революция) / А.М. Эткинд. – М.: Новое литературное обозрение, 1998. – 688 с.
54. Ярославский, Е. О Л.Н. Толстом и о «толстовцах» / Е. Ярославский. – М.: Безбожник, 1928. – 28 с.
55. Ячевский, В.В. Общественно-политические и правовые взгляды Л.Н. Толстого / В.В. Ячевский. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1983. – 165 с.
56. Терзиева, М. Поглед върху толстоизма в България / М. Терзиева, Н. Иванова, Т. Иванова. – Бургас: Димант, 2003. – 196 с.
57. Alston, C. Tolstoy And His Disciples: The History of a Radical International movement / C. Alston. – London-New York: I.B. Tauris, 2014. – 309 pp.
58. Fodor, A. A Quest for a Non-violent Russia. The partnership of Leo Tolstoy and Vladimir Chertkov / A.A. Fodor. – Lanham-New York-London: University Press of America, 1989. – 217 pp.
59. Redfearn, D. Tolstoy: Principles for a New World Order / D. Redfearn. – London: Shephard-Walwyn, 1992. – 196 pp.
60. Petrus, K. Religious Communes in the USSR / K. Petrus. – New York: East European Fund, 1953. – 73 pp.

Статьи

61. Антонов, В. Анархизм по Чернышевскому / В. Антонов // Родина. – М., 1992. – №3. – С. 8-9.

62. Антонов, В.Ф. Народничество в России: утопия или отвергнутые возможности / В.Ф. Антонов // Вопросы истории. – М., 1991. – №1. – С. 5-19.
63. Асмус, В.Ф. Мироззрение Толстого / В.Ф. Асмус // Литературное наследство: Лев Толстой, Т. 69, Кн. 1 – М.: Академия Наук СССР, 1961. – С. 35-103.
64. Базилева, З.П. К истории первых артелей разночинцев (60-е годы XIX в.) / З.П. Базилева // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. Сборник статей к 75-летию академика Н.М. Дружинина. – М.: Академия наук, 1961. – С. 204-213.
65. Барг, М.А. О категории «цивилизация» / М.А. Барг // Новая и новейшая история. – М., 1990. – №5. – С. 25-40.
66. Бендин, А.Ю. Эволюция понятия веротерпимости и Указ 17 апреля 1905 г. / А.Ю. Бендин // Исторические записки. – М.: Наука, 2006. – №9 (127). – С. 113-136.
67. Бердяев, Н.А. Духи русской революции / Н.А. Бердяев // Вехи. Из глубины. – М.: Правда, 1991. – С. 250-289.
68. Бердяев, Н.А. Духовное христианство и сектантство в России [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев – М., 1916. – Режим доступа: http://az.lib.ru/d/dobroljubow_a_m/text_0110.shtml
69. Бердяев, Н.А. Философская истина и интеллигентская правда / Н.А. Бердяев // Вехи. Из глубины. – М.: Правда, 1991. – С. 11-29.
70. Бонч-Бруевич, В.Д. Вступительная статья / В.Д. Бонч-Бруевич // Величина, В.М. В голодный год с Толстым. – М.-Л.: Государственное издательство, 1928. – С. 5-11.
71. Бонч-Бруевич, В.Д. Кривое зеркало сектантства (По поводу 1-го Всероссийского съезда сектантских сельскохозяйственных и производственных объединений) / В.Д. Бонч-Бруевич // Избранные атеистические произведения. – М.: Мысль, 1957. – С. 281-300.
72. Бонч-Бруевич, В.Д. Раскол и сектантство в России (доклад В.Д. Бонч-Бруевича второму очередному съезду РСДРП) / В.Д. Бонч-Бруевич // Из-

- бранные сочинения, Т. 1. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. – С. 153-189.
73. Вандаловская, М.Г., Колесниченко, Д.А. Дискуссия о внутренней периодизации разночинского этапа русского революционного движения / М.Г. Вандаловская, Д.А. Колесниченко // История СССР. – М., 1966. – №4. – С. 107-134.
74. Виленская, Э.С. Производительные ассоциации в России в середине 60-х годов XIX в. / Э.С. Виленская // Исторические записки, Т. 68. – М., 1961. – С. 51-80.
75. Воробьев, И.А. Толстовские колонии в Англии во второй половине 1890-х годов / И.А. Воробьев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Калининград, 2011. – № 6. – С. 141-146.
76. Гордеева, И.А. Предисловие: Общинный миф и общинный эксперимент в истории России XIX – начала XX в. // Дюран, Д. Коммунизм своими руками: образ аграрных коммун в Советской России. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. – С. 7-46.
77. Итенберг, Б.С. Революционные народники и вопросы религии (из истории «хождения в народ») / Б.С. Итенберг // Вопросы истории религии и атеизма: сборник статей. – Вып. 11. – М.: АН СССР, 1963. – С. 293-305.
78. Калиничева, З.В. К анализу причин краха «земледельчески-трудовых» идеалов толстовства / З.В. Калиничева // XXIX Герценовские чтения. Научный атеизм, этика, эстетика. – Л., 1976. – С. 18-23.
79. Калиничева, З.В. К вопросу о возникновении толстовства / З.В. Калиничева // XXVII Герценовские чтения. Научный атеизм, этика, эстетика. – Л., 1974. – С. 56-63.
80. Калиничева, З.В. К вопросу о социальной сущности идей толстовства / З.В. Калиничева // XXVIII Герценовские чтения. Научный атеизм, этика, эстетика. – Л., 1975. – С. 51-58.
81. Капинос, Р. Экономические идеи Л.Н. Толстого (к 180-летию со дня рождения) [Электронный ресурс] / Р. Капинос // Мировая экономика и междуна-

родные отношения. – М., 2008. – №12. – С. 84-90. – Режим доступа:

<http://dlib.eastview.com/browse/doc/19439616>

82. Коммунитарное движение // Политология: Энциклопедический словарь. – М.: Издательство Московского коммерческого университета, 1993. – С. 135.
83. Крапивин, М.Ю., Макаров, Ю.Н. Религиозное сектантство в условиях советской действительности (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов) / М.Ю. Крапивин, Ю.Н. Макаров // Исторические записки. – М.: Наука, 2005. – №8 (126). – С. 115-150.
84. Кривенко, С.Н. Культурные скиты / С.Н. Кривенко // Русское богатство. – СПб., 1893. – №2, 3.
85. Кропоткин, П.А. Моральный выбор Л.Н. Толстого / Кропоткин П.А. // Этика. – М.: Политиздат, 1991. – С. 322-330.
86. Ленин, В.И. Демократия и народничество в Китае / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений, Т. 21. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – С. 400-406.
87. Ленин, В.И. Лев Толстой как зеркало русской революции / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений, Т. 17. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – С. 202-210.
88. Ленин, В.И. От какого наследства мы отказываемся? / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений, Т. 2. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 505-550.
89. Мазур, В.А. Хождение по мукам князя Дмитрия Александровича Хилкова / В.А. Мазур // Известия Уральского государственного университета. – 2000. – №15. – С. 75-95.
90. Мангейм, К. Идеология и утопия. Утопическое сознание / К. Мангейм // Утопия и утопическое мышление. Антология зарубежной литературы. – М.: Прогресс, 1991. – С. 113-169.
91. Матвиенко, О. К истории толстовской коммуны в Сочи (по материалам архива А. В. Лычагова) [Электронный ресурс] / О. Матвиенко // Вестник

сочинского отделения РОИА «Время и документы». – Вып. 1. – Режим доступа: <http://edemkavkaza.ru/historycat/472-tolststory.html>

92. Мелешко, Е.Д. Учение Л.Н. Толстого и современные дискуссии о соотношении религии и нравственности в российском обществе / Е.Д. Мелешко // Л.Н. Толстой в движении эпох: философские и религиозно-нравственные аспекты наследия мыслителя и художника. Ч. 1. – Тула-М., 2011. – С. 43-53.
93. Минский, Н.М. Толстой и реформация / Н.М. Минский // Л.Н. Толстой: pro et contra. – СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 2000. – С. 437-444.
94. Миронов, Б. Уроки революции 1917 г., или кому на Руси жить плохо / Б. Миронов // Родина. – М., 2012. – № 1. – С. 74-79.
95. Некрасов, С.М. Поиски «истинного христианства» русским масонством 18 века и Л.Н. Толстой / С.М. Некрасов // Социально-психологические аспекты критики религиозной морали: сборник трудов. – Вып. 3. – Л.: Государственный музей истории религии и атеизма, 1976. – С. 80-96.
96. Ольховский, Е.Р. Кооперативы 80-х гг. XIX в. в России и революционная пропаганда народников-чернопередельцев / Е.Р. Ольховский // Кооперация: страницы истории. – М. 1993. – С. 156-164.
97. Панаэтов, О.Г. Основатели и идеалы общины «Криница» / О.Г. Панаэтов // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп, 2011. – №1. – С. 46-52.
98. Петров, С.Г. Толстовство в первые послеоктябрьские годы / С.Г. Петров // Великий Октябрь и крах непролетарских партий России. – Калинин, 1989. – С. 145-150.
99. Петров, С.Г. Толстовство и средние слои (к постановке вопроса) / С.Г. Петров // Городские средние слои в трех российских революциях. – М., 1989. – С. 171-178.
100. Рашковская, М.А., Рашковский, Е.Б. «Милые братья и сестры...» [Электронный ресурс] / М.А. Рашковская, Е.Б. Рашковский // Религии мира. История и современность. – М.: Восточная литература, 1993. – Режим доступа:

http://www.nekij.info/Links/Library/Tolstovstvo/Books/Milye_bratija_i_sestry.html

101. Рашковский, Е.Б. Об одной из социально-психологических предпосылок политической институционализации в развивающемся обществе (еще раз о проблеме «популизма» в странах третьего мира) / Е.Б. Рашковский // Общество, элита и бюрократия в развивающихся странах Востока. – Кн. 1. – М.: Наука, 1974. – С. 59-81.
102. Савельева, И. В поисках новой гармонии: социальные идеи альтернативных движений / И. Савельева // Свободная мысль. – М., 1991. – №17. – С. 108-118.
103. Саломони, А. Эмигранты-толстовцы между христианством и анархизмом (1898-1905 гг.) / А. Саломони // Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. – СПб.: Европейский дом, 1997. – С. 112-127.
104. Симония, Н.А. О роли «национальных социализмов» в революциях стран Востока // Вопросы истории. – М., 1967. – №4. – С.47-58.
105. Скиба, С.А. Современное толстовство (Церковь Льва Толстого) / С.А. Скиба // Вестник Московского государственного университета: Философия. – М., 1995. – №5. – С. 65-73.
106. Устюгова, Н. Александри – род молдавских дворян. [Электронный ресурс] / Н. Устюгова // Независимая Молдова. 26 декабря 2013 г. – Режим доступа: <http://www.nm.md/article/etot-neskonchaemyy-gibu-3>
107. Фоломеев, С.Н. Неравноправное партнерство: сектантство и российская социал-демократия в начале XX в. / С.Н. Фоломеев // Актуальная история: новые проблемы и подходы. – Самара: Автодром, 1999. – С. 38-47.
108. Франк, С.Л. Этика нигилизма (к характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) / С.Л. Франк // Вехи. Из глубины. – М.: Правда, 1991. – С. 167-199.
109. Хорос, В. Народничество вчера и сегодня / В. Хорос // Вопросы Философии. – М., 1971. – №10. – С. 173-179.

110. Хорос, В.Г. Популизм и проблемы культуры / В.Г. Хорос // Вестник Российской академии наук. – М., 1984. – №12. – С. 34-43.
111. Яновская, Л.А. Череватенко [Электронный ресурс] / Л.А. Яновская. – Режим доступа: <http://xn--c1aeahljh0d.xn--p1ai/index.php/stati-publikatsii/80-cherevatenko>
112. Ярославский, Е. О Л.Н. Толстом и «толстовцах» / Е. Ярославский // Ан-тирелигиозник. – М.: Безбожник, 1928. – №7. – С. 3-22.
113. Ткаченко, В.В. Комунарні ідеї в українському суспільстві останньої чверті ХІХ – початку ХХ ст. / В.В. Ткаченко // Пробл. історії України ХІХ - початку ХХ ст. – 2003. – Вип. 6. – С. 171-179.
114. Camfield, G.P. The Pavlovtsy of Khar'kov Province, 1886-1905: Harmless Sectarians or Dangerous Rebels? [Electronic source] / G.P. Camfield // The Slavonic and East European Review. – 1990. – Vol. 68. No. 4. – Pp. 692-717. – URL: <http://www.jstor.org/stable/4210447>
115. Drake, D. Light from Tolstoy on Russia [Electronic source] / D. Drake // International journal of Ethics. – 1920. – Vol. 30. No. 2. – Pp. 190-195. – URL: <http://www.jstor.org/stable/2377262>
116. Etkind, A. Whirling with the order: Russian Populism and Religious Sects [Electronic source] / A. Etkind // Russian Review. – 2003. – Vol. 62. No. 4. – Pp. 565-588. URL: <http://www.jstor.org/stable/3664790>
117. Fedotov, G.P. The Religious Sources of Russian Populism [Electronic source] / G.P. Fedotov // Russian Review. – 1942. – Vol. 1. No. 2. – Pp. 27-39. – URL: <http://www.jstor.org/stable/125199>
118. Steinberg, M. Workers on the Cross: Religious Imagination in the Writings of Russian Workers, 1910-1924. [Electronic resource] / M. Steinberg // Russian review. – Vol. 53. No 2. – 1994. – Pp. 213-239. – URL: <http://www.jstor.org/stable/130824>.
119. Senn, A.E. P.I. Biriukov: a Tolstoyan in War, Revolution and Peace [Electronic resource] / A.E. Senn // Russian review. – 1973. – Vol. 32. No 3. – Pp. 278-285. – URL: <http://www.jstor.org/stable/128249>.

120. Sharp, G. The Meanings of Non-Violence: A Typology (Revised) [Electronic source] / G. Sharp // The Journal of Conflict Resolution. – 1959. – Vol. 3. No. 1. – Pp. 41-66. – URL: <http://www.jstor.org/stable/172867>
121. Wenzer, K.C. The Influence of Henry George's Philosophy on Lev Nikolaevich Tolstoy: The period of Developing Economic Thought (1881-1897) [Electronic source] / K.C. Wenzer // Pennsylvania History. – 1996. – Vol. 63. No. 2. – Pp. 232-252. – URL: <http://www.jstor.org/stable/27773884>
122. Wenzer, K.C. Tolstoy's Spiritual Political Economy (1897-1910): Anarchism and Land Reform [Electronic source] / K.C. Wenzer // American Journal of Economics and Sociology, Inc. – 1997. Vol. 56. No. 4. – Pp. 639-667. – URL: <http://www.jstor.org/stable/3487337>
123. Wildman, A.K. The Russian Intelligentsia of the 1890's [Electronic source] / A.K. Wildman // American Slavic and East European Review. – 1960. – Vol. 19. No. 2. – Pp. 157-179. – URL.: <http://www.jstor.org/stable/3004189>

Рецензии

124. Peterson, D. [Review] [Electronic source] / D. Peterson // The Slavic and East European Journal. – 1994. – Vol. 38. No. 3. – P. 505-506. – Rev.: Edgerton W. Memoirs of Peasant Tolstoyans in Soviet Russia / W. Edgerton. – Bloomington, 1993. – 264 pp. – URL: <http://www.jstor.org/stable/308857>

Диссертации и авторефераты диссертаций

125. Гордеева, И.А. Коммунитарное движение в России в последней четверти XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук / И.А. Гордеева. – М., 2000. – 472 с.
126. Фатющенко, А.В. Интеллигентские земледельческие общины в России и США в последней четверти XIX века (культурологические аспекты) [Электронный ресурс]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.В. Фатющенко. – М., 2007. – Режим доступа: http://www.ffl.msu.ru/img/pages/File/avtoreferaty/fatuschenko_avtoreferat_07.doc

Приложение 1. Колонии неизвестные и несостоявшиеся

Представленная в основной части исследования картина движения толстовцев «на землю», как нам представляется, не может быть полной без упоминания тех сельскохозяйственных поселений, существование которых так и осталось неподтвержденным, а также – описания попыток толстовцев организовать колонии, которые, согласно нашим сведениям, так и не состоялись. Как будет показано ниже, колонии неизвестные и несостоявшиеся могут быть связаны между собой посредством наших предположений, остающихся в виду отсутствия достоверных сведений источников лишь гипотезами. Вопреки стремлению любого соискателя представить собственную работу в качестве законченного, совершенного результата нам кажется важным не игнорировать, а, напротив, следуя заявленным принципам исторического исследования, уделить внимание этим «белым пятнам», так и оставшимся в поле нашего внимания. К сожалению, сама структура и объем работы не позволяют поместить нижеизложенные сведения в ее основную часть, а побуждают ограничиться лишь этим своеобразным, текстуальным приложением, которое, вопреки своему подчиненному характеру, представляется нам чрезвычайно значимым и информативным.

Прежде всего, обратимся к сведениям, данным С.Н. Кривенко об общинах, образованных в Российской империи до конца XIX в. не только толстовцами, но и их предшественниками – народниками, учениками А.Н. Энгельгардта. Он писал, что «было 2 или 3 поселка в Смоленской губ., 1 – в Харьковской, 1 – в Черниговской, 1 – в Самарской, 1 – на Северном Кавказе, 2 – в береговой Черноморской полосе; 5 – в Тверской губ.; 1 – в Курской; 1 – в Пермской; 1 – в Киевской»¹²⁸⁵. Нам известны практически все перечисленные общины – те из них, которые были основаны толстовцами, нами описаны в работе. Неизвестными остаются последние три – в Курской, Пермской, Киевской губ.

Насчет общины в Киевской губ. нам кажется справедливым вывод И.А. Гордеевой¹²⁸⁶ – С.Н. Кривенко основывался на сведениях небольшой статьи «Киевская община толстовцев» в «Санкт-Петербургском листке» от 1891 г.¹²⁸⁷, а между тем эта заметка, судя по едкому тону и неконкретному содержанию, написана скорее не о какой-то определенной общине, а является собранием негативных представлений о толстовских колониях. Следовательно, вслед за И.А. Гордеевой стоит предположить, что Киевской общины толстовцев не существовало.

Толстовской или не-толстовской общины в Курской губ. нам неизвестно. В связи с этим у нас есть, по крайней мере, два предположения. В материалах полиции от октября 1890 г. имеется запись об И.М. Клопском: он «вместе с Аркадием Алеихим проживает у Виктора Коронного в Курском уезде» и собирает деньги на покупку земли¹²⁸⁸. Возможно, что этот небольшой кружок, двое из представителей которого были участниками движения «на землю» мог быть рассмотрен в качестве общины. Второе предположение заключается в том, что в качестве общины мог рассматриваться и другой кружок толстовцев, сгруппировавшийся вокруг Л.Ф. Анненковой, ее супруга и сестры А.Ф. Бенкевич, которые проживал в своем имении, с. Ивица Львовского уезда Курской губ. и обращали на себя внимание полиции в связи с распространением толстовской литературы¹²⁸⁹.

Местонахождение и состав общины в Пермской губ. нам неизвестен, но в связи с этим обратим внимание на сведения, относящиеся к другой, неизвестной колонии. Корреспондент газеты «Миссионерское обозрение» И. Захарьин писал о своем посещении толстовской колонии, в которую он приехал после продолжительной поездки из Оренбур-

¹²⁸⁵ Кривенко С.Н. На распутье. Культурные скиты и культурные одиночки. М., 1901. С. 4.

¹²⁸⁶ Гордеева И.А. Коммунитарное движение в России в последней четверти XIX в. ... дисс. канд. ист. наук М., 2000. С. 92.

¹²⁸⁷ Киевская община толстовцев // Санкт-петербургский листок. СПб., 1894. №44. С. 2.

¹²⁸⁸ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 226 (1898 г.). Д. 6 ч. 497. Л. 13.

¹²⁸⁹ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 231. (1903 г.) Д. 1271. Л. 1-39.

га; на следующий год на этом хуторе толстовцев уже не было¹²⁹⁰. Статья Захарьина не похожа на заметку о Киевской общине толстовцев – в ней достаточно много конкретных сведений, хотя возможно также, что он описал какую-либо другую известную нам, толстовскую колонию. Если возможность искажения Захарьиным фактов вынести за скобки, то обращает на себя внимание фигура А.Т. Зацепина, вступившего с Толстым в переписку. О нем в примечаниях к письмам сообщалось: «Он в 1891 г. переехал с семьей в Нижний Новгород, откуда писал Толстому, что арендовал в Оренбургской степи 3000 десятин земли и мечтает об устройстве на ней земледельческой колонии, причем просил Толстого помочь ему в подборе людей для нее»¹²⁹¹. Может быть, что замысел Зацепина все же воплотился в создание той колонии, которую посещал и описывал И. Захарьин. Далее – возможно, что Кривенко или тот, кто доставил ему сведения о колонии в Пермской губ., смешал ее с Оренбургской губ., которая с ней граничила и, кроме того, с конца XVIII в. имела Челябинский уезд, присоединенный от Пермской губ. и вдававшийся вглубь Оренбургской. Иными словами, речь в случае с Пермской и Оренбургской губ. могла идти об одной и той же колонии.

Кроме этого перечня С.Н. Кривенко в той же своей книге, вышедшей в 1902 г., отмечал, что «слышно еще было о сборах поселиться [общинами] в Херсонской, Екатеринославской и Каменец-Подольской губерниях»¹²⁹². Если толстовские колонии в Херсонской и Екатеринославской губ. были организованы и нами описаны выше, то община в Каменец-Подольской губ. либо не состоялась, либо нам неизвестна.

Помимо этого, существуют несколько единичных упоминаний толстовских общин в других губерниях Российской империи. Несмотря на почти несомненную для нас возможность ошибки авторов, мы считаем необходимым эти упоминания перечислить. В.В. Рахманов называет, помимо Тверской, Смоленской, Харьковской общин, еще и Тамбовскую¹²⁹³. В сборнике «Четверть века Криницы» от 1913 г. говорится еще и о толстовских общинах в Воронежской и Новгородской губ.¹²⁹⁴. Под общиной в Воронежской губ. может скрываться имение Ржевское, где до высылки за границу в 1897 г. проживал Чертков и с ним лица, занятые преимущественно распространением сочинений Толстого¹²⁹⁵ – информации о том, что они занимались земледельческим трудом и объединялись в общину, не выявлено. Либо в качестве Воронежской общины авторы сборника рассматривали описанную нами и располагавшуюся там же Ржевскую артель, но она была создана значительно позднее (февраль 1911 г.) тех событий, к которым перечисление толстовских общин приурочено – там речь идет о времени знакомства толстовцев с криничанами приблизительно в самом начале 1890-х гг. Под общиной в Новгородской губ. мог подразумеваться хутор П.М. Ледерле, который, однако, никакого общего хозяйства с другими толстовцами не организовывал; или же – имелась в виду община в Нижегородской губ., а в результате словесного сходства произошла путаница.

В вопросах редакторского комитета Полного собрания сочинений Толстого к М.В. Алехину в 1928 г. упоминается некая «Симбирская община Архангельского», причем сам адресат ответил более чем однозначно: «Здесь есть учитель Архангельский из Симбирска, но он ничего об этом не знает»¹²⁹⁶. Это упоминание не заслужило бы нашего внимания, если бы именно общину в Жигулевских горах Симбирской губ. не искал безуспешно Департамент полиции, о чем сохранилась переписка¹²⁹⁷. Несмотря на неоднократные уверения центра в том, что сведения «исходят из достоверного источника и что может

¹²⁹⁰ Захарьин И. В толстовской колонии // Миссионерское обозрение. СПб., 1899. №4. С. 472-476.

¹²⁹¹ Толстой Л.Н. Письмо А.Т. Зацепину // Полн. собр. соч. Т. 68. М., 1992. С. 182.

¹²⁹² Кривенко С.Н. Указ. соч. С. 4.

¹²⁹³ Рахманов В.В. Л.Н. Толстой и «толстовство» в конце восьмидесятых и начале девяностых годов // Минувшие годы. СПб., 1908. №9. С. 18.

¹²⁹⁴ Криничане. Четверть века «Криницы». Киев, 1913. С. 110.

¹²⁹⁵ ГАРФ. Ф. 102. 7 д-во. Оп. 197 (1900 г.). Д. 190. Л. 1-110.

¹²⁹⁶ НИОР РГБ. Ф. 345. К. 102. Ед. хр. 14. Л. 10.

¹²⁹⁷ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 88 (1890 г.). Д. 128 ч. 3. Л. 1-15.

быть этот поселок уже образован», Симбирское ГЖУ не менее настойчиво утверждало, что «в течение весны и лета сего [1891] года молодые люди из последователей учения графа Льва Толстого в Жигулевских горах вверенной управлению моему губернии не появлялись и никакой общины в той местности образовано не было»¹²⁹⁸. Переписка полиции по поводу Симбирской общины окончилась ничем, что, тем не менее, не может однозначно свидетельствовать об отсутствии таковой.

В деле Департамента полиции о П.А. Буланже имеется следующая запись: «По сведениям начальника Саратовского ГЖУ, Буланже в 90-х гг. проживал некоторое время в одной из толстовских земледельческих общин в Екатеринославской губ., где познакомился с состоящим под негласным надзором крестьянином Андреем Андреевским и известными Департаменту Николаем Львовым Сергиевским и Герасимом Карпузи, жившими там в качестве интеллигентных работников»¹²⁹⁹. Подобной общины толстовцев в Екатеринославской губ. нами обнаружено не было; возможно, что речь идет о колонии И.Б. Файнермана в Глодосах Елизаветградской губернии, граничившей с Екатеринославской. Однако подтвердить этот вывод невозможно из-за того, что совершенно неизвестны названные полицией лица, будто бы проживавшие в той общине. Вполне вероятно, в переписке полиции произошла ошибка – едва ли Саратовское управление могло располагать точными сведениями о колонии толстовцев в Екатеринославской губ.

В движении «на землю» 1900-х и 1910-х гг. «белых пятен» значительно меньше, но и здесь осталось, по крайней мере, три неизвестных сюжета. Нижегородский краевед Д.Н. Смирнов утверждал, что небольшая толстовская колония была организована под Нижним Новгородом в местности близ Мызы и Марьиной рощи. Ее членами были директор коммерческого училища, известный друг Толстого В.И. Алексеев, брендмейстер Т.С. Чапин, известный фотохудожник М.П. Дмитриев, главным же инициатором был некий земский статистик Д.Ф. Щелок – он в итоге остался единственным, регулярным участником, в честь которого хутор получил название Щелоковского, которое носит и сегодня¹³⁰⁰. Эти сведения Д.Н. Смирнова вызывают сомнения по целому ряду причин. Во-первых, В.И. Алексеев, после свадьбы с В.В. Загоскиной в 1890 г. отошел от толстовства, подпал под влияние аристократки-жены, благодаря своему тестю получил место директора училища в 1900 г.¹³⁰¹ и позднее признавался, что «боится вообще поводов, которые могли бы открыть начальству его прошлое»¹³⁰². Действительно, сведений о «прошлом» нет и в личном деле директора училища Алексева¹³⁰³. Сложно представить, что этот человек, к тому же немолодой (в 1900 г. ему было 52 года), вдруг принял участие в организации толстовской колонии. Кроме того, сведения о «прошлом» Алексева Смирновым искажены и упрощены, что указывает на его более чем скромную осведомленность в этом вопросе¹³⁰⁴. Во-вторых, толстовские взгляды ни одного из названных участников колонии не подтверждаются сведениями каких-либо источников – Т.С. Чапин, согласно исследованию А.А. Слепченковой и А.В. Медведева, вовсе принадлежал к партии социалистов-революционеров в период событий, описанных Смирновым¹³⁰⁵. В-третьих, в материалах самого автора нами обнаружены лишь разрозненные, неинформативные записи об этой толстовской колонии¹³⁰⁶, что позволяет предположить, что соответствующие сведения были либо записаны с чьих-то слов, либо носили форму слухов и, следовательно, могли

¹²⁹⁸ Там же. Л. 8, 12.

¹²⁹⁹ ГАРФ. Ф. 102. 3 д-во. Оп. 97 (1899 г.). Д. 4360. Л. 14об.

¹³⁰⁰ Смирнов Д.Н. Очерки жизни и быта нижегородцев в начале XX века. (1900-1916 годы). Нижний Новгород, 2001. С. 80.

¹³⁰¹ РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 1. Ед. хр. 239. Л. 163-181.

¹³⁰² Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь: воспоминания последнего секретаря Л.Н. Толстого. М., 2012. С. 422.

¹³⁰³ См.: ЦАНО. Ф. 544. Оп. 470 (1). Д. 4.

¹³⁰⁴ Смирнов Д.Н. Указ. соч. С. 71.

¹³⁰⁵ Медведев А.В., Слепченкова А.А. Партия социалистов-революционеров в Нижегородском крае (1895-1923). Нижний Новгород, 2012. С. 249.

¹³⁰⁶ См.: ЦАНО. Ф. Р-3101. Оп. 1. Д. 81, 82.

быть искаженным или вовсе вымышленным отражением действительности. Логичным нам представляется предположить, что на хуторе Щелока имело место дачное поселение нескольких лиц, которому Смирнов придал толстовский окрас.

В примечаниях к «Яснополянским запискам» о Ф.Р. Германе дается следующее описание: «Земледелец, участник колонии толстовцев “Светлый хутор” в Тульской губернии»¹³⁰⁷. Из текста самих записок от 30 сентября 1908 г. следует, что Герман был соседом В.А. Лебрена (очевидно, жил в Дивноморском), а к тому времени поселился на земле с семьей на юге Тульской губ. При этом добавлялось, что «общее с Л.Н. то, что работает на земле и вегетарианство; кажется, больше ничего; ищет другое занятие, т.к. дохода не хватает»¹³⁰⁸. О колонии «Светлый хутор» сведений у нас не имеется вовсе. Возможно, что речь идет о Хатунках М.В. Булыгина, которые также располагались на юге от Тулы; или тот же хутор самого Германа и отмечен авторами примечаний в качестве колонии, но в таком случае неизвестны какие-либо другие толстовцы, проживавшие в колонии, наличие которых подразумевается в указателе.

О другой неизвестной колонии, на этот раз коммуне, оставил небольшую заметку И.Ф. Наживин, к которому ее участники обратились около 1905 г. с предложением принять участие в проекте. Прочитируем информативную часть его заметки: «Одна из таких коммун, зная меня, очевидно, по моим книгам, пригласила меня принять участие в осуществлении ее плана, разумеется, грандиозного, иначе не стоит и руки марать. В проекте были и 500 десятин земли, и свои коммунальные фабрики, мастерские, заводы, и свободные школы, – словом, чего хочешь, того и просишь. В уставе, который мне прислали и на обложке которого была, разумеется, какая-то девица со спущенными на уши волосами, смотревшая на восходящее из-за моря солнце, в уставе все было размечено по параграфам, даже отношения супругов между собою, даже отношения родителей к детям, все. ... Они, питерцы, горожане, раскритиковали и изругали старых поселенцев-интеллигентов вдребезги: они дураки, они рабы земли, им просто вздохнуть некогда, а в результате – нуль»¹³⁰⁹. Поселившись на побережье Черного моря, «коммунисты» очень быстро потерпели неудачу к злорадному удовольствию Наживина. На прежнем месте остались три или четыре человека, а отброшенный, по их выражению «негодный элемент» переселился в Закавказье¹³¹⁰.

Хотя не-толстовская ориентация этой коммуны ощутима, ее поиск представлялся нам необходимым ввиду близости предметов исследования. Однако таковой коммуны нами обнаружено не было – под описание, данное Наживиним, не подходит ни одна из колоний в Черноморском и Кавказском регионе. Вместе с тем Н.З. Сычугова упоминала другую не-толстовскую и неизвестную нам колонию на Черноморском побережье – это Небуговская община близ Туапсе¹³¹¹. Однако соотнесение заметки Наживина с ней без дополнительных сведений является лишь шаткой гипотезой. Нам представляется вероятнее предположение, что коммуны, описанной Наживиним, не существовало вовсе – это лишь художественный образ, который понравился создавшему его автору выпуклостью негативных сторон коммунарных экспериментов и был занесен им в свой дневник «на будущее». Действительно, этот образ и пригодился Наживину при написании романа «Распутин», где в истории коммуны «Живая вода» он соединил черты реально существовавшей, интеллигентной общины «Криница» с описанием придуманной им колонии¹³¹². Кроме того, ту же историю «Живой воды» Наживин описывал и прежде романа, хотя и

¹³⁰⁷ Яснополянские записки Д.П. Маковицкого, 1904-1910 // Литературное наследство, Т. 90. М., 1979. Указатель к книгам 1-4. С. 45.

¹³⁰⁸ Там же. Кн. III. С. 213-214.

¹³⁰⁹ Наживин И.Ф. Моя исповедь // Собр. соч. Т.5. М., 1912. С. 74-75.

¹³¹⁰ Там же. С. 90.

¹³¹¹ Сычугова Н.З. Что я помню о Кринице: записки-воспоминания. Новороссийск, 2005. С. 24.

¹³¹² Наживин И.Ф. Распутин. М., 2013. С. 146-152.

несколько иначе – на страницах «Вегетарианского обозрения»¹³¹³. Вместе с тем нельзя однозначно исключить возможность реального существования колонии, послужившей, наряду с Криницей, источником для саркастичной заметки Наживина.

Там же И.Ф. Наживин упоминает об интеллигентной общине в Минской губ., которая быстро распалась. О ней нам представляется логичным рассказать здесь же. По всей видимости, речь идет о т.н. общине «Петровичи» рядом с местечком Старые дороги, Минской губ., существовавшей в 1910-1911 гг.¹³¹⁴ Эту колонию, численность которой достигала 73 человек, мы не относим к толстовским общинам по нескольким причинам. Во-первых, объединились в нее преимущественно сектанты-малеванцы из г. Фастова¹³¹⁵, об участии же толстовцев нет сведений. Во-вторых, из обращений к Толстому¹³¹⁶ и к А.К. Чертковой¹³¹⁷ усматриваются масштабные, социально-политические планы ее участников, например, ее основатель с нехарактерным для толстовцев пафосом «Петровичи - это первая ячейка того общества, название которому Человечество»¹³¹⁸. В-третьих, судя по статье К. Грекова в журнале «Духовный христианин», община Петровичи – не что иное, как авантюрный проект основателя Н. Никольского, окончившийся быстрой хозяйственной катастрофой¹³¹⁹.

Переходя к несостоявшимся колониям, отметим, что в течение 1881-1905 гг. о таких сведениях собралось значительно меньше, чем в последующий период – все они, как правило, носят единичный характер. Кроме отмеченного выше намерения А.Т. Зацепина создать общину в Оренбургских степях, хотела организовать интеллигентную колонию на Кавказе А. Самойлова в 1888 г.¹³²⁰, но затем она кратковременно поселилась в Шевелевской общине. Хуторянин Ф.А. Мищенко¹³²¹ приглашал М.В. Алехина устроить поселение у него в Полтавской губ., но Алехин ввиду полицейского преследования отправился на Кавказ. В 1894 г. Е.Н. Воробьев предлагал толстовцам, проживавшим в Нальчике, создать общину, «где он хотел быть как бы настоятелем или руководителем, особенно по брачному вопросу, который особенно его занимал»¹³²². Но толстовцы предпочли организовать соседское поселение «Лескен», к которому присоединился и сам Воробьев с семьей.

В десятилетие 1905-1915 гг. сведений о несостоявшихся колониях существенно больше. К числу таких мы относим ряд поселений, объявления об организации которых размещались в толстовском издании «Календарь для всех» за разные годы, но их существование не подтвердилось информацией позднейших источников. Как правило, скудая информация «Календарей» не позволяет судить и о мировоззрении участников таких поселений. В 1908 г. организовывалась колония на даче с 20 десятинами арендованной земли у станции Каспи, в долине реки Куры; основатели стремились образовать соседское поселение, целью которого было «объединить людей для любовного общения и коллективного труда»¹³²³. В том же году группа служащих Китайско-восточных железных дорог устраивало земледельческую артель в Приморской обл. на паевой основе¹³²⁴, а 9 человек на тех же условиях организовывало поселение на Кавказе, близ г. Батум¹³²⁵. Инициатором последнего поселения был Ф.А. Ушаков, некогда привлекавшийся в Москве вместе с А.С.

¹³¹³ Наживин И.Ф. Письма с Черноморского побережья // Вегетарианское обозрение. Киев, 1913. №3. С. 92-98.

¹³¹⁴ Наживин И.Ф. Указ. соч. // Вегетарианское обозрение. Киев, 1913. №4-5. С. 176.

¹³¹⁵ Греков К. Земледельческая община в Петровичах // Духовный христианин. СПб., 1910. №10. С. 64.

¹³¹⁶ Толстой Л.Н. Письмо членам общины «Петровичи» // Полн. собр. соч. Т. 81. М., 1992. С. 143.

¹³¹⁷ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 15. Л. 1-2.

¹³¹⁸ Там же. Л. 1об.

¹³¹⁹ Греков К. Указ. соч. // Духовный христианин. СПб., 1910. №10. С. 63-65.

¹³²⁰ ГАРФ. Ф. 102 3 д-во. Оп. 84 (1888 г.). Д. 244. Л. 1-7.

¹³²¹ Толстой Л.Н. Письмо М.В. Алехину // Полн. собр. соч. Т. 66. М., 1992. С. 300-301.

¹³²² Скороходов В.И. Из воспоминаний старого общинника // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. Пг., 1916. №7-8. С. 215.

¹³²³ Календарь для каждого на 1909 г. М., 1910. Стб. 68-69.

¹³²⁴ Там же. Стб. 69-70.

¹³²⁵ Там же. Стб. 70.

Зоновым за распространение толстовских сочинений¹³²⁶. В 1909 г. группа служащих Владикавказской железной дороги организовывала трудовую колонию в форме соседского поселения в 25 верстах от г. Кизляра Терской обл.¹³²⁷. В 1910 г. «группой Кавказских интеллигентов» была образована колония близ ст. Хачмас Владикавказской железной дороги, «в 13 верстах от Каспийского моря»; внутреннее устройство поселения описывалось, как «труд всех членов равноценен и идет на общую пользу»¹³²⁸.

Сведений о колониях начала 1910-х гг. содержится в «Календаре» значительно меньше, а в течение Первой мировой войны этот раздел практически был прекращен. Отдельно отметим попытку уже пожилых толстовцев А.М. Бодянского и В.И. Скороходова при участии майкопского ветеринарного врача П.В. Нарбекова, бухгалтера, бывшего народовольца И.И. Петрожицкого создать трудовую колонию «по толстовской программе» при р. Белой близ Майкопа. По информации полиции колония не состоялась из-за того, что Городское управление отказалось продать найденный участок земли, а другого подходящего не оказалось¹³²⁹.

О масштабах, которые приняло движение «на землю» не только толстовцев, но и лиц, сочувствующих земледельческому труду из нравственных мотивов, в 1913-1914 гг. могут свидетельствовать материалы, собранные секретарем Черткова А.А. Медведевым. Мы неоднократно обращались к ним в связи с описанием действовавших в начале 1910-х гг. колоний, здесь же отметим те проекты, осуществлению которых воспрепятствовала война. К.А. Павлов, владевший уже обустроенным для ведения совместного хозяйства имением при ст. Клин Московской губ., стремился основать земледельческое, паевое товарищество¹³³⁰. Аналогичную колонию хотел создать на юге России П.Ф. Карпинский, сам проживавший у ст. Бежаницы Псковской губ.¹³³¹. С.К. Каневский, собственник 40 десятин земли при станции Абинская Кубанской обл., предлагал свою землю для создания трудовой колонии¹³³². Подобные колонии желали организовать М.О. Базарник – станция Ферзиково Калужской губ.¹³³³, И.А. Меницкий – станция Куриловщина Витебской губ.¹³³⁴, бывший участник Ржевской артели К.Г. Рейнбах – станция Жижица Псковской губ.¹³³⁵.

Кроме того, в течение всего периода с середины 1880-х гг. до 1910 г. некоторые лица, стремившиеся поселиться «на земле» или интересовавшиеся этим вопросом, обращались с письмами к Толстому. П.И. Бессонов писал о намерении организовать земледельческую колонию со своими товарищами и о том, что пишет статью по этому поводу¹³³⁶. Домашний учитель семьи И.И. Раевского, с которыми Толстой работал «на голоде», М.А. Миловидов рассказывал о своем сочувствии идеям Толстого и о желании «посвятить себя трудовой жизни крестьянина»¹³³⁷. Некто П.И. Стружестрах спрашивал адрес толстовской колонии, в которой он мог бы поселиться с семьей – по просьбе Толстого ему отправили адрес А.В. Юшко¹³³⁸. Анализируя письма подобного характера, можно обнаружить сходную с несостоявшимися колониями тенденцию – в течение 1900-х гг. число таких респондентов Толстого увеличивалось. За исключением охваченных нашим изложением участников движения «на землю» в течение 1880-х и 1890-х гг. Толстому пришлось еще 7

¹³²⁶ ГАРФ. Ф. 102. 7 д-во. Оп. 197 (1900 г.). Д. 82. Л. 3, 16.

¹³²⁷ Календарь для каждого на 1910 г. М., 1909. Стб. 65.

¹³²⁸ Календарь для каждого на 1911 г. М., 1910. Стб. 76.

¹³²⁹ ГАРФ. Ф. 102. о.о. Оп. 242 (1912 г.). Д. 16. Л. 14, 15, 17, 19.

¹³³⁰ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 55. Л. 1-3.

¹³³¹ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 50. Л. 39.

¹³³² НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 47. Л. 1-2.

¹³³³ НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 50. Л. 40.

¹³³⁴ Там же. Л. 45.

¹³³⁵ Там же. Л. 44.

¹³³⁶ Толстой Л.Н. Письмо И.И. Бессонову // Полн. собр. соч. Т. 66. М., 1992. С. 451.; Толстой Л.Н. Письмо И.И. Бессонову // Полн. собр. соч. Т. 70-71. М., 1992. С. 23-24.

¹³³⁷ Толстой Л.Н. Письмо М.А. Миловидову // Полн. собр. соч. Т. 68. М., 1992. С. 36.

¹³³⁸ Толстой Л.Н. Письмо П.И. Стружестрахи // Полн. собр. соч. Т. 70-71. М., 1992. С. 56-58.

писем от других лиц, так или иначе проявлявших сочувствие движению «на землю». В 1900-е гг. такие письма прислал, по меньшей мере, 31 респондент.

Подводя итог приложения, еще раз отметим, что среди неизвестных поселений толстовцев наибольший интерес представляют общины в Курской, Пермской (или Оренбургской) губ., а также неизвестная колония Ф.Р. Германа «Светлый хутор» на юге Тульской губ. В определенном смысле показательна динамика несостоявшихся колоний, число которых существенно возрастает в период 1908-1913 гг., что в полной мере соответствует общим тенденциям развития движения толстовцев «на землю» исследуемого периода. Аналогичным образом увеличивалось и число письменных обращений к Л.Н. Толстому по вопросам о земледельческих колониях.

Приложение 2. Поименный список участников колоний в 1881-1917 гг.

Список составлен в алфавитном порядке.

Включает в себя взрослых участников за исключением тех случаев, когда лица юношеского возраста проживали в колониях без опеки родителей.

Фамилии жен (за исключением случаев гражданских браков) даны по их мужьям. Девичьи фамилии (если известны) приведены в скобках.

Приобретенная социальная принадлежность (разночинец, рабочий) приведена в первую очередь; если также известно социальное происхождение лица, то оно указано в скобках. Если профессия лица не установлена, то в качестве социальной принадлежности указано его номинальное происхождение. Если и оно неизвестно, то графа оставлена пустой.

1. Алейников Гавриил Степанович. Крестьянин.
2. Александри Николай Николаевич. Дворянин.
3. Алексеев Василий Иванович. Разночинец (из дворян)
4. Алексеев Николай Алексеевич. Крестьянин.
5. Алексеева Мария. Крестьянка.
6. Алехин Алексей Васильевич. Разночинец (из купцов)
7. Алехин Аркадий Васильевич. Разночинец (из купцов)
8. Алехин Аркадий Егорович. Разночинец (из купцов)
9. Алехин Митрофан Васильевич. Разночинец (из купцов)
10. Алехина Дарья Николаевна
11. Алмазов Алексей Иванович. Разночинец (из дворян).
12. Алмазов Василий Алексеевич. Разночинец (из дворян)
13. Алмазова Ольга Васильевна. Разночинка (из дворян)
14. Ансонская Ефросинья Яковлевна. Рабочая (из мещан)
15. Ансонская София. Мещанка
16. Ансонский Иван. Мещанин.
17. Ансонский Александр Янович. Мещанин.
18. Ансонский Анс-Анн [Ян]. Рабочий (из крестьян)
19. Ансонский Василий Янович. Мещанин.
20. Ансонский Георгий Янович. Мещанин.
21. Ансонский Федор.
22. Антонов Владимир
23. Антонов Максим Артемьевич. Рабочий (из мещан)
24. Антюфьев Назар Яковлевич. Казак.
25. Апенченко Семен Иванович. Разночинец (из крестьян)
26. Апурич Петр Семенович. Крестьянин.
27. Артеменко Макарий Сидорович. Крестьянин.
28. Архангельский Александр Иванович. Разночинец
29. Асеев Александр Викторович. Разночинец
30. Афанасьев Федор Федорович. Разночинец.
31. Бабанин Степан Александрович. Разночинец (из дворян)
32. Базарник Михаил Иосифатович. Крестьянин.
33. Баршева Ольга Алексеевна. Разночинка.
34. Безверхая Александра Федоровна. Рабочая (из крестьян)
35. Безверхая Анна Михайловна. Крестьянка.
36. Безверхий Павел Федорович. Рабочий (из крестьян)

37. Беленький Самуил Моисеевич. Разночинец (из мещан)
38. Беликов Петр Дмитриевич. Разночинец
39. Белозеров Вячеслав Алексеевич. Мещанин.
40. Беневский Иван Аркадьевич. Дворянин.
41. Беневская (Федоровская) Евдокия Сидоровна. Крестьянка.
42. Беспалова Евгения Васильевна.
43. Бибиков Александр Дмитриевич. Дворянин.
44. Бибикова Степанида. Крестьянка.
45. Бирюль Алексей Адамович. Разночинец (из крестьян)
46. Бирюков Павел Иванович. Дворянин.
47. Блинов Константин Львович. Разночинец.
48. Блохина Ольга Ивановна.
49. Бобровская Татьяна Анисимовна. Мещанка.
50. Бобровских Константин Максимович. Разночинец (из мещан)
51. Бобровских Тихон Максимович. Мещанин.
52. Богданов Иван. Рабочий (из крестьян)
53. Богданов Яков Иванович. Крестьянин.
54. Богданова Акулина Никитина. Крестьянка
55. Бодянский Александр Михайлович. Дворянин.
56. Бодянский Иван Александрович. Разночинец (из дворян)
57. Бодянская Анна Григорьевна. Дворянка.
58. Бооль Клара Карловна. Разночинка.
59. Боровикова Елена Александровна. Разночинка (из мещан)
60. Боровицкая Аксинья Михайловна. Крестьянка.
61. Бочкарев Андрей Иванович. Рабочий (из крестьян)
62. Бочкарева Антонина Анисимовна. Крестьянка.
63. Бровко Ефим Андреевич. Крестьянин.
64. Будин Ян. Крестьянин
65. Булатов Яков.
66. Булыгин Михаил Васильевич. Дворянин.
67. Булыгин Сергей Михайлович. Разночинец (из дворян)
68. Бунин Иван Алексеевич. Разночинец (из дворян)
69. Бурштейн Клара.
70. Бурштейн
71. Буткевич Анатолий Степанович. Разночинец (из дворян)
72. Буткевич Андрей Степанович. Разночинец (из дворян)
73. Буткевич (Рахманова) Евгения Васильевна. Разночинка (из дворян)
74. Буткевич (Штыкина) Елизавета Филипповна. Разночинка.
75. Буткевич Рафаил Анатольевич. Разночинец (из дворян)
76. Вайнер Леонид Лазаревич. Мещанин.
77. Вейнберг Михаил.
78. Великанов Павел Васильевич. Разночинец (из крестьян)
79. Винер Цецилия Владимировна. Разночинка (из дворян)
80. Виноградов Василий Васильевич. Рабочий (из мещан)
81. Виноградова Евдокия Николаевна. Мещанка.
82. Виноградова Екатерина Васильевна. Разночинка (из мещан)
83. Виноградский Гавриил Александрович.
84. Вишневецкий Виктор Николаевич. Разночинец
85. Вишня Евдокия Федоровна. Мещанка.
86. Вишня Семен Трофимович. Рабочий (из мещан)
87. Воробьев Ефим Николаевич. Разночинец (из мещан)
88. Воробьев Николай Ефимович. Разночинец (из мещан)

89. Воробьева Анастасия Васильевна.
90. Воронеж Вера Николаевна. Дворянка.
91. Галицкая Роза
92. Галицкий Николай. Рабочий.
93. Гастев Петр Николаевич. Разночинец (из духовенства)
94. Гастева (Скороходова) Ольга Владимировна. Разночинка.
95. Ге (сын) Николай Николаевич. Дворянин.
96. Герцон [Герцог] Александр Александров. Разночинец
97. Головастик Александр Иванович.
98. Голота Анна Алексеевна. Разночинка.
99. Голубев Козьма Семенов. Крестьянин.
100. Гольдфельд Екатерина
101. Гольдфельд Маркус
102. Гонгарева Мария Григорьевна. Разночинка.
103. Горбунова Валентина Леонидовна. Мещанка.
104. Горбунова Мария Ивановна Мещанка.
105. Гордеева Варвара Мартемьянова. Мещанка.
106. Граубергер Федор Христофорович. Разночинец (из мещан)
107. Григорьев Михаил Георгиевич. Разночинец (из мещан).
108. Григорьев Николай Валентинович. Мещанин
109. Гриненко Мария Степановна. Крестьянка.
110. Гриненко Петр Романович. Крестьянин.
111. Гриненко Роман Антонов. Крестьянин.
112. Гроздов [Котылев, Котуев] Федор Филиппович. Крестьянин.
113. Громан Сергей Г. Разночинец.
114. Гусаров Иван Сергеевич. Рабочий (из крестьян)
115. Гусарова (жена И.С.). Крестьянка.
116. Гусарова Зинаида Ивановна. Крестьянка.
117. Дадиани Георгий Александрович. Дворянин.
118. Дадиани Надежда Яковлевна. Дворянка.
119. Данилова Вера Александровна. Разночинка.
120. Дзедзевич Елена Семенова. Мещанка.
121. Дзюба Александр Тихонович. Крестьянин.
122. Дзюба Тихон. Крестьянин.
123. Дзюба (Воробьева) ... Ефимовна. Крестьянка.
124. Дмитриев Сергей Логинович. Разночинец (из крестьян)
125. Добролюбова Анна Андреевна. Разночинка.
126. Догорская Авдотья Алексеевна. Разночинка (из духовенства)
127. Долгополова Серафима Андреева. Разночинка.
128. Дольнер Анатолий Владиславович. Разночинец.
129. Досев Христо Федосеевич. Иностраннный подданный (болгарин)
130. Досева (Скороходова) Мария Владимировна.
131. Дранин Иван Степанович. Разночинец.
132. Дудченко Ирина Михайловна. Мещанка.
133. Дудченко Митрофан Семенович. Мещанин.
134. Дудченко Николай Иванович. Мещанин.
135. Дудченко Тихон Семенович. Мещанин.
136. Дунин
137. Дунина (жена)
138. Душкин Леонтий Евсеевич. Рабочий.
139. Елиференко Тимофей Терентьев. Крестьянин.
140. Елиференко Дарья Федоровна. Крестьянка.

141. Елиференко Елена Тимофеевна. Крестьянка.
142. Елиференко Борис. Крестьянин.
143. Ермолин Владимир Федорович. Разночинец (из духовенства)
144. Ермолин Михаил Федорович. Разночинец (из духовенства)
145. Ефимов Яков Ефимович. Рабочий (из мещан)
146. Ефимова Елизавета Михайловна. Рабочая (из мещан)
147. Жашкевич Павел Антонов. Крестьянин.
148. Животков Василий Иванов. Разночинец (из духовенства)
149. Жилинский Георгий Бертольдович. Рабочий
150. Забара Андрей Иванович. Крестьянин.
151. Забара Зинаида. Крестьянка.
152. Забара Козьма Илларионович. Рабочий (из крестьян)
153. Заболотнюк Сергей Александрович. Рабочий (из крестьян)
154. Задорожная Елизавета Васильевна. Казачка.
155. Зайцев Александр Иванович, крестьянин
156. Зайцев Дмитрий. Крестьянин.
157. Зайцев Игнат Николаевич. Крестьянин.
158. Зайцева Марья Романова. Крестьянка.
159. Залюбовская
160. Залюбовский Алексей Петрович. Дворянин.
161. Засосов Владимир Иванович. Крестьянин.
162. Зейдман
163. Злинченко Кирилл Петрович. Мещанин.
164. Золотарев Василий Петрович. Мещанин
165. Золотарев Максим Петрович. Рабочий (из мещан)
166. Золотарева (Венкова) Александра Ивановна.
167. Зорринг Сусанна Петровна. Мещанка.
168. Иванов Григорий Леонтьевич. Мещанин.
169. Иванов Николай Семенович. Рабочий (из мещан)
170. Иванов Петр.
171. Иконников Антон Иванович. Рабочий (из крестьян)
172. Ильинская Надежда Федорова. Дворянка.
173. Кадзюлис Иван Юрьевич. Разночинец (из крестьян)
174. Калантаров Евгений Савич. Разночинец.
175. Каневский [Коневский] Анатолий Николаевич. Дворянин.
176. Каплан (Каплан-Перпер) Эсфирь Исааковна.
177. Карасев Иван Васильевич. Крестьянин.
178. Карпенко Андрей Артемьевич. Крестьянин.
179. Карпов И.
180. Картушин Петр Прокофьевич. Разночинец (из казаков)
181. Кареев Павел Петров. Мещанин.
182. Килифарский. Иностраннный подданный (болгарин).
183. Киселевич Яков Иванович. Разночинец (из мещан)
184. Клопский Иван Михайлович. Разночинец (из духовенства)
185. Клочко В.
186. Клочко Григорий Федорович. Крестьянин.
187. Клочко Екатерина Григорьевна. Крестьянка.
188. Клочко Иван Григорьевич. Крестьянин.
189. Клочко Фекла [Елена] Ивановна. Крестьянка.
190. Коваленкова Мелания Васильевна. Крестьянка
191. Коган Михаил Леонтьевич. Разночинец.
192. Кожушко Михаил Петрович. Разночинец (из мещан)

193. Козлов Владимир. Рабочий (из крестьян)
194. Козлов Федор Александрович. Разночинец (из крестьян)
195. Козлова (Павлова) Варвара Павловна. Мещанка.
196. Колесниченко Алексей Яковлевич. Разночинец.
197. Колосов Василий
198. Колосов Иван
199. Колягин Алексей Иванович. Мещанин.
200. Конашевич Кондратий Федорович. Разночинец.
201. Коняхин Николай Алексеевич. Крестьянин.
202. Коняхина Антонина Алексеевна. Крестьянка.
203. Корнилов Андрей Васильев. Крестьянин.
204. Корнилов Василий Васильевич, крестьянин.
205. Корнилов Федор Васильевич. Крестьянин.
206. Корнилова Анна Иосифовна. Крестьянка
207. Короб Роман Емельянович. Разночинец.
208. Кошевой Иван. Крестьянин.
209. Косенко Николай Антонович. Мещанин.
210. Кошешая. Крестьянка.
211. Кошевой Тихон Николаевич. Крестьянин.
212. Крупский Александр Николаевич.
213. Крюкова (Крюкович) Софья Алексеевна. Дворянка
214. Кудрявцева Мария Федоровна. Разночинка.
215. Кузевич Егор Павлович. Крестьянин.
216. Кузевич Мария Павловна. Крестьянка.
217. Кузнецов Сергей Дементьевич. Разночинец (из купцов)
218. Кулагин Николай Николаевич. Разночинец.
219. Кусаков Иван. Дворянин.
220. Кусакова Александра Ивановна. Дворянка
221. Кусакова Варвара. Дворянка.
222. Кусакова Ольга Ивановна. Дворянка.
223. Кырылюков Трофим Петрович. Крестьянин.
224. Кырылюкова Татьяна Васильевна. Крестьянка.
225. Лариенко Вячеслав Александрович. Разночинец.
226. Ларионов Иван Васильевич. Мещанин.
227. Лебедева Александра Александровна. Разночинка (из крестьян)
228. Лебеденко Иван Григорьевич. Крестьянин.
229. Лебеденко Иван Иванович. Крестьянин
230. Лебеденко Наталья Николаевна. Крестьянка.
231. Лебрэн Виктор Анатольевич. Иностраный гражданин (француз).
232. Лебрэн (Елгаштина) Иулиана Семеновна.
233. Ледерле Петр Михайлович. Разночинец.
234. Ледерле Альберт Михайлович. Разночинец.
235. Ледреле (жена П.М.)
236. Леонтьев Борис Николаевич. Разночинец.
237. Лиман Василий Стефанович. Крестьянин.
238. Линденберг Герман Романович. Разночинец (из мещан)
239. Лисиченко Дмитрий Петрович. Крестьянин.
240. Лозинский Александр. Мещанин
241. Любарская Анна Львовна. Разночинка (из купечества)
242. Любич Ефим Николаевич. Разночинец.
243. Любич (жена Е.Н.)
244. Макаров Алексей Федорович.

245. Макаров Василий Петрович. Разночинец.
246. Макарова Вера Васильевна. Разночинка.
247. Макарова Евгения Филипповна. Разночинка.
248. Макарова Надежда Васильевна. Разночинка.
249. Макеев Александр Гордеевич. Разночинец (из крестьян)
250. Маккавейская Евгения Ивановна. Разночинка (из дворян)
251. Маклаков Василий Алексеевич. Разночинец (из дворян)
252. Маласай Кузьма Корнеевич. Крестьянин.
253. Марес Леон Альберт. Иностраннный подданный (француз)
254. Маронко Козьма Николаев. Крестьянин.
255. Маршанд Наталия Леонардовна. Разночинка.
256. Марюшпан Рейн Петров. Крестьянин.
257. Мацкевич Екатерина Васильевна. Разночинка (из духовенства)
258. Медведев [Снязин] Анатолий Александрович. Разночинец (из мещан)
259. Меньшов Михаил Васильевич. Рабочий (из крестьян)
260. Менцева Елена Алексеева. Разночинка.
261. Михайлов Аполлон Тимофеевич
262. Миронов Борис Семенович. Разночинец.
263. Могила Ефрем [Ефим] Федорович. Разночинец
264. Муратов.
265. Муфель Вячеслав Андреев. Разночинец.
266. Накашидзе (Оникова) Варвара. Дворянка.
267. Накашидзе Елена Петровна. Дворянка.
268. Накашидзе Илья Петрович. Дворянин.
269. Накашидзе Леван Петрович. Дворянин.
270. Несмелов Василий Павлович. Разночинец.
271. Нечаева Евдокия Павловна.
272. Никонов Никанор Алексеевич. Крестьянин.
273. Никифоров Лев Львович. Разночинец (из дворян)
274. Никифоров Лев Павлович. Разночинец (из дворян)
275. Никифоров Павел Львович. Разночинец (из дворян)
276. Никифоров Яков Максимов. Мещанин.
277. Никифорова (Засулич) Екатерина Ивановна. Разночинка (из дворян)
278. Николаев Сергей Дмитриевич. Разночинец.
279. Николаева Лариса Дмитриевна. Разночинка.
280. Никольская Анна Васильевна. Дворянка
281. Никольская Надежда Николаевна. Разночинка.
282. Ниненберг Вольдемар Тенович. Рабочий (из крестьян)
283. Новичков Гавриил Александрович. Рабочий (из крестьян)
284. Новоселов Михаил Александрович. Разночинец (из дворян)
285. Обухова Александра Ивановна. Разночинка (из мещан)
286. Овсянников Прокофий Степанович. Рабочий (из крестьян)
287. Овсянников Феодосий Прокофьевич. Рабочий (из крестьян)
288. Озерецкая Анна Петровна. Разночинка (из духовенства)
289. Озмиздов Николай Лукич. Разночинец.
290. Озмиздова (Домбровская) Александра Прохоровна.
291. Озмиздова (Спенглер) Ольга Николаевна. Разночинка.
292. Онуфриенко Соломонида Терентьевна. Мещанка.
293. Опарин Иван Васильевич. Рабочий (из крестьян)
294. Опарина (Безверхая) Елизавета Федоровна. Крестьянка.
295. Орехов Николай Иванович. Мещанин
296. Орлов Владимир Федорович. Разночинец (из духовенства)

297. Осипов Василий Яковлевич. Крестьянин.
298. Острая Агнесса.
299. Острый Айзик
300. Павлинов Михаил. Разночинец.
301. Павлова Варвара М-на
302. Паничкин Афанасий Александрович. Рабочий (из крестьян)
303. Паничкина Марфа Михайловна. Крестьянка.
304. Панкратов Алексей Павлов. Рабочий (из крестьян)
305. Парамонов Владимир. Казак.
306. Петрожицкий Иосиф Иванович. Разночинец (из мещан).
307. Петров Илья.
308. Петровская Е.И.
309. Пилипенко Владимир. Разночинец.
310. Пискарев Петр. Разночинец.
311. Плескова Циа Пейсаховна. Разночинка.
312. Плюсин Василий Васильевич. Разночинец (из купцов).
313. Плюхин Михаил Иванович. Рабочий (крестьянин)
314. Плюхина Ульяна Марковна. Крестьянка
315. Погорелова [Горелова] Лидия Алексеевна. Мещанка.
316. Погорельская Мария Степановна. Мещанка.
317. Погорельский Александр Иванович. Разночинец (из мещан)
318. Подосенов Николай Петрович. Разночинец (из дворян)
319. Покрас
320. Поляков Глеб. Крестьянин
321. Попов Евгений Иванович. Разночинец.
322. Попов Иван Иванович. Разночинец.
323. Попов Сергей Михайлович. Разночинец (из мещан).
324. Предыбайлова Евфимия Васильевна. Крестьянка.
325. Пригниц Михаил. Казак.
326. Прокопенко Мария Николаевна. Мещанка.
327. Прокопенко Семен Павлович. Мещанин.
328. Прокопенко Яков.
329. Прокофьев Александр. Разночинец.
330. Прохоров Осип Осипович. Разночинец (из мещан)
331. Прохорова Мария Петрова. Мещанка.
332. Пряднев Петр.
333. Пульнер Лев (Лейба) Насонович. Крестьянин.
334. Пытковская (Теличенко) Татьяна Васильевна. Разночинка (из мещан)
335. Пытковский Михаил Иванович. Разночинец (из мещан)
336. Радина Юлия Александровна. Разночинка (из крестьян)
337. Раев Павел Константинович. Разночинец.
338. Ракович Алексей Ксенофонтович. Разночинец.
339. Рахманов Владимир Васильевич. Разночинец (из дворян)
340. Рахманова (Сытинская) Ольга Андреевна. Разночинка (из купцов)
341. Рейнбах Анна Карловна.
342. Рейнбах Валентина Карловна
343. Рейнбах Зинаида П.
344. Рейнбах Карл Густавович.
345. Рейнбах О.К.
346. Репин Василий Акимович. Дворянин.
347. Репина Дарья Акимовна. Дворянка.
348. Репина Мария Михайловна.

349. Решкова Мария Денисовна. Разночинка.
350. Ризенкампф Федор. Разночинец.
351. Романов Сергей Дементьев. Разночинец.
352. Романова Екатерина.
353. Роменский Андрей. Крестьянин.
354. Роменский Емельян. Крестьянин.
355. Роменский Николай. Крестьянин.
356. Роттер Павел Фридрихович. Разночинец (из мещан)
357. Рощин Сергей Иванович. Разночинец (из крестьян)
358. Рубан-Щуровская (Ге) Зоя Григорьевна. Разночинка (из дворян)
359. Рубан-Щуровский Григорий Семенович. Разночинец.
360. Рубинок Петр Иванов.
361. Ругин Иван Дмитриевич. Разночинец (из мещан)
362. Рудченко Ростислав Александрович. Разночинец.
363. Руссов Дмитрий Васильевич. Разночинец (из мещан).
364. Сабанеев Александр Иванович. Дворянин.
365. Сабанеева (жена А.И.)
366. Савчук Тимофей Васильевич.
367. Салиенко Павел Петрович. Разночинец (из крестьян).
368. Самойлова Александра. Разночинка.
369. Самсонов Иван Алексеевич. Разночинец.
370. Сафронов Сергей Павлович. Разночинец (из купцов)
371. Сафронов Степан Федорович. Крестьянин.
372. Семенов Егор Ефимович. Рабочий (из мещан)
373. Семеновичев Михаил Никифорович. Крестьянин.
374. Сераж Автоном Федорович. Крестьянин.
375. Сергеев Поликарп Парменович. Крестьянин.
376. Сергеенко Алексей Петрович. Разночинец (из мещан).
377. Сибиряков Константин Михайлович. Дворянин.
378. Силкин Алексей Александрович. Разночинец (из крестьян).
379. Симон Федор Павлович. Разночинец.
380. Симонсон Мария Федоровна. Разночинка (из мещан)
381. Симонсон Серафима Федоровна. Разночинка (из мещан)
382. Синкин Тихон Яковлевич. Крестьянин.
383. Скороходов Владимир Иванович. Дворянин.
384. Скороходова (Дегожская) Ольга Федорова. Дворянка.
385. Скрынников Александр Александрович. Мещанин.
386. Славновская (Игнатьева) Анна Максимовна. Разночинка.
387. Слуховский Иван Осипович. Мещанин
388. Слюсарева Агафья Игнатьевна. Крестьянка.
389. Смаковский. Разночинец.
390. Соломахин Семен Михайлович. Разночинец (из крестьян).
391. Соломахина (жена С.М.)
392. Сотников Михаил.
393. Сояпин Иван.
394. Степанов Алексей Павлович. Мещанин.
395. Степанова Антонина Алексеевна. Мещанка.
396. Стефаникова Петраскева Леонтьевна. Крестьянка.
397. Страхов Федор Алексеевич. Дворянин.
398. Страхова (Авилова) Любовь Федоровна. Дворянка.
399. Стрелков Михаил Яковлевич. Крестьянин.
400. Сукачев Евгений Андреевич.

401. Сулержицкий Леопольд Антонович. Разночинец.
402. Сутковая (сестра). Разночинка.
403. Сутковой Николай Гаврилович. Разночинец.
404. Сутковой Александр Григорьевич. Разночинец.
405. Сучков Николай Иванович. Крестьянин.
406. Сьянов Никита Филиппович. Крестьянин.
407. Сютаев Василий Кириллович. Крестьянин
408. Сютаева Домна Васильевна. Крестьянка.
409. Таиров Алексей Александрович. Разночинец (из духовенства)
410. Таирова Ольга Петровна. Разночинка.
411. Терентьев Михаил Дементьевич. Разночинец (из мещан)
412. Титов
413. Титова
414. Толстоухов Самуиль Савельев. Крестьянин.
415. Толстоухова Ирина Григорьевна. Крестьянин.
416. Томилов Лев Виккентьевич (Лев Рыжий).
417. Туев Иван Филиппович. Рабочий (из крестьян)
418. Турнаева Серафима Петровна. Разночинка (из дворян).
419. Тышенко Мария (жена). Крестьянка.
420. Тыщенко Мартын Акакиевич. Рабочий (из крестьян)
421. Тюникова Мария Ивановна. Крестьянка.
422. Тяпкин
423. Усков Михаил Кузьмич. Крестьянин
424. Ускова Агафья Ильинична. Крестьянка
425. Файнерман Исаак Борисович. Разночинец (из мещан)
426. Фалеев Николай Вадимович. Разночинец (из мещан)
427. Федоров Петр. Разночинец.
428. Федоровская Анна Сидоровна. Крестьянка.
429. Федоровская Елизавета Сидоровна. Крестьянка.
430. Федоровская Мария Егоровна. Крестьянка.
431. Федоровский Сидор Прокофьев. Крестьянин.
432. Федюкин Петр Никитич.
433. Флессе Адриан Эмильевич. Иностраннный подданный (пруссак)
434. Флоров Александр Ефимович. Мещанин.
435. Фомин Анатолий Сергеев. Мещанин.
436. Фурманов (Антонов) Василий Ильич. Разночинец (из мещан)
437. Хилков Дмитрий Александрович. Дворянин.
438. Хитагуров Иван. Разночинец.
439. Хобачев Николай Петрович. Крестьянин.
440. Хорош Моисей Иосифович. Мещанин.
441. Хохлов Николай Галактионович. Разночинец (из мещан)
442. Хохлов Петр Галактионович. Разночинец (из мещан)
443. Царевский Александр. Разночинец (из духовенства)
444. Цветков Дмитрий Дмитриевич. Крестьянин.
445. Цибульская Епистиния Ивановна. Крестьянка.
446. Цибульский Даниил Никодимович. Крестьянин.
447. Цыганков. Рабочий.
448. Чага (Страшкевич) Фелиция Александровна. Разночинка.
449. Чага Яков Трофимович. Разночинец (из мещан)
450. Череватенко Алексей Степанович. Крестьянин.
451. Череватенко Николай Яковлевич. Крестьянин.
452. Череватенко Степан Яковлевич. Крестьянин.

453. Череватенко (жена С.Я.). Крестьянка.
 454. Черепашенко Анна Романовна. Крестьянка.
 455. Черепашенко Даниил Васильевич. Крестьянин.
 456. Черняев Василий Владимирович. Разночинец
 457. Черняев Николай Владимирович. Разночинец.
 458. Черняева Александра Алексеевна. Разночинка.
 459. Черняева Зинаида Владимировна. Разночинка.
 460. Черняева Мария Владимировна. Разночинка.
 461. Чертков Владимир Владимирович. Дворянин
 462. Чуенко Василий Семенович. Мещанин.
 463. Чулицкий Дмитрий
 464. Шаворский Михаил Макарович. Разночинец.
 465. Шашков Игнатий Ефимович
 466. Шашков Ефим
 467. Шейерман Владимир Александрович. Дворянин.
 468. Шейерман Мария Яковлевна (жена Владимира).
 469. Шейерман Михаил Владимирович. Дворянин.
 470. Шейерман Николай Александрович. Дворянин.
 471. Шейерман (мать В.А. и Н.А.). Дворянка.
 472. Шилин Василий Михайлович. Рабочий (из крестьян)
 473. Шилина Анна Николаевна (жена). Крестьянка.
 474. Шмидт Мария Александровна. Разночинка.
 475. Щербаков Антон Петрович. Крестьянин
 476. Щерица Алексей.
 477. Энько [Енько] Наталья Николаевна. Разночинка.
 478. Эрнст Оскар. Мещанин.
 479. Юшко Авраам Васильевич. Разночинец (из казаков)
 480. Юшко Евдокия Арефьевна.
 481. Яблонский Василий Христофорович [Хрисанфович]. Разночинец.
 482. Яковлев Иван Александрович. Разночинец.
 483. Ярцев Александр Викторович. Разночинец (из дворян)
 484. Ярцева Александра Александровна.
 485. Ярцева Ксения Степановна

Всего разночинцев: 173

Среди них:

Разночинцев из мещан: 32

Разночинцев из дворян: 25

Разночинцев из крестьян: 13

Разночинцев из духовенства: 11

Разночинцев из купцов: 8

Разночинцев из казаков: 2

Разночинцев неизвестного происхождения: 82

Всего крестьян: 108

Всего мещан: 47

Всего дворян: 38

Всего рабочих: 35

Среди них:

Рабочих из крестьян: 22

Рабочих из мещан: 9

Рабочих неизвестного происхождения: 4

Всего иностранных подданных: 5

Всего казаков: 3

Участников, чья социальная принадлежность не установлена: 76.

Приложение 3. Толстовские колонии и их состав

Колонии в списке перечислены в хронологическом порядке своего основания.

Адреса даны полностью, согласно топографии, соответствующей времени существования колоний.

Все участники перечислены в алфавитном порядке по аналогичным приложению 2 правилам.

Ввиду участия значительного числа толстовцев сразу в нескольких колониях настоящее приложение не дублирует предыдущее, а арифметическое сложение численности колоний не представляет объективной картины движения «на землю» в целом.

ОБЩИНЫ

1. Сочинская община Н.Л. Озмиздова

Имение Уч-Дере, Сочинский отдел, Черноморский округ.

Август 1886 – начало 1887 гг.; в форме хутора: 1888-1893 гг.

1. Баршева Ольга Алексеевна
2. Бунин Иван Алексеевич
3. Бооль Клара Карловна.
4. Дольнер Анатолий Владиславович
5. Душкин Леонтий Евсеевич
6. Кудрявцева Мария Федоровна
7. Кусакова Александра Ивановна
8. Озмиздов Николай Лукич
9. Озмиздова (Домбровская) Александра Прохоровна
10. Озмиздова Ольга Николаевна
11. Орлов Владимир Федорович
12. Озерцкая Анна Петровна
13. Хохлов Николай Галактионович
14. Шмидт Мария Александровна
15. Ярцев Александр Викторович

2. Община при сельскохозяйственной школе Сибирякова

Имение Сколково Самарского уезда и губернии.

1886 г. – конец 1889 г.

(5 учеников школы)

1. Алексеев Василий Иванович
2. Орлов Владимир Федорович
3. Сибиряков Константин Михайлович

3. Шевелевская община А.В. Алехина

Сельцо Успенское близ деревни Шевелево, Красно-Болатовская волость Дорогобужского уезда Смоленской губернии.

Весна 1888 г. – март 1891 г.

1. Алехин Алексей Васильевич
2. Алехин Аркадий Васильевич
3. Алехин Аркадий Егорович
4. Алехин Митрофан Васильевич
5. Афанасьев Федор Федорович
6. Белозеров Вячеслав Алексеевич
7. Боровикова Елена Александровна

- 8.Бирюков Павел Иванович
- 9.Будин Ян
- 10.Воронец Вера Николаевна
- 11.Гонтарева Мария Григорьевна
- 12.Гордеева Варвара Мартемьянова
- 13.Добролюбова Анна Андреевна
- 14.Ермолин Владимир Федорович
- 15.Зайцев Александр Иванович
- 16.Зайцева Марья Романовна
- 17.Золотарев Василий Петрович
- 18.Зорринг Сусанна Петровна
- 19.Ильинская Надежда Федоровна
- 20.Карасев Иван Васильевич
- 21.Козлов Федор Александрович
- 22.Козлова Варвара Павловна
- 23.Крюкова [Крюкович] Софья Алексеевна
- 24.Кусакова Александра Ивановна
- 25.Леонтьев Борис Николаевич
- 26.Любарская Анна Львовна
- 27.Марес Леон Альберт
- 28.Маршанд Наталия Леонардовна
- 29.Муфель Вячеслав Андреевич
- 30.Несмелов Василий Павлович
- 31.Новоселов Михаил Александрович
- 32.Обухова Александра Ивановна
- 33.Озерецкая Анна Петровна
- 34.Погорелова [Горелова] Лидия Алексеевна
- 35.Попов Евгений Иванович
- 36.Попов Иван Иванович
- 37.Пытковская (Теличенко) Татьяна Васильевна
- 38.Пытковский Михаил Иванович
- 39.Рахманов Владимир Васильевич
- 40.Рахманова (Сытинская) Ольга Андреевна
- 41.Романов Сергей Дементьевич
- 42.Рощин Сергей Иванович
- 43.Ругин Иван Дмитриевич
- 44.Рудченко Ростислав Александрович
- 45.Самойлова Александра
- 46.Симонсон Мария Федоровна
- 47.Симонсон Серафима Федоровна
- 48.Скороходов Владимир Иванович
- 49.Скороходова (Дежская) Ольга Федоровна.
- 50.Слуховский Иван Осипович
- 51.Файнерман Исаак Борисович
- 52.Хохлов Николай Галактионович
- 54.Хохлов Петр Галактионов
- 55.Энько [Енько] Наталья Николаевна

4. Община Дугино М.А. Новоселова

Усадьба Дугино [Братское], Овсищенская волость, Вышневолоцкий уезд, Тверская губерния.

Весна 1888 г. – январь 1891 г.

- 1.Алехин Алексей Васильевич
- 2.Алехин Аркадий Васильевич
- 3.Алексеева Мария
- 4.Боровикова Елена Александровна
- 5.Гастев Петр Николаевич
- 6.Залюбовская
- 7.Залюбовский Алексей Петрович
- 8.Зорринг Сусанна Петровна
- 9.Клопский Иван Михайлович
- 10.Козлов Федор Александрович
- 11.Козлова (Павлова) Варвара Павловна
- 12.Козлов Владимир
- 13.Каневский [Коневский] Анатолий Николаевич
- 14.Кусакова Александра Ивановна
- 15.Кусакова Варвара
- 16.Кусаков Иван
- 17.Кусакова Ольга Ивановна
- 18.Маклаков Василий Алексеевич
- 19.Марес Леон Альберт
- 20.Маршанд Наталия Леонардовна
- 21.Новоселов Михаил Александрович
- 22.Павлова Варвара М-на
- 23.Прокофьев Александр
- 24.Пытковская (Теличенко) Татьяна Васильевна
- 25.Рахманов Владимир Васильевич
- 26.Рахманова (Сытинская) Ольга Андреевна
- 27.Романов Сергей Дементьевич
- 28.Ругин Иван Дмитриевич
- 29.Скороходов Владимир Иванович
- 30.Скороходова Ольга Федоровна
- 31.Сютаев Василий Кириллович
- 32.Сютаева Домна Васильевна
- 33.Таиров Алексей Александрович
- 34.Хохлов Николай Галактионович
- 35.Черняев Николай Владимирович
- 36.Черняев Василий Владимирович
- 37.Черняева Александра Алексеевна
- 38.Черняева Мария Владимировна
- 39.Черняева Зинаида Владимировна
- 40.Чулицкий Дмитрий

5. Община в Глодосах И.Б. Файнермана.

Село Глодосы, Добро-Величковская (или Злынская) волость, Елизаветградский уезд, Херсонская губерния.

Декабрь 1889 г. – лето 1890 г.

- 1.Буткевич Анатолий Степанович
- 2.Бурштейн Маркус
- 3.Бурштейн Клара
- 4.Галицкий Николай
- 5.Галицкая Роза
- 6.Гольдфельд
- 7.Зейдман

8. Любарская Анна Львовна.
9. Острый Айзик
10. Острая Агнесса
11. Файнерман Исаак Борисов.
12. Штыкина Елизавета Филиппова

6. Байрачная община М.В. Алехина.

Хутор Байрак (Байрачный), Харьковский уезд и губерния.

Март 1890 г. – лето 1892 г.

1. Алехин Митрофан Васильевич
2. Алехин Аркадий Васильевич
3. Алехин Аркадий Егорович.
4. Алехина Дарья Николаевна.
5. Бодянский Александр Михайлович
6. Дудченко Николай Иванович.
7. Клопский Иван Михайлович
8. Коваленкова Мелания Васильевна
9. Кожушко Михаил Петрович
10. Кулагин Николай Николаевич
11. Леонтьев Борис Николаевич
12. Линденберг Герман Романович.
13. Прокопенко Семен Павлович.
14. Пытковская (Теличенко) Татьяна Васильевна
15. Романов Сергей Дементьевич
16. Рощин Сергей Иванович
17. Симонсон Мария Федоровна
18. Сукачев Евгений Андреевич
19. Файнерман Исаак Борисович

7. Община на Мызе-Кубач В.И. Скороходова

Имение Мыза-Кубач, Овсищенская волость, Вышневолоцкий уезд, Тверская губерния.

Сентябрь 1890 г. – апрель 1893 г.

1. Алехин Алексей Васильевич
2. Герцон [Герцог] Александр Александров
3. Гастев Петр Николаевич
4. Догорская Авдотья Алексеевна
5. Долгополова Серафима Андреевна
6. Данилова Вера Александровна
7. Зайцев Александр Иванович
8. Зайцева Мария Романовна
9. Зорринг Сусанна Петрова
10. Ильинская Надежда Федорова
11. Козлов Федор Александрович
12. Козлова (Павлова) Варвара Павловна
13. Каневский [Коневский] Анатолий Николаевич
14. Кусаков Иван
15. Кусакова Александра Ивановна
16. Никифоров Лев Павлович
17. Новоселов Михаил Иванович
18. Рахманов Владимир Васильевич
19. Рахманова (Сытинская) Ольга Андреевна

20. Симонсон Мария Федоровна
21. Симонсон Серафима Федоровна
22. Скороходов Владимир Иванович
23. Скороходова Ольга Федорова
24. Федоров Петр
25. Хохлов Николай Галактионович
26. Черняева Мария Владимировна

8. Община Тобошево Л.П. Никифорова

Имение Тобошево [Табошево], Овсищенская волость, Вышневолоцкий уезд, Тверская губерния.

Начало 1891 г. – начало 1895 г.

1. Архангельский Александр Иванович
2. Григорьев Николай Валентинович
3. Лариенко Вячеслав Александрович
4. Лебедева Александра Александровна
5. Никифоров Лев Павлович
6. Никифорова (Засулич) Екатерина Ивановна
7. Никифоров Лев Львович
8. Павлинов Михаил
9. Ярцев Александр Викторович
10. Ярцева Александра Александровна
11. Ярцева Ксения Степановна

9. Община Орпири А.М. Бодянского

Селение Орпири близ станции Самтреди, Сенакский уезд, Кутаисская губерния.

Август-сентябрь 1893 г. – весна 1894 г.

1. Алехин Митрофан Васильевич
2. Бодянский Александр Михайлович
3. Бодянская Анна Григорьевна
4. Гастев Петр Николаевич
5. Дадиани Георгий Александрович
6. Дадиани Надежда Яковлевна
7. Доценко Михаил Павлович
8. Киселевич Яков Иванович.
9. Коваленкова Мелания Васильевна
10. Кожушко Михаил Петрович.
11. Леонтьев Борис Николаевич
12. Линденберг Герман Романович
13. Прокопенко Семен Павлович
14. Прокопенко Мария Николаевна
15. Резников Василий Федорович
16. Сераж Автоном Федорович.
17. Скороходов Владимир Иванович
18. Скороходова (Дегожская) Ольга Федоровна
19. Фалеев Николай Вадимович.

10. Община при Григорьевской сельскохозяйственной школе.

Хутор Затишье, Шутиловская волость, Лукояновский уезд, Нижегородская губерния.

Ноябрь 1894 – осень 1895 г.

1. Апенченко Семен Иванович

- 2.Гроздов [Котылев, Котуев] Федор Филиппович.
- 3.Великанов Павел Васильевич
- 4.Никифоров Павел Львович
- 5.Никонов Никанор Алексеевич
- 6.Синкин Тихон Яковлевич
- 7.Стрелков Михаил Яковлевич
- 8.Флоров Александр Ефимович

**11. Община «Братский хутор», «Лысая гора» А.В. Юшко.
Местечко Тхуаб [Тхаб], Новороссийский округ, Черноморская губерния.
Начало (либо октябрь) 1896 г. – конец 1901 г.**

- 1.Антонов [Фурман] Василий Ильич.
- 2.Бровко Ефим Андреевич.
- 3.Голота Анна Алексеевна
- 4.Калантаров Евгений Савич
- 5.Кожушко Михаил Петрович
- 6.Косенко Николай Антонович
- 7.Лозинский Александр.
- 8.Парамонов Владимир
- 9.Плюснин Василий Васильевич.
- 10.Поляков Глеб.
- 11.Прохоров Осип Осипович.
- 12.Прохорова Мария Петрова.
- 13.Пригниц Михаил.
- 14.Ракович Алексей Ксенофонтович.
- 15.Терентьев Михаил Дементьевич.
- 16.Щербаков Антон Петрович.
- 17.Юшко Авраам Васильевич
- 18.Юшко Евдокия Арефьевна.

**12.«Ташкентская» община В.А. Репина
Хутор Ак-Джара близ почтовой станции Джерри, Ташкентский уезд, Сырдарьинская
область, Туркестанское генерал-губернаторство
Лето 1907 г. – конец 1910 г.**

- 1.Ансонский Александр Янович
- 2.Ансонский Георгий Янович
- 3.Ансонский Иван Янович
- 4.Безверхая Анна Михайловна
- 5.Безверхий Павел Федорович
- 6.Бирюль [Бируля] Алексей Адамович
- 7.Блинов Константин Львов
- 8.Бобровская Татьяна Анисимовна
- 9.Бобровских Константин Максимович
- 10.Бобровских Тихон Максимович
- 11.Бочкарев Андрей Иванович
- 12.Бочкарева Антонина Анисимовна
- 13.Вейнберг Михаил
- 14.Вишня Евдокия Федоровна
- 15.Вишня Семен Трофимович
- 16.Дранин Иван Степанович
- 17.Зайцев Дмитрий
- 18.Карпенко Андрей Артемьевич

- 19.Кырылюков Трофим Петрович
- 20.Кырылюкова Татьяна Васильевна
- 21.Подосенов Николай Петрович
- 22.Попов Сергей Михайлович
- 23.Репин Василий Акимович
- 24.Репина Мария Михайловна
- 25.Репина Дарья Акимовна
- 26.Савчук Тимофей Васильевич
- 27.Семенов Егор Ефимович
- 28.Силкин Алексей Александрович
- 29.Стефаникова Петраскева Леонтьевна
- 30.Томилов Лев Виккентьевич [Лев Рыжий]
- 31.Туев Иван Филиппович
- 32.Усков Михаил Кузьмич
- 33.Ускова Агафья Ильинична
- 34.Хобачев Николай Петрович

13.Община В.А. Шейермана на хуторе «Высокий».

Хутор Высокий близ села Лисичанска, Бахмутовский уезд, Екатеринославская губерния.

Весна 1908 г. – начало 1909 г.; в форме соседского поселения: 1909 г. – март 1912 г.

- 1.Алексеев Николай Алексеевич
- 2.Гусаров Иван Сергеевич
- 3.Забара Зинаида
- 4.Забара Кузьма Илларионович.
- 5.Заболотный Сергей Ал.
- 6.Каплан (Каплан-Перпер) Эсфирь Исааковна
- 7.Медведев [Снязин] Анатолий [Всеволод] Александрович.
- 8.Могила Ефрем [Ефим] Федорович
- 9.Никольская Надежда Николаевна
- 10.Новичков Гавриил Александрович
- 11.Попов Евгений Иванович
- 12.Попов Сергей Михайлович
- 13.Погорельская Мария Степановна.
- 14.Погорельский Александр Иванович
- 15.Ризенкампф Федор
- 16.Семеновичев Михаил Никифорович
- 17.Томилов Лев Викентьевич [Лев Рыжий]
- 18.Цыганков
- 19.Шейерман Владимир Александрович
- 20.Шейерман Мария Яковлевна
- 21.Шейерман Михаил Владимирович
- 22.Шейерман Николай Александрович
- 23.Цибульский Даниил Никодимович.
- 24.Цибульская Епистиния Ивановна.
- 25.Ал. Ив.
- 26.Евгения Павловна

**14.Сочинская община П.П. Картушина и Н.Г. Суткового
Сочи, Сочинский округ, Черноморская губерния**

Лето 1908 г. – вторая половина 1912 г.

1. В.

2. Дудченко Тихон Семенович
3. Засосов Владимир Иванович
4. Картушин Петр Прокофьевич
5. Колесниченко Алексей Яковлевич
6. М.
7. Сутковой Александр Григорьевич
8. Сутковой Николай Григорьевич.
9. Сутковая

**15. Колония «Лесной хутор» С.П. Турнаевой
Имение «Лесной хутор» Хохловская волость, Смоленский уезд и губерния.
Лето 1911 г. – октябрь-декабрь 1912 г.**

1. Антонов Владимир
2. Беликов Петр Дмитриевич
3. Головастик Александр Иванович.
4. Виноградский Гавриил Александрович.
5. Виноградов Василий Васильевич
6. Никифоров Яков Максимович
7. Турнаева Серафима Петровна
8. Тыщенко Мартын Акакиевич
9. Федюкин Петр Никитич
10. Эрнст Оскар

**16. Община (практически только семья Шейерманов) на Михайловском перевале
Село Михайловский Перевал Новороссийского округа Черноморской губернии**

1. Граубергер Федор Христофорович
2. Нечаева Евдокия Павловна.
3. Шейерман Владимир Александрович
4. Шейерман Мария Яковлевна
5. Шейерман Михаил Владимирович
6. Шейерман Николай Александрович
7. Шейерман (жена М.В. Шейермана)
8. Шейерман (мать В.А. и Н.А. Шейерманов)

АРТЕЛИ

**1. Артель «Тарановка» И.А. Беневского.
Имение Шиманское близ станции Тарановка, Змиевский уезд, Харьковская губерния.**

Начало 1905 г. – середина 1908 г.

1. Беневский Иван Аркадьевич
2. Клочко Григорий Федорович
3. Клочко Фекла Ивановна
4. Ниненберг Владимир [Вольдемар] Тенович
5. Овсянников Петр Прокофьевич
6. Самсонов Иван Алексеевич
7. Толстоухов Самуиль Савельевич
8. Толстоухова Ирина Григорьевна
9. Царевский Александр

2. «Таежная» артель Г.И. Клитчоглу

Деревня Отрадное близ Норского склада [г. Норск], Амурская область, Приамурское генерал-губернаторство.

1906 г. – после ноября 1914 г.

(около 20 участников)

- 1.Клитчоглу Георгий Иванович
- 2.Изюмченко Николай Трофимович

3. Колония близ Пржевальска И.А. Беневского

Местечко Джита-Огуза, Пржевальский уезд, Семиреченская область, Туркестанское генерал-губернаторство.

1910 г. – начало 1911 г.

- 1.Беневский Иван Аркадьевич
- 2.Лебеденко Иван Григорьевич
- 3.Лебеденко Наталья Николаевна.
- 4.Овсянников Петр Прокофьевич
- 5.Роттер Павел Фридрихович
- 6.Толстоухов Самуиль Савельевич
- 7.Толстоухова Ирина Григорьевна

4. Ржевская артель В.Г. Черткова и И.А. Беневского

Имение Ржевское близ станции Митрофановка, Михайловская волость, Богучарский уезд, Воронежская губерния.

Февраль 1911 г. – март 1917 г.

- 1.Ансонская Ефросинья Яковлевна
- 2.Ансонская София
- 3.Ансонский Александр Янович.
- 4.Ансонский Анс-Анн [Ян].
- 5.Ансонский Василий Янович.
- 6.Ансонский Георгий Янович
- 7.Ансонский Федор
- 8.Антонов Максим Артемьевич
- 9.Антюфьев Назар Яковлевич
- 10.Алексеев Николай Алексеевич
- 11.Алейников Гавриил Степанович
- 12.Асеев Александр Викторович
- 13.Базарник Михаил Иосифатович
- 14.Безверхая Анна Михайловна.
- 15.Безверхая Александра Федоровна
- 16.Безверхий Павел Федорович
- 17.Беликов Петр Дмитриевич
- 18.Беневская (Беневская-Федоровская) Евдокия Сидоровна
- 19.Беневский Иван Аркадьевич
- 20.Богданов Иван Ар.
- 21.Богданов Яков Иванович
- 22.Богданова Акулина Никитична
- 23.Бочкарев Андрей Иванович
- 24.Вайнер Леонид Лазаревич
- 25.Виноградов Василий Васильевич
- 26.Виноградов Гавриил Ал.
- 27.Виноградова Евдокия Николаевна
- 28.Голубев Козьма Семенович
- 29.Горбунова Мария Ивановна

30. Горбунова Валентина Леонидовна
31. Григорьев Михаил Георгиевич
32. Гриненко Роман Антонович
33. Гриненко Мария Степановна
34. Гриненко Петр Романович
35. Дзедзевич Елена Семеновна
36. Дудченко Митрофан Семенович
37. Ефимов Яков Ефимович.
38. Ефимова Елизавета Михайловна
39. Елиференко Борис Тимофеевич
40. Елиференко Дарья Федоровна
41. Елиференко Елена Тимофеевна.
42. Елиференко Тимофей Терентьев
43. Жашкевич Павел Антонович
44. Жилинская (Виноградова) Екатерина Васильевна
45. Жилинский Георгий Бертольдovich
46. Животков Василий Иванович
47. Забара Козьма Илларионович
48. Иванов Григорий Леонтьевич
49. Иванов Николай Семенович
50. Кареев Павел Петрович
51. Карпов И.
52. Клочко В.
53. Клочко Григорий Федорович
54. Клочко Екатерина Григорьевна
55. Клочко Иван Григорьевич
56. Клочко Фекла Иванова
57. Коган Михаил Леонтьевич
58. Колосов Василий
59. Колосов Иван
60. Колягин Алексей Иванович
61. Коняхин Николай Алексеев
62. Коняхина Антонина Алексеевна
63. Корнилов Андрей Васильевич
64. Корнилов Василий Васильевич
65. Корнилов Федор Васильевич
66. Корнилова Анна Иосифовна.
67. Кошевая
68. Кошевой Иван Тихонович
69. Кошевой Тихон Николаевич
70. Ларионов Иван Васильевич
71. Лебеденко Иван Григорьевич
72. Лебеденко Иван Иванович
73. Лебеденко Наталья Николаевна
74. Лиман Василий Стефанович
75. Лисиченко Дмитрий Петрович
76. Макаров Василий Петрович
77. Макарова Вера Васильевна
78. Макарова Евгения Филипповна
79. Макарова Надежда Васильевна
80. Маккавейская Евгения Ивановна
81. Маронко Козьма Николаев

- 82.Марюшпан Рейн Петрович.
- 83.Мацкевич Екатерина Васильевна
- 84.Менцева Елена Алексеевна
- 85.Меньшов Михаил Васильевич
- 86.Муратов
- 87.Никольская Анна Васильевна
- 88.Ниненберг Владимир [Вольдемар] Тенович
- 89.Овсянников Прокофий Степанович
- 90.Онуфриенко Соломонида Терентьевна
- 91.Опарин Иван Васильевич
- 92.Опарина Елизавета Федоровна
- 93.Орехов Николай Иванович
- 94.Осипов Василий Яковлевич
- 95.Паничкин Афанасий Александрович
- 96.Паничкина Марфа Михайловна
- 97.Панкратов Алексей Павлович
- 98.Плескова Циа Пейсаховна
- 99.Плюхин Михаил Иванович
- 100.Плюхина Ульяна Марковна
- 101.Погорельский Александр Иванович
- 102.Попов Сергей Михайлович.
- 103.Предыбайлова Евфимия Васильевна
- 104.Радина Юлия Александровна
- 105.Рейнбах Анна Карловна
- 106.Рейнбах Валентина Карловна
- 107.Рейнбах Зинаида П.
- 108.Рейнбах Карл Густавович
- 109.Рейнбах Ольга Карловна
- 110.Руссов Дмитрий Васильевич
- 111.Сафронов [Софронов] Степан Федорович
- 112.Семеновичев Михаил Никифорович
- 113.Сергеенко Алексей Петрович
- 114.Скрынников Александр Александрович
- 115.Степанов Алексей Павлович
- 116.Степанова Антонина Алексеевна
- 117.Сучков Николай Иванович
- 118.Сьянов Никита Филиппович
- 119.Толстоухов Самуиль Савельевич
- 120.Толстоухова Ирина Григорьевна
- 121.Томилов Лев Викентьевич. [Лев Рыжий]
- 122.Турнаева Серафима Петровна
- 123.Тыщенко Мартын Акакиевич
- 124.Тыщенко Мария
- 125.Тюникова Мария Ивановна
- 126.Федоровская Анна Сидоровна
- 127.Федоровская Елизавета Сидоровна.
- 128.Федоровская Мария Егоровна
- 129.Федоровский Сидор Прокофьевич
- 130.Флессе Адриан Эмильевич
- 131.Фомин Анатолий Сергеевич
- 132.Черепашенко Анна Романовна
- 133.Черепашенко Даниил Васильевич

134. Чуенко Василий Семенович
135. Шаворский Михаил Макарович
136. Шейерман Владимир Александрович
137. Шейерман Михаил Владимирович
138. Шилин Василий Михайлович
139. Шилина Анна Николаевна
140. Яковлев Иван Александрович

5. Вегетарианская колония Н.Е. Соловьева

Местечко Текос близ села Архипо-Осиповка, Новороссийский округ, Черноморская губерния.

Весна 1912 г. – октябрь 1914 г.

(единовременно не более 5 человек)

1. Н.
2. Пискарев Петр
3. Соловьев Н.Е.
4. Шашков Игнатий Ефимович

6. Хмелевская артель В.В. Черткова

Имение Хмелево близ одноименной деревни, Татьевская волость, Тульский уезд и губерния.

Ноябрь 1913 г. – после 1917 г.

1. Апурин Петр Семенович
2. Беленький Самуил Моисеевич
3. Бирюль Алексей Адамович
4. Кадзюлис Иван [Ян] Юрьевич
5. Конашевич Кондратий Федорович
6. Кузевич Егор Павлович.
7. Кузевич Мария Павловна.
8. Марюшпан Рейн Петрович
9. Попов Сергей Федорович
10. Сергеев Поликарп Парменович
11. Чертков Владимир Владимирович
12. Цветков Дмитрий Дмитриевич
13. Хорош Моисей Иосифович
14. Виктор
15. Василий

7. Артель «толстовцев» М.Н. Иванова

Село Михайловский перевал, Новороссийский округ, Черноморская губерния.

1916 г. – [слияние с «Криницей»] – после 1921 г.

СОСЕДСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ

1. Гремячий хутор А.М. Бодянского,

Имение «Гремячий хутор», Хотомлянская волость, Волчанский уезд, Харьковская губерния

Зима 1891-1892 гг. – июнь 1892 г.

1. Алехин Аркадий Егорович
2. Алехин Митрофан Васильевич
3. Алехина Дарья Николаевна
4. Бодянская Анна Григорьевна.

- 5.Бодянский Александр Михайлович.
- 6.Коваленкова Мелания Васильевна
- 7.Линденберг Герман
- 8.М-н Василий
9. Сераж Автоном Федорович
- 10.Скороходов Владимир Иванович
- 11.Евдоким

**2. Колония в с. Башкичет Д.А. Хилкова
Селение Башкичет, Борчалинский уезд, Тифлисская губерния.
Февраль 1892 г. – лето 1894 г.**

- 1.Бодянская Анна Григорьевна
- 2.Бодянский Александр Михайлович
- 3.Винер Цецилия Владимировна
- 4.Дудченко Николай Иванович.
- 5.Леонтьев Борис Николаевич.
- 6.Прокопенко Семен Павлович.
- 7.Прокопенко Мария Николаевна
- 8.Романов Сергей Дементьевич.
- 9.Сераж Автоном Федорович
- 10.Хилков Дмитрий Александрович.

**3. Колония в с. Кекеты Д.А. Хилкова и Г.А. Дадзани
Селение Кекеты, Тифлисская губерния.
Лето 1894 г. – середина 1895 г.**

- 1.Винер Цецилия Владимировна
- 2.Дадзани Георгий Александрович
- 3.Дадзани Надежда Яковлевна
- 4.Дудченко Николай Иванович
- 5.Накашидзе (Оникова) Варвара
- 6.Накашидзе Елена Петровна
- 7.Накашидзе Илья Петрович
- 8.Накашидзе Леван Петрович
- 9.Прокопенко Семен Павлович
- 10.Прокопенко Мария Николаевна
- 11.Хилков Дмитрий Александрович.

**4. Колония в Нальчике.
Слобода Нальчик, Нальчикский округ, Терская область.
1894 г. – начало 1896 г.**

- 1.Алехин Митрофан Васильевич
- 2.Воробьев Ефим Николаевич
- 3.Воробьева Анастасия Васильевна
- 4.Гастев Петр Николаевич
- 5.Дадзани Георгий Александрович
- 6.Дадзани Надежда Яковлевна
- 7.Киселевич Яков Иванович
- 8.Коваленкова Мелания Васильевна
- 9.Кудрявцева Мария Федоровна
- 10.Линденберг Герман Романович
- 11.Роменский Николай
- 12.Роменский Андрей

- 13.Роменский Емельян
- 14.Скороходов Владимир Иванович
- 15.Скороходова (Дегожская) Ольга Федоровна
- 16.Хитагуров Иван.
- 17.Фалеев Николай Вадимович

**5. Поселение «Лескен» В.И. Скороходова и Г.А. Дадани
Местечко Лескен, хутор Кура-Гада [Кара-Юда], Нальчикский округ, Терская об-
ласть.**

Конец 1895 – конец 1901 г.

- 1.Бушаев Константин
- 2.Бушаева
- 3.Гастев Петр Николаевич
- 4.Дадани Георгий Александрович
- 5.Дадани Надежда Яковлевна
- 6.Дзюба Александр Тихонович
- 7.Дзюба Тихон
- 8.Воробьев Ефим Николаевич.
- 9.Воробьева Анастасия Васильевна
- 10.Киселевич Яков Иванович.
- 11.Кузнецов Сергей К. [Дементьевич?].
- 12.Михайлов Аполлон Тимофеевич.
- 13.Михайлова
- 14.Пытковская (Теличенко) Татьяна Васильевна.
- 15.Пытковский Михаил Иванович.
- 16.Рогаченко Герасим.
- 17.Рогаченко (жена)
- 18.Рахманов Владимир Васильев.
- 20.Рахманова (Сытинская) Ольга Андреевна
- 21.Скороходов Владимир Иванович
- 22.Скороходова (Дегожская) Ольга Федоровна

**6. Колония «Терпение» В.И. Скороходова
Хутор Терпение близ станицы Маргаритовки, Маргаритовская волость, Ростовский
округ, Донская область.**

Август 1902 г. – март 1905 г.

(24 семейства).

- 1.Артеменко Макарий Сидорович
- 2.Булатов Яков
- 3.Воробьев Ефим Николаевич.
- 4.Воробьева Анастасия Васильевна.
- 5.Гастев Петр Николаевич.
6. Гастева (Скороходова) Ольга Владимировна.
- 7.Дзюба Александр Тихонович.
- 8.Дзюба Тихон
- 9.Иванов Петр
- 10.Кузнецов Сергей К. [Дементьевич?].
- 11.Петров Илья
- 12.Прокопенко Яков
- 13.Пряднев Петр
- 14.Рубинок Петр Иванович
- 15.Скороходов Владимир Иванович

16. Скороходова (Деожская) Ольга Федоровна
17. Сотников Михаил
18. Сояпин Иван
19. Тяпкин
20. Чага (Страшкевич) Фелиция Александровна
21. Чага Яков Трофимович.
22. Щерица Алексей.

7. Колония «Водопад»

Хутор Водопад (поселок Юцкие хутора), Пятигорский отдел, Терская область.

Начало 1905 г. – после начала 1930-х гг.

1. Воробьев Ефим Николаевич
2. Воробьев Николай Ефимович
3. Воробьева Анастасия Васильевна
3. Гастев Петр Николаевич
4. Гастева (Скороходова) Ольга Владимировна.
5. Дзюба Александр Тихонович.
6. Дзюба Тихон (отец)
7. Дзюба (Воробьева) ... Ефимовна.
8. Дудченко Тихон Семенович
9. Дудченко Ирина Михайловна
10. Дунин
11. Дунина
13. Засосов Владимир Иванович.
14. Иконников Антон Иванович
15. Маласай Кузьма Корнеевич.
16. Попов Сергей Михайлович.
17. Томилов Лев Викентьевич (Лев Рыжий)
18. Чага Яков Трофимович
19. Чага (Страшкевич) Фелиция Александровна
20. Шашков Игнатий Ефимович
21. Шашков Ефим

8. Колония на Михайловском перевале братьев Череватенко

Местечко (с 1904 года село) Михайловский перевал, Новороссийский округ, Черноморская губерния

1903 г. – середина 1906 г.; в форме хутора: 1906 г. – 1929 г.

1. Дудченко Тихон Семенович
2. Дудченко Ирина Михайловна
3. Кожушко Михаил Петрович
4. Ракович Алексей Ксенофонович
5. Шашков Игнатий Ефимович
6. Череватенко Алексей Степанович
7. Череватенко Николай Яковлевич
8. Череватенко Степан Яковлевич
9. Череватенко (жена С.Я.)
10. Юшко Авраам Васильевич
11. Юшко Евдокия Арефьевна

9. Колония Н.Н. Александри в Бесарабии

Точное местонахождение имения Н.Н. Александри неизвестно, предположительно – западнее от г. Одесса.

Весна 1906 г. – между 1910 и 1912 гг.

- 1.Александр Николаевич Николаевич.
- 2.Гусаров Иван Сергеевич.
- 3.Гусарова (жена)
- 4.Гусарова Зинаида Ивановна
- 5.Дмитриев Сергей Логинович.
- 6.Николаев Сергей Дмитриевич
- 7.Николаева Лариса Дмитриевна.
- 8.Крупский Александр Николаевич
- 9.Томилов Лев Викентьевич (Лев Рыжий)

10. Поселение Люботин Н.А. и В.А. Шейерманов

Хутор Альбовский близ станции Люботин, Люботинская волость, Валковский уезд, Харьковская губерния.

Начало 1910 г. – 1925 г.

- 1.Беспалова Евгения Васильевна
- 2.Булыгин Сергей Михайлович
- 3.Забара Кузьма Илларионович
- 4.Забара Андрей Иванович
- 5.Забара Зинаида
- 6.Задорожная Елизавета Васильевна
- 7.Зайцев Игнат Николаев
- 8.Граубергер Федор Христофорович
- 9.Картушин Петр Прокофьевич
- 10.Короб Роман Емельянович.
- 11.Маккавейская Евгения Ивановна
- 12.Петровская Е.И.
- 13.Погорельская Мария Степановна.
- 14.Погорельский Александр Иванович
- 15.Романов Сергей Дементьевич. Сын коллежского регистратора.
- 16.Романова Екатерина
- 17.Титов
- 18.Титова
- 19.Чуенко Василий Семенов
- 20.Шейерман Владимир Александрович
- 21.Шейерман Николай Александрович
- 22.Шейерман Мария Ивановна
- 23.Шейерман Михаил Владимирович
- 24.Шейерман (мать В.А. и Н.А.)

ХУТОРА**1. Имение Н.Л. Озмиздова под Москвой.****1881-1883 гг.**

- 1.Озмиздов Николай Лукич
- 2.Озмиздова (Домбровская) Александра Прохорова
- 3.Озмиздова (Спенглер) Ольга Николаевна

2. Имение Н.Н. Ге (отца) близ станции Плиски, Борзнянский уезд, Черниговская губерния**1884-1894 гг.**

- 1.Ге (сын) Николай Николаевич

2. Рубан-Щуровская (Ге) Зоя Григорьевна
3. Рубан-Щуровский Григорий Семенович
4. Слюсарева Агафья Игнатъевна

3. Сельцо Ясная Поляна, Крапивенский уезд, Тульская губерния

Середина 1885 г. – 1887 г.

1. Симон Федор Павлович
2. Файнерман Исаак Борисович

4. Имение Д.А. Хилкова в селе Павловки, Сумский уезд, Харьковская губерния

Осень 1886 г. – начало 1892 г.

1. Винер Цецилия Владимировна
2. Дудченко Митрофан Семенович
3. Любич Ефим Николаевич
4. Любич (жена)
5. Хилков Дмитрий Александрович

5. Имение А.А. Таирова, сельцо Горки, Весьегонский уезд, Тверская губерния

Начало 1888 г. – после 1890 г.

1. Таиров Алексей Александрович
2. Таирова Ольга Петровна

6. Дача «Полтавщина» С.А. Бабанина, станция Искровка, Полтавская губерния
Лето 1888 г.

1. Бабанин Степан Александрович
2. Пилипенко Владимир
3. Смаковский
4. Яблонский Василий Христофорович

7. Имение Хатунки М.В. Булыгина, Крапивенский уезд, Тульская губерния.

Октябрь 1888 г. – 1917 г.

1. Бибиков Александр Дмитриевич
2. Бибикова Степанида
3. Булыгин Михаил Васильевич
4. Булыгин Сергей Михайлович
5. Буткевич Анатолий Степанович
6. Вишневский Виктор Николаевич
7. Ермолин Владимир Федорович
8. Ермолин Михаил Федорович
9. Ругин Иван Дмитриевич
10. Славновская (Игнатъева) Анна Максимовна

8. Усадьба Ивановское П.И. Бирюкова, Семеновская волость, Костромской уезд и губерния.

Конец 1888 г. – осень 1895 г.

1. Бирюков Павел Иванович
2. Зорринг Сусанна Петровна
3. Кулагин Николай Николаевич
4. Ругин Иван Дмитриевич

9. Имение Буткевичей при сельце Русаново, Крапивенский уезд, Тульская губерния
Андрей Буткевич: лето 1889 г. – начало 1895 г.

Анатолий Буткевич: осень 1890 г. – 1930-е гг.

1. Буткевич Андрей Степанович
2. Буткевич Анатолий Степанович
3. Буткевич (Рахманова) Евгения Васильевна
4. Буткевич (Штыкина) Елизавета Филипповна
5. Буткевич Рафаил Анатольевич
6. Конашевич Кондратий Федорович
7. Рошин Сергей Иванович

**10. Имение А.В. Сабанеева близ г. Тверь
1889 г. – после 1900 г.**

1. Гастев Петр Николаевич
2. Сабанеев Александр Васильевич
3. Сабанеева (жена)
4. Никифоров Лев Павлович
5. Никифорова (Засулич) Екатерина Ивановна

**11. Хутор Золотаревых Алачково, Серпуховский уезд, Московская губерния.
1889 г. – середина 1890-х гг.**

1. Золотарев Василий Петрович
2. Золотарев Максим Петрович
3. Золотарева (Венкова) Александра Ивановна

**12. Хутор М.С. Дудченко под Полтавой
Начало 1890-х гг. – после 1930-х гг.**

1. Беневский Иван Аркадьевич
2. Дудченко Митрофан Семенович
3. Леонтьев Борис Николаевич
4. Любич Ефим Николаевич
5. Любич (жена)
6. Попов Евгений Иванович
7. Симонсон Мария Федоровна

13. Имение Ф.А. Страхова в станице Бурацкой (1890-1897 гг.); затем – станице Урюпинской (1897-1904 гг.) Донской области.

1. Миронов Борис Семенович
2. Страхов Федор Алексеевич
3. Страхова (Авилова) Любовь Федоровна

14. Хутор И.Д. Ругина у деревни Машихино, Кинешмовский уезд, Костромская губерния.**Март 1892 г. – конец 1894 (либо первая половина 1895) г.**

1. Боровицкая Аксинья Михайловна
2. Зорринг Сусанна Петровна
3. Ругин Иван Дмитриевич

**15. Имение А.И. Алмазова Алмазовка, Воронежская губерния
1889 г. – 1908 г.**

1. Алмазов Алексей Иванович
2. Алмазов Василий Алексеевич
3. Алмазова Ольга Васильевна
4. Макеев Александр Гордеевич

5.Рошин Сергей Иванович

**16. Хутор П.М. Ледерле близ станции Меглецы, Новгородская губерния
1892 г. – после 1934 г.**

- 1.Ледерле Петр Михайлович
- 2.Ледерле Альберт Михайлович
- 3.Ледерле (жена П.М.)
- 4.Тевашов Борис Александрович

**17. Хутор М.А. Шмидт у деревни Овсянниково, Тульская губерния.
1894 г. – 18 октября 1911 г.**

- 1.Шмидт Мария Александровна
- 2.Хохлов Николай Галактионович

18. Хутор К.П. Злинченко при деревне Будаевка, близ станции Боярка, Киевская губерния

- 1895 г.
- 1.Злинченко Кирилл Петрович
 - 2.Злинченко (мать)

19. Хутор В.А. Лебрена близ Дивноморское (Фальшивый Геленджик), Новороссийский округ, Черноморская губерния

- Конец 1905 г. – после 1921 г.**
- 1.Заболотнюк Сергей Александрович
 - 2.Лебрен Виктор Анатольевич
 - 3.Лебрен (Елгаштина) Иулиана Семеновна
 - 4.Лебрен (мать)
 - 5.Сутковой Николай Григорьевич.

**20. Хутор В.И. Скороходова близ Майкопа, Кубанская области
Середина 1904 г. – 1922 г.**

- 1.Досев Христо Федосиевич
- 2.Досева (Скороходова) Мария Владимировна
- 3.Петрожицкий Иосиф Иванович
- 4.Попов Сергей Михайлович
- 5.Салиенко Павел Петрович
- 6.Скороходов Владимир Иванович
- 7.Скороходова (Дегожская) Ольга Федоровна

**21. Имение С.М. Соломахина, деревня Хмелево, Тульский уезд и губерния.
1911 г. – 1915 г.**

- 1.Соломахин Семен Михайлович
- 2.Соломахина (жена)
- 3.Попов Сергей Михайлович
- 4.Пульнер Лев (Лейба) Насонович

22. Имение Буковское А.Ф. Макарова при селе Соскали Енотаевский уезд, Астраханская губерния.

- Конец 1912 г. – июнь 1914 г.**
- 1.Блохина Ольга Ивановна
 - 2.Макаров Алексей Федорович

Приложение 4. Материалы толстовских колоний

Отчет заседания лиц, сочувствующих устройству земледельческого общества на нравственных началах, 5 января 1905 г.

РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 2-2об.

Заседание состоялось 5 января 1905 г. в г. Харькове. Заседание было открыто словом А.Д. Мироненко, выразившего мысль, что главное основание Общества должно быть нравственное учение Христа, и привел Евангельский текст. [...] В.И. Скороходов сказал, что составляющееся Общество тогда только будет прочно, когда в него войдут люди, сознающие необходимость изменения своей жизни к лучшему так же сильно, как они теперь сознают необходимость перемены своей материальной жизни. На вопрос о форме общественной жизни А.Е. Алехин сказал, что формы общественной жизни бывают высшая и низшая: высшая та, когда у всех членов будет одно сердце и одна душа и никто ничего не будет считать своим, но все одним; и низшая, когда земля будет только общей – общественной, жизнь же личная или семейная – особняком. И с этой низшей надо начинать, как с азбуки. Кроме того, он настаивал на том, что соединение в общество лиц религиозно разномыслящих может привести только к распадению общества, и что для прочности его необходимо, чтобы общество состояло из групп единомышленников или единоверцев, во избежание самого невыносимого для человека-чувства полного одиночества в духовном смысле. А.М. Бодянский возразил, что прочность общества зависит не от полного единомыслия или единоверия, а от степени терпимости каждого из членов общества. И.К. Дитерихс с этим согласился и в подтверждение привел персидскую поговорку. [...] А.Д. Мироненко сказал, что для устройства общества на деле можно начать с добровольных денежных взносов по силе или желанию каждого, причем жертвователи могут и не быть членами общества, но только сочувствовать ему. А.Е. Алехин указал, что недостаточно рассчитывать на средства жертвователей, а следует не упускать из вида и другие источники получения нужных средств как то: беспроцентные займы у сочувствующих лиц под обеспечение земли, а также и займы в земельных банках.

Н.М. Стрижова спросила: найдет ли себе дело в таком обществе человек неспособный к земледельческому труду. На это остальные ответили, что в обществе могут быть и другие полезные занятия, и она лично может заниматься с детьми, так как одна из главных задач общества есть воспитание и образование детей.

Д.И. Прокопенко внес запрос: как будут относиться к религиозным обрядам в предполагаемом обществе. На что А.Е. Алехин ответил, что совершение религиозных обрядов не должно быть стесняемо и основным правилом общества должны быть принятые слова Евангелия: «И так во всем, как хотите чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки».

С этим все присутствующие согласились.

Второе заседание происходило 6 января и было открыто чтением отчета предыдущего заседания. Затем была прочитана записка А.И. Ивановой, в которой выражалось желание, чтобы составляющееся общество имело заботу о лицах, посвятивших себя исключительно служению другим как в обществе, так и вне его. А.М. Бодянский заметил, что такие лица будут желательными членами всякого сколько-нибудь нравственного общества. А.Е. Алехин указал, что в предыдущем заседании разработка вопросов о составляющемся обществе остановилась на том, что решили приобрести землю в общую собственность, которая не могла бы быть продаваема кем-либо из членов; хозяйство же на этой земле может вестись каждым из членов самостоятельно или по соглашению артелями или общинами; плата же за пользование землей должна вноситься в общую кассу, как аренда. И.А. Беневский предложил решить вопрос: что требуется от желающего стать

членом составляющегося общества. А.М. Бодянский сказал, что так как для приобретения земли на имя общества необходимо утверждение общества правительством, стало быть нужен устав, то первым условием для вступления в Общество должно быть подписание устава, а вторым – денежный взнос.

И.А. Беневский выразил мнение, что могут быть членами и те, которые не в состоянии сделать денежного взноса, если они изъявят желание работать в обществе. А.М. Бодянский сказал, что по его мнению лица не делающие денежного взноса могут быть приняты в общество не иначе как с согласия лиц, сделавших взносы. Этим согласились все собрание. А.М. Бодянский предложил для дальнейшего осуществления намеченного дела, выбрать комиссию, которой поручить выработать устав и вообще предпринимать все, что касается устройства общества. При этом комиссия будет входить в письменные сношения со всеми лицами, интересующимися этим делом. Выбраны были три члена комиссии.

А.М. Бодянский.

Договор Ржевской артели с Е.И. Чертковой, 22 февраля 1911 г.

ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. Оп. 120 (1911 г.). Д. 173. Л. 5-7.

С.-Петербург. Тысяча девятьсот одиннадцатого года Февраля 22 дня. Мы, нижеподписавшиеся мещанин Максим Артемьевич Антонов, крестьянин Тульской губернии Веневского уезда Михаил Васильев Меньшов, крестьянин Псковской губернии Порховского уезда Иван Богданов, С.-Петербургский мещанин Яков Ефимович Ефимов, крестьянин Ярославской губернии Рыбинского уезда Иван Васильев Опарин, Клинский мещанин Василий Васильев Виноградов и крестьянин Рязанской губернии Зарайского уезда Василий Михайлов Шилин, руководствуясь 1528, 1529, 1530, 1531, 2198 и 2198 ст. ст. 10 ч. 1. Св. Закон. Гражданских настоящим договором соединяемся в одно товарищество и составляем земледельческую трудовую артель для ведения одного общего хозяйства на земле, имеющей быть взятой нами всеми вместе в аренду у помещицы Елизаветы Ивановны Чертковой и по взаимному нашему согласию обязуемся подчиняться нижеизложенным условиям.

1. на всей заарендованной нами земле мы устраиваем одно общее хозяйство всей артели, с общей обработкой земли, предоставляя в отдельное пользование только усадебные участки в размере одной десятины на каждую семью для устройства жилых и хозяйственных построек, посадок огородов и т.п. не принадлежащих артели, 2. весь скот, лошади, земледельческие машины и орудия постройки на артельном дворе и вообще все хозяйство и артельное имущество составляет собственность всей артели. 3. для начала дела каждый из членов артели должен внести в кассу артели денежный пай в размере пятидесяти рублей, если же кто-либо из членов не будет в состоянии внести свой пай единовременно, то на нем остается долг, который должен быть уплачен в кассу артели по частям в определенные сроки по соглашению с остальными членами артели, 4. весь урожай артельного посева свозится на один артельный двор и по окончании молотбы зерно распределяется следующим образом: а) оставляется на посеве, б) на уплату артельных долгов, в) затем отчисляется одна десятая часть в основной капитал, предназначенный для приобретения земли в общее владение, г) остальная часть делится на две равные половины, из которых первая распределяется между членами артели по числу рабочих душ (полных рабочих и полурабочих, считая полурабочими лиц от 12 до 17 лет), а вторая половина распределяется между всеми участниками артели по числу едоков поровну без различия пола и возраста. 5. для артельного двора, а равным образом и для школы отводится по одной десятине усадебной земли, 6. все работы на артельном дворе: по уходу за скотом, лошадьми, охране имущества, заведыванию амбаром и разными отделами хозяйства производятся по дежурству по очереди или по особому соглашению в распределении между

собой отдельных обязанностей. Во всех полевых работах все члены артели участвуют на равных основаниях, 7. для руководства в хозяйстве и ходе работы выбирается старосты, для заведования кассой артели – кассир, а для ведения записей, счетоводства и отчетности – секретарь артели. 8. Нарушение нравственного поведения, употребление спиртных напитков курение табаку, картежная игра, ругательства и грубое обращение ни в каком случае не допускается, 9. за прогульные дни без уважительных причин вычитается плата в размере поденного заработка при разделе прибыли. 10. в случае какого-либо несчастия с членами артели или в его семействе (болезнь, смерть, пожар и пр.) артель должна ему чем может помогать и за пропущенные дни по уважительной причине никакого вычета из его части не производится, он получает свою часть целиком наравне с другими бывшими на работе, а в случае смерти артельщика его семья остается на попечении всей артели. 11. Артель может принять к себе еще новых членов на равных условиях. 12. В случае желанья выйти из состава артели кого-либо из членов ему возвращается его членский взнос и уплачивается следуемая ему часть годовой прибыли в конце хозяйственного года к 1 ноября 13. Все могущие возникнуть недоразумения или несогласия между членами артели должны разрешаться товарищеским постановлением всей артели или выборными уполномоченными. 14. за нарушение договора после предупреждения и упорное неподчинение общим постановлениям, артель может исключить из числа своего состава такого члена, вернув ему его денежный взнос и уплатив за работу сколько придется на его долю из годовой прибыли. 15. Постройки на отдельных усадебных местах, возведенные на свой личный счет, считаются частной собственностью, но при уходе члена остаются в неприкосновенном виде за артелью за плату их действительной стоимости объявленной при их возведении и могут быть переданы на условиях уплаты по соглашению вместе с усадебной землей вновь принятому члену на место уходящего. 16. Весь долг Е.И. Чертковой за постройки, живой и мертвый инвентарь, зерно для посева и т.д. мы принимаем на себя за круговой друг за друга поручкой. 17. Изменение условий настоящего договора не может последовать без согласия на то владелицы арендуемой земли Елизаветы Ивановны Чертковой. 18. В том, что настоящий договор принят нами по общему добровольному соглашению и должен нами соблюдаться во всей полноте по доброй совести, мы и подписываемся. Мещанин г. Луги Максим Артемов Антонов, кр. Михаил Васильев Меньшов, кр. Иван Богданов, мещанин Яков Ефимович Ефимов, кр. Иван Васильев Опорин, мещанин Василий Васильев Виноградов, кр. Василий Михайлов Шилин.

Я нижеподписавшийся удостоверяю, что предстоящие подписи сделаны собственноручно в присутствии моем Владимира Владимировича Струтинского С. Петербургского Нотариуса в конторе моей Литейной части по Невскому проспекту №68 лично мне неизвестными нижепоименованными лицами: 1. Лужским мещанином Максимом Артемовичем Антоновым, 2. кр. Тульской губернии Веневского уезда Михаилом Васильевым Меньшовым, 3. Кр. Псковской губернии Порховского уезда Иваном Богдановым, 4. С. Петербургским мещанином Яковом Ефимовичем Ефимовым, 5. кр. Ярославской губернии Рбинского уезда Иваном Васильевичем Опариным, 6. Клинским мещанином Василием Васильевичем Виноградовым и 7. кр. Рязанской губернии Зарайского уезда Василием Михайловичем Шилиным удостоверившими свою личность: 1. бессрочной паспортной книжкой, выданной Лужским мещанским старостой 17 февраля 1907 года за №696, 2. паспортом выданным Костельским волостным правлением 23 сентября 1910 года за №1182, 3. паспортом выданным Сорокинским волостным правлением С. Петербургской мещанской управой от 15 сентября 1910 года за №12423, 5. бессрочной паспортной книжкой выданной Приставом 3 участка Московской части гор. С. Петербурга от 22 ноября 1907 года за №1967, 6. бессрочной паспортной книжкой, выданной Управлением 2 уч. Александро-Невской части гор. С. Петербурга 13 января 1909 года за №75 и 7. Бессрочной паспортной книжкой, выданной Приставом 1 участка Выборгской части гор. С. Петербурга 5 апреля 1910 года за №408 живущими: 1. Петербургской части Помпосевской ул. в д. №18, 2. Рождественской части по Тверской ул. в д. №7, 3. Василевской части по 3 линии в

л. №48, 4. Московской части по Загородному проспекту в д. №22, 5. Петербургской части по Б. Гребецкой ул. в д. №10, 6. по Столярному переулку в д. №8-17 и 7. Выборгской части по Безбородкинскому проспекту в д. №20. – С. Петербург февраля 23 дня 1911 года по реестру №1013 Нотариус В. Струтинский (м.п.)

Я нижеподписавшийся удостоверяю верность этой копии с подлинным договором представленным мне, Владимиру Владимировичу Струтинскому С. Петербургскому Нотариусу в конторе моей Литейной части по Невскому проспекту №68 мещанином Максимом Артемовым Антоновым живущим Петербургской части по Малой Московской улице в доме №18. При сличении мною этой копии с подлинников в последнем подчисток, приписок, зачеркнутых слов и никаких особенностей не было. Подлинник оплачен гербовым сбором 2 рубля. С. Петербург февраля 23 дня 1911 года. По реестру №1015-а. нотариус В. Струтинский.

С копией верно.

Старший Помощник Правителя

Канцелярии Воронежского Губернатора.

Проект договора земледельческой общины [Ржевской артели], устроенной толстовцами в имени Е.И. Чертковой в 1911 году.

РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 9-11.

Мы, нижеподписавшиеся, заключили этот договор в следующем:

1. Все созданное на земле Богом – создано для блага и счастья людей и в достаточной мере, если все это, созданное Богом, будет справедливо распределено и разумно использовано между людьми, населяющими земной шар.

2. Справедливое и разумное использование всех земных богатств и даров Божиих может быть достигнуто тогда, когда каждый человек в основу своей жизни положит принцип: «ничего лишнего», то есть, когда все люди будут возможно более производить и возможно менее растрчивать.

3. Творческая работа строительства жизни – возможность больше производить – может быть достигнута лишь при помощи свободного и полного развития талантов природы человеческой; – усовершенствования техники, развития наук, искусств, открытий и изобретений и всего, что может помогать людям покорить внешнюю природу земного шара и осуществить идеал человеческого достоинства: здоровья, силы, поэзии, творчества и всего того, что облагораживает, возвышает и укрепляет человека и делает жизнь его полною, разнообразною и радостною.

4. Осуществление принципа возможно меньше растрчивать может быть достигнуто, когда люди не будут приобретать в личную собственность тех земных богатств и даров Божиих, которые даны Богом не отдельным лицам, а всему человечеству.

5. Для осуществления вышеприведенных положений мы соединяемся в общину земледельцев, имея в виду использовать все блага культуры и употреблять остаток свободного от земледельческих работ и ведения общинного хозяйства времени на изучение и производство различных ремесел и всех других знаний в области наук и искусств, какие только могут быть нам при данных условиях доступны.

6. Несчастья людей происходят от самих людей, от их несовершенства и несправедливой жизни. Чтобы избежать этого следует каждому во всех своих поступках руководствоваться исполнением законов и воли Бога. Поэтому главною задачею для себя мы ставим: жить по законам Бога и всегда стремиться к осуществлению и исполнению воли Божией.

7. Осуществление законов Бога мы полагаем в разумной согласованности физической жизни с жизнью духовной (себялюбие и дружелюбие), отдавая последней все преимущества в тех случаях, когда согласованность между ними является невозможной.

8. Исполнение воли Божией мы полагаем в желании совершенства и в постоянном стремлении к совершенству. Забота о личном и общем нашем совершенствовании – будет стоять у нас на первом плане, как она из главных основных задач нашей жизни.

9. Мы ставим для себя святой и ненарушимой обязанность полную религиозную свободу и терпимость, признавая священными всякие религиозные убеждения, когда они не мешают, но, так или иначе, способствуют проведению в жизнь вышеозначенных положений.

10. Для тела – ни аскетизма, ни роскоши; для духа – «ни иудея, ни эллина».

11. Мы соединяемся в общину, как одну родственную семью братьев и сестер, решивших и готовых делить между собою, как радости, так и горести, как благополучие, так и напасти, как прибыли, так и убытки и всячески друг другу помогать.

12. Весь инвентарь, как живой, так и мертвый принадлежит общине и, также как и земля, никак не может переходить в личную собственность ни отдельных членов общины, ни групп.

13. Все полевые работы и ведение хозяйства производятся совместно всеми членами общины, в порядке, какой будет выработан и утвержден членами общины по соглашению между собою.

14. Каждая семья получает в свое пользование усадебный надел, размером в одну десятину, на которой возводит для себя жилые постройки и землю которой может эксплуатировать по своему личному усмотрению и методу, не выходя из пределов установленных общиною правил.

15. Каждая семья живет в отдельном доме или квартире и устраивает свое жилище по своему желанию и вкусу, но согласно условиям гигиены и санитарии.

16. Довольствие члены общины получают из общинного продовольственного магазина, по числу едоков, в соответственном количестве.

17. Каждая семья имеет свой особый стол и может есть и пить что пожелает, за исключением одурманивающих напитков и курения табаку, что в общине совсем не допускается.

18. Ежегодно община отчисляет 10% с чистой прибыли в основной и безвозвратный капитал на расширение общинного дела.

19. Ставя себе задачей мирную творческую работу в строительстве жизни, мы не признаем возможным для себя принимать участие в революционной политической борьбе и пропаганде, опирающихся на насилия и убийства.

20. Самым существенным и рациональным оружием в борьбе со злом мира и несчастьем человечества мы принципиально признаем: пример личной справедливой жизни, братскую любовь ко всем людям, «как к самому себе»; воздействие духовное на злую волю человека, в полной мере сил и возможностей, согласно законам и воле Бога.

Памятка для всех прибывающих здесь

[1912 г., Сочинская колония П.П. Каргушина на р. Мацеста].

РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. 162. Л. 343-344.

1. Мы ушли сюда из мира скорби не для легкой жизни, а только ради любви: чтобы в труде, тишине, молчании и внутреннем единении с братьями укрепить свои силы и тогда отдать их на служение Богу и людям.

2. Вокруг нас миллионы братьев страдают от голода и холода. Будем же стремиться к возможно суровой жизни хоть из сочувствия к ним и чтоб не забывать, для чего мы ушли сюда.

3. Изгоним отсюда всякий дух праздности. Будем днем укрепляться телесным трудом, а утро и вечер посвящать молитве.

4. Установим строгий порядок во всем, чтоб вся наружная жизнь шла как бы сама собой и не мешала все глубже уходить во внутреннюю работу.

5. Чтоб победить всякое чревоугодие, будем подкрепляться видимой пищей только за общей трапезой, со страхом Божиим и благоговейным молчанием, молясь о невидимом и вспоминая тайную вечерю.

6. Все наружное не стоит слов, а внутреннее боится их. Будем же все больше стремиться к молчанию и внутреннему единению друг с другом, произнося со всей осторожностью даже самое чистое и нужное слово.

7. Будем непрестанно пребывать в храме простом и чистом, благоговейно охраняя тишину его. Будем помнить, что все мы тысячью невидимых нитей тесно связаны в одно и потому каждый даже самый тайных грех одного из нас омрачает всех, оскверняя самое место это.

8. Во имя святого послушания умоляем каждого пребывающего здесь всеми силами следовать этим правилам, чтоб никого не соблазнять, но всех поддерживать примером своим.

Протокол положений об условиях приобретения земли Хмелевской Артелью у А.К. Чертковой, обсужденных и принятых на совещании Чертковых с членами Артели. 25 октября 1913.

НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 18. Л. 19-22.

1. А[нна] К[онстантиновна] прежде всего не желает, чтобы передаваемая колонии земля сделалась когда-нибудь частной собственностью не только участников настоящей артели, но и других посторонних лиц. Она хочет, чтобы эта земля всегда оставалась в общинном владении. Об условиях юридического обеспечения исполнимости ее желания надо, конечно, переговорить со специалистами.

2. Выясняется, что передаваемые колонии 32 дес. земли по 175 руб. десятина, постройки, инвентарь и 100 руб. на каждую семью для начального обзаведения, – составят 9000 руб. Эту сумму А.К. предлагает выплачивать таким образом: первые 2 года колонисты ничего не платят; а с 3 года платят 200 руб. в год. По этому расчету свой долг в 9000 колонисты должны выплатить в 45 лет. Никаких процентов по долгу они не платят.

3. На имеющиеся у колонии 32 десятины земли имеют право поселиться только 4 семьи. Больше 4-х семей пригласить колонисты не могут, т.к. Чертковы считают, что 8 дес. это минимум того, что необходимо для прожития семьи. Но если артель прикупит еще земли, то она имеет право пригласить новых членов.

4. [неразб.] разрешается пользоваться для пастбища, но корчевать их нельзя.

5. В остающихся при хуторе лесах Чертковых колонисты имеют право пользоваться хворостом, могут чистить их, но за это они должны нанимать сторожа для охраны леса.

6. Так как в дело колонии Чертковы вкладывают беспроцентно значительный капитал, они хотят иметь некоторые права в это деле, а именно:

а) члены колонии не имеют права принимать новых членов без согласия Чертковых.

в) остальные члены не имеют права исключить Диму [В.В. Черткова] хотя бы и большинством голосов.

с) Если по вопросу об исключении того или другого члена голоса разделяются поровну, Чертковым принадлежит решающий голос.

Этими тремя правами Чертковы пользуются лишь до тех пор, пока колонисты не выплатят весь долг. После этого Чертковы лишаются перечисленных прав.

8. Закладывать землю колонистам нельзя ни в каком случае.

9. По вопросу о приобретении конюшни за 1000 руб. совещание не пришло к определенному решению. Влад[имир] Григ[орьевич] со своей и Анны Кон[стантиновны] сто-

рон остановился на таком предложении колонистам: или они принимают конюшню на выплату за 1000 руб. или получают от Чертковых ту сумму, которую последние выручат от продажи конюшни на сторону, к чему они приступят безотлагательно. Эта сумма должна войти в общую сумму долга. Добавить к вырученной сумме Чертковы ничего не могут. Колонисты решили еще подумать об этом вопросе.

Выясняется невозможность выполнить условие с Соломахиным о сноске помещений колонистов, расположенных на его земле к будущей осени, поэтому решено настоятельно просить его об отсрочке сноски еще на год.

10. На случай если бы колонисты пожелали через 5-10 лет, выплатив так или иначе всю сумму своего долга Чертковым, ликвидировать хозяйство в Хмелевом, продать землю и переехать в другое место, Анна Конст[антиновна] ставит условием, чтобы земля для покупки была предложена прежде всего ей и по той цене, по которой она была продана колонистам.

Это возражение встречает горячие возражения в том смысле, что в таком случае, колонистам придется продать землю по дешевой прежней цене, вложив в нее некоторые затраты, а покупать по ценам будущего, которые намного могут превысить прежнюю, что является крайне обременительным при необходимости переселения.

Ввиду этого возражения и сложности обсуждаемого вопроса предложено еще обдумать этот вопрос и его разрешение откладывается до понедельника.

Договор Хмелевской артели и А.К. Чертковой о сдаче земли, 1 ноября 1913 г.
НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 18. Л. 15-16.

Тысяча девятьсот тринадцатого года ноября 1-го дня мы, нижеподписавшиеся по личной доверенности Анны Константиновны Чертковой, Петр Семенов Апурин и крестьяне, именующие себя Земледельческой Трудовой Артелью, Егор Павлович Кузевич, Поликарп Парменов Сергеев, Сергей Федорович Попов и Владимир Владимирович Чертков, заключили настоящее условие в нижеследующем. Я, Апурин, продал вышеупомянутым лицам движимый и недвижимый, живой и мертвый инвентарь, зерновые и хлебные продукты и разного имущества, числящегося при Хмелевом участке, находящемся при сельце Хмелевом Тульского уезда и губернии. Весь инвентарь и зерновые продукты, поименованные в отдельном при этом подшитом списке на сумму 2857 р. 25 к. и наличными деньгами 400 р., а всего на сумму 3257 р. 25 к., каковую сумму, мы, трудовая Артель, обязуемся выплатить Анне Константиновне Чертковой или кому она прикажет, в течение 15 лет, т.е. с 1915 года по 1929 год по равной части, а именно 215 р. 15 к. в год каждого 1 ноября, не позднее 1 января – размеры ежегодного взноса могут быть уменьшены до 100 р., если всем участникам артели будет трудно делать полный взнос (215 р.) и таким образом уплата раскладывается на соответственно более долгий срок.

Постройки поименованные в списке мы, Трудовая земледельческая Артель, обязуемся снести с усадьбы в течение 1914 года и снесенные постройки должны быть возведены на земле Чертковой при сельце Хмелевом, каковую землю мы получили в пользование не особых условиях.

За все означенные строения, живой и мертвый инвентарь, если почему-либо нами, Трудовой земледельческой Артелью, не будет уплачиваться в означенный срок причитающиеся с нас деньги, то Чертковой предоставляется право требовать уплаты из продажи означенного имущества на соответствующую сумму. Без согласия Чертковой именуемая трудовая земледельческая артель не в праве передавать свои права и обязательства по сему условию другому лицу.

Трудовой Земледельческой Артели предоставляется право временно пользоваться для выпаса скота лесом «Корь» бесплатно, за что артель обязуется охранять леса и луга, остающиеся в распоряжении Чертковой.

Все повинности, губернские, уездные, частные, касающиеся земли, мы, Трудовая Артель, принимаем на себя, сколько бы таковых ни причиталось на землю, находящуюся в нашем пользовании.

Удостоверение Хмелевской артели, выданное А.К. и В.Г. Чертковыми, ноябрь 1917 г.

НИОР РГБ. Ф. 435. К. 96. Ед. хр. 18. Л. 29-29об.

[...] ноября 1917 г.

Удостоверение.

Сие удостоверение дано нам, Анной Константиновной Чертковой и Владимиром Григорьевичем Чертковым, членам Хмелевой Земледельческой Артели, Егору Павловичу Кузевичу, Дмитрию Дмитриевичу Цветкову и сыну нашему Владимиру Владимировичу Черткову, в том, что мы отдали в бесплатное пользование еще в 1913 году, названным лицам Хмелевской Земледельческой Артели, часть нашего Хмелевского имения, при с. Хмелевое, Татъяевской волости, Тульского уезда и губ., а именно: 1. всю пахотную землю (в размере 32 десятин), 2. часть луговой и 3. часть усадебной, начиная с каменных построек до внешнего края «Бычка». Мы решили с самого начала продать им этот участок или отдать в долгосрочную аренду, но, в виду призыва некоторых членов артели на военную службу, нам не удалось еще официально оформить это, а потому, поневоле, у нас до сих пор существует с артелью только устное соглашение.

Составную усадебную землю с постройкам мы предоставили им во временное пользование до тех пор, пока они сами не отстроятся. Кроме того, мы передали им в собственность весь живой и мертвый инвентарь.

В 1915 году нами была куплена другая часть имения Хмелевое у С.М. Соломахина. Из этого участка мы также отдали Хмелевской земледельческой артели 12 десятин пахотной земли.

На этом основании вся пахотная земля имения Хмелевое в размере около 48 десятин, часть луговой (около 5 десятин) и часть усадебной – фактически еще до войны была в полном распоряжении названных членов Хмелевской Артели, с которыми мы собирались это официально оформить.

Что и удостоверяем.